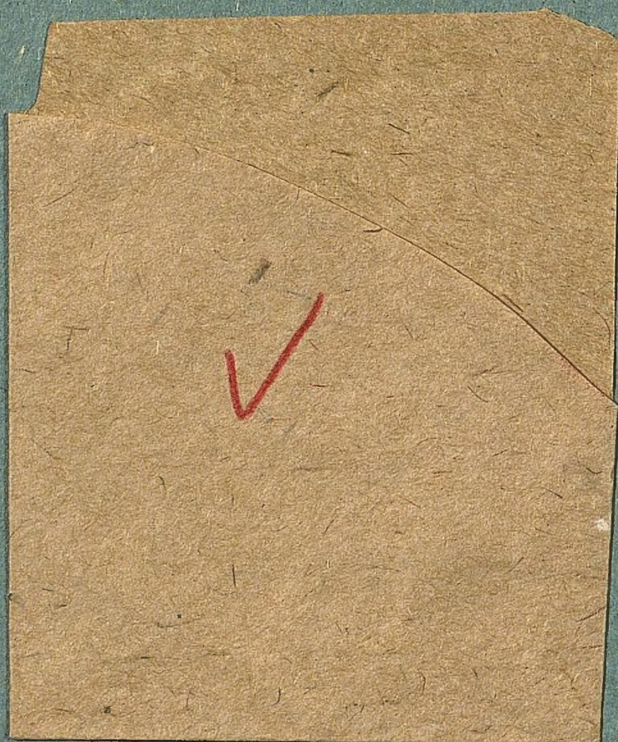
КАРЕЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ
В XVII ВЕКЕ

1941



...УЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

КАРЕЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ в XVII ВЕКЕ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

СОСТАВЛЕН
Р. Б. МЮЛЛЕР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. И. АНДРЕЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
ПЕТРОЗАВОДСК
1941

Отв. редактор А. И. Андреев.

Тираж 5.000 экз.
Подписано к печати 4/V 1941 г.
23,5 печ. л. 24,75 уч. авт. л.
Тип. знаков в 1 печ. л. 47.200.
Госиздат К-Ф ССР № 46. Е 3773.
Цена 6 руб. Зак. № 5015.

4-я типография ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига“ им. Евг. Соколовой. Ленинград, пр. Красных Командиров, 29.

ВВЕДЕНИЕ

Публикуемый сборник материалов имеет целью всесторонне осветить жизнь карельской деревни XVII века. Необходимо, однако, сразу же отметить, что та территория, которая в настоящее время входит в состав Карело-Финской ССР, в XVII веке не носила названия Карелии. В то время здесь находились три административные района: на западе — Карельский уезд, на востоке и севере — Заонежские и Лопские погосты. Они входили в состав Новгородской области. В 1611 г. Карельский уезд отошел к Швеции, а Заонежские и Лопские погосты с середины XVII века были обособлены в отдельный административный округ. Граница Карельской АССР почти совпадает с границей Заонежских и Лопских погостов XVII века, отличаясь от нее только на юге: в состав Заонежских погостов входила вся река Свирь и довольно значительный район к югу от Онежского озера, который сейчас в состав Карело-Финской ССР не входит. Остальные границы погостов почти тождественны с границами Карелии. Тогда эта область не носила названия Карелии. И карелы, входившие в состав ее населения, ни в каких источниках не назывались карелами. В то время это название применялось к жителям города Корелы (Кексгольма) и его окрестностей, т. е. местностей, которые по Столбовскому миру 1617 г. отошли к Швеции. Поэтому, применительно к XVII веку термин Карелия для обозначения района Заонежских и Лопских погостов можно употреблять лишь условно.

Публикуемые материалы рисуют карельскую деревню в то время, когда колонизационный процесс в Карелии подходил к своему завершению: уже немного оставалось неосвоенных, пригодных для обработки, земель. Начинала ощущаться некоторая земельная теснота. Появились первые признаки ее — земельные тяжбы, выслеживание «лишних», не обложенных тяглом, деревенских участков у соседей и т. п.

Начало земельной тесноты привело к этому времени к тому, что все в большей степени центр тяжести земледельческого хозяйства переходил от подсечной к устойчивой трехпольной системе. Подсеками еще пользовались; существовали они и значительно позднее,

но лишь в качестве подспорья к постоянным роспашам. Крестьянское хозяйство этого времени, по большей части, сложное, земледельчески-промысловое. Продуктов одного земледелия нехватало для прокормления населения даже в южной, наиболее плодородной части Карелии. Чем дальше к северу, тем почвенные и климатические условия становились хуже. На территории Лопских погостов, несмотря на очень редкое население их, недостаток хлеба и замена его суррогатами были постоянными явлениями. К тому же крестьянам нужно было не только прокормиться, но и нести все увеличивающуюся тяжесть государственных податей. На это продуктов земледелия уже решительно нехватало. Первым подспорьем земледелию служило скотоводство. Не меньшее значение имели промыслы, в первую очередь рыболовство. При сильно развитой водной системе в Карелии большинство деревень было расположено по рекам и озерам. Рыболовством занимались в Карелии почти повсеместно. Ловили рыбу и в одиночку, ловили и артелями в тех местах, где по техническим условиям это было удобнее. По лесам, изобиловавшим дикой птицей и зверем, занимались охотой. Во многих местностях, богатых рудой, крестьяне выплавляли ее в небольших домницах и занимались выделкой железных изделий. Причем этими промыслами занимались по большей части те же крестьяне, которые вели и земледельческое хозяйство. Характерна в этом смысле, например, челобитная крестьянина Олонецкого погоста Трофима Еремеева. Он жалуется, что вследствие задержания его в Олонце у него «на деревенском участке хлеб и сено осталось не обряжено, и угольные заводы остались не зжены, и железная руда не копана, потому что в нашей волости тем промышляют, всякие денежные доходы тем оплачивают» [a]. Другой крестьянин, Лука Неверов, заложил свой деревенский участок «со всеми угодьи и с лисьими ямами». Подобных примеров в публикуемом сборнике немало. Они показывают, что занятие промыслами, широко распространенное в XVII веке в Карелии, было составной частью крестьянского хозяйства, подспорьем к земледелию, лишь в редких случаях являясь основным занятием крестьян. Деревня того времени — это нередко один, иногда два-три крестьянских двора. Деревенский участок, о котором постоянно упоминают публикуемые документы, представлял собой крестьянский двор с пашней, сенокосом и различными угодьями, часто рассеянными по многим местам. Такие деревни находились обычно на значительном расстоянии друг от друга.

Несколько иную картину представляло только Поморье — волости, лежавшие вдоль западного побережья Белого моря и входившие в состав Выгозерского погоста. Здесь основой крестьянского хозяйства было занятие промыслами — рыболовным, солеваренным, добычей морского зверя и др. Земледелие давало здесь скудные плоды, и хлеб постоянно приходилось закупать в обмен

---

[a] См. № 161.

на продукты местных промыслов. По своему хозяйственному облику эта часть Карелии ближе к своему восточному соседу — Двинской земле с ее богатым промысловым поморьем, нежели к остальной Карелии.

Естественно, что этот район непохож на остальную Карелию и по сложившимся здесь социальным отношениям. Карельское Поморье издавна привлекало к себе предприимчивых колонизаторов и богатых феодалов. Оно очень рано было колонизовано русским населением, вытеснившим в глубь страны большую часть первоначальных ее поселенцев. Богатое промыслами, Поморье становится объектом захватнических устремлений крупных феодалов. В особенности успешно шло освоение Поморья ближайшим его сильным соседом — Соловецким монастырем. К середине XVII века последнему удалось почти полностью освоить Поморский берег вместе со всем его населением.

Совершенно иначе сложились социальные отношения в остальной Карелии. Там, за немногими исключениями, между государственной властью и крестьянами не стоял феодал. Почти все земли были собственностью государства. Это были так называемые черные земли. Крестьяне, жившие на этих землях, не были их собственниками. Но государство, заинтересованное лишь в исправном несении крестьянами их повинностей, очень редко вмешивалось в распоряжение крестьян своими деревенскими участками. Крестьяне распоряжались ими, как своей полной собственностью: продавали, закладывали, передавали по завещанию, сдавали в аренду (на кортому) и т. д. Представители правительства следили при этом лишь за тем, чтобы земля не пустела. Несение повинностей с опустевших деревенских участков возлагалось на оставшихся крестьян той же волости. Но очень значительное запустение приводило к обнищанию их, к уходу со своих участков и к полной невозможности собирать причитающиеся налоги. Однако, до тех пор, пока таких массовых уходов не происходило, правительство обычно не препятствовало крестьянам распоряжаться своими участками. В условиях развивающегося денежного хозяйства это неизбежно приводило к скоплению значительных земель в руках одних крестьян, иногда даже к земельной спекуляции: «тот Петр, говорится в одной челобитной, деревнями торгует, купит да продаст» [a]. Наряду с этим происходило обеднение, а иногда и полное обезземеление других крестьян. В XVII веке мы застаем карельскую деревню уже далеко ушедшей по пути экономической диференциации. Об этом свидетельствует, прежде всего, большое количество жалоб на богатых, «изможных» крестьян и на закабаление ими окружающей бедноты. Об этом же говорит и огромное количество челобитных об уплате кабальных долгов, сохранившееся в фонде Олонецкой приказной избы. Из этих челобитных в настоящем сборнике публикуется лишь несколько, т. к. все они

---

[a] См. № 64.

чрезвычайно однообразны по содержанию. В них обычно челобитчиком является крестьянин, жалующийся на неуплату ему кабальных долгов большим количеством крестьян, причем нередко разных погостов. Это указывает на существование в руках некоторых крестьян капиталов ростовщического характера и на закабаление ими значительной части крестьян. Богатые, «изможные» крестьяне пользовались, понятно, и большим влиянием при решении общеволостных дел. Дела эти — разверстка и сбор податей, суд в первой инстанции, заключение займов на мирские нужды и т. д. — были предоставлены решению мирской организации и ее выборных представителей — старосты с его помощниками. Как на выбор старосты, так и на его деятельность «прожиточные» крестьяне оказывали большое влияние: пользуясь тем, что многие крестьяне были ими «окабалены и обдолжены», они проводили на выборные должности своих кандидатов, незаконно выбирали подходящих для них людей по нескольку лет подряд, покрывали затем их злоупотребления, назначали не в очередь мирских людей на выборные должности и т. п. Особенно широкое поле для злоупотреблений открывалось при раскладке податей. Отсюда — постоянно тлевшая и нередко прорывавшаяся борьба между отдельными слоями крестьянства. Борьба эта чаще выражалась в пассивной форме подачи жалоб и челобитных представителям правительства, тем подьячим, о которых свидетельствуют те же челобитные, что они действовали, «стакався» с крестьянами-мироедами. В этих челобитных «недостаточные» крестьяне просили об отводе одних кандидатов и утверждении других, «чтоб нам маломожным сиротам от горланов в лишных налогах в конец не погинуть» [а]. Они жаловались: «кровь с нас выпили те мироеды, а сами не платят они ничего». В некоторых случаях группа «маломожных» крестьян выходила «из старощенья» старосты — ставленника прожиточных людей и выбирала другого. Так, часть крестьян Мунозерского конца Шуйского погоста, когда староста Лука Пономарев стал на них «не по силы расходов чинить и розводить», «от того Лучки ис старощенья отошли прочь и поставили старостой себе» другое лицо [б]. Были, наконец, случаи и открытого неподчинения власти старосты, а затем и правительственных чиновников, посланных для сбора податей. Впрочем, борьба между сельскими богачами и беднотой развертывалась не только вокруг вопроса о выборах мирских представителей и распределения тягла. Было немало и других спорных дел, в особенности связанных с размежеванием земли, с разделами. В этом стремлении уточнить границу своих деревенских участков также сказалось начало земельной тесноты. Были нередко случаи, когда несколько человек вели совместно крестьянское хозяйство. Это были либо члены одной семьи, либо люди, специально «сложившиеся» для ведения общего хозяйства. Можно проследить как

[а] См. № 135.
[б] См. № 50.

возникновение, так и распад подобных складнических союзов[а]. На долю «изможных» крестьян при подобных разделах приходилось, конечно, значительно больше земли, чем на долю остальных. Так, например, по одному разделу половина всей земли достается одному из бывших совладельцев, а вторая половина — остальным четырем.

Разумеется, зажиточные крестьяне занимались не одним сельским хозяйством. Выше были отмечены случаи земельной спекуляции и ростовщичества. Кроме того имеем не мало сведений о скупке состоятельными крестьянами продуктов крестьянских промыслов: рыбы, железа и железных изделий, хлеба, мехов, сала. Из одной челобитной узнаем и о скупке хлеба на корню. Все эти продукты скупались, конечно, для перепродажи. О том, что зажиточные крестьяне занимались торговлей, ездили с товаром по русским ярмаркам и даже в Швецию, имеется также не мало сведений. Из наиболее состоятельных крестьян пополнялись ряды посадских людей возникшего в середине XVII века Олонецкого посада. Однако, насколько позволяют судить документы, здесь не скапливались в чьих-либо руках очень крупные капиталы. Нет решительно никаких сведений о каких-либо значительных торговых домах в Карелии, о крупных фирмах со значительным оборотом, о переходе кого-либо из местных торговцев в гостиную или суконную сотню. Можно полагать, что крупных торговых людей среди карельских торговцев не было. К тому же выводу приводит и малое количество торговых пунктов в тогдашней Карелии. Городов не было вовсе, если не считать Олонца, возникшего из потребностей военной охраны границы, но имевшего также и торговое значение. Места, где происходил торговый обмен, существовали. Среди них первое место занимали Повенецкий рядок и Кемский посад.

Если на одной стороне карельской деревни стоит состоятельный «изможный» крестьянин, занимающийся не столько сельским хозяйством, сколько торговлей, а нередко и ростовщичеством, то на другой стороне диференцированной деревни видим деревенского бедняка, вконец закабаленного, лишившегося земли и вынужденного продавать свой труд, нанимаясь к более состоятельным крестьянам для полевых работ, помощи в занятии промыслами, пастьбы коров и т. п.[б]. В массовом количестве наемный труд применялся на Олонецких медных (впоследствии железных) заводах. Многочисленные данные об этом приведены в сборнике материалов, посвященном этим заводам, который должен служить дополнением к настоящему сборнику[в].

Но и положение средних слоев крестьянства, составлявшего большинство населения Карелии, было нелегким. Приходилось вести постоянную борьбу с суровой природой для прокормления

[а] См., напр., № 94.
[б] См. №№ 55, 138.
[в] Крепостная мануфактура в России, т. II, Лнгр. 1931.

себя и семьи, а также для покрытия государственных повинностей — тягла, быстро возраставшего в XVII веке, и разного рода чрезвычайных сборов.

На вотчинных землях повинности были не легче. В Карелии почти отсутствовал феодал — помещик. Феодалами в Карелии были монастыри. Крупнейшими монастырями на территории Карелии были: Валаамский и Коневский на островах Ладожского озера, Муромский и Палеостровский у Онежского озера. Кроме этих местных монастырей, ряд монастырей новгородских — Тихвинский, Вяжицкий, Росткин, Юрьев и др. — владели значительными вотчинами в Карелии, но особенно велики были владения Соловецкого монастыря в карельском Поморье. Закабаление и эксплоатация монастырями крестьян и борьба последних с монастырскими властями — один из значительных моментов в истории Карелии.

В середине XVII века к этому прибавилось новое бремя, легшее громадной тяжестью на плечи крестьян. Московское правительство, перед которым с большой остротой стоял вопрос об охране карельского рубежа от западных соседей — шведов и каянских немцев (финнов), сделало попытку разрешить эту задачу наивыгоднейшим, как вначале казалось, образом. Решено было освободить крестьян Заонежских и Лопских погостов от тягла и привлечь все местное сколько-нибудь зажиточное крестьянское население к несению солдатской и драгунской службы, послав в погосты для обучения крестьян иноземных офицеров. На Олонце был выстроен город-крепость, ставший также административным центром погостов. Предполагалось, что у новых солдат будет достаточно времени, свободного от военных занятий, чтобы продолжать вести свое хозяйство и таким образом прокармливать себя и свои семьи. На деле оказалось иное. «Пашенные солдаты» с самого начала вынуждены были запустить свое хозяйство. Когда же, в нарушение первоначальной установки, пашенных солдат стали посылать в дальние походы во время войны со Швецией, крестьянское хозяйство пришло в полный упадок. К тому же пашенные солдаты оказались очень ненадежным войском: солдаты сотнями разбегались с фронта. Правительство сначала пыталось прибегнуть к строгим мерам: одно время беглецов приговаривали к смертной казни. Но, наконец, пришлось отказаться от этой меры. В 1666 году организация пашенных солдат была отменена. При этом разоренные крестьяне были обложены тройным тяглом, от которого правительству также пришлось через несколько лет отказаться ввиду накопившихся недоимок.

С солдатчиной связано множество эпизодов, характеризующих большую силу сопротивления, жившую в карельских крестьянах: от пассивных мер — массового ухода со службы и укрывательства беглых — до открытого сопротивления, оказываемого властям.

Материал о пашенных солдатах очень обширен и должен составить предмет отдельной публикации. В настоящий сборник, посвященный карельской деревне, этот материал включен лишь в той

мере, в какой он отображает влияние этих первых в России «солдатских поселений» на жизнь деревни: усиленный сыск и возврат на прежние участки «сошлых» крестьян накануне проведения реформы; связанное с этим возвратом постановление о принудительном отнятии земельных участков, проданных или заложенных «сошлыми» крестьянами, у их новых владельцев; недоразумения, возникавшие на этой почве; правительственное запрещение отчуждать землю на карельской территории и многочисленные нарушения этого запрещения; разделение всех крестьян на солдат и драгун и «охудалых» крестьян, освобожденных за скудостью от солдатчины; постройка города Олонца, как порубежной крепости, и перевод на Олонецкий посад наиболее зажиточной части крестьян — нарождавшейся крестьянской буржуазии; в дальнейшем — обнищание карельской деревни, запустение ее, накопление недоимок и, наконец, отказ правительства от дальнейшего сохранения пашенных солдат в Карелии, попытки ввести «тройное тягло» и отмена его [а].

Хотя медленно и с большим трудом, карельская деревня оправилась от последствий солдатчины. Опустевшие участки вновь были заселены, торговый обмен возрос; особенно усилились торговые связи со Швецией.

В это время в Поморье и в северной Карелии появилось значительное количество раскольников. Проводниками раскола в Карелии были выходцы из Соловецкого монастыря. Эти «учительные люди», скрывавшиеся от преследований правительства в глуши северной Карелии, переходили там из одной волости в другую и основали несколько раскольнических общежитий, из которых самым известным была Выгорецкая пустынь. Двукратный захват раскольниками Палеостровского монастыря и сопротивление, оказанное ими правительству, свидетельствуют о силе и распространенности этого движения среди карельских крестьян. Действительно, насколько позволяют судить документы, большое количество крестьян, если и не являлись сами активными раскольниками, сочувствовали движению и всегда готовы были дать приют преследуемым. К ранее опубликованным материалам о расколе в Карелии [б] в настоящем сборнике добавлено несколько документов, свидетельствующих о проникновении раскола в карельскую деревню и о мерах правительства по борьбе с ним [в]. К сожалению, материал по этому движению, сохранившийся в обследованных фондах, крайне скуден.

Материал сборника доходит до самого конца XVII века. Эта дата — не случайно выбранный момент. Мероприятия Петра I, проводившиеся им в начале XVIII века и связанные отчасти с Северной войной и основанием Петербурга, отчасти с новой организацией

а См. №№ 37, 39, 41, 45, 46, 59, 66, 67, 68, 72, 75, 78, 89, 91, 117, 125.

б Барсов. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае. Чтения, 1868, кн. 1: Акты Ист., т. V, № 151.

в См. №№ 146, 186, 191, 202, 210, 224.

Олонецких заводов, отчасти же с общегосударственными преобразованиями, имели большое влияние на Карелию и сильно изменили ее экономический и социальный облик.

В условиях развивающихся товарно-денежных основ хозяйства Карелия — область, где господствовало мелкое земледельчески-промысловое хозяйство и сравнительно мало развит был торговый обмен, стала приходить в экономический упадок. Политическое значение, которое она имела в XVII веке, как пограничная область, также было ею утрачено. На рубеже этого периода и останавливается настоящая публикация.

Для настоящей публикации были в основном привлечены материалы двух архивных фондов: Государственного Архива Феодально-Крепостнической Эпохи (ГАФКЭ) и Архива Ленинградского Отделения Института Истории Академии Наук СССР (ЛОИИ). В первом из них, в фонде Приказных дел старых лет, сохранились прежде всего грамоты или черновые отпуски их, посылавшиеся из Новгородского приказа, в ведении которого находилась тогда Карелия. Затем, в том же фонде хранятся те судебные дела, которые по каким-либо причинам не могли быть решены на месте в Олонце и переносились в Новгородский приказ, как высшую инстанцию. Материалы ГАФКЭ использованы для следующих номеров сборника: 25, 28—40, 42, 45, 46, 48, 73, 75, 76, 84, 113, 114, 117, 119, 120, 124, 127, 155, 156, 164, 186, 187.

В Архиве ЛОИИ использован главным образом фонд Олонецкой приказной избы. К сожалению, фонд этот, чрезвычайно ценный для истории Карелии, охватывает лишь вторую половину XVII века, начиная с 1648 года. До этого времени восточная Карелия в административном отношении подчинена была непосредственно Новгороду. Правда, в первой половине XVII века несколько раз вводили воеводское управление в Карелии. Однако, никакого делопроизводства этих кратковременных воеводств не сохранилось. Лишь с постройкой Олонца введено было в Карелии постоянное воеводское управление, распространявшееся на Заонежские и Лопские погосты. Делопроизводство созданной в Олонце приказной (воеводской) избы составило тот фонд, материалы которого послужили основным источником сборника. Фонд этот, к сожалению, не разобран и не описан. Документы не имеют шифров. Поэтому в легенде приходится ограничиваться указанием, что документ относится к фонду Олонецкой приказной избы. Из этого фонда вошли в сборник номера: 18, 19, 43, 44, 49—70, 72, 74, 79—83, 85, 87—103, 105—112, 115, 116, 121—123, 126, 128—138, 140—145, 148—154, 157—163, 165—185, 188—195, 197, 198, 200—203, 205—210, 212—214, 216, 217, 219—222. Из того же архива ЛОИИ взято: из копийного сборника Соловецкого монастыря № 146 — №№ 4, 5, 10—13; из фонда Новгородской казенной палаты — №№ 24, 41, 118 и 125; из актов 1601—1613 гг. (опись в Летописи Зан. Археогр. Ком., вып. 35) —

№№ 2, 3, 6—9; из актов Строева — №№ 139, 204; из архива Климецкого монастыря — № 215.

Для №№ 26, 104, 146, 196, 211 и 218 использовано собрание актов Научно-Исследовательского Института Культуры Карело-Финской ССР.

Остальные документы перепечатаны из разных изданий, в настоящее время мало доступных: № 15 перепечатан из 3-го тома Актов Археографической Экспедиции; № 78 — из 4-го тома Дополнений к Актам Историческим; № 1 — из Олонецкого сборника, вып. 3; №№ 223 и 224 — из Олонецких губ. ведомостей; №№ 14, 22 и 77 — из книги Досифея «Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря»; №№ 16, 23, 71, 199 — из статьи Барсова «Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае», напечатанной в Чтениях МОИД за 1868 г., кн. 1; №№ 86 и 146 — из статьи Барсова «Олонецкий монастырь Клименцы», напечатанной в Чтениях МОИД за 1870 г., кн. 4; №№ 17, 20 и 21 — из материалов, напечатанных К. Якубовым «Россия и Швеция в первой половине XVII в.» в Чтениях МОИД, 1897 г., кн. 4; № 27 извлечен из Чтений МОИД, 1903 г., кн. 4.

Все это материал актовый. Писцовые книги, которые должны служить непременным дополнением к актам, будут опубликованы отдельно.

Порядок расположения материала в сборнике хронологический. Среди прочего актового материала в него включено большое количество челобитных, подававшихся местным населением в Олонецкую приказную избу. Относительно этих челобитных необходимо отметить следующее: 1) сами челобитные, как правило, не содержат в себе даты написания; почти все они, однако, снабжены делопроизводственными пометами, содержащими дату первоначальной канцелярской записи о движении дела, возникающего в связи с подачей челобитной; поскольку, как можно судить по многочисленным данным, эта дата обычно очень близка к дате составления и подачи челобитных, последние датированы именно по этим пометам — в дате указано, что челобитная составлена «не позднее» даты, указанной в помете; эта датировка применена также и в тех случаях, когда в тексте челобитной имеются упоминания каких-либо датированных событий, имевших место ранее подачи челобитной; последние датировки не использованы в заголовках, потому что составление челобитной обычно было ближе всего ко времени проставления пометы на ней; 2) поскольку большинство челобитных, вошедших в состав сборника, было подано в Олонецкую приказную избу, в заголовках к этим челобитным для избежания повторений опущено указание на место подачи челобитных; оно сохранено лишь в тех случаях, когда челобитные подавались в какое-либо иное учреждение; наконец, 3) из тех же соображений, когда челобитчик и те лица, на которых он приносил жалобу, были крестьянами одного погоста, волости, трети, эта принадлежность их к той или иной административной единице указана лишь при

имени челобитчика и более не повторена. Вместе со многими челобитными сохранились и памяти — распоряжения воеводской избы. Иногда они содержат дословный пересказ челобитной, чаще же только распоряжение о решении, принятом в связи с поданной челобитной, то самое, которое имеется также в помете, делавшейся обычно на обороте челобитной. Эти памяти опубликованы вслед за челобитными лишь в тех случаях, когда содержание их не покрывается содержанием челобитной и пометы на ней.

Транскрипция и передача текста соответствуют правилам, принятым Институтом Истории Академии Наук СССР в его последних публикациях исторических материалов.

Примечания к Сборнику имеют целью разъяснить некоторые термины и отдельные места документов, а также помочь выбрать и сгруппировать материал, освещающий какой-либо вопрос. Для последней цели примечания снабжены ссылками на номера соответствующих документов.

Следует отметить, что фонд Олонецкой приказной избы, из которого извлечено значительное количество документов для Сборника, был отчасти использован М. А. Островской в ее работе «Земельный быт сельского населения русского севера в XVI—XVIII веках».

В подборе материала для сборника принимали участие А. П. Прессман и Н. М. Элиаш.

Р. Б. Мюллер

КАРЕЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ
в XVII в.

1. *1601 г. мая 19. — Жалованная обельная грамота царя Бориса Федоровича лопенину Григорию Меркурьеву на его землю в Ялгубе*[1].

Перепеч. из Олон. сборника, вып. 3, стр. 13.

Се аз царь и великий князь Борис Федоровичь, всея России самодержец, и нашего царского величества сын царевичь и князь Федор Борисовичь всея России пожаловали есмя Новгородского уезда из Ялгубы лопенина Гришку Меркурьева, что он нам бил челом а сказал: живет де он с племянником своим в Ялгубе, а земли обжа, и платит с нее наши подати; и нам бы их пожаловати, велети тое обжу обелити. И мы лопенина Гришку Меркурьева с племянником пожаловали, велели ту обжу обелити и свою жалованную грамоту на ту им обжу дали. И лопенину Гришки Меркурьеву по сей нашей жалованной грамоты тою своею обжею владети безданно и наших никаких податей с нее не имати. Писано на Москве лета 7109 мая в 19 день.

На подлинном на обороте: Царь и великий князь Борис Феодоровичь, всея России самодержец.

2. *1602 г. ранее марта 14. — Грамота из Новгорода дьяков Дмитрия Алябьева и Второго Поздеева губному старосте Корельской половины по делу о владении Родионом и Федором Бурмиными поместьем в Ивановском Куйвожском погосте.*

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 29. Конец утрачен.

По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу от дьяков от Дмитрея Алябьева да от Второго Поздеева Воцкие пятины Корелские половины[2] губному старосте[3] Борису Вельяшеву. В прошлом 109-м году марта в 2 день послана к тебе грамота а велено тебе в Ыванском в Куйваском погосте обыскати болшим повалным обыском и сыски всякими сыскати игумены и попы и дьяконы по священству, а детми боярскими и земцы и детей боярских и монастырьскими приказщики и старосты и целовалники и всякими многими волостными людми по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии крестному целованью: сколь давно Васюковского поместья Кирилова полутормя обжами Родионко, прозвище Воинко, да брат его Фетка

Бурмины владеют, и с которого году учали тово поместья пашню пахати и сена косити и всякими угодьи владети, и почему учали владети, и по чьей даче или без дачи самоволством? Да и самому тебе губному Борису с ыгумены и с попы и з дьяконы и с волостными людми в деревне в Верхнем Дворе велено дозрити: сколко в которой деревне всего паханые и переложные земли, и сколко тое пашни лесом и кустарем поросло, и сколко к той деревне сенных покосов и всяких угодей в живущем и в пусте; и старожилцов на земле роспросити, которые старожилцы в той деревне; и чьево поместья полосы и пашни и дворы и гуменники и хмелники и сенные покосы тех полутор обеж, которые были за Васкою за Кириловым в поместье, а ныне та земля Васюковского поместья полторы обжи, пахана ли или перелогом лежит; да будет пахана, и сколко на той земле во 108-м году яри было сеяно и сена кошено, и ко 109-му году сколко чети. . .

Помета: 110-го марта в 14 привез грамоту Михайла Бабинской.

3. *1604 г. февраля 6. — Память кольского воеводы Елизария Молвянинова в Кандалакшу целовальнику Никифору об установлении мест, до которых крестьянам Ковдской волости надлежит давать подводы*[4].

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 135. Список.

По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Росии [указу] и наказу от Елизарья Семеновича Молвянинова да от подьячего Савы Григорьева в волость в Кандалакшу целовалнику Микифору. Били челом государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Росии и челобитную подавали в Колском остроге Ковские волости досталные жилчишка Алешка Евдокимов и во всех крестьянишек место на старосту Кандалаские волости на Петра Прокопьева и на всех крестьян, да на старосту Керецкие волости Дмитрея Стефанова и на всех крестьян Керецкие волости а сказали: прошлого де 101-го на 10 году февраля в . . . считалися де оне ковдяне с коляне и с кандалакшаны и с керечаны, и записи и отписи промеж собою пописали; и по тому де счету им ковским крестьяном доведетце провожати государевых посланников в обе стороны, и в Кандалашскую и в Керецкую, по 10-ти верст; и оне де кандалакшане пропущают их ковские подводы и до Кандалакшы, а керечане до Керети своим насильством; а в Княжие де Губе и в Черной Реке их подвод не переменяют; и от того де их насилства их Ковское волостишко запустело. И будет так, как государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Росии Ковские волости досталные крестьяне били челом, и как к тебе ся грамота придет, и ты б сию грамоту кандалашским крестьяном прочел. А прочет, им кандалакшаном заказ учинить накрепко, чтоб оне кандалакшане до государева указу и до свалного счету ковских подвод мимо Княжую Губу в Кандалакшу не пропущали, а керечане бы мимо Черную Реку к себе в Кереть ковских подвод по

тому же не прощупали до государства указу и до свалного счету, чтобы ковские крестьянишка от подвод врознь не розбрелись, и о том бы государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа России и впредь не били челом. А в Кереть бы, сь сее грамоты списав список, послал к старосте и к целовалникам, чтоб одноличо керечане ковских подвод до государева указу и до свалного счету мимо Черную Реку не пропущали. К сей грамоте Елизарей Семенович печать свою приложил. Писано в Колском остроге лета 7112-го года февраля в 6 день. Приписал подьячей Сава Григорьев.

4. 1605 г. сентября 18. — Купчая на двор и землю в Средней Чупе, проданные Матреной Анфилогиевой дочерью, вдовой Ромши Алферьева, Соловецкому монастырю[5].

ЛОИИ. Сборник Соловецкого мон. № 146, лл. 125—126. Список.

Се яз Матрона Анфилогиева дочь, Ромши Олферьева жена, продала есми двор мужа своего Олферья Ромши в Середней Чюпы и в Усовской на Росоховатом ручью, что куплен у Федосея Власьева, старцу Соловетцкого монастыря Илариону, Чюпского промысла приказщику, а во дворе хоромов противо избы и клеть на подклете || да сенник с хлевом, да и землю, что под теми хоромы земля, да что от Кирилова хлева есть орамая земля огород, и того огорода треть, и той трети огорода нашего с Кириловыма третми з двема и межи есть[6]. А взяла есми у него на том дворе мужа своево и на всех хоромах, что в сей купчей писаны, и на подворной земли и на трети огорода 20 алтын. А продала есми тот двор и с избою и с хоромы и с подворною землею и треть огорода в дернь без выкупа и вовеки. А тот у меня двор мужа моего и с хоромы и треть огорода не продана || ни заложена никому. А хто станет на тот двор и на огород с купчею или з закладною кабалою, и мне Матроны и от купчих и от закладных оцыщати своими денгами, а старца Илариона убытка не довести. А владети ему тем двором и с хоромы и третью огородом по старым крепостям и по купчим. А на то послуси: Томило Трифонов сын да Василей Иванов сын Лапин. А купчюю писал в Керети керецкой церковной диячек Олексейко Овдокимов сын Попов лета 7114-го сентября в 18 день.

А назади купчей: В послусех Томилко Трифонов и руку приложил.

5. 1606 г. июня 13. — Купчая на земельные угодья и варницу в Чупе, проданные заостровцем Турчасовского стана Иваном Дятлевым Соловецкому монастырю.

ЛОИИ. Сборник Соловецкого мон. № 146, лл. 123 об. — 125. Список.

Се яз Иван Федоров сын Дятлев, Турчесовского стану заостровец из Мондина, продал есми Соловецкого монастыря игумену Антонию и келарю старцу Флавьяну и казначею старцу Васьяну и всей яж о Христе з братьею и всему святому собору згодья своего, и в брата своего Михаила Федорова ж сына место, за морем

2 Зак. 5015. — Карельская деревня.

в Чюпе, что купливали у Кирила Григорьева сына Федосеева, поллука [7], згодья заморского у своего двора и с теребы || и со всем згодьем и с рыбною ловлею и з двором и со всеми хоромы дворовыми без вывета, да про[ти]в двора хлебной анбар и с огородом с репным и с варницею и с костришными месты и с соляными з двема анбары и с мелницею и з жерновы. А цены есми взял на том на всем згодьи, кое в сей купчей именно писано, 60 рублев денег мо[сков]ским числом, а денги все взял наперед без остатка. А продал есми в дернь без выкупа. А хто выступитца на то згодье с купчими, з закладными кабалами, и мне Ивану и в брата своего место Михайла ставитца от тех купчих и от закладных кабал || в снимке и во оцыщеньи своими денгами, а игумена Антония и старца келаря Флавьяна и казначея старца Васьяна и всего святого собора старцов Соловетцкого монастыря в той моей продажи убытка и волокиты не учинити ни в чем. А старые купчие на ту поллука и на все згодье отдал игумену Антонию и старцу келарю Флавьяну и казначею старцу Васьяну и всему святому собору. На то послуси каргопольцы посадцкие люди: Третьяк Клементьев сын Буянова да Тугарин Иванов сын Холмов. А купчюю писал турчесовской таможенной диячек Семко Иванов || сын Никитина лета 7114-го году июня в 13 день.

А на другой стороне купчие: Послухи Третьячко Клементьев да Тугаринко руку приложил.

6. *1610 г. не позднее февраля 7. — «Лист» выборгского воеводы Тонне Юргенсена жителям города Корелы с обещанием неприкосновенности при занятия города шведами* [8].

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 399 на 2 сставах. Современный перевод со шведского, озаглавленный: «Перевод с неметцкого листа, что прислан из Вы[бора] в Корелу к духовному чину и ко вся[ким] корелским жилцом нынешнаго 118-го году февраля в 7 день.» Конец утрачен.

Того просветлейшего, велеможнейшего, высокораженного князя и государя Карлуса девятого, Свитцкий, Готцкий, Вендинский, Финский, Корелский, Лопский и Норланский, Каянский и Чюхонский и Лифланский, корелскии подданныи слуги и воевода мы Тонне Юргенсен Вохгарт-Воинская Дума да Арви Теннисен Тустерби, городадержавец выборской [и при]казной корелской, да Ерик Елфсен, секретарь, приказываем того велеможнейшего высокорожен[ного] князя и государя, государя Василья Ивановича, царя и великого князя, всеа Русии самодержца, верным п[ода]нным и жилцом духовным и не духовным, которые в городе и на посаде в Кореле живут, наше суседское ласко[во]е челюбитие и всего Выбора впредь и воспоминаем вам добрым друзьям и со всем нашем писание, что вы преже сего в своих громотах в присилных сулили и обещалися то: как к вам каков ни буди дворянин или единое словцо от вашего царя и великого князя Василья Ивановича, вашего государя и обладателя всеа Русии, об отдачи города Корелы до ваших рук доидет, и вы хотите нам не задержати и скоро

выступити и для нашего велеможного короля и государя очистить и отдати. И мы ныне от царя и великого князя великомошного посла Смирного Елизарьевича Отрипьева да Пятого Григорьева, которые суды в Выб[ор] приехали, розумели, что их царьское величество его великие полномочны послы Иван Михайлович Пушкин, Алексей Иванович Безобразов да [диак] Никита Дмитрев к вам отпущены... взяти. И нам для нашего милостиваго короля и... || И мы ныне тако ж прежде сего воспомина[ли] вам противa того не учинити, и им го[то]вым быти и слушати, и вашего царя и великого князя [ве]ление в том творити, и чтоб вам того не [опасаться], что у вас что отняти или из вас противa в[аше хо]тение неволити остатися. И мы вам [по] крестьянской вере и по святому евангилью в том веримся и обещаем, что вам по учинении договору, что в прошлой зиме и здеся совершени, что учинити и во всем того держати тем обычием: которые похотят ост[атися], и тем в том волю дати, и мы хотим велеможного короля и государя божиею помо[щию] тако чинити, чтоб им в том никоторую... бу не имети; а которы не похотят ныне туто жити и остатися, и тем поволно... дати и з женами и з детми и со всеми их жи[воты] ехати, куды похотят, и у них ни на един... или чево денги судить от нашего милости[вого коро]ля и государя людем не отняти. И буд[е каким] обычием из ваших посадцких людей не [похотят] остатися своими женами и живо[ты не] возможно зимою вывозитися, и мы во[евода], приняв город, поволим на посаде да по[лые] воды жити. И вам бы в те поры [живо]ты в судех отправадити. И до того... хотим мы вас же обычием... и сохранить и заступати, как нашего велмож-[ного] короля и государя своих подданных, и теми же... как обои наши великие государи в любви [меж со]бою соединачилися и утвержены... подданныи, хотим вас тако ж люби[ть], что своих братов и вам, как преже, по вашему хотению и своими ж и ни в чем помешки не чинити. И что по сему писанию и бес хитрости нам в... устояти, и мы в свидетельства укрепилися...

7. 1610 г. февраля 17—28. — «Лист» выборгского воеводы Тонне Юргенсена послам Ивану Пушкину и Алексею Безобразову с опровержением слухов о подготовке шведов к походу против корел.

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 413 на 2 ставах. Современный перевод со шведского, озаглавленный: «Перевод с неметцкого листа, что прислан из Выбора от Тонне Юргеньсена да от Гарвея Теннисена нынешнаго 118 году февраля в 28 день.» Конец утрачен.

Того велеможного, высокороженного князя и государя государя Карлуса девятого, Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Финского, Лопского и Норланского, Каянского и Чюхонского и Лифлянского, королевские верные слуги и уставленыи выеводы Тонне Юргенсень-Воинская Дума да Арвеи Теннисен в Тустерби и городадержавец выборской объявляем того великого государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русии самодержца, ево

царского величества послом и воеводам Ивану Михайловичю Пушкину, Олексею Ивановичю Безобразову да диаку Миките Дмитрееву наше дружелюбителное челобитье и даем вам ведати, что ваше писанье до нас дошло; и которым обычием некоторой именем Андрей Расмыслов послал финского мужика из деревни Саирала в деревню Ряжему в Воскресенской погост и велел де говорити Нечаю Усколову да Пахомку Офремову, чтоб оне в Корелу ехали и епископу и корелским воеводам говорили, что наши воинские люди с нарядом и с оружием на дороге, а идут деи корелен[9] на... вещати; и вы деи для того к нам писали с... Юрьевым воспоминанием, чтоб нам ни снарядом ни войною не ходити и крестьянскую кровь напрасно не пролити; а нам деи для нашего велеможного короля и государя город [Коре]ла и бес кровопролития будет; тако ж и корел[яне] при нашем присланном выборском секретаре при Индрике Енсоне объявилися, что оне н[икаким] || обычием не хотят супротивны быти против ево царьского величества и повеления, только деи им невозможно нынешным зимним путем до полой воды вывозитися; а как деи воды вскроетца, и оне хотят тотчас со всеми животы выехати и нам для нашего велеможного короля и государя город отдати; и деи то февраля в 17 день ево царскому величеству писали и ждете деи ежечас указу и нам то хотите ведамо учинити. И мы вам учинили свой ответ, что мы прежеименованному Андрею Размыслову тово не приказывали говорити, что мы воинских людей с нарядом и войною под Корелу послати хотим, и нам вам верити в том нелзе, что ему тако глупу быти, мимо нашего повеления учинити. И будет так в правде учинилося, и мы по достоянию ведаем, чем ево смирити. А тому мы не хотели поверить, что вам таким бездельным речам скоро поверити. А что мы великих государей послы друг к другу учнем писати и приказывати и нам бы тому верити, и то мы к вам преж с Ла[врентием] Андресеном писали, да и ево царского величества послы и воеводою с Смирным Елизарьевичем Отрепьевым и з дияком Пятым Григорьевым до их поезду их произволением посоветовали и договорилися, как ево и наше писание вам объвитца. И чаем ныне, что те наши грамоты до вас дошли, и чаем мы, что вы учинете по своему наказы делати, и кореленом всякого жесточью гово[рити] и воспоминати, чтоб оне вашего царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русии самодержца, повеления слушали и свое бы дело помнили...

8. *1610 г. февраля 22. — «Лист» выборгского воеводы Тонне Юргенсена послам Ивану Пушкину и Алексею Безобразову о посылке шведского воинского отряда в Корельский уезд.*

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 411 на 2 сставах. Современный перевод со шведского, озаглавленный: «Перевод с неметцкого листа, что прислан из Выбора от Тонни Юргеньсена, Арвия Теннисина да от секретаря от Ирика Елфсына нынешнаго 118 году февраля в 29 день».

Того велеможного, высокороженного князя и государя Карлуса девятого, Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Финского, Корелского, Лопского и Норланского, Каенского и Чюхонского, и ского, Лопского и Норланскго, Канского и Чюхонского, и мы Тоне Юргенсень Верхсхарт-Воинская Дума, Арвей Теннинсен в Тустерби, городадержавец выборской и приказной корелской, да Ерик Элфсен секретарь объявляем того велеможнейшего высокороженного князя и государя Василья Ивановича царя и великого князя, всеа Руси самодержца, верным слугам и послом Ивану Михайловичю Пушкину, Олексею Ивановичю Безобразову да диаку Никите Дмитрееву наше челобитье и даем вам ведати, что мы у своево посланника у секретаря выборского Индрика Енсына розумели, что короляня своему прямому царю и великому князю чинятца непослушны и повеления не совершают, что им от царского величества приказано, и хотят тако ж, как преже сего делали, свою волю творити; и то им от царя и великого князя во время заплатитца. И мыслили мы на то их непослушание вскоре по подобию заплатити, аще бы не были здеся вашего царя и великого князя послы Смирной Елизарьевичь Отрепьев да диак Пятой Григорьев, своим челобитьем порушали и чтоб тем прежеименованным кореляном своею глупостью впредь не глупать и своих бы начал||ников слушали болши того, как по ся месть слушали. И мы своего приказного Лаврентия Андресена, а с ним 1000 человек конных и пеших отпустили. И тем людем стояти в Корелском уезде и глупым и непослушным корелянам в грозу, чтоб им не творити по своей воле до тех мест, как вашему царю и великому князю про них ведомо учинитца. И мы высокоименованного нашего милостивого короля и государя установили приказново в тех в трех погостех: в Воскресенском да в Ровдужском да в Сакулском, чтоб ему в тех погостех на мужикех имати кормы, что тем воинским, конным и пешим, людем надобно по указу, что им дан от нас. И мы прежеименованного приказному нашего милостивого короля и государя приказывали, чтоб ему своими воинскими людми мирским людем и крестьяном насилства никоторого не чинити ни в чем, или через указы у них ничего не имати по нашего милостивого короля и государя великие опалы. А прежеименованному своему приказному приказывали: будет кореляне у мужиков из погостов или где ково зайдут силою что имати и насилства им учнут чинити, и ему того им не позволити и силу силою унимати: а в ыном ему им ни в чем не створити по коих мест от вашего царя и великого князя указ будет. А будет кореляня вам которого зла похотят учинити, и вы то нам тайно учините ведати. А у нас зде есть толка людей, чем вас от них избавити. И то мы предаванием всемогущего бога вам объявляем. Писано в нашего велеможного короля и государя вотчинном городе Выборе 1610-го февраля в 22 день.

А на листу подписано: Того велеможного высокороженного князя и государя государя Василья Ивановича царя и великого

князя, всеа Русии самодержца, верным слугам и послам Ивану Михайловичю Пушкину, Алексею Ивановичю Безобразову да диаку Никите Дмитрееву отдати.

9. *1610 г мая 11. — Грамота царя Василия Ивановича новгородскому воеводе князю Ивану Одоевскому о невзыскании пошлин с имущества Коневского монастыря и корелян при выезде их из Корельского уезда.*

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 454 на 2 ставах. Список. Напеч. в РИБ, т. 11, № 104.

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в нашу отчину в Великий Новгород боярину и воеводам нашим князю Ивану Никитичю Одоевскому да Роману Андреевичю Вельяминову да дьяком нашим Чюлку Бартеневу да Корнилу Иевлеву. Бил нам челом Корельского уезда пречистые Богородицы Коневского монастыря[10] игумен Леонтей з братиею а сказал: по нашему указу велено город Корела и Корелской уезд очистить свейскому королю, а им велено из Корелы и с Корелского уезда божие милосердие образы, и книги, и всякую церковную казну, и всякие запасы, и живот, и хлеб, и им всем ехати в наши городы, где кто похочет; и нам бы его пожаловати: как из города Корелы и Корелского уезда Рожества перечистые богородицы Коневского монастыря игумен Леонтей з братиею и кореляне посадцкие и волостные люди которые поедут в судех в Великий Новгород, с их животов и с хлеба и с судов в Ладоге и на Ладоском пороге явки и пошлин имати с них не велети. И как в вам ся наша громота придет, и вы б из Великого Новагорода в Ладогу к воеводам, а на Ладоской порог к верным целовалником отписали: как Корелского уезда Рожества пречистые богородицы Коневского монастыря игумен Леонтей з братиею и кореляне посадцкие люди и Корелского уезда волостные люди поедут в судех, и они б с тех судов и животов и с хлеба пошлин и явки никакой для перевоски с них не имали; а которые люди поедут на судех ис Корелы с продажными с закупными то||вары, и вы б с тех товаров наши пошлины и явку велели иметь по прежнему нашему указу. Писан на Москве лета 7118 маия в 11 день.

Припись дьяка Ондрея Иванова.

10. *1611 г. апреля 8. — Отводная писцов Алая Михалкова и подьячего Постника Дементьева Соловецкому монастырю на сенные покосы на Великом острове в Ковдской волости.*

ЛОИИ. Сборник Соловецкого мон. № 146, лл. 130—131 об. Список.

Лета 7119-го апреля в 8 день бил челом великому господину святейшему Гермогену, патриарху Московскому и всеа Руси, Соловецкого монастыря игумен Антоней з братьею || а сказал: есть де за ними в Колском уезде в Ковской волости угодейцо сенные покосцы в Белой губе на Великом острове на Бабье море

Володимерские розчисти Чермного, а купили они те росчисти у Ортемья у Лобанова у каргополца сто в пятом году, что он купил у Володимеровские жены Чермного у Марьи у Григорьевы дочери, и от тех мест и по ся мест владели ими и сено косили они монастырем; и в нынешнем де в 199-м году в великий пост ту Ковскую волость писали писцы Алай Иванович Михалков да подьячей Посник Дементьев; и тое де Ковские волости крестьяне били челом писцом о тех розчистях ложно а сказали, будто деи те росчисти вековые ковские волосные их чищенья и по се время владели ими ковдяня; и писцы де по их ложному челобитью те их монастырьские розчисти в книги пи||сма своего и дозору написали за ними за ковдяны и выпись им с книг за своими руками дали; а в те деи поры в той в Ковской волости их соловетцких старцов и слуг не было, купчие было на те росчисти перед писцы положити некому; и великий бы господин святейший Гермоген, патриарх Московский и всеа Русии, его игумена Антония з братьею благословил, велел писцом Алаю Ивановичю Михалкову да подьячему Поснику Дементьеву ту Ортемьеву купчюю Лобанова дозрити и по той Артемьеве купчей те Володимеровские розчисти Чермного в книгах писма своего и дозору за ними справити, а тем ковским крестьяном ими впредь владети не велети. И по благословению великого господина святейшего Гермогена, патриарха Московского и всеа Русии, писцы Алай Иванович Михалков да подьячей Посник || Дементьев, дозря у них тое Артемьевы купчие Лобанова, и взяли с нее список, а подлинную, справя, отдали им назад, и по той Артемьеве купчей те сенные покосы в Белой губе на Великом острове на Бабье море Володимерские росчисти Чермного в книгах писма своего и дозору за ними справили, а тем ковдяном впредь теми сенными покосы по их ложному челобитью владети не велели, а владети ими впредь и сено косить Соловецкого монастыря игумену Антонию з братьею. А оброку с них было преж сего по Иванову дозору Салманова 104-го году по 4 гривны на год, а впредь им платить с них в государеву казну оброку по тому ж, как было преж сего, по 4 гривны на год ежегод беспереводно по книгам сполна.

Припись у данные Алая Ивановича Михалкова. Посник Дементьев.

11. *1612 г. сентября 29. — Купчая на мельницу, двор и землю в Шуе Корельской, проданные Дмитрием Горловым Соловецкому монастырю.*

ЛОИИ. Сборник Соловецкого мон. № 146, лл. 1933 об. Список.

Се яз Дмитрей Андреев сын Горлов продал есми Соловецкого монастыря келарю старцу Протасью да казначею старцу Васьяну и всем соборным старцем и всей еже о Христе и з братьею в Новгородском уезде в Лопских погостех у моря в волости в Шуе Корелской мелницу свою на Шуе на реки у великого камени на

Сороцкой стороне с прудом и с местом и с мелничной землею по прежнему владенью, как владели изстари, с колесы и з жерновы, со всем без вывета. А та у меня у Дмитрея мелница куплена || у старца Герасима да у старца Симана, у приказщиков Ошевнева монастыря. Да яз же Дмитрей продал Соловецкого же монастыря келарю старцу Протасью да казначею старцу Васьяну и всем соборным старцем и всей еже о Христе и з братьею в волости в Шуе ж Корельской на церковной стороне на наволоки у Николы чюдотворца вниз по реки двор свой и з дворовым местом, а во дворе хором: горница с комнатою на подклете, да противо горницы повалуша на подклете ж, а промеж горницы и повалуши || двои сени: вверху дощаные, а внизу подклеть в стоячей забор, да в верхних сенех чюлан дощаной, и в нижних сенех погреб походной рубленой, да поварня, да байня, а те хоромы крыты все тесом, да конюшенка, да хлевец коровей, да двои ворота дощаные, да 3 вереи, а ворота покрыты тесом ж, да на улицы на берегу погреб репной рубленой. Да яз же Дмитрей продал Соловецкого ж монастыря келарю старцу Протасью да казначею старцу Васьяну и всем соборным старцем и всей еже о Христе братии в волости в Шуе ж Корелской || владенья ж своего земли полтора лука. А тое земли продал яз лук на Сороцкой стороне тестевской Ондреевской Тимофеева з дворовым местом и с полем; а то дворовое место и поле меж Юрьем Новиковым да Семеном Бабиным по старым межам от реки и до мху; да поллука Двянскую Калинниковскую Федотова и с полцем на церковной стороне; а в межах то полце по старым мяжам с Ывановым Десниным полцем, что он продал в Соловецкой монастырь. А тех яз Дмитрей полтора лука земли продал || и с сенными покосы и с морскими пожнями и с теребы и со всякими угодьи без вывета, что к тем лукам исстари по тяглу и по прежнему владенью, куде изстари по тем лукам ходили коса и топор и соха. А взял есми яз Дмитрей за мелницу и за двор и за доровое и за мелничное место и за згодье за полтора лука за все, что в сей купчей писано, у келаря старца Протасья да у казначея у старца Васияна и всех соборных старцев Соловецкого монастыря и у всей еже о Христе братии денег 100 рублев. А денги есми яз Дмитрей взял наперед все без о||станка. А продал есми ту мелницу свою и двор с месты и згодье свое полтора луки и что в сей купчей писано в дернь без выкупа и вовеки. А та у меня мелница и двор и згодье не продано ни заложено никому. А выищетца хто на ту мою продажу с купчими или з закладными кабалами или с какими крепостьми ни буди, и мне Дмитрею от тех ото всех крепостей оцыщати своими денгами, а келаря старца Протасья и казначея старца Васьяна и всех соборных старцев и всей еже о Христе братии Соловецкого монастыря убытка в том || не довести по сей купчей никоторого. А до той моей продажи сыну моему Иеву и племянником моим Григорью, Ивану и брату моему Михайлу Жаркому и иному роду моему и племяни дела нет ни в чем. А во оцыщеньи от них во всем яз

Дмитрей Андреев сын по сей купчей. А на то послуси: Никольской Шуерецкой волости священник Еуфимей Максимов сын Федосиева, да Яков Ермолин сын Пунанцев, да Данила Иванов сын Уской, да Иван Павлов сын Деснин. А купчюю писал Шуерецкие волости церковной земской дьячек Петруша Иванов сын Батятин лета 7121-го сентября в 29 день.

А назади купчей пишет: По сей купчей Дмитрей Ондреев сын Горлов мелницу свою и двор свой со всеми хоромы и взгодье свое полтора луки продал в Соловецкой монастырь, денги взял и купчюю дал и руку приложил. В послусех Николы чюдотворца Шуеретцкие волости поп Еуфимьище Максимов руку приложил.

12. *1612 г. сентября 29. — Купчая на двор и землю в Шуе Корельской, проданные шуеречанином Иваном Десниным Соловецкому монастырю.*

ЛОИИ. Сборник Соловецкого мон. № 146, лл. 22 об.—24 об. Список.

Се яз Иван Павлов сын Деснин шуеречанин продал есми Соловецкого монастыря келарю старцу Протасью да казначею старцу Вась||яну и всем соборными старцем и всей еже о Христе братии в Новгородцком уезде в Лопских погостех у моря в волости в Шуи Корелской владенья своего на церковной стороне дворовое место подле Дмитриевского двора Горлова, что он продал в Соловецкой монастырь к ним, да згодья поллука земли и с полцем. А в межах то полце с Калинниковским полцем, что Дмитрей ж Горлов продал в Соловецкой ж монастырь к ним по старым межам, и с сенными покосы и с морскими пожнями и с теребы и со всякими угодьями без вывету по прежнему владенью, что к тому полулуку изстари было, куде ходила коса и топор и соха. || А то яз Иван купливал дворовое место и поллука земли и Оонтона, прозвище Трясца Гость. А взял яз Иван за то дворовое место и за поллука земли и за все за угодье, что в сей купчей писано, у келаря у старца Протасья да у казначея у старца Васьяна и у всех соборных старцев и у всей еже о Христе братии Соловецкого монастыря 6 рублев денег, а денги яз Иван взял все наперед без останка. А продал есми в дернь без выкупа и вовеки. И то у меня дворовое место и згодье поллука не продано и не заложено никому. А выищетца хто на ту мою продажу с купчими или || з закладными кабалами или с какими крепостми ни буди, и мне Ивану от тех крепостей от всех очищати своими денгами по сей купчей, а келаря старца Протасья и казначея старца Васьяна и всех соборных старцев и всей еже о Христе братии Соловецкого монастыря убытка в том никоторого не довести. А до той моей продажи роду моему и племяни дела нет никому ни в чем. А в оцыщеньи во всем яз Иван Павлов сын по всей купчей. А на то послуси: Шуеретцкие волости николской священник Еуфимей Максимов сын да волостные люди: Моисей Семенов сын Федосиева, да Яков Ермолин сын Пунацев||, да Данила Иванов сын Уской. А купчюю писал Шуерецкие волости церковной

диячек Петруша Иванов сын Батятин лета 7121-го сентября в 29 день.

А назади купчей: В послусех Николы чюдотворца Шуерецкие волости поп Еуфимище Максимов руку приложил.

13. *1613 г. не ранее января 28. — Отписка подьячего Михаила Бобровского «королевского величества Новгородского государства боярам и воеводам» Якову Делагарди и князю Ивану Большому Одоевскому о сборе хлеба с митрополичьей вотчины в Олонецком погосте* [11].

ЛОИИ. По описи актов 1601—1613 гг. № 604.

Королевского величества Новгородского государства боярам и воеводам Якову Пунтосовичю Делегардее да князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому подьячей Михалка Бобровской челом бьет. Велено, государи, Якову Макарьевичю Колоколцову да мне Михалки Бобровскому, по вашему указу по грамоте, на Олонце в митрополичье очине собрати и доправити на старостах и на всех волостных людех с 40 вытей тотчас собрати и доправити государев хлев: с выти по 4 чети ржы да по 4 чети ячмени да по 4 чети овса, и тот государев хлеб велено нам послати митрополичье волости [с] старосты тотчас в город в Орешэк. И я по вашему указу и по грамоте в Рожественском погосте на Олонце с митрополичье вочины на крестьянех государев хлеб с 40 вытей собрал ржы 160 чети да ячмени 160 чети да овса 160 чети, с выти по 4 чети ржи, по 4 чети ячмени, по 4 чети овса, и тот государев хлеб с Олонцу послал в город в Орешок митрополичье волости [с] старосты: с Микиткой Васильевым да с Михалком Даниловым Коровиным да с Федорком Васильевым да з Данилком Кириловым и с волостьными людми с ызвощики генваря з 20 с 8 числа. А по старостах яз взял в братье хлебе переводную запись, что им тот государев хлеб тотчас отвести, рожь и ячмень и овесь, в город е Орешок на срок на великое на мясное заговено и отмерити государев хлеб сполна в государевы житницы. А з записи я послал список к вам государем в Великий Новгород.

На обороте: Королевского величества Ноугородского государства бояром Якову Пунтосовичю Делегарде да князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому

14. *1613 г. сентября 19. — Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Соловецкому монастырю на волость Шую Корельскую.*

Перепеч. из книги Досифея «Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря», ч. 3, № 27.

Божиею милостию мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь, всеа Русии самодержец, пожаловали есмя богомольца нашего Спаского Соловецкого монастыря игумена Илинарха с братьею, что они нам били челом а сказали: у моря де

и меж монастырские вотчины меж Сумского острогу и Кеми волостка Шуя Корельская Ноугородцкого уезда Вотцкие пятины Лопских погостов; а по дозору де Ивана Овдулова да Григорья Кобелева платили с тое волостки дани и оброку в нашу казну в Великом Новегороде за всякие доходы по 20-ти по 9-ти рублев и по 20 по 9-ти алтын по полуторе денге на год; и после де того дозору та волостка от свийских немец раззорена, храм созжен; и ныне де в ней жильцы немногие и те кормятце морскими промыслы, а иные кормятца у них около Соловецкого монастыря, а пашеные де земли у них нет; и ныне де с тое волостки в Великий Новгород оброку не дают, потому что стало за их монастырскою вотчиною за Сумским острогом; а к ним де в монастырь и в Сумской острог ничем ни тянут же, и караулов не караулят, и в осаду в Сумской острог людей не дают; а стоит де та волостка за их обереганьем; и нам бы его Соловецкого монастыря игумена Илинарха с братьею, или хто по нем в том монастыре иный игумен будет, пожаловати, ту волостку Шуя Корельскую дати им в вотчину в прок к Соловецкому монастырю со крестьяны, и с дворы и с дворовыми месты, и с луки, и с мельницею, и с соляными варницами, и с рыбными и звериными и со птичьими ловлями, и с теми угодьи с двема луки, что на берегу меж Кеми и Керети, с тонями и с речками, и с пожнями и со всякими угодьи, что к той волостке изстари потягло, а они с тое волостки по книгам оброк в нашу казну учнут платити. И яз царь и великий князь Михайло Федорович, выслушав их челобитья, пожаловал Соловецкого монастыря игумена Илинарха с братьею, или хто по нем в том монастыре иный игумен и братья будут, ту волостку Шую Корельскую со крестьяны, и с дворовыми месты, и с анбары, и с луки, и с мельницею, и с соляными варницами, и с рыбными и звериными и со птичьими ловлями, и с тамгою, и с теми шуйскими угодьи с двема луки, что на берегу меж Кеми и Керети, с тонями и с речками, и с пожнями, и с варницами, и с рыбными и звериными и со птичьими ловлями, и со всякими угодьи, что к той волостке изстари потягло, дали в вотчину в прок к Соловецкому монастырю в подмогу ко всяким ратным делам к Сумскому острогу; и крестьян им ведати и судити игумену Илинарху с братьею или кому они прикажут. А Соловецкого монастыря игумену Илинарху с братьею с тое волостки с Шуи Корельской со крестьян, и с дворов, и с дворовых мест, и с анбаров, и с луков, и с мельницы, и с соляных варниц, и с рыбных и звериных и со птичьих ловель, и за тамгу, и с тех шуйских угодей с дву луков, которые на берегу меж Кемью и Керетью, и с тонь, и с речек, и с пожен, и с соляных варниц, и звериных и со птичьих ловель, и со всяких угодей, платить им в нашу казну на Москве в Новгородской[a] чети за волостелин доход и за всякие наши доходы дани и оброку по 20-ти по 9-ти рублев и по 20-ти по 9-ти алтын по полутора денги на год, по чему они шуйские крестьяне пла-

[a] Напечатано: «Нижегородской».

тили в Великом Новегороде. А как, аже даст бог, Великий Новогород наши люди от немец очистят, и мы ту волостку из ноугородцких книг велим выписати, и велим приписати денежным платежом к монастырским и поморским вотчинам. Писан на Москве лета 7122 сентября в 19 день.

Диак Андрей Иванов.

На обороте: Царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии.

Печать вислая красного воску на шелковом шнуре.

15. *1614 г. марта 18. — Жалованная обельная грамота царя Михаила Федоровича крестьянам Вяжицкого монастыря Поздею, Томиле и Степану Тарутиным на их деревни в Толвуйском погосте.*

Перепеч. из ААЭ, т. III, № 30; напеч. также в Олон. Сборн., вып. 3, стр. 34.

Божиею милостию мы великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец, пожаловали есмя Ноугородского уезда Обонежские пятины Егорьевского погоста Толвуские волости Вяжицкого монастыря[12] крестьян Поздея да Томила да Степана Петровых детей Торутина с детми с Оксенкой да с Дружинкою да с Левкою да с Федкою, велели им их деревню Торутину 2 трети выти, где жил отец их, да деревню Кувкары, да деревню Грибановскую треть выти, да к деревне же Тарутиной о полевую изгороду монастырьскую пожню, что кашивали вяжицкие старцы, обелити; и наших никаких податей и в монастырь ничего имати с них не велели; и велели им на те деревни и на пожню дати сю нашу царьскую жаловалную грамоту, им, и детям их, и внучатам в их род ввеки неподвижно для того: как при Борисе Годунове, при его самохотной державе, злокозненным его умыслом мать наша великая государыня старица инока Марфа Ивановна сослана была в Ноугородской уезд в Обонежскую пятину в тот Егорьевской погост в заточение, а те крестьяне Поздей с братьею и с детми, памятуя бога и душу свою и житие православного християнства, матери нашей великой государыне иноке Марфе Ивановне непоколебимым своим умом и твердостию разума служили и прямили и доброхотствовали во всем, и про отца нашего здоровье проведывали, и матери нашей великой государыне старице Марфе Ивановне обвещали, и в таких великих скорбех и в напрасном заточенье во всем спомогали. И за то их раденье и прямую к ним службу пожаловали есмя, те деревни и пожню велели обелити им, и детям их, и внучатом во весь их род вовеки неподвижно: не надобна им с тех деревень и с пожни моя царя и великого князя ни в Вяжицкой монастырь дань денежная и хлебная, ни ямская, ни к какому делу посоха, ни ямщина, ни иные какие розметы; и посланником нашим с Москвы и с Великого Новагорода и из иных ни с которых городов в те деревни въезжати есмя ни по что не велели. И по сей нашей жаловалной грамоте бояром на-

шим и окolничим и воеводам и дьяком и всяким приказным людем во всех городех, и которые будут в Великом Новегороде, как даст бог Великий Новгород от немец очистится, и которые приказные люди в Обонежской пятине с тех деревень и с пожни наших никаких податей и Вяжицкого монастыря игумену с братьею в монастырь никакого тягла не имати. А как в Обонежской пятине поедут писцы наши или дозорщики, и им те деревни и пожню по сей нашей жаловалной грамоте Вяжицкого монастыря вотчин из окладу из платежново выложить. А кто учнет делать через сю нашу царьскую жаловалную грамоту или чем тех крестьян Поздея или его братью или детей изобидит, и тому от нас великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии быти в великой опале и в казни. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москве лета 7122-го марта в 18 день.

А подписал государев царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии диак Ондрей Иванов.

Подтверждения: I. 1648 г. марта 3. — Лета 7154 года марта в 3 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Русии самодержец, сее отца своего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, грамоты слушав, Новгородского уезда Обонежские пятины Егорьевского погоста Толвуйские волости деревни Торутины обеленых крестьян Данилка Ерофеева, Федотка Степанова, Селиванка Терентьева за отца их и дядей службы пожаловал, велел им сее отца своего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, грамоту подписати на свое великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца, имя и о всем велел делати по тому, как в сей грамоте указано. Подписал диак Алмаз Иванов.

2. 1688 г. апреля 3. — Лета 7196 года апреля в 3 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, сей жалованной грамоты деда своего великих государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии и на всей же жалованной грамоте указу отца своего великих государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, каков подписан в 154 году, указали на сей жалованной грамоте и свой великих государей указ подписать, что быть сей жалованной грамоте в своей силе, как в ней в лице написано, кроме тех статей, которые Уложеньем и государьскими указы и новыми статьями отставлены. А челобитчиком Феопонту Селиванову с братьею родственною обелною полудеревнею Савастьяновскою Тарутиною треть вытью владети по писцовым книгам 136 и 137 годов с пашнею и с лесы и с сенными покосы, которые к той полудеревне в писцовых книгах

написаны, да пятью дворами своими, которые написаны в переписных книгах 186 и 187 годов. А другою половиною полудеревнею Савастьяновскою треть вытью да деревьнею Грибановскою треть же вытью с пашнею и сенными покосы, которые в сей жалованной грамоте написаны, им челобитчиком не владеть для того, что в тех вышеписанных писцовых книгах те деревни за ними не написаны, а написаны за крестьяны Вяжицкого монастыря. Подписал думной дьяк Емельян Украинцов.

На обороте: Царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии.

Большая печать красного воска.

16. *1617 г. марта 25. — Данная крестьян Пудожского погоста Палеостровскому монастырю на мельничное место на реке Рагнуксе.*

Перепеч. из статьи Барсова. Чтения МОИД, 1868 г., кн. 1, стр. 128, № 26.

Се яз староста Николского Пудожского погоста Федор Захарьев сын Биричев да яз целовалник Иван Федоров сын Кузнецов и все волостные люди Николского Пудожского погоста, государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестьяне, дали есьми Палеостровского монастыря[13] игумену Иосифу з братиею в том же Николском в Пудожском погосте на черном лесу на Рагнуксы реки государевой земли и воды под мельницу, на все на 4 стороны от мельницы по 30-ти сажен; и к той мельницы на мельничное строенье всякой лес и дрова сичь им где либо и смежно невозбранно. А истари на том мести чья бывала поставлена мельница, игумену и з братею с теми людьми о хоромишках и о мельничной железной снасти ведетца самим. А хто учнет их обижать или с места зживать наши волостные люди, и нам их от тех людей оборонять. Да в том мы им нашу землю и воду и даную дали. А даную писал Пудожского погоста церковной земской дьячек Иванко Софоньев лета 7125 марта в 25 день.

На обороте: К сей даной николской поп Пудожской волости руку приложил.

17. *1620 г. марта 15. — Грамота из Посольского приказа новгородскому воеводе князю Данилу Мезецкому с подтверждением правильности отказа в приеме крестьян Сердобольского погоста, желавших перейти в Московское государство.*

ГАФКЭ. Арх. Мин. Ин. Дел, Шведские дела, 1620 г., № 1; печат. по изданию К. И. Якубова, Россия и Швеция в первой пол. XVII в. Отд. II, № 2. Чтения МОИД, 1897 г., кн. 4.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе Данилу Ивановичю Мезецкому да диакам нашим Михаилу Милославскому да Микифору Спиридоньеву. Писали есте к нам, что приходил к богомолцу нашему Макарью митрополиту из-за рубежа

ис Корелького уезду Сердобольского погоста крестьянин Гордюшка Иванов и бил нам челом, чтоб нам пожаловати, велети ему и иным крестьяном из-за рубежа притти на наше имя в нашу сторону, а послали де ево с тем Сердоболского погоста крестьяне все лутчие люди. И вы, советовав з богомольцом нашим с Макарьем митрополитом, тому крестьянину Гордюшке отказали, чтоб они ныне на нашу сторону из-за рубежа не ходили, жили там до времени, чтоб тем меж нас и свейского короля мирному посолскому договору и межевалному делу и гдовской отдаче поруха не учинилась. И которые будут крестьяне вперед учнут из-за рубежа выходити в Новгород или приказывать к вам, что они хотят вытти на нашу сторону, и о том бы нам велети свой указ учинить. И вы то учинили делом добре, что Сердоболского погоста крестьяном о выходе ныне до времени в нашу сторону отказали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б и вперед зарубежных мест крестьяном, которые будет вперед учнут из-за рубежа выходити в Новгород или приказывать к вам, что они хотят вытти на нашу сторону, по тому ж отказывали, чтоб они до тех мест, покаместа наше межевалное дело минетца и Гдов в нашу сторону отдадут [14], из-за рубежа в нашу сторону не выходили и тем меж нас ссоры и нелюбья не делали, а приказывали б есте им о том тайно. Писа[н] на Москве лета 7128-го марта в 15. день.

18. 1626 г. сентября 3. — Купчая на часть деревни Вачеевского Наволока, проданную Яковом Фоминым Филиппу Дорофееву сыну.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Список.

Се аз Яков Иванов сын Фомина продал есми Филипу Дорофееву сыну в деревни в Вачеевском Наволоке меж Микитою да мною Яковом треть, куды того участка ходила коса и соха и топор. А денги я на том участке Яков взял у Филипа все сполна. А тот у меня участок ни продан ни заложен, акроме Филипа. А хто к тому участку приступитца с купчей или з закладной, мне Якову снимати и цыщати. А продал я тот участок под паренину во всем четверть, ко 135-му году ему Фили[пу] на том участке рожь сияти. А на то послуси: староста Симан Игнатьев. А купчую писал спаской кижской земской дьячек Кирилко Игнатьев лета 7135-го сентября в 3 день.

А список с купчей писал Климецкого монастыря казенной дьячек Ивашко Иванов лета 7152-го году маия в девятый на десять день.

19. 1627 г. июля 27. — Закладная на пожню в Ялгубе, заложенную Родионом с Вершева наволока лычноостровцу Еремею Ануфриеву сыну.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Список. Документ поврежден.

Се аз Ро[дион...] сын с Вершева наволока за[нял у Ере]мия Ануфриева сына лычноостровца... алтын денег. Дал есми ему

в тех д[енгах по]жню в заклат в Ялгубы у пристани, [с] ужней стороне дороги на берегу. А заложил есми пожню некошеную не ко деревенскому участку новотеребную и черного лесу, пахана пожня стоит да остожья стоят. А заплатить мне Род[ивону] денги на срок на мясное заговенье 136-го году. А не заплачю я Родивон денег на тот срок, и ся кабала закладная и отводная, и мне Родиону по сроце до той пожни дела нет, ни брату моему, ни дяди моему, ни роду моему ни племени. А та пожня у меня Родиона ни продана ни заложена никому, опричи Еремия. А кто сыщетца с купчей и закладней на ту пожню или с записью какой, ино мне Родиону снимати и очищати во всем, убытка не учинить. А что учинитца Еремею убытка и проторий и волокиды, и мне Родиону платить, что Еремий скажет. А на то послуси: Доментий Микитин, Евтихий... Васильев. Закладную писал по... дьячек Лычноостровские волости Мо...нов лета 7135-го году месеца июля в 22 день.

А у подлиной закладней пишет: 7186-го году декабря в 9 день внук Еремиев Стефашко Самылов Конев адал сию купчую Родионову племяннику Елески Игнатьеву, волно ему по сей купчей владеть, у меня та пожня у Стефана не продана ни заложена, окроми ево Елески... выкупил своим животом. На то послухи: Алешка Васильев да Савка Киприянов. Подписал Ивашко Семенов. У потписки сидел поп Семен Ильин, вместо Стефанка по его веленью руку приложил.

А подлинная закладная запись за Елес[кою] Игнатьевым. А список писал Евтюшка Ижорин 189-го году ноября в... день. *На обороте:* К сей списки Ивашко Семенов руку приложил.

20. *1628 г. августа 13. — «Отбойная» запись* [15] *крестьян Лендерской волости об отказе выдать карельских перебежчиков подьячему Богдану Воломскому.*

ГАФКЭ. Арх. Мин. Ин. Дел, Шведские дела, 1628 г. № 1; напеч. по изданию К. И. Якубова «Россия и Швеция в первой пол. XVII в.», отд. III, № 7. Чтения МОИД, 1897 г., кн. 4.

Лета 7136 августа в 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да дияков Григорья Волкова да Рахманина Болдырева, подьячей Богдан Воломской, взяв с собой в понятые: Селецкого погоста священника Никиту Дементиева, да Гимолские выставки священника... Иванова, да Семчозерского погоста диячка Коземку Романова, да целовальника Иванка Давыдова, да Паданского погоста целовалников Скуратка Никифорова да Третьячка Юрьева, да Селецкого погоста целовалника Гаврилка Иевлева, да Гимолские выставки целовалников старосту Иевка Яковлева да Первушку Климентьева сына Доркова, и с теми священники и с понятыми людми приехал в Лопской в Реболской погост, в Лендерскую волость. И лендерские: староста перебещик Еремейко Федоров, корелянин, да

волостные люди: Ондронко Солоев, Филимонко Петров, Давыдко Резанов, Тихонко Паллуев, Кирилка Назарьев, Иванко Легжуев, да тое ж Лендерские четверти староста Овдокимко Игнатьев да ево старощенья Власко немчин с сыном и все крестьяне Лендерские четверти пришли на стан к подьячему с копьи и з бердыши и с топоры и с ослопы. И подьячей наказ им чел перед священники и перед понятыми людми и по росписи, что подал Гимолские выставки Вонгорские волости крестьянин Федка Филипов, перебещиков у них спрашивал. И те крестьяне Лендерские четверти государева указу и наказу не послушали и подьячево безчестили и лаяли с наказом и: от ково де вы ездите, и с тем и перебещика Еремейка и иных перебещ[ик]ов из рук выбили а говорили: мы де новгородцкого боярина и дияков и его посланников и наказов ни в чем не слушаем, потому что наш погост московского присуду, а не новгородцкого; а приходит к нам данщик Соловецкого монастыря Сумские волости крестьянин Рудачко Фонков, и тот нас во всем ведает; а перебещик у нас Еремко корелянин живет по государеве грамоте, и тот Еремко ныне в нашей волостке поставлен старостою; и иные перебещики, коих спрашиваешь, в нашей волостке все есть, и те перебещики у данщика у явки были и поручные записи в жит[ье] данщику по себе дали и живут в нашей волостке по его данщикову веленью; а тебе мы Еремейка Федорова и иных перебещиков распрашивать и на погост весть и на поруки давать не дадим и сами на погост слушать наказов не едем; а грамоты тебе государевы не покажем и списка з грамоты не дадим: прислана государева грамота к данщику, а ты от нас из волости поедь, покамест не убит и не ограблен. А отбойную память писал Семчозерского погоста диячек Коземка Романов Ликоев.

На обороте: К сей памяти Спасского Селецкого погоста поп Никита и в понятых место рук приложил. К сей отбойной памети Гимолские выставки... поп Изотище Иванов и в понятых людей мисто руку приложил.

21. *1630 г. не ранее июня 18. — Отписка новгородских воевод кн. Дмитрия Пожарского и Моисея Глебова в Посольский приказ о мерах, принятых против выхода карельских перебежчиков из-за шведского рубежа.*

ГАФКЭ. Арх. Мин. Ин. Дел, Шведские дела, 1630 г. № 1; напеч. по изданию К. И. Якубова «Россия и Швеция в первой пол. XVII в.», отд. 111, № 10. Чтения МОИД, 1897 г., кн. 4.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои: Митка Пажарский, Мосейко Глебов, Гришка Волков, Рахманинко Болдырев челом бьют. В твоих государевых царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии во многих грамотах ис Посолского приказу писано в Великий Новгород к прежним бояром и воеводом и к дьяком да и к нам, холопем твоим, велено в Великом Новегороде и во всем Новгородцком уезде, и в пригородех, и в Заонежских и в Лопских

погостех, и в Сомерской волости и во всех порубежных местех заказы крепкие учинити с великим запрещеньем под смертною казнью, чтоб однолично в твою государеву сторону из-за рубежа с свейские стороны перебещиков, руских и немецких людей, нигде нихто не приимали никоими делы. А хто учнет перебегати, и тех велено отсылати назад за рубеж, откуды хто придет, а в твою государеву сторону пропущати их не велено. А хто после заказу учнет перебещиков приимати, и тех людей за их воровство велено, водя по рубежу, бити кнутьем нещадно, чтоб про то за рубежом отозвалось и чтоб в том меж тебя государя царя и великого князя Михаила Федоровича... и свейского короля и меж [не учин]илось. И по тем, государь, по твоим государев[ым грамотам в Ве]ликом Новегороде и во всем Новгородцком [уезде] и в пригородех и в Сомерской волости и во всех порубежных местех о перебещикех заказы учинены крепкие против твоего государева указу. А хто, государь, после заказу в твою государеву сторону перебещиков приимал, и тем людем чинено наказанье, биты на рубеже кнутьем нещадно. И перебещиков, государь, которые в твою государеву сторону в Новгородцкой уезд приходят, а в сыску объявятца, и тех, государь, в твою государеву сторону не приимают, а отсылают их назад. И в порубежных, государь, местех от Сумерские волости и до Тесова, и до Тиготцкого погоста и до реки до Лавуи и до Ладоского озера, и подле Ладоского озера, и до Волхоского и до Свирского устья по всем деревням и по болшим и по лешим дорогам и по малым стежкам и по рекам, от Иваня-города, и от Ямы, и от Копорья, и от Орешка, и тех городов от уездов у нас, холопей твоих, поставлены заставы крепкие для перебещиков, да и для того, что по отпискам с тех застав от голов в Иване-городе и в Копорском и в Орешковском уезде объявилось на люди моровое поветрее. А в Заонежские, государь, погосты к приказным против государевых грамот о перебещицком заказе из Новагорода писано многижда, чтоб они однолично перебещиков из-за рубежа ни в которых погостех никому приимати не велели; а хто прибежит, и тех бы велели назад отсылати и заказы б о том чинили крепкие во всех погостех против твоего государева указу. И в Олонетцкой, государь, погост и в иные погосты, в которых по твоему государеву указу велено быти Ивану Лутохину, ис Корелского и из Орешковского уезду многие перебещики бегают, потому что те погосты сошлися с свейским рубежом; а старосты и волостные люди их к себе приимают; а Иван Лутохин наших, холопей твоих, отписок не слушает, перебещиков в погостех не сыскивает. Да в нынешнем, государь, в 138-м году июня в 18 день писал к нам холопем твоим з заставы с Волховского устья Петр Оболнянинов: проехало де, государь, до его Петрова приезду Ладоским озером в... бежских перебещиков три семьи... овами де их з женами и з детми... [п]роехали к Тихвине; да он же де Петр слуш[ал], что многие перебещики и проезжие люди ис Корелского и из

Орешковского уезда проезжают через Олонетцкой погост к Белуозеру и к Тихвине, а застав де, государь, на Олонце нет. И мы, холопи твои, писали в Заонежские погосты к Ивану Лутохину, чтоб он в Олонетцком и в ыных погостех, в которых ему по государеву указу велено быть, от свейского рубежа по всем деревням и по болшим дорогам и по малым стежкам для морового поветрея и для перебещиков учинил заставы крепкие, чтоб однолично в твою государеву сторону ис Корелского уезда и из моровых мест из Орешковского уезда перебещиков никаких людей не пропущали никоими делы, чтоб от тех людей в твою государеву сторону моровое поветрее не нанеслося, и чтоб для перебещиков меж тебя, государя, и свейского короля ссора не учинилась.

22. *1637 г. августа 18. — Грамота из приказа Большого Дворца в Соловецкий монастырь об отмене воевод в Сумском остроге и переводе его в ведение монастыря.*

Перепеч. из книги Досифея «Геогр., истор. и стат. опис. Солов. мон.», ч. 3, № 46.

От царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии в Соловецкой монастырь богомолцу нашему игумену Варфоломею с братьею. Били вы нам челом, чтоб нам пожаловати, не велеть в Соловецком монастыре и в Сумском остроге для монастырские скудости воеводам быти. И мы вас пожаловали, в Соловецком монастыре и в Сумском остроге воеводе Тимофею Кропивину быти не велели, а велели монастырь и Сумской острог ведать тебе игумену и келарю с братьею попрежнему. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б у Тимофея Кропивина городовые и острожные ключи и на городе и на остроге наряд и зелья и свинец и всякие пушечные запасы велели взять и переписать, да по той росписи с Тимофеем Кропивиным пересмотрели пушечные и городовые запасы все налицо, а Тимофея Кропивина отпустили к нам к Москве, да о том отписали, а отписку велели подать в приказе Болшого Дворца боярину нашему князю Алексею Михайловичю Лвову да дияком нашим Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писан на Москве лета 7145 августа в 31 день.

Диак Григорий Нечаев.

23. *1639 г. сентября 18. — Раздельная старосты и крестьян Кижского погоста и игумена Палеостровского монастыря Илариона на землю под Повенцом над Мян горою.*

Перепеч. из статьи Барсова. Чтения МОИД, 1868 г., кн. 1, стр. 208, № 11. Напеч. по списку.

Се яс староста[16] Спаского Кижского погоста Великогубского конца Федор Федосьев сын Снохов, да Исак Микулин, да Симон Игнатьев, да Карпа Леонтьев, да Дружина Степанов сын Кузнецов да нынешнего 148 году старосты: Оксеня Микифоров, да Гость Кастьянов, да Михайло Иванов сын Баженов да волостные люди:

Никон Корнилов сын Старков, да Борис Ефимов, да Домашней Якимов, да Падора Семенов, да Федос Ануфреев, да Назар Федоров, да Третьяк Леонтьев сын Шестого, да Яков Борисов, да Неждан Баженов сын Боранов, да Евтефей Михайлов, да Савастьян Григорьев, да Григорий Семенов сын Авчинный, да Ондрей Васильев, да Фрол Офонасьев и во всех крестьян место Спаского Кижского погоста Великогубского конца договорились есми Рожества пречистей богородицы Палеостровского монастыря с игуменом Иларионом, яже о Христе з братею, в том: что он игумен Иларион в прошлом во 147 году бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии а воеводе Василью Михайловичу Оничкову подал челобитную на нас старост и на всех волостных людей Спаского Кижского погоста Великогубского конца об опчей земли о роздели за Онегом озером под Повенцом над Мян горою, что у нас воопчая земля от Мян горы вверх и до Волы, межи Вяжитцкою межою и боярскою, о разделе, и мы старосты и волостные люди с игуменом Иларионом меж собя договорились полюбовно по сказки стариков своих воопчих: Палеостровского монастыря старца Савы да нашего Кижского погоста волостных людей Ивана Онтуфьева да Лариона Ефимова, что нам Кижского погоста Великогубского конца государевым крестьяном во всей той воопчей земли в колы досталосе на 2 доли от Зеленые селги вниз до Онега озера, от Вежетцкие межи и до боярские, пашенная и непашенная земля вся со всею пашнею; а им в Палеостровской монастырь игумену з братею досталасе земля на треть, от Зеленые селги вверх до Волы реки, от Вяжецкие межи и до боярские, и Зеленая сельга вся, и вверх со всею пашнею, пашенная и непашенная земля вся. И нам государевым крестьяном Кижского погоста Великогубского конца до тое земли, что им досталосе, впредь дела нет. А ему игумену з братею, что нам земля досталась в Кижской погост, дела нет впредь. А что з берега лес не на пашенной земли бревенной и дровянной и до Габ сельги, и тот лес не на пашенной земли сечь на монастырской обиход игумену з братей, а на пашенной земли им монастырским лесу на нашей Кижской полосы не сечь и земли не портить. А понадобитца нам государевым крестьяном Кижского погоста Великогубского конца на ловецкие и на пашенные станы лес бревенной и дровянной на своей удельной полосы не на пашенной земли сечь, и тем крестьяном лес сечь по надобе. А на сторону того лесу нам государевым крестьяном с той непашеной земли не отдавать. А им монастырским с тое непашенной земли с нашего Кижского погоста с полосы на сторону лесу тоже не отдавать же никому, окромно своево их монастырского обиходу. И ныне мы излюбили меж себя протесать и признаки учинить от Вяжецкие межи и до боярские со обоих сторон стариков: Палеостровского монастыря старца Саву да Кижского погоста государева крестья[ни]на Бориска Ефимова, космозерца, пониже Зеленые сельги по черни поперег от Вяжицкие межи и до боярские. А как

они межу проведут и грани потешут и признаки учинят, и им велети признаки и грани дьячку записать, а нам старостам Кижского погоста и ему игумену Илариону к тем памятем руки свои приложити. А что по государеву указу на берегу пожни в Черной губы и Нуст островом и в Братилах во весь берег владети Палеостровскому монастырю попрежнему, а нам государевым крестьяном Кижского погоста в те пожни не вступатца. А ловля нам ловить под тою землею на водах Кижского погоста Великогубского конца государевым крестьяном с монастырскими попрежнему, как преж сего ловили. А впредь друг друга с тех рыбных ловель не изгонять. А впредь нам государевым крестьяном Кижского погоста Великогубского конца на их монастырскую удельную землю пахать не въезжати; а им игумену з братею старцом и слугам нашего Кижского погоста Великогубского конца на уделную землю вперед пахать по тому же не въезжать посли раздельной записи. Да будет станем мы государевы крестьяне Кижского погоста Великогубского конца посли раздельной записи впредь на их монастырской удельной земли пахати, и на своей мы уделной не с пашенной земли на сторону по сей записи почнем лесу на сторону отдавать бревенного и дровеного, и которые крестьяне станут на их монастырской земли на уделной земли впредь пахати или не с пашенной земли нашего Кижскаго погоста станут бревяного лесу и дровяного на сторону почнут отдавать, и на наших пахарех и на отдавалцах заставы государя 50 рублев и сверх того убытки и проторь, что игумен з братею скажут по сей записи, а пахари пашни лиш[е]ны. А будет оны монастырские игумен, старцы и слуги впредь пахать или на сторону отдавать почнут впредь посли сей разделной записи нашей уделной полосы, окромно бревен и дров, что на свой объиход, и на них монастырских заставы на государя 50 рублев и наши убытки и проторь, что мы, государевы крестьяни, скажем по сей записи, и оны монастырские пашни лиш[е]ны. А сих у нас 2 записи по противнем: наша запись за руками отдана в монастырь игумену з братей, а на их записи за игуменьшой рукой у нас в Кижском погосте. А у записи сидели: Никольского Шунгского погоста священники Яким Григорьев да Федор Иванов, да дьякон Иван Федотов, да старосты Федор Денисов да Девятой Федоров да Семен Суботин, да дьячки Калина Кирьяков да Арех Иванов, да Кижского погоста земской дьячек Баженя Матфеев да Кирила Игнатьев, да церковной дьячек Богдан Иванов. А запись писал договорную по их старост и волостных людей веленью Спаского Кижского погоста Великогубского конца земской дьячек Ильюшка Архипов лета 7148 году сентября в 18 день.

А назаде записи руки: К сей разделной записи никольской поп Якимищо Григорьев руку приложил. К сей разделной записи никольской поп Шунгского погоста Федорищо Иванов руку приложил. Послух диакон Иван Федотов руку приложил. Послух Аревка Иванов руку приложил. Послух Калинка Кирьяков руку приложил. Послух кижской дьячек Кирилко Игнатьев руку при-

ложил. Послух кижской дьячек Боженко Матфеев руку приложил. Послух Богдашко Иванов руку приложил. К сей разделной записи староста Харпушка Левонтиев и в товарищев своих старост и волостных людей место по их веленью руку приложил. К сей разделной записи староста Гостюшка Кастьянов руку приложил. И в товарищев своих старост место Оксеня Микифорова с товарищи и волостных людей Назарья Федорова с товарищы по их веленью к сей разделной записи Домашка Якимов руку приложил.

24. *1640 г. марта 17. — Грамота «с прочетом» царя Михаила Федоровича воеводе Заонежских погостов Василию Аничкову о рыбных ловлях на реках Шале и Водле.*

ЛОИИ. Акты Новгор. каз. палаты, № 119 на 4 ставах.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Новгородцкой уезд в Заонежские погосты воеводе нашему Василию Михайловичю Оничкову. Били нам челом из Великого Новагорода Юрьева монастыря[17] архимарит Ларион з братьею: изстари де до новгородцково и после новгородцково разоренья по 136-й год в нашем жадованье, а вь их монастырьской вотчине в Заонежье в Спаском Шалском да в Николском Пудожском погостех на Шале да на Водле реках ловили рыбу их монастырьские крестьяне на монастырской обиход и про себя с нашими крестьяны вопче; а как де в прошлых во 136-м и во 137-м годех писали Заонежские погосты князь Иван Долгоруково да подьячей Посник Раков, и на те воды положили денежной оброк; и с тех вод крестьяне их со 138-го году по 146-й год платили оброку по 7-ми рублев с полтиною на год; а в прошлом во 146-м году те воды отданы были на откуп откупщиком Куземке Шуйгину да Петрушке Котелникову; и откупщики крестьяном их в тех водах рыбы ловити на монастырской || обиход и про себя не дали; и в прошлом во 147-м году по челобитью Шалского и Пудожсково погостов крестьян дана наша грамота, а велено в рыбных ловлях ловить рыбу попрежнему, а откупщиком отказать; а они де архимарит з братьею и крестьяне их в той грамоте с ними против писцовых книг не приписаны; и нам бы их пожаловати, на тех водах велети б и крестьяном их рыбу ловити с нашими крестьяны вопче попрежнему по писцовым книгам. А в Новгородцкой четверти Новгородцкого уезда Заонежских погостов в писцовых книгах писма и меры князя Ивана Долгоруково да подьячего Посника Ракова 136-го и 137-го годов написано: Спаского Шалского погоста с рыбных ловель с реки с Шалы и с реки с Водлы с устья, что у Онега озера, с наших с монастырьских крестьян Юрьева монастыря оброку и пошлин 15 рублев; и в прошлом во 146-м году те рыбные ловли отданы на оброк белозерцу посадцкому человеку Куземке Шуйгину да Заонежских погостов крестьянину Петрушке Котелникову на два годы, на 147-й да на нынешней на 148-й год; а оброку велено им с тех рыбных ловель платить прежнего по 15-ти рублев

да наддачи и пошлин по 2 рубля з гривною. В писцовых же книгах князя Ивана Долгоруково да подьячего Посника Ракова написано: Николского Пудожского погоста с рыбных ловель с реки с Водлы с наших и с монастырских крестьян Юрьева монастыря оброку и пошлин рубль || 16 алтын 4 денги. И в прошлом во 147-м году бил нам челом Николского Пудожского погоста крестьянин Богдашко Селиверстов и во всех того погоста крестьян место: в прошлых де во 136-м и во 137-м годех писали их Николской Пудожской погост писцы князь Иван Долгоруково да Подьячей Посник Раков и положил в болшое тягло, а Водлу реку написали к их деревням, а оброку с тое Водлы реки положили рубль 16 алтын 4 денги; и во 146-м году бил нам челом белозерец Куземка Шуйгин с товарыщи, будто они на той Водле реке ловят рыбу безоброчно; и по нашему указу Николсково Пудожского погоста крестьяном велено владеть в Водле реке своими угодьи по писцовым книгам, а оброку платить старого по рублю по 16-ти алтын по 4 денги да новые наддачи и пошлин по рублю по 19-ти алтын з денгою. И будет так, как нам из Великого Новагорода Юрьева монастыря архимарит Ларион з братьею || бил челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б того Юрьева монастыря крестьяном рыбными ловлями велел владети вместе с нашими крестьяны по писцовым книгам попрежнему, как владели наперед сего, и оброк, что на те рыбные ловли положен прежней, и с нынешнею наддачею велел им платить в нашу казну с нашими крестьяны вместе ж; а которые рыбные ловли по нашему указу даны на оброк белозерцу Куземке Шуйгину да Заонежских погостов крестьянину Петрушке Котельникову, и ты б теми рыбными ловлями велел им Куземке и Петрушке владеть по Семен день 149-го году. А прочет сю нашу грамоту, велел с нее списать список слово в слово да тот список оставил в нашей казне в съезжей избе, а сю нашу грамоту отдал бы еси Юрьева монастыря архимариту Лариону з братьею вперед для иных наших приказных людей. Писан на Москве лета 7148-го марта в 17 день.

На обороте: В Новгородцкой уезд в Заонежские погосты воеводе нашему Василью Михайловичю Оничкову.

148-го году апреля в 24 день подал Юрьева монастыря слушка Ермолка Иванов.

Следы прикрепления печати.

25. *1640 г. ноября 21. — Запись крестьян волости Сумы Кривецкой Конона Самойлова с товарищами, данная Муромскому монастырю и крестьянам Гакукской волости, об отказе от притязаний на их землю.*

ГАФКЭ. Прик. дела, 1652 г. № 136, л. 9. Список.

Се яз Кононка Самойлов, да яз Иван Самсонов, да яз Офонасей Иванов, да яз Микула Офонасьев сын, Сумы Кривецкия волостки, Самсоновой деревни, дали есми на себя запись государевым крестья-

ном Гакукской волости Панкратью Павлову да Федору Харитонову, Муромского монастыря[18] старцу Демьяну да слуге Козме Алексееву, их крестьяном Андрею Федорову да Бажену Иванову, всем государевым крестьяном Гакукской волости и Муромского монастыря в том, что мы пахали насилством монастырскую и гакукскую землю на черном лесу за поставными межами, и оне в том насилстве и в убытках и в перепашке били челом государю царю и подали челобитную на всю Пудожскую волость на нас на Конона с товарыщи, которые в сей записи писаны имяны, в той черной пашни; не ходя в суд на Ошту перед Дорофея Елчанинова, помирились полюбовно, оприч пудожан, а за пудожан мы не мирилися. А межа той земли и впредь по даной записи и по иным мировым пудожьским записем. А дали мы за свою пашню старцу Демьяну со крестьяны немолоченой ржи 100 бабок. И впредь мне Конону с товарыщи за межу на черном лесу пашни пахать не ходить, и никаким промыслом не промышляти, и убытку и волокиты не учинить. А что мы дали старцу Демьяну и крестьяном за свою пашню немолоченой ржи 100 баб, и тое нам ржи на старце на Демьяне не отискивать, ни на монастырских ни на государевых крестьянех не отискивать же. А учну я Конон или дети мои или внучата на их сторону переходить за межу пахать, или каким промыслом промышлять, или о той ржи, что дали старцу со крестьяны за свою пашню, государю бити челом, и в том что учинитца государевым крестьяном и старцом и крестьяном Гакукской волости убытка и волокиты, и те убытки взять Гакукской волости крестьяном и старцом на нас на Кононе с товарыщи по сей записи вдвое, что оне скажут. А судья кто станет судить, и ему взять на нас на Ко[но]не и на моих детех и на внучатах заставы 10 рублев. И сверх того на нас же на Кононе с товарыщи и на моих детех и на внучатах взяти государевым крестьяном и старцом и их крестьяном Гакукской волости 10 рублев. И в том мы им на себя и запись дали. А на то послуси: Сумы Кривецкой волостки государевы крестьяне Трофимко Овчинников да Отовозерской волости Юрьева монастыря крестьянин Никита Июдин, прозвищем Ждан. А записи писал по их велению Гришка Анфиногенов Белянин лета 7149-го году ноября 21 дня.

На обороте: У подлинной поп Иванище руку приложил.

26. *1640—1645 гг. — Раздельная промышленников сального промысла Шуерецкой и Кемской волостей на нерпиные ловища*[19].

Собр. КНИИК, № 69. Конец утрачен. Документ датирован на основании времени игуменства в Соловецком монастыре Маркела.

Се яз Семен Конанов сын, Шурецкие волости староста, да яз Осиф Михайлов сын Плакоев, да яз Матвей Ви . . . да яз Василей Моисеев сын, да яз Поспел Ларионов сын, да яз Михайло Димитреев сын, да яз Созомонт Дементьев сын Пунанцов и все

промышленики салного промысла, Шурецкие волости крестьяне, зделалися есми полюбовно с кемским старостою с Шестым Федосивым сыном, да Иваном Филипьевым сыном со Внуковым, да с Васильем Кириловым, да с Васильем Кириловым сыном Дуракиным, да с Ушаком Федоровым сыном, да с Некрасом Федоровым сыном, да с Насоном Афонасьевым сыном, да с Осифом Романовым сыном и со всеми салными промышлениками островами, нерпиими[a] ловищами пополам: им кемлянам три становища, а нам шуречанам три ж становища. Нам шуречанам: перьвое становище Черной остров и с Валитовым островом и со всеми коргами, которые корги к тому становищу прилегли, и Макаров остров и Вересовъка; а другое становище Ивановы луды и Ловушеньская корга и со всеми коргами, которые к тому становищу прилегли, окроме Кокорные корги; а третье становище Оравина салма и со всеми коргами, которые прилегли к тому становищу к Ятколуды к тому ж становищу. А противо того кемлянам три ж становища: перьвое становище Лех луды бережные и голомянные и Соломяной наволок и которые были корги к тому становищу, теми всеми владеть, которые были преж сего в делу; а другое становище Сальная корга и со всеми коргами, которые к тому становищу прилегли, и Кокорная корга к тое ж Сальной корги; а третье становище Емельянова губа и со всеми коргами, которые корги прилегли кь Емельянове губе. И все то мы зделалися полюбовно. И нам шуречянам и нам кемлянам того дела впредь не вчинать и не отыскивать. А который нас шуречян и нас кемлян учьнет о том деле бити челом . . .

На обороте: К сей записи Соловецкого монастыря игумен Маркел руку приложил. Келарь Исаия руку приложил. Старец Никита руку приложил. Чернец Левкей руку приложил, Старец Гурей руку приложил.

27. 1641 г. сентября 3. — Мирская челобитная крестьян Корельского уезда шведской королеве Христине об освобождении их от уплаты тягла ввиду неурожая.

Перепеч. из Чтений МОИД, 1903 г., кн. 4, отд. III, I, № 5.

Велеможнейшие и высокороженные княжны и государыны, государыны Хрестины, божиею милостие Свейские, Гоцькие и Венденские обранной королевы и наследницы, великой княжны Финской земли, арцухны Эстьланской и Корелской, и государыни Ижерской земли, вашего королевы величества Корельского уезда всех Подсеверских 14 погостов подданные крестьянишки все лутчие, середные и молотчие, вам, государыне нашей королеве, бьем челом и плачемся, чтоб ведома была вам, государыне нашей королеве, наша бедность, что господь наш Исус Христос наказал нас за наше великое согрешенье сей осени: что у нас во всем

[a] В подлиннике: «нерприими».

Корельском уезде было хлеба в полях и в отхожих леших пашнях, то все позябло, что ничего не осталось ранней и поздной сев по низким местам; а что у кого лучилось у морского берегу на высоких местех ранней сев, с того мало мошно хлебов добыть, что зелено не зрело нискольки, а семен[но]го обилья нам никому господь бог не оставил за наш великой грех, ни по высоким местам на морском берегу; а Подсеверье все до тла озябло, рож и яровое обилье. А в лонском году что у нас бедных было севу ржи и яровго, то все господь бог солнечным жаром запек по полям и в лесу по высоким местам, семян своих не добыли. И год тот кое-как жили, скиталисе, вси свои животишки на хлеб положили, хлеб добывали с Орешка, с Канец, с Дудорова, с Ореховского уезда, да с Выбора и с Выборского уезда; лето и зиму хлеб извозили, надеялисе все на сей год, чаяли, что год будет хлебной, что рост был ярового во всяком месте доброй, в человеческую паметь такого росту не помним. А ржаной рост тот не[до]брой и было он из земли не вышла озимь для солнечного жару. И через год жили, скиталисе, на городовое дело ходили, хлеб покупали. А тягла, что платили, то все покупали, и в тягле великие недоплаты остались; того доплатить не ведаем чим. А в новой год рожь осталась не сеяна, семян купить не могли, а в полях что у кого маленько ржи осталось от морозу, то нигде не ростет; сев осталсе не сеян весь, толки будет ли двадцатой крестьянин сеял. А сего году с Корельского уезда летом забежало крестьян 125 семей за рубеж русской, да сверх того в Дудоров, в Ореховской уезд, да на Ровду; жить стало нам некак, поля невелички, леших пашен нет, земля наша стала от всех стран скудна. Сверх того летось приехал в погосты наши с города Корелы фялтъвябяр Ортемей Михайлов с солдаты, и казаков наших и бобыльских людей вязал, называл солдатами и послал в город, а с города капътин послал [в] Выбор. И от того страху наши казачки и бобыли и одинакие люди и досталь сошли на Русь, боялисе того, что их всех в солдаты возмут, для того что он ходил сильне, многих крестьян вязал, а имал редом всякого без сыску. А тех иманных людей из Выбора всех отпустили, что сыскались прямые люди, толки будет ли их осталось человека 2 и 3. И которые то доведались отпуск с Выбора, и ныне назад пришли с зарубежья, а иные казачки и бобыли впред сошли. А ны[не] нашему житью конец стал, есть нечего, а купить нечим, недоплатов лонских платить есть много, а нового тягла у нас також хотите, а дело городовое велико попрежнему. Милостивая государыня наша королева, услышь наш плач и поверь нашему челомбитью: то есть все так подлинно до истинного Христа бога создателя нашего. Государыня, смилуйсе, презре на нас своим милостивым оком. Не хотели б еще розплытца с отчин и домешков своих на чужую землю, чтоб чаяли еще вашей королевы милости. А вашей королевы милости как нам бедным не будет, и мы никако не ведаем своего прожитку, не токмо что королевское тягло платити. Писана ся наша мирская

челомбитная из всего миру в Киряшском на погосте 150 году сентября в 3 день. Государыня, смилуйсе, пожалуй.

Первое божие наказанье в нашем Корельском уезде было июля в 22 день; тогда рожь позябла.

А другое божие наказанье было августа в 24 день; тогда яровой хлеб весь позяб и досталь ржи.

28. *1642 г. июля 8. — Отписка воеводы Заонежских погостов князя Ивана Шаховского в Новгородский приказ о мерах, принятых для сыска и возвращения беглых крестьян*[20].

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1642 г., № 14, лл. 22—26.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Ивашко Шеховской челом бьет. В нынешнем, государь, во 150-м году маия в 29 день в твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью твоего государева дияка Григорья Львова писано ко мне холопу твоему: бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Новгородцкого уезда Важенского погоста крестьянин Прошка Савин и во всех того Важенского погоста и Святозерские волости крестьян место: в прошлых де годех после писцов запустело у них в Важенском же погосте 12 вытей, в Святозерской волости 3 выти без четверти; а за те пустые выти и за сошлых крестьян твои государевы доимочные доходы правят на них на досталных все вдруг; а отплатитца де им нечим, потому что от хлебной скудости и от скотинова падежу оскудали, едят траву и уж, и за пустые выти доходов платить им вдруг не мочно. И по твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте велено мне холопу твоему отписать к тебе ко государю к Москве подлино, сколько с тово || Воскресенъского Важенского погоста и з Святозерской волости твоих государевых денежных доходов, данных и оброчных и таможенных и кабацких денег, из доимки на прошлые годы Новгородские четверти неделщик Максим Токмачев собрал и что еще в доимке по годом порознь, и роспись тем доходом велено прислать; а сошлых крестьян, которые из Важенского погоста и из Святозерской волости сошли и живут ныне за митрополитом и в монастырских вотчинах и за помещики, велено мне холопу твоему сыскивать, а сыскивая сажать на старые их участки, где хто преж сего жил; а за кем сошлые крестьяне жили, и мне холопу твоему велено на тех людех твои государевы доходы за прошлые годы, которых доходов те крестьяне не платили, денги доправити, чтоб вперед не повадно было твоих государевых крестьян им к себе принимать. И в нынешнем же, государь, во 150-м году июня в 6 день в съезжей избе подали мне холопу твоему Важенского погоста старосты Ивашко Перфильев с товарыщи за поповскими руками сошлым твоим государевым крестьяном роспись, а в росписи, государь, их написано: деревни Гришин-

ской сь Юрьге горе сшол крестьянин Сенка Сергиев з детми своими с Петрушкой да с Климком, да з деревни из Заозерья сшол Кондратко Григорьев, да з деревни Спичина сшол Онофрейко Архипов, да з деревни Федотовской сшол Онашка Прохоров, да з деревни || Родиновской с Шалъго острова сшол Якушко Сидоров; а живут де оне ныне з женами и з детми Хутыня монастыря вотчине в Пидемской да в Пидмозерской волостех; а сошли де оне с Важенского погоста в прошлых во 141-м да во 144-м да во 145-м годех. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу посылал я холоп твой Спаса Хутыня монастыря вотчину в Пидемскую да в Пидмозерскую волости розсылщика, а велел ему взяти в понятые Рожественского Остречинского погоста твоих государевых и Росткина монастыря да владыченские волости митрополича дьяка Юрья Карпова крестьян, сколко человек пригоже; а приехав велел ему я холоп твой при тех понятых людех тех сошлых твоих государевых крестьян сыскав дати на поруки з записью в том, что итти им в важенские участки з женами и з детми и со всеми животы; а что оне жили Хутыня монастыря вотчине, и я холоп твой в твоих государевых податех велел тово Хутыня монастыря приказщика слушку Офонку Гаврилова за порукою поставить передо мною холопом твоим. И в нынешнем же, государь, в 150-м году июня в 12 день розсылщик Олфимко Иванов в съезжей избе подал мне || холопу твоему доезжую память за поповскою рукою а сказал мне холопу твоему, что де слушка Офонка Гаврилов твоих государевых сошлых крестьян Важенского погоста Сенки Сергиева с товарыщи ему Олфимку не отдал, и во всем твоему государеву указу и с крестьяны своими с Сысойком Мартиновым с товарыщи учинилися силны, и его де Олфимка лаяли и хотели бить. Да и в митрополичей, государь, и иных новгородцких монастырей вотчинах, которые их вотчины есть в Заонежских погостех, многие твои государевы крестьяне, покиня свои тяглые деревенские участки, и живут в тех монастырских вотчинах. А как я холоп твой по твоему государеву указу в те их монастырские вотчины для выводу тех сошлых твоих государевых крестьян посылаю с понятыми людми розсылщиков, и тех, государь, монастырей старцы и слушки и крестьяне их во всем чинятца твоему государеву указу силны, и розсылщиков и понятых людей побивают до полусмерти, и обиды и продажи многие твоим государевым крестьяном чинят для тово, что де оне в Заонежских погостех судом ведати не указаны. А какову, государь, розсылщик мне холопу твоему доезжую память подал, и сколко, государь, с Важенского погоста и Святозерские волости из доимки на прошлые годы с твоих государевых данных и оброчных и таможенных и кабацких денег взяти, || и тем, государь, денгам роспись да Важенского же погоста сошлым твоим государевым крестьяном роспись же, какову мне холопу твоему подали старосты Ивашко Перфирьев с товарыщи, и те, государь, росписи и доезжую память послал я холоп

твой к тебе ко государю к Москве под сею отпискою, а отписку, государь, и денежным доходом и сошлым крестьяном росписи и доезжую память велел я холоп твой подать в Новгороцкой четверти твоему государеву печатнику и думному дьяку Федору Федоровичю Лихачеву да твоим же государевым дьяком Григорью Лвову да Тимофею Голосову. А митрополича, государь, дьяка Юрия Карпова крестьяне розсылщику понятых не дали, учинилися силны же. И о том, государь, мне холопу своему как укажешь.

На обороте: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

150-го июля в 8 день з заонежским розсылщиком с Ывашком Лаптевым.

Послать государева грамота о вывозе и о доходе по прежнему указу, а в приказ Болшого Дворца послать память, штоб послал государеву грамоту послушную.

29. *1642 г. не позднее ноября 18. — Мирская челобитная крестьян Нигостровской деревни Шуйского погоста в Новгородский приказ о разрешении им платить подати с крестьянами Шуйского погоста.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1642 г., № 114, лл. 2—3.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом твой государев последней сирота Новгородцкого уезда из Заонежских погостов Николского Шуйского погоста Нигостровской волости Оксенко Прокофьев во всех крестьян место Нигостровской деревни в том: велел ты, государь, нам всякие твои государевы денежные доходы платить по писцовым книгам и волостные всякие росходы; и мы твои государевы сироты всякие денежные доходы платили преж сего в погост, и старост держали в погосте, и в окладе были в денежном Шуйского погоста со крестьяны вместех; и того ж Шуйского погоста Кондопоской волости крестьяне Поспелко Петров с товарищи для бездилной корысти в погосте старост держать не похотели и от погоста отстарощения и отошли; и его род и заговор и советники его того Поспелка и старостой поставили на 4 выти на нынешней на 151-й год и всякие твои государевы денежные доходы, стакавши своим заговором, розводят накладом не по писцовым книгам и не против твоего государева указу, для того что тот Поспелко своим родом люди изможные, и мелких твоих государевых крестья с твоих государевых деревенских участков изсогнали, и те деревенские участки все завладели, а твоих государевых денежных доходов по писцовым книгам не платят, потому что их деревенские участки землею пространы, и денежных доходов им доведетца платить много, и в платежу им быть в болшом не хочетца; а у нас, государь, деревенские участки землею не пространы [21]; и оне, государь, потому || по писцовым книгам денег и не розводят,

а збирают денги с нас безответных людей насилством, а правят немерным правежом и за свои тяглые участки избывают нашими платежными денгами; и мы, государь, от того их насилства вконец погибли. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй, государь, нас своих сирот, не вели, государь, нам у них быть в Кондопоской волости в неволи быть в старощенье безответным людем, и вели, государь, нам денги платить в Шуйской в погост старостам, чтоб нам сиротам, в неволи будучи, вконец не погинуть в напразном платежу. Царь государь, смилуйся.

На обороте: К сей челобитной успенской поп Кондопоской волости Григорьище Петров в детей своих духовных место руку приложил.

151-го ноября в 18 день. Дати государева грамота с сыском: как было наперед сево, по тому и ныне учинить.

30. *1642 г. не позднее декабря 8. — Челобитная крестьян Кижского погоста, сшедших в Старорусский уезд, Бажена Федорова с товарищами в Новгородский приказ о разрешении им не возвращаться в Заонежские погосты.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1642 г., № 14, лл. 158—161.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом твои государевы последнии изобиженые крестьянцы Новгородцкого уезда из Заонежья Спаского Кижского погоста: Ильинского Великогубского конца з деревни Лукина Острова Баженко Федоров да Васка Оникиев с Лишм озера, да Викшозерской волости Данилка Микитин и во всех обидящих крестьян место Ильинского Великогубского конца жильцы твои государевы, последние сироты, в Кижском погосте Великогубском концы, и отцы и деды наши. И того ж Кижского погоста Великогубского конца прошлых лет старосты Гостюшко Пятого, Домашко Якимов, Карпушка Левонтьев, Ильюшка Архипов, стакавши с подьячим с Тарасом с Нечаевым с товар[ыш]и, собрали с нас сирот в московское челомбитье болши тысящи рублев, как те подьячие били челом тебе государю на Москве о приказных людех лошно, а им подьячим быть бы у приказных подьячими; а бил челом тобе государю он без нашего мирского ведома и без наших мирских посылочных записей, с теми старосты стакавши, збирали оне всяких своих бездилных росходов с нас твоих государевых сирот и збирали с выти помимо твоей || государевой казны по 40 и по 50 рублев, а правили те денги с нас всякими немерными правежи. И твоих государевых мелких крестьян от тех горланов росошлося из Великогубского конца ис Кижского погоста без числа в монастырские и в боярские вотчины. А нас твоих государевых крестьянец вышло от их насилства из Великогубского конца в Староруской в уезд 9 человек з женами и з детми. А преж того тож, государь, были мы в жилцах в Заонеских погостех,

а судом и платежем в Великий Новгород. И пришод мы, твои государевы сироты, порядилися в Староруском уезде на твои ж государевы пустые участки в Черенецкой в погост. И по нас, государь, в Старой Русы твои государевы воеводы взяли поручные записи, что нам жить в Староруском в уезде на твоих государевых на тяглых участках. И по твоему государеву указу велено нас сирот твоих ис Староруского уезда выслать в Заонеские погосты на старые деревенские участки. И как, государь, будут те подьячие в Заонеских погостах, и нам твоим государевым сиротам житья в Заонеских погостах не будет. А те подьячие тож тяглые твои государевы крестьянци, а нас твоих государевых крестьян росогнали своим воровством. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас своих последних сирот, не вели, государь, || нам быть у тех подьячих в неволи, что нам от их насилства вконец погинуть, и вели, государь, нам жить на твоих государевых деревенских тяглых участках в Староруском в уезде, и не вели, государь, нам быть в Заонеских погостах, потому что жить стало не мошно и твои государевы крестьяне от тех подьячих многие росошлися по чю||жим селам и вотчинам и поместьям. А те, государь, подьячие пишут челобитные на Оште, и поедут по погостам с воеводою и с приставами и с росылщики человек по 40 и болши, и велят своим советником наперед себя пива варить и вина курить к своему приезду. И россылщики ездят по волостям и ззывают крестьян для своих подарков, и мироеды сами руки прикладывают и выставочным попам велят силно поневоле руки прикладывать к излюбам, чтоб им и впредь крестьянство погубить. И миром не смеют челобитье писать, и попы руки прикладывать, что обневолены и загонены до конца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 151-го декабря в 8 день. Выписать ис писцовых книг: написаны ль они в Заонежских погостах.

31. *1643 г. не позднее июня 1. — Явка крестья Заонежских погостов Максима Симонова с товарищами в Новгородский приказ о вывозе людьми помещика Прокофия Вараксина крестьянина Кузьмы Григорьева*[22].

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1642 г., № 14, л. 291.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом и извещают сироты твои государевы Заонежских погостов Максимко Симанов, Нефедко Кирьянов, Ивашко Яковлев на Козму Григорьева в том: в нынешнем, государь, во 151-м году приезжали на многих подводах Прокофьевы люди Вараксина и того Куземки не стало з женою и з детми в деревне Улитине; а мы сироты твои не ведаем, куды он делся; а мы сироты твои были по нем порушны[23]. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас сирот своих,

вели, государь, и изветную челобитную приняти и потписати. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 151-го июня в 1 день подали крестьяне и я Максимко [Си]манов с товарыщи.

Взять к делу и записать челобитье.

32. *1646 г. ноября 17. — Мирская челобитная крестьян Важенского погоста в Новгородский приказ об уравнении их с крестьянами других погостов в уплате подати с опустевшей земли.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1642 г., № 14, л. 366.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом твой государев безпомощной сирота от Студеного моря из Заонежья Оштинского стану Важенского погоста Ивашко Перфирьев сын Фишаков. В прошлом, государь, во 154-м году указал ты, государь, по нашему челобитью по дозорным книгам, что дозирали по указу и по грамотам отца твоего государева великого государя блаженные памяти царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии дозорщики Иван Боранов да Василей Аничков, а те дозорные наказываны были за приписью твоего государева думного дьяка Григорья Львова, и из тех дозорных книг указал ты, государь, пустые выти выписать. И тем нашим пустым вытем выпись выписана и положена в Новгородцкой четверти перед твоих государевых дьяков перед думного перед Григорья Львова да перед Алмаза Иванова и перед Микифора Демидова. И тому минул год, как выписка положена и твой государев указ учинен, а по твоему государеву указу и по подписной челобитной указал ты, государь, в Новгороцкой четверти своим государевым дьяком думному Григорию Львову с товарыщи указ учинить, по делу смотря. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас бедных и безпомощных и беззаступных, вели, государь, нас сирот своих в своем государеве тягле в живущих вытех с ыными Заонежскими погосты в окладе поверстать по писцовым книгам, как иные Заонежские погосты написаны, по разсмотрению, от прежных книг приписана выть на выть, а в Андомском погосте на 17 вытей приписано 10 вытей, а иныи все Заонежские погосты все по тому ж положены по разсмотренью, а наш Важенской погост положен и написан не в силу тяжело, в прежних вытях было 12 вытей без трети, а оне положили в 40 вытей Святон[аволоцкой] волостью. А твое государево тягло поровну платим, и новые оброки таковы ж и на те наши тяжелые выти наложены. Вели, государь, о тех наших приписных пустых вытех свой государев милостивой указ учинить и те пустые выти по дозорным книгам из тягла и из окладу выложить до писца, как, государь, пожалованы по челобитью новгородцкие посацкие люди, без до[зо]ру тягла выложено полторы сохи, и с Вежинской вотчины и з Толвуи 7 вытей тож сложено, а сь Еро-

славля без дозору по сыску сложено тягло 2 сохи с четвертью, и в доимочных денгах многие городы и села пожалованы и пустота по сыску из окладу выложена до писцов, чтоб мы твои государевы досталные сироты, беззаступные и безпомощные, волочася на Москве за тем челобитьем много лет, а в доимочных денгах за те пустые выти стоячи на смертном правеже в Заонежье у твоего государева воеводы у Иева Нащокина, с правежу и досталные все врозь не розбрелися. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 155-го ноября в 17 день. Указал государь для тех крестьян послать дворянина. Послать память в Розряд, чтоб прислали в Новгородцкую четь дворянина добра и изготовить ему государев наказ по прежнему государеву указу.

33. *1646 г. не ранее ноября 29.—Явка старосты Кижского погоста Фрола Афанасьева и волостных людей в Новгородском приказе о том, что крестьянин Захарий Игумнов не дал оформить рукоприкладством попа челобитную о злоупотреблениях бывших старост, сборщиков и дьячка.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 14, л. 381а.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом и извещают и являют Новгородцкого уезду Заониских погостов Спаского Кижского погоста твои государевы бедные сироты: старостишко Фролко Афонасьев да волостные люди Якимко Семенов, Тимошка Левонтиев, Федко Семенов Зубов, Богдашко Иванов, Иванко Фролов Чивур и вси твои государевы сироты, которые в московскую челобитную писалися. Являем, государь, мы того же Спаского Кижского погоста на твоих же государевых крестьян на Захарья Кирилова Игумнова да на ево на советника на свояка на Баженка Тимофеева Олхина в том: в нынешнем, государь, во 155 году ноября 29 день пришли, государь, мы с челобитной к попом рук приложити; и как поп Микита к челобитной руку приложил, и велили другому попу Александру руку приложити; а в челобитной московской пишот в прошлых годех на старост и на зборщиков да на дьячка на Баженка Матфеева да на детей ево на Ивашка да на Митрошка в воровстве их, что тот дьячок Баженко скрал и своровал в твоем государевом и новокладном соляной пошлины, с крестьянина взял денег за 17 пудов и в том крестьянину и отпись дал, а в твою государеву казну положил за 15 пудов: и в том ево Баженкове воровстве гость Митрофан отпись протево книг припущал и у крестьянина и отпись взял, с собою свес; да инде много того Баженка кабал и отписей напрасных воровских позаочных ложных на крестьян написано и о всяких мирских наших нуждах. И как тот Захарей Игумнов выслушал, что в челобитной пишот о Баженкове воровстве и сыску о ложных напрасных кабал и о отписех, и попу Александру руки здержал, чтобы то тобе, государю, о том не возвещати того Баженка Матфеева воровство. И мы, государь, того не ведаем, для чево тот Захарей

не велит возвещати, а того Баженка воровства закрывает. Милосердый царь государь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Руси, пожалуй, государь, нас своих бедных сирот, вели се наше челобитье и извет и явку принять и подписать, чтоб тобе, государю, явно и ведомо было о том. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

34. *1647 г. не позднее января 12. — Мирская челобитная крестьян Заонежских погостов в Новгородский приказ об упразднении воевод в погостях*[24].

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 41, лл. 59—60.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Заонежских погостов Ермолка Григорьев, Трофимко Яковлев с товарыши. Били челом тебе, государю, Заонежских трехнадцати погостов крестьяне, что, государь, от воеводы чинятце великие налоги и продажи; и чтоб ты, государь, пожаловал, велел воевод снять, а судом быть в Новегороде попрежнему; а казну, государь, указано возить в Новгород. А по указу отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указано: как будут с Онеги зарушные челобитные, и государь пожалует, воевод соимет. И зарушные, государь, челобитные трехнадцати погостов присланы; и по тем челобитным тебе, государю, били челом; и ты, государь, нас сирот пожаловал, по зарушным велено думному диаку Григорию Лвову дело выписать и тебя, государя, доложить. И били челом Тимошка Терентьев с товарыщи, что думной диак Григорий Лвов тебя, государя, по выписке не доложил. И по твоему государеву указу велено нам сиротам в твою государеву казну тягла прибавить, и воевод соимут из Заонежских погостов, воеводу Иева Нащекина снять, впредь не быть. А Оштинского да Виницкого да Важенского погостов мирские съедники, горланы и ябедники Черкаско Федоров да Ивашко Перхин с товарыщи били челом тебе, государю, чтоб быть впредь воеводам. А ныне, государь, как указано по твоему государеву указу воеводам не быть, и они бьют челом, чтоб твои государевы денежные доходы отвозить к Москве им самим и впредь и быть у денежных зборов, и чтоб им и впредь бити челом о воеводах и крестьян бы розгнать. А преж сего, государь, они ж мироеды били челом о воеводах, и многих крестьян испродали, а иных многих розгнали. А ныне, государь, они же мироеды били челом тебе, государю, чтоб тех розгненных крестьян выводить на прежние их жеребьи. А тот Иван Перхин хочет у того дела з дворянином быть в подьячих, потому что с Важенского погоста с товарыщи збирал твои государевы подати и не доплатил в свою государеву казну 700 рублев, и чтоб ему теми денгами и впредь завладеть. И во многих погостех от их ложного челобитья крестяне розбрелися многие от того, что оне о воеводах били челом ложно, без мирского ведома, воровски, и с воеводами с одного крестьян продали

и розгнали, и чтоб и впредь тех крестьян, которых по твоему государеву указу выведут на старинные их жеребьи, испродать. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, трехнадцати погостов крестьян зарушную указную челобитную и иные наши с указом челобитные твоим государевым диаком Новгороцкие чети думному Назарье Ивановичю Чистому да Алмазу Иванову досмотрить. А с твоим государевым указом челобитные: первая челобитная за новгородцким подьячим за Михаилом Семеновым Маскиным. что взята из Новагорода для справы, другая с твоим государевым указом зарушная челобитная в Новгородской чети за подьячим, а третья с указом челобитная на заручную челобитную, что велено тягла прибавить, за нашим с товарищем за мирским челобитчиком за Тимошкою Тереньтевым, что воеводу соимут, а четвертая с указом челобитная, что ты, государь, пожаловал, велел воевод снять и впредь не быть, твоего государева духовника за стряпчим за Дмитреем Осиповым. А взяв те челобитные и досмотря, и по тем || с твоим государевым указом челобитным вели, государь, свой царьской указ учинить, а не по Черкасову б воровскому челобитию указ учинить, чтоб нам челобитчишком от тебя государя в пене не быть и от мирских людей в лихой славе. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 155-го генваря в 12 день. Выписать ис челобитья и государеву указу.

35. *1647 г. января 27. — Грамота из Новогородского приказа старостам и крестьянам Заонежских погостов об упразднении воевод в погостах.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 41, лл. 55, 53, 50, 51, 52, 49, 48, 47, 46, 45, 44, 43, 42, 70. Черновой отпуск.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Новгородцкой уезд в Заонежские станы: в Олонетцкой, в Выгозерской, в Водлозерской, в Оштинской, и тех станов в погосты: в Рожественской Олонетцкой, в Николские Шунской и Шуйской, в Спаской Кижской, в Егорьевской Кузаранской, что в Толвуе, в Спаской Выгозерской, в Рожественской Водлозерской, в Спаской Шалской, в Николской Пудожской, в Николской же Андомской, в Покровской Вытегорской, в Рожественской Мегорской, в Николской Оштинской, в Ыльинской Веннтцкой, в Рожественской Остречинской, в Воскресенской Важинской старостам и целовалником и всем крестьяном. Били || нам челом и челобитные за руками подали челобитчики ваши Черкаско Федоров, Ивашко Перфильев, Жданко Максимов, Тимошка Терентьев, Трофимко Яковлев, Ермолко Григорьев, Трофимко Кастьянов, Жданко Мартынов, Оксенко Микифоров, Якушко Панкратов, Федка Мартемьянов с товарыши подали а в челобитных написано: || преж сего блаженные памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Русии, и при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа

Русии, и по них при иных государех царех судили и ведали Заонежских погостов крестьян в Великом Новегороде бояре и воеводы и диаки; а доходы платили в Великом ж Нове||городе за ямские и за кабацкие денги и за волостелин и за приказных людей доход и за всякие мелкие оброки з живущие выти по 10-ти рублев на два срока: на Богоявленьев день да на Петров день и Павлов; а воевод и приказных людей в Заонежских погостех не бывало по 132-й год; и в те поры Заонежские погосты были полны и крестьяном напрасных продаж и налогов никаких не было. А со 132-го году учали быти в Заонежских погостех воеводы и приказные люди; и от тех воевод и от приказных людей и от подьячих в кормех и в подводах и в поминках вам налоги были великие; и многие крестьяне из Заонежских погостов розбрелись врознь, а тяглые их участки запустели и доходы учали быти в доимке. И вы, всех || Заонежских погостов крестьяне, били челом отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтоб у вас в Заонежских погостех воеводам и приказным людем не быти. || И по тому вашему челобитью отец наш великий государь вас пожаловал, воеводу Степана Тарбеева да подьячева Посника Задонского из Заонежских погостов велел свести и впредь в Заонежских погостех воеводам и приказным людем и подьячим быти не велел; а судом и управою и денежным платежом велел вас ведать попрежнему в Великом Новегороде бояром и воеводам и дьяком. И не было в Заонежских погостех воевод и приказных людей пять лет, по 144-й год. А во 144-м году били челом отцу нашему великому государю Заонежских погостов немногие люди, Тараско Нечаев с товарыши, без вашего мирского ведома, чтоб в Заонежских погостех быть воеводам и приказным людем. И по челобитью их учали в Заонежских погостех быть воеводы и приказные люди со 144-го году. И с тех мест подьячие, которые на стану у воевод, Якимко Федоров да Тараско Нечаев с товарыши взяли с вас крестьян на воеводцкие росходы на дрова и на лучину и на свечи и тюремным сторожем и палачю 1350 рублев и в тех денгах и отписи вам за своими руками по вытному числу дали; да те ж подья||чие имали на вас себе в жалованья место по 50 рублев на год, итого в 9 лет взято 450 рублев; да сверх того те же подьячие 5 человек да розсылщики Федка Драница да Оношка Елисеев с товарыши 12 человек с воеводами и без воевод ездили по погостам и по волостям безпрестанно, и имали с вас воеводам поминки великие, и наводили на вас всякие напрасные дела и продажи чинили; а подьячей Тараско да названой ево отец Приезжейко Минеев за ложное свое челобитье, как они били челом о приказных людех, доправили на вас за московскую свою издержку и за убытки и за волокиту 800 рублев и отписи в тех денгах за своими руками в ыных погостех давали, а в ыных погостех не давали. Да в прошлом во 152-м году приехал в Заонежские погосты воевода князь Петр Хилков, а людей у него было болше штидесят человек; и кь ево приезду на

стан на Ошту пришли изо всех Заонежских погостов старосты и волостные люди а принесли ему в почесть на Ошту изо всех Заонежских погостов старосты и волостные люди со всякой живу||щей выти по 2 рубля и болши; а сверх того князь Петр велел на себя в погостех собрать с выти по 4 рубли; и тех денег повелел збирать с подьячими и с розсылшики и с людми своими по всем погостам и по волостем; и велел в погостех и волостех на себя варить вино и пиво; а где на нево поминочных денег вскоре собрать не могли от великой скудости и хлебной зябели, и он князь Петр с подьячими и с роз[сыл]шики для тех своих поминочных денег заводными делами многих вас мучил; и взял поминочных денег со всякой живущей выти по 4 рубли; и в кормле и в подводах учинил вам шкоту великую и разоренье до конца. И вы досталные крестьяне пяти погостов: Олонецкого, Шуйского, Кузаранского, Пудоского, Андомского, не стерпя великой муки и насилства, били челом отцу нашему великому государю на нево князь Петра а посылали о том к Москве челобитчиков Суботка Борачева с товарыщи 7 человек. И князь Петр Хилков, послыша на себя ваше челобитье и умысля с подьячими, написал на Оште о себе похвалную челобитную а с тою челобитною посылал по погостом и по волостям подьячего Аврамка, чтоб к ней приложили руки; и к той челобитной руки приложили воивоцкие советники, немногие служилые руки прикладывали поневоло, || бояся ево князь Петрова разоренья; и те челобитные послал он к Москве с подьячим с Тараском Нечаевым да с советником своим наемным челобитчиком с Черкаском Федоровым, а на вас за челобитье правил московских убытков и проторей 960 рублев; и ездил на подводах по всем Заонежским погостом со многими своими людми; и приехав в Шуйской погост, поимал многих крестьян и бил и мучил и в подполья связаных сажал и на стан на Ошту в тюрму отсылал, а правил московских своих убытков и проторей великим правежом, и клети и животы грабить велел. И видя крестьяне такую над собою муку, иные забежали во дворы, а иные розбежались по лесам; и бегаючи младенцы руки и ноги познобили, и от того померли напрасною смертию. Да он же князь Петр писал к отцу нашему великому государю, будто Николского Шуйского погоста крестьяне учинились в платеже доходов непослушны. И после ...[a] но ево отписки прислан был с Москвы из Новгородцкие четверти в Заонежские погосты пристав Григорей Айгустов да с ним вологоцких стрелцов 30 человек; и приехав тот пристав и стрелцы на Ошту, взяв с собою воеводцких людей и розсылшиков многих, и ездили по погостом на подводах и крестьян для своей безделной корысти били и мучили, и стрелцы и розсылшики и их прежние воры || клети ломали и животы грабили и жен их позорили и бесчестили, а иные крестьяне розбежалися безвестно, и бегаючи младенцы от матерей заблудилися и померли голодною смертью;

---

[a] Край листа истлел.

а которых крестьян поимли, и тех сковав привезли к князю Петру на стан; и князь Петр доправил на них 300 рублев; а в тех денгах крестьяне давали на себя закладные записи и кабалы двойные; а бедных крестьян 46 человек князь Петр велел бити батоги замертво и вкинул в тюрму; а которые крестьяне розбежались, и тех велел имать на стан же на Ошту и сажать в тюрму. Да он же князь Петр с подьячими и со многими своими людми ездил в Андомской погост двожды и, поимав крестьян, бил и мучил, а по иных из ружья стрелял, и жон их позорил, и, бегаючи от них, крестьяне в реке потонули. И от такова воиводцкого разоренья в Заонежских погостех многие тяглые крестьянские участки запустели и наших доходов в доимке 1300 рублев. И нам бы вас всех Заонежских погостов крестьян || пожаловати, велети от воеводцкого насилства и налоги и от напрасных продаж оборонить, и вперед в Заонежских погостех воеводам и приказным людем и подьячим и розсыл[ши]ком для великого разоренья быть не велети. А за воеводцкие и приказных людей доходы положили вы на себя платить з живущих вытей по рублю с выти, всего 370 рублев. И мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии вас Заонежских погостов всех крестьян пожаловали, воеводам вперед у вас в Заонежских погостех быть не велели. А за воеводцкие за всякие доходы указали есмя положить на вас 900 рублев; || и всего с вас имать с прежними доходами по 7000 рублев в год; а платить вам доходы в нашу казну на Москве в Новгородцкой четверти ежегод беспрерывно; а которого году платить не учнете или заплатите не все по окладу сполна, и те доходы имать на вас вдвое. А в Великом Новегороде вас ни в чем ведать не велели. А сколко с которово погоста прежних доходов против прошлого 154-го году и сколко по нынешнему нашему указу за воеводцкие доходы взять, и тому послана к вам под сею нашею грамотою роспись. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б всех Заонежских погостов старосты и целовалники учинили срок собратца на стан, где пригож, всех же Заонежских погостов крестьяном; а как крестьяне на стан зберутца, и вы б естя нашу грамоту велели вычести и наше жалованье, чем мы великий государь вас пожаловали, сказали всем крестьянам и ведали б все подлинно. А наши доходы 7000 рублев на нынешней на 155-й год тотчас собрав прислали к нам к Москве с целовалники и с провожатыми, и роспись тем доходом за своими руками прислали ж з денежною казною вместе, а велели росписи и денежную || казну отдать в Новгородцкой четверти диаком нашим думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову да Микифору Демидову дать. И вперед бы естя доходов по 7000 рублев на год платили в нашу казну на Москве в Новгородцкую четверть ежегод беспереводно по окладу сполна; а которого году тех наших доходов платить не учнете или заплатите не все по окладу сполна, и те доходы по нашему указу возмут на вас вдвое; и вы б одноличнo доходы платили по окладу сполна. А для расправных дел меж себя выбирали

в судейки людей добрых и верных погодно со всего мирского ведома и расправу во всяких делех меж волостных людей чинили в правду по нашему крестному целованью, другу не дружили, а недругу не мстили, и тесноты молотчим крестьянам никому ни в чем и обиды не делали. А будет хто учинит в каком деле хотя малую неправду или кому обиду, а после про то сыщетца, и тем быть в великом наказанье и в ссылке, а животы их возмут на нас. Да и того берегли накрепко, чтоб у вас в Заонежских погостех нигде никаких воровских || людей не было; а будет у вас учнут объявлятца в волостях какие воры, и вы б их не укрывали, от воровства унимали; а толко от ково объявитца какое воровство болшое, и вы б о том к нам писали имянно, а отписки велели отдавать в Новгородцкой четверти диаком нашим думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову да Никифору Демидову; а воров до нашого указу держали б естя за приставы или в тюрме. Писан на Москве лета 7155-го генваря в 27 день.

Припись у грамоты и у росписи диака Алмаза Иванова.

36. *1647 г. ранее мая... — Докладная выпись из дела об упразднении воевод в Заонежских погостах.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 83, лл. 33—38. Конец утрачен.

В Новгородцкой четверти выписано.

В прошлом во 154-м году били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Новгородцкого уезда Заонежских погостов крестьяне и подали челобитные за руками, а в челобитных написано: по указу де отца его государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии велено у них в Заонежских погостех быти воеводам и приказным людем, и во всем ведать, и росправа меж ими чинить, и от новгородцких дворян и от детей боярских и от подьячих и от стрелцов и от заонежских ябедников ото всяких продаж и от насилств оберегать; и во 154-м году приезжал к ним в Заонежские погосты из Великого Новагорода подьячей Мишка Семенов з готовыми написаными ложными челобитными и чтоб их ведать во всем в Великом Новегороде боярам и воеводам и дьяком; || и к тем де челобитным прежние воры и ябедники, котерые их молотчих крестьян наперед сего продавали новгородцкими зазывными грамотами в ложных своих искех далною новгородцкою волокитою, велели попом и дьячком руки прикладывать, чтоб им попрежнему продавати их новгородцкими зазывными грамотами; а как де наперед сего их ведали в Великом Новегороде бояре и воеводы и дьяки, и им от новгородцких дворян и от детей боярских и от денежных зборщиков и от подьячих и от розсылшиков и от стрелцов были продажи и насилства многие; и про то насилство в Заонежских погостех сыскивали Иван Головин да дьяк Федор Рыбенский и обыски на Москве; а после обысков они всеми Заонежскими погосты били челом блаженные памяти вели-

кому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, чтоб их в Великом Новегороде ни в чем не ведать, а быть бы у них в Заонежских погостех воеводам и приказным людем; и о том челобитные их за поповскими и волостных людей за руками на Москве ж многие; и государь бы их пожаловал, нынешним составным ложным челобитным поверить и их || крестьян ведать в Великом Новегороде не велел, чтобы им попрежнему от новогородцких дворян и от детей боярских и от денежных зборщиков и от подьячих и от стрелцов вконец не погинуть и врознь не розбрестись; а велел бы государь у них в Заонежских погостех по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии быти воеводам и приказным людем. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу для сыску про ложные челобитные подьячей Мишка Семенов из Великого Новагорода взят был к Москве и допрашиван: в Новогородцкой уезд в Заонежские погосты он Мишка с челобитными, чтоб Заонежских погостов крестьян ведать в Великом Новегороде воеводам и дьяком, ездил ли; и будет ездил, и хто ему такие челобитные дал и где те челобитные писаны? А в допросе подьячей Мишка Семенов сказал: посылали де ево за Онег з заонежскими челобитными воеводы князь Семен Урусов с товарыши и к челобитным || крестьяном руки прикладывать велели; а взял де он Мишка те челобитные и грамотку, которую послали с Москвы в Заонег к старостам к волостным людем за рукою заонежские челобитчики по их же веленью у челобитчика их Шуйского погоста у крестьянина у Тимошки Осипова. И подьячему Мишке Семенову за то воровство, что он челобитные взял и возил в Заонежские погосты и руки велел прикладывать, учинено наказанье: вместо кнутья бить батоги. А Шуйского погоста крестьянина Тимошку Осипова, у которого новгородцкой подьячей Мишка Семенов челобитные взял, велено сыщику Василью Золотареву, в Заонежских погостех сыскав, за поруками прислать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве. И Василей Золотарев Тимошку Осипова сыскал и за поруками ко государю к Москве прислал. И Тимошка Осипов допрашиван: челобитные Заонежских погостов крестьян, чтоб их ведать в Великом Новегороде воеводам и дьяком, а воеводам в Заонежских погостех не быть, ему Тимошке хто дал и где те челобитные писаны; || и новгородцкому подьячему Мишке Семенову он те челобитные в Новгороде дал ли, и для чево дал, и по чьему веленью? И в допросе Тимошка Осипов сказал: в прошлом де во 154-м году были на Москве в челобитчиках Заонежских погостов крестьяне Игнатко Вашкалов да Калинка Насонов с товарыши, а он Тимошка был с ними ж, били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии о мирских делех; да они ж де били челом государю, чтоб пожаловал государь, велел их Заонежских погостов крестьян ведать в Великом Новегороде воеводам и дьяком, а воеводам бы у них в Заонежских пого-

стех не быть; и им де велено о том принести ко государю челобитные мирских людей за руками; и товарыщи ево, написав челобитные, послали с ним Тимошкою || в Заонежские погосты к мирским людем, чтоб про то челобитье мирским людем было ведомо, и руки б к тем челобитным приложили; и он де Тимошка с теми челобитными шол на Новгород; а пришод в Новгород, бил челом воеводам, князю Семену Урусову с товарыши, чтоб челобитные их послали в Заонежские погосты с кем нибудь; а сам он Тимошка с теми челобитными в Заонежские погосты итти не посмел, блюдясь заонежан, которые с воеводою и с подьячими их мелких крестьян теснят; и воеводы князь Семен Урусов с товарыщи сказали ему, что будет в Заонежские погосты посылка новгородцкому подьячему Михаилу Семенову, и те б челобитные отдал подьячему; и он де Тимошка челобитные подьячему отдал собою, а не по воеводцкому веленью; и новгородцкой де подьячей Михайло Семенов те челобитные в Заонежских погостех мирским людем чел; и мирские люди, выслушав, и руки свои к тем челобитным приложили и прислали их ко государю к Москве, а за теми челобитными прислали иных челобитчиков...

37. 1647 г. мая 19. — Отписка Василия Золотарева в Новгородский приказ о мероприятиях по введению солдатской и драгунской службы крестьян.[25]

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 26, лл. 295—300.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Васка Золотарев[26] челом бьет. По твоему государеву указу велено мне холопу твоему Заонежских погостов крестьяном говорить с великим раденьем, чтоб они принялись к солдацкому и к драгунскому строю. И я холоп твой Важенского погосту твоим государевым крестьяном о твоей государеве службе говорил. И старосты и судейки и все крестьяне бьют челом тебе, государь, а ко мне холопу твоему принесли за поповыми и за своими руками челобитную а сказали, что ради служить тебе, государь, твою государеву службу головами своими, надеясь на твое государево милосердое жалованье. А про денежные твои государевы доходы и оброчные денги, прошлых лет про доимку и нынешнего 155-го году, беспрестанно говорил и высылал тотчас к тебе государю к Москве. И старосты и крестьяне сказали, что денги готовы, а не зберут и к тебе государю к Москве не везут. А правежом править, того в наказе не написано, и бес твоего государева указу править на них не смел. А Рожественского Остречинского [погоста] старостом и крестьяном про службу говорил я холоп твой против того ж и твою государеву милость к ним объявлял также, как и Важенского погосту крестьяном говорил. И Остречинского погосту старосты и которые добрые крестьяне сказали,

что ради служит тебе государю твою государеву службу головами своими, и принесли мне холопу твоему за поповыми и за своими руками такую же челобитную. А которые худые малоумные немногие людишки на тех добрых людей и на старост закричали, что челобитную принесли, а говорили: станем де хотя втрое денги ежегод платить, а служить не хотим. Да били челом мне холопу твоему словесно крестьянин Ивашко Игумнов: кричат де на нево Ивашка Сенка Лихачь да Костка Фомин да Прошка Микитин с товарыщи за то, что наговорил он Ивашко || крестьян к службе. И челобитную мне дали. И я холоп твой по ево Ивашкову словесному челобитью в церкве после обедни призвав старостам и крестьяном опять сказывал, что они впрямь ли подлинно тебе государю рады служить и примутца за службу приятно против твоего государева крестного целованья? И оне старосты и крестьяне и опядь мне холопу твоему сказали в церкве тож, что ради служить тебе государю твою государеву службу. А впрямь ли они бесповоротно учнуть служить твою государеву службу или нет, того не ведаю. А приехал я холоп твой в Николской Оштинской погост для твоих государевых дел и росписей о беглых крестьянех. И призваны были на Ошту ко мне холопу твоему для поспешенья твоих государевых дел Венецкого и Мегорского погостов попы все и старосты и крестьяне, а от Ошты не подалеку. И Венецкого погосту старостам и всем крестьянам твоим государевым милосердым жалованьем про службу говорил. И старосты и крестьяне сказали, что ради служить драгунскую и салдацкую службу и скаску за руками маия в 3 день дали. А маия в 9 день Мегорского погоста старосты и крестьяне принесли ко мне холопу твоему скаску ж за руками а сказали, что ради ж служить твою государеву службу. А Оштинского погоста старостам и крестьяном учал я говорить про службу твоим государевым милосердым жалованьем, чтоб оне тебе государю порадели, принялись к драгунскому и к салдацкому строю, и твою государеву [милость] им объявлял. И старосты и крестьяне сказали было, что ради служить твою государеву службу; а деревни Курьиной крестьянин Сенка Иванов да деревни Горбуновой Томилка Ондреев на них закричали: не хотим де служить. || И старосты и крестьяне опять перемолвели и сказали так ж, что не хотят служить. И я холоп твой просил у них скаски за руками: хотят ли или не хотят служить. И тот Сенка сказал мне холопу твоему: не дадим де скаски ни худой ни доброй. А старосты и крестьяне сказали: за нами де те же речи; а Важенского погосту старосты и крестьяне для того в службу и похотели, что денежных доходов и доимки платить много и хотят де за то бить челом тебе государю, чтоб для службы денег им не давать. Да того ж числа маия в 9 день при них старостах и при крестьянех Родионко Симанов сказал, что он хочет и радеет в твою государеву службу служить драгунскую или салдацкую и как ты, государь, укажешь, чтоб ты, государь, пожаловал ево Родку, велел обелить; а охотников сказал, что будет много в твою государеву службу, болшая половина Заонежских

погостов: а то де старосты и крестьяне деревни Курвиной Сенка Иванов, деревни Горбуновой Томилка Ондреев с товарыщи служить не хотят, заказывают, для того что де им самим хочетца мир есть попрежнему, в розсылке ездить, сказываетца Томилка — какой он слуга; а как де при воеводах в розсылке был, и он де, как опояшет полаш да сядет на лошадь, и сказывался сын боярской началной человек, холоп твой государев; а ныне ден служить тебе государю не хочет, не помня твоего государева крестного целованья; а старосты де накупные. И я холоп твой велел ему написать скаску. И он Родка дал мне скаску за отца своего духовного рукою при них старостах и при целовалниках. И Оштинского погосту старосты и крестьяне и Томилко Ондреев, убоявся тех сказок, принесли мне того ж числа маия в 9 день скаску за поповыми и за своими руками, да и Томилкина рука у той же скаски, что хотят в твою государеву службу. А до сказок многижды я холоп твой говорил и не один день и твою государеву милость им объявлял, и оне старосты и крестьяне служить не хотели. А как Веницкого и Мегорского погостов старосты и крестьяне принесли ко мне холопу твоему скаску за руками и призохотились в твою государеву службу, да что и тот Родка сказал при них, || и они Оштинского погосту старосты и крестьяне, на них смотря, тое скаску и принесли ко мне холопу твоему. А учнут ли служить оне твою государеву службу бесповоротно или нет, того неведомо. А на то смотря, Оштинского погосту николской поп Алексей бил челом тебе государю о сыне в службу, да к той же скаске руку и сын и он поп приложили. Да те ж Оштинского погосту старосты и крестьяне Томилка Ондреев с товарыщи приходили ко мне холопу твоему и упрашивали, чтоб тое ево Родки Симанова скаску им выдать, а к государю к Москве не посылать; и от того мне принесли денег и положили на стол 4 рубли 26 алтын 4 денги, а сверх болши оного сулили мне денег на лошедь, а сами вон пошли и денги покинули. И я холоп твой тое Важенского и Остречинского погостов челобитные, и Винецкого и Мегорского погостов и Оштинского погосту ево Родкину скаску, и ево самово Родку Симанова за скаскою для веры и подлинного допросу и те деньги 4 рубли 26 алтын 4 денги с приставом з Григорьем Савиным, и старостину и крестьянскую скаски все за руками послал к тебе государю к Москве под сею отпискою, а ему Родке Симанову велел я холоп твой ехать с ним же Григорьем и з заонежским подьячим вместе. А маия в 16 день приехал я холоп твой из Оштинского погосту в Вытегорской погост и старостам и крестьяном маия в 17 день говорил про службу также твоим государевым милосердым жалованьем и твою государскую милость им объявлял. И Вытегорского погосту старосты и крестьяне твоему государеву милосердому жалованью обрадовались и в службу похотели и бьют челом тебе государю, а ко мне холопу твоему принесли за руками челобитную. А маия в 18 день, будучи в Вытегорском погосте, Андомского Николского погоста старостам и крестьяном, как приехали

с твоими государевыми денежными доходы, всем про службу также говорили и твою государеву милость им объявил. И Андомского погосту старосты и крестьяне сказали, что ради служить твою государеву службу, и в службу быть похотели, а ко мне холопу твоему принесли того же числа челобитную. И я холоп твой и те Вытегорского и Андомского погостов челобитные за руками послал к тебе государю к Москве под сею ж || отпискою. А которые, государь, иные погосты про службу скажут, и я по тому ж писать учну к тебе государю к Москве тотчас. Да и всем твоим государевым Заонежских погостов крестьяном мочно в службе быть по твоему государеву указу и без уговору, потому что иные ради твоей государевой службе и хотят служить, а иные худые, которые бражники, не ради; и подле тех добрых и те по твоему государеву указу учнут служить твою государеву службу, а людей много и охочие будут; покамест сперва им кажетца опасно, а как утвердятца, ино, государь, все будут охотники, как поввыкнут. А я холоп твой, как утвердясь в Заонежских погостех о беглых крестьянех с росписми, и твоих государевых беглых крестьян в то время учну свозить из городов и из уездов тотчас. А как, государь, ехал я холоп твой по подорожной Ноугородцкою дорогою и до Заонежских погостов с Москвы на великую силу в полшесты недели доехал, а ехал и день и ночь, нигде не измотчав; а реки болшие и малые и озера все испортились; и заезжал по твоему государеву указу для стрелцов на Старую Русу, а везде проезжал просекаючи промеж лду, а инде перевозился на лединах, в ретком месте плотишко или лотка, а реки частые; да в том мне по дороге в той роспусте и в заезде от Старые Русы учинилось мотчанье болшое; а по Вологоцкой дороге ехал было перет тем проезду в полы; а приехал я холоп твой в погосты апреля в 26 день. И в погостах государь, про беглых крестьян росписи взять и твоя государева денежная казна высылать или крестьян уговаривать к службе, || того всего вскоре учинить не мочно, потому что и в погостах разъезды далные: погост от погосту верст по 50 и по 100, а с началу до последнева погосту верст с 400. А Заонежских далных погостов по се число маия по 19 день еще не доехал и ис тех погостов крестьяне, в которых я был, твоих государевых данных и оброчных денег на прошлые годы доимки и на нынешней на 155-й год к тебе государю к Москве вскоре не везут; чтоб мне холопу твоему в том мотчанье впредь от тебя, государя, в опале не быть. А толко тех твоих государевых денежных доходов Заонежских которых погостов крестьяне к тебе, государю, к Москве после сее отписки вскоре не отвезут, замотчают, о том мне холопу своему что ты, государь, укажешь.

На обороте: 155-го июня в 9 день Новгородской чети с приставом з Григорьем Савиным.

Государю и бояром чтена, а к нему отписать с осудом: для чево на отписке к государю не подписано; а отписку взять к отпуску.

38. *1647 г. не позднее сентября 29. — Мирская челобитная крестьян Важенского погоста в Новгородский приказ о рассрочке в уплате податей за опустевшие участки.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 83 лл. 48—49.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой из Заонежья Оштинского стану Воскресенского Важенского погоста Микитка Федоров и во всех твоих государевых сирот место Важенского погоста. В прошлом, государь, во 155-м году прислана твоя государева грамота из Новгородцкой четверти за приписью твоего государева диака Алмаза Иванова, а по той твоей государевой грамоте велено твоему государеву московскому дворянину Василью Даниловичю Золотареву доправить на нас сиротах твоих доимочных твоих государевых денег прошлых годов за пустые участки беглых крестьян, которые живут за новгородцким митрополитом и за новгородцкими монастыри и в Новегороде на посаде и за дворяны и за детми боярскими и за вотчинники. А с тех беглых крестьян сь их деревенских участков доимочные денги на нас досталных твоих государевых крестьянишках ныне твой государев дворянин Василей Золотарев правит бессрочно. А по твоему государеву указу велено, государь, тому Василию Золотареву тех твоих государевых беглых крестьян выводить на прежные их деревенские пустые участки, хто где жил в Заонежских погостех, и велено тех беглых крестьян сажать на прежные участки и твои государевы всякие денежные доходы велено тому твоему государеву дворянину Василию Золотареву доправить на тех людех, хто за ким жил: за митрополитом и за монастыри и за дворяне и за помещики и за водчинники. А ныне мы бедные досталные сироты твои в тех государевых доимочных во всяких доходах в 500-ах и 80-ти рублех за тех беглых крестьян живот свой мучим на смертном правежи, взять, государь, негде. А твой государев дворянин Василей Золотарев правит на нас досталных сиротах твоих и держит на правежи человек по 50 и болше с утра и до первого часу и до вечера, а велел бить стрелцом разув по босым ногам, а ночью, государь, мечет в подполье и старостишек давает ночью стрелцом за пристава. И многие досталние крестьянишка от того Василия бредут врознь и от немерного ево Васильева правежа, а старостишка и з досталными волостными || людишками и по се время живот свой мучат на правежи, и хлеб залег не пожат. А окупитца нам бедным вскоре нечим и взять негде: людишка бедные, промыслов у нас сирот твоих в Важенском погосте никаких нит, окроми пашни. А сроку нам бедным не даст ни на единой час, а правит вси доимочныи денги 580 рублев вдруг. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас бедных досталных сирот своих, вели, государь, нам бедным дать свою государеву грамоту, чтоб нам сиротам те твои государевы доимочные денги платить в твою государеву казну в мочь погодно, а платить те доимочные денги по чему ты, госу-

дарь, укажешь, чтоб нам сиротам твоим и досталным на смертном правежи побитым не быть и твоих государевых живущих участков не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 156-го сентября в 29 день. Послать грамота к свощику: велеть денги имать на тех, за кем крестьяны жили; а буде всех денег доправить не мочно, и досталные денги взять на крестьянех.

39. *1648 г. ранее января 19. — Отписка Василия Золотарева в Новгородский приказ об отводе деревенских участков сысканным беглым крестьянам.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 83, лл. 215—220.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Васка Золотарев челом бьет. По твоему государеву указу велено мне холопу твоему в Заонежские погосты свозить твоих государевых беглых крестьян и сажать на прежние их участки, где хто наперед того жил. И я холоп твой которых твоих государевых беглых крестьян свез, и тех твоих государевых беглых крестьян иные участки пусты, а иные заняты, и живут на них иные давно, а иные недавно. А иные, государь, твои государевы беглые крестьяне вышли, продав свои участки иным от долгов и от кабал, которые твои государевы Заонежских погостов прожиточные крестьяне у них у молотчих людей участки покупают, а купит хто участка два, три или болше, которой кому смежно, да того молотчева которова человек и выживет вон; и то, государь, у них в Заонежских погостех волность: которой прожиточной крестьянин, а похочет выгнать по своей мочи кабалами, ростами болшими, или хотя хто и не должной человек, да прискудает, тем прожиточным || людем то и надобно, чтоб выжить молотчих людей вон, а участки у них купить, хотя дорогою ценою; и как похочет ково выжить, и он не токмо что деревню всю купит, иной пять, шесть деревень купит мочью своею; а молотчей, государь, человек бедной обрадуетца многим денгам, взят денги, да и выбежит вон за моря или в иные куды городы. Да в том, государь, в твоих государевых Заонежских погостех от тое продажи и пустота чинитца. А есть, государь, в Заонежских погостех прожиточные торговые люди, солью и всякими товары торгуют, ино, государь, мочно такому иному человеку хотя половина погоста откупить и за росты участки к себе все взять, а бедных выживет всех вон и останетца по своей мочи один на просторе. А тебе, государю, от того убыль, потому хотя будет он с тех пустых участков по писцовым книгам и доходы твои государевы ежегод за правежом платит, а после бьет челом, что платит с пуста, чтоб ему учинить какую лготу, а тово и не напишет в челобитной, что те участки купил или за долг и за рост взял. А как доведетца на который год по твоему государеву указу з Заонежских погостов какие накладные денги взять в твою государеву казну или какова иного тягла прибудет, и оне учнут бить

челом тебе, государю, и отниматца от того тою же пустотою, да бьют челом тебе, государю, что ещо и дозрить. || А оне прожиточные люди сами ж, выжив крестьян многих вон, хотя себе болшого простору, да бьют челом пустотою. А как, государь, прожиточной человек которой сам прискудает, выжив тех крестьян с участков, || да и сам по тому ж выбежит вон безвесно. Потому, государь, из Заонежских погостов и беглых крестьян много и пустота чинитца. И те, государь, твои государевы беглые крестьяне, которых я холоп твой свез, бьют челом тебе, государю, а мне холопу твоему подают челобитные о прежних своих участках. И я холоп твой подписываю им челобитные к старостам в погосты: сыскать про тот беглова крестьянина участок накрепко. И будет скажут, что тот, о котором бьет челом, отца ево и ево участок, и в писцовых книгах отец ево или он сам челобитчик на том участке написан, а тот, государь, иной крестьянин пашет ево участок наездом, и ему отвесть попрежнему; а будет сыщетца на тот участок купчая или закладная или хто мимо ево, тово беглова крестьянина, без него тот участок продал, и по той, государь, купчей на продавце денги взять и отдать купцу, а участок отдать по писцовым книгам привозному крестьянину; а тому, государь, привозному крестьянину до тех мест жить у того завладенья, хто тем участком завладел без него, покаместа он построитца на том своем участке, да за владенье же ему пособить строитца, а по беглом крестьянине взять поручная запись, что жить за тобою государем и не збежать, а тягло тянуть со крестьяны в рят. А будет, государь, которой беглой крестьянин в писцовых книгах не написан, а жил в розных городех, переходя, или и после писцов выбежал, толко в писцовых книгах прописан, а участок ево без него занят и живут на нем, и я холоп твой велю старостам приискивать выморочной участок старой пустоты или на пустоши, а не беглово, ис которово крестьянина пустой участок, чтоб на тот участок впредь твой государев беглой крестьянин которой сыщетца, и ево опять посадить, а привозному и нынешнему крестьянину на том участке чтоб жить было мочно, где приищет, и построить ево тотчас; а жить ему беглому крестьянину до тех мест у того ж, хто тем ево участком завладел и жить построился на нем; да ему ж беглому крестьянину дать мягкие пашни на время ис того ж прежнева участка жеребей до тех мест, покамест построитца; а тому за владенья ему привозному крестьянину строитца на пустом участке пособлять же наспех, да для себя и пособлять учнет скорее, чтоб ево из двора своего выжить вон тотчас и пашни опростать. Для того я холоп твой так и чиню, оставя купчие и закладные, чтоб тех крестьян, которых я холоп твой привезу, а участки их заняты, и которые ныне живут, обеих устроит, чтоб тебе, государю, было прибылнее. А которые, государь, участки тех беглых крестьян пусты, не проданы, ни заложены, а пашут иные участки наездом, ино, государь, о тех и спору нет: на таких участках устрою я холоп твой тех твоих государевых беглых крестьян и бес спору. А хто владел тем пустым ево участком, и ему за владенье || строитца по-

собить же; а до тих мест ему до строенья жить у тово же во дворе. А толко, государь, тем твоим государевым беглым крестьяном строитца не пособлять, и тем и погинуть, а не построитца и долго. Чтоб мне холопу твоему в том впредь твой государев [указ] о крестьянском строенье и о крестьянских о продажных и о закладных участках был ведом. А купчие, государь, и закладные иные в Заонежских погостех на участки писаны многие бес цены: взял неведомо что и заложил неведомо что, а продал. И толко по твоему государеву указу в Заонежье участкам продажи и закладу не будет, и тебе государю учинитца впредь прибылнее и будет жило, а [не] пусто: хотя, государь, бедной которой твой государев крестьянин и выйдет куды, а участок не продан, ни заложен никому, и он, волочась, и опять придет жить за тебя государя на прежней свой участок; а как уже, государь, кому тот свой участок пошетчи продаст или заложит, и ему и притти никуды. А крестьянин твой государев волен продать в своем пожитке и в хоромех своего поставленья, а не участок продать: а то, государь земля твоя государева.[27] И в том как впредь указ чинить, о том о всем мне холопу своему что ты, государь, прикажешь.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии. В Новгородцкую четь.

156-го генваря в 19 день подал отписку из Заонежских погостов Петрушка Иванов.

Государь и бояре сей отписки слушали. Государь указал и бояре приговорили: которые крестьяне кому продавали свои участки, а сами побежали, а ныне их сво̀зят, и те все их участки и всякие угодья, што они продавали, имать назад безденежно и отдавать тем старым крестяном, хто где жил; а впредь о том учинить заказ крепкой, штоб нихто ни у ково не покупал и в заклад не имал; а будет хто у ково што купит или в заклад возмет, и у тех отимат безденежно, а им чинить наказанье, а прежние всякие государевы доходы имать на них, хто купил; а буде хто збежит, а двор свой и пашню и угодья кинет, и тот двор и пашню и угодья давать в мир до тех мест, пока он сыщетца, а с миру за то имать всякие государевы доходы сполна.

40. *1648 г. ранее января 19. — Отписка Василия Золотарева в Новгородский приказ о сборе недоимок в Шунгском погосте.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 83, лл. 229—230.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Васка Золотарев челом бьет. В прошлом, государь, во 155-м и в нынешнем во 156-м годех присланы твои государевы грамоты ко мне холопу твоему о доимочных доходех; в Николском, государь, в Шунском погосте доимочных твоих государевых доходов много. И я холоп твой Николского Шунского погоста крестьяном велел выбрать окладчиков: из лутчих людей

3 человека, ис средних 3 человека, из молотчих людей 3 ж человека, и всего 9 человек. А велел я холоп твой тех окладчиков привесть ко кресту в том, что им крестьян обложить в правду, брату и другу не дружить, а недругу не мстить. А приветчи их ко кресту, велел я холоп твой обложить на прошлые годы прежней доимки 1000 рублев, да на прошлой же на 155-й год что велено мне холопу твоему 1000 рублей на них доправить, и тое доимки 300 рублев, да на нынешней на 156-й год 1000 ж рублев; и всего того велел я холоп твой Шунского погоста на крестьян обложить 2300 рублев. И как оне обложили, а молотчих людей положили тяжелым окладом, и я холоп твой велел снять с молотчих людей, убавить 200 рублев, || а разложить на прожиточных людей, потому что молотчие люди всегды у них погибают, а на них же бедных прибавливают. А по писцовым, государь, книгам и в 10 лет тем доимочным доходом не быт доправленым отнют никоторыми делы, потому что молотчим, государь, людем доведетца по теглу против прожиточных платить. А будучи мне холопу твоему в погостех применитца мочно, которые бедны, а которые, государь, прожиточные крестьяне бьют челом и хотят по писцовым книгам платить, а бедные бьют челом об окладе, а иные не смеют и бить челом, потому что в кабалах да в ростах от них задолжали. И толко, государь, править на них по писцовым книгам по тяглу, ино, государь, хотя, босых всех розув, ноги отбить прочь, и им отнюдь будет не заплатить. А по нынешнему окладу, чаю я холоп твой, те денги заплатят. Да в нынешнем же, государь, во 156-м году декабря в 3 день бьют челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а мне холопу твоему подали за руками челобитную молотчие люди Данилка Федоров с товарыщи на прожиточных людей. А декабря в 4 день бьют челом тебе, государю царю и великому князю Алексей Михайловичю всеа Русии, а мне холопу твоему подали Шунского погоста староста Фетка Ефимов со крестьяны челобитную ж. И я холоп твой те их челобитные послал к тебе, государю, к Москве под сею отпискою.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии. В Новгородскую четь.

156-го генваря в 19 день из Заонежских погостов Петрушка Иванов.

Послать грамота к свощику к Василию Золотареву, а велеть ему выбрать 5 человек лутчих и молотчих и велеть прежних старост за 5 лет по их книгам приходным и росходным и против отписей счесть в правду, безо всякие поноровки.

41. *1648 г. апреля 30. — Грамота царя Алексея Михайловича Новгородскому митрополиту Авфонию об отписке на государя Олонецкого погоста*[28].

ЛОИИ. Акты Новгор. каз. палаты, № 153.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в нашу отчину в Великий Новгород богомолцу нашему Авфонию,

митрополиту Новгородцкому и Великолуцкому. Указали есмя вотчину твою Новгородцково уезду Рожественской Олонецкой погост с крестьяны и з бобылями, с селы и з деревнями и с пустошми и со всеми угодьи отписать на нас, и устроить того Рожественсково и Олонецкого погосту крестьян и бобылей в нашу драгунскую службу, для того что те крестьяне и бобыли живут смежно с немецкими людми. А в тех крестьян и бобылей место Олонецково погосту указали есмя тебе дать в вотчину из наших дворцовых новгородцких сел село Королево да село Тесово з деревнями и с пустошми, с пашнею и со всеми угодьи и з доходы. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б богомолец наш вместо Рожественского Олонецкого погоста наших дворцовых новгородцких сел село Королево да село Тесово и тех сел деревни и со крестьяны с пашнею и с сенными покосы и со всякими угодьи и з доходы велел ведать на себя по сему нашему указу. Писан на Москве лета 7156-го апреля в 30 день.

На обороте: Справил Андрюшко Яковлев.

В нашу отчину в Великий Новгород богомолцу нашему Авфониу, митрополиту Ноугороцкому и Великолуцкому.

156-го маия в 18 день подал трубник Борис Сидоров сын Ладин.

42. *1648 г. августа 15. — Наказная память из Новгородского приказа верному целовальнику Олонецкого погоста Петру Иванову об испомещении на прежние деревенские участки возвращаемых беглых крестьян Олонецкого погоста и Сямозерской волости.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 69, лл. 85—93. Черновой отпуск.

Лета 7156-го августа в 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, память Рожественского Олонецкого погоста верному целовалнику Петрушке Иванову. Быти ему в Рожественском Олонецком погосте и в Сямозерской волости для того: в прошлом во 155-м году указал государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии Василью Даниловичю Золотареву Новгородцкого уезду Заонежских погостов сошлых крестьян из за помещиков, из за вотчинников, из за монастырей, из за всяких чинов людей вывозить и высылать з женами и з детми и со всеми животы в Заонежские погосты на прежние участки, где хто наперед того жил; и велеть по тех крестьянех в Заонежских погостех старостам и целовалникам взяти поручные записи в том, что им жити за государем в Заонежских погостех на своих участках и государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии всякие доходы платить с мирскими людми попрежнему. И верному целовалнику Петрушке, ково имяны Рожественского Олонец||кого погоста и Сямозерские волости государевых беглых крестьян за кем Василей Даниловичь Золотарев сыскав в Рожественской Олонецкой погост и в Сямозерскую волость пришлет с приставы, или по поручным записям хто сами на своих под-

водех тех сошлых крестьян привезут, и Петрушке тех государевых беглых крестьян в Олонецкой погост и в Сямозерскую волость принимати у них имянны. И хто имяны что привезут с теми беглыми крестьяны жон и детей и животов, в том давать им отписи впредь для спору. А тех государевых беглых сажати на прежние их участки, где хто наперед того жил, по писцовым книгам. Да по тех же государевых беглых крестьянех взять поручные крепкие записи в том, что им жить за государем в Рожественском Олонецком погосте и в Сямозерской волости на тех участках, на которых он Петрушка кого жить посадит, и государевы царевы великого князя Алексея Михайловича всеа Русии всякие доходы платить с мирскими людми в ряд попрежнему. А которые участки тех беглых крестьян после их побегу заняты и в писцовых книгах Микиты Панина написаны те крестьяне, которые на тех их участках живут, а они не написаны, и на тех участках тем и ныне и впредь жить по писцовым книгам бесповоротно, а тем государевым беглым крестьяном приискивать выморочные пустые || участки старой пустоты, добрые усадбы, а не сошлых крестьян, чтобы впредь, как Василей Данилович Золоторев которых беглых крестьян, сыскав за кем, вывезет и пришлет, а их бы участки были не заняты, чтоб в том в тех участках промеж тех беглых крестьян не учинить смуты и с участков на участки не было б впредь перевоски, устроить всякого крестьянина на участок безповоротно, чтоб ему тот участок был впредь прочен. А будет которые участки после тех сошлых крестьян побегу хотя и проданы и заложены, и выищутца купчие или закладные, а владеют теми участки крестьяне и пашут наездом, да хотя будет и подле своево двора владеет хто и пашет прибылой участок сверх тяглого своево участка за старою межею за тяглом, и те участки отводить и отдавать тем государевым беглым крестьяном попрежнему в тягло тому, чей участок был, со всем угодьем, сыскав подлинно, а тому владеть попрежнему по тяглу своим участком по писцовым книгам, как хто тем участком или он сам исстари по тяглу владел, так и владети. А тем государевым беглым крестьяном велети жить у тех крестьян во дворех, которые теми их участками после их побегу владели || до тех мест, покаместа те сошлые крестьяне на прежних своих участках построятца и дворы поставят. Да тем же крестьяном, которые после их побегу теми участки владели, велеть за владенье строитца им беглым крестьяном пособлять; а покамест устроятца, и их велеть беречь накрепко тем, у которых во дворех стоять поставят, и сверх поручных записей до тех же мест, покаместа те государевы беглые крестьяне на участках жити построятца, чтоб они опять не розбежались и порутчиков не выдали. А устроить им дворы велети на тех участках попрежнему таковы ж, каковы у них были и из них выбежали, чтоб тех сошлых крестьян устроить на участках тотчас и дворы поставить. А те купчие и закладные на те участки, которые пашут наездом или у себя смежно по дворам прибылными участки, отставити и отдавать тем беглым крестьяном те участки всем безденежно.

А которые будут купчие и закладные сыщутца на те участки глухие, сколко ценою хто взял за тот участок денги или хлеба и продажа написана, а цены денег и хлеба нисколко, что взял, в тех купчих и в закладных не написано, и по тем купчим и по закладным и по го||тову отказывать безденежно бесповоротно, чтоб крестьяном впредь участков покупати и под заклад имать, выживаючи крестьян с участков, было не повадно; и тем купчим не верить, знатно, что имали купчие и закладные на те участки, выживаючи тех крестьян с участков, хотя участками завладеть; и те купцы сами у себя денги потеряли, и ныне тех денег не пытай. А будет которые беглые крестьяне или отцы их в писцовых книгах в Олонецком погосте в которых деревнях на участках написаны, а збежали они после писцов, а участки их заняты, и тех государевых беглых крестьян сажать на те ж их участки по писцовым книгам, хотя после их побегу те их участки и заняты, и их сажать в готовые дворы; а тех крестьян, которые без них заняли, сажать на прежних их участках, которые они участки покинули или продали по своей воле; в которых деревнях они в писцовых книгах написаны, в тех деревнях их и сажать на прежние их участки. А будет те крестьяне в писцовых книгах не написаны, а живут в Олонецком погосте по писцовой прописке, а старые свои участки, хотя себе корысти, роспродали ж, а поселились было на участках беглых крестьян, и тех || крестьян сажать, сыскивая, на прежние их участки; а по беглых крестьянех имать поручные особые записи в том, что им строитца для дворового поставленья пособлять же заодно, и устроить ему двор таков же слово в слово, каков тот ево двор устроен для того, что он беглой крестьянин посажен в готовой двор и участок ево устроен без нево в то время, в которое он бегал; а тем жить в тех же дворех, чьи дворы поставлены, с ними ж беглыми крестьяны вместе, покаместа на том выморочном участке построятца и двор таков же поставят; а строитца велеть таким людем на участках сопча. А о которых участках у крестьян учинитца спор, и про те участки сыскивать болшим повалным обыском и старожилцы накрепко, а по сыску и по писцовым книгам указ учинить. И устроить тех государевых беглых крестьян на подлинные участки имянно, брату и другу не дружити, а недругу не мстить, и никому не норовити, и от того посулов и поминков ни у ково ничево не имать отнюдь никоторыми делы, делать все по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованью и по сей памяти и по писцовым книгам в правду, || сыскивая подлинные их сошлых крестьян участки и на тех их участках сажать и устроить тотчас. А велеть с собою у спорных участков у крестьянского строенья и у сыску быть того Олонецкого погоста и Сямозерской волости попом безотступно. И будет он Петрушка учнет делать, наровя кому для своей безделной корысти, забыв крестное целованье, и учинит над кем какую неправду, а хто побьет челом, да про то сыщетца хотя малым чем, и ему Петрушке быть в болшом нака-

занье бес пощады и быти биту кнутом, чтобы одинолично тех государевых беглых крестьян на прежние их участки посажать и устроить тотчас в правду. А которые участки их заняты, а в писцовых книгах оне и отцы их не написаны, и тех на выморочные на пустые участки старые пустоты по тому ж посажать и устроить тотчас. А которого числа и хто имянем которых имянно государевых беглых крестьян в Рожественской Олонецкой погост и в Сямозерскую волость привезут, а он Петрушка тех беглых крестьян с чем у ково имянно примет, и хто имяны у которых крестьян детей, и которой деревне на какове участке [которым] числом, на выть, или на полвыти, или на че||тверть, или полполчетверти, или на полполполчетверти, или на половину малую четверти выти, или на треть, или на полтреть, или на полполтреть, или на полполполтрети, или на половину малую треть выти, как доведетца, против писцовых книг, что тяглом которой участок в писцовых книгах написан, и смотря по крестьянским семьям и по животом, тех крестьян устроить и жити посадить; и о том о всем писать и росписи за руками и по беглых крестьянех поручные записи присылать тотчас к Василию Даниловичю Золотореву, а другие поручные записи слово в слово за || руками ж оставливать у себя в Олонецком погосте и в Сямозерской волости и отдавать старостам впредь для спору; и велеть старостам тех поручных записей беречь накрепко в погосте и в волости. А для того дела и писма взять ему Олонецкого погоста дьячка Игнашку Александрова да пристава Олонецкого погоста Федку Драничникова. А писать и росписки за руками присылать о всем подлинно, чтоб в своэные книги написать про все было имянно верно. А на которых государевых беглых крестьян участках Олонецкого погоста и Сямозерской волости крестьяне хлеб сеяли, и тот хлеб, как даст бог поспеет, велеть с тех участков хлеб жать тем же людем, которые сеяли; а беглым крестьяном очищать те их участки бес хлебного севу. А которые Олонецкого погоста и Сямозерские волости крестьяне у беглых крестьян участками владели, а он Петрушка по сыску и по писцовым книгам учнет тех сошлых крестьян сажать на те прежние их участки, а те будет тех участков владетели учнут ослушатца и отдавать участков беглым крестьяном не учнут, и на ослушников имать у старост имать людей, сколко человек пригож, да делать все по сей памяти тотчас, чтоб ни за чем тому делу мотчания и порухи не было.

43. *1648 — 1666 гг. — Челобитная солдата Крошнозерской волости Перфила Аникиева и крестьянина Игната Терентиева о даче им Кучевской полосы земли у Перозера.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Документ датирован по времени существования пашенных солдат в Заонежских погостах.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом холоп твой малопашенной салдат Олонецкого погоста Крашнозерской

волости Перфилко Аникиев да сирота твой Игнашко Терентиев. В прошлые, государь, годы по твоему великого государя указу написан я холоп твой в салдатскую службу, а у меня Игнашка братишко мой Сидорко Терентиев в салдатех же. А деревенские, государь, наши участки малы и худы, прокормитца и салдатской службы служить, государь, не из чего. А есть, государь, по нашим деревенским участкам лесовая подсекирная земля в урочище у Перозера Кучевская полоса; а тягла с тое полосы платим в твою великого государя казну Верховской трети по волосных людей розводам с четверти веревки [29], а на полевую розпашь та земля згожа. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас холопей своих, вели, государь, ту лесовую нашу пашню нам холопем твоим дати на полевую розпаш на житье к прежнему тяглу четверть веревки с прибыли, а вытное число малая треть выти, и тою всею Кучевскою полосою вели, государь, нам холопем твоим попрежнему владеть, а лготы для дворового поставленья и земляной розпашки на сколки ты, великий государь, укажешь, а прежние наши участки оставаютца сродичам в жиле. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: Сыскать в волости и по сыску указ учинить.

44. *1649 г. февраля 1. — Поручная волостных людей Шуйского погоста Сидора Григорьева с товарищами по целовальнике Тимофее Оконничникове в сдаче им собранных с Шуйского погоста податей в Новгородский приказ.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 става. Список.

Се аз Николского Шуйского погоста волосные люди: Сидор Григорьев, Микита Кирилов, Семен Иванов Волков, Данила Ондреев, Федор Федоров, Ермола Федоров, Сидор Иванов Попов, Левонтей Прокопьев, Микифор Корнилов, Бажен Самсонов, Бажен Семенов сын Микулин, Дружина Калинин, Василей Кирилов, Иван Елисеев, Спир Третьяков, Юрьи Романов, Сергей Митрофанов, Микифор Марков, Иван Ларивонов, Сергей Васильев, Василей Первушин, Филип Омельянов, Иван Семенов Яргачев, Григорей Васильев Рудаков, Трофим Тарасьев, Перха Микифоров, Семен Иванов Мартуков, Павел Федоров Третьяков, Софрон Ларионов, Никон Семенов Ленгачев, Роман Кондратьев Скурин, Степан Ершов, Елисей Петров, Сила Иванов Сулгоев, Лазарь Мартемьянов, Петр Иванов Пономарев, Матфей Васильев Рянзин, Харитон Тимофеев, Федор Алексеев Бураков, Сергий Иванов Пестриков, Трифон Терентиев, Омельян Игнатьев Пуминов, Томила Григорьев Шмаков, Июда Нежданов, Лука Борисов, Гаврила Савин, государевы крестьяне, поручились есми по государеву указу Шуйского погоста судейки Андрею Иванову да старосты Петру Иванову Шуйского ж погоста по целовалники по Тимофеи Андрееве сыне Оконничникова в том, что он Тимофей взял у них у судейки и старосты

и у волостных людей со всего Шуйского погоста по книгам писца Микиты Панина з дватцати с одной выти без полполчети выти данных и оброчных денег и с порослых пустых земель и з бобылских дворов и за рыбную ловлю и с мелницы двоеколесной, что написана на Рашине ручью Оськи Сергеева, и всего 282 рубли 30 алтын полшесты денги, да новые наддачи за рыбную ловлю за Суну реку рубль московской, да по государеву указу по уставной грамоте и по московской росписи за воеводцкие доходы 50 рублев з гривною, да что сверх государевы уставной грамоте и московской росписи Василей Даниловичь Золотарев прибавил на наш Шуйской погост в прошлом во 156-м году за Шуньской погост з году на год платить в воеводцкие ж доходы 4 рубля 21 алтын 2 денги, да с новоприбылых участков, что прибыло после писца Микиты Панина, от 155-го году по дачи Шуйского погоста судеек Бажена Семенова да Ондрея Иванова в жило четверть выти да полполполтрети выти да полполполчети выти 2 рубли 26 алтын 4 денги; и всех тех данных и оброчных денег, и с рыбных ловель, и з бобылских дворов, и за воеводцкие доходы, и за Шунской погост, и за новые заживки 339 рублев 31 алтын и 5 денег на нынешней на 157 год; да прошлого 155-го и 156-го годов апреля сь 4-го числа да апреля по то же число з 12-ти вершоных судных дел судейки Бажена Семенова государевых судных пошлин с пересудом и с правым десятком и с поклонными гроши он же целовалник || взял 19 рублев 32 алтына 2 денги; да судейки Ондрея Иванова по челобитью Васки Мутяя, что взято по записи с Лучки Крокача государю в казну по записи заставных денег, он же принял 5 рублев. И ему нашему целовалнику Тимофею Андрееву со всеми теми государевыми з данными и с оброчными денгами, и за воеводцкие доходы и за новые заживки, и с судными пошлинами, и по записи з заставными денгами итти к Москве и явитись у Василья Даниловича Золотарева в Остречинском или в Важенском погосте, где в котором погосте заедет, с целовалником с Кирилою Аввакумовым вместе для отписки, а от Василья Даниловича Золотарева итти им со всеми теми государевыми денгами ко государю к Москве с ыными Заонежскими погостов целовалники, и все те государевы денги, которые в сей записи писаны, заплатить на Москве государю в казну в Новгородцкой чети государевым дияком думному Михайлы Волошанинову с товарыщи, и судным делам отписка и роспись вылож[ить], и в тех во всех государевых данных и оброчных и в бобылских денгах, и в рыбных и воеводцких доходах, и в шунских прибылных денгах, и за новые заживки, и в судных пошлинных и в застыв[н]ых деньгах по записи, и отписи принести за диячьей приписью на нынешней на 157 год и отдати судейки и старосты и всем мирским людем. А будет он наш целовалник Тимофей Андреев со всеми теми государевыми з данными и с оброчными денгами, и за воеводцкие доходы, и [за] Шунской погост, и за новые заживки, и по судным делам, и по заставной записи Лучки Крокача за нашею порукою не поедет к Василию Даниловичю Зо-

лотареву с целовалником с Кирилою Аввакумовым, или для отписки не явится у Василья Даниловича Золотарева, или тех государевых денег против сей записи не отнесет ко государю к Москве, или будет не заплатит на Москве в Новгородцкой четверти государю в казну государевым дияком думному Михаилу Волошанинову с товарыщи на нынешней на 157 год сполна и в тех государевых во всех денгах отписи не принесет за диячьей приписью, и на нас на порутчиках пеня государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, а пени что государь укажет, и по сей запи[си] все те государевы денги на нас же на порутчиках...[a] А с тою со государевою казною и со всеми денгами к Москве итти и назад с Москве у Василья Даниловича Золотарева быть по договору. А будет над той государевою казною, || дорогою едучи, учинитца каково дурно божиим милосердием или силная рука, и то не наша порутчикова, все то волостная. На то послух Шуйского погоста дьячек Давыд Власьев. А порутчую запись писал шуйской земской диячек Баженко Семенов лета 7157-го году февраля в 1 день.

А у подлинной записи назади пишет: К сей порутчей записи Николского Шуйского погоста поп Дорофей Савин в порутчиков детей своих духовных место, которые в сей записи имены писаны, по их веленью руку приложил. К сей порутчей записи Богдашко Сергеев вместо отца своево Сергея Иванова, что он грамоте не умеет, по его веленью руку приложил. Трифонко Терентиев ручал и руку приложил. Послух Давыдко Власьев руку приложил.

45. *1649 г. июля 24 — сентября 13. — Отписка олонецких воевод князя Федора Волконского и Степана Елагина в Новгородский приказ о недоразумениях, возникших в погостах при попытке провести указ о возврате прежним владельцам проданных и заложенных деревенских участков.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1649 г., № 75, лл. 87—89.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Федка Волконской, Степанко Елагин челом бьют. В нынешнем, государь, во 157-м году июля в 24 день прислана к нам холопем твоим на Олонец твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота за приписью дьяка Ондрея Немирова. А в той твоей государеве грамоте писано: по твоему государеву указу велено Василью Золотареву Заонежских погостов беглых крестьян, сыскивая, свозить в Заонежские погосты и устроить на прежние их участки; и те их участки и угодья велено у тех людей имать, кому они продавали или закладывали, и отдавать им безденежно; а впредь велено заказ учинить кребкой, чтоб нихто ни у ково участков и угодей не покупал и в заклад не имал; а которые Заонежских погостов крестьяне учаски

---

[a] Край листа оборван.

свои продавали, и нам бы холопем твоим по прежнему твоему государеву указу, как твой государев указ к Василью писан, и те их учаски и угодья велеть у них имать безденежно и сажать на них тех крестьян, где хто наперед тово жил; и впредь велеть о том заказ учинить кребкой, чтоб нихто ни у ково учасков и угодей не покупал и в заклад не имал; а будет хто у ково что купит или в заклад возмет, и нам бы холопем твоим || те земли и угодья велеть отымать безденежно и им чинить наказанье; а твои государевы всякие доходы велеть имать на тех, хто что купит; а будет которой крестьянин из Заонежских погостов збежит, а двор свой и пашню и угодье покинет, и нам бы холопем твоим тот двор и пашню и угодье велеть отдавать волостным людем до тех мест, покаместа тот беглой крестьянин сыщетца; а с волосных людей всякие твои государевы доходы велеть имать по розвытки. А тово нам холопем твоим в твоей государеве грамоте не написано, за колко лет те купленые и закладные участки отнимать и назад отдавать. И мы холопи твои по той твоей государеве грамоте в Заонежских погостех заказ велели учинить кребкой, чтоб нихто впредь учасков и всяких угодей никому не продавали и не закладывали; а хто что купит или в заклад возмет, по твоему государеву указу велеть имать назад безденежно. А по прежним, государь, кубчим и закладным у которых крестьян Василей Золотарев учаски отъимал и отдавал тем людем, хто их продавал, и денги им на продавцах взять не указал. А ныне по твоему государеву указу с тех купленых и закладных просроченых учасков многие люди, из одново двора человека по два и по три, написаны в салдатцкую службу, а иных учасков за ними нет, || и служить им твоей государевы службы будет не с чево; а кубчие и закладные у себя сказывают на те земли давных лет, лет за 40, и за 30, и за 20, и за 10, а иные и менши, покупали они и в заклад имали, и просрочены им те земли до твоего государева указу; и нам бы о том им твой государев указ учинить. Толко у них те их купленые и закладные просроченые учаски отнять, и им будет твоей государевы службы служит не с чево. А указать тем людем, хто те земли покупал и в заклад имал, денги по кубчим и по закладным за земли назад отдавать, и те люди скудные, отдавать им нечево. А челобитье тебе, государю, о том и нам холопем твоим докука многая, во всех погостех в тех землях связи болшие. А бес твоего государева указу нам холопем твоим в таких земляных делах волосным людем указать не мочно. И о том нам холопем своим как укажешь: безурочно ль те земли отдавать, или за колко лет, или после указу те земли по кубчим и по закладным отъимать и назад отдавать, и денги на продавцах по кубчим и по закладным кубцом имать велеть ли или нет, чтоб нам холопем твоим то ведать, как им в таких землях меж ими росправу чинить, чтоб вперед о том от них тебе, государю, челобитья не было.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси.

158-го году сентября в 13 день околничего с князь Федоровым человеком Федоровича Волконского з Гришкою Софоновым.

46. *1649 г. июля 25. — Письмо мирских посыльщиков Мартемьяна Семенова с товарищам из Москвы старостам и крестьянам Заонежских погостов об их хлопотах по мирским делам.*[30]

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1649 г., № 75, лл. 12—13. Список, озаглавленный: «Список з грамотки слово в слово». Документ датирован по упоминаемому в нем воеводе кн. Ф. Ф. Волконскому.

Господам нашим старостам Оштинского стану и в 4 погоста: Томилу Ондрееву, да Мегорского погоста Козме Денисьеву, да Вытегорского погоста Михайлу Савину, да Андомского погоста Третьяку Семенову с товарыщи и всем крестьяном челобитчики ваши Мартемьянко Семенов до Юшко Ефремов да Петрушка Михайлов да Суботка Григорьев челом бьют. Июля по 5 число на Москве живы, а впредь уповаем на его ж всемогущего бога. Да о чем вы нас послали к Москве бити челом, и мы о том деле праведному государю подавали многие челобитные вместе, порознь, и те челобитные выходят все с отказом. И вы, господа наши, сами ведаете, что у нас денег нету, а на Москве денег занять не мочно ни у ково, потому что нас людей немного и нам не верят, что прежняя изверка стала велика. А впредь мы тружатца ради и бьем челом праведному государю безотступно. А вы, господа наши, бейте челом князю Федору Федоровичю Волконскому о сроке и о всех нужах. А нам здеся слух дошол, что велено ведати во всем князю Федору Федоровичю, по тамошнему смотря. И будет он вам даст сроку или что иное скажет, и вы бы нас здеся без вести не держали, а послали бы человека сюда, как вы придумаете. А ве||даете вы, что здеся без денег делати нечево. А бьем челом мы, окроме дву погостов, Олонецкого и Важенского, во всех крестьян место заонежских. А сю бы грамотку ис погоста в погост посылали. А нас бы здеся однолично без вести недержали. А мы вам, господам своим, мало пишем, а много челом бьем.

Кижсково погоста старостишко Нестерко Степанов батюшку своему и ружникам и всем Кижсково погоста старостам и крестьяном челом бью. А я здеся на Москве жив. А будет вы велите мне здеся с ыными челобитчики бити челом вместе, и вы либо человека пошлите и вестку учините, и я рад праведному государю бити челом. Пудожской челобитчик дошол к Москве до нас за долгое время, вам старостам и всем мирским людем Пудоского погоста много челом бьет. А он Андрей Петров изманил, челобитчики сошли до меня за неделю и болши.

А после сего писма подали государю челобитную в Верх, и по той челобитной нас думной дьяк перед собою ставил по два дни и роспрашивал, и после роспросу посадил в железа, а сказал нам: сидети де вам до государева указу. А того нам неведомо, чем нас

государь пожалует. Июля в 25 день. А что в сей же грамотке выше сей ста[тьи] писано, и то вы сами ростолкуете.

Помета: По государеву указу челобитчиком Суботке Григорьеву с товарыщи за ложное челобитье учинено назаканье: вместо кнута биты батоги и отосланы в Заонежье.

47. *Не ранее 1649 г. сентября 1.— Челобитная солдата Кижского погоста Фрола Афанасьева об отводе ему пустоши на Кирдеострове.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексей Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой Кижского погоста с пустоши деревни с Кирдеострова солдат Фролко Офонасьев з братом. В прошлом, государь, во 157-м году февраля в 11 день, по твоему государеву указу и по наказной памяти околничего и воевод князя Федора Федоровича Волконского да Степана Парфеньевича Елагина, отдано мне холопу твоему пустошь, что была деревня на Кирдеострове, ис пуста в жило [31] полчетверти выти, а досталь велено владеть из оброку, [32] по писцовым книгам владенье Симанка Агафонова с товарыщи, со всякими угодьи и с сенными покосы, а Павелку Яковлеву, Ивашку Федорову с товарыщи отказано, владеть не велено. И в прошлом, государь, во 157-м году тот Павелко Яковлев с товарыщи тое пустошью, поляны и сенными покосы, владеть не дают. А я холоп твой вконец погиб. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тое пустошы, поля и поляны и сенные покосы по писцовым книгам [33] Микиты Панина и по скаске старожилцов, которые около тое пустоши не подалечу живут, отвести ко мне холопу твоему во владенье, чтоб мне бедному вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: По даной отвесть та пустошь Фролку совсем по ево дачи и двор ему ставить и во дворе взять поруки по нем, что двор поставит; а как двор станет строить, его на 2 месяца в ученье не спрашивать.

48. *1649 г. не позднее декабря 3.—Челобитная крестьян Шунгского погоста Тихона Федорова с товарищами о защите их от крестьян того же погоста Данила и Гаврилы Васильевых с товарищами, неправильно раскладывающих подати.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1647 г., № 83, л. 231.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом твои государевы сироты Шунского погоста крестьянцы: Тишка Федоров, Данилка Федоров, Михалка Омосов, Харка Иванов, Сысойко Ярасимов на твоих же государевых крестьян того же Николского Шунского погоста: на Данилу да на Гаврилу Васильевых, на Ждана Максимова, на Ивана Иванова, на

Ивана Федорова Шуйгу, на Степана Бовыкина з детми, на Семена Фадеева, на Данилу Тарасьева, на Лариона Михайлова, на Петра Иванова Косача, на Ермолу Трофимова, на Саву Лукина, на Томилу Иванова Кокорина, на Ермолу Григорьева, на Роспуту Григорьева, на Никифора Мокеева, на Ждана Иванова Столба, на Дружину Федотова, на Григорья Иванова Поспелова, на Ивана Арасимова, на старосту на Евкуя Никулина, на Василья Власова з братьею, на Офонасья Никонова з братьею. Збирали, государь, те люди всякие денги мирские и розводят и берут и сами считают меж собой, а нас сирот ни к какому мирскому делу не припускают и з деревень зживают нас сирот, и в Паиницкой трети по тому ж съедают, и кровь с нас выпили те мироеды, а сами не платят оне ничего. А инные, государь, писатца не смеют в челобитные, от тех людей окабалены и обдолжены. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас сирот своих, оборони, государь, нас сирот от тех людей насилства и вели, государь, считать тех людей за 5 лет, чтоб тебе, государь, ведомо было, сколко оне сьели денег мирских, чтоб нам сиротам досталным крестьянишком вконец не погибнуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной николской поп Шунского погоста Федорище Иванов в детей своих духовных место в Тихонка Федорова, в Сысойка по их веленью руку в их место приложил. К сей челобитной шунской поп Якимище Григорьев в детей своих духовных место Данилы Шелъги да Харитона да по их веленью руку приложил. К сей челобитной Николского Шунского погоста поп Артемище Андреев в сына своего духовного место Михайлы Омосова по его веленью в его место руку приложил.

158-го декабря в 3 день подал Шунского погоста крестьянин Данилка Федоров.

49. 1649—50 г. — Мирская челобитная крестян Ундозерской волости о расследовании дела о невыполнении Афанасием Прокопьевым условий поряда на часть Карпинской деревни.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Конец утрачен.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы крестьяне Рожественского Мегорского погоста Ундозерской волости [34] старостишко Офонька Васильев, Мишка Семенов, Петрушка Игнатьев, Оникийко Григорьев, Арьхипко Тимофиев, Данилко Григорьев, Куземка Иванов, Васька Васильев, Андрейко Нечаев, Корнилко Парфенов, Максимко Петров, Ивашко Иванов, Микифорко Степанов, Фомка Павлов, Федька Петров, Гришка Матфиев, Микифорко Васильев и все твои государевы крестьянишка Ундозерской волости. Жалоба, государь, нам на твоего ж государева крестьянина на Офоньку Про[ко]пьева тое ж Ундозерской волости в том, го-

сударь: пришел он Офонька в нашу Ундозерскую волость в прошлом во 154-м году и взял деревенской участок тяглой земли в Карпинской деревне третей жеребей промеж суседы,[35] и на деревенском участки хоромы, изба и двор и клетка полевая и кузнеца, и порядилсе с нами с крестьяны, и перевел в записи дьячка; а в записе было в слове писать, что ему Офоньки на том деревенском участки жить и пахать, и твои государевы и оброчные деньги и мирские розметы[36] всякие промеж миром с участка платить, и на деревенском участки хоромы починивать ветчанные, и изгорода крух поль с суседы огородить. И дьячек, стакавшись с ним с Офонькой, и записи нам не дал. И Офонька в прошлом во 157-м году в той же Карпинской деревне взял у суседа пол участка земли на дворовое поставление из платежа и посиял рожью, а тот деревенской участок хочет покинуть в пусто и отказываетца, и твоих государевых податей и мирских розметов промеж миром не платит за тот участок за треть деревни по нынешней 158 год, и нам в недоборе чинятся убытки великие, а во дворе живет нынеча на том деревенском участки и хоромы пустошит, а не починивает, клетку полевую неведомо куды девал, а кузнецу на дрова изпустошил, и изгороды не огородит круг поль по тому участку, и суседам потраву чинит и побивает их. А в прошлом, государь, во 157-м году по твоему государеву указу написан сын его Офонькин в солдаты на тот участок и в том во дворе. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас сирот своих, вели, государь...

На обороте: К сей челомбитной пречистенской поп Феофилакт Панкратьев Ундозерские волости в детей своих духовных место и прихожан руку приложил.

Послать память, велеть крестьяном выбрать старосту, хто преж сего в старостах не бывал; а про участок велеть новому старосте сыскать: будет мужик прежа сего жил и ныне на участке живет, велеть по нем и запись взять, с тово участка государева служба служить и тягло тянуть.

50. *1649—58 гг. — Челобитная солдат Шуйского погоста Софрона Самарцева с товарищами о невзимании с них старостами Лукою Пономаревым и Елисеем Ларивоновым дважды одних сборов.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 сстава; сст. 1. Документ датирован по упоминанию С. П. Елагина, который был воеводою в 1649-50 и 1656-58 гг.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Шуйского погоста Мунозерского конца салдатишка: Сафронко Самарцов, Мишка Меркурьев, Гришко Фомин, Ивашко Климов, Якушко Спиров и во всех обедяших крестьян место Мунозерского конца. Жалоба, государь, нам прошлых годов на старост того же Шуйского погоста на Лучку Понамарева, на Леску Ларивонова в том: был у нас тот Лучка старостой и стал на нас серот не по силы росхо-

дов чинить и розводить; и мы сероты от того Лучки и[с] старощенья отошли прочь и поставили старостой себе того Елеску Ларивонова, а иные крестьяне остались за ним Лучкою; и тот староста Елеска с ним Лучкою во всех росходах и в кабалах рознялсе; и по рознему он Елеска те росходы и кабалы волосные развел; и тот Лучка по рознему з досталными крестьяны те же росходы и кабалы на нас же сирот розвел; и мы сероты по тому рознему Лучкину, а по розводу старосты Елески, Лучкин росход платили старосты Елески; а ныне тот Лучка в тех же розходах по своему розводу бил челом тебе государю и память взял с города с Олонцы у воеводы у Степана Парфеньевича Елагина на имя приставов Осташки Федорова с товарыщи, денги по розводу Лучкину на нас серотах доправить; а у нас те денги плачены старосты Елески и его Елески дана нам серотам дана верховая паметь, что нет на нас серот сверх того розводу ни кабал ни записей, никаких росходов. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас серот, вели, государь, того старосту Елеску во всем году счесть, а не вели, государь, нам серотам по Лучкину розводу в его рознеми других денег платить, чтоб мы сероты вконец не погибли по тем розводам двойным в одных розводах. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной ильинской поп Мунозерские волости Пимен Иванов в детей своих духовных место, которых имена в сей челобитной написаны, руку приложил.

Сыскать: буде Олешка выбрал денги, а в росход их не положил, и в том счот дать да по счету, на ком до[ве]дется, даправить денги.

51. *1650 г. января 2. — Челобитная крестьянина Ундозерской волости Наума Яковлева о дозволении ему жить в деревне Павликовской на участке его зятя.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава; ст. 1.

Царю государю и великому князю Алексей Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Мегорского погоста Ундозерской волости Наумко Яковлев. Жалоба, государь, мне на твоего ж государева бобыля [37] безпашенного Куштозерской волости на Кирилку Баженова в том, государь: в нынешнем во 158-м году написали его Кирилку в салдацкую службу, а деревенского участка у него нету. И он Кирилка бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и подавал челобитную князю Димитрию Андреевичю в деревенском участки Павликовской деревни в следу [38] зятя моего Докучайка Трофимова. И по Кирилкову челобитью подписал на челобитной по твоему государеву указу Дмитрей Андреевичь деревенской участок Докучаевской след и с хоромами: будет того участка не владиет Наумко Яковлев, и отвести и с хоромами Кирилку Баженову и отводная ему дать. А преж сего, государь, жил яз сирота в зятних хоромах и за деревенской участок за Докучаевской след

твои государевы данные и оброчные денги[39] и мирские подати платил промеж миром ежегодь безпереводно. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня своего сироту, вели, государь, мне в тех в Докучаевых хоромах жить и впредь, и за участок твои государевы подати и мирские розметы ежегодь платить, чем ты, государь, [из]оброчишь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 158-го генваря в 2 день. Дать память, велеть тот участок розделить пополам до его живота, и после смерти тот участок дать салдату.

52. 1650 г. не позднее января 5. — Челобитная крестьянина Куштозерской волости Василия Дмитриева о соблюдении духовной его отца о разделе деревенского участка братьями Фролом и Тиреем.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 ссрава; сст. 1. Документ датирован на основании имеющейся памяти (сст. 2), здесь не приведённой.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Мегорского погоста Куштозерской волости Васка Дмитриев. Жалоба, государь, мне на братью свою на родных на Фрола да Тирея Дмитриевых. В прошлом, государь, во 154-м приказал отец наш старец Деонисей и в духовную память написал избу да клеть на дворе мне Васки, а им братьи моей против того хлев с сенником, а в байне и в овине мне Васки половина, а другая им братьи моей, а в деревенском участки мне Васки приказал 2 жеребья, а им братьи моей 3 жеребья. И в нынешнем, государь, во 158-м году, по твоему государеву указу, оне братья мои записаны в салдаты, а я сирота для старости в салдаты не записан, а детишка малы. А оне, государь, меня из двора и с избы и з деревенского участка зживают прочь и во всем теснят, потому что оне взяты в салдаты. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту, не вели, государь им отца нашего духовной нарушить и меня им з двора и з деревни зжить, вели мне попрежнему, государь, владеть по духовной и твои государевы доходы платить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: Дать память велеть ...[a] указу по духовной отцовой.

53. 1650 г. не позднее января 11. — Челобитная крестьянина Алфимовской деревни Важенского погоста Тимофея Ермолина о передаче ему деревенского участка деревни Голошевской для обеспечения исправности солдатской службы.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Важенского погоста

---

[a] Одно или два слова не разобраны.

Каковские волости Алфимовской деревни Тимошка Ермолин. Написан я сирота в салдатцкую службу и дано, государь, нам двоим[a] оружье, а деревни, государь, у меня нет. А у дьячка Савки да у брата ево Сенки есть деревенской участок, ис пуста взято два жорца деревни Голошевской, а пашет тую деревню наносною сохою [40]. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту, вели, государь, тою деревнею мне владеть, которою он дьячек владеет з братом, и вели, государь, мне поставить избу и двор и все хоромы на тое деревни, чтобы я сирота, без деревни живучись, в салдатцкой службе вконец не погиб. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 158-го году генваря в 11 день. Дать [па]меть: велеть сыскать, будет за ним [повы]тку нет, а та земля отдать ему [сал]дату.

54. *1650 г. не позднее января 16. — Челобитная бобыля Вытегорского погоста Антона Сидорова о привлечении к суду солдата Ивана Федотова, завладевшего его долей деревенского участка, мельницы и клети.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 сстава; сст. 1-2. Документ датирован на основании памяти (сст. 3), здесь не приведенной.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом твой государев бидной сирота Вытегорского погоста бобылек Онтошка Сидоров. Жалоба, государь, мне того же Вытегорского погоста на салдата на зятя своего на Ивана Федотова. Был я сирота в дом принят [41] к ево Федотовой тесщи Крестины Борисовой дочери. Судом божиим жена моя Крестина преставилася, а жил с нею болши 10-ти лет, и детей от первово мужа сростил и замуж повыдавал. И живучи на том участке мелницу поставил, и полевую клеть новую поставил. И как жена моя преставилась, и оставила духовную память: приказала мне за мои труды треть во всем животе, во дворе и в деревни. И я после жене своей жил год с ним Иваном вместе, и пашню пахал, и твои государевы подати платил заодно опчим животом. И в прошлом, государь, 157-м году с ним с Ываном розделился, и ему Ивану остался двор со всеми хоромы, изба и [кле]ть, а мне сироты одна полевая клеть досталася, а в мелницы треть. И он Иван после делу от мелницы и от килити[a] отбил и деревенского мне участка сеять ярью не дал и сина косить к нынешнему ко 158-му году и от участка от моей трети насилством своим отказал. И мне, государь, в ево насилстве учинилосе убытка 2 рубли с полтиной. И я бидной сирота твой скитаюся || промеж дворы, помираю голодною смертью. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту,

[a] Так в подлиннике.

вели, государь, дать на него Ивана свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: Дать память о суде.

55. *1650 г. не позднее января 28. — Челобитная крестьянина Андомского погоста Тимофея Родионова о привлечении к суду крестьянина Хутынского монастыря Трофима Савельева, не уплатившего ему наемных денег за полевые работы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава; сст. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев крестьянин Николсково Андомсково погоста Тимошка Родивонов. Жалоба, государь, мне сироте Спаса Футыня манастыря[42] на крестьянина на Трофима Савельева в том: в прошлом, государь, во 156-м году взял он Трофим у меня назьму и возить мне велел он на свои полосы; да яз же сирота ему Трофиму на лошаде своей пахал летом и землю размягчил; а за труды и за назом приговорено было найму[43] 2 рубли московским числом; и он мне сироте за труды и за назом денег не платит по сю пору, а мною волочит многое время, а манит со дни на день. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту, вели, государь, на него дать в том свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 158 году генваря 28-го дня. Дать память, велеть судить с их[а] монастырскими прикащики[44].

56. *1650 г. января 30. — Память олонецкого воеводы Степана Елагина старосте Выгозерского погоста Устину Антипину о размежевании земель крестьян Выгозерского погоста и Соловецкого монастыря.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Конец утрачен.

158-го генваря в 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, паметь Спаского Выгозерского погоста старосте Устинку Антипину. В нынешнем во158-м году генваря в 30 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а воеводе Степану Парфеньевичю Елагину подал челобитную Спаского Выгозерского погоста крестьянин Лучка Григорьев и во всех крестьян место Выгозерского погоста. А в челобитной пишет: живут де оне крестьяне смежно Соловецкого манастыря вотчины крестьяня Ендогубские деревни и Островские и Воетьцкой выставки, а черной де лес у них розделен и записи межные черному лесу промеж собой есть: а они де соловецкой вотчины крестьяна пашут лесы и

[а] В подлиннике: «сех».

рыбу ловят своим насилством, а записей не слушают; и государь бы ево Лучку и всех крестьян Выгозерского погоста пожаловал, велел по записям и по межам черной лес и рыбною ловлей владеть по записям. И буде так, как он Лучка бил челом государю, и как к тебе ся память придет, и тебе б велеть Лучки и всем крестьянам Выгозерского погоста по записем черной лес [и рыбная лов]ля . . .

57. *1650 г. января . . . — Челобитная церковного дьячка Вытегорского погоста Степана Савина о невзимании с его пустоши на Косткове горе займов, заключенных крестьянами Вытегорского погоста.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; ст. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Покровского Вытегорского погоста церковной дьячек Степашко Савин. В прошлом, государь, во 150-м году майя в . . . день оживлено у меня сироты твоего в Вытегорском погосте в пустоши на Косткове горе ис перехожие пашни полполчетверти выти[45] и в ожывочной памяти написано, что мне с тое пустоши с полполчетверти всякие твои государевы подати и мирские розметы платити 150-го году майя з 24 числа. И я сирота твой государев с того числа с тое пустоши всякие твои государевы подати и мирские розметы плачю[46] И в нынешнем, государь, во 158-м году в нашем Вытегорском погосте старосты и крестьяня роспустили старые недоплаты под кабалу белозерцу Ивану Семионову и мирским посылщыкам в московскую издержку на четверть засевную по 30-ти алтын без гривны. И оне старосты на мне сироте твоем с тое оживочной пустоши те старые недоплаты правят под ту Семионовскую кабалу и в московскую издержку[47]. А как тот кабалной долг у их старост и у мирских людей белозерцу Ивану Семионову учинилсе, и в те поры у меня сироты твоего тое ожывочной пустоши не было. а владел тою пустошью в те поры Вытегорского ж погоста крестьянин Иван Петров. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего, не вели на мне тех старых платежов под кабалу Ива[на] Семионова с тое пустоши на мне [пра]вить, что у меня в те поры тое пустоши не было и чтоб мне вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 158-го году генваря . . . [Дать] паметь: будет хто в[ла]дел при займу, [с] тое зем[ли] на нем велеть править.

58. *1650 г. февраля 11 — апреля 6. — Дело от отводе земли под мельницу на речке Ванже крестьянину Шунгского погоста Федору Денисьеву с детьми.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 става.

1. — 158-го году февраля в 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по наказ-

ной памяти воеводы Степана Парфеньевича Елагина, Шунского погоста старосты Самыла Ондреев, Ефим Офонасьев, пришед к мелницы Игнатьевых на Ванже речку [с] сторонными людми, по челобитью Фетки Денисьева, и тое мелницы и нового места под мелницу досматривали. Старосты туто ж у мелницы, поставя пред собой плотника, Соловецкого монастыря служку из Сумского острогу, Суботу Васильева, и у него допрашивали: ты де мелниц много ставишь и то дело мелничное и в реках воду розумеешь; лзе ль под тое Игнатьевы мелницей Федору мелница ставити и не будет ли портежу? И Субота Васильев сказал по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованью: как де мы преж с товарищем своим Дружиной ставили тому Ивану з братьей тое мельницу, и она была молоть скора и добра, и по нашему знатью в то время можно было ставить выше тое их мелницы мелница, а другая мелница ниж их мелницы, потому что место пришло порожное угодно; и ныне, как тот Иван з братьей, заслыша того Федора з детми челобитье, что хочет ставить себе мелницу ниж тое их Ивановой мелницы на нижнем пороге, и не любя того Федора з детми, и в тое своей мелницы тот Иван з братьей опустили воду в руслах и в пруду с пол аршина; и ныне я тому Федору приговорился на тое речке, ниже тое их Ивановой мелницы, мелницу ставить и запись на себя ему в том дал, что мне ему Федору мелница поставить, а тое их Ивановой мелницы портежу не учинить; и я ему Федору на том месте мелницу поставлю и затолку и замелю и тое верхной мелницы портежу не будет. Петр Иванов сказал в сыску по государеву крестному целованью; я де тут сенных подкосов не видел, где хочет Федор мелницу собе ставить; а в колесницы я видел, что русла пущены ниж старого, и плотник отмеривал ниж тое Ивановой мелницы воду и сказал, что лзе Федору мелница ставить, а портежу верхной мелницы не будет, и в том он Федору на себя и запись дал. Максимко Лыков сказал: мы у тое мелницы на том месте сенного подкосу не видали и нет. У сыску были Кижского погоста староста Иван Григорьев, да Шунского погоста староста Петр Иванов, да староста Пятой Васильев, Иван Максимов, Сава Федосеев. Досмотр и сыск записал Карпушка Федоров.

На обороте: Будет току его мелницы не станет, и ему та мелница ставить. ||

II. — Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии околничему и воеводам Василью Олександровичю да Степану Парфеньевичю Шунского погоста старостишко Самылка Ондреев да Ефремко Офонасьев челом бьют. В нынешнем, государи, во 158-м году по государеву указу прислана к нам наказная память по челобитью Шунского погоста крестьянина Фетки Денисьева з детми о мелничном новом месте на Ванже речке, а велено нам того нового места на тое Ванже речке досмотрить, и про утесненье старые мелницы на тое ж Ванже речке крестьян Ивашка з братьей и сенной покос сыскать; и по досмотру и по

сыску тому Фетки велено то новое место под мелницу из оброку отдати. И мы старостишка, взем с собой старост инных и мелничного плотника, и пришед с теми сторонними людми к тое Ванже речке, и тое старой мелницы Ивашка Игнатьева з братьей и Фетки Денисьев[а] у нового места под мелницу досматривали и про утесненье и сенной подкос сыскивали. И тот досмотр и сыск и спроз, написав и подклея под сю отписку, послали к вам, государи. А у инных многих сторонных людей про утесненье тое старые мелницы Ивашка Игнатьева з братьей допрашивали и оне сказали: нам де почему знать, будет ли тое верхной мелницы утесненье каково или нет, того мы не знаем, как Федор себе мелницу поставит, а знает тот, хто мелницы ставит, а мы того мелничного дела не розумеем.

На обороте: Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии околничему и воеводам Василью Олександровичю да Степану Парфеньевичю.

158-го апреля в 3 день подал шунжанин Петрушка Артемьев. ||

III. — 158-го апреля в 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, память Николского Шунского погосту старостам Самылы Ондрееву да Ефрему Офонасьеву. В нынешнем во 158-м году апреля в 3 день писали вы на Олонец к околничему и воеводам к Василью Александровичю Чоглокову да к Степану Парфеньевичю Елагину и под отпискою прислали допросные речи о мелничном строенье по челобитью Шунского ж погоста крестьянина Фетки Денисьева з детми, что оне ставят на Ванже речке вновь мелницу. И околничей и воеводы Василей Александровичь Чоглоков да Степан Парфеньевичь Елагин, слушав тое вашей отписки и допросных речей, указали на том месте им Фетке Денисьеву з детми мелница поставить, потому что в сыскных речах написано: по скаски монастырского слушки Суботки Васильева той де прежней мелнице утесненья никакова не будет. И как к вам ся память придет, и вы б велели Фетки Денисьеву з детми на том месте на Ванже речке пониж Ивашковой мелницы вновь мелницу поставить, будет утесненья никакова прежной Ивашковой мелницы не будет, и ему Федке з детми велели и впредь мелница ставит и владеть тое мелницею. К сей памяти околничей и воевода Василей Александровичь Чоглоков печать свою приложил.

59. *1650 г. апреля 13. — Память из Олонецкой приказной избы капитану полка Александра Гамильтона[48] Фридриху Горну об обучении крестьян солдатскому строю один или два раза в неделю.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава. Напеч. в АИ, т. IV, № 39.

158 году апреля в 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, память Александрова полку Гамолтона капитону Фредрику Горну. В нынешнем во

158-м году апреля в 12 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а околничему и воеводам Василью Александровичю Чоглокову да Степану Парфеньевичю Елагину подал челобитную Лопских погостов Николского Паданского погоста салдат Прошка Иванов. А в челобитной его написано: у тебя де в салдатцкой росписи имя его Прошкино не написано и к крестному де целованью он Прошка не приведен, а ты де его учал в салдатцкое ученье имать; и государь бы его Прошку пожаловал, велел о том указ учинить. И околничей и воеводы Василей Александровичь Чоглоков да Степан Парфеньевичь Елагин велели его Прошкина имяни в салдатцкой росписи досмотреть: и тот Прошка Иванов в салдатцкой росписи написан и в нынешнем во 158-м году апреля в 2 день ко кресту он Прошка приведен. Да в нынешнем же во 158-м году апреля в 4 день прислана на Олонец государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота к околничему и воеводам к Василью Александровичю Чоглокову да к Степану Парфеньевичю Елагину, и в той государеве грамоте написано: велено было заонежан учить салдатцкой службе повседневно; а ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии пожаловал, велел им полготить и учить их перед прежним с болшею легостью, в неделе день или два, чтоб им от пашни и от промыслов не отбыть. И как к тебе ся память придет, и ты б его Прошку и иных всех Лопских погостов салдат учил салдатцкие службы против нынешнего государеву указу с болшею легостью, для пашенного времени, в неделе день или два; а в ученье тем салдатам велел приходить одиноким людем в третью неделю, а двойником против того ж, а семьянистым людем, в которой семьи салдата по 3 и по 4, и тем семьянистым салдатам велел в ученье приходить понеделно, переменяючись; а налоги б и насилства тем салдатом никакой не чинил; а в ученье велел приходить тем салдатам, которые в салдатцкой росписи написаны, а вновь, без государева указу, сверх салдатцкой росписи салдатов и барабанщиков и трубачеев и сержанов не выбирал, чтоб тем салдатом налоги и продажи не было. А к иным к учителным людем, к порутчиком и к прапорщиком и к сержаном, списав с сее памяти, послал списки слово в слово, а велел учить салдат так же, как тебе указано.

60. *1650 г. мая 12—19. — Дело о поломке изгороди на пожне солдата Кузарандской волости Симона Артемьева крестьянами деревни Угольской.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 7 сставов.

I. — Лета 7158-го году маия в 12 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии, а старосте Третьяку Игнатьеву Поздееву подал челобитную Симашко Артемьев деревни Уголской на салдатов в земской обыск. И староста, поставя тое Уголской деревни салдатов на трапезе перед

собою, и перед ними челобитную велел вычесть, а в челобитной писано: ||

II. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Кузаранской волости салдат Симашко Ортемьев. Жалоба, государь, мне сироты тое ж Кузаранской волости деревни Уголской на всех салдатов и на крестьян. В нынешнем, государь, в 158-м году маия в 10 день в пятницу посли обеда учинилсо грех потравное дело, на берегу, к щелье идучи, на дороге у моей пожни разсекли изгороду, а инное разломали, окол пожни прясел с полтретьяцать, а у другой пожни прясел с полдесяток, а не путь мне сироты на Уголскую деревни на салдатов. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй, государь, мне сироты, тоей Уголской деревни на салдатов вели дать свой царской взыск и обыск. Царь, государь, смилуйся. ||

III. — И вычот челобитную, и староста допрашивал тое Уголской деревни у салдатов по государеву цареву и великого князя Алексей Михайловича всеа Русии крестному целованью, где хто у вас был в пятницу опосли обеда на пабидье [49] третьево дни и хто ково, изгороды ломаючи, видал у Симановых пожен, на щелью идучи, на берегу и секучи? И Микифор Офонасьев сказал по государеву крестному целованью: яз изгороды ево Симановой сам не секал, а людей секучи никово не видал; а был яз тово дни в пятницу до обеда сеял яз на поляны на Грязливицы, а опосли обеда орал яз на другой поляны за Великой нивой, на щелью идучи, на то люди есть: Кондратей Андреев видел; а приехал яз до моей поляны солнце было на закате; то мои скаски. Иван Гуляев сказал по государеву крестному целованью: яз де был тово дни в пятницу до обеда дома, лише на поле выходил, а опосли обеда шол в Пармину деревню и был у Вульяна Ефтихеева, и туто у меня и день прошол; а робята тово дни были весь день в леси, дрова секли. Кондрат Андреев сказал по государеву крестному целованью: яз де тово дни в пятницу орал на поляны за Великой нивой, и два братишка меншие со мною ж были на поляны, изгороду починивали, и Микифор Богданов туто ж на поляны орал. А брат их четвертой Степашко сказал: яз де тово дни в пятницу был в леси, дрова сек, шол из утра да был и до вечера. Андрей Данилов сказал по государеву крестному целованью: яз де тово дни в пятницу из утра став и ходил на мох, вичья усек; и пришодши домовь, и до обеда были мы з братом на поли, поле делили с ним, хлопота была; а после обеда с ним же мы делили поляну за Великой нивой, видел нас делячи Моисей Трофимов сын; и на вечеру посли делу ходил яз под Высокой бор, есть там у меня суки с Стефаном Андреевым, и драва у меня на суки вожены; и дров яз возов пять выскоблил, и домовь яз пришол поздно. И староста допрашивал у нево Андрея: хто тебя видал идучи в лес иль из леса? И Андрейко сказал: видел де меня с леса идучи тово дни на вечеру Стефан Андреев, на него в том

шлюсе, с ним у меня и суки. И староста у Стефана допрашивал по государеву крестному целованью: в пятницу третьего дни на пабидье видал ты Андрея Данилова в лес идучи или с леса поздно, иль дрова на суках у Высоково бору скоблячи? И Стефан сказал по государеву крестному целованью, что де яз ево Андрея в пятницу в лес идучи ни с леса не видал, ни дров скоблячи; и братишко мое меншое ходил в суботу по утру на суки, и дрова ево Андреевы скоблены; а того мы не ведаем, когда он скоблил; то мои скаски по государеву крестному целованью. || Брат ево Григорей Данилов сказал по государеву крестному целованью: яз де тов дни в пятницу з братом поле делили и поляну за Великой нивой и до пабитья, и пришодчи домой и на вечери на поли поорал, борозды с три выорал, а инде нигде не бывал. И староста допраши[вал] у Моисея Трофимова по государеву крестному целованью: видал ли де ты третьего дни в пятницу Андрея да Григорья Даниловых поляну делячи за Великой нивой? И Моисей сказал по государеву крестному целованью: видел де яз их Андрея да Григорья на поляны, на щелью || идучи, делили оны на пабитье; то мои скаски. Иван Федоров сказал по государеву крестному целованью: яз де тово дни в пятницу был в леси, дрова сек с отцом своим да Ивана Гуляева сын, день весь были, шли из утра и пришли домовь поздно. И староста допрошал у ищеи: на ково тобе сверх тово не путь? Истец сказал: не путь де мне сверх тово на Андрея Данилова, потому что он скажет: был в леси тово дни, а Высокого бору дрова на суках скоблил; а у меня на то люди есть, как ево видели от моей пожни идучи, где у меня гибель учинилась, мимо Лукина пустошь, мимо Ульянев обод шол он Андрей на побидье от берега на моей пожни и прошол на Великую ниву в балахони, а треух на головы; видел ево идучи Яков Григорьев, Ульяней Ефтехеев, Еремей Федоров, навоз оны на поляны рознили, допрошай у них; да шлюсе на Харитона Федорова в том, что он Харитон изгороду починивал за губой на пабитье и слышил он хряст у моей пожни, что де будет ломают, и пошол он к моей пожни и дошол до ручья заднево и ручья скоро не мог перейти; и он видел у моей пожни ломает человек изгороду и пругает, а на нем балахон на собе, а треух на голове; и осмотрел ево Харитона идучи и ударился, на мох побежал; да сверх тово видела старица Екатерина, Артемья Киприянова мать, она тово дни шла до обеда на щелью мимо мою пожню, а изгорода была цела, а с щелья она шла, а изгорода розломана; а в пожни моей ходят коровы ево Андреевы и брата ево Григорья, она коров знала; допрошай у ней в божию правду. И староста у старицы допрашивал. И она сказала по души своей и по чернечеству: шла де яз тово дни в пятницу на щелью до обеда, и прошла яз мимо Симонова пожню Артемьева, и посли обеда на пабидье шла яз домовь, и тово яз не осмотрела, цела ль была изгорода, нет ли; а коровы в пожни в Симановой ходили Андрея Данилова з братом, коров яз их знаю; то мое виденье. Староста ж допрашивал

у Харитона Федорова и Якова Григорьева, у Вульяна Ефтехеева, у Еремея Федорова по государеву крестному целованью: третьего дни деялось в пятницу посли обеда на пабидье, у Симона Артемьева Пахотина около пожни, своровав, изгороды запертой разломал под щельей, скажет прясел с 30; и бил челом в обыск; и вы где тово дни опосли обеда на пабидье были и ково ходячи видали? И Харитон Федоров сказал по государеву крестному целованью: был де яз тово дни в пятницу опосли обеда за губой на пабитье деялось, около пожнишка изгорода починивал, и та починив и шол ржаной поляночки посмотреть, с суседми сеяна на берегу, на щелью идучи; и пришол к поляночке, учал ставать через изгородь; аж слышит || на переди яс за ручьем лом и хряст; и яз пошол через ручей, аж видит человек у Симоновой пожни, балахон на собе у нево, а треух на головы, а изгороду ломает, хряст идет, и меня осмотрел идучи и побежал на мох к Ульяньеву ободу, а яз ево не узнал; то мои скаски. Яков Григорьев сказал по государеву крестному целованью: тово дни в пятницу был яз на Лукиной пустоши опосли обеда на пабидье, и тот Ульян Ефтехеев да Еремка Федоров у нево на поляны навоз рознят, и по Ульяньеву ободу мимо поляна ево прошол от берега со мху на Демешкино Андрей Данилов, балахон у него на собе, а треух на голове, и Ульяней и Еремка видели идучи. Ульяней Ефтехеев сказал по государеву крестному целованью: был яз в пятницу на пабидье на Лукиной пустоши на поляны у своего ободу, навоз litзнил с Еремкою Федоровым; и прошол по моему ободу со мха яз от берега воруян Андрюшка Данилов, балахон у нево на собе, а треух на головы. Еремка Федоров сказал, что был тово дни в пятницу у Вульяня Ефтехеева, рознил на Лукиной пустоши навоз на поляны, и на пабидье со мху от берега прошол по Ульяньеву ободу мимо поляна в гору Андрей Данилов, балахон у нево на собе, а треух на головы; то наши скаски. А обыску целовальников было: Третьяк Кирилов, Викула Бухров, Тимофей Стефанов. Обыск писал церковной диячек Кузаранской волости Коземка Яковлев.

Сей обыскной список староста перед целовальники вычол и допрошал у них: по речем ли де писано, что в обыску речи писаны исцовы и ответчиковы и сторонних ссылочных людей? И целовальники сказали: как де на обыску у исца и у ответчика речи были и у сторонних ссылочных людей, так де и писано. Записал тое тачку по старостину веленью церковной диячек Кузаранской волости Коземка Яковлев. ||

IV. — Тово ж 159-го году маия 19 день на погосте на трапезе староста Третьяк Игнатьев, вычот сей обыск перед целовалники и волостными людми, и допрашал: хто по сему обыску прав, а хто виноват. И целовалники, которые на обыску были, и волостные люди приговорили, что ищея прав, а ответчик виноват. И ответчик Андрюшка приговору старостина и целовалницкого и волостных людей не послушал. Приговор записал по старостину ве-

ленью Третьяка Игнатьева церковной диячек Кузаранской волости Куземка Яковлев.

61. *1650 г. не позднее июня 4. — Челобитная крестьянина Вохтозерской волости Кондрата Яковлева о привлечении к суду крестьян Сямозерской волости Митрофана Васильева и Игнатия Григорьева, завладевших его подсечной землею.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Лопьских погостов Линдозерского погоста Вохтозерские волости Кондрашко Яковлев. Жалоба, государь, мне сироте на твоих государевых крестьян Сямозерские волости на Митрофана Васильева, на Игнатья Григорьева. Завладели, государь оне моею подсикерною землею,[50] а я сирота тех суков знаменил и хотел суки подсечь и сев посиять.[51] А в суках, государь, тех ржи посиетце 2 четверика. И оне, государь, тую землю мою посияли. А лучие, государь, места оне посияли, а плохие места оставили, и то в шахматы. А преж сего я сирота бил челом тебе государю, а челобитную подавал Сямозерской волости старосте Якову Ларивонову на них в насилстве. Он староста челобитную принял, а указу никакова не учинил. И мне сироте в том их насилстве учинилось убытка и волокид рубль с четвертью. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту, вели, государь, в том их насилстве дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 158-го июня в 4 день. Дать суд безволокидно.

62. *1650 г. не позднее июня 4. — Челобитная крестьянина Сямозерской волости Исака Григорьева о разрешении выкупить деревенский участок, заложенный им Андрею Лутукову.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 2 ставa; сст. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Самозерские волости Исачко Григорьев. Жалоба, государь, мне на твоего ж государева крестьянина тое ж Сямозерские волости на Ондрея Андреева Лутукова. В прошлые, государь, годы для хлебного недороду от великие скудости заложил я сирота ему участок земли до 10-ти лет, а под заклад взял денег у него 22 алтына. И тому закладному участку моему, государь, сесь урочной год. И я сирота ему денег давал многажды, а участка своего просил у него взад. И тот Андрей денег по закладной записи не возмет и участка мне сироты не отдаст и хочет с урочного году впредь подернить.[52] Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту, вели, государь, по закладной ему Андрею денги взяти, а участок мой взад мне сироты отдати, чтоб он с урочного году впредь не подернил, а в твоей государеве

салдатцкой службе написано 2 сына, и тем прежным участком самем владеть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 158-то году июня в 4 день. Будет в нонешнем году срок по той закладной, и тот участок отдать назад Исачку Григорьеву[a], а денги Ондрюшки отдать: по государеву указу не быть ныне тем участком в закладе и в продаже.

63. *1650 г. не позднее июня 28. — Челобитная крестьянина Шуйского погоста Юрия Романова о разверстке тягла его соседями Жданом Степановым с товарищами соответственно их владениям.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава; сст. 1. Документ датирован на основании памяти (сст. 2), здесь не приведенной.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Николского Шуйского погоста Юрейко Романов. Жалоба, государь, мне на твоих же государевых крестьян того же Николского Шуйского погоста на сусед своих: на Ждана Степанова, на Лазаря Мартемьянова, на Луку да на Третьяка Демидовых детей, на Евтехея Мартынова, на Григорья да на Михайлу Марковых в том: живу я с ними в одной деревни и в твоих государевых писцовых книгах Микиты Панина написано на всякой двор полполтрети выти; а те, государь, крестьяне Ждан с товарыщи против твоих государевых писцовых книг не платят, а землею в поли и в заполках и в поженной згодьи владеют болши писцовых книг, а тегло наметывают на меня сироту одного, а землею не верстаютце по платежу.[53] И я сирота твой государев преж сего бил челом тебе государю, а челобитную подавал судейки Давыду Власьеву на того Ждана с товарыщи о землянной ровности против своего платежа. И те, государь, крестьяне судейки Давыда не послушали, на ровность со мною землею не пошли, ведаючи за собою лишную землю. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, умилостивися, государь, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мне сироте своему и тем крестьяном платить нам всякие твои государевы доходы против писцовых книг. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: Дать память старосте Григорью Олексееву: поверстатца во всем против своей братьи.

64. *1650 г. не позднее июня 28. — Челобитная крестьянина Шунгского погоста Романа Алексеева о сыске по делу о попытке крестьянина Петра Бегунова завладеть его деревенским участком.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава; сст. 1. Документ датирован на основании памяти (сст. 2), здесь не приведенной.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Шунского погоста крестья-

---

[a] В подлиннике: «Гурьеву».

нинец Ромашко Алексеев на твоего государева крестьянина на Петра Юрьева Бегунова в том: в прошлых, государь, во 144-м году и во 150-м году продал тот Петр мне сироте свой и брата своего Козмы Юрьева деревенские участки; и после того брат его Козма жил в Новгородчины; и во 156-м году пришел он Козма, брат его Петров, оттуда и бил челом тебе государю, а челобитную подавал Василью Золотореву о деревенском выморочном участке в тое ж деревни Аксентьевой, где я сирота живу и где продал его участок и свой тот Петр брат его. И по наказной памяти Василья Золоторева целовалники ему Козме вымо[ро]чной участок отвести и жить устроили. И ныне тот Козма умер, а тот Петр, продав деревню, и жил в Скомороховой деревни на участке. И в нынешнем во 158-м году тот Петр в тое Скомороховой деревни свой участок продал и пришел жить в нашу деревню к племянником своим Козминым детем и сложилсе с ними в одне хлебы.[54] И ныне он Петр бьет челом тебе государю и старосте Петру Иванову подал челобитную на меня сироту и хочет у меня землю отнять силно, старостою зговорясь, которую он мне продал. А на котором участке брат его Козма на выморочном посажен, и ныне он Петр с племянники владеет, и тот участок пахали наездом из деревни Басины Томилко Будаев с товарыщи много лет и ныне пашут. А я сирота сверх коренового деревенского згодья чистил вново пожни и полянки, и то они все хотят у меня отнять силно, а сами вновь ничего не причищают.[55] А тот Петр деревнями рядом торгует, купит да продаст.[56] Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, про то сыскать Шунского погоста старостам Пятому Васильеву да Фефилу Иванову, чтоб мне сироте от их насилья вконец не погинуть и деревенского б участка не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: Как пашенная пора минет, стать на Олонце.

65. *1650 г. не позднее октября 21. — Челобитная солдата Лижмозерской волости Исака Баженова о разверстке земли с крестьянами той же волости Самойлой Юрьевым с товарищами.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Кижского погосту Великогубского конца Лижмозерской волости Исачко Баженов салдат. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, той же Лижмозерской волости с Самылкою Юрьевым да с Лучкою Суботиным да с Роспуткою с Матвеевым деревенскими участками поверстатца противо платежу, потому что за ними земли болши, а платежу менши, а за мною сиротою земли менши не противо платежу, и вели, государь, оброчную землю по тому ж розверстать со мною

сиротою по тому ж по платежу меж ими, чтоб мне сироте, лишнего платячи, вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 159-го октября в 21 день. Дать суд, а буде в чем спор, прислать дело.

66. *1651 г. января не ранее 25. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова подьячему Тарасу Гаврилову о сложении полугодового тягла о «охудалых» крестьян.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; ст. 2. Чернович.

Лета 7159 ге[нваря в... день по государеву] цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память подьячему Тарасью Гаврилову. В нынешнем во 159-м году генваря в 25 день писал ты на Олонец к околничему и воеводе к Василью Александровичю Чоглокову; а в отписке твоей написано: в нынешнем де во 159-м году послал ты в Оштинской стан и три погоста, в Važенской да в Остречинской да в Веницкой, для сбору государевых данных и оброчных и кабацких и ямских подможных денег; и ты де в те погосты приезжал не по один ряд и старост и волостных людей и салдатов на правеж ставил и бил их не по один день на правеже нешадно; и старосты и охудалые [57] крестьяне и салдаты кабацких и ямских подможных денег платить не хотят, а сказывают тебе, будто Иван Фишаков с Москвы привез государеву грамоту, что де государь пожаловал, кабацких и ямских подможных денег имать на них не велел: и за тем де у тебя денежной сбор стал. И как к тебе ся память придет, и тебе б по государеву указу данные и оброчные денги, будет у тобя в зборе нет, с ухудалых крестьян за полтора года по окладу доправить тотчас, а за полгода тех ухудалых крестьян во всех Заонежских погостах государь пожаловал, по отписке околничего и воеводы Василья Александровича Чеглокова полугодовое тягло с охудалых крестьян сложенно; и тебе б за подгода на худалых крестьянех не править, а вь ямских денгах новгоротских ямов старостам и всему салдатскому строю посрочил марта до 1-го числа для того: в государеве грамоте о тех новгороцких ямских денгах написано: велено околничему и воеводу Василью Александровичю о Заонеских о всех ямских охотниках отписать ко государю к Москве тотчас и велено прислать старост з записми с подрядными и с отписми с новгоротскими прошлых лет. А кабацкие б денги по окладу все сполна [с] старосты привес с собою вместе тотчас, не мешкав.

67. *1651 г. марта 15. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова подьячему Ивану Карпову о перевозе на Олонецкий посад зажиточных людей из Шунгского и Кижского погостов и Кузарандской волости.* [58]

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става. Черновик.

Лета 7159-го марта 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, память подьячему

Ивану Карпову. В нынешнем во 159-м году по государеву указу посланы к тебе наперед сего многие наказные памети а велено тебе в Николском Шуньском погосте, в Спаском в Кижском погосте и ис Кузаранской волости посадцких людей выслать на житье в город на Олонец з женами и з детми и со всеми животы тот[час]. И в нынешнем во 159-м году марта в 12 день писал ты на Олонец к околничему и воеводе к Василью Александровичю Чоглокову; а в отписке твоей написано: ездил де ты в Спаской Кижской погост и в Кузаранскую волость для высылки посадцких людей; и по погостом де посадцкие люди избегают и многие де по ярманкам разъехались, а иные де от тобя отбиваютца. И как к тебе ся паметь придет, и ты б по прежнему государеву указу и по сей памяти из Шунского и из Кижского погостов и ис Кузаранские волости посадцких людей по росписи, какова послана к тебе роспись под сею паметью, выслал на житье в город Олонец з женами и з детми и со всеми животы по зимному пути. А от погостов до || погостов взяти тебе у полуполковника у Ирика Андерсона и по погостам у началних людей велити б имать салдат с теми посадцкими людми в провожатых, чтоб те посацкие люди ехали на Олонец тотчас. А будет которые посатцкие люди учнут чинитца силни и на житье в город на Олонец з женами и з детми не поедут, и ты б, взяв у началных людей салдат, сколко человек надобно, да с теми салдаты по тому ж их с салдаты выслал в город на Олонец. А Кижского погоста посатцким людем Приезжему Кирилову да Гришки Захарьеву дать срок до Николина дни, чтоб им поднятца з животами полою водою. И тебе б по нем Приезжейки и по Гришки взять поручные записи в том, что им з женами и з детми и со всеми животы стать на Олонцы на срок на Николин день вешней нынешнего 159-го году.

И роспись к нему посацким людем послана, которые написаны при околничем при князь Федоре Федоровиче Волконском. А послана такова память Кижского погоста с крестьянином с Олешкою Мокеевым.

К сей памети околничей и воевода Василей Александрович Чоглоков [печать свою приложил].

68. *1651 г. апреля 6. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова пушкарю Томиле Сафонову о расследовании обстоятельств, завладения дворами и землей беглых крестьян крестьянами разных погостов и о высылке на Олонец «дворовых денег».*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 става. Черновик. Напеч. в А. И., т. IV, № 51.

Лета 7159-го апреля в 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, память пушкарю Томилки Софонову . . . [a]. Ехати им в Николской Шуйской, в Спа-

[a] Оставлено место для второго имени.

ской Кижской, в Николской Шунской, в Спаской Выгозерской, в Егорьевской в Толвуйской, в Петровской в Челмужской погосты и в Кузаранскую и в Сямозерскую волости и в Лопские погосты и тех погостов [в] волости для того: в нынешнем во 159-м году апреля в 5 день объявились на Олонце в съезжей избе перед околничим и воеводою перед Васильем Александровичем Чоглоковым Заонежских погостов и Лопских волостей государевы сошлые крестьяне, которые жили в розных городех и в уездех за митрополиты и за монастыри и за помещики и за вотчинники и за всяких чинов людми. И те государевы сошлые крестьяня били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а околничему и воеводе Василью Александровичю Чоглокову подали челобитную; а в челобитной их написано, что де прежние их участки в Заонижских погостех и в Лопских волостех во многих местех после их побегу заняты и дворы построены, а иные проданы и заложены; а салдаты де и охудалые крестьяне владеют многими участки, участка по 2 и по 3 и по 4 и по 5-ти и болше; а оброчные де пустоши все заняты и запаханы, а владеют из менших оброков, и сенные угодья по тому ж все заняты; а им де крестьяном поселитца || ныне, пришед в Заонежские погосты, и дворов поставить негде, потому что всякие земли пашенные заняты; а теми де пустоши, которые в писцовых книгах написаны, те салдаты и всяких чинов люди владеют вкрадце, без тягла; и государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии пожаловал бы их своих государевых крестьян, велел о том указ учинити. И ...[а] приехав в те погосты и в волости, и тех погостов и волостей велеть старостам и целовалником тех государевых сошлых крестьян деревенские участки и сенные покосы переписать на роспись порознь по статьям а имянно в правду по государеву крестному целованью: хто имяны теми сошлых крестьян деревенскими участки владеют, и почему владеют, и по каким крепостем, по купчим ли или по закладным, или они пашут наездом, и в давных ли летех тех участки сошлых крестьян впусте покинуты или проданы или заложены, и купчие и закладные в давных ли летех писаны, и во многих ли приписных или в прямых денгах писаны, и охудалые крестьяне и салдаты своими ли жеребьями хто владеет, и за кем имяны тех сошлых крестьян участки, и сколко за кем участков, и пустыми и оброчными землями, которые в писцовых книгах написаны, хто имяны владеют. Да к той росписи велеть попом и волостным людем руки приложить ...[б] те росписи тотчас в погостех ...[б] не мешкав ни часу, чтоб тех государевых сошлых || крестьян устроить вскоре, да та роспись привесть с собою на Олонец. Да им же ...[а] выслати на Олонец наемные денги в московскую издершку целовалнику в наем, которой поедет ко государю к Москве з дворовыми денгами полонеником на окуп, з двора по полуполуденги

[а] Оставлено место для имен.
[б] Конец ссстава истлел.

тотчас, не мешк[ав] ни часу. Да и те дворовые денги по тому ж выслати на Олонец тотчас, чтоб за тем московской отпуск не стал, с салдатцких дворов на 2 годы, з двора по грошу, а с охудалых крестьян на 2 годы, з двора по 8-ми денег, з бобылских по тому ж, с посадцких и с манастырских дворов на 2 года, з двора по 2 алтына по 4 денги. А сколько в котором погосте салдатцких и охудалых и посадцких и манастырьских дворов, и тому послана роспись преж сево с посадцким человеком с Пахомком Ферапонтовым.

А в Оштинской и в Водлозерской станы во все погосты и в выставки посланы . . .[a] и дана им против сей же наказной памяти наказная память. А в прибавку в памяти у них написано: велено посадцких людей изо всех погостов взяти з женами и з детми и со всеми их животы на житье в город на Олонец с собою вместе за поруками да Важенского и Виницкого погостов старост з доимочными з дворовыми и сь ямскими денгами и с проводинными с собою ж вместе, не мешкав ни часу.

69. *1651 г. не позднее апреля 8. — Челобитная бобыля Линдозерского погоста Ивана Григорьева о взыскании с него тягла согласно Уложению.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом серота твой государев бобылек Лопских погостов Линдозерского погосту Ивашко Григорьев. В прошлом, государь, во 158-м году по твоему государеву указу приезжал з города Олонце ладоской стрелец Карп, а вотчины ево не упомню, в Линдозерской погост бобылей писать. А я серота живу на подворьи, а своих хоромишек ставить нечим. И он стрелец [с] старостою меня сероту написали в бобыли и детишек моих трех сынишков моих в одной семьи, а третьево двугодового. И староста Линдозерского погосту Иван Микитин на мне сероты в нынешнем во 159-м году доправил с трех человек в твои государевы в данные и в оброчные денги денег полтора рубли. А у меня сероты деревеньского участка нисколко нет, лише развие не от великой статьи немного меру в лес в черной сию. И сверх того, государь, он староста доправил на мне по волосному окладу бобылщины денег полполтины за то, что я серота невеликую статью в лисех в черном лесу пашу. И я серота животишка свой, что было, пораспродал и денги занял и ему старосты тые денги платил. А тово, государь, нам серотам невестимо, по чему з дворового бобыля и з захребетника [59] в твои государевы доходы на год в тягло на год денег сходит. И от того, государь, я серота великого ево старостина налогу вконец погиб. И нынеча, государь, я серота приволоксе за полтораста верст в город на Олонец для ради тех великих налогов и в пашенное время ставятця убытки и волокиды великие. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа

[a] Оставлено место для имен.

Русии, пожалуй меня сероту, вели, государь, на мне сероты в твои государевы доходы тягло взять денги по твоему государеву Уложенью, как на дворовых и захребетных бобылех тягло на год сходит. А тые, государь, денги, что он староста поголовно на мне взял полтора рубли, и вели, государь, про те денги сыскать, почему он на мне те денги взял, и свой царьской указ учинить, чтоб я бедной серота от их лишных налогов и в волокиде вконец не погиб. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 159-го апреля в 8 день. Послать память, сыскать; з захребетников не указано доходов имать; а будет у него двор и пашня есть, и на нем имать против ево братии.

70. *1651 г. апреля 9. — Челобитная крестьянина Линдозерского погоста Ивана Григорьева о разрешении выкупить деревенский участок, проданный им дьячку Ивану Анфиногенову.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 2 ставa; ст. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Лопьских погостов Линдозерского погоста Ивашко Григорьев. В прошлых, государь, годех в хлебных недородех для великие скудости продал я сирота свой деревенской участок того ж Линдозерского погоста дьячку Ивану Анфиногенову, отца своего след, и с хоромами. А денех я сирота взял 4 рубля без 10 алтын, для того что в хлебные недороды прокормица было нечим. А после того я сирота скитался промеж дворы христовым имянем, а детишка мои скитались на Руси, тож головы прокармливали. А у того дьячька есть под ним 3 печища [60] и 3 деревни, владеет церковною землею и отца своего деревнею и моей деревнею сверх тех деревень. А мне сироте ныне стало жить и з детишками не на чем, деревенского участка нет. А тот дьячек был написан в салдатцую службу, и салдатцкой службе служить не захотел и стал в попе. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту, вели, государь, тое деревню и з хоромами, отца своего след, тому дьячку мне сироте отдать на выкуп, [61] чтоб мне сироте и з детми жить было на деревенском участке, чтоб мне промеж дворы христовым имянем не скитатца и мне вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 159-го апреля в 9 день. Дать очную ставку на Олонце после пашенной поры.

71. *1652 г. октября 3. — Дело о спорной рыбной ловле Палеостровского монастыря и солдат Пудожского погоста Семена Томилова с товарищами на речке Рагнуксе.*

Перепеч. из статьи Барсова. Чтения МОИД, 1868 г., кн. 1, стр. 212, № 13.

1. — Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии окольничему и воеводе Василию Александровичу Чог-

локову Олонецкого города посадской человек Степанко Васильев челом бию. Прислана, государь, от тебя мне наказная память по челобитью палеостровского игумена Якова з братиею Пудожского погоста на солдатов на Сенку Томилова с товарищи а в той памяти написано: велено ехать мне в Пудожской погост и допросить Пудожского погоста попов по священству, а у старост и у крестьян солдатов по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованью о речки о Рагнуксе, Палеостровского монастыря о рыболовных колах, что был кол прошлого 159 [a] году на речки на Рагнуксе, под монастырской мельницей, Сеньки Томилова с товарищи, и про тот кол сыскать попов по священству, старост и крестьян и солдатов: изстари на том месте рыболовные колы бывали или нет до того Сеньки Томилова с товарищи до прошлого 159 [a]. И тот сыск с ихней речи велено записать Пудожского погоста дьячку земскому и церковному, и священиком к своим речем руки приложить, и вместо волостных людей, детей своих духовных, також руку приложить. И я Степанко в Пудожской погост приехал и [в] воскресной день наказную память вычел в паперти перед священниками и перед старостами и перед волостными людьми октября в 3 день. И наказную память выслушав, у попа у Калистрата спрашивал по священству, а у старост, у крестьян и у солдатов спрашивал по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованию. И что на спросе который се речи говорил, и я велел Пудожского погоста дьячком церковным писать. И оне не послушали, тех речей не писали, а мне отказали: мы того дела не ведаем, да и не пишем. И я у старост и у волостных людей дьячка просил. И оне дьячка мне не дали, отказали. И случился тут Толвойской волости дьячек Пименко Мартирьев. И я ему велел те спросные речи писать, что священник сказал и старосты и волостные люди и солдаты. И тот дьячек те их спросные речи записал и велел священнику к своим его речем руку приложить. И к своим речем руку не приложил и вместо волостных людей, детей своих духовных, також не приложил. И которые волостные люди на спросе сказать учали и которые сказали, и пришел Сенка Томилов с отцем своим, з детьми и з братьею, да Гришка Ушаков з детми и з братьею, да Матюшка Гаврилов з детми и з братьею и з своим заговором, и учали их бранить и уграживать всякими угрозами. И я им учал говорить: что вы их браните и уграживаете? не даите им сказать противо наказной памяти. И он меня за то бранил матерною и всякою неподобною бранью и бороду хотел вырвать: мы тебе плюем. И вон меня выгонял. А в те поры были тут сторонние люди: Кижского погоста Великогубского конца салдат Борис Гостев да Толвуйского погоста Вяжицкого монастыря крестьянин Герасим Панкратьев. Да тут же, государь, в наказной памяти написано: велено взять Пудожского погоста попов и ста-

---

[a] У Барсова ошибочно «189».

рост и волостных людей, сколько пригоже, и с теми людми ити на речку на Рагнуксу к мельницы Палеостровского монастыря и отмерить от мельницы вниз по речьки: где стоял рыболовной кол Сенки с товарищы 159[а] году, от мельницы за 30 ли сажен или меньше 30-ти сажен? Но попы и старосты и волостные люди не послушали, сажени на речку на Рагнуксу отмерить не пошли, оне отказали. А которые сказали на опросе, и те их имяные речи, написанные на список, подклея под сею отпискою, к тебе государю послал.

II. — Лета 7161 октября в 3 день Олонецкого города посацкой человек Степан Васильев приехал в Никольской в Пудожской погост и вычел после обедни наказную память в паперти, что прислана к нему з города с Олонца от окольничего и воеводы Василья Алексадровича Чоглокова по челобитью Палеостровского монастыря игумена Иякова з братьею. И велено ему Степану сыскать Пудожского погоста [у] священников по священству, а у старост и у крестьян и у солдатов по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестьному целованию: на речке на Рагнуксе под монастырской мельницей рыболовные колы, где Сенки Томилова с товарищи рыболовный кол поставлен 159 году, бывали ли иные колы какие ни буди на том месте? И память наказную выслушав, священники и старосты и волостные люди и солдаты и священник Калистрат Иванов на спросе сказали по священству: яз был, как и запомнить учал, на том месте рыболовный кол не бывал, да и не помню преж сего Сенкина кола. Прошлого 159 году старосты и нынешнего 161 году Елисей Спиридонов да Бажен Толвуянов да прошлых годов старосты Никифор Кондратов сказали по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестьному целованию: на том месте рыболовного кола не бывало, опричь того Сенки с товарищы. Да прошлых же годов староста Петр Алексеев сказал: как запомнить, на том месте кола не бывало. Да Пудожские волости солдаты: Фарафон Иванов, Григорий Васильев, Андрей Федоров, Василей Ерофеев сказали те же речи, что сказали старосты да крестьяне. Третьяко Чюдинов да Артемий Денисов сказали те же речи.

72. *1654 г. ноября 16. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова старостам и целовальникам разных погостов об освобождении драгун и солдат от уплаты ямских подможных денег на ближайший год.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава.

Лета 7163-го ноября в 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память Сямозерской и Святозерской волостей и Николского Шуйского, Спаского Кижского, Николского

[а] У Барсова ошибочно «189».

Шунского, Спаского Выгозерского, Егорьевского Толвуйского и Кузаранской и Песчанской волосток и тех погостов и выставок старостам и целовалником. Посланы к вам памяти а велено собрать на нынешней на 163-й год ямские подможные денги со всех живущих с салдатцких и охудалых крестьян с вытей, а данные и оброчные денги и всякие доходы с охудалых крестьян против прошлого 162-го году. И ныне, по государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, грамотам за приписью думного дьяка Лариона Лопухина по челобитью Олонецкого уезда Заонежских и Лопских погостов 3-х полков драгунов и салдат, велено для государевы службы з драгунских и с салдатцких участков ямские подможные денги новгородцких ямов на нынешней на 163-й год снять, а кабацкие доходы, в которых погостех положены на мир, велено дати сроку, покаместа государева служба минет; а досталные всякие доходы велено по государеву указу платить попрежнему. И как к вам-ся память придет, и вам бы в своих погостех и в волостях на избные росходы, и тюремным сторожам, и палачю и биричю в наем и подьячим на жало||ванье со всех живущих вытей собрати противо прошлого 162-го году: на избные росходы и тюремным сторожам и палачю и биричю с выти по 6 алтын по 3 денги, подьячим на жалованье с выти по 7-ми алтын по 2 денги, да с охудалых крестьян и с посадцких людей и с монастырских вотчин и с помещитцких крестьян з живущих вытей ямских подможных денег в Великий Новгород с выти по 2 рубли по 18 алтын по 2 денги, да на избные росходы и подьячим на жалованье и данные и оброчные и за кабацкие доходы денги противо прошлого 162-го году без недобору все сполна; и прислати те все денежные доходы на срок на Николин день осенней нынешнего 163-го году безо всякие оплошки, не дожидаяся для тех денег нарочных зборщиков. А будет вы тех денег на тот срок не соберете и на Олонец не пришлете, и для тех денег пошлют с Олонца нарочно зборщиков и велят те денги на вас доправити да на вас же велят доправити прогоны вдвое. А с сее памяти списывати вам для ведома списки, а сее память посылати ис погоста в погост с нарочными волостными посылщики без задержанья, нигде не мешкая.

К сей памяти околничей и воевода Василей Александрович Чоглоков печать свою приложил.

73. *1656 г. апреля 5—1657 г. апреля 13. — Отписка олонецкого воеводы Петра Пушкина в Новгородский приказ об отказе заружебных корелян переходить на Русь и поступать в солдатскую службу.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1657 г., № 24, л. 151. Документ датирован по упоминанию воеводы Петра Пушкина.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холоп твой Пет-

7*

рушка Пушкин челом бьет. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, велено мне холопу твоему призывать корелян в салдаты и сулить им лготы на десять лет; а будет корелян мне холопу твоему удержать нелзя, и мне б холопу твоему тех корелян велети пропускать в твое государево государство треть, а две доли всякими мерами ласкою удерживать и звать в салдаты в волные. И по твоему государеву указу я холоп твой за рубеж посылал тех корелян призывати. И кореляне, государь, пошли было в твое государево государство. И как Енаклын Челищев поехал за рубеж и учал корелян ко кресту приводить, и кореляне тебе великому государю крест целовали. И живут ныне в домех своих, в твое государево государство нейдут, для того что ныне их корелян твои государевы ратные люди от немец заступили. И в твою государеву службу в салдаты корелян я холоп твой призывал, чтоб оне шли в твою государеву службу в салдаты и в волные, и кореляне, государь, мне холопу твоему сказали, что оне в твою государеву службу в салдаты нейдут, для того что де оне кореляне и так разорены от немец. И о том мне холопу своему вели свой государев милостивый указ учинить.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу.

74. 1656 г. ноября 12. — Запись крестьянина деревни Седожского Устья Олонецкого погоста Семена Кондиева об условиях приема в дом зятя Иуды Никитина.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става. Список.

Се аз Олонецкого погоста государев крестьянин Стародворцовой трети деревни с Седожского Устья Семен Матьфиев сын Кондиев дал есми запись зятю своему Июды Микитину в том, что я Семен принял ево Июду в дом к дочери своей ко вдовы к Натальи Семеновой дочери. А приносу он Июда принес, придучи ко мне Семену, денег 9 рублев да кафтан белой да шубу боранью, ценою рубль. А жить ему Июды со мною с Семеном вместе 6 лет. А будет он Июда похочет пойти прочь после 6-ти лет от меня Семена, и ему Июды з деревни и с избы и з двора и со всего живота четвертая доля. А будет похочет он Июда пойтти прочь до 6-ти лет, и ему Июды по тому ж во всем взять четвертая доля да денег 7 рублев. А будет зять мой живет со мной Семеном вместе 10 лет, и ему во всем животе и в деревни и в хоромах и во всем именьи половина. А будет бог принесет сына моего Ивана домой, и ему сыну моему з деревни и с хором и з двора и со всего живота половина с ним Июдою во всем пополам. А что будет у него Июды прежнего долгу учинено до приходу, и ему Июды тот долг платить своим животом, а не вопчими животы. А будет прежняя невестка моя похочет искать на мне Семене приданого ж[ивота] и за работу, и то нам с ним Июдою платить пополам. А случит бог

смер[ть ем]у Июды, вместе живучи, и что останетца животов у него Июды, и до тех животов ево роду и племяни дела нет. А случит бог смерть мне Семену, вместе живучи с ним зятем, и пока сын мой домой придет, и до тое деревни до хором и до всего живота со стороны ни роду моему ни племяни, опрично сына Ивана, дела нет; а сын мой Иван придет домой после смерти моей, и ему сыну моему з деревни и с хором и со всего живота с ним зятем Июдою пополам. А будет он зять мой и дочь моя не учнут меня беречи или поить и кормить до 6-ти лет или преж 6-ти лет, и ему зятю моему четвертая доля, а 3 доли животов мне Семену самому взяти и деревни, и тем всем я Семен волен. А будет я Семен с ним зятем живу вместе 10 лет и похочю я Семен прочь пойти или в монастырь, и мне Семену во всем жи||воте взять половина. А будет зять мой не похочет со мною вместе жить и почнет прочь отделитце, и дочери своей дати мне Семену приданово и вопчево живота на 5 рублев московских. А будет я Семен не устою в слове своем против сей записи и учну ево зятя своего вон высылать до шти лет, или четверти деревни и всех хором и деревни и всего живота четвертой доли не учну давать, или приданого живота дочери своей не учну дать с опчих животов, как 10 лет вместе отживет, и половина деревни не учну ему Июды дать и с хором и со всех животов, или учну ево вон высылать после 10-ти лет, и в том во всем что ему Июды учинитца проторей и убытка и волокид, взять на мне на Семене, что он зять мой, то мне Семену все платить по сей записи. А запись пишучи седили Яким да Роман Ивановы, Оксентий Ондриев, Иван Федотов. А запись писал поп Еремей Степанов лета 7165-го года ноября в 12 день.

А список с подлинной записи писал Святозерские волости церковный дьячек Антипко Федоров.

На обороте: К сему списку вместо Июды Микитина по ево веленью города Олонца с посаду Рожества богородицы церковной дьячек Васка Ульянов руку приложил.

75. *1657 г. не ранее января 6. — Челобитная солдат города Олонца и Олонецкого погоста Ефима Стефанова с товарищами в Новгородский приказ об освобождении их от караульной службы на время постройки ими новых дворов.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1657 г., № 1, лл. 26—27.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом холопы твои позженые бедные раззореные сироты Олонецкого города и Олонецкого погоста порубежные салдаты, сержанты и капралы [62] и рядовые салдаты: Ефимко Стефанов, Ивашко Семенов, Ротка Иванов, Кондуские волости Никитка Васильев, Кованские волости Юшка Елисиев, Видлицкие волости Исачко Павлов, Тулоские волости Куземка Алексеев и во всих порубежных салдат мисто.

В нынешнем, государь, во 165 году генваря в 6 день приезжали из-за рубежа от Корелы города многие воинские немецкие люди на Олонец и в ти задние порубежные волости, и многих, государь, крестьян и салдат, жен и детей наших посекли, а иных в полон взяли, а домишка наши и хлебы, молоченой и немолоченой, и скот и платье и сино в зародах и всякой судовой запас сожгли безо остатку в домишках наших да твоего же государева богомолья храмов сожгли шесть.[63] И ныне мы бедные раззореные сироты твои досталные з женишками и з детишками своими волочимся в городе Олонце межу дворы и кормимся христовым именем, ходим наги и босы. А твою государеву службу мы бедные разореные досталние холопишка твои в городе Олонце служим беспретанно между иными салдаты в рят, иноземцы и учителные люди || нас же сирот твоих разореных после твоей государевы службы, с караулу соимя, водят на поле на ученье беспрестанно по вся дни; а твоего государева жалованья нам холопем твоим и корму нет. И ныне мы холопи твои помираем голодною смертию, ходим наги и босы. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас позженых бедных разореных сирот своих, освободи от своей государевы службы и от караулу Олонцы города для ради дворового строения, чтоб нам бедным разореным досталним холопем твоим вконец не погинуть и врозно не розбрестися и впредь твоей государевы службы не отбыти. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной ильинский поп Игнатище вместо детей своих духовных своих прихожан по их веленью руку приложил. К сей челобитной ильинской поп Иванище вместо детей своих духовных и прихожан погорелых, которые в сей челобитной имена написаны, Ефимка Степанова с товарищи, по их веленью руку приложил.

76. 1657 г. не ранее апреля 4. — Отписка Ивана Дивова в Новгородский приказ о злоупотреблениях в денежной отчетности старост Важенского погоста. С приложением выписки из распросных речей старост.

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1657 г., № 1, лл. 94—100.

1. — Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холоп твой Ивашко Дивов челом бьет. В твоем великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, наказе мне холопу твоему написано: указал ты великий государь на Олонце и в Заонежских погостех у старост и у целовалников и у зборщиков взять с приходных и с росходных со всяких книг прошлых лет и нынешнего 165-го году списки отцов духовных за руками. И в Заонежье, государь, в Важенском погосте старосты прошлых лет со 154-го году подали мне холопу твоему черные книги; и с тех черных книг взяты у них

списки за руками; и те белые списки с черными справливаны, которые статьи в белых книгах против черных не сошлись, в которых статьях переписано или недописано, и которые статьи писаны неправдою[64]: в дву годах плачены твои государевы подати за один год двои денги, и доходы с чево емлютца написано, а сколко денег взято в приходе не написано. И я холоп твой про те про все статьи и тех годов старост роспрашивал и роспросные речи взял за их руками. И те старосты во многих статьях по роспросу перед тобою великим государем винились. И с тех роспросных речей, выписав на перечень, выписку к тебе великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, к Москве послал я холоп твой под сею отпискою. Да олонецкие ж, государь, и Заонежских погостов старосты в росходных книгах пишут, что будучи для твоих государевых дел на Олонце в городе, с мирскими людми зборные денги в харчах проедают и на вине и на пиве пропивают. И я холоп твой против тех книг салдатов и всяких жилецких людей спрашивал: по их ли веленью старосты с мирскими людми, будучи в городе, в харчах денги проедают || и на вине и на пиве пропивают? И в допросе мне холопу твоему салдаты и всякие жилецкие люди сказывают, что оне про то ни про что не ведают; а проедают и пропивают старосты зборные денги не со многими мирскими людми с ябедники, для того чтоб их по вся годы в старосты выберали. Да преже сего к тебе великому государю писал я холоп твой: которые росходные книги приносят ко мне холопу твоему старосты, и в тех в книгах написаны платежи в твою государеву казну во всякие подати; а в отписях, каковы передо мною холопом твоим в тех платежах кладут, написано: взят платеж по окладу весь сполна; а перед росходными книгами того платежу половина или болши половины, а в росходных книгах у старост тот платеж перед отписми написан вдвое; а в иных росходных книгах перед отписми платежу написано менши; а против, государь, иных книг старосты платежных отписей не кладут. Да к тебе ж великому государю писал я холоп твой Олонецкого погосту про старост, что писали книги воровством своим: где дано одному человеку 5 алтын, и в той статьи переправлено: дано 15-ти человеком 3 рубли. И твоего государева указу против отписок моих апреля по 4-е число ко мне холопу твоему не прислано. А я холоп твой, расмотря в тех книгах такие статьи, к тебе великому государю не отписал, опасаясь твоей государевы опалы. А впредь мне холопу твоему такие книги принимать ли и в них росматривать ли, о том, великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, вели мне холопу своему свой государев указ учинить.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу. ||

II. — Выписано на перечень из роспросных речей Важенского погосту прошлых лет старост.

154-го году в приходных книгах старосты Афонки Аникеева с товарыщи в денежном зборе написано: з бобылских дворов и с мелниц колесных и колотовок и з домниц и с мелничного места и с рыбных ловель со Свери реки и с озер, а сколко собрано денег, того не написано, а оставлено под тою статьей порожное место; да под тою ж статьею написано в отставку: собрано с людей с 500 человек по 17 алтын денег. Старосты Офонка Аникеев с товарищи в роспросе сказали: в приходных книгах в зборе з бобылских дворов и с мелниц и с мелничново места и з кузниц и с рыбных ловель со Свери реки, с озер сколко собрано денег, того не написано, а оставлено порожное место для того: написать де было им, что собраны те денги ис тех же денег, что ниже той статьи написано с людей с 500 человек; и оне приписать пропамятовали; а в государеву де казну плачены те денги ис тех зборных денег, что с 500 человек собрано.

155-го году в приходных книгах старосты Михалки Лазарева с товарищи написано: собрано ямских подможных денег на новгородцкие ямы з живущих вытей 77 рублев 17 алтын 2 денги; а в росходных книгах того ж году написано: заплачены те денги в Новегороде против збору, да от тех денег целовалнику, хто платил, найму дано рубль 8 алтын 2 денги. 156-го году в росходных книгах старост Офонки Аникиева с товарыщи написано: платили оне в Великий Новгород в государеву казну новгородцких ямов ямских подможных денег за прошлой за 155-й || да на 156-й годы 139 рублев 5 алтын, да от тех денег целовалнику найму дано 8 рублев. И на 155-й год платеж написан одним денгам в двоих книгах. И староста Офонка Аникиев с товарищи в роспросе сказали: те де ямские денги в Новгород за 155-й год платили оне Офонка с товарищи из [з]борных денег 156-го году; а платил де у них те денги на 155-й и на 156-й в Новегороде Остречинского погоста целовалник Савка Феофилатов; а платили де оне те денги на 2 года по окладу 155 рублев 2 алтына 4 денги, и тех денег плачено из збору 156-го году 139 рублев 5 алтын 2 денги; а досталные денги против окладу платили оне Офонка целовалнику своими денгами, потому что на том целовалнике денги доправлены все сполна; и в том на целовалника клали записи. А целовалник Савка Феофилатов в роспросе сказал, что те ямские денги на 2 года взял он у старосты Офонки Аникиева с товарищи и заплатил в Великом Новегороде все сполна; и в том платежную отпись клал. А про наемные денги целовалник Савка Феофилатов сказал по святой евангелской заповеди: найму де у них от тех денег взял и с провожатыми 5 рублев з гривною, а в книгах де 2 рубли 30 алтын на нево приписано напрасно. И староста Офонка про те приписные денги 2 рубли 30 алтын повинились, что те денги в книгах приписали. А прошлого 155-го году староста Мирошка Лазарев сын Бураков с товарищи в платеж ямских новгородцких денег на 155-й год повинились, что тех денег не плачивали, и в приходных книгах збор, а в росходных книгах платеж написали будто

безпамятством, а тех де денег на тот год не збирывали и не плачивали.

156-го году старосты Афонка ж Аникеева с товарищи в росходных книгах написано: плачено в государеву казну всяких денежных доходов на 156-й год 509 рублев 20 алтын 4 денги; а в отписех за приписью дьяка Микифора Демидова написано: на 156-й год принято в государеву казну тех денежных доходов 514 рублев 27 алтын 5 денег с полуденгою; и в книгах перед отписми недописано платежу 5-ти рублев || 2 алтын 4-х денег с полуденгою; а за тем платежом и за всякими росходы в остатке денег рубль 30 алтын 2 денги; а по той недописке в книгах против отписей в остатке надобно 7 рублев 30 алтын с полуденгою. Староста Офонка Аникиев с товарищи винились, а сказали: писали де те книги безпаметством.

157-го году в росходных книгах старосты Богдашка Петрова с товарищи з 20-ти с 1 выти и с третью и с половиной получетверти выти плачено в государеву казну всяких денежных доходов 437 рублев 5 алтын; а от тех денег найму дано целовалнику за провоз 21 рубль, со ста рублев по 4 рубли по 20-ти по 6-ти алтын по святой евангелской заповеди: найму де у них от тех денег по 4 денги; а того ж погосту и того ж году в росходных книгах всяких денежных доходов ево старощенья со 6-ти вытей с полувытью и с получетвертью выти 150 рублев 32 алтына 2 денги; а целовалнику за провоз от тех денег дано 3 рубли с полтиною, ото ста рублев по 2 рубли по 10-ти алтын по 5-ти денег; а денги платить посылали вместе; и одного году и в одной посылке у старост Богдашка Петрова с товарищи передано в найм перед Ивашковым наймом Фишакова 10 рублев 22 алтына 5 денег. Да у старосты ж Богдашка с товарищи в росходных книгах написано: везены мушкеты и шпаги и бандалеры и началные люди на подводах, ехали от Пиркинского погосту до Остречинского || погосту, найму дано их старощенья з 21 выти с третью и с половины получетверти выти 88 рублев 11 алтын 4 денги; и с выти доведетца по 4 рубли по 4 алтына по 2 денги, опрично найму старосты Ивашка Фишакова. А в росходных книгах Ивашка Фишакова дано ево старощенья со 6-ти вытей с полувытью и с получетвертью выти с ними ж вместе под ту ж казну и под иноземцов от Пиркинского ж погоста до Остречин 6 рублев, итого с выти по 30 алтын; и перед Ивашковым наймом Фишакова у него Богдашка с товарищи лишку написано 68 рублев 33 алтына. И староста Богдашка Петров с товарищи в роспросе сказали: сколко у них денег дано от денежной казны найму целовалником и за провоз от оружейной казны и от иноземцов, столко и написано; и болши того против допросу ничего не сказали.

160-го году в росходных книгах старосты Мирошки Лазарева с товарищи от государевой казны в наем целовалнику и в платеж прошлого 157-го году тюремному сторожу по отписям и по сыску приписано рубль 30 алтын; подьячим на жалованье и на избные

росходы и палачю и биричю и тюремным сторожам в наем денег дано, в книгах написано, 16 рублев 30 алтын; а в отписях написано: принято денег 16 рублев 10 алтын 5 денег; и в книгах перед отписми приписано 19 алтын з денгою; а подьячие с них в тот платеж лишку взяли 3 рубли 22 алтына полторы денги, потому что по окладу подьячим на жалованье и в съезжую избу на дрова и на свечи и биричю и палачю и тюремным сторожем положено с выти по 30-ти алтын по 5-ти денег, и того погосту с 30-ти вытей с полувытью доведетца 12 рублев 21 алтын 5 денег. И в роспросе староста Мирошка Лазарев с товарищи сказал, что те денги приписали оне будто простотою своею, беспаметством; а подьячие де как хотят, так и емлют. ||

162-го году в черных приходных книгах старосты Мирошки Лазарева с товарищи написано: собрано с охудалых крестьян и с салдат с 30-ти вытей с полувытью с выти по 8-ми алтын; а в белых книгах тот же збор написано с выти по 8-ми рублев. И староста Мирошка Лазарев с товарищи в роспросе сказали: прописал де в черных книгах пишучи дьячек Баженко Федоров; а збирано де у них с выти по 8-ми рублев. А дьячек Баженко Федоров на очной ставки сказал: как ему Баженку книги черные и белые старосты велели писать, так он и писал; а грамоте де старосты сами умеют и к тем книгам руки прикладывали сами.

163-го года в черных в приходных книгах старосты Прошки Приезжого с товарищи написано: собраны денги с охудалых крестьян с 5-ти дворов; а белых книгах та ж статья написана: собраны денги с охудалых с 50-ти з 2 дворов. И староста Прошка Приезжаго в роспросе сказал: писал де он черные книги сам своею рукою и написал де: собрано с 5-ти дворов, безпаметством своим: а в белых де книгах написано подлинно против збору с 50 з 2 дворов; и в той де прописке перед великим государем он Прошка виноват.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, о том как укажешь.

77. 1657 г. мая 28. — Грамота царя Алексея Михайловича Соловецкому монастырю о постройке острога в Кеми средствами монастыря.

Перепеч. из книги Досифея «Геогр., истор. и стат. опис. Солов. мон.», ч. 3, № 51.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, в Соловецкий монастырь архимандриту Илье с братьею. Писали вы к нам великому государю: ведомо де вам учинилось от наших великого государя крестьян, которые жили близко свейского рубежа, что свейские воинские люди хотят приходить войною на наши великого государя порубежные поморские места Кемью рекою и озерками водяным путем в судах и воевать Кемскую волость и все поморские места;

а в той Кемской волости никакие крепости и ратных людей нет; а наперед сего в той Кемской волости был острог, и тот острог сгнил и обвалился весь; и вам в Соловецком монастыре и в Поморских волостях от приходу воинских людей жить страшно; а нового острогу в Кемской волости без нашего указу построити не смеете; и о том велети нам указ учинить. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Кемской волости острог устроить велели, по людем смотря, небольшой, а пушек и ядер и пороху буде у Архангельского города вскоре промыслить не можно, а в Соловецком монастыре буде есть в лишке, и вы б из Соловецкого монастыря в Кемской острог пушки и к ним ядра и зелья и свинцу послали, смотря по острогу и по людем, сколько пригоже, что останетца в лишке. Писан на Москве лета 7165 мая в 28 день.

На обороте: Диак Ефим Иевлев. Справил Федка Федоров.

78. *1658 г. после марта 7. — Мирская челобитная крестьян разных погостов о несении солдатской службы в две очереди и о других льготах.*

Перепеч. из ДАИ, т. IV, № 146 II. Документ датирован по упоминанию в нем Сергея Малово, наказ которому был дан 7 марта 1658 г. (см. ДАИ, т. IV, № 146 I).

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом холопи твои Олонецкого города Николского Шунского, Спаского Кижского погоста и Великогубского конца, Николского Шуйского, Спаского Выгозерского погостов, и Кузаранской волости сержанты и капралы и все рядовые салдатишка. В прошлом, государь, во 158-м году, по твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государеве службе под Псковым с боярином и воеводою со князем Иваном Никитичем Хованским, а со 162-го году служим мы холопи твои тебе великому государю по вся годы в Литовских и в Немецких городах и в походех безпрестанно, лето и зиму; и будучи на твоей государеве службе, оскудали болшей скудностью, а в деревнишках, государь, наших пашнишка не паханы и домишка наши запустели, а иные многие бродят по миру. И в прошлом, государь, во 165 году приезжал на Олонец и к нам в Заонежские погосты от тебя великого государя Иван Дивов, и сказал нам холопем твоим твою государеву премногую неизреченную милость, что ты великий государь возрел нашу бедность, пожаловал нас холопей своих, велел быть на своей государеве службе впредь с переменою пополам,[65] и нам бы холопем твоим тебе великому государю служить со всяким раденьем, а с твоей государеве службе не бежать. И мы холопи твои, слыша твою государеву премногую милость, обрадовались. И по твоему государеву указу Иван Дивов на Олонце и во всех Заонежских погостех старых драгунов и салдатов переписал всех, и вновь прибирал изо всяких жилецких людей, и отцов наших, и братью и детишек, старых и увечных и болных и малых ребят, которые негодны на твою госу-

дареву службу, переписал же. Да он же Иван выслал из Заонежских погостов в полк к Олександру Потемкину драгунов болши 900 человек. А на твоих государевых службах в Литовских и в Немецких городех Олонецкого и Заонежских погостов и Лопских 1340 человек; да из наших же погостов взято на Олонец в стрелцы 200 человек. А сколко, государь, у нас холопей твоих из наших погостов на твоих государевых службах побито и померло, и в полон поимано, и дома померло, и сколко от бедности и безвестно сошло, и тому у нас холопей твоих поданы Ивану Дивову росписи за руками. Да у нас же холопей твоих после переписки Ивана Дивова многие померли, а иные, государь, многие салдаты лежат болны при смерти, а многие, государь, салдатишка розбежались безвестно. Да в прошлом же, государь, во 165 году выслано нас холопей твоих салдат и драгунов на твою государеву службу во Псков 1000 человек; а иные, государь, салдаты были на твоей государеве службе под городом под Корелой с околничим и воеводами с Васильем Александровичем Чеглоковым да Степаном Парфеньевичем Елагиным; а иные, государь, на Олонце живут для обереганья города. И домишка, государь, наши стали пусты, и женишка и детишка наши помирают голодною смертью. А наши, государь, погосты Николской Шуйской, Спаской Кижской, Великогубской конец, Николской Шунской, Спаской Выгозерской и Кузеранская волость стоят по немецкому рубежу, и от приходу немецких людей оберегать будет домишков досталых наших некому; а иные Заонежские погосты стоят от немецкого рубежа за озером Онегом, и приходу немецким людем летнею порою быть не можно никоими делы. А которые, государь, Олонецкого погоста салдаты, и те живут около Олонца города поблизку; и как мы холопи твои бываем отпущены с твоей государевы службы с далних городов, и к нам холопем твоим приезжают с города Олонца многие высылшики и высылают нас холопей твоих в город на Олонец; и нам холопем твоим городовая олонецкая служба бывает такова ж, что и в далних городех, потому что наши, государь, Заонежские погосты стоят от города Олонца верст по 200 и по 300 и по 400 и по 500 и болши; а тот, государь, Олонецкой окологородной погост в те поре живут в домех своих. Да в прошлых, государь, во 164-м и во 165-м годах, по накладу столника и воевод Петра Михайловича Пушкина с товарыщи, доправлено с нас холопей твоих [в] твою государеву казну в город на Олонец ржи с выти по 4 четверти в олонецкую таможенную печатную приимную меру в верх, да за даточных лошадей и за конские кормы с выти по рублю, да кудели льну с выти на фитель по полтора пуда, да по 2 кирки, да по 2 заступа, да по 2 топора, да по 2 ведра смолы, да по 10-ти скал береста, да бревен с выти по 3 бревна длиною 4-х сажен; а рож, государь, купили с правежу в городе на Олонце у посадцких людей четверть по 40 алтын с полугривной, а кудели лню на фитиль купили пуд по 30-ти алтын, а кирку и заступ по 5-ти алтын, смолы ведро по 4 алтына с денгою, скалву береста

всякую по 7 денег, бревен сто по 6 рублев. Да в прошлом же, государь, во 164-м году взяты были с нас сирот в город на Олонец даточные люди, с 10-ти вытей по человеку с лошадью, и на Олонце были месяца по 4 и болши, а найму дано на месяц человеку всякому по 4 рубли и болши. Да с нас же холопей твоих взято было в город на Олонец в плотники для городового дела с 10-ти вытей по человеку, и в городе на Олонце были месяца по 3 и болши, а найму дано всякому человеку на месяц по 2 рубли с четвертью. Да в город на Олонец платим со всякой выти по всякой год в съезжую избу на бумагу, и на чернила, и на свечи салные, и на дрова и на лучину, и в наем сторожам съзжей избе и тюремным, и биричю, и палачю и подьячим на жалованье с выти по 14-ти алтын без денги. Да у себя в погостех найму ямщиком во всякой год для приезду гонцов и посланников, для твоих государевых дел всяких, даем на год с выти рубля по 3 и болши, да олонецким ямщиком даем за ямскую гонбу подмоги с выти по 2 гривны и болши. И в нынешнем, государь, во 166-м году правят на нас же холопех твоих в город на Олонец ржы с выти по четверти, да кудели на фители лню с выти по пуду, да смолы с 4-х вытей по полупуда; да у нас же в погостех нам холопем твоим велено суды шить шти и семи набоев, длиной сажен 7-ми и 8-ми для твоей государевы службы. И от тех, государь, новонакладных правежов мы холопи твои вконец погибли. Да ныне, государь, указано по твоему государеву указу выслать на твою государеву службу салдат во Псков 1000 человек да драгунов 1000 ж человек, из драгунов 500 человек, а салдатов 1500, а указано давать твое государево жалованье годовое или помесечное. И ныне, государь, выслано с Олонца во Псков драгунов и салдатов 820 человек, да на Лавую выслано 300 человек; а иные, государь, салдаты в городе на Олонце и по острожкам на караулех по рубежу. А которые, государь, салдаты и драгуны пошли во Псков, им дано твоего государева жалованья на Олонце поидучи по рублю; а которые салдаты пошли на Лавую, и тем твоего государева жалованья на подъем дано по 10-ти алтын человеку; а которые, государь, салдатишка служат тебе великому государю в городе на Олонце караулят и по рубежу в острожках, днем и ночью, два годы, а твоего государева жалованья денежного и хлебного не дают нисколко; и от того многие салдаты врознь бегут; и многие, государь, салдатишка от высылшиков розбежались, для того что гнали их всех головами на твою государеву службу по Иванову писму Дивова, и старых и малых и увечных и болных и раненых. И ныне, государь, прислана твоя государева милостивая жалованная грамота [66] к нам холопем твоим с твоим государевым дворянином с Сергием Андрониковичем Малово. И как услышат и беглые салдатишка твою великого государя неизреченную к собе милость и жаловалную грамоту, и которые, государь, салдатишка сберутца к весне в домишка свои попрежнему, и сколко их сыщетца, и те ради тебе великому государю служить головами. А ныне, государь, указано

итти нам холопем твоим под Корелу с околничим и воеводою с Васильем Александровичем Чоглоковым, и нам холопем твоим ныне под Корелу никоторыми делы по нынешнему зимнему пути итти не мочно, потому что от Олонца и до Сердовенского погосту и до Корелского города все пусто, запасишков везть не мочно, для того что конских кормов по дороге нигде нет; а как весна будет и вода скроетца, и мы ради тебе великому государю головами служить. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас холопей своих досталых салдатишек, возри нашу конечную бедность и убожество, вели, государь, нам свою государеву службу служить пополам, семьянистым и одинаким пополам с переменою по городу по Олонцу, чтоб нам холопем твоим твоя государева служба против твоего государева указу исполнить; и вели, государь, нам свой государев милостивой указ учинить в тех наметных городовых податех, что платим в твою государеву казну на Олонце; и не вели, государь, нашим далним погостом городовые поделки делать, потому что погосты наши от Олонца удалели и городовая поделка нам перед Олонецким погостом ставитца втрое и вчетверо и болши; и вели, государь, нам давать свое государево жалованье месячной корм,[67] как тебе малосердому государю бог известит, чтоб нам холопем твоим, служа тебе великому государю по вся годы без перемены и платя новонаметные подати и делая городовую поделку дорогою ценою, вконец не погинуть, и врознь всем досталным не розбрестись, а твоей великого государя службы не отбыть; а кому, государь, в погостех от началных людей и от высылщиков какая налога или обида была, и как будет в погосты твой государев дворянин Сергей Андроникович Малово, и в тех налогах и обидах в погостех и сказки дадут. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной Кижского погоста Ивашко Маркелов вместо Кижского погоста драгунов и салдатов и сержанов и капралов по их веленью руку приложил. К сей челобитной Левка Олексеев вместо Шунского погоста сержанов и капралов и рядовых салдатов по их веленью руку приложил. К сей челобитной Сенка Карпин вместо великогубцев сержанов и капралов и рядовых салдатов по их веленью руку приложил. К сей челобитной Бориско Семенов вместо Шуйского погоста да Выгозерского и Кузранской волости вместо сержанов и капралов и рядовых салдат по их веленью руку приложил.

79. *1658 г. сентября не позднее 10. — Челобитная строителя Гонгозерского монастыря Феодосия о привлечении к суду крестьян Чикозерской волости Порфирия Яковлева и Мартына Михайлова, завладевших монастырской пашней.*[68]

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 става; ст. 1—2.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом Ильин- 1118

ского Виницкого погосту Гонгозерского нового монастыря строитель старец Федосьище и во всех братьи место и слуг того монастыри. Жалоба, государь, мне того же Виницкого погоста Чикозерские волости на салдат на Перху Яковлева да на Мартынка Михайлова в том, что пашут оне Перха да Мартынко с товарыщи нашу монастырскую лешую пашню насилством по многие годы. И в прошлом, государь, во 161-м году до Ильина дни отнял у меня он Перха с товарыщи суки сеченые у Лачо озера блиско ручья на четвертку ржаную. Да он же Перха в прошлом, государь, во 166-м в Петров пост на первой недели пришел с товарыщи своими на нашу же монастырскую землю на Миннаволок и сек суки насилством, а я его отсылал, и он меня нищего старца толко бранил и с топором на меня находил, хотел меня засечь, и ту лядину досек насилством вместе и с моими суками, и похваляетце и мои сеченые суки отнять по прежнему своему насилству. И тот Мартынко в прошлых же, государь, годех во 164-м и во 165-м и во 166-м сек суки и пахал по тому же насилством. И в прошлом же, государь, во 166-м году бил челом я нищей старец тебе великому государю, а челобитную подавал того же Виницкого погосту старосте Черкасу Федорову на их Перху да Мартынка с товарыщи, и он Мартынко меня толко бранил перед старостою и говорил: годно де тебя старца в огни сожечь. Да он же Мартынко в те же годы отнял и моих сеченых суков на четвертку и пахал. И для ради их насилства мы || нищии старцы вконец погибли и врознь розбрелися, потому что пашнишко отняли и есть в монастыри нечего, и царьское твое богомолье запустело, а впредь де, государь, и нас досталных старцов ис того монастыря похваляютца выжить. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня нищего своего богомолца, вели, государь, о их насилстве и в похвалбы и брани свой милостивой указ учинить и не вели, государь, ему Перхи да Мартынку с товарыщи и впредь в ту нашу монастырскую лешую пашню насилством вступатце, чтоб для тех силных людей в их насилстве твое царьское богомолье вконец не запустело. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 167-го году сентября в 10 день. Дать на поруки на Олонец к суду.

80. *1658 г. не позднее сентября 29. — Челобитная драгуна Андомского погоста Федора Фомина о привлечении к суду Афанасия Иванова за пожег мельницы и неуплату денег за постройку мельницы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 состава; сст. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом холоп твой Андомьского погосту драгун Федка Фомин. Жалоба, госу-

дарь, мне того ж Андомьского погосту на Офонку Иванова в том: [в] прошлом, государь, во 166-м году он Офонка своим небереженьем мелницу нашу вопчюю на Андоме реке на пороге зжег, налево Офонкиной череды; а мне холопу твоему в тоей мелницы шестой жеребей, и мне тое мелницы в строеньи и в мастерстве в мелничной во всей збыти по своей выти стала в 10 рублев. Да он же Офонка за тое мелницу мне от мастерства найму по записи по своей ево и Офонкиной выти не платит и волочит многое время; а по з[го]вору доведетца на нем взяти найму за тое мастерство полтора рубли. И мне учинилось убытку для его неросплаты в тех наймых денгах 20 алтын з гривной. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, в том на нем дать свой царьской суд и управу, чтоб мне от ево конечно не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 167-го года сентября в 29 день. Дать суд старостам, а в чем спор, и то дело прислать на Олонец.

81. *1658 г. не позднее октября 31. — Челобитная бобыля Фоймогубской волости Федота Сазонова о привлечении к суду вдовы Евдокии Панфиловой дочери, не выполнившей заключенных с ним условий.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом бобылек твой государев Николского Шунского погоста Хоймогубской волости Федотко Созонов. Жалоба, государь, мне того ж Шунского погоста тое ж Хоймогубской волости на твою государеву вдову на Евдокею Панфилову дочь и на сына ее на Ипполита. В прошлом, государь, во 161-м году приняли оны меня к себе в дом Евдокея к дочери своей Марем[ья]не; и жити мне было с ними по записи 8 годов; и приносу со мною пришло к ним денег 3 рубля да платья на рубль. И божиим судом семья моя преставися. И оны мне до урочных годов жити у себя в дому не дали, вон отказали. А в записи написано: будет я Евдокея с сыном ево Федота до сроку откажем, и давать полетнего найма на год по рублю да приносной живот и дочери приданое. И у меня сироты от тое жены остался сыночек. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй, государь, меня сироту своего, вели, государь, на них по записи свой царской суд и управу дать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 167-году октября в 31 день. Дать суд старосте Прохорку.

82. *1658 г. не позднее ноября 14. — Челобитная крестьянина Оштинского погоста Ивана Туроя о привлечении к суду крестьян Василия Якимова с товарищами, препятствующих ловле рыбы на реке Свири.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом холоп твой Оштинского погосту Ивашко Мокеев Турой. Жалоба, государь, мне того же Оштинского погосту Водлицкой трети на Василья Якимова, да на Ивана Офонасьева, да на Богдана Парфеева, да на Ондрея Герина, да на Петра Михайлова Ушакова с товарыщи. В нынешнем, государь, во 167 году отдал я холоп твой с товарыщи своими с Кирилком Ивановым да с Ывашком Ондреевым своего повытья рыбной ловли [69] на Свери реки в нижнем кольи Сухой порог да Гонг наволок по их розделу Василья Якимова с товарыщи Потапу Микулину да Микитки Федорову в ловлю. И тот Василей с товарыщи то колье оне Василей с товарыщи у нево Потапа россекли насилством и ловить им Потапу да Микиты нашево повытья не дали. И мне холопу твоему и с товарыщи учинилось убытку 8 рублев. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, в том их насилстве на ево Василья с товарыщи дати свои царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 167-го ноября в 14 день. Дать суд старосте.

83. *1659 г. не позднее августа 28. — Челобитная крестьян Селецкого погоста и Янгозерской выставки Вавилы Васильева с товарищами и допросные речи крестьян Совдозерской волости Фомы и Власа Юрьевых с товарищами по делу об уплате последними податей в Юштозерскую выставку.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 6 ставов; ст. 1—3.

1. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Селецкого погоста и Янгозерские выставки: Селецкой волости старостишка Вавилка Васильев и вместо всех крестьян и салдат Селецкой волости да Янгозерской выставки старостишка Олешка Васильев и во всех крестьян и салдат место Янгозерской выставки. Жалоба, государь, нам Совдозерской волости того ж Янгозерского выставки на крестьян и на салдат на 6-ти дворов: на Фомка Юрьева, на Власка Юрьева, на Васки Романова з детми, на Степановых детей на Тимошка да на Филку и на Федотка, Оксентейка Дмитриева, на Фомку да на Фадейка Пянтелеевых детей. В прошлых, государь, годех истари были оне тот Фомка с това-

рыщи погоста Селецкого выставку Янгозерского в тяглых, и в писцовых книгах исконвечные оне Селецкие Янгозерские выставки, а живут оне от нас в разлуки годов болши 15-ти, и твоих государевых всяких податей в тех годах и всяких годовых доходов с нами оне не платят, и мирских всяких тягл росходов с нами не ровняют, а неведомо где оне платят, а писцовые книги их у нас в Янгозерской выставки с нами вместех. И мы сироты твои государевы всякие тяглы по писцовым книгам за них против прежнего без убавку вся сполна в тех годах платили, как при них. А оне, государь, неведомо платят ли будет куды или ни. А мы их зовем на вся год с нами попрежнему в платеже, и оне толки смеютца нас. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, им попрежнему с нами быть в тяглы и всякие в платежи, чтоб нам, за них век платечи, вконец не погинуть, а им бы бес тяглы не быть; а за прежних годов, вели, государь, им промеж нами ровнять. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной вместо старостов и волостных людей Селецкого погоста и Янгозерские выставки по их веленью дьячек Костка Григорьев, потому что оне сами в грамоте не умеют, руку приложил.

Послать паметь, велеть ехать сыскать отписми, куда платят. ||

II. — Лета 7167-году августа в 28 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказной памяти воеводы князя Терентия Васильевича Мышецкого Янгозерские выставки приказной Олферей Степанов, поставя пред собя Совдозерские волости Фомку да Власка Юрьевых, Васку Романова з де[тми], да Тимошку да Филку да Федотка Степанова, [да] Фомку да Фадейка Пянтелеевых, Аксен[тья] Дмитриева, допросил у них платежных памятей: в котором погосте вы платите всякие государевы подати и мирские розметы и сколко в котором году с вам тягла сходило? И Совдозерские волости Фомка да Власко Юрьевы, [Ва]ска Романов з детми, Тимошка да Филка, Федотко Степановы, Фомка да Фадеко Пянтелеевы сказали, что нас по государеву указу Юштозерские выставки староста Мирон Рямзин во 154-м году пе[ре]вел в Юштозерскую выставку; и с тое поры мы по вся годы государеву казну и всякие государевы подати и мирские розметы платили с юштозерцами вместе, до салдатцкой службы казну посылали [в] Великий Новгород; а как поставили город на Олонцы, и мы с ними с юштозерцами всякие государевы подати платим на Олонец; а впреть нам куде государь укажет быть, мы там будем; а мы сами поволочемсе государю бить челом на Олонец; а с ними янгозерцы до государева указу, доколь на Олонец не зход, ни в чем не тянем. А мы Фомка да Фадека в писцовых книгах Ивана Тыркова написаны и отец наш написаны в Юштозерскую выставку, || а с ними с янгозерцами ни вовеки ни в каком платеже ни в писмы

не бывали; а то они на нас били челом ложьно. А яз Оксентеко Дмитриев был писан в Янгозерскую выставку в книгах Ивана Тыркова; и божьим изволом двор совсем згорел, и яз от бедности тот участок яз продал тое же волости Совдозерской Янгозерской выставки Кутияру Афанасьеву да Савы Ефимо[ву] да пожни лоскути Моисею Иванову; и после того яз купил Юштозерской выставки в Совдозерские волости у Пахома Васильева, и тому лет боле 15-ти; и с юштозерцами с той поры стал платить всякие государевы подати. А они за нас не платят никаких платежев. То наша скаска. А отписи нам давали вопче по погостам, а не во всякую деревню, с Олонца из приказу. А скаску писал юштозерской дьячек Дружинка Герасимов.

На обороте: К сей скаски Юштозерской выставки николской поп Максим Герасимов вместо Фомы Юрьева с товарищи по их велению руку приложил.

84. *1659 г. не позднее октября 14. — Отписка олонецкого воеводы Василия Чеглокова в Новгородский приказ о получении «листов» от шведкого генерала Эрика Круса по поводу набегов русских «шишей».*

ГАФКЭ. Прик. дела, 1659 г., № 19, лл. 113—115. Список.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холоп твой Васка Чоглоков челом бьет. В прошлом, государь, во 166-м году июля в 23 день писал я холоп твой к тебе великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, к Москве, что июля ж в 20 день писал ко мне холопу твоему на Олонец из-за рубежа из Выбору енарал Эрик Крус и прислал лист; а в том, государь, листу его написано, будто де, государь, с Ладожского озера с Валама острова приходят к ним за рубеж на королевскую сторону шиши воровские люди по-часту, и приходя грабят и воруют и великую налогу чинят, и уходят назад; а куды назад уходят и хто у них за рубежом шишует, салдаты или кореляне, и тово в листу ево ко мне холопу твоему имянно не описано. Да в нынешнем, государь, во 167-м году сентября в 10 день писал ко мне холопу твоему на Олонец он же Эрик Крус, что приходила де станица 60 человек с твоей великого государя стороны к ним за рубеж и гоняли мужиков до Гавчинского и до Угнемского погостов; и как де оне в тех погостех никого не сыскали, и отошли назад || за рубеж в твою великого государя сторону; и чтоб государь тех людей велеть сыскать и учинить им наказанье. И я холоп твой против тех ево листов писал к нему енаралу, что с твоей великого государя стороны с указного числа маия с 21-го числа прошлого 166-го году за рубеж никаких посылок и станиц не посылывано. И по рубежу, государь, во всех острошках и в волостех учинен заказ крепкой под смертной казнью

с того ж указного числа. А какие, государь, люди с Валама острова и после того станица в Корелской уезд приходила и шишуют, того мне холопу твоему неведомо, потому что, государь, Валам остров за рубежом в Корелском уезде на Ладожском озере, от Олонца 100 верст и болше. И будет, государь, впредь какие воровские люди, салдаты или кореляне, учнут ходить за рубеж бес твоего великого государя указу и без отпуску с Олонца или из Олонецкого уезду и задоры какие с немецкими людми учнут чинить, и я холоп твой про то велю сыскивать тотчас и наказание чинить безо всякие пощады, чтоб в тех задорех меж обеих || государств ссоры не было, покамест у великих послов мирной договор совершитца.[70] А Ладожским, государь, озером изо многих городов ездят кореляна за рубеж мимо заставы в розные корелские погосты для своих поклажев; и уберечь, государь, их на заставех некоторыми делы от проезду не мочно. И какое, государь, от них учинитца за рубежом дурно и задор, и мне б холопу твоему в том от тебя великого государя в опале не быть. А наперед сего о том писал к тебе великому государю я холоп твой не одинова.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые России самодержцу.

167-го октября в 14 день с стрелцом с Мишкою Пивоваровым.

85. *1659 г. октября... — Кортомная запись солдат Нялмозерской волости Ивана Осипова с товарищами солдатам деревни Пилтилахты Абраму Софронову и Семену Евсееву на урочище Ладву сельгу.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Список.

Се яз Нялмозерские волости салдаты Ивашко Осипов, Оверкий Андреев, Сидорко Ефимов, Осипко Иванов с товарыщи кортомили есми тое же Нялмозерские волости деревни Пилтилахты салдатом Обрамку Софронову да Сенку Евсееву лешие подсекирные земли сук сеченых, а не вычищено, уречищем Ладвы селги. А кортомы мы Ивашко Осипов с товарыщи взяли у него Обрамка с товарыщи трои семяна. А посеяти им та рожь к нынешнему 168-му году. А будет мы Ивашко Осипов с товарыщи на ту землю и сев вступатце и в том им Обрамку с товарыщи что учинитца проторей и убытка и волокид, что оне скажут по сей картомной записи, то все нам платить. Или хто со стороны учнет вступатца на ту землю урочищем Ладву селги на тот сев, и нам с них Обрама снимать и оцищати, а на них Обрамка с товарыщи не напущати и проторей и убытка не учинить. А на то послуси: Артемей Федоров, Павел Григорьев, Афанасей Григорьев. А кортомную запись писал Олонецкого погоста посацкой человек Ивашко Семенов лета 7168-го году октября в... день.

На обороте: К сему списку Алешка Иванов вьместо Сенки Евсеева по ево веленью руку приложил, а подлинную кортомную вьзял он Сенка к себе, а список за рукою вьзят к делу.

86. *1660 г. марта 28. — Память из Новгородского приказа новгородскому воеводе князю Григорию Куракину о размежевании земельных владений Климецкого монастыря и крестьян Кижского погоста.*

Перепеч. из статьи Барсова. Чтения МОИД, 1870 г., кн. 4, стр. 130, № 4. Напеч. по списку.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, в нашу отчину и Великий Новгород боярину нашему и воеводам князю Григорью Семеновичю Куракину с товарищи. Бил челом нам великому государю Новгородского уезда с Онега озера живоначальные Троицы и великого чудотворца Николы Климецкого монастыря [71] игумен Илья с братею. В прошлом де во 155-м году блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии пожаловал в тот живоначальные Троицы и великого чудотворца Николы в Климетцкой монастырь на пашню и на скотинной выпуск и на церковное и на монастырское строенье черново дикова лесу от монастыря в длину на 5 верст, да во Онеге озере воды для рыбные ловли от монастыря по 5-ти ж верст на все стороны, да сверх того пожаловал де в Кижском погосте пустошью Юхновскою на Роксе, да пустошью на Мусть-наволоке Осиповщиною и со всеми угодьями, да озерком леший Нюхчею и Копан ручейком, и мельницу, и у Копаного ручейка островком, да на усть Яндоме речке мельницею, да у мельнице по писцовым книгам пустошь Юхновская; а после де того блаженные памяти при царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе даны им на те на все монастырские згодья правые грамоты и боярской приговор за приписью дьяка Ивана Нармацкого. А в прошлом де во 123-м году, по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, на те прежние государевы жалованные грамоты о той монастырской земли в черном лесу и о рыбной ловли и о всяких угодьях и о пустошах дана им его государева новая жалованная грамота за приписью дьяка Василья Семенова и рудить ее никому ни в чем не велел, а велел ходить по тому, как в грамоте написано. И после того их монастырское згодье, землю, черной лес и скотинной выпуск и рыбные ловли и всякие згодья его государевы крестьяне Кижского погоста Сенногубского конца Конденские деревни Гришка Максимов с товарищи учали у них отнимать и владеть силно. И в прошлом де во 152-м году били они челом отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росии на те монастырские згодья об отводе. И по указу де отца нашего [послан] был из Великого Новагорода для того земляного отделу Петр Змиев; и он, по его государеву указу и прежних государей царей по жалованным грамотам и по крепостям и по писцовым книгам, монастырскую землю и рыбные

ловли и пустоши Роксу и Осиповщину и мельницы и всякие згодья монастырю отвел и по старым межам размежевал. И те де крестьяне Петров отвод полживили. И посылан был по их челобитью другой отводчик новгородец Надежа Кулебакин. И те ж де крестьяне, хотя его государево богомолье разорить и тою монастырскою землею всякими угодьи вперед силно завладеть, и другово отводчика полживили ж и в прошлом де во 154-м году били челом нам великому государю о третьем отводчике. И по тому де ложному челобитью для того земляного отводу послан был с Москвы Гаврило Островской. И наровя де он крестьяном для своей корысти, отводил он их монастырскую землю поверстную и рыбные ловли и пустоши и всякие угодья, и к монастырю, напротив прежних государей царей и наших великих государей жалованных грамот и писцовых книг и монастырских правых крепостей, отнял он Гаврило у них от монастыря и из наших великих государей грамот поверстные земли черного лесу 3 версты; да он же Гаврило отнял у них от монастырских пустошей от Роксы и от Осиповщины исконивечные монастырские угодья: Березовую сельгу и Кодо-наволок и Кужеев обод и Логовой, да в Копаницы у мельницы островок, да на усть Яндоме речке у мельницы пустошь Юхновскую; а та де монастырская земля ни в которых в писцовых книгах, ни в каких крепостях за ними не написана; а у них де на тое монастырскую землю и на всякие угодья наши великих государей грамоты и писцовые книги и правые монастырские крепости есть; а он де Гаврило ничему тому не верил, все нарушил. И в прошлом де во 158 году, по нашему великого государя указу и по их челобитью, подписана грамота блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Великие и Малые и Белые Росии самодержца, имя и не велено рушить ее никому ни в чем, а велено им тою монастырскою землею и всякими угодьи владеть, как в грамоте прописано; и по нашему великого государя указу из Большого Дворца послана наша великого государя грамота в Великий Новгород к боярину и воеводе нашему ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому а велено де по тое нашей великого государя грамоте монастырскую землю и рыбные ловли и всякие угодья к монастырю отвесть. И для того земляного отделу посылан был из Великого Новагорода сотник стрелецкий Аким Аристов; и он со священники и понятыми людьми монастырскую землю и рыбные ловли и всякие угодья к монастырю прежних государей царей и по нашим великого государя жалованным грамотам и по писцовым книгам и по всем монастырским крепостям отделил; и те де его отдельные книги присланы к Москве в наш великого государя приказ Большого Дворца. И в прошлом же де во 160-м году, по ложному челобитью того же Гришки Максимова и сына его Исачка, прислана на Олонец наша великого государя грамота к окольничему и воеводе нашему к Василью Александровичу Чоглокову, будто тот сотник Аким Аристов отвел их крестьянскую тяглую землю; а он де Аким отвел их исконивечную монастырскую землю

и угодья, а не их крестьянскую; и о том де он Гришка и сын его Исачко били челом нам великому государю ложно, хотя они вперед нашего великого государя богомолья разорить и тою монастырскою землею и всякими угодьи насильством завладеть. И нам бы великому государю пожаловати их своих царских богомольцев, не велети б прежних государей царей и наших великого государя грамот жалованных и правых крепостей и последних отдельных книг Акима Аристова нарушить, и не велети б тому их Гришкину и сына его Исачки ложному челобитью и отводным книгам Гаврила Островского поверить, потому что де он Гаврило прежних государей царей и наши великого государя жалованные грамоты и писцовые книги и правые монастырские крепости все нарушил, землю и угодья от монастыря отнял без нашего великого государя указу и Соборного Уложенья; и по тому де его неправедному отводу тот Гришка и сын его Исачко с товарищи и тое ж их монастырскую землю пострадали и пахали, и хлеб монастырской пожали, и сено покошеное повозили насильством; и от того де насильства и от разоренья наше великого государя богомолье до конца разорилось и многая братья по миру врознь разбрелись, питаться де им стало нечем и скотины выпустить некуда: наши же великого государя крестьяне у них землю и скотинной выпуск отняли, сами и бьют, и скот их колют и секут, и выпуску им не дают; и велети б им нам великому государю разоренным против прежних государей царей и по нашим великого государя жалованным грамотам и по правым монастырским крепостям и по последним отдельным книгам Акима Аристова тою их монастырскою землею и рыбною ловлею и скотным ухожим и всякими угодьи по нашему великого государя указу и по жалованным грамотам впредь им владеть; и о том велети б нам великому государю дать им великого государя грамоту, чтоб наше великого государя богомолье впредь от их разоренья не запустело и им бы достальным от нашего великого государя богомолья не отбыть и вконец не погибнуть. И как к вам сия наша великого государя грамота придет, и вы б велели на ту Климецкого монастыря и Спаса Кижского погоста на спорную землю послать из Великого Новагорода дворянина добра и подьячего от места старого, и велели ту землю развесть с сторонними людми и со старожилцы по нашим великого государя жалованным грамотам и по всяким крепостям в правду безо всякие понаровки, не дружа никому, чтоб вперед ни от кого челобитья к нам великому государю не было; а как тут землю разведут, и на той земле межи и границы, всякие признаки учинить, и вы бы то все велели написать в книги, также и рыбные ловли, которые в споре, и иные всякие угодья написать в те ж разводные книги подлинно, и те книги за руками прислали к нам великому государю к Москве в Новгородскую четверть к дьяком к думному Лариону Лопухину да к Дмитрию Шубину. Писана на Москве лета 7168 марта в 21 день.

Припись дьяка Дмитрея Шубина. Справа подьячего Федора Федорова.

87. *1660 г. не позднее марта... — Челобитная крестьянина Шуйского погоста Калины Насонова о привлечении к суду крестьян и солдат Антипа Сидорова с товарищами, препятствующих ловле рыбы на реке Шуе.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; ст. 1. Документ датирован на основании памяти (ст. 2), здесь не приведенной.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Николского Шуйского погоста Калинка Насонов. Жалоба, государь, мне на твоих же государевых крестьян и салдат того ж Шуйского погоста на Онтипу Сидорова, на Тимофея Григорьева, на Спиридона Калинина с товарыщи в том: есть, государь, у нас мирская запись о рыбных ловлях, что рыба ловить на Шуи реке по записи на описных местах вопчи из платежной денги и никого не изгоняти из вопчие рыбные ловли, никому особных рыбных ловель, приколков [72] не ставить и сетми не заметывать; а за насилство, государь, в той записи написано на тобя великого государя 10 рублев, опричь крестьянского пролову. И оны насилством под вопчие колы приколки ставили и сети пущали не по один год; и ныне и у того Онтипы над Сухой рекой особно приколок, со всточной стороны реки запер и вверх рыбы не пропущают. И я сирота бил челом тебе великому государю, а челобитную подавал старосты Ондрею Семенову, чтоб их насилство досмотреть и записать. И он староста, наровя им, челобитной не принял и рыбных ловель насилства по записи не записал, а те рыбные ловли насилства и топерь по местам стоят. И для их насилства учинилось мне сироты в рыбном недолове убытку протори и волокит 7 рублев. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержець, пожалуй меня сироту, вели, государь, против записи все ловецкие промыслы насилство записать и в насилстве по записи на их вели, государь, дати свой царьской суд и управу, чтоб нам и впредь от такова насилства вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На обороте: Судить в волости.

88. *Не ранее 1660 г. сентября 1. — Челобитная крестьянина Ундозерской волости Федора Андреева о привлечении к суду Тита Афанасьева и Михаила Иванова за потраву ржи их лошадьми.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые России самодержцу, бьет челом сирота твой государев Рожественского Мегорского погоста Ундозерской волости Федка Ондриев. Жалоба мне, государь, тое ж Ундозерской волости на Титка Офанасьева да на Мишку Иванова. В прош-

лом, государь, во 168-м году сияна у меня сироты рожь в лисе, 10 вер[ст] от дому, четвертка в новую землю. И тот Титко да Мишка ту мою озимь конми своими выкормили и вытоптали дочиста. А та у меня сименная рожь дорогой ценой покупана, за четвертку рубль дано, да пахоря с лошадью наймовал по тому ж дорогой ценой. И всего того убытка стало для того для их потравы на 5 рублев с полтиной. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержець, пожалуй меня своего сироту, вели, государь, в потраве и в убытках на Титка с товарищем ево дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

89. *1660 г. ноября 23. — Память из Олонецкой приказной избы подьячему Ивану Черкасову о сыске и высылке на Олонец беглых солдат, а также родственников или их соседей.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 сстава. Черновик. Напеч. в ДАИ, т. IV, № 90.

Лета 7169-го ноября в 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память подьячему Ивану Черкасову. Ехати ему в Николской Шуйской, в Спаской Кижской, в Николской Шунской, в Спаской Выгозерской погосты, и [в Великогубский] конец и в Кузаранскую волость для того: в прошлом во 168-м и в нынешнем во 169-м годех, в розных месяцех и числех, по грамотам великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и по отпискам из Великого Новагорода боярина и воеводы и наместника псковского князя Григорья Семеновича Куракина, посыланы были с Олонца в Заонежские погосты для сыску и высылки беглых салдат и нетчиков началные люди, капитаны и порутчики и новокрещены; и те началные люди и новокрещены по росписем в погостех сыскали и выслали в город на Олонец беглых салдат и нетчиков не всех; а иные драгуны и салдаты тех высылок, не дошед Великого Новагорода, по домом воротилися, а иные из Великого Новагорода и изо Пскова, взяв великого государя жалованье, бежали. И подьячему Ивану, приехав в те || погосты и в волости, тех беглых салдат и нетчиков по росписем, каковы ему даны под сим наказом, сыскивать с старосты и с сержанты и с капралы всех до одного человека; а сыскав, выслать их в город на Олонец за крепкими поруками с волосными с нарочными приставы тотчас, не мешкая. А будет самих беглых салдат за какою мерою сыскать не мочно, сыскивать порутчиков и отцов их и братью и детей и племянников, которые с теми беглыми салдаты живут в однех семьях; а у ково будет отцов и братьи и детей и племянников и порутчиков нет, и ему сыскивать и соседи их, которые живут с ними в однех дерев-

нях и неподалеку. А сыскав высылать из них тот же час в город на Олонец за поруками ж с приставы за всякого салдата по человеку, которых бы с государеву службу стало, а старых и увечных и малых не высылать. А которые учнут отниматися ранами, а оне сами беглые, и тех по тому же высылать на Олонец безо всякого переводу. А одноконечно б ему тех беглых салдат сыскивать и высылать неоплошно с великим поспешеньем, и от того себе посулов и поминков не имать и ничем не корыстоватца. А в которых будет погостех и в волостех старосты и сержанты и волосные люди учнут сказывати и [челобитные] приносити, что которые салдаты, будучи на государева службе, побиты и померли или оставлены в городех на осад, и тем их старостиным || и волосных людей скаскам не верить, потому что оне сами в полках не были, а скажут оне, норовя тем беглым салдатом и укрывая их от высылки; а допрашивати в тех погостех о побитых и о умерших салдатах, которые побиты и померли в полках, тех же погостов салдат, полковых беглецов, которые пришли ис полков, а на государеву службу оне наперед сего не высланы или в которых место братья и отцы и их дети высланы, а оне ныне живут по домам: где хто убит и умер на которых боех, или которые в городех оставлены для осаду, и хто имяны и которых волостей и деревень, а оне беглые салдаты сами тут были ли и смерть их видели ли? А допрашивати тех полковых беглецов самех перед собою порознь, чтоб оне, стакався вместе, по свойству и по дружбе и для своей корысти живых в мертвые не сказывали. Да те их допросные речи велеть записать и вь их место руки приложить отцом их духовным, или кому оне верят. Да будет оне впрямь в одне речи про которых мертвых или на осад в городех оставленых скажут, что оне сами тут были и смерть их видели, и в тех побитых и осадных салдат место отцов их и братьи и детей и племянников и сосед до государева указу на Олонец и в полки не высылать и в том им налог и утесненья не чинить. А которые беглые салдаты для тех сказок у допросу будут, а вь их место на государеву службу нихто не высланы, и тех после роспросу, не отпускав, и высылати ж на Олонец. Да о том тебе из ближних погостов наперед себя писать на Олонец к воеводе ко князю Терентью Васильевичю Мышецкому да к дьяку Дружыне Протопопову имянно: хто имяны и которых погостов и волостей и деревень беглые салдаты [в сыску] и в высылке н[а Олоне]ц будут, и которого числа и хто [имяны . . . и] тем высылочным || салдатом присылати под отписками своими имянные росписи, а мертвым и осадным заручные скаски, чтоб про то про все было ведомо. А из далних погостов, сыскав тех салдат по росписи, ехати тебе самому на Олонец, не мешкая, тотчас, а для своих покоев в погостех и в волостех не жити. А приехав, самому и с теми салдаты явитися, и побитым и умершим и осадным салдатом, которые оставлены в городех, скаски за руками подать в съезжей избе воеводе князю Терентью Васильевичю Мышецкому да дьяку Дружыне Протопопову, не замотчав. А будет в которых

погостех и в волостех старосты и сержанты и капралы учнут беглых салдат от высылки укрывать и перед тебя ставити не учнут, норовя им беглецом по свойству или по дружбе, и тебе [б тех] салдат править на их старостах и на сержантах и на капралах, и велеть им тех беглецов ставить перед себя тотчас и высылать их в Олонец, не мешкая ж.

90. *1661 г. не позднее января 29. — Челобитная крестьянина Новодевичьего монастыря из Сермакской волости Патрикея Алексеева с товарыщами о разрешении провести домой рожь, закупленную в Белозерском уезде на свой обиход.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Новодевичья монастыря крестьянин Сермаской волости Патрашко Алексеев с товарыщи 5 человек да ладоской стрелец Федка Семенов. В нынешнем, государь, во 169-м году канун Николина дни купили мы сироты ржи в олонецкую меру по 10 четвериков на человека в Белозерском уезде, и привезли мы тое рожь к воденому пути на Ошту, и поставили у Томилы Андреева, что нам сиротам вывесть тое рожь домовь водяным путем. А ныне, государь, нам тое ржи к себе провесть не дадут. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, ту рожь нам сиротам отдать, чтоб нам голодною смертью не померець. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 169-го генваря в 29 день. Дать память, велеть пропустить с тою невеликою покупкою, будет куплена в Белозерском уезде и будет на человека куплено по 10 четвериков, а болше того будет ржи нет в покупке.

91. *1661 г. не позднее марта 25. — Отписка старосты Веницкого погоста Ивана Пахомова о невозможности собрать хлебный оброк и недоимки ввиду запустения многих деревень.*[73]

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Веницкого погоста старостишко Ивашко Пахомов. В нынешнем, государь, во 169-м году по твоему великого государя указу указано мне сироте в своем старощенье за прошлой 168-й год в твою великого государя казну в город на Олонец рожь править и недоплатной хлеб за 167-й год. И моего, государь, старощенья деревни Исаковской з живущей малой четверти хлеба за те годы

доправить стало не с кого; а на том участке жил салдат Дмитрейко Поспелов, и тот Дмитрейко служыт твою великого государя службу третей год, а двор его пуст. Да деревни Ивановской вновь ставитце корелской выходец Илюшка Агафонов, а под ним [в] живущем две малых [четверти] с полчетвериком, и ему Илюшки дана с Олонца память з льготою до 169-го году. Да деревни Киршинской салдат Власко Семенов в прошлых годех убит на твоей великого государя службы подо Брестью, а живущего под ним было две малых [четверти] с полчетвериком; и у его, государь, сын остался полгодовой и волочится по меру, а дворишко, государь, и деревни в пусте; и об нем Ивашке били челом тебе великому государю, а сыщику Сергею Андронниковичю Малово да подьячему Дружины Протопопову подавали челобитную; и ему Ивашку на челобитной подписано: никаких доходов с него имать не велено. И мне старостишку с тех доправить стало не ис кого и за прошлой 168-й год с них хлеб не взят. Милосердый великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту, вели, государь, над ними о том хлебе свой великого государя милостивой указ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 169-го марта в 25 день. Послать память против челобитья, про участки велеть сыскать и сыск прислать за руками.

92. *1661 г. не позднее марта 29. — Челобитная драгун и солдат Андомского погоста с верховьев реки Андомы Игната Вашкалова с товарищами о том, что драгуны и солдаты с низовья реки Василий Аксентьев с товарищами «запирают» их рыбную ловлю.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Конец утрачен.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом холопы твои государевы Николского Андомского погоста драгунышка и салдатешка по реки по Андоме верховые рыбные ловчишка: Игнатко Вашкалов, Арефка Левонтиев, Ромашко Петров, Гаврилко Трофимов, Фетка Фомин, Степашко Афонасьев и в досталных верхных жилцышков Андомою рекою. Жалоба, великий государь, нам того ж Андомского погоста по реки Андоме вниз от погоста на жилцов на твоих ж государевых на драгун и на салдат и на салдацких отцов: на Василия Аксентьева, на Терентья и на Якима Никитиных, на Калину Федорова, на Томилу Клишова, на всю их Великодворскую сторону, да на Никиту Аксентьева, на Андрея Иванова, на Василья Макарьева и на всю Опаринскую сторону на жилцов в том, что в прошлые, государь, годы до салдацкой службы была тая наша Андома река на оброке, рыбу ловили по условки оброчными водами с нижными ловцы, и оброк платили по услывки. А как твоя великого государя драгунская и салдацкая служба зачалась, и ты, великий государь, пожаловал нас своих

последних холопишек во все наши Заонежские погосты своим великим государским жалованьем и за нашу драгунскую и салдацкую службу не велел имати с оброчных вод никаких своих великого государя оброков, а за ту нашу драгунскую и салдацкую службу велел тими оброчными водами смежно вмести заодно, и не велел верхных ловцов запирать. И в инних, великий государь, во всех Заонежских погостех оброчными водами ловят на вопчим лову. А те, государь, нижные ловцы в Андоме реки рыбною ловлею заперают на низу всякими ловишками нас верхных ловцов и вместе на общий лов против иных погостов...

На обороте: 169-го марта в 29 день. Послать память, велеть сыскать большим повальным обыском: будет наперед ловили исстари низовые ловли с верховыми жильцы на опчо, и ныне по сыску учинить также; а будет ворота оставливали, и ныне велеть ворота оставливать; а монастырским крестьяном к государевым берегам припирать не давать, чтоб нихто в запоре не был.

93. *1661 г. не позднее апреля 5. — Челобитная крестьянина Мегорского погоста Лаврентия Родионова об указе по делу о сносе приданого и требовании «пожилого» его невесткой Марией Семеновой дочерью.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом твой государев сирота Рожественского Мегорского погоста Лаврентейко Родионов. Жалоба мне, государь, на невестку свою на Марью Семенову дочь в том: в прошлом, государь, во 168-м году брат мой Фрол был на твоей государеве службе в Литовской земле под Ляховичами в заоне[а] безвестно згиб, не ведомо жив или мертв, а она невестка моя от меня сироты вышла вон, а приданое свое взяла все[74] и моего живота [с] собою снесла, в том у меня на ней тебе великому государю челобитье будет; да она ж на меня сироту бьет челом тебе великому государю на меня в пожилом; а была она за братом моим замужем 5 лет, а пожилово просит 5 рублев денех да 5-ти коробей ржы. И мне сироте поднятце не мочно. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, в том деле свой царьской указ учинить и против Соборново Уложенья, чтоб мне сироте от невестки своей и от ее ложново челобитья вконец не погинуть и от твоей государевы службы не отстать. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 169-го апреля в 5 день. Послать память, приданое велеть отдать все, а в пожилом невестке отказать.

а Так в подлиннике.

94. *1661—62 г. — Складная запись крестьянской вдовы Космозерской волости Марьи Павловой дочери и сына ее Федора Яковлева с крестьянином Шунгского погоста Василием Власьевым на совместное владение деревенским участком и движимым имуществом.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Се аз Кижского погоста крестьянка вдова Марья, Елизарьевская вдова, а Павлова дочь, Федот Елизарьев сын Яковлева дали на собя запись закладную Николского Шунского погоста крестьянину, я вдова брату своему Василью Власьеву, а я Федот дяди своему, что в нынешнем во 170-м году то мы перезвали его ис Шунского погоста в Кижской погост в Космозерскую волость на житье на деревенской участок в хоромы на полтрети в ызбу и с прочию землею, и на тот участок в хоромы жить сложились животами ходячими: скотиною всякою, и хлебом, и серебрянною посудою и медною и железным и всякою житейскою посудою, опричь того, что у него Василья за женою в приданые живота пришло: корова и овца, серебрянная чепь воротовая плетеная, на чепи три креста, жуковина, два креста, платье, ферязи заечиные под куметом, другие крашенинные холодные, сукна сенего овечья, да ш[а]пка женская с пухом бобровым отлазная, да мелочи две коробейки, одна [з] замком, другая без з[а]мка, да платья белых насилных. А мне вдовы до тех животов до приданых дела нет. И сколко буде мы с ним Василь[ем] поживем вместе в хоромах на месте, и что будет к тому прибудет животов и деревенского участка сверх к прежнему каких угодей, живучи вмести, прибавим, то нам все розделить пополам, а ему Василью половина, а мне Федоту с матерью другая. А друг на друга не бить челом и не изгонять. И которые другие которые участки прикупные, то нам дилить нам пополам. Писал Еуфим Григорьев.

На обороте: К сей записи успенской поп Космозерской волости Григоре[й] Ортемьев вместо Марьи Власьевой дочери да сына ей Федота Елизарьева по их веленью руку приложил.

95. *1662 г. декабря 25. — Память олонецкого воеводы князя Терентия Мышецкого посадскому человеку Якову Харитонову о сборе рыбы «на государев обиход» с ловцов на Сямозере.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 остава; сст. 2—3.

Лета 7171-го декабря в . . . день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память посацкому человеку Якову Харитонову. Декабря в 20 день писал ты на Олонец к воеводе ко князю Терентию Васильевичю Мыщецкому да к дьяку Дружине Протопопову, а в отписке твоей написано: в нынешнем де во 171-м году декабря в 11 день, по указу великого государя, послан

ты на Сямозеро для улову про государев обиход свежые рыбы; и старых ловцов на Сямозери нет, потому что салдаты высланы на службу великого государя, а охудалые крестьяне и досталные салдаты бегают; только де ловят на Сямозере однем неводом половину кореляне, а другою половиною хто ловит, того не написано. И как к тебе ся память придет, и тебе б рыбных ловцов имать со всяких чинов людей и ис ко||релян; и ловить рыбы с великим раденьем неоплошно, а баснями не отписыватца: ловят рыбные ловцы рыбу не для одного государева куса, то у них промысел, и тем оне и кормятца; а затевать тебе впредь не надобно.

Декабря в 25 день такова память послана к Якову с Тимошкою [с] отказною.

96. *1663 г. не позднее января 7. — Челобитная новокрещена Андрея Лукина о несогласии его нести солдатскую службу вместо солдата Шуйского погоста Евсея Глухина.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой государев новокрещенный Андрюшка Лукин. В прошлом, государь, во 167-м году, как взяли приступом твои государевы ратные люди город Озерища, и в то время полонили меня сироту невелика твой государевы ратные люди ладоские казаки и стрелцы. И в Ладоги жил сирота у стрелца з год времяни, и в Ладоги меня сироту крестили в православную христианскую веру. И у ладоского стрелца купил меня сироту Шуйского погоста салдат Евсейко Васильев сын Глухин, и жил я у того лет с 7. И в нынешнем, государь, во 171-м году по твоему великого государя указу велено было ему Евсейку итти на твою великого государя службу в Великий Новгород. И он Евсей сам на твою великого государя службу не пошел и послал в свое место меня сироту. А мне сироты ево именем служить не хочетца и теперь рад тебе великому государю служить своим именем стрелецкою службою. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, меня сироту написать в стрелецкую службу. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 171-го генваря в 7 день. Отписать к Богдану, чтоб прислал Евсейка с нарочным приставом, не мешкая.

97. *Не позднее 1663 г. марта 7. — Роспись крестьян Верховской трети и их луковых владений.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 2 состава. Список.

Верховской трети Васильева старощенья Игнатьева сына Грязного кому сколко луков на Ивакове острове: Васки Григорьева 2 лука, Поташки Викулову 2 лука, Микитки Семенову лук, Дорошки Викулову лук, Микифор Кондратьев лук, племяннику его Ива-

нову сыну лук, Кости Михайлову полтретья лука, Васки Сергиеву 2 лука, Прошки Федорову лук, Сидорку Максимову пол-4 лука, Ларкину сыну лук, Кости Маркову лук, Сафки Васильеву лук, Омелки Юрьеву лук, Сенки Пиминову 2 лука, Мишки Тимофееву 2 лука, Мишки Тимофееву лук, Самыски Юрьеву лук, брату ево Степашку лук, Оникейку Докучаеву лук, Офонки Пяжею лук, сыну ево лук, Логину Дружинину з братьею 4 лука, Куземки Федотову полтора лука, Федки Семенову пол-2 лука, Степану Свечникову полтретья лука, Ивану Паншину 2 лука, Назару Иванову 2 лука, Гришки Федорову лук, племяннику его Филкину сыну поллука, Микитки Лукину 2 лука, Николки лук, Фетки лук, Васки Томасу лук, Герасимку Офонасьеву лук, Ондрейку Самукову лук, Ивану Родионову лук, Олешки Оникиеву полтретья лука, Сенки Кузмину лук, Василей Хабаров 2 лука, Ивашко Хабаров лук, Федки Ортемову 2 лука, Ивашко Насонову 2 лука, Федки Поташеву 2 лука, Фадею Онкудинову 3 лука, Васки Сохринову 3 лука, брату ево Ивашку лук, Васки Левоеву поллука, Васки Савукову лук, Сенки Дружинину лук, Мишки Васильеву 3 лука, Борису Семенову полтора лука, Федки Ачееву 3 лука, Микитки Семенову лук, Ильюшки да Игнашки Марковым полтора лука, Трифонку Семенову лук, Макарку лук, Трифонку Аверкиеву лук с ремнем, Петрушку Гаврилову 2 лука, Сидорко лук, Мишки Тимофееву поллука, Сидорку Данилову 2 лука, Юшку Ваторопову лук, Мирошки Тимофееву лук, Дружинки Жданову пол-3 лука, Юшко Бетил лук, Бориско Исакову 2 лука, Якушко Посин лук, Данилка Евсеев лук, Федор Єимаков лук, Кирилка Симаков лук, Симши Дугутьеву лука 2, Исак Михиев 3 лука, Захар || Григорьев 2 лука, Ондрюшка Федоров лук, Гришка Микифоров 3 лука, Ивашко Богданов полтора лука, Ромашко Докучаев лук, Сидорко Кардоев с сыном лук, Савка Кардоев с сыном лук, Сифонко Микитин полтора лука, Максимко Михайлов лук, Мирошка Данилов полтора лука, Ивашко Сергиев лук, Трофимко Козмин лук, Фомка Дмитреев лук, Куземки Ондрееву 2 лука, Поташко Дементиев 2 лука, Симанку Дементиеву 3 лука, Сенки Никитину и с сыном 3 лука, Федки Скомороху 2 лука, Сидорку Арестову 2 лука, Иван Шестаков 4 лука, Петрушки Костину лук, Бажену Трифонову лук, брату ево Федки лук, Васки Аристову лук, Климу Ермолину з братьею 3 лука, Юрью Симанову 3 лука, Никошко Федорову лук, Васки Якимову полтора лука, Трифонко Семенов 2 лука, Тарас Васильев лук, Лутьяшко Никитин полтретья лука, Левка Иванов лук, Елесейко Баженов лук, старосты Василью лук, Офонка Павлов поллука, Куземка Омельянов поллука, Елеозарко резян, Петрушка Рышки резян, Левки Некрасову поллука, Терешки Маркову лук, Ивашку Сапоеву поллука, Микитки Микифорову зятю лук, Федки Микифорову лук, брату ево Гаврилки лук. Список писал по старостину веленью Левонтий Брагин.

Того ж списку на другой стороне подписка: 171-го году марта в 7 день по сему луковому списку Верховской трети староста Ва-

силей Игнатьев Грязного да тое ж трети волостные люди Захарей Григорьев, Фадей Онкудинов, Борис Семенов, Симан Дементиев, Гриша Микифоров, Клементий Ермолин, Федор Семенов приговорили и велели збирать зборщику Никонку Офонасьеву Приезжего со всякого лука по 10-ти алтын мелких серебряных [75]. А те денги розпущены в кабалныи долги Куземки Ондреева Медникову по трем кабалам, да по кабале Фадею Онкудинову, да в безкабальныи долги и мирскии харчи. А безкабалним долгом и мирским харчем кому што платить и верстать, и тому все[му] дана ему роспись за старостиною рукою. Да ему ж зборщику зберать со всякого лука красных медных по 4 алтына, а те денги олонецким подьячим на жалованье.

К сему розводному списку Ивашко Стефанов вместо старосты Василья Игнатьева, что он сей список подал к сыску, по его веленью...

98. *1663 г. апреля 30. — Поручная запись крестьян Кижского погоста Семена Евстафьева сына с товарищами по солдате Якове Семенове в несении им тягла с участка в деревне Ваче-Наволоке.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 става; сст. 4.

Се яз Семен Оставьев сын, да яз Кирила Юрьев сын, да яз Иван Пиминов сын, да яз Федор Федоров сын Кусов, да яз Роман Семенов сын, все мы порутчики Спаского Кижского погоста Кижского конца, поручилися есми старосте Луки Нежданову того же Кижского конца по солдати Якушки Семенове в том, что заживил он Якушко в деревни Ваче-Наволоки вновь полполчетверти выти из оброчной ис пустой земли. И жити ему Якушку за нашею порукою верховым жилцом, [76] и двор поставить, и служить государева салдацкая служба, и в салдацком тягли после льготного году нынешнего 171-го году. А не станет он Якушко за нашею порукою жить верховым жилцом, или двора не построит, или служить государевой салдацкой службы или салдацкого тягла тянуть после льготного году 172-го году, или наездом пахать, или продаст или заложит или на сторону отдасть или в пусте покинет, и на нас на порутчиках дворовое строенье и земное тягло и государева салдацкая служба и наежья пашня, или продаст или отдаст или в пусте покинет, в том во всем наши поручиков головы вь ево голову место. А на то послуси: Ларивон Тимофеев да Тимофей Алексеев. А поручную запись писал по их порутчиков веленью Ивашко Алексеев лета 7171-го апреля в 30 день.

99. *1663 г. апреля ... — Обыск старосты Шунгского погоста Петра Косача по делу о спорном мельничном месте на речке Чужмуксе.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; сст. 2. Конец утрачен.

171-го году апреля в ... день бил челом в земской обыск старосте Петру Иванову Косачю Шунского погоста салдат Шумилка

Дорофеев а сказал, что де есть у нас в Шунском погосте Падун речка на поскотины, словет Чюжмуксы; а вожено де у меня лесу бревен на тое речку Чюжмуксу для мелничного строенья; а тот де лес положен у меня возле тое речки на поскотины возле Соловаровы мелницы пониже, а место было под бревна вычищено вересняк на поскотины; а Шунского де погоста жилецкие люди деревни Буйносовы Ивашко да Ивашко Тимофеевы дети Поздеевы у меня сироты тот лес бревна в тое реку роют неведомо за што, а называют то место своим згодьем; а у меня Шумилки в том месте река росчищена и мелничное место обложено. И староста Петр Иванов поставя исца Шумилку Дорохова да Ивашка Поздеева з братом. И ответчики, выслушав челобитную и на обыску став, сказали при сиделцах, что де он Шумилка ложно бьет челом государю на нас, а называет згодье наше поскотиной; и мы де ссылаемся на займище свое на изгороды. Истец Шумилка на обыску сказал, что де я первое пришел с людми с сторонными чистить того места, а на другой день ходил и с мастером места того росчищал и обложил, а чищеницы на том месте никакой прежней не бывало, ни розборов мелничных не видали; и со мною люди были того мелничного места росчищать казак[77] Микитка Григорьев Лыков, а Карп Баев в мастерах был да и место обложил, а инных людей со мною никого не было. О[тветчики] сказали, что де мы на казака его на Микитку Лыкова не ссылаемся, что де им Шумилки племник и в одных хлебах живет, и его де есть и кормленик. И опосле оне же сказали, что де на хлебах живет и на Карпу Баева в том деле не шлюся, что де тот Карп у него Шумилы меру овса взял в подмогу.[78] А другую речь они ж отвечики сказали, что де тот Карп взял меру ржи у Шумилы; а ссылаемся де мы на землю и на изгороду свою; а как де мы росчищали то место, и в те поры людей у нас никого не было; а изгорода наша ободная стоит черес реку Чюжмуксу концом к западу, а другим на полдень. Истец сказал на обыску, что де вересня я сек в том месте о реку, где у меня бревна положены и мелничной злот, и я де сылаюсь на всю семью Баеву, как де они преж сего строили мелницу, а тут не бывало никаких ни чищениц, ни разборов, где у меня бревна положены, все был вересняк пустое место. Ответчики сказали, что де сылаемся на Баевых в ызгородой землею занято было у нас место мелничное, а сверх того и послать де на них не мошно, что . . .

100. 1663 г. июня 19 — августа 12. — Дело об отводе земли в деревне Варлиле Олонецкого погоста корельскому выходцу Кузьме Леонтьеву.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 19 сставов Док. VI, VII и VIII — списки, X — черновик.

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой корилской выходец, а ныне живу на Олонцы, Куземка Левонтиев. Езть, государь, в Олонецком погосте на реке на Мегреги промеж Варлилской и Фофана Алексеева деревень пу[стошь]

Нарядовская, а пашут тое пустошь наносною сохою деревни Кангасова салдат Ондрей Чимшев да деревни Варлилиц все жилецкие люди. А у меня сироты по се время деревенского участька нит никакова и семьишко своим кормитца стало нечим. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту, вели, государь, противо писцовой книги Микиты Панина тое пустошь мне сироты дать из пуста в жило, а лготы мне сироты для роспашки и для дворового строенья на сколко ты, великий государь, пожалуешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 171-го июня в 19 день. Поставить на очную ставку. ||

II. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом холоп твой салдат Олонецкого погоста деревни Кангасовой Васка Андреев. Служу я холоп твой сал[да]цкую службу сам друк с отцом своим, а деревенской, государь, у нас участок в тое деревни малой, жить всем не на чем и салдатцкой службы служить не ис чево. А есть, государь, у нас же во владеньи старинной наш коновечной деревенской участок в деревни в Нижном Аввакумове, а Давыдово тож, на реки ж на Мегреге. А ныне о том нашем коновечном участки бьет челом тебе великому государю корялянин Куземка Левонтьев. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тем коновечным нашим участком в тое деревни и печищами владеть попрежнему мне холопу твоему, и салдатцкую службу с того участка служить, и дворишко на том участке построить, и сесть жить верховым жилцом. Царь государь, смилуйся.

На обороте: Выписать обо деревни и участки, сколь великии. ||

III. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Олонецкого погоста деревни Варлелиц салдатцкой сынишко Ивашко Иванов да салдатцкая мать вдова Овдотьица Семенова да салдатцкие женишка Настасьица Левонтиева да Маврица Федорова. Жалоба, государь, нам сиротам Олонецкого погоста деревни Кангасовы на беглово салдата на Ондрея Семенова да на корелского выхоца на Кузму Леонтиева. В нынешней, государь, во 170-й вступаетца он беглой салдат насилством и бьют челом с тым Куз[емкою] заводною статьей на наши салдатцкие тяглые участки тебе великому государю ложно, хотя у нас сирот отнять. А тот Андрей в нашу деревню пашет насилством из другие деревни наездом в нашу деревню, наши полевые земли и сенные покосы косит и нас сирот всячески истесняет и продажами уграживает, хотя нас сирот разорить до конца. А с тых земель мой Ивашков отец, а ево Андреев родной брат служит тебе великому государю рядом десятой год в полках и ныне на твоей великого государя службе в полку в Великом Новегороде в Ягонове полку Трейдена; и у отца моего Ивашкова у Ивана Семенова с ним Андреем дело-

вая запись з заставою пописана во всем о деревенских участках и в животах и в хоромех. А у меня Овдотьицы на твоей великого государя службы в Полоцки с тых земель 2 сынишка Михалка да Ефимко померли, а дети их Степашко да Тимошка и я сирота ныне на том участке живем. А у меня Настасьицы муж мой Федор на твоей великого государя службе в Полоцки ж помер. А у меня Маврицы муж мой салдат Карпа с тех земель служил тебе великому государю салдатцкую службу и помер, а ныне живут дети ево трое Васка и Ивашко да Ларка и я сирота на том участки. А у ево салдата Андрея деревенской свой участок есть в тое деревни Кангасове. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, не вели, государь, их Андрееву да Кузмину ложному челобитью поверить, и не вели, государь, наших салдатцких заслужилых деревенских участков отнять, и ему Андрею не вели, государь, в нашу деревню наездом силно пахать, чтоб нам сиротам до конца не погинуть и врознь не розбрестись от его Андреева ложного и Кузмина челобитья. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 171-го июня в 30 день. Дать очную ставку. ||

IV. — 171-го июня в 30 день с съежей избе перед воеводою перед князь Терентием Васильевичем Мышецким да перед дьяком Дружиною Протопоповым по челобитью корелского выходца Коземки Леонтиева Олонецкого погоста деревни Кангасовы салдат Ондрюшка Семенов, выслушав челобитной, на очной ставки сказал: в деревни за рекою Мегрегою деревенским участком он владеет брата своего беглого салдата Мокейковым следом, потому что тот Мокейко збежал, а жены и детей от него не осталось, и приказал словесно тот свой участок пахать ему Андрюшке. Да он же Ондрюшка да салдатцкой сын, а его Ондрюшкин племяник деревни Варлилицы Ивашко Иванов, да салдата Михалки Яковлева мать вдова Овдотьица Семенова дочь, да умершего салдата Оски Федорова жена Настасьица Леонтиева дочь, а ныне замужем за корелским выходцом за Софронком Андреевым, да умершего ж салдата Карпушки Иванова жена Марьица Федорова дочь, а ныне замужем || за корелским выходцом за Дениском Тихоновым, с ним же Коземкою на очной ставки сказали: про пустошь Нарядовскую они не ведают и землею по той пустоши не владеют; а владеют они старинными деревенскими участки по писцовым книгам писцов Никиты Панина с товарыщи, потому что в писцовых книгах в той деревни Варлилицах написано жылецких людей 3 двора да 2 места дворовых; а ныне в той деревни жылецких людей 4 двора и один салдат, его Ивашков отец Ивашко ж, и ныне на государеве службе, а иные померли. А корелской выходец Коземка Леонтиев, выслушав их Ондрюшкиных с товарыщи речей, слался из виноватого в повалней обыск околних деревень Кангасовы и Тергалы и Ришкалы и Онкулы и Маецкой на всех жылецких людей в том, что по реке по Мегреге выше их деревни земля есть особая, а не смежно с их де-

ревнею и в давних годех на той земли жылец был Левка Нарядов, а у Левку ту землю купили деревни Варлилиц жылецкие люди и купчие записи у них есть. А салдат Ондрюшка Семенов с товарыщи в повалней обыск пяти деревень на всех || жылецких людей слались в послушество, потому что он Коземка вино курит и их поит, и для того скажут по нем неправду; да и прежде сего тех же деревень жылецкие люди об участке его испродали, в повалнем обыску сказали неправду; а купчие записи Левки Нарядова были ль, про то оне не ведают; а шлютца они на писцовые книги писцов Никиты Панина с товарыщи, что оне землями и пустыми дворовыми месты владеют противо писцовых книг, а сверх писцовой книги никакими пустошми не владеют; и на те пустые дворища и впредь они жылцов построят, а ныне для убожества и для службы строитца нелзе; а в деревни Кангасовы он Андрюшка купленым участком владеет, розделяся от братьи для малой пашни.

А в писцовых книгах писцов Никиты Панина да подьячего Семена Копылова 136-го и 137-го году написано: в Олонецком погосте деревня Нижнее Аввакумово, а Давыдово тож, что называют Варлилой, на реке на Мегреге, а в ней 3 двора крестьянских, 2 места дворовых, владеют те ж крестьяне, в живущем полчети и полполчети выти и полтора четверика пашни, в оброке выть с третью и пол ма||лые трети выти с четвертиком без полмалого третника пашни, сена 28 копен. А где жывет Ондрюшка Семенов, в той деревни Кангасовской 5 дворов крестьянских, в жывущем треть выти, в оброке выть без трети и полчети выти с полу осминою пашни, в пусте полвыти и полчети выти без полтретника перелогу; и в той деревни ему Ондрюшке шестой жеребей; и на шестой жеребей в той деревни будет в жывущем полполчети выти без полчетверика пашни, в оброке полчети выти с четвериком пашни, в пусте полполтрети и полмалой трети выти; и всего у него Ондрюшки в той деревни в живущем и в оброке и в пусте четверть и пол малой трети выти с полчетвериком пашни. Да он же Ондрюшка владеет за рекою Мегрегою в деревни Аввакумовой, а в Давыдовой тож, что называют Варлилой, за рекою Мегрегою беглого салдата брата своего Мокейковым деревенским участком, а Мокейкова участка в той деревни шестой жеребей, и на тот шестой жеребей будет в жывущем малая четверть выти с полполчетвериком пашни, в оброке четверть без полполчети выти да четверик без чети четверика пашни; || всего у него Андрюшке в той деревни на шестой жеребей в жывущем и в оброке четверть и пол малой трети выти и полчетверика пашни. А в дву деревнях у него Андрюшке в жывущем и в оброке и в пусте полвыти и полполполтрети выти с четвериком пашни. Да его ж Ондрюшкин сын салдат Васка бьет челом великому государю, чтоб ему в той же деревни Аввакумовой, а Давыдовой тож, за рекою Мегрегою, по писцовым книгам пустые дворовые места дать в жыло на участок земли и жыть, от отца розделясь, своим двором верховым жылцом, а Коземки тех дворовых мест, а их старинных участков, не отдать.

Помета: 171-года июля в 12 день. По указу великого государя дать корелянину Коземке в деревни Варлилы из оброчные земли в жило полполчети выти, лготы для нового выходу и дворового строенья дати на 5 лет, в дворовом строенье и в тягле взять порука, а на сторону не продавать и не закладывать и в пусте непокинуть, а досталную оброчную землю, с соседы ему розделя, пахать из оброку; а салдату Васке дать дяди его Мокейков участок, а служить ему с того участка салдатцкая служба и владеть до тех мест, покаместа дядя их будет из бегов. ||

V. — 7171-го июля в 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по приказу воеводы князя Терентия Васильевича Мышецкого да дьяка Дружины Протопопова, подьячей Осип Аврамов, приехав Олонецкого погоста, которые живут около деревни Варлиниц поблиску, по челобитью и по очной ставки корелского выхоца Куземки Левонтиева, на которые деревни в ыску своем на очной ставки слался на повалней обыск о пустом деревенским участки на реке на Мегреге повыше деревни Варлиниц владенья Левки Нарядова, которым участком владеют деревни Варлиниц жилецкие люди особо сверх своих деревенских участков, и тех околних деревень: деревни Кангасовы, да деревни Тергилы, да деревни Рышкалы да деревни Онкулы всеми жилецкими людми и старожилцы, а деревни Манелиц сыскивал и спрашивал по святой непорочной заповеди святого евангелья, еже ей ей в правду: з деревни Варлиниц жилецкие люди вверх по реке по Мегреги Левки Нарядова пустым деревенским участком особою землею сверх своих участков владеют ли, и по каким крепостем или по купчим записем владеют, и жилец на тое земли повыше деревни Варлиниц бывал ли, и печище знатно ли, и сколко земли под ним Левкою в тягле было, и сколь давно на том дворовом месте и печище жилец бывал? И старожилы || деревни Кангасовы Оска Гаврилов да деревни Рышкалы Фофанко Алексеев да деревни Онкулы старожил Трофимко Касьянов сказали по святой евангилской заповеди господни, еже ей ей в правду: на реке на Мегреге повыше деревни Варлиниц в давные годы, до валового писца Никиты Панина с товарищи 136-го и 137-го годов, на особом участки жил Левка Нарядов да сын его Попко Медной Судоплат верховым жилцом да по верхную сторону жил возле того Левки бобыль Ивашко Тонкой, промышлял мелким торгом, а пашни у того бобыля не было. Да тие же старожилы Оска Гаврилов, Трофимко Касьянов, пришед на дворовое место Левки Нарядова з берегу, указали в гору скотцкую знатную улицу, по верхную сторону тое скоцкой улици, сказали: по тому Левкину деревенскому участку верхнее одно поле межа з берегу болшей ручей в гору до полуполя, а с полуполя ударица крюкям вниз по ручью копанцу, и не дошед до тое скотцкой улици в гору по ручью копанцу межа, не доходя до заполной изгороды, а от заполной изгороды по конец того верхнего Левки Нарядова поля и по ручью копанцу в крюку, и по болшему ручью до берегу

по верхную сторону земля деревни Рышкалы да деревни Онкулы жилецких людей, а от печища и до дворового места и скотцкой улицы того Левки Нарядова земля, вниз по реке Мегриги 2 поля по тому деревенскому участку Левки Нарядова да полдеревни Варлиниц; а по которому месту меж полдеревней Варлиниц межа бывала и сколь далеко, и про то мы старожилы пропамятовали, для того что время давное; а в тягле того участка под ним Левкою Нарядовым было по старому волосному розводу 4 белки земли. Деревни Тер||голы Лазарко Семенов сказал: повыше деревни Варлиницы жилец двором жил, имяни его не помню, и про земли межы не знаю. Деревни Кангасовы старожилица вдовка Ананская жена Артемьева Устеньица Федотова дочь сказала, что повыше деревни Варлиниц Левка жил своим двором; а про землю, по которым местам межа, и про то не ведаю. Деревни Рышкалы салдат Ермолка Фофанов сказал: я де человек молодой, про жилца Левку Нарядова не помню. Деревни Терголы ямщик Артюшка Родищев да Лазарко Михайлов сказали: мы про жилца Левку не помним, а жилца слыхом от Лазаря Семенова повыше деревни Варлиниц скажучись слышали. Посацской человек Ивашко Калинин да Матюшка Микитин сказали: мы про жилца не помним, люди мы молодые, а я Ивашко слыхал слыщем, что жилец на том месте бывал повыше деревни Варлиниц. Посацкой человек Микитка Бородин сказал, что де жилец повыше деревни Варлиниц своим двором Левка Нарядов жил, а после сын его Попко, в давные годы особыми полями, а меж не изпомню. Да деревни Манелской старожилец Куземка Иванов сын Карачев сказал: повыше деревни Варлиниц на особом деревенском участки особыми полями своим двором Левка Нарядов жил, да тут же жил бобыль Ивашко Тонкой своим бобылским дворцом в давные годы до писца, а сын его Левкин Попко Судоплат той деревенской участок продал в деревню Варлиницу жилецким людем во владенье, потому тем ево Левки Нарядова участком оне жилецкие люди деревни Варлиниц и владеют из давных годов, продано до писца. А обыск писал площадной подьячей Титко Иванов.

На обороте: К сему обыску Олонецкого погоста Рожества богородицы поп Тихон Левонтиев вместо обыских людей Осипа Гаврилова с товарищи, которых имяна в сем обы[ске] написаны, и вдов по их веленью руку приложил. ||

VI. — Се аз Федот Нестеров сын Нарядник продал есми деревни своей на белку земли и с пожнями и с черным лесом и с рыбными ловищи и со всем угодьем Варламу Обаконову сыну да сыну ево Лазарю. А взял есми посилья своего на тое белки земли и на посильях без 7-ми алтын 30 гривен новгороцких денег. Продал есми ту землю на белку, опричнo сияной ржи и жита сегогодного, до того Варламу и сыну ево дела нет, и до двора дела нет. А что из тое моей деревни Федотковой преж сего пожни проданы на Инемской реке в Лухтах и на Кошечьи пороги, до тех пожен ему дела нет Варламу с тое белки о ровнюсти. И заполоски и межи на тое белки в полях во ржаном и в житном покосити мне Федотку собе,

а иные пожни, что доведетца на ту белку, косить Варламу собе, и в паренину рожь сеяти Варламу ж на ту белку земли и сыну его Лазарю. А что Варлам в мою деревню Федоткову посиял коробью жита пополам, и с тое деревни моей сего лета половина своя того хлеба Варламу пожати собе и взяти севу на полкоробьи. И мне Федотку впредь по сей день и детям моим на Варламе и на детех Варламовых не искати. А прошлые данные денги и обежное и всякие волостные розрубы до сего дни платить мне Федотку, а впредь по сей день дань и обежное и всякие волостные розрубы платить мне Варламу и сыну моему Лазарю с тое белки. А с хлеба с сегогодного с тое белки платить дань мне Федотку с Варламом пополам: мне половина дани платити, а другая половина с сена Варламу платити. И мне Варламу и детем моим на Федотке и на Федотовых детех тех денег не искати. А который нас по сей записи обоих исцов в своем слове не устоит, как писано, и на том взяти заставы исцу 3 рубли новгородцкая || денег. А на то послуси: староста Костянтин Васильев сын, да целовалник Тимофей Иванов сын, да Мартын Сидоров сын, Исак Левонтиев сын, да Федор Костянтинов сын, да Климентий Левонтиев сын. А купчую запись писал Рожества богородицы земской дьячек Истомка Лукин сын лета 7065-го июля в 15 день. ||

VII. — Се аз Давыд Иванов сын Келбев да яз Павелко Григорьев сын, государевы крестьяне Олонецкого погоста, продали есми земли на белку Лазарю Варламову сыну, я Давыд 2 доли, я Повелко треть Нарядина следу с лешею землею и с подсекирною и с рыбными ловищи и с пожнями, со всем угодьем. А посилья есми мы взяли на той деревни 3 рубли московскую. А государевы всякие доходы и волостные розметы и старые залоги Лазарю ведать и платити. А которой нас не устоит в своем слове, и на том взяти заставы 3 рубли московская, а судьи в полы. А на то послуси: Матфей Ондреев сын Колупай, да Андрей Михайлов сын Чергиев, да Филат Савин сын Кукарев. А купчюю запись писал Рожества пречистые богородицы дьячек Олонецкие волости Докучайко Григорьев сын Игумнов лета 7099-го июня в 16 день.

На обороте: К сему списку Олонецкие площади подьячей... ко Осипов вместо Василья Карпова, что он по[длин]ную купчюю запись взял к себе, по его веленью руку приложил. ||

VIII. — Се яз Федор Кузмин сын с Ростаней, государев царев и великого князя дворцовой крестьянин, продал есми Павлу Насонову сыну Варламова вотчины своей пятой жеребей белку земли и с пожнями и страдомым лесом и со всем угодьем. А владети ему та белка пашонной земли и верстать меж мною в нижнем поли к своей купленой к Нарядниковской деревни смежно от берегу и до зади. А до сеяной ржи и до двора моего Павлу дела нет да до подскотинной улицы ему Павлу, что идет сквозь поля, дела нет. А взял есми яз Федор у Павла на той земли на белки земли и на всем угодьи денег полтора рубля московскую. А нынешнего 105-го году государевы подати всякие да и прошлые налоги волостные по-

Петров день и Павлов нынешнего 105-го году мне Федору с той со всей белки платить, да и Петрова сроку государевы подати 105-го году мне Федору платить, да от Петрова дни и Павлова с нынешнего 105-го году впредь с той белки всякие государевы подати в государеву казну и волостные розрубы платить Павлу Насонову. А изверстает он Павел на моей деревни белку земли пашонной в нижнем поли с нежнево края от берега и до зади прямо, и ему Павлу до иных поль дела нет. А мне Федору впредь в тое землю и моим детям не вступатца, и назад не отъискивать, и со сторонных мне Федору та своя деревня оцыщать. А будет яз Федор стану в тое землю вступатца и со сторонных деревень не оцыщать, и Павлу на мне на Федоре взять все свои протори и убытки и волокида, что учинитца и что скажут. А купленье и впредь в куплю. А на то послуси: староста Козма Федоров сын Онкунской, да целовалник Онтон Максимов, да волостные люди: Ивантий Иванов да Дмитрей Димитреев сын, да Филатко Малафеев, да Гаврила Яковлев сын Горбов, да Захарко Семенов сын Климентьева да Федот Давыдов сын Кулгуев. Купчая запись писмо земского дьячка Рожественского Олонецкого погоста Ромашки Иванова лета 7105-го маия в 8 день.

А назади купчей записи пишет: послух Иванко и руку приложил.

На обороте: К сему списку Олонецкого города площадной подьячей Васка Ульянов вместо Степана Михайлова да брата ево Тимофея, что оне сами подлиную купчюю запись взяли себе, по их веленью руку приложил. ||

IX. — Лета 7171-го июля в 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказные данные памяти воеводы князя Терентия Васильевича Мышецкого да дьяка Дружины Протопопова, Олонецкого погоста староста Иван Калинин да посацкой человек Петр Иванов, приехав Олонецкого погоста на реку Мегрегу в деревню Нижнее Аввакумово, Давыдово тож, что называют Варлилой, и взяв с собою понятых людей посацких Ивана Иванова, Микиту Тергуева да салдатцкого отца Осипа Гаврилова, и с т[еми] понятыми людми в тое деревни Варлицы во всех [5-ти] полях от жилецких людей тое деревни Варлилы из пашен[ные] из оброчные земли отвели в жило во владенье на верховое житье корелскому выхоцу Куземке Левонтиеву на полполчетверти в жило по розмеру во всех 5-ти полях, ему Куземки меж жилецкими людми в тое деревни Варлиницах владеть пятой жеребей зем[ли], и в рыбных ловлях и в сенных покосах отведено ему Куземки противо того же пятой жеребей; а в дву местех сенного покосу тое деревни Варлиниц у жилецких людей преже отводу покошено в четырех зородех, а по смете всех зородех сена 20 возов. И ему Куземки жить на тое отводной земли верховым жилцом, изба и двор поставить, и того участка в пусте не покинуть и не продати, не заложить и никому не здать. А порука по нем Куземки в житье и в дворовом строенье и после лготных годов

в тягле посацкие люди: Степан Семенов сын Толстой, да Терентий Иванов сын, колачник, да Михайло Савельев. А та поручная заручная запись подана на Олонци в съезжую избу в государеву казну. А отводную писал Олонецкие площади подьячей Титко Иванов по старостину Иванову да Петрову веленью.

На обороте: К сей отводной памяти Олонецкие площади подьячей Мокейко Осипов вместо отвочиков старосты Ивана Калинина да посацкого человека Петра Иванова да в понятого Микиты Сергиева по их веленью руку приложил.

171-го августа в 5 день. Взять к делу. ||

X. — Лета 7171-го августа в 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, воевода князь Терентей Васильевичь Мышецкой да дьяк Дружина Протопопов дали корелскому выходцу Коземки Леонтиеву в деревни Нижнем Аввакумове, а Давыдове тож, что в волосте называют Варлилой, на реке на Мегреге по писцовым книгам Никиты Панина с товарыщи 136-го и 137-го года старое || печище [а], что пахали [б] тое деревни жылецкие люди сверх своих участков, из оброчной земли в жыло полполчети выти. А досталная оброчная и пустая земля и сенные покосы владеть им, розделя тое деревни жилецкими людми противо дан[... А] лготы ему Коземки для дворового строенья дано во всяких доходех впредь на 5 лет. А в те лготные годы на тот участок ему Коземки || двор поставить, и поля и пожни загородить, а доходов в те лготные лета не платить, а как лгота выдет, и ему Коземки всякие доходы платить с волостными людми с охудалыми крестьяны в ряд ежегод безпереводно. А наездом того участка не пахать, и не продать, и не заложить, и впусте не покинуть и никому не здавать. И в жытье и в платеже по нем Коземке поручная запись взята.

Помета: Послать память к старосте, велеть с понятыми людми из оброчной земли против дачи земли Коземки доделить, потому что в писцовых книгах та земля написана в оброчных землях в остатке за живущими участки выть с третью, а те покупные земли в писцовых книгах не описаны.

101. 1663 г. октября... — 1664 г. января... — Дело о спорном угодьи на Пало-острове в Шуйском погосте между попом Успенской церкви Борисом Ивановым и крестьянами деревни Верхинской Кондопожской волости Агафьей и Петром Собиниными.

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 14 ставов; ст. 5, 7—12, 14.

I. — Лета 7172-го октября в... день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодерца, указу, память охудалому крестьянину Агею

[а] Далее зачеркнуто: «что в обыску обыскные люди сказали, жыл Левка Нарядов в шестой деревне».

[б] Далее зачеркнуто: «наездом».

Игнатьеву да Дружины Савельеву. В нынешнем во 172-м году октября в... день бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, Шуйского погоста Кондопойской волости успенской поп Борис Иванов того ж погоста на Сенку Иванова сына Собинина з братьею а сказал: в прошлом де во 169-м году по выбору мирских людей Кондопойской волости всех жилецких людей поставлен де он поп Борис вь их Кондопоскую волость к церкви Успению пречистые богородицы в попы, а деревенского де у него [участка] никакова нет; а прежние де попы, которые были у той церкви, и оне де владели искони бе Пало-остров; и в прошлом де во 157-м году бил челом великому государю он Сенка и взял в жило у Ондрея Чюсова в живо пол осмины; и ныне тем Пало-островом владеет брат ево Сенкин салдат Петрушка и пашет тот Пало-остров наездом сверх своих участков; и будучи де ему попу Борису у той церкви, без деревенского участка прокормитце нечим; и великий государь пожаловал бы ево попа Бориса, велел тот Пало-остров отдать ему во владенье. А в писцовых книгах писца князь Ивана Долгоруково да подьячего Постника Ракава 136-го и 137-го годов написано: в Шуйском погосте пустошь на Пало-острову, пашни лесом поросло середные земли 3 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена 2 копны, в пусте четь выти. И как к вам ся память придет, и вам бы попу Борису отвесть оброчную и пустую землю, которая осталась за живущим участком, на оброк; а оброку ему с той земли платить в государеву казну велеть на год по 5-ти алтын. А брата ево Сенкина Петрушку допросить: почему он тем Пало-островом владеет и по каким крепостям или по даче, и сколки за ним Петрушкою сверх того иных участков, и для чего он Петрушка тягла не платит. Да тому своему отводу записку за руками и ево Петрушкины роспросные речи под отпискою прислать на Олонец, с кем пригоже, и велеть подать в съезжей избе околничему и воеводе Василью Александровичю Чоглокову да дьяку Д[р]ужине Протопопову.

К сей памяти околничей и воевода Василей Александрович Чоглоков печать свою приложил. ||

II. — Государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, околничему и воеводе Василью Александровичу да дьяку Дружине Ивановичу Шуйского погоста Кондопоской волости охудалой крестьянин Агейко Игнатьев да Дружинка Савельев челом бьем. В нынешнем, государь, во 172-м году прислана, государь, от вас з города Олонца к нам наказная память по челобитью успенского попа Кондопоской волости Бориса Иванова о деревенском участке о Пало-острове, а велено нам отвесть на Пало-острове оброчная и пустая земля, что за живущим участком осталась, а оброку ему с той земли платить в государеву казну велеть на год по 5-ти алтын; а брата ево Сенкина Петрушку допросить: почему он тем Пало-островом владеет и по каким крепостем или по дачи, и сколки

за ним Петрушкою сверх того иных участков, и для чево он Петрушка тягла не платит; да тому своему отводу скаску за руками и ево Петрушкины допросные речи и с крепостей списки под отпискою прислать на Олонец. И мы, государь. Василей Александровичь да Дружина Ивановичь, того Петрушку по государеву указу и по наказной памяти перед собя поставили и наказную память по государеву указу ему Петрушки вычкли. И он Петрушка у нас приставов сроку просил до Михайлова дни и хотел крепости перед нас выложить. И мы после Михайлова дни к нему ходили и к отводу ево Петрушку звали и крепостей у него Петрушки просили. И он Петрушка государеву указу учинилсе непослушен, к нам приставам к отводу не пришел и крепостей никаких перед нами не выложил. И мы, государь Василей Александровичь да Дружина Ивановичь, по государеву указу и по той наказной памяти тую пустую и оброчную землю отвели ему попу Борису Иванову во владенье и велели платить в государеву казну оброку по 5-ти алтын на год.

На обороте: Государя царя и великого князя Алексея Михаловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, окольничему и воеводе Василью Александровичу да дьяку Дружины Ивановичу.

172-го ноября в 17 день. Взять к отпуску. ||

III. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Николского Шуйского погоста Кондопоской волости деревни Верхинской вдова салдатцкая, Офонки Онкудинова сына Собинина женишко, Агафьица Лумбина дочь з детми да Петрушка Иванов. В прошлом, государь, во 157-м году по челобитью мужа моего Офонки, а моего Петрушкина дяди, судейка Андрей Чюсов да староста Петр Макаров дали ис пуста в жыло в той же Кондопоской волости на Кондопоской губе, что словет Поповской остров, полполчети выти. А до тое, государь, дачи тот остров лежал в пусте многие годы и лесом поросла, нихто им не владел. И тот остров муж мой Офонка с племянником роспахали и каменье по сопкам розберали, проча себе ту землю в вечное владенье, и изгороды окол поль поставили, и до салдатцкой службы и после салтатцкой по нынешней год всякие твои государевы денежные доходы и хлеб платили по вся годы по роспускам сполна. А тот, государь, муж мой Офонка хотел было, поделясь с племянники, на тот остров хоромы строить и жыти верховым жилцом. И в то время, государь, судом божиим преставися, хором поставить и жыть перейтить не поспели, а дети, государь, осталися малы, и хором ставить некому. И в прошлом, государь, во 169-м году с того участка того мужа моего племянник Петрушка Иванов написан в салдаты и на твоей великого государя службе в полкех был. А прежней, государь, участок мужа моего с племянники в деревни Верхинской, где наперед сего жили и ныне живем верховым жилцом по писцовым книгам, в письме окладом тяжола,

написано выть бес трети; а в той деревни жилецких людей 12 дворов, а землей, государь, скудна и плоха; а меж соседы за нами, государь, толко в тои деревни шестой жеребей. И потому, государь, и били челом было тебе, великому государю, о том острову в прибавку. И роспашка, государь, и изгородное поставленье учинилась нам сиротам по годам выше 50-ти рублев. И в нынешнем, государь, во 172-м году бил челом тебе, великому государю, тое ж Кондопоской волости поп Борис Иванов, чтоб тот остров, взяв у нас сирот, отдать ему попу во владенье. И по твоему великого государя указу а по его попову челобитью, тот остров велено ему попу Борису отвести без очные ставки и без сыску, неведомо почему. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас бедных сирот своих безпомощных, не вели, государь, прежние дачи нарушить и того участка от нас отнять и тому попу отдать и тем нас бедных сирот разорить, чтоб нам бедным сиротам впредь досталь вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: Выписать ис прежних дачь и из нынешней дачи. ||

IV. — А о чем великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, Шуйского погоста Кондопоской волости деревни Верхинской вдова Агафьица Лумбина дочь з детми да салдат Петрушка Иванов бьют челом. А в писцовых книгах писца князь Ивана Долгоруково да подьячего Посника Ракова 136-го и 137-го годов написано: в Николском в Шуйском погосте на пустошь на Пало-острову пашни лесом поросло середние земли 3 четверти с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена 2 копны, в пусте четверть выти. И в прошлом во 157-м году, по челобитью мужа ее Агафьицына Офонки, а ево Петрушкина дяди, судейка Ондрей Чюсов да староста Петрушка дали ис пуста в жило в той же Кондопоской волости на Кондопоской губе, что словет Поповской остров, полполчетверти выти. И тем участком по той их дачи владели по се время оне Агафьица и Петрушка. || И в нынешнем во 172-м году октября в 23 день, по челобитью Шуйского погоста Кондопоской волости успенского попа Бориса Иванова, дана ему оброчная и пустая земля, которая осталась за еи Агафьицыным и Петрушкиным живущим участком в пустоши на Пало-острову на оброк, а оброку ему попу Борису велено с той земли платить на год по 5-ти алтын. А в тяглых охудалых росписех, по чему збирают в государеву казну данные и оброчные денги, того их Агафьицына и Петрушкина участка в платеже не сыскано. А у выписки посацкой человек Титко Онкудинов вместо Огафьицы и Петрушки сказал: с прошлого де со 157-го году даные и оброчные денги брат ево Офонка и после ево смерти она Огафьица и Петрушка с того участка денги платили по годам старостам все сполна; и в том де платежю || взяты у них отписи. А прежнего за ней Агафьицей и Петрушкой участка в деревни Верхинской в живу-

щем половина полутрети и пол малой трети выти и четверик без полполчетверика пашни. И великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, вдова Агафьица да салдат Петрушка бьют челом, чтоб их великий государь пожаловал, велел тем участком по прежней дачи владеть ей Огафьицы и Петрушке попрежнему.

Помета: Ис чети выти против писцовых книг и против дачи Ондрея Чюсова полполчети выти владети по розмеру попрежнему салдату; а что за их дачею останетца полчети и полполчети выти, владеть без оброку попу Борису по его даче, а в живущую землю ему Борису не вступатца. ||

V. — Лета 7172-го генваря в ... день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память ...[а] В нынешнем во 172-м году генваря в ... день бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, Кондопоской волости успенской поп Борис Иванов а сказал: в нынешнем де во 172-м году бил челом великому государю, а челобитную подавал околничему и воеводе Василью Александровичю Чоглокову да дьяку Дружыне Протопопову тот поп Борис о пустой земли о Пало-острову; и по указу де великого государя и по наказные памяти та пустая оброчная земля ему попу Борису отведена, а отводные де памяти ему попу Борису на ту землю не дано; и великий государь пожаловал бы ево попа Бориса, велел на ту пустую оброчную землю дать даную память. И как к тебе ся память придет, и тебе б по прежнему великого государя указу и по сему против того отводу ему попу Борису велеть тое пустою и оброчною землею впредь владеть; а в живущую землю ему попу Борису вступатце не велеть.

102. *1664 г. не позднее января 14. — Челобитная крестьянина Соловецкого монастыря из Кемского острога Лазаря Мокиева о привлечении к суду крестьян Лопских погостов Федора Коноплянникова и других за непоставку ему ценных полиц.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой поморец Соловецкого монастыря крестьянин Кемского острогу Лазарко Мокиев. Жалоба, государь, мне на твоих государевых крестьян Олонецково города уезду Лопских погостов: взяти мне Селецкого погоста Янгозерской волости на Федоре Яковлеве сыне Коноплянникове за цренные полици[79] денег 4 рубля 26 алтын 4 денги; взяти мне Падонского погоста Сондалской волости на Артемье Данилове по записи за цренные полици

[а] Оставлено место для имени.

денег 11 рублев; взяти мне тое же Сондалской волости на попе Герасиме Данилове за полици ж по записи денег доимки 10 рублев. И оне продавци по тим записем за те полици денег не платят, а мною волочат и убычат после сроков многое время. И мне сироте в их нерозплате в далние волокиде учинилосе убытки и проторей и в недоторжеце 4 рубля 5 алтын [80]. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержець, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, на них Федора с товарыщи по тем записем дати свой царьской суд и управу, чтобы мне сироте вь их нерозплате до конца не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 172-го генваря в 14 день. Послать память, велеть по крепостем судить.

103. *1664 г. не позднее января 18. — Челобитная попа Вескелюской волости Федора Ларивонова о привлечении к суду крестьян разных волостей за непоставку ему железа и железных изделий.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом твой великого государя богомолец Олонецкого погоста Вескелюские волости поп Федорище Ларивонов. Взяти, государь, мне богомолцу твоему по кабалам и по записем Олонецкого погоста Вескелицкой волости на Офонасьи Федорове по записи за 100 полиц денег полсема рубли; на Ларивоне Ферапонтове по записи за 100 полиц 7 рублев; на Ефреме Андрееве за 100 полиц крицевого железа [81] денег 6 рублев; да Улялеские волости на Исаки Селиванове за 80 полиц крицевого желиза денег 4 рубли; на Филипе Харитонове за 120 полиц взяти денег 6 рублев; на Павле Давыдове по записи за 120 полиц взять за крицевое желизо денег 6 рублев; на Максеме Федорове за 50 полиц крицевого желиза взять денег 3 рубля; да на нем же Максеме по записи за ржаную четвертку рубль; на Темофеи Филимонове по записи за крицовое желизо взять 3 рубля; Салминские волости на Ондреи Степанове взять по записи 4 четверика ржи; Крошнозерские волости на Дементии Федорове взять по записи за 50 полиц крицевого желиза денег 3 рубля; Микилской волости на вдовы на Пелагиицы Марковой жене по записи мужа ее Марка взяти по записи за крицевое желизо денег 3 рубля; Кангозерские волости на Григорьи Васильеви взять по записи за 10 четвериков за ржаную 2 рубли. А срок, государь, тем кабалам и записем давно минул. И пюсли сроков мне богомолцу твоему тех денег и по се время не платят, а мною волочат многое время. И мне богомолцу твоему для их неросплаты чинятца убытки великие, а впредь убыткам своим конца не ведаю. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй

меня богомолца своего, вели, государь, по тем крепостем моим по кабалам и записем дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 172-го генваря в 18 день. Послать память, по крепостем велеть судить, будет на службе не был.

104. *1664 г. февраля 15. — Запись старосты Кемской волости Алексея Гаврилова и выборных волостных людей о расчете с крестьянами Шуерецкой волости за ямскую и другие повинности.*

Собр. НИИК, № 8.

Се яз Кемские волости староста волосной Алексей Гаврилов и выборные: Иван Харитонов, Филип Омосов, Стефан Конанов и волосные люди Наум Тимофеев, Андрей Яковлев, Алексей Семенов, Андрей Григорьев дали есмя сию запись шуречанам Фефилу Михайлову, Симану Моисееву в том, что мы кемляне сочилисе с ними с шуречаны по властелинскому указу в подводах и в проторях и в вытях во всех за прошлой за 168-й год. А выборные в том году были в Кеме Андрей Григорьев Ушаков с товарыщи, а в Шуе был в том году в выборных Матфей Виранцов. И тех выборных тот год протори вси сочтены и впреть того года не считать. а по щету додали мы кемляне щуречанам 5 алтын. И в том мы промеж собою написали памятницы. А шуречана считались на щете четвертою денгою. Память писал земской дьячек Петрушка Павлов 172-го году февраля в 15 день.

На обороте: К сей записи дьякон кемской Семенец Маковеев руку приложил.

105. *1664 г. не позднее февраля 27. — Челобитная олонецкого посадского человека коновала Максима Антипова о привлечении к суду крестьянина Ладвинской волости Докучая Васильева, не уплатившего ему денег за лечение.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой олончанин посацкой человек Максимко Антипов, коневал. Жалоба, государь, мне Оштинского погоста Ладвинские волости на Докучая Васильева. Взяти мне на нем за лекарской наем по зговору жита коробья в олонецкую меру; а личил я сирота у него: желец под щеками вычищал; и того найма он Докучай мне сироте за ликарство не платит, а мною волочит многое время. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, в том ликарском наймы на него Докучая дати свой царьской суд и управу, а к суду вели, государь, поставить его на Олонец. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 172-го февраля в 27 день. Послать память, велеть судить.

106. *1664 г. не позднее февраля 29. — Челобитная крестьян деревни Усть-Суны Великогубского конца Фомы Ильина с товарищами о понуждении ямщиков того же конца Тимофея Головы с товарищами расчитаться с ними за поставку подвод, лодок и кормов проезжающим.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Киского погоста Великогубского конца деревни Усть-Суны Фомка Ильин, Ильюшка Конанов, Васка Микитин, Андрюшка Конанов, Якушко Савельев. Жалоба, государь, нам сиротам Великой Губы того же Киского погоста на ямщиков на Тимофея Григорьева сына Голову, на Григорья Павлова сына Курылева и на брата его Ануфрия в том: живем мы сироты на дороги на пустоплесье, а дорога лежит в Лопские погосты на Свят-наволок 15 верст, в другую сторону к Шуйскому погосту на Пялозеро 15 же верст, а на Лычно Кижскому погосту 10 верст: и твои государевы посланники с Олонци для всяких твоих государевых дел в Кижской и Лопские погосты и салдатцкие сыщики ездят и назад к Олонцу через нашу деревню зимою и летом по тем дорогам беспрестанно, и подводы с нас сирот емлют, и в суды гресть, и в пашеное время, и кормы; а оне ямщики за те подводы и кормы нам сиротам денег не платят рядом 7 годов; и домишка наши запустели и от пашнишка отбыли, для их ямщиков до конца погибли и розорилися; а в мир оне ямщики наймуютца и записи пишут, что ямские подводы и кормы, которые емлют твои государевы посланники емлют, и за те подводы и кормы денги платить и сщитаца. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, им ямщиком с нами сиротами в тех посланницких подводех и в кормех сщитаца за те прошлые годы и денги платить и по щету свой царський указ учинить, чтоб нам сиротам до конца не погинуть и врознь не розбрестись и домишкам нашим и деревенским участком в пусте не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 172-го февраля в 29 день. Послать память, велеть с волостными людми счесть.

107. *1664 г. марта 8. — Челобитная крестьян Хутынского монастыря Мунозерской волости Родиона Федорова и Софона Евсеева о привлечении к суду крестьян Лычноостровской волости Леонтия Юдина и Евсея Филиппова, не уплативших денег за уклад, данный им для перепродажи.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексей Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Шуйского погоста Мунозерские волости Футыня монастыря

крестьяне Родивонко Федоров да Софонтейко Евсиев. Жалоба, государь, нам Кижского погоста Лычностровской волости на твоих государевых крестьян на Левошку Июдина да на Евсейка Филипова. Дано, государь, им в торг 40 пуд укладу было. И оне нам того укладу и денег не платят. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, дать в том на них свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 172-го марта в 8 день. Послать память, велеть по крепостем судить.

108. *1664 г. не позднее апреля 18. — Мирская челобитная крестьян Шуйского конца о привлечении крестьян Мунозерского и Кондопожского концов к участию в общих расходах по содержанию станового яма.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 3 става.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Николского Шуйского погоста Шуйского конца: Евсейко Федоров, Андрюшка Ипатьев, Микифорко Данилов, Баженко Семенов, Тимошка Григорьев, Спиридонко Калинин, Петрушка Иванов Макаров, Васка Андреев, Кипрушка Иванов, Гаврилка Остафьев, Лучка Дементиев, Юшка Романов, Субодка Жданов, Харка Михайлов, Юшко Федоров, Ивашко Вельяминов, Ивашко Минин, Пянтюшка Андреев, Фомка Ануфреев, Первушка Микифоров, Баженко Самсонов, Дмитрейко Микифоров, Сергушка Васильев, Сергушка Митрофанов, Андрюшка Иванов, Ивашко Сергеев, Кондрашко Максимов, Игнашко Сидоров, Якушко Сидоров, Микитка Максимов и все волостные люди Шуйского конца. Жалоба, государь, нам сиротам Шуйского же погоста Мунозерской волости на Кирилку Томилова, на Ивашку Новоселова суседы, на Логинка Козмина суседы, на Ивашка Климентьева суседы, на Ортюшку Козмина суседы, на Якушка Михайлова суседы, на Минку Терентиева суседы, на Савку Самойлову суседы, на Тимошку Микитина, на Якушка Нарова суседы, на Игнашка Иванова суседы, на Андрюшку Васильева суседы, на Костку Тарасьева суседы, да Кондопоской волости на Тимошку Прокопьева суседы, на Ивашка Ефимова суседы, на Ивашка Ефимова суседы, на Филку Васильева суседы, на || Онцыфорка Федорова, на Ануфрейка Игнатьева суседы, на Герасимка Евсеева суседы, на Дружинка Савина суседы, на Корнилка Карпова суседы, на Савку Мокеева суседы, на всех жилецких людей Мунозерского конца и Кондопоской и Кончезерской волостей. Живем мы сироты в Шуйском конце на болшом на становом яму. И твои государевы посланники и стрелцы и пушкари и новокрещены [82] ездят з города Олонца по нашему Шуйскому концу во все Заонежские погосты [в] нашу половину. И мы сироты ямщиков з болшой неволе нанимаем, по-

сланников провожать и кормы и подводы ставить. А оне мунозерцы и кондопожана живут от нашего Шуйского яму за 40 верст, а Мунозерский конец за 50 верст, и по Мунозеро твои государевы посланники не ездят и оне, ча[я]т себе леготы, от нашего станового ему отошли и наняли ямщика мимо нашего станового яму Кижского погоста Кондопоской волости салдат Михейка Федорова да Кирилка Савельева, а нашего Шуйского погоста. А как твои государевы посланники приедут для твоих государевых дел и стоят у нас в Шуйском конце и на становом яму, и мы сироты подстанные людишка в кормах и в подводах, небольшие людишка, до конца разорились для ради их мунозерцев и кондопожан || и ямские охотники отказываютце, и от того нам убытки чинятце болшие. И в нынешнем ж, государь, во 172-м году били челом мы сироты тебе великому государю, а челомбитную подали в городе на Олонце околничему и воеводы Василью Александровичю Чоглокову да дьяку Дружины Протопопову да их мунозерцов о той ямской гонбе в подводах и в кормах и для ради их оставу от нашего станового яму. И по тому нашему челобитью дана наказная память, что им мунозерцом быть у нас в шуйском становом яму в гонбе, а их кижских ямщиков Михейка [да Кирилка] отказать. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих подстанных людишек, вели, государь, им мунозерцом нынешнего 172 году ямские проторы ямщиком Мокейкову отцу розверстать, а впреть противо твоево государева указу и наказной памяти быти им мунозерцом с нами в Шуйском конце в ямской в гонбе на становом яму с нами волосными людми, а из выставочные волости дати от станового яму приказчиков, чтоб нам сиротам подстанным людишком в кормех и подводех на становом яму в конечном разоренье не быть и от твоих государевых [посланников] з деревенских участков врознь не розбрестись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей че[ло]мбитной Николского Шуйского погоста Иван Дорофиев вместо Евсейка Федорова с товарыщи, которые в сей че[ло]мбитной имяны писаны, по их веленью руку приложил.

172-го апреля в 18 день. Послать память, велеть ям держать попрежнему всем погостом вопче, чтоб и избылых нихто не был, а вновь сверх прежнего не всчинать и наем ямщиков роскладать на весь погост; а кормов ставить не указано, кормят своею волею.

109. *1664 г. не позднее апреля 25. — Челобитная попадьи Федоры Ивановой дочери о возвращении ей двора в деревне Глупышевской Шуйского погоста, отданного временно ее мужем посадскому человеку Кирьяну Григорьеву.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 става; ст. 2—3.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота

твоя бедная вдовая Гавриловская попадьишко Осипова Федорица Иванова дочь з детишками своими. В прошлом, государь, во 170-м году муж мой поп Гаврила Осипов отдал жить на время двор свой и деревенской участок в Шуйском погосте в деревни Глупышевской и в Пичиевской и со всем деревенским угодьем посацкому человеку Кирьяну Григорьеву на 5 лет, а за пожилое у нево Кирьяна денег ничево не взял; а за пожилое было ему, что построит во дворе, и денег за построенье было не имать. И в нынешнем, государь, во 172-м году судом божиим муж мой умер, и я бедная ныне з детишками своими скитаюся меж дворы, жить негди, и детишек у меня семеро, а он Кирьян того мужа моего деревенского участку и хором мне не отдавает. И ныне он Кирьян бьет челом тебе великому государю ложно, будто у нево Кирьяна тот мужа моево двор вновь построен, и хочет у меня сироты денги имать. А он Кирьян толко во дворе прежнее строенье мужа моево хлев готовой перенес на иное место; и на двори ж строенья осталась меншая изба и пристен анбарной з дверми и з замком задорожным, и на двори ж воротные столбы поставлены и на ворота воротные доски и на улицы ветхих 50 бревен старинных избных, и то он всю избу и пристен разорил; а построено из готового того лесу у нево на двори ж всего поставлено 4 прясла тынов, и ворота и двор покрыт готовыми ж досками прежними нашими, а иной избной и пристенной и что были на улицы бревна досталней лес неведомо где дел; и двери з замком неведомо ж где дел. А избы и пристены и дверем з замком и ветхим всему цена 6 рублев с полтиною. И я бедная || сирота з детишками своими вконец погибла. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня бедную сироту з детишками моими, вели, государь, ему Кирьяну тот мужа моего двор со всей дворовой связью и деревенской участок со всеми угодьи мне сироты отдать назад лицем. А что он Кирьян во дворе строенья мужа моего разорил, и в том что ты, великий государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 172-го апреля в 25 день. Послать память: против прежней пометы участок вдове з детми отдать попрежнему; а строенья дворового противо прежней их росписи дозрить и сыскать, что старого строенья разорил и что вново построил; да о том отписать и досмотр и сыск прислать на Олонец.

110. *1664 г. не позднее мая 25.— Челобитная дьячка Шунгского погоста Карпа Федорова о привлечении к суду его ружников за неуплату ему руги.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 остава.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Шунского погоста дьячек Карпушка Федоров. Жалоба, госу-

дарь, мне того ж Шунского погоста Нутренской и Верхошунской трети на прежних своих ружников на охудалых крестьян и на салдатцких отцов и на салдат и на захребетников: на Ивана Степанова, на Василья Климентьева, на Тимофея Леонтьева, на Якима Аверкиева, на Ивана Тимофеева Буйносовых, на Григорья Девятого, на Якова Дружинина, на Давыда Баженова, на Павла Шестакова з братьей, на Максима Дорофеева, на Федора Конорина, на Никона Дементьева, на Микифора Душина, на Ондрея Григорьева, на Офонасья Игнатьева, на Тимофея Федотова ,на Саву Федосиева, на Якима Поспелова, на Конана Романова, на Калину Будаева, на Харитона Агапова, на Прокофья Данилова, на Овдокима Прокофьева, на Ивана Афонасьева, на Василья Остафьева, на Роспуту Григорьева з детми, на Ивана Дымова, на Ивана Нестерова, на Гаврилу Севрюкова, на Мартына Михайлова и на всех крестьян и салдат тое трети. В прошлом, государь, во 170-м году о Покров богородицы выслан я сирота был на твою великого государя службу от церковного дьячества, и те мои ружники на то мое место поставя дьячка иного, не приискав никакие вины. А пошед, у меня сироты осталось в тое трети во всей руга годовая по излюбу со всех платежних луков на прошлой 169-й год не взята. А доведетца, государь, мне на них в тое трети взять по зговору по выбору той полной годовой руги со всякого лука по полуосмерику ржи, и всего взять по розписи 7 мер ржи; да за прошлые годы в тое ж трети на тех же своих прежних ружниках есть взять доимочной руги по лукам же 3 меры ржи. А что, государь, на ком и с колких луков есть у меня сироты и на ком имяны тое заслуженые руги в тое трети взять, и тому у меня сироты роспись. И тое, государь, трети крестьяне и салдаты тое моей заслуженой руги не платят, в том меня сироту волочат и убычат. А с тое, государь, руги у меня сироты в те годы всякие церковные доходы плачены. Да тое ж трети те мои прежние ружники: Яков Прястенев, Микита Дымов, Никита, Терентей Терентьев, Павел Шестаков з братьей, Артемей Данилов, Иван Тимофеев, Леонтей Федоров с товарыщи, пришед ко мне в празник рожество Иванна Предтечи и полюбя меня и впредь по старине дьячком, || и выпили с меня, приходя не по один день, 2 ведра вина, куплено на кружечном дворе, дано 6 рублев, да хлеба и харчю съели на 3 рубли с полтиной. И тем меня сироту обманя, изубыча, и впредь почали ружить нового дьячка, которой на то мое место стал, пока я был на твоей великого государя службы, и вдаля меня тем в убыток. И я сирота, покупая вино и хлеб, и досталь вконец погиб. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, на тех моих ружников прежних тое Нутренской и Верхошунской трети в тое моей заслуженой руги по выбору и по излюбу дать свой царской суд и управу; а что которые ружники тое ж трети на мне сироте пили вино и хлеб и харчь ели, и с теми людми вели, государь, мне дать очную ставку. А хто

имяны в тое трети мне сироте за те прошлые годы руги не платили и вино и хлеб и харчь ели, и тем людем у меня у сироты к суду и к очные ставки роспись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Пожаловать, память написать на имя приставов: старосты Максима Дмитрова, да Федота Иванова Соловарова, да Ефима Аввакумова, Фофана Кондратьева.

На обороте: 172-го маия в 25 день. Послать память по приговору: в руге велеть судить, а в пропойных денгах и в харчю отказать: поил и кормил — себе честь получал.

111. *1664 г. не позднее июня 6. — Челобитная крестьянина Афанасия Микулина о пропуске его за Корельский рубеж в Киръяжский погост за деревом.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Офонка Микулин. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в заставах пропустить за рубеж до Киръяжского погоста для древья корельских. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 172-го июня в 6 день. На заставе велеть пропустить в ближние порубежные деревни, а товаров осмотреть, чтоб в провозе не было.

112. *Не ранее 1664 г. сентября 1. — Сказки разных лиц о причинах недобора кабацких и таможенных пошлин на олонецком кружечном дворе*[83] *и в таможне*[84].

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 сстава. Начало и конец утрачены.

I. — ... А кружечного двора голова Анисим Назарьев сын Найков с товарыщи, будучи на олонецком кружечном дворе у збору великого государя питейные прибыли, радели с великим радением неоплошно, и государевой казной не корыстовались, не пили и не бражничали и питья сами себе даром не имали и иным никому не давали, и раденье у збору питейные прибыли было, и кружечного двора всякие запасы покупали оне во время, и лишные цены в покупке оне не приписывали; а в указные дни, в которые с кружечного двора по указу великого государя питья продавать не велено, и в те дни и часы местным делом питье, вино и пиво, продавали по указной цене. А в прошлом во 165-м году на Олонце на кружечном дворе было в привозе московское подрядное вино дешевое, и в зборе на Олонце многие ратные люди три полку началных людей з драгуны и салдаты и новгородцкие стрелцы и донские казаки были, и питью был росход. А во 172-м году хлебные всякие запасы были дороги, и вино и пиво становилось в подряде болшею ценою, а в зборе ратных людей перед прошлым 165-м

годом на Олонце не было, а началные люди || полковники и подполковники и драгуны и салдаты были на службе великого государя. И оттого на кружечном дворе ему головы Анисиму Найкову с товарыщи учинился недобор. А сей посли медных денег серебрянная денга в мере стала скудна, и питухов было мало. То наша и скаска. Скаску писал земской дьячек Васка Ульянов.

II. — Олонецкого погоста старосты: Нефедей Осипов сын Воробей, Иван Окулов, Анофрей Гяжа, Григорей Мартынов, Семен Карчиев, Иван Бородин, Михайла Ермолин да волостные люди драгуны и салдаты и охудалые крестьяне и захребетники: Омоско Павлов, Титко Макарьев, Моисейко Павлов, Ивашко Осипов, Осмушка Овдокимов, Давыдко Кирилов, Ивашко Кирилов, Кондрашко Григорьев, Тимошка Кирилов, Мартынко Митрофанов, Кастьянко Прокофьев, Прошка Гаймаков, Омелка Костянтинов, Ефимко Юрьев, Анисимко Сергеев, Гришка Андреев, Андрюшка Романов, Офонка Миронов, Андрюшка Еремеев, Тараско Борисов, Фетка Григорьев, Ефимко Лазарев, Фомка Лазарев, Фетка || Горбов с товарыщи: будучи в таможне у збору таможенной пошлины, великому государю радели с великим радением неоплошно, и государевыми таможенными пошлинами никому не поступались, и сами безпошлинно не торговали. А торговые люди из инных городов на Олонец с товары на мале приезжали, а хлеб был дорогой и в привозе на Олонец товаров и хлеба против прошлых годов не было. А с Олонца и из инных городов торговые люди всяких чинов в немецкие, рещи в Стеколне и в иные городы, не ездили, боячись розратья, и для того, что с Олонца околничей и воевода Василей Александровичь Чоглоков проезжих грамот в неметкие, рещи в Стеколни и инные городы, торговым людем не давал, и пошлин было собрать не ис чего. И от того ему головы Роману Горбову с товарыщи против прошлого 163-го году учинился недобор. А сей посли медных денег серебрянная денга в мере стала скудна, и торгов было в мале . . .

113. *1665 г. не позднее августа 25. — Мирская челобитная крестьян Оштинского погоста в Новгородский приказ о размежевании их земли с крестьянами Веницкого погоста.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1665 г., № 105, лл. 59—60.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Олонецкого города Оштинского погоста Лучка Иванов Маврачев да Матюшка Иванов и во всех драгун и салдат и охудалых крестьянишек место на стрелецкого голову Олонецкого города на Михея Калинина сына Базлова, да на подьячего на Мартына Семенова, да на посацкого человека на Федора Кирилова да на Василья Степанова. В прошлом, государь, во 162-м году был суд

перед околничим и воеводою перед Васильем Александровичем Чоглоковым, искали на мне Лучки Виницкого погоста крестьяне Черкас Федоров, Иван Пахомов, Сенка Фомин с товарыщи лешие подтопорные земли и угодей, бутто мы холопи твои крестьянишка Оштинского погоста пашем их землю; а называли оне на суде тое землю, бутто бывала межа тому ободу Ивана Бухарина. А на суде оне исцы не положили за рукой тово Ивана Бухарина прямой межевой, а подали своего погоста дьячками, написав составную межевую; и на тое их составную межевую я не слался, а ссылка была на суде на двои писцовые книги твоих великого государя писцов князя Ивана Долгорукова с товарыщи да Ивана Лговского; а межа тому ободу в обоих писцовых книгах не написана, а написан тот обод к нашему Оштинскому погосту по урочищам на оброке, по рекам и по озерам, и меж рек и озер оброчной земли 37 вытей с лишком, и сенные покосы описаны сверх того. А инде, государь, кроме тово ободу у нас пашенных земель не прилегло, облегли озера и реки и болота и мхи. А до твоей великого государя службы платили мы с тех земель в твою государеву казну оброчные денги; а ныне мы драгуны и салдаты с тех земель твою великого государя службу служим, а охудалые крестьянишка всякие твои государевы доходы и подати платим; а тот обод из веку владели и пахали отцы наши и деды, а меж не бывало, и в двоих писцовых книгах про межи не написано. А в нынешнем, государь, во 173-м году июля в 4 день тот стрелецкой голова Михей Базлов с товарыщи, по наученью, по стачки с ысцы нашими, в пашенное время писали в наш Оштинской погост, чтоб придти к ним для межевого розводу человек с 50. И Оштинского погоста человек с 30 пришли к нему голове Виницкого погосту в Гонгинскую волость. И он голова для своей корысти для посулов, приметався в пашенное время, в волости и на лесу продержали их недели с полтрети. И от той напрасной приметной волокиты в пашенное время старосты и те крестьяня, не претерпя, дали ему голове 28 рублев, а подьячему Мартыну полшеста рубли; да он же голова вымучил на волостных людех на Ивашке Офонасьеве 6 рублев, на Кирилки Рудного 4 рубли, а держали за приставы. А оброчные наши земли и с насеяным хлебом с оржаным и с яровым и впредь что сеяны и с сенными покосы он голова, взяв болшие посулы с ысцов наших, кь их Виницкому погосту отводит и межу вновь ведет, а велит исцом нашим по переди себя в трубы трубить, и по трубному голосу затесы затесывати, и кресты в деревах и в камени вновь высекать мимо двои писцовые книги. А в отводные люди взял он голова по стачки исцов с собою тех людей, на которых на суде я не слался, а исцом сродичи: Юксовской волости вдового и безместного попа, Борисава зятя и свата исцу Черкасу, дьякона Еупла с отцом Онашкою, 6 человек, да Шеменской волости их исцов накупного человека Евтешку. А старых, государь, никаких межевых граней на лесу и на камени не сыскал. И волостному нашему человеку || Оштинского погоста он голова с ысцами,

вымысля по неволи, в той земли образ дал, и к вере привел, и скаску за рукою ответчика нашего Лучки Маврачева взял при многих людех, что ему ответчику итти с тем образом на своей правде по писцовым книгам. А преж того во 162-м году на суде ответчик наш поверил в той земли итти с образом по межи исцу Черкасу Федорову самому. И ныне, государь, тот Черкас, ведая тот свой неправедной иск, по межи с образом не пошел; а бил челом тому голове истец, чтоб ити тому ответчику нашему Лучке с образом. И ответчика нашего он голова, привед к образу, не дал по межи с образом ити, взял с них исцов себе посул болшей, и отводит без образу исконьвечную нашу лешую пашенную землю и с насеяным хлебом и с угодьи мимо двои писцовые книги, а образному знаменованью и вере нашего ответчика поругался и ни во что поставил. А посацкой человек Федор Кирилов ездил по лесу два поимы и хлеба нашего розбил ржаного и ярового четвертей с 50. А от его головы в наш Оштинской погост в волоките и в недопашки в пашенную пору учинилось убытка болши 100 рублев. А новая межа ево головина отводу ныне будет не против твоего великого государя указу и Соборного Уложенья, мимо двои писцовые книги. А мы холопи и сироты твои Оштинского погоста будем от своих вечных вотчинных оброчных земель и от хлеба и от сенных покосов отказаны и оголожены и разорены конечно без тое лешие пашни. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас холопей и сирот своих, вели, государь, против своего государеву указу и Соборного Уложения и против тех двоих писцовых книг те наши вечные вотчинные оброчные земли и угодья по прежнему владению, куды отцы наши и деды владели искон века и пахали, и писцы написали по урочищам и меж урочищ рек и озер тот остров, по вытному писцов письму с Виницким и с Остречинским погосты розвести и владети и насеяным нашим хлебом, а твоих великого государя писцовых книг не вели нарушить и меж вновь и граней по ложной их исцов составной межевой росписи учинить. А в вере, и в образном знамени, и что волосново нашего человека Оштинского погоста к вере привел в той земли, и в волоките, и в посулных и в вымученых денгах и в убытках что ты, великий государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 173-го августа в 25 день. Дать государеву грамоту на Олонец к околничему и воеводе, велеть тое землю меж погостами розмежевать по писцовым книгам, как в писцовых книгах меж тех погостов урочища написаны; а к межеванью взять старожилов; а о чем у старожилцов в земли спор учинитца, дать образное хоженье з жеребья, итить с образом тому, кому миром поверят. А про посулы головы стрелецкого и подьячего сыскать и по сыску взятое доправить и отдать у хово взято, а за воровство и за неправду учинить наказанье. А послать на землю к розводу людей добрых, чтоб делали правду.

114. *1665 г. не позднее августа 30. — Мирская челобитная драгун, солдат и охудалых крестьян разных погостов в Новгородский приказ об устранении от дел подьячего Ивана Черкасова и расследовании его злоупотреблений.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1665 г., № 105, лл. 49—50.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои драгуны и салдаты, охудалые крестьянишка: Оштинского погоста Ивашко Зуев, Лучка Иванов, Матюшка Иванов, Вытегорского погоста Ивашко Федотов, Мегорского погоста Ивашко Захарьев, Андомского погоста Микитка Федоров, Пудожского погоста Родка Максимов и во всех драгун и салдат место Оштинского и Водлозерского дву станов. Жалоба, государь, нам Олонецкого города на подьячего на Ивана Черкасова. В прошлых, государь, годех при отце твоем государеве блаженные памяти при великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии отец его подьячего Ивана Черкаско Федоров за ево Черкасково великое воровство и братьев [ево] родных Богдашка и Сенки по указу отца твоего государева пытаны были в государеве слове на многих пытках. И в том их великом воровстве и в вине блаженные памяти отец твой государев положил на милость, от смертные казни велел освободить, а у своих государевых дел и ни у каких у мирских ему Черкаску ни детем ни внучатом быть впредь не велел. И в прошлом, государь, во 156-м году прислана твоя великого государя грамота из Новгородцкие четверти в Заонежье к переписщику к Василью Золотареву по челобитью Веницкого ж погоста попа Ивана Викулова, а велено было [сыскать] про ево Черкасово ябедничество и про мирской от него налог, что без перемены по вся годы по стачке сродичей своих старостил[85] и лишные розметы для своей корысти чинил. И он Черкас, ведая ту свою вину, умысля воровски, позвал к себе на дом тово попа Ивана и, напоя ево, и тое грамоту отняв, розпечатал мимо тово Василья Золотарева. И про то ево воровство Василей Золотарев сыскал и наказанье учинил при многих людех. А он Черкаско и ныне старостит, а сын ево Иван на Олонце у государевых дел в подьячих. А он подьячей Иван записан был в драгуны в Виницком погосте с своей тяглой деревни. И не хотя тот Иван великому государю службы служить, подставою взял твою великого государя грамоту, утая свое драгунство, чтоб быть на Олонце в съезжей избе в подьячих. И ныне он Иван седит в съезжей избе в подьячих || и ездит по погостом, и налоги и продажи и приметы нам холопем и сиротам твоим в напрасне от него многие, и воевод и началных людей на нас научает и вымышляет и составляет приметные многие небылые дела для своей безделной корысти. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас холопей и сирот

своих, не вели, государь, ему Ивану на Олонце у твоих великого государя дел быть в съезжей избе в подьячих, чтоб нам холопем и сиротам твоим от ево Иванова ябедничества и многих составных приметных вымыслов вконец не разоритца и твоей великого государя службы не отбыть. И вели, государь, про прежней отпуск в Новгородской четверти 156-го году про отца ево Иванова про Черкаска сыскать. И не вели, государь, по прежнему своему великого государя указу тому ябеднику в старостах у мирских дел, а сыну его у твоих великого государя дел в подьячих на Олонце быть впредь, чтоб мы от его подьячего составов и подысков и досталные вконец не погибли и врозь не розбрелись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 173-го августа в 30 день. Дать государеву грамоту на Олонец к околничему и воеводе: Черкаску в старостах быть не велеть, а про сына ево про подьячего сыскать; и буде мирским людем чинит в посылках продажю и тесноту, за воровство велеть учинить наказанье; а буде во многих воровствах на нево будут челобитчики, и его отставить от дела.

115. *1666 г. августа 7 — 1667 г. декабря 16. — Дело о спорном движимом и недвижимом имуществе крестьян Кижского погоста Акима Васильева и Дорофея Ларионова.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 34 става; ст. 2—5, 14, 20—24; став 14 местами истлел, конец последнего документа утрачен. Раздельная и запись («память») в док. I — списки.

I. — Лета 7174-го году августа в 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловичя, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказной памяти околничего и воеводы Василья Александровича Чеглокова да дьяка Ивана Олухова, Спаского Кижского погоста Великогубского конца Лижемской волости Калинка Онкудинов да Прошка Ондреев, по челобитью Спаского Кижского погоста Великогубского конца Уницкой волости Якима Васильева с ответчиком тое ж Уницкой волости з Дорофийком Ларивоновым в ыске его Якимковом не в доделних животах его Дорофия владенья его Якимковой долею хоромами и двором и клетью и гумном, а ценою те хоромы его долею 10 рублев, и деревенским участком, и рожью молоченой в 10-ти коробьях кижской меры, да соли в дву возах, и севом ржаным, и семенным хлебом, и иным крестьянским заводом, и сетми и всяким заводом, а животов и сетей и всякого заводу на 30 на 5 рублев, и поставя перед собою исца и ответчика к суду, и допросил у ответчика Дорошки Ларивонова: после смерти отца ево Якимкова отделил ли ты его Якимка з братом прочь, и завладел ли ты посли записи всякого живота на 40 на 5 рублев и того неделнего живота ему не отдашь? И ответчик на суде, выслушав государев указ и тое наказную память, в ответи сказал, что я ево Якимковою долею после розделу и записи животов его и деревенского участка и всякого

живота на 40 на 5 рублев насилством не завладел, что тот живот весь поделен; и допроси у исца его Якимка, чим его уличашь. Истец Якимко его Дорошку уличал божьей правдой, святой непорочной евангилской заповедью господней святого евангелия, еже ей ей в правду. Ответчик тое веру перенял соби на душу. Ответчик же Дорошка после веры положил на суде розделную запись, а в записи пишет: ||

Се аз Спаского Кижского погоста государевы крестьяне Еуфимей Емельянов Лижемской волости да пасынки мои Яким да Гаврила Васильевы дети поделились есми з Дорофием Ларивоновым, Якимовым да з Гавриловым з дядею, божиим милосердием образы, конми, и коровами, и овцы, и ходячим скотом, и денгами, и животом, и всяким житейским запасом медным и железным, и серебряною кузнью, и платьем, и деревенским участком, и хоромами по третем: мне Ефиму с пасынками треть, а Дорофею две доли з братом с Курявою Ларивоновым; и ржаной сев, что снял ко 158-му году, то по третем же делить: Дорофею с матерью с старицею с Софьею две доли, а мне Ефиму с пасынками треть; да наделком я Дорофей племникам своим Якиму да Гаврилы з нивы на Гомселги сияно четвертка ржи ко 158-му году, то им наделком; я хлеб молоченой и немолоченой, и подсеки и суки и ярь сиять по третем же. А придет брат мой Дорофиев из Новагорода Курява Иван Ларивонов, и мне Дорофею с ним самому ведатце, а до них моих племников до Якима и до Гаврилы и до Еуфима дела нет. И в делу нам мне Еуфиму ни пасынкам моим ни мне Дорофею о делу друг на друга государю не бить челом и убытка друг на друга не учинить. А сих делних у нас две слово в слово. А у делной сидели: поп Еремей Корнилов, да Илья Еуплов, да Демид Григорьев, да Иван Данилов, да Онанья Микитин. А делную писал Лижемской волости церковной дьячек Семейка || Фалелиев лета 7158-го году апреля в 20 день.

Назад записи делной полюбовной: Спасской мелогубской поп Еремиищо Корнилов у сей делной полюбовной записи сидел и руку приложил. Послух Ильюшка Еуплов лижемец руку приложил.

На обороте: К сему списку Спаского Кижского погоста Великогубской волости поп Илья Архипов вместо Дорофея Ларионова сына Уницкого по его веленью руку приложил.

Истец Якимко, выслушав, тое запись не лживил, а сказал, что я у матери своей у покойной слышил, что записи промеж собою написаны и поменяны, столко животов не доделены, а поверены те животы ему Дорофию дяде моему. Да он же истец Якимко положил на запись верховую память недоделнему животу, а в памяти пишид:

158-го году апреля в 25 день память Еуфиму Емельянову да Дорофию Ларивонову в том: поровнились промеж собя по делным памятем, конь и платье и денги и котлы и железной запас житецкой поверстан, а хоромы и дворы и гумно и клеть полевая и деревенской участок и рожь да соль и сев ржаной и семенной хлеб не

поверстан. А делными записми поменялись. И что буде осталось неделено и в забытьи, и то нам по сей памяти розделить посли безхлопотно. А память писал по Дорофиеву да Ефимову веленью Лижемской волости церковной дьячек Семейко Фалелиев.

А у подлинной памяти: К сей полюбовной делней памяти поп Еремиище Корнилов по их Дорофиеву да Ефимову веленью руку приложил.

И ответчик Дорошка, выслушав тое память, оспорил, что я де тое памяти писать дьячку и попу руки прикладать не велел на собя, а столко де велел писать дьячку память писать на лесовую пашню и сев и попу руку приклади, которой ржаной сев сиян ко 158-му году. Истец Якимко сказал судных речей ответчики сказал: яз де тот сев пожал и розделил по слишной с вотчимом его и с ними племянники и сь его матерью, а памяти прежней у него не вынял, ему поверил; и у того розделу были товарыщи пахори: Демид Григорьев, Архип Андреев, Григорей Охромиев, Федор Фомин; яз де на тех людей шлюсе и на всех сосед шлюсь же, что он тот хлеб молотил и возил. Истец [Якимко], судных речей выслушав, у него Дорофия скаску . . . [a] Я про то не [по]мню, был мал четырех годов. Истец и ответчик сказали судных речей столко. У суда сидели: поп Еремий Корнилов, Демид Григорьев, Фома Исаков, Игнатей Кирилов, Онанья Фомин, Логин Федосиев, Онан Никитин, Григорей Охромиев. А судной писал Потапко Онисимов.

На обороте: К сему судному делу спаской поп Мелогубской Преображенской выставки Семеищо Корнилов сидил и вместо сидилцов Демида Григорьева с товарыщи и к памяти и списку поп Еремеищо Корнилов руку приложил. ||

II. — Се яз Спаского Кижского погоста Великогубского конца Мелогубской волости Уницкой деревни Дементей Григорьев, Игнатей Кирилов, Онанья Никитин, Онанья Фомин, Фома Исаков, Логин Федосиев, Мартьян Ондреев, Федор Охромиев, Роман Омозов, Филип Евсеев, Григорей Охромиев поручились есмя мы по государеву указу и по наказной памяти околничего и воеводе Василья Александровича Чоглокова да дьяка Ивана Олухова у приставов у Калины Анкидинова да у Прокопья Андреева по челобитью Якимка Васильева ответчика Дорофия Ларивонова в ыску его Якимкова в 40 в 5 рублех и с суда, что стати ему Дорофию за судным делом к приговору в городе на Олонцы и объявитца перед околничим и воеводою перед Васильем Александровичем Чоглоковым да перед дьяком Иваном Олуховым на срок на Покров пресвятые богородицы 175-го году, и ходити ему Дорофию за приговором судного дела, а до приговору с Олонца не зходить. А будет он Дорофий за нашою порукою за тем судным делом к приговору в городе на Олонцы перед околничим и воеводою перед Васильем Александровичем Чоглоковым да перед дьяком Иваном Олуховым не ста[нет] и до приговору с Олонца сойдет, и на нас порутчиках

---

[a] Небольшой кусок (приблизительно одно слово) вырван.

исцов ыск и приставом езды, и его впредь убытки на нас же, государевы судные пошлины и правой десяток на нас же. На то послуси: . . . [a] Борисов, Ульян Фомин. А запись писал по порутчиков веленью, которых имяны писаны, по их веленью Потапко Анисимов 174-го году августа в . . . день.

На обороте: К сей поручной записи Кижского погоста Великогубского конца Мелогубской волости поп Еремеищо Корнилов вместо поручиков Демешка Григорьева с товарыщи по их веленью, [кото]рые в сей записи имяны написаны, по их веленью и руку приложил. ||

III. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Кижского погоста Униской волости Дорош[ка Лар]ионов. В прошлом, государь, во 174-м году в Кижском погосте перед приставами Калинкою Анкудиновым с товарыщи племянник мой Ефим Васильев искал на мне сироте мимо делную запись по ложной записки напрасно недоделных животов 45 рублев, и в том суд был, и к вершению того судного дела дан я сирота и он Яким на поруки на Олонец, и волочюся за тем делом в нынешнем во 175-м году на Олонце 8 недель, помираю голодною смертью. А про ту ложную запись в роспросе Униской волости спаской поп Ерем[ей] Карнилов сказал, что де он поп руку приложил ненаписаную бумагу, а после на ту бумагу написал дьячек Сенка Фалеев не против [мое]го веленья записку: у меня сироты было велено толко в одном недоделном севу записка писать, а в животах ни в каких недоделку писать я не велел; и то судное дело недовершено. А время, государь, пашенное. А в . . . [я си]рота в тройном платежи. Милосердый государь царь и великий [князь] Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Бе[лые Росии] самодержец, пожалуй меня сироту своего, вел[и до в]ершенья того судного дела для пашенной поры мне сироте . . . к домишку отпустить до Рожества Христова 176-го году, чт[об] . . . моего и деревенского участка не запустить и до конца не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 175-го маия в 20 день. Записать челобитье и дать [сроку] до пашенные поры, как минет. ||

IV. — 176-го году ноября в 20 день в съезжей избе перед думным дворянином и воеводою перед Замятней Федоровичем Левонтьевым да перед дьяком Иваном Олуховым Кижского погоста Великогубского конца Уницкой волости поп Еремей Корнылов к допросу ставлен и допрашиван по священству в правду: в недоделную память той же волости Дорошка Ларивонов недоделней живот: хоромы и двор и гумно и клеть полевую и деревенской участок и рожь да соль и сев ржаной и семенной хлеб писать дьячку Сенки Фалилиеву и к той памяти ему попу он Дорошка руку приложить велел ли? И по допросу он поп сказал по священству

[a] Оборвано.

в правду: он Дорошка ему дьячку Сенки в недоделную память велел писать ржаной сев и лесовую пашню, а иного живота никакова || писать ему дьячку не велел, потому что, опроче того ржаного севу и лесовой пашни, иной живот весь розделен и деловые записи писаны у них Дорошки по противням; и ему попу он Дорошка к тое памяти руку приложить велел; и он де поп по его веленью к порозжему столпцу руку приложил, а сам де он поп пошел служить литургии божьи, а он де дьячек Сенка тое памяти остался писать; а написав де тое память, отдал той Уницкой волости Еуфимку Омельянову, а ево истца Якимкову вотчиму. Тогож числа дьячек Сенка Фалелиев к допросу ставлен же и допрашиван по святой непорочной евангелской заповеди господни, еже ей ей в правду: недоделнему животу память он Сенка по ево Дорошкину веленью писал ли? А по допросу дьячек Сенка сказал в правду, что де он Сенка в тое недоделную || память по ево Дорошкину веленью писал недоделней живот: хоромы и двор и гумно и клеть полевую и деревенской участок и рожь и соль и сев ржаной и семенной хлеб; и к той памяти он поп руку приложил, как он дьячек тое память написал, а к порозному де столбцу он поп руки не прикладывал.

На обороте: К сей своей скаске поп Еремеищо Корнилов руку приложил. К сей скас[ке] своей Сен[ка] Фалелиев руку приложил. ||

И ноября ж в 22 день в съезжей избе перед думным дворянином и воеводою перед Замятней Федоровичем Левонтьевым да перед дияком Иваном Олуховым поп Еремей Корнильев да дьячек Сенка Фалелеев с очей на очи ставлены. И на очной ставки дьячек Сенка сказал, что де как он Сенка недоделнему животу память по веленью Дорошки Ларионова написал, и к тое памяти он поп Еремей руку приложил, а к порозному де столбцу он поп руки не прикладывал; и тем де он поп ево дьячка поклепал напрасно, что дебутто он дьячек писал память после того, как поп руку приложил; а за ним де дьячком наперед сего никакова воровства не бывало, а за ним де попом прежнего его воровства много. А на очные ставки поп Еремей сказал прежние свои речи, что де к тое недоделней памяти он поп руку приложил к порозному столпцу; а писать было по его Дорошкину веленью недоделную память на ржаной сев и на лешую пашню, а иного де живота никакого он Дорошка в тое памяти писать не велел; а прежнего де воровства за ним попом никакого не бывало. И дьячек Сенка на очной ставки подал ево попову прежнему воровству роспись, а в той росписи написано: ||

Роспись плутовству попова Еремиия Корнилова. В прошлых годех писал нарядную кабалу на Матрену Ермолинскую вдову и на сына ей Мишку Ермолина, заем у Сенки Са[ва]стианова; и по тое кабале суд был перед старостою Иваном А[р]хиповым Шкулем; и та кабала полживлена и у послуха допрошено Исайки Иванова; и он сказал: велел де мне приложить руку поп силно;

и те допросные речи под судным списком, а судный список у старосты. Он же поп написал нарядным делом на Онашку Фомина окупщику Зотки Шубину наполную память. Он же поп Лопских погостов Святнаволоцкие волости в Мелые губы у часовне крестиянина Онтипка жену ево ограбил и опозорил; и он Антипко на нево попа в городе на Олонце имал зазывные памяти на имя пристава Дениса Яковлева: и в том чинилсо силен, от пристава отбилсо. Он же поп, идучи с Олонца в Суны, на ночлегу товарищу Толвуйсково погоста Июды Краскову ходил в мошну; и товарищи ж ево Шунского погоста Петр, прозвищо Волк, староста да Кижского погоста Великогубского конца староста Василей Павлов ево попа за ево воровство вязали. Он же поп в Лычном на празник Петра и Павла Лопских погостов Ильюшку Лукину насцал во уста. Ево ж попа сын Гришка сжег гум[но] и ригачю и хлеб и сено годовое сличье у Павла старца да у Ларки Неверова з животами. Ево ж сын сожег зорот сена у дьячка Ивашка Головина. Он же поп крест скусил с ворота у Иль[и] Конанова, а отнял у нево тот крест Денис Яковлев и отдал тому Ильи. И он же поп свез зорот сена, свез у старца Ионы зорот сена. Он же поп бил до крове в церкве Мишку, прозвище Рябину. Он же бил вдову Дениски Рычка жену и ломил руку. Он же бил Оленку Ондревскую вдову и з здеревенского участка согнал в Лопские погосты. Он же поп и сын ево Гришка украли три мережи у дьячка Ивашка Тимофеева.

116. *1668 г. не позднее марта 31. — Челобитная крестьянина Оштинского погоста Родиона Симонова сына Шестого о привлечении к суду крестьян Залесской трети Дмитрия Поздякова с товарищами по делу о рыбных ловлях на реке Свири, взятых им на кортому.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Оштинского погоста Шустручинской волости Родка Симанов сын Шестого. Жалоба, государь, мне сироте Оштинского погоста Залеской трети на Дмитрея Андреева Поздякова, на Луку Иванова Хохлева, на Игнашка Володина, на Ефремка Сергиева и на весь Оштинской погост на крестьян. В прошлом, государь, во 172-м году кортомил[86] я сирота у них Дмитрея с товарыщи у всей Залеской трети всего Оштенского погоста сверские воды рыбные ловли[87] два заколы, Пескае да Прасноху, на год на 172-й год. И в прошлом, государь, во 172-м году сентября в... день вклепался в тое воду в те заколы того ж погоста Вязостровской волости Сидорко Максимов з детми, бутто та вода по ево Сидорковой деревни, а не всего де Оштинского погоста; и бил челом он Сидорко в тое воды тебе великому государю и имал с Олонца сысковую наказную память. И против того челобитья он Сидорко,

составя ложной обыск, и выкладал в городе на Олонце в съезжей избе. А у меня сироты на тое воду по своей кортомы заколы биты и иные всякие рыбного промыслу запасы на тех заколах заведены были. А оне мирские люди меня сироту от ево Сидорка о том не очищали и прочь ево Сидорка не отводили. А мне сироте отстати было от того промыслу нелзя, потому что заведено было рыбного промыслу запасов не мало. И я сирота бил челом себе великому государю о том встречно один за весь Оштинской погост, что та вода всего Оштинского погоста, а у меня сироты кортомлена у Залеской трети у крестьян, и имал с Олонца сысковую наказную память, || что про тое воду сыскать Остречинским и Оштинским погостами и околными волостьми болшим повалным обыском.[88] И по моему сиротцкому челобитью обыскано и тот обыск в городе на Олонце в съезжей избе. И по тому обыску ему Сидорку отказано, потому что та вода всего Оштинского погоста, а не по ево Сидорковой деревни; и ныне тое водою теми заколы владеют мирские люди всем Оштинским погостом. И для того мне сироте от их неочистки учинилось убытка и волокид и рыбного недолову, волочася 2 пути на Оленец и пристав[ов] поднимаючи езд и подводы ставячи, 45 рублев. И я сирота от того вконец погиб. А оне мирские люди всем Оштинским погостом тое водою владеют, а мне сироте убытков не платят. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, в том на них мирских людей дати свой царской суд и управу, чтоб мне сироте от тое их неочистки вечно не разоритца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 176-го марта в 31 день. Дать суд.

117. *1668 г. не позднее апреля 18. — Мирская челобитная крестьян Олонецкого погоста в Новгородский приказ об обложении их тяглом по писцовым книгам.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1668 г., № 148, л. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Олонецкого города подгородные новоприписные твои государевы крестьянишка: Ларка Сидоров, Сенка Михиев, Максимко Фролов и за всех крестьян трех третей Новописных, а преж сево были мы софейские хрестьянишка. И в прошлых, государь, годех по твоему великого государя указу ездил в наших Заонежских погостех Василей Даниловичь Золотарев и в нашем Олонецком погосте, и нас перевел за тебя великого государя софейских хрестьянишек, и дымы переписал. И теперь на нас сирот тягло наложено тройное[89] подымно против Золотарева письма, а не против писцовых книг. А в писцовых книгах валового писца Микиты Панана да дьяка Семена Копылова написано 17 вытей. И против стародворцовых крестьян нам сиротам твоим придет платить вшестеро, а в ыных деревнях и вдевятеро подымно. Милосердый го-

сударь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, нам платить против писцовых книг, которой землю меряли, и против стародворцовых хрестьян, чтоб нам сиротам вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 176-го апреля в 18 день. Дать государева грамота, велеть им тягло и всякие подати платить против своей братьи по писцовым книгам.

118. *1669 г. января 12. — Грамота из Новгородского приказа олонецкому воеводе Замятне Леонтьеву с подтверждением решения по делу о спорных рыбных ловлях Климецкого монастыря и крестьянина Сеногубской волости Кузьмы Третьякова.*

ЛОИИ. Акты Новгор. каз. палаты, № 266 на 7 ставах.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, на Олонец думному нашему дворянину и воеводе Замятне Федоровичю Леонтьеву да дьяку нашему Ивану Олухову. В прошлом во 153-м году в Великом Новегороде перед бояриной нашим и воеводою перед Глебом Ивановичем Морозовым да перед дьяком перед Микифором Демидовым живоначальные Троицы Климетцкого монастыря игумен Иосаф искал Кижского погоста Сеногубские волости на крестьянех на Куземке Третьякове с товарыщи по челобитной: дано де им наше великого государя жалованье на пропитанье на Онеге озере воды и земли и рыбные ловли около монастыря по 5-ти верст; и те де крестьяне Куземка с товарыщи вь их монастырских водах насилством ловят рыбу на продажу и ставят на той их монастырской земле станы и на приезд избы: один стан в Рускит наволоке, от монастыря с версту, а другой поставили на острову на Сосновце, от монастыря версты з 2; а емлют де за рыбу на год по 40 рублев; а владеют они тою их рыбною ловлею 16 лет. И Куземка за себя и за товарыщев своих в ответе сказал: на монастырских де рыбных ловлях || в прошлых годех он и товарыщи ево на себя и на продажу рыбы не лавливали, и на монастырской земле станов на приезд изб себе не ставливали; а ловили они рыбу в государеве воде и станы ставили в тех местех. Да он же Куземка слался на писцовые книги Тимофея Сабурова, Андрея Плещеева, Петра Воейкова, Микиты Панина, что те рыбные ловли истари написаны в книгах за ними. И игумен Иосаф на те книги слался ж, что те угодья написаны кь их монастырю в 5-ти верстах. Да игумен же Иосаф слался на наши великого государя жаловалные грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии 7055-го году да блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии 123-го и 132-го году, что те воды Климецкому монастырю написаны на все стороны от монастыря по 5-ти верст; а они де Куземка с товарыщи насилством их монастырской земли от монастыря в версте и в дву

станы ловецкие и избы поставили и ловят рыбу в монастырской воде в тех же 5-ти верстах. И Куземка сказал и наших жаловалных грамот не лживил, толко де те угодья написаны в писцовых книгах кь их деревням преже монастыря; и от деревень де их те угодья подошли кь их Климецкому монастырю ближе и 5-ти верст от монастыря. И истец же игумен Иосаф по дву ссылкам слался на отводные книги Петра Змиева || 152-го году да Надежи Колюбакина 153-го году в том, что та рыбная ловля, где у них ловецкие станы поставлены, в тех отводных книгах написаны кь их Климецкому монастырю, по третьей ссылке слался на мировую запись, какову дали товарыщи ево Куземкины Симанко да Пронка Игнатьевы с товарыщи, что те товарыщи рыбу ловили и в станах стояли вместе; и тот де Симонко с товарыщи, узнав свою вину, не ходя в суд, с ними помирились во владенье в рыбных ловлях за 16 лет и в своих долях, кроме Куземки с товарыщи. И Куземка на отводные книги и на мировую запись слался в послушество а сказал, что он с теми крестьяны рыбы не лавливали и станов на монастырской земле не ставливали. А в жаловалной грамоте царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии 7055-го году за приписью диака Юрья Сидорова написано: пожаловал Климецкого монастыря игумена Кирила з братьею, дал им рыбные ловли в Онеге озере от берега от монастыря по 5-ти верст на все стороны, рыба им ловить на монастырь. Да блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в жаловалных грамотах || 123-го да 132-го году написано: пожаловал х Климецкому монастырю в Онеге озере на 5 верст, ловити рыбу от берега от монастыря по 5-ти верст; а хто через те наши жаловалные грамоты Климецкого монастыря черного попа Арсенья з братьею и их монастырских слуг и крестьян чем изобидят, и тому быти в опале. И во 153-м году по приговору боярина нашего Глеба Ивановича Морозова да дьяка Микифора Демидова Климецкого монастыря игумен Иосаф з братьею в рыбной ловле в дву станех: в Рускит наволоке да на острову на Сосновце за ловленую рыбу в 200 в 30-ти в 2 рублех в 20-ти в 4-х алтынех оправлен, а Кижского погосту крестьяня Куземка Третьяков с товарыщи обинены, и впредь теми рыбными ловлями велено владеть Климецкого монастыря игумену Иасафу з братиею. И во 155-м году прислана наша великого государя грамота в Великий Новгород к столнику и воеводе ко князю Семену Урусову и к диаку к Лукьяну Талызину по челобитью Климецкого монастыря келаря старца Илинарха з братьею, велено в том деле наш указ учинить по приговору боярина нашего Глеба Ивановича || Морозова безволокитно. И во 155-м же году писал к нам великому государю князь Семен Урусов, что Заонеские погосты в Великом Новегороде ничем не ведомы. Да к нему ж князю Семену послана наша великого государя грамота по челобитью Кижского погоста крестьян Жданка Суботина с товарыщи, велено в том деле наш указ учинить. И во 159-м году по отписке из Великого Новагорода

боярина нашего князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского на Олонец Кижского погосту на крестьянех на Куземке Третьякове с товарыщи по тому судному делу доправлено пошлин и пересуду и правого десятка 24 рубли. А иск Климецкого монастыря игумну Иосафу з братьею 232 рубли 24 алтына на нем Куземке Третьякове с товарыщи доправлен ли или нет, и того в отписке имянно не написано. И в нынешнем во 177-м году ноября в 12 день бил челом нам великому государю Климецкого монастыря строитель старец Иосаф: в прошлом де во 153-м году, по судному делу по приговору боярина нашего Глеба Ивановича Морозова да || диака Микифора Демидова, в ыску в рыбных ловлех в 200 в 30-ти в 2 рублех в 20-ти в 4-х алтынех в полуторе денгах оправлены, а Заонежских погостов Сеногубские волости крестьяня Куземка Третьяков вь их иску обинены и наши великого государя пошлины на них на Олонце по отписке боярина нашего князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского доправлены и в Великий Новгород присланы, и иск их велено доправить же и отдать иск в монастырь; и тот де Куземка с товарыщи не хотят того иску им платить; и в прош||лом во 176-м году били челом нам великому государю они строитель Иасаф з братьею и подали в Великом Новегороде боярину нашему и воеводам нашим князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да околничему нашему князю Дмитрею Алексеевичю Долгоруково две челобитные, чтоб то их судное дело прислать к нам великому государю к Москве; и то дело к Москве прислано; и нам бы великому государю их строителя старца Иосафа з братьею пожаловати, велети б на Олонец дать нашу великого государя грамоту и велети б, по прежнему судному вершеному делу и приговору боярина нашего Глеба Ивановича Морозова и по отписке, на тех крестьянах на Куземке Третьякове с товарыщи, тот их монастырской иск доправя, отдать им строителю старцу Иосафу з братьею, а в насилстве в рыбных ловлях и в земляном владенье велети б им наш великого государя указ учинить по нашему указу и по Соборному Уложенью. А в нашем великого государя указе и в Соборном Уложенье в 5-той на 10 главе в 4-й статье напечатано: которые судные всякие дела всяких || чинов людей во всех приказех по нашему великого государя указу и по боярским приговором вершены до нынешнего Уложенья, и тех судных дел не вщинати. И вы б тем делам по тому, как те дела вершены. И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б Новгородцкого уезда с Онега озера Троицкого Климетцкого монастыря строителя старца Иосафа з братьею вь их монастырском иску в 200 в 30-ти в 2 рублех в 24 алтынех Заонежских погостов с Куземкою Третьяковым с товарыщи учинили указ по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью; а что учините, о том к нам великому государю отписали, а отписку велели подать в приказе Новгородцкие чети боярину нашему Афонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину да думным нашим диаком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голо-

сову с товарыщи. А прочет сию нашу великого государя грамоту и списав с нее список, оставить у себя в приказной избе, а подлинную грамоту велели отдать Климецкого монастыря строителю старцу Иосафу з братьею впредь для спору тех крестьян. Писан на Москве лета 7177-го генваря в 12 день.

На обороте: На Олонец думному нашему дворянину и воеводе Замятне Федоровичю Левонтьеву, дьяку Ивану Олухову.

177-го февраля в 19 день подал государеву грамоту Климетцкого монастыря строитель старец Иасаф.

2 рубли взято.

Печать черного воска.

119. *1669 г. не позднее сентября 3. — Челобитная игумена Кандалакшского монастыря Иоакима в Новгородский приказ о том, что крестьяне Кандалакшской волости незаконно накладывают тягло на монастырских бобылей.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1669 г., № 265, л. 1.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом богомолцы твои Колского уезду Кандалашского монастыря [90] игумен Иоаким з братьею. Есть, государь, за нами под монастырем бобылишка, работные наши людишка, истари живут на дворишках и работают к монастырю, и к варницам двора секут, и сена и соль морем возят. И тех наших бобылишков Кандалашские волости крестьяне своим насилством в тягло притягивают и о том ложно бьют челом. А у нас нащих без работников у варниц чинитца великая безпромыслица и монастырь наш пустеет. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас богомолцов своих, не вели, государь, Кандалашские волости крестьяном в бобылишки наши вновь вступатца и сверх твоего великого государя указу и писцовых книг в тягло притягивать, чтоб нам богомолцам твоим от их насилства вконец не погинуть, и вели, государь, о том в Колской острог дати свою великого государя грамоту. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 178-го сентября в 3 день. Дать государева грамота в Колской острог к столнику и воеводе, велеть досмотреть в писцовых книгах: будет те бобыли за монастырем написаны и живут на их монастырской земле, и кандалашским крестьяном к себе в тягло притягивать их и насилства и обид им накаких чинить не велеть.

120. *1669 г. не позднее сентября 9. — Челобитная игумена Кандалакшского монастыря Иоакима в Новгородский приказ о разрешении на раздел сенных покосов и рыбных тонь с крестьянами Кандалакшской волости.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1669 г., № 265, л. 4.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом бого-

молцы твои Колского уезда Кандалашского монастыря игумен Иоаким з братьею. Есть, государь, у нас Кандалашские волости со крестьяны сенные луковые покосишка и тонные рыбные промыслишка, а истари, государь, теми угодьи владели по писцовой книге Василья Аталина по розделу, не переменяясь. А ныне, государь, Кандалашские волости крестьяне своим озорничеством сенные покосы почали переменять и делить ежегод. А как им год дойдет нашими сенными покосы и промыслишками владеть, и они те пожнишка каменем сорят и заращивают, и тонные избушки секут и жгут, и все разоряют, и сенных покосов и рыбных ловель не строят и пустошат. А нам богомолцам твоим тех сенных покосов однем чистить и рыбных ловель строить нелзя. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас богомолцов своих, вели, государь, Кандалашские волости со крестьян попрежнему те сенные покосы и тони, кому сколко доведетца по росчету, розделить и владеть безпеременно тем, что кому достанетца, и вели, государь, о том в Колской острог дать свою великого государя грамоту. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 178-го сентября в 9 день. Дать грамота против челобитья.

121. *1669—70 г. — Выписка из доклада о хлебных податях, причитающихся с крестьян Семчезерского погоста.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 25 ставов; cст. 4.

Написано в доклад.

Сколко довелось взять государевых хлебных запасов на прошлой на 177-й год с Лопских погостов [91] с Семчезерского погосту з живущего с 3-х вытей и с полполтрети и с полполполчети выти: 6 чети с четвериком и с пол малым третником ржи, овса то ж число в приимочную меру под гребло. И ис того числа пустых участков, которые крестьяне с того погосту в нынешнем во 178-м году для хлебной зябели збежали, в живущем выть и полполчети выти. А за тем в остатке в том погосте в живущем 2 выти и полполполтрети выти да четверик и пол малого третника пашни. Государевых хлебных запасов с тех статочных крестьян довелось взять 4 чети и пол малого третника ржи, овса то ж число в приимочную меру под гребло.

122. *1670 г. января ... — Купчая на деревенский участок в Лычноостровской волости, проданный Степаном Самойловым и Прохором Самойловым Артемию Чеккоеву.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Список.

Се яз Степан Самылов да яс Прошка Самылов же Лычностровской волости продали есмы мы тое ж Лычностровской волости деровни Дьяка Савина Артюшке Яковлеву сыну Чеккоеву свой деревенской участок, след отца своего, сиверном конце и на горы,

избу и двор со всею связью, и клеть перед избою, и четверть гумна и ригачи, а деревенской участок и севом с оржаным ко 178-му году и с пожными згодьи и с полянки. Цену мы взяли Степан и Прошка у него Артюшки денги наперед за ту участок деревенской и за избу и за двор и за клеть денги вси исполна, и за все згодье пожeнное и за поляны и за рыгачу и за гумна за четверть и за байну тоже цену взяли же в том же числе. А впредь нам дела нет ни детем нашим, ни роду ни племени. А похочем мы Прошко и Степашко тот участок назад взять, и нам Степану да Прошки платить ему Артюшки денег 15 рублев и сверх то[го] убытки и п[ротори] ... из севу. А тягло государево с того деревенского участка н[а нынешней] год и впреть платити ему Артюшки со крестьяны в ряд. Да на [прошлой на] 177-год в государеву в данную и в оброчную казну у меня у Сте[пашка] плачено 10 алтын, а досталь платить ему Артюшки. А что есть [зало]жено того ж участка Ивану Севринову да сыну ево Карпы, и то ему ж Артюшки взяти и выкупить, а дать им рубль московская. Да что есть у Степана да Миронка полянка на Ял-наволоке в Конды заложено, и ему Артюшки тож выкупить у них Степашка и Миронка Федотовых и владеть по тому ж, им Степану да Мирону дела нет. В том мы Степан да Прошка и купчею дали. А хто учнет до того участка деревенского и до хоромов вступатца и по какой крепости, и нам снимать и очищать, убытка и протори не учинити. Да ему же Артюше владеть на Ял-наволоке хлевом коровьим. А изба и двор продан, опричь ходячево живота. А у сей купчей записи сидели послуси Лычностровской волости: Семен Халелеев, да Федор Евтехиев да Степан, Мирон Федотовы, да Стахей Петров, да Венедийко Филипов. А изба и двор и байна и вси хоромы продал без выкупу, того нам не выкупить, продал в дернь без выкупа. А купчую писал Савка Анфиногенов лета 7178-го году генваря в ... день.

Назади пишет: К сей купчей петровской поп Семен Ильин вместо Степанка да Прокопа Самыловых по их веленью руку приложил. В послусех Семейка Фалелиев и в товарыщев место Федора Евтехиева с товарыщи, которых имяны в сей купчей писаны, и в их место руку приложил.

А список писал Ивашко Семенов по Артюшкину веленью.

123. *1671 г. января 14. — Запись олонецкого стрельца Павла Гурьева олонецкому воеводе Ивану Баклановскому о взятии на себя подряда по уплате хлебной подати за крестьян Выгозерского погоста.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 93 става; сст. 8.

Се аз Олонецкого города стрелец Павел Гурьев подрядился есми в государеву казну в городе на Олонце перед думным дворянином и воеводою Иваном Ивановичем Баклановским да перед дьяком Воином Булычовым поставить за Выгозерской погост за

старосту Аверку Мотфиева и волосных людей, что мне за их Выгозерской погост заплатить на прошлой на 178-й год государевых хлебных запасов на Олонце в государеву казну 11 четвертей с осминой ржи, овса то ж число в примочную меру под гребло на срок февраля в 20 день нынешнего 179-го году, и в том подрядном хлебе в погосте и запись дана с порукою доброю. А будет я подрятчик того хлеба, ржи и овса, за тот Выгозерской погост на тот срок не заплачю, и на мне подрядчике пеня великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, а пене что великий государь укажет, и тот государев подрядный хлеб на мне подрядчике взять по записи сполна. На то послух Костяньтин Левонтиев Серов. Запись писал с Олонецкой площади подьячей Офонка Сидоров лета 7179-го генваря в 14 день.

На обороте: К сей записи площадной подьячей Васко Евстафиев вместо стрелца Павла Гурьева по ево велению руку приложил. Послух Костька Серов руку приложил.

124. *1671 г. ноября 19. — Грамота из Новгородского приказа олонецкому воеводе Ивану Баклановскому об отмене тройного тягла в Заонежских погостах.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1671 г., № 367, лл. 7—9. Черновой отпуск.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, на Олонец думному нашему дворянину и воеводе Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. В прошлом во 178-м и во 179-м и в нынешнем во 180-м годех посланы наши великого государя грамоты к вам многие, велено Олонецкого уезда из Заонежских погостов со всех крестьян, на которых положено тройное тягло, на прошлые на 177-й и на 178-й годы взять против прежнего окладу в один ряд, и всякие денежные доходы собрать по окладу сполна и новоприбылые оброки сполна без доимки, а на ослушниках доправить безо всякие пощады, и прислать к нам великому государю тотчас; а буде они тех денег данных и оброчных денег на прошлые годы на 177-й и на 178-й по окладу сполна в один ряд вскоре не заплатят, и за то их ослушанье велим доправить на них против прежнего их челобитья втрое. И вы тех доходов прислали малое число, а многие доходы запустили в доимку. || И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б по прежнему и по сему нашему великого государя указу велели Олонецкого уезду из Заонежских погостов со всех крестьян доимочные всякие доходы на прошлше годы, на 177-й и на 178-й и на 179-й годы, взять по окладу в один ряд и новоприбылые оброки сполна без до||имки, а на ослушниках доправить безо всякие пощады, и прислали к нам великому государю к Москве с целовалники и с провожатыми тотчас, которые те доходы збирали. А буде они тех данных и оброчных денег по окладу сполна не заплатят, и за то их ослушанье

для того правежу посланы будут с Москвы нарочно дети боярские и приставы, и велим на них доправить втрое. А однолично б вам о зборе денежных доходов порадеть и прислать к нам великому государю к Москве, не замотчав, не дожидаясь о том к себе иного нашего великого государя указу. А сколко тех денег и на которые годы и с кем имяны пошлете, и вы б о том к нам великому государю отписали и окладную роспись денежным доходом прислали за своею приписью, сколко ныне доведетца взять всяких доходов по окладу и сколко на которые годы каких доходов в доимке, да и сметные списки и полоняничные денги по тому же прислали в Москве тотчас, а отписки и росписи и сметные списки велеть подьячим и целовалником явитца и денги объявить в Новгородцком приказе думному нашему || дворянину Артемону Сергеевичю Матвееву да дьяком нашим думному Григорию Богданову да Ивану Патрекееву да Якову Поздышеву. Писан на Москве лета 7180-го года ноября в 19 день.

За приписью дияка Ивана Патрекеева.

125. *1672 г. марта 6 — Грамота «с прочетом» царя Алексея Михайловича олонецкому воеводе Ивану Баклановскому о пожаловании Шунгского погоста Тихвинскому монастырю.*

ЛОИИ. Акты Новгор. каз. палаты, № 286 на 6 ставах.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, на Олонец думному нашему дворянину и воеводе Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. В прошлом во 122-м году отец наш государев блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии пожаловал в дом пречистые Богородицы в Тихвин монастырь за многое разоренье и за осадное сиденье в Заонежских погостех в Николском Шунском погосте на 1000 чети в вотчину [92]. А во 131-м году по челобитью того Шунского погоста крестьян ведали их с ыными Заонежскими погосты попрежнему. А доходов те крестьяне платили в нашу великого государя казну до писцовых книг в Великий Новгород, что они сами на себя наложили, по 1000 рублев на год. И ис того числа давано в Тихвин монастырь по 600 рублев на год, а по 400 рублев оставлено в нашей великого государя казне. А по писцовым книгам Микиты Панина 137-го году написано с того Шунского погоста наших великого государя денежных доходов 517 рублев 32 алтына з денгою да сверх того || в Тихвин монастырь 600 рублев. И ис того числа по нашему великого государя указу с тех крестьян для их скудости сложено 517 рублев 32 алтына з денгою. А за складкою осталось, что указано давать в Тихвин монастырь, 600 рублев. И тех денег крестьяне в Тихвин монастырь сполна не платили [93]. И во 151-м году тот Шунской погост отдан был в вот-

чину в Тихвин монастырь попрежнему. А во 154-м году по нашему великого государя указу и по челобитью того ж Шунского погоста крестьян велено их ведать с ыными нашими великого государя Заонежскими погосты вместе попрежнему, для того что били челом нам великому государю те крестьяне: Тихвина монастыря старцы и слушки, не проча их себе, чинят им насилство великое и правят на них 1000 рублев не в оклад и не в оброк, неведомо за что; а у них де по окладу оброк в монастырь за прошлые годы весь заплачен. А Тихвина монастыря игумен Сергий бил челом нам великому государю на тех крестьян, что де они денег им в монастырь сполна не платили, и монастыря им строить и братью и служебников кормить нечим, а иных вотчин им не дано, а доходов с того Шунского погосту указано было имать по 600 рублев на год и ис того числа || давать в Тихвин монастырь по 500 рублев, а по 100 рублев оставливать в нашей великого государя казне. А во 157-м году по нашему великого государя указу те крестьяне были в салдатцкой службе; и для той службы вместо нашего великого государя жалованья данных и оброчных и доимочных денег с них имать не велено; а в Тихвин монастырь за них давано в Великом Новегороде ис четвертных доходов по 300 рублев на год. И были те крестьяне в драгунской и в салдатцкой службе по 174-й год. А во 174-м году от службы они отставлены и положены в тягло. А во 178-м году, по нашему великого государя указу и по приговору бояр наших, велено того Шунского погосту с крестьян имать за Тихвин монастырь по 300 рублев на год и отдавать в монастырь вместо новгородцкие дачи, а тягло всякое с них имать опричь того, против иных Олонецких погостов. А во 179-м году, по нашему великого государя указу по челобитью Шунского ж погосту крестьян, велено им всякие подати платить по прежнему нашему великого государя указу, а накладного тягла на них для их скудости и хлебного недороду править до нашего великого государя указу не велено. И во 179-м году писали есте к нам великому государю, что в Тихвин монастырь нашего великого государя жалованья за Шунской по||гост на 179-й год 300 рублев из олонецких доходов выдали; а Шунского погосту крестьяне тех денег в нашу великого государя казну не платили, потому что по их челобитью того накладного тягла до нашего великого государя указу править не велено; а впредь в Тихвин монастырь за тех крестьян из ыных доходов давать денги без нашего великого государя указу не смеете. И ныне били челом нам великому государю Тихвина монастыря архимандрит Иона з братьею, чтоб нам великому государю пожаловати их, велеть за тое их вотчину за Шунской погост давать на всякое строение и на пропитанье против прежнего по 600 рублев, чтоб де прежней указ и жаловалная грамота отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в нарушенье не было, а им бы было чем монастырское и городовое строенье строить и самим питатца; а братство де у них изстари

болшое, а вотчины малые и безугодные, хлеба де прикупают по 400 рублев и болши на год, займуя денги, и городовые боевые запасы припасают, и караулы держат по вся дни. И мы великий государь пожаловали того Тихвина монастыря архимандрита Иону з братьею, велели || владеть прежнею вотчиною, что дано им во 122-м году, в Олонецком уезде в Николском Шунском погосте и доходы с тех крестьян имать в монастырь попрежнему. А как по нашему великого государя указу ис той вотчины взяты будут крестьяне в салдатцкую службу, и о том наш великого государя указ впредь будет. И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б по сему нашему великого государя указу в Олонецкой уезд в Николской Шунской погост, что дано во 122-м году в вотчину пречистые Богородицы Тихвина монастыря, велели послать голову стрелецкого или из началных людей, кого пригоже, да с ним приказные избы подьячего от места, и велели им, не доехав тое вотчины, взять с собою сторонних людей попов и дьяконов и старост и целовалников и крестьян, сколко доведетца, и приехав в той вотчине переписать села и деревни и починки и займища и дворы крестьянские и в них людей по имяном и пашню и сено и лес и всякие угодья; а переписав тое вотчину, отказать в Тихвин монастырь архимандриту Ионе з братьею и велети им с тех крестьян доходы имать в монастырь попрежнему. А сколко им в той вотчине отказано будет крестьянских || и бобылских дворов и в них людей по имяном и четвертные пашни и сена и лесу и всяких угодей, и вы б то все велели написать в книги подлинно порознь, да о том к нам великому государю отписали, и отписные и отказные книги за руками прислали к Москве, и велели подать в Новгородцком приказе думному нашему дворянину Артемону Сергеевичю Матвееву да дьяком нашим думному Григорью Богданову да Ивану Патрекееву да Якову Поздышеву, а другие книги таковы ж оставить на Олонце в съезжей избе. А как по нашему великого государя указу ис той вотчины взяты будут крестьяне в салдацкую службу, и о том наш великого государя указ впредь будет. А прочет сее нашу великого государя грамоту, велели б есте списать список слово в слово, да тот список ты Воин за своею приписью оставил в съезжей избе, а сее нашу великого государя грамоту подлинную велели отдать пречистые Богородицы Тихвина монастыря архимандриту Ионе з братьею. Писан на Москве лета 7180-го марта в 6 день.

Справил Бориско Протопопов.

Печать черного воска.

На обороте: На Олонец думному нашему дворянину и воеводе Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову.

180-го году апреля в 22 день подал великого государя грамоту Тихвина монастыря соборной старец Иона.

25 алтын взято.

Тихвина монастыря.

126. *1672 г. марта 28. — Запись крестьянина Мунозерского конца Кондратия Иванова об отдаче Никифору Сергееву участков земли в дополнение к деревенскому участку, отданному ему ранее на кортому.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 28 ставов; сст. 20—21.

Се яз Николского Шуйского погоста великого государя крестьянин Мунозерского конца деревни. На Погосте Кондратей Иванов дал есми верховую запись того ж Мунозерского конца Микифору Сергееву в том, что в прошлом во 179-м году декабря с 12-го числа отдал яз Кондратей отца своего следу своего уплатного деревенского участка полосу подли Томилкина двора, а другую полосу за селгою в пристани на берегу, а третью полосу пот Стефановым окном Махонина, а четвертую полосу меж поповой да Стефановой полосами нат те[м С]тефановым остожьем, да в верхном в поле поляна меж Стефаном Махониным треть, да сенного покосу по обе стороне Стефанова остожья в полевом в огороде, да в Пердожах на Лансенской по две стороне дороге с моево Кондратьева жеребья четверть, да в верхном в поле сенного покосу по тому ж четверть в годы на 20 лет в пашню и во владенье по 199 год декабря по то ж число. А кортомы яз взял по прежней записи на 20 лет 5 рублев. Да сверх того у него ж Никифора взял по прежней записи сверх кортомных денег яз Кондратей промышлять денег 35 рублев до урочных лет. И как те урочныи минуют 20 лет, и мне Кондратью тот деревенской участок себе взять назад голую без засеву, а денги отдать назад лицом 35 рублев по прежней записи. А платити было ему Микифорку по прежней записи во всякии государевы подати и в мирские росходы меж мною Кондратьем четверть. И по тое прежней записи у него Микифора противо платежа земли исполна не было. И яз Кондратей противо того платежа ему Микифору земли деревенского участка в дополонок своего додал, а не в прибавок, потому что у него Микифора по той прежной записи в платежи земля была тяжела, тягла было много, а земли столку противо платежа не было. А в дополонок против платежа яз Кондратей отдал земли за Герасимовым Петрова сына двором подли ево Герасимовой ригачи сточной полосы конец противо ево Микифоровой полосы, да в верхнем в поле в поляны в нижней в полосы ево Микифоровой подли полосы отдал ужной конец треть земли черес полосу, да в Габе ж наволоке по всточную сторону мирской дороге в северном концы Сидоровой Ивановой полосы отдал поляночку, да в верхнем же в поле в верхной болшей полосы в верхной край по две стороны огороды прутняк отдан весь и до ораницы Сенки Филипова, и тот прутняк ему Микифору владеть поляночной землею от северного конца и до ужного конца, окроми моей Кондратьевой мяккой земли. И ему Микифору по сей записи тое землею по платежной денги владеть. А отдана ся земля пот старую кортому в дополонок. А болши того денег сверх прежней записи по сей верховой записи денег картом-

ных ни промышлять не взять. А что он Микифор преж сей верховой записи платил четверть платежа, и за тую недополоночную землю на мне Кондратьи тех денег не спрашивать. А землею тою по прежней и по сей записи владеть, что есть в тех в записех написано ему Микифору. А хто буде учнет со сторон вступатца в те полосы, что выше сего написано, роду моего или племяни или дете мои или хто со сторон до тех урочных лет, и мне Кондратью снимать и оцысщать противо прежней записи, убытка не учинить. И в том яз Кондратей на прежнии и на нынешнии полосы, что в них выше сего написано, верховую запись дал. А владеть теми дополоночными полосами с нынешнего 180-го году марта с 28-го числа. На то послуси сидели: Карп Тихонов, земской дьячек, Филип Осипов, Ондрей Ершов, Карп Юкоев, Иван Микулин. А запись писал по его Кондратьеву веленью, в Шуйском в погосте будучи, церковной дьячек Савка Степанов сын Сивков лета 7180-го году марта в 28 день.

На обороте: К сей записи староста Сидорко Дорофеев Попов вме[сто] Кондратья Иванова по его веленью руку приложил. К сей записи послух Филка Осипов вместо послухов Карпы Тихонова и Ондрона Петрова и Карпы Иванова и Ивана Андреева по их веленью руку приложил.

В суде подал истец; ответчик тое запись лживил. Взять к делу.

127. *1673 г. не позднее августа 9. — Мирская челобитная крестьян Сямозерской волости в Новгородский приказ об освобождении их от ямской повинности.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1673 г., № 296, л. 2.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои бедной и до конца разореныи Олонецкого уезду Сямозерской волости старосты Еремка Харитонов и Иевко Тимофеев и все мирские людишка. Живем мы сыроты твои меж Олонецким и Шуйским погостов, от ихь ямов по 50-ти верст и болши. А прилегла, государь, ямская болшая дорога через нашу Сямозерскую волость, проезжают твои государевы посланники и гонцы с Москвы, из Великого Новагорода, из города Олонца для всяких твоих государевых дел в Заонежские погосты, на Олонец, и для всяких челобических дел, и для отводу земли за монастыри, и наемные целовалники с казною. И мы сироты твои кормы и подводы им ставим, а прилегли, государь, прогоны великие. И живущих людишек нас сирот всего на 10-ти вытех без чети, а ямская гонба у нас сирот противо болших Заонежских погостов и волостей вытного многого числа, а помощи нашему яму ни от кого нет. А твои государьские всякие денежные доходы противо иных Заонежских погостов всегда с первых числе [a] платим без доимки, и от иных погостов и воло-

[a] Так в подлиннике.

стей, от их многие доимки казенной нам сиротам въ ямской гонбе и для челобических дел и от целовалников наемных и для отводных земель нам малым жилчишкам пришло врознь розбрестися. Да сверх того с нас же сирот твоих емлют свежую рыбу про твой государьской обиход к Москве, судоков и щук и лещев полтретья ста. А приезжают, государь, с Олонца для того рыбного улову свежие рыбы к нам на Сямозеро началние и посацкие люди и подьячие со многими стрелцами. А под тое рыбу покупаем сани и вретища и целовалника наймуем на свои денги в провожатиех до Москвы на ямских подводех. И нам сиротам от тех началных людей от уловщиков в подводах и в корму и в наймех до Москве сверх иных Заонежских погостов чинятца великие убытки. А деревенские жеребьишка у нас малые, а черных лесов в пашню не прилегло, все около нас облегли боры и болота. И твоих государьских посланников и гонцов и уловщиков рыбных кормить и п[одвод] ставить невозможно. И от того великого разорения бредем врознь. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего старостишку со всеми людми, вели, государь, свежую ту рыбу про твой государьской обиход [ловить] нам сиротам твоим без олонецких уловщиков. А которые [ездят в по]госты для челобических дел и земных монастырских отводов и м[ирским] наемным целовалником казенным и старостам не вели, государь, п[одвод давать], чтоб нам сиротам твоим от многой гонбы и от олонецких рыбных [уловщиков] в кормех и в подводах вконец не погинуть и врознь не розбрестися, и о том [вели, государь, дать] на Олонец свою великого государя грамоту с прочетом. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 181-го августа в 9 день. Выписать.

128. *1674 г. сентября 15. — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ об отсылке данных и оброчных денег с Заонежских погостов в Москву. С приложением росписи сборов по погостам.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 става.

I. — Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холопи твои Богдашка Ардин-Нащокин, Алешка Мисков челом бьют. В нынешнем, государь, во 183-м году сентября в 15 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловичя, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, послали мы холопи твои к тебе великому государю к Москве твоих великого государя данных и оброчных денег и за воевоцкие доходы и за всякие угодья 182-го году 1528 рублев 8 алтын з денгою. А сколко, государь, с которого погоста по окладу и в уплату взято, и тому, государь, мы холопи твои послали к тебе великому государю под сею отпискою роспись за моею холопа твоего Алешкиною рукою

с олонецким подьячим с Ываном Пятого. А отписка, государь, и роспись велели ему подать и самому явитца и денги объявить в Новгородцком приказе твоему великого государя околничему Артемону Сергиевичю Матфееву да дьяком: думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину, да Степану Полкову. ||

II. — Роспись, сколко послано к великому государю к Москве Олонетцкого уезду Заонежских погостов данных и оброчных денег и за воевоцкие доходы и за всякие угодья на 182-й год.

С Водлозерского погоста з живущего со 6-ти вытей с четью да с четверика без малого третника пашни в уплату 42 рубли 23 алтына с полуденгою. С Пудожского погоста з живущего сь 32 вытей с полполполчети выти да с получетверика в уплату 43 рубли 13 алтын с полуденгою. С Рожественского Мегорского погоста зь живущего з 28 вытей с третью и с пол малые трети и с пол малой чети выти да с полполтретника пашни в уплату 313 рублев 16 алтын 3 денги. С Оштинского погоста з живущего з 21 выти с третью и с полу трети без малой чети выти да с четверика без пол малого третника пашни в уплату 127 рублев 17 алтын с денгою. || С Шимозерские волости з живущего сь 5 вытей с третью и с полполчети и с полполполчети выти да с получетверика и с пол малого третника пашни в уплату 21 рубли 2 алтына з денгою. С Веницкого погоста з живущего со 18 вытей без чети и с получети и с полполтрети выти да с получетверика пашни в уплату 132 рубли 4 алтына пол-4 денги. С Остречинского погоста з живущего со 16 вытей с третью и с полполчети выти да с полполчетверика и с пол малого третника пашни в уплату 189 рублев пол-3 денги. С Святозерской волости з живущего сь 5 вытей без чети и с полполтрети выти да с четверика без пол малого третника пашни в уплату 30 рублев 8 денег. С Шуйского погоста з 20 вытей с четью и с полполтрети и с полполполчети и с пол малой чети выти да с полполчетверика пашни в уплату 247 рублев 4 алтына || 2 денги. С Выгозерской волости з живущего со 6 вытей без трети и с полполчети выти да с полполполтретника пашни в уплату 30 рублев 4 алтына 4 денги. С Толвуйского погоста з живущего со 11 вытей с четью без полутретника пашни по окладу 351 рубль 20 алтын 5 денег. А провожатые за тою великого государя казною с подьячим с Иваном посланы: Ивашко Карпов, Коземка Иванов, Савка Ларионов.

129. 1674—75 г. — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ о невзимании тягла с запустевших участков крестьян Олонецкого уезда.

ЛОИИ, Арх. Олон. прик. избы.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холопи твои Богдашка Ардин-Нащокин, Алешко Мисков челом бьют. В прошлом, государь, во 182-м году марта в 28 день прислана твоя великого государя грамота из Новгородцкого приказу за приписью дьяка

Ивана Евстафьева ко мне холопу твоему Богдашку да к дьяку Андрею Богданову, а по той твоей великого государя грамоте велено Олонецкого уезду крестьянам всем денежные всякие доходы впредь со 182-го году платить в один ряд, как было до службы, по 6000 по 300 по 50 по 5-ти рублев по 8-ми алтын по 2 денги на год, и собрать те доходы на 182-й год все доходы сполна без доимки; и собрав те денги и остаточные доходы всякие и впредь данные и оброчные денги собрав в один ряд, велено выслать к Москве с провожатыми на указные сроки; а доимочные, || государь, денги на прошлые годы данные и оброчные, которые наложены были на тех олонецких крестьян по их челобитью для отставки драгунские и салдатцкие службы, со 174-го году по 182 год для их скудости править на них не велено, и из доимки те доходы велено выложить, и в сметном списку очистить; а сколко, государь, тех доимочных доходов сложено будет и сколко Олонецкого ж уезду с погостов и с волостей данных и оброчных денег положено будет против прежнего окладу в один ряд порознь, и о том к тебе великому государю велено отписать и окладную роспись за приписью дьяка Андрея Богданова прислать. И дьяк Андрей Богданов против твоей великого государя грамоты окладной росписи и сметного списка 182-го году при своем сиденье не зделал, и что на прошлые годы доимки со 174-го году по 182 год тройного тягла сложено, и того он из доимки не выложил и в сметном списку не очистил. А ныне, государь, по твоему великого государя || указу ту окладную роспись мы холопи твои зделать велели тотчас. И бьют челом тебе великому государю Олонецкого уезду старосты и крестьяне и подают в приказной избе пустым участком росписи за руками: которые деревенские участки по писцовым книгам и по росписем 174-го году в окладе, а ныне те участки пусты, нихто не владеет, и твоих великого государя доходов с тех пустых участков взять не на ком, и те доходы с тех участков в доимке, и правят де те доходы за пустые участки на всех крестьянех; да сверх, государь, окладу прошлого 158-го году в Олонецком уезде живущих и оброчных вытей прежних дач и новых оживок, которые вышли из лготных лет, ныне в окладной росписи прибудет; и выложить ли, государь, ныне из окладу те пустые участки, которые в писцовых книгах написаны в живущих вытех, а ныне по росписем старост и крестьян в пусте, нихто не владеет? И о том что ты, великий государь, нам холопем твоим укажешь.

130. 1675 г. февраля 3. — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ о сборе денег на постройку порохового погреба и о тайном винокурении и беспошлинной торговле крестьян Росткина девичьего монастыря Остречинского погоста.

ЛОИИ, Арх. Олон. прик. избы.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холопи твои Бог-

дашко Ардин-Нащокин, Алешко Мисков челом бьют. По твоему великого государя (п) [a] указу велено на Олонце строить пороховой каменной погреб. И в нынешнем, государь, во 183-м году сентября в 27 день прислана твоя государя (п) грамота из Новгороцкого приказу к нам холопем твоим на Олонец, а по той твоей великого государя грамоте велено каменной погреб строить и что доведетца Росткина девича [94] и иных монастырей на крестянех на то строение взять, и то, государь, велено на них доправить. А довелося, государь, Росткина девича монастыря на крестьянех Остречинского погоста на то строение против вытного числа по роскладу взять 19 рублев 31 алтын полпяты денги; да на них же, государь, дове- || лося на городовое строение за доимочной лес по роскладу прошлого 178-го году 23 рубли 12 алтын 2 денги; да по сметным, государь, олонецким спискам и по приходным книгам прошлых годов на них же довелося взять в твою великого государя казну с прошлого со 167-го году по нынешней по 183-й год по писцовым книгам за рыбные ловли оброку и пошлин 79 рублев 13 алтын, по 4 рубли по 20-ти по 2 алтына по 2 денги на год; да их же, государь, Росткина монастыря вотчины на крестьянех на Гришке да на Сенке да на Спирке Крюковых довелося взять по книгам прошлых 174-го и 175-го и 176-го и 177-го годов Повенетцкого таможенного збору голов с отвозной соли с 1000 с 700 со 60 з 2 пудов твоих великого государя таможенных пошлин || 33 рубли 25 алтын с полуденгою или в тех пошлинах выписи иных таможень, где у них та соль в продаже. Да в нынешнем, государь, во 183-м году декабря в 23 день писал к нам холопем твоим на Олонец из Остреченского погоста таможенного збору целовалник Васка Крашенинников, что того ж монастыря вотчины крестьяне торгуют многими болшими торгами, а пошлин в твою великого государя казну не платят, чинятца силны. Да в нынешнем же, государь, во 183-м году бил челом тебе великому государю важенского кружечного двора голова Тимошка Иванов а нам холопем твоим в приказной избе подал челобитную, что де Росткина ж монастыря крестьяне Юксовской волости Марчко Андреев курит у себя вино тайным обычаем, не явяся на кружечном дворе и без подряду; и он де Тимошка о том бил челом словесно приказной ста||рицы да старосте Федке Евдокимову о досмотре и о вынимке; и они де с ним Тимошкою сами для того не пошли и понятых людей не дали; и он де Тимошка бил челом словесно же земскому старосте Ильюшки Федорову; и по тому де ево челобитью дал ему Тимошке понятых людей 4-х человек; и он де Тимошка с теми людми у него Марчка на поварне винокурные суды вынял, а в клеть да и в ыные хоромы на вынимку их он Марчко не пустил и, собрав советников своих, и ево Тимошку и понятых людей били; [б] да той же де вотчины у крестьянина

---

[a] (п) означает «полное»; это служило указанием писцу, что при переписке следует выписать полный титул государя.

[б] Далее зачеркнуто: «и от того де бою он Тимошка бежал, обронил денег 2 рубли 20 алтын з гривною».

у Фролка была поставлена к винному куренью брага; и для де их насилства он Тимошка на вынимку к нему Фролку итти не смел; и для де их озорничества на кружечном дворе чинитца твоей великого государя казне недобор болшой. И в нынешнем же, государь, во 183-м году декабря в 26 день по твоему великого государя указу посылали мы холопи твои в тот Остре||чинской погост сотника стрелетцкого с стрелцами, а велели мы холопи твои для платежа денег на погребное строение и таможенных пошлин и иных твоих великого государя доходов взять на Олонец того Росткина монастыря крестьян Гришку Крюкова з братьею и иных лутчих людей человека 3 или с 4, потому что, государь, они в погосте в твоих великого государя доходех отказывают и праветчиком чинятца силны. И генваря, государь, в 2 день сотник стрелетцкой привез на Олонец тех росткинских крестьян дву человек Сенку Крюкова да Микитку Панкратьева и в твоих великого государя доходех они роспрашиваны. А в роспросе Сенка Крюков сказал, что де торги у них отъезжие и за рубеж в немцы есть, а домашних де торгов у них нет, только де у них есть своего лову рыбы сверских сигов 6 бочек да икры пуда з 2, и та рыбы и икра у них не продана, а в таможне де в отвоз и к продаже та рыба и икра не объявлена; а по || книгам де повенетцких таможенных голов с отвозной соли пошлины где плачены ли, и того де он Сенка не ведает, а ведает де про то брат ево Гришка; а на погребное де строение и за рыбные ловли оброчных денег и за доимочной лес для чего их вотчины крестьяне в твою великого государя казну не платят и посылщиком отказывают, и того они Сенка и Микитка не ведают, а ведают де про то прикащики их и старосты и мирские лутчие люди. И генваря в 9 день объявился на Олонце в приказной избе того монастыря стряпчей Ивашко Яковлев и бил челом тебе великому государю и подал за рукою челобитную, чтоб ты, великий государь, ево Ивашка пожаловал, велел[а] в погост по крестьян с наказною памятью для тех денег послать с Олонца пристава, || а с ним де те денги не посланы и платить ему нечем; да он же Ивашко бил челом тебе великому государю, чтоб по крестьян их, которые вино курят, с Олонца не посылать, а дать бы ему поверстной срок, и он де Ивашко против челобитья кабатцкого головы Тимошки Иванова тех крестьян на Олонце к роспросу поставит[б]. И генваря ж, государь, в 11 день послали мы холопи твои с тем стряпчим с Олонца пристава а велели, государь, по ево челобитью и по росписи старосту и крестьян || для платежа твоих великого государя денежных доходов за порукою взять на Олонец. И не

а Далее зачеркнуто: «им в том не на долгое время посрочить, потому что де тех денег вскоре собрать не изоспели».

б Далее зачеркнуто: «А Гришка Крюков о повенетцких таможенных пошлинах за отвозную соль в опросе сказал, что де у него та соль продана и выписи в таможенных пошлинах есть, только де на Олонце с собою тех выписей нет. И в тех выписях ему Гришке и дано, государь, ему. А стряпчему Ивашку в крестьянех дано сроку генваря до 20-го нынешнего 183-го году».

доехав, государь, их вотчины, в Важенском погосте в Пидмозерской волости встретился || он того монастыря с старицею да с старостою и с мирьскими людми, едут в Великий Новгород. И они староста и крестьяне твоего великого государя указу не послушали, учинилися приставу силны, и на Олонец с ним стряпчим и крестьяне не поехали, и поруки по себе не дали, и во всем отказали. И мы холопи твои крестьян их, которых привел на Олонец сотник стрелецкой дву человек, до твоего великого государя указу велели посадить в тюрму. И о том о всем что ты, великий государь, нам холопем своим укажешь

Такова отписка послана к великому государю к Москве стрелцом с Абросимом Аврамовым февраля в 3 день.

131. *1675 г. февраля... — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ об отказе крестьян Юрьева монастыря Негижемской волости от уплаты таможенных пошлин со своих торгов в Повенецком рядку.*

ЛОИИ, Арх. Олон. прик. избы. 5 сставов. Черновик.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, холопи твои Богдашко Ардин-Нащокин, Алешко Мисков челом бьют. В нынешнем, государь, во 183-м году генваря в 18 день прислана твоя великого государя (п) грамота из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Василья Бобинина к нам холопем твоим на Олонец, а велено, государь, против челобитья Юрьева монастыря архимандрита Симеона з братьею твои великого государя таможенные пошлины с крестьян их имать на Повенетцком рядку [95] по твоему великому государя указу и по уставной грамоте и по Новому Торговому уставу, а сверх твоего великого государя указу пошлин имать с них не велено. А в наказе, государь, повенетцким таможенным головам писано по вся годы и велено твои великого государя таможенные пошлины имать по твоему великого государя указу и по уставным же грамотам. И в нынешнем же, государь, во 183-м году || писали к нам холопем твоим на Олонец повенетцкого таможенного збору голова Григорей Захарьев с товарыщи. А в отписке, государь, их написано: по твоему великого государя указу велено им быть на Повенетцком рядку в таможне и збирать твои великого государя таможенные пошлины со всяких торговых людей безобводно; а Юрьева де монастыря крестьяне Негижемской волости торгуют многими товары, а с тех своих торгов твоих великого государя торговых рублевых пошлин не платят, и твоему великого государя указу чинятца непослушны, и от целовалников отбиваютца, и на заставах с товары проезжают безъявочно и без записки силно, и подводы под || твою великого государя казну не дают. И мы холопи твои посылали с Олонца в ту юрьевскую вотчину сотника стрелетцкого да с ним дву человек стрелцов а велели, государь, при понятых людех тое вотчины старосту и крестьян дать на поруки з за-

писью, а за порукою привесть из них человек дву или трех на Олонец с собою вместе для роспросу и розыску в твоих великого государя таможенных пошлинах против отписки повенетцкого таможенного збору головы Григорья Захарьева с товарыши. И сотник стрелетцкой, приехав на Олонец, подал нам холопем твоим в приказной избе доезду своему скаску за рукою. А в скаске, государь, ево написано: Юрьева де монастыря вотчины Негижемской волости староста Тимошка Яковлев да крестьяне Васка Тимофеев, Никифорко Фадеев с товарыщи твоему великого || государя указу учинилися силны и на Олонец с ним не поехали. А что, государь, бьют челом тебе великому государю архимандрит Симеон з братьею на повенетцких таможенных голов, будто они наложили таможенные пошлины вновь болшим окладом на их монастырских крестьян мимо твой великого государя указ своим умыслом с мелких продаж, которые их крестьяне продают и купят промеж собою в деревнях мелкие товары и харчевые на рубль и на гривну и на алтын, и в том имали записи в порядочных денгах смертным правежем, и то, государь, они бьют челом тебе великому государю, не хотя с крестьянских торгов таможенных пошлин в твою великого государя казну платить. И что, государь, того Юрьева монастыря крестьяне Негижемские волости, покупая меж собою ||лен и иные товары, и отвозят в Каргополь и на иные ярманки и торгуют отъезжими болшими торгами, и тех, государь, отвозных своих товаров в отвоз повенетцким таможенным целовалником не объявляют, и пошлин в твою великого государя казну не платят, и выписей на те свои отвозные товары не емлют, и проезжают, государь, многолюдством силно; и для того, государь, меж таможен твои великого государя таможенные пошлины теряютца. И о том что ты, великий государь, нам холопем своим укажешь.

Такова отписка послана к великому государю к Москве стрелцом с Абросимком Аврамовым февраля в... день.

132. *1675 г. апреля... — Память олонецкого воеводы Ивана Чаадаева старосте Шальского погоста Прохору Корнилову о сыске по делу об участке деревни Низовской, отданном на кортому Льву Васильеву.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 сстава; сст. 2—4. Черновик.

Лета 7183-го апреля в... день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память Шалского погоста старосте Прошке Корнилову. В нынешнем во 183-м году апреля в 24 день бил челом великому государю (п) Шалского погоста Митрошка Потапов, а в челобитной их написано: в прошлых де годех того же Шалского погоста староста Онисимко Терентьев с товарыщи отдали Левки Васильеву деревни Низовской пустой деревенской участок, владенье Васки Буторина, в живущем в полчети выти на кортому до верхового жилца; и в том де ему дана память за руками; а ря-

дили де с него Левки с того участка в казну великого государя на год имать по 20-ти алтын; а досталние де денежные доходы и хлебные запасы в казну великого государя за тот пустой участок платят всем миром; и в том де платеже многие жилетцкие люди разоряютца; а для той даной памяти и для Левкиной изгонки без указу великого государя того участка на сторону взять нихто не смеет; и великий государь пожаловал бы его Митрошку, велел ему Левки тот пустой участок владеть ис полного || государю тягла и[ли] ему велеть челобитчиком отдать, хто буде сыщетца на тот участок ис полного тягла; и о том дать с Олонца наказную память, чтоб им в лишнем платеже вконец не погинуть. И как к тебе ся память придет, и тебе б взять с собою в понятые мирских людей, сколко человек пригоже, и при тех людех допросить Левку Васильева, что ему Левки тем деревенским участком всем владеть ли и тягло великого государя сполна платить ли. Да что он Левка перед тобою про то в допросе скажет, и тебе б тому учинить записка за своею и за сторонних людей и за ево Левкиною руками. Да буде он Левка перед тобою в допросе скажет, что ему тем всем деревенским участком не владеть, и тебе б тот деревенской участок отдать в мир охотнику и в том взять по нем поручную запись, что ему тем деревенским участком владеть, и тягло великого государя платить с мирскими людми в ряд, и в пусте не покинуть. А что на том деревенском участке ево Левкина строенья построено, и тебе с мирскими ж людми переписать и оценить в правду, да за то строенье на том, кому || тот участок отдан будет, взяв денги, отдать ему Левки. Да те допросные речи и поручную запись и строенью записку и оценку за руками прислать на Олонец, с кем пригоже, и велеть подать в приказной избе думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Степану Полкову нынешнего 183-го году, не мешкая, тотчас. И о том о всем отписать именно.

133. *1675 г. июня 15. — Челобитная старцев Свирского монастыря Тарасия и Феодосия о привлечении к суду горшечников Ивана и Лариона Сидоровых детей, препятствующих сбору «спускового» на реке Свири.*

ЛОИИ, Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом нищие твои царьские богомолцы Вознесенского манастыря старцы с Верхнего Сверского устья старец Тарасей да старец Феодосей з братьею. По твоему великого государя указу дана нам твоя великого государя жаловалная грамота, велено нам збирать в монастырь к Вознесению Христову на свечи и на ладан и на церковное строение с проезжих карбасов, которые проезжают с солью и с укладом и з железом с Онега вниз по Свери реки, спусковое [96]. А ныне то

спусковое у нас нищих твоих царьских богомолцов отняли, и карбасы спускают и спусковое берут с карбасов самоволством на свои прихоти 2 брата, Ивашко да Ларка Сидоровы дети, горшечники, бывали Футыня монастыря крестьяне, а ныне живут Оштинского погоста на Княж-Бору и в Гежесе и по иным волосткам, переходя. И для того их насилства спусковое с карбасов в монастырь к Вознесению Христову не збираетца, и церкви в монастыре стали без свечь и без фимьяну и безо всякого церковного строения. Да они ж Ивашко и Ларка в нынешнем, государь, во 183-м году июня в 1 день, пришед к нам нищим в монастырь к Вознесению Христову в кельишко наше, и нас нищих твоих царских богомолцов дву старцов, меня старца Тарасия и меня старца Феодосия, били коромыслом до полуумертвия и, бив нас, замертво покинули; и для того их битья ныне лежим в великом увечьи. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас нищих своих царьских богомолцев, вели, государь, в том на них дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 183-го июня в 15 день. Послать память, велеть выслать.

134. *1675 г. июля 6 — ноября 12. — Дело об отдаче на оброк пожен на Ведяме болоте в Олонецком погосте.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 51 ststav.; сст. 5—21, 24—27, 41, 46—51.

I. — Лета 7183-го июля в... день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память площадному подьячему Корнилку Осмого да пушкарю Алешки Кирилову. В нынешнем во 183-м году июня в 6 день били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, олонецкой посацкой человек Ларка Пименов да Олонецкого погоста Тимошка Иванов сын Завьялов: есть де в Олонецком погосте возли Корби в урочище, словет на Ведяме болоте, край болота по надобным местам, где на сенные покосы згожи, и сена ставитца посметя на 50 возов; а то де болото никому на оброк не дано; а у них де сенных покосов по их деревенским участком мало и сена ставитца на тех их малых пожнях мало ж; и великий государь пожаловал бы их Ларку и Тимошку, велел на том болоте дать на сенное згодье на оброк, а оброку радеют в государеву казну платить с тех сенных покосов на год по рублю по 16 алтын по 4 денги. А в списке с писцовых книг Никиты Панина с товарыщи 136-го и 137-го годов за приписью дьяка Андрея Немирова Олонецкого погоста урочищем возле Корбы, на Ведяме болоте, край болота сена, что ставитца 50 возов, не написано, и в записных книгах на оброк в даче ни за кем не сыскано. А у выписки челобитчики Ларка и Тимошка сказали: || о тех сенных покосах бьют челом великому государю на оброк; и оне де на

тех урочищах почали сено косить без указу великого государя и без челобитья, хотя тем завладеть напрасно. И как к вам ся память придет, и вам бы взять с собою волосных лутчих людей, сколко человек пригоже, и с теми волосными людми пришед Олонецкого погоста урочищем возле Корбы на Ведяме болоте досмотреть, сколко на тех покосах сена ставитца, и кто наперед сего ими владел и сено косил, и сколко на тех сенных покосех сена накошено; всему тому учинить записка за руками. И тем крестьяном, кто ныне то сено косит, сказать, чтоб они того сена без указу великого государя не свозили; а естьли свезут, и за то быть им в наказанье, а за сено доправлено будет на них втрое. А записка за своими и за волосных людей руками подать в приказной избе думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Степану Полкову, не замотчав. ||

II. — 183-го году июля в 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказной памяти думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Степана Полкова, площадной подьячей Корнилко Осмого да пушкарь Алешка Кирилов взяли собою волосных людей: старосту Софона Федорова да посацкого человека Сенку Матфеева сына Пачку да крестьян: Микитку Трофимова сына Педяева, Насонка Алексеева, Кондрашка Денисова, Ивашка Иванова сына Килкушева, Тимошку Иванова сына Чонгиева, Алешку Матвеева сына Ничава, и с теми людми, пришед Олонецкого погоста в урочище возле Корбы на Ведяме болоте, досмотрели, сколко на тех покосех сена ставитца, и кто наперед сего ими владел и сено косил, и сколко на тех сенных покосех ныне сена накошено, и всему тому учинить записка. А по досмотру на том возле Корбы по край болота накошено у крестьян и у пасацких людей сена в зородах и по копнам, и у кого имянем, и сколко сена, то все порознь по статьям написано: || у посацких людей у Панфилка Иванова да у Терешки Логинова возле Корбы по край болота, не дошедь Корбы, по правой руки летней дороги, в 4-х зородах 11 заколей; у посацкого ж человека у Сидора Нефедьева возле Корбы ж по край болота, по левой руки летней дороги к Корбы, ставлено 3 зорода 8-ми заколей; да у крестьян у Трофимка Федорова, у Максимка Аникиева с товарыщи зород не дометан в 4-х заколей; да у них же Трофимка с товарыши по край Корбы ж болота, по правой руки летней дороги к зимней Туксинской дороги, в копнах сена посметя 2 воза; у Ивашка Петрова сына Строителева возле Корбы ж по край болота, по левой руки летней дороги, в зороде 2 заколья; да у тех же зородов 3 зорода, в зороде 3 заколья, в другом 3 ж заколья, в третьем 2 заколья, а чье зороды, того не ведают; || у Фетки Микитина ставлено 2 зорода подле тех де Путиловских зородов, 4 заколья; у посацкого человека у Микитки Михайлова, у Алешки Матфеева по правой руки летней дороги, по край Корбы же болота, в 4-х зородах 11 заколей; подле их же Алешкина зорода Васки Евсеева сено в копнах, по-

сметя ставитца воза 2; подле его ж Васкиных копен копна посметя 2 воза, а чьи копна, того не ведают; подле тех же копен копна к деревням, посметя 2 воза, а чьи копна, того не ведают; да по край Корбы ж болота к Габ острову зород Федотка Андреева сына Солского воз один; подле тех же зародов зород Юшка Захарьева Исолского 2 заколья; у тех же зородов зород Микифорка Петрова Исолского 2 заколья; у тех же зородов зород Якушка Румпина 4 заколья к зимней дороги; || по край Корбы ж болота к зимной их Туксынской дороги у ево ж Якушкова зорода 2 зорода Ивашка Григорьева с товарыщи, 5 заколей; у тех же зородов позле Микифоркова зорода Петрова зород 2 заколья, чье зород, того не ведают; у тех же зородов зород к деревням Габ острову 3 заколья, а хозяина не ведают; у Корбы ж по край болота к зимней дороги зород Ималской деревни крестьян, а кого имянем, того не ведают, 3 заколья; у Корбы ж зород их же Ималских 2 заколья; по край Корбы ж болота к берегу у Микифорка ж Петрова в копнах, посметя 3 воза; по край Корбы ж к Габ острову Сидорко Петров Ряпсын почал косить с наймитом; по край Корбы ж болота по левую руку летней дороги к берегу и Габ острову у Матюшки Венедиева, у Гришки Максимова с товарыщи ставлен зород, 4 заколья; || по край Корбы ж болота, к Габ острова не дошед, в копнах деревни Устинец и Васки Петрова, у Ивашка Тимофеева с товарыщи посметя 3 воза. А по скаске волостных людей от Корбы до Габ острова по обе стороны летней дороги сена ставитца возов с 50 и болши, а преж сего те места косили смежно, хто где поспел, а оброку нихто не платит и ни за кем во владенье нет; а в возовое число по 2 заколья в воз.

На обороте: К сему досмотру Рожества Богородицы поп Семен Игнатьев вместо пушкаря Алексия Кирилова по его веленью руку приложил. К сему досмотру церкви Архангела Михаила дьячек Ивашко Ермолаев вместо старосты Софона Федорова, Семена Матфеева, Микиты Педяева, Насона Алексеева, Кондратья Денисова, Ивашка Иванова, Тимошки Иванова, Алешки Матфеева по их веленью руку приложил.

Помета: 183-го июля в 12 день. По указу великого государя думной дворянин и воевода Иван Ивановичь Чаадаев, слушав сей сенной записки, приказал: тех людей, которые на том Ведяме болоте сено косили, и теми сенными покосы по какому они указу владеют; да что они скажут, и те их скаски за их руками привесть на Олонец; а для допросу послать подьячего да пушкаря. ||

III. — Июля в 18 день против сей пометы Олонецкого погоста посацкие люди: Панфилко Иванов, Терешка Логинов, Сидорко Нефедьев, Ивашко Омельянов, Ивашко Строитель да крестьяне: Трофимко Федоров, Максимко Аникиев, Ивашко Петров, Федка Никитин, Микитка Михайлов, Алешка Матфеев, Васка Евсеев, Федотко Андреев, Юшко Захарьев, Микифорко Петров, Якушко Румпин, Ивашко Григорьев, Сидорко Ряпсин, Матюшка Венедиев, Гришка Максимов, Васка Петров, Ивашко Тимофеев допрашиваны

про сенные покосы: на Ведяме болоте сенными покосы давно ль владеют, и по какому указу, и есть ли у них какие крепости? А в допросе сказали: владеют де || на Ведяме болоте сенными покосы изстари, хто поспел, посацкие люди и крестьяне и стрелцы; и оне на том Ведяме болоте в прошлых годех и в нынешнем во 183-м году также сено косили, а государева указу никакова и дачи на те сенные покосы у них нет, косят безоброчно.

На обороте: К сим допросным речам вместо посацких людей и крестьян Панфилка Иванова с товарыщи, опричь Сидора Нефедьева, по их веленью с площади подьячей Потапко Ростовцев руку приложил. К сим допросным речем Офонка Сидоров вместо отца своево Сидора Нефедьева руку приложил. К сей своей скаски Максимко Аникиев руку приложил.

Помета: 183-го июля в 27 день. По указу великого государя думной дворянин и воевода Иван Ивановичь Чаадаев, слушав сего допросу, приказал: на то Ведямо болото послать и на том болоте сколко сенных покосов измерить длинник и поперечник подлинно, а которое сено подкошено и в стоги сметано, и то сено все сметить, сколко возов будет, а кто то || сено косил и в стоги метал, и тем людем приказать накрепко, чтоб они того сена без указу не свозили; и учиня тому всему записку понятых людей за руками, подать в приказной избе. ||

IV. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Олонецкого погоста Стародворцовой да Новопись-Верховской третей 4-х деревень отставные драгуны и салдатишка и салдатцкие вдовы и жилецкие люди: деревни Ченгиевой Ивашко Устинов, Марчко Мартынов, Тимошка Иванов, Июдка Микифоров, Терешка Якимов, Кирьяшка Кондратьев, Петрушка Завьялов; деревни Рипушкинец Ивашко Четчерин, Веледейко Трофимов, Сенка да Овдюшка Ивановы, Кастьянко Васильев, Якушко Савельев, Ивашко Сидоров, Нестерко Кондратьев; деревни Застровья Фетка Якимов, Калинка Корнилов, Андрюшка Тарасьев, Пашко Еремеев, Костка Мар||тынов; деревни Иссолиц Ивашка Григорьев, Юшка Захарьев, Митка Игнатьев, Логинко Кондратьев, Микифорка Петров, Степашко Ульянов, Кирилка Кондратьев, вдова Матренка Микитина дочь, Федотко корелянин. Есть, государь, у нас сирот твоих 4-х деревень по нашим деревенским участком оброчные исконьвечные уделные сенные покосы урочищем на Ведямы от зимной дороги, в длину до Мегрецкого острова, а в ширину четверть версты; и те сенные покосы против деревень и платежа розделены, и с тех своих участков и с сенных покосов служили твою великого государя драгунскую и салдатцкую службу многие годы, и после службы тройное тягло платили, а ныне, государь, платим данные и оброчные и всякие денежные доходы и хлебные запасы. И в нынешнем, || государь, во 183-м году в июне месяце олончане Тимошка Завьялов, посацкой человек Ларка Пименов с товарыщи немногие люди били челом тебе великому го-

сударю ложным своим челобитьем на те наши исконьвечные уделние сенные покосы, чтобы им те наши сенные покосы им отдать на оброк. А те, государь, сенные покосы наши по деревенским участком у нас оброчные, и в прошлых годех мы сироты твои, которые маломожние люди, те покосы отдавали из кортомы на оброк олончаном Тренки Макарову да Евсейку Углоеву с товарыщи, и кортомные записи и в денгах отписи им даваны, и старожилы многие старики про те наши сенные покосы ведают, что по нашим участком. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, не вели, государь, их Тимошки Завьялова ложному челобитью с товарыщи ево поверить и тех наших сенных покосов исконьвечных уделних в тех урочищах им на оброк отдать и у нас сирот твоих отнять, а вели, государь, теми сенными покосы и впредь владеть нам сиротам, а про те наши сенные уделние покосы ведают старожилы многие околних деревень, что по нашим деревням, чтоб нам бедным сиротам твоим без тех сенных покосов вечно не разоритца и вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 183-го июля в 27 день. Взять к прежнему челобитью и выписать ис писцовых: того Ведяма болота сенные покосы в деревне Ченгуевой з деревнями написаны ль; и тех челобитчиков допросить, наперед сего почему они теми сенными покосы владели. ||

V. — И против сего челобитья в списке с писцовых книг Никиты Панина с товарыщи 136-го и 137-го годов за приписью дьяка Андрея Немирова Олонецкого погоста урочищем возле Корбы на Ведоме болоте сенных покосов ни х которой деревни имянно не написано, и в записных книгах на оброк в даче ни за кем не написано ж. Да у выписки ж челобитчики || Стародворцовой да Новописной Верховской третей: деревни Ченгиевы Ивашко Устинов, Марчко Мартинов, Тимошка Иванов, Иютка Микифоров, Терешка Якимов, Кирьянко Кондратьев, Петрушка Завьялов; деревни Рипушкинец Ивашко Чертчерий, Веледейко Трофимов, Сенка да Андрюшка Ивановы, Кастьянко Васильев, Якушко Савельев, Ивашко Сидоров, Нестерко Кондратьев; деревни Заостровья Федка Якимов, Калинка Корнылов, Андрюшка Тарасьев, Пашко Еремеев, Костка Мартинов; деревни Иссолиц Ивашко Григорьев, Юшко Захарьев, Митка Игнатьев, Логинко Кондратьев, Микифорко Петров, Степашко Ульянов, Кирилка Кондратьев, вдова Матренка Микитина дочь, Федотко Дмитриев допра||шиваны про сенные покосы на Ведеме болоте от зимней дороги, в длину до Мегрецкого острова, а в ширину на четверть версты наперед сего почему владели? А в допросе оне Ивашко с товарыщи сказали: владеют де они сенными покосы на Ведяме болоте изстари по своим деревенским участком по розделу, как и до них владели деды и отцы их, а крепостей де у них на те сенные покосы и дач... никаких нет; а в писцовой де книге сенные покосы ни х которой деревни уро-

чищем не написано и писаны сенные покосы ко всем деревням копенное число без урочищ; а как была государева салдатцкая служба, и они де Ивашко с товарыщи в те годы были на ево государевы службы, а в то время теми их сенными покосы на Ведяме болоте || владели Олонецкого погоста всяких чинов жилецкие люди хто сколко поспел, насилством.

На обороте: К сим допросным речем вместо Ивана Устинова, Марчка Мартынова, Тимофея Иванова с товарыщи, которых имяны в сей допросной писаны, по их веленью олонецкие площади подьячей Васка Ульянов руку приложил. ||

VI. — 183-го августа в 5 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказу думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Степана Полкова, велено площадному подьячему Корнилку Осмого да пушкарю Алешке Кирилову, взяв с собою в понятые волостных людей, сколко человек пригож, и с теми людми на Ведяме болоте сенные покосы измерить длинник и поперечник подлинно; а сено, которое кошено и в зороды сметано, то все сметить, сколко возов того сена будет; а кто то сено косил и в зороды сметал, и тем людем приказать накрепко, чтоб они того сена без указу не свозили; и учинить тому всему записку за понятых людей руками. И площадной подьячей Корнилко Осмого да пушкарь Алешка взяли с собою волостных людей: Оску Миронова, Тимошку Андреева, Ивашка Иванова Строителя, Микитку Трофимова, Петрушку Минина, Гришку Иванова, Максимка Андреева, и с теми людми на том Ведяме болоте сенные покосы измерили длинник и поперечник подлинно; а сено, которое кошено и в зороды сметано, то все сметили, сколко возов того сена будет; и тем людем, кто те сена косил и в зороды сметал, приказано накрепко, чтоб они того сена без указу не свозили: и тому всему записка порознь по статьям имянно. || А по отмеру того Ведям болота от Корбы по край Железного ручья длиннику до Габ острова, по обе стороны летней дороги, до ели, которая ель стоит в Габ острову на летней дороги плосковершиная, без трети верста, а поперечнику по край Корбы болота к зимней дороги и меж зимной дорогой от Мягрострова до Железного ручья пол версты, а в ыных местех поперечнику же 60 сажен ручных, а по иным местам и по 200 сажен. Да на тех же местех лесопорослых и несгожих мест, которые на сенной покос не згожи, много, а на те места покошено сена в розные места и в зороды ставлено у посацких людей и у крестьян: у Панфилка Иванова, у Сидорка Нефедьева, у Степашка Ульянова, у Петрушки Ряпсина, у Ивашка Петрова, у Ивашка Окулова, у Онтошка Федорова, у Алешки Матфеева, у Якушка Румпина, у Матюшки Венедиева, у Гришки Максимова, у Мишки Петрова, у Юшка Захарьева, у Ивашка Григорьева, || у Федотка Дмитриева, у Митки Михайлова, у Федки Микитина с товарыщи по нашему досмотру и волостных 65 возов. А от того Габ острова к Олонцу к Крывому

озерку на том же Ведяме болоте длинника до того Крывого озерка полторы версты. А на то место челобитья ни от кого никакова нет. А по тем местам врозне сена покошено в розные места и в зороды ставлено у крестьян Насонка Алексеева, у Тимошки Иванова Чонгиевского, у Ивашка Иванова Килкушева, у корелского выходца у Федки Федорова, у Терешки Якимова, у Гришки Иванова, у Кирьяшки Кондратьева, у Иудки Аблеева, у Ивашка Захарьева с товарыщи 9 возов. А поперечника тем местам мерить не уметь, для того что сена покошено в розные месте и меж лесом; да по тем же местам лесопорослых и на сенной покос не згожих мест много.

На обороте: К сему досмотру Фролко Аврамов вместо пушкаря Алексея Кирилова по его веленью руку приложил. Тимошка Андреев у досмотру был и вместо посацкого человека Осипа Миронова да Микиты Трофимова да Максима Андреева по их веленью руку приложил. К сему досмотру и отмеру Лучка Яковлев вместо Ивана Иванова Стройтеля да Петрушки Минина да Гришки Иванова руку приложил. Я ж Тимошка по их веленью у досмотру был и руку приложил. ||

Помета: 183-го августа в 20 день. По указу великого государя думный дворянин и воевода Иван Иванович Чаадаев, слушав сей записки о сенных покосех, приказал: на Ведеме болоте сенные покосы по край Корбы, что косили олонецкие посацкие люди Памфилко Иванов с товарыщи, отдать на оброк челобитчиком Ларке Пименову да Тимошке Завьялову впредь без перекупки на 10 лет, а оброку им платить с тех сенных покосов по вся годы по полторы рубли на год, и на нынешней на 183 год оброчные денги великого государя в казну с них взять; а которое сено в нынешнем году косили Памфилко Иванов с товарыщи без челобитья самоволством, и того сена половина отдать за нынешней оброк челобитчиком, а другую тем, кто косил. ||

VII. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои олонецкой посацкой человек Ларка Пименов да крестьянин Тимошка Завьялов. В прошлом, государь, во 183-м году били челом мы сироты тебе великому государю о Ведемском болоте, и то болото нам сиротам по твоему великого государя указу отдано на оброк и с половиною сеном; и на том болоте без твоего великого государя указу сена без остатку вывезено не мало, и той нашей половины сена на том болоте есть ли все сполна или нет, того нам ныне неведомо всего. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые России самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, на том болоте ныне сена сторонным человеком досмотреть и переписать; а что на том болоте без твоего великого государя указу сена вывезены, вели, государь, о том свой царьской милостивой указ учинить, чтоб мне сироте вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На обороте: Послать на то болото для досмотру сена, велеть, осмотря, переписать, сколко перед прежнею запискою свезено и что в остатке; а кто возил, тех людей взять на Олонец. ||

VIII. — 184-го ноября в 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказной памяти думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Степана Полкова, площадной подьячей Корнилко Осмого, взяв с собою волостных людей: Сенку Матфеева Пачку, Митрошку Аксентьева, Ивашка Иванова Строителя, Оску Исакова Кукоя, и с теми людми пришед, на Ведеме болоте сенные покосы, что косили Панфилко Иванов с товарыщи, отвели во владенье челобитчиком Ларке Пименову да Тимошки Завьялову с нынешнего 183-го году июля с 6-го числа впредь на 10 лет, а оброку им платить с тех сенных покосов по рублю по 16 алтын по 4 денги на год да пошлин по 2 алтына на год, и в том платежу взять по них поручная запись, || что им те оброчные денги платить по вся годы, и та запись под запискою подана к делу. А сена на тех покосах в зородах розделили пополам, а сколко тех сенных зородов розделено и у кого именем, и тому порознь по статьям особо имяно описано; || а по розделу того сена у Панфилка Иванова, у Терешки Логинова в 3-х зородах 8 возов, и того сена им Панфилку половина, а другая половина им Ларке и Тимошки; у Алешки Матфеева, у Прошки Иванова, у Митки Михайлова с товарыщи в 4-х зородах 12 возов, и того сена им половина розделена, а другая половина им Алешки с товарыщи; у Ивашка Петрова в 2-х зородах 3 воза розделены пополам; у Сидорка Нефедьева с Шутиловскими в 3-х зородах 8 возов, и те зороды розделены им пополам; || у Васки Евсеева розделен в зороде 2 воза, и того сена он Ивашко половину при мне вывез; у Мишки Петрова Исолского в 5-ти зородах и в малых 5 возов, и те сена розделены пополам; у Федки Микитина с товарыщи в 3-х зородех 10 возов розделены пополам; у Степашка Ульянова в 2-х зородах 6 возов розделены пополам; у Ивашка Григорьева Исолского с товарыщи в 2 зородцах 4 воза розделены пополам; у Якушка Румпина 3 воза розделены пополам; у Кирилки да у Логинка Кондратьевых в зороде 4 воза розделены пополам. Да на тех же урочищах вывезено сена записного без указу великого государя в 5-ти зородах 13 возов, а по скаски Терешки Логинова, Микитки Иванова те сена вывезли Иевко Иванов Прякячев, Иевко да Михалко Ряпсины, Ивашко Мики||тин с Песку, Васка Петров Пячинской с товарыщи. Да на те же урочища сена после записки покошено и в зороды ставлено у Мишки Петрова в 2 зородцах 2 воза, у Васки Петрова подли Матюшкина зорода ставлено в зороде 2 ж воза неболших, у Терешки зорода Логинова ставлено после записки 2 воза, и того сена половина вывезена; а хто косил и вывес, того не ведают.

На обороте: К сему отводу вместо Митрошки Аксентьева по его веленью Олонецкие площади подьячей Онушка Семенов руку

приложил. К сему отводу Лучка Яковлев вместо волостных людей Семена Матфеева да Ивана Иванова да Осипа Исакова по их веленью руку приложил. Отводную записку писал Корнилко своею рукою. ||

IX. — Се аз города Олонца посацкие люди: Сидор Нефедьев да Аникий Омельянов Путиловской да крестьянин Трофим Федоров сын Путиловской поручилися есми в городе на Олонце в казну великого государя Олонецкого погоста по крестьянех по Тимошке Иванове сыне Завьялове да по Ларке Пименове в том, что им Тимошке и Ларке за нашею порукою платить в казну великого государя на Олонце с Ведемского болота с прошлого 183-го году впредь за 10 лет оброку на всякой год по рублю по 16-ти актын по 4 денги. А буде оне за нашею порукою тех оброчных денег в казну великого государя платить не учнут погодно, и на нас порутчиках пеня великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, а пени что великий государь укажет, и те оброчные денги на нас порутчиках. А на то послух Лука Яковлев. Запись писал Афонка Сидоров лета 7184-го году ноября в 12 день.

На обороте: К сей порутчей записи вместо Сидора Нефедьева с товарыщи по их веленью Ивашко Иванов руку приложил. Послух Лучка Яковлев руку приложил.

135. *Не ранее 1675 г. сентября 1. — Мирская челобитная «маломожных» крестьян Оштинского погоста об утверждении выбранного ими старосты Семена Юрьева.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 сстава; сст. 1—3.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодерцу, бьют челом сироты твои маломожные крестьянишка Оштинского погоста: Васка Игнатьев Рагозинской, Елисейко Максимов, Савинко Иванов, Петрушка Костянтинов, Ивашко Осипов, Юшко Иванов, Исачко Васильев, Федка Симанов, Левка Мокеев, Трифонко Аверкиев, Анкидинко Васильев, Трифонко Семенов, Васка Савельев, Якушко Родионов, Гришка Кирилов, Елисейко Назарьев, Дмитрейко Андреев Поздяков, Ивашко Львов, Федка Захарьев, Осташко Васильев, Ивашко Андреев, Фомка Томилов, Степашко Михеев, Титко Костянтинов, Конашко Назарьев, Макарко Михайлов, Васка Григорьев, Петрушка Юрьев, Павелко Петров, Титко Иванов, Тимошка Сидоров, Федка Арестов, Нестерко Захарьев, Никонко Афонасьев, Оска Ларионов, Фомка Дмитриев Богомолов, Лучка Иванов, Петрушка Поликарпов, Бориско Семенов, Федка Данилов, Пянтелейко Филипов, Парфейко Ильин, Давыдка Юрьев, Гришка Васильев, Ондрюшка Кирилов, Онкудинко Васильев Сохромова, Гришка Якимов, Никонко Федоров, Васка Якимов, Гаврилка

Максимов, Филка Савельев || с товарыщи. В прошлом, государь, во 183-м году, по твоему великого государя указу и по наказной памяти твоего государева думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Степана Полкова, приезжал в наш Оштинской погост приказной избе олонецкой подьячей Лазарь Федоров. А велено ему выбрать в Оштинском погосте при себе ко 184-м году в старосты людей добрых, душею прямых, животом пожиточных, кому б вытное число за обычай было, а не горланов и не миропродавцев, кого б с твое государево дело стало и в денежных во всяких сборех верить мошно. И мы бедные сироты недостаточные выбрали в старосты себе[97] на год на 184 год Оштинского ж погоста твоего государева крестьянина прошлых годов бывшего старосту Семена Юрьева и выбор дали, что он человек добр, душею прям, животом пожиточен, а не горлан и не миропродавец, и лишних налог от него никаких нам не бывало, и в твоей великого государя казны и в мирских || розметах во всем верить моштно, и вытное число знатно, и твоих государевых денежных доходов за ним нет никаких. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас бедных сирот своих, вели, государь, быть ему Семену у нас бедных сирот своих маломожных и недостаточных в старостах во 184-м году по нашему сиродцкому выбору, чтоб нам маломожным сиротам от горланов в лишных налогах вконец не погинуть и от деревенских участков не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей мирской челобитной богоявленской поп Оштинского погоста Тит Фомин вместо Осипка Ларивонова да Васки Игнатьева, Елисейка Баженова, Федка Захарьева, Нестерка Захарьева н в детей своих духовных и ружников по их веленью руку приложил. Лучка Иванов руку приложил в свое и в Петрушкино место Поликарпова. К сей мирской челобитной Ивашко Томилов руку приложил. К сей мирской челобитной георгиевский поп Никита Михайлов н вместо детей своих духовных и ружников Тита Костянтинова да Конана Назарьева по их веленью руку приложил. К сей челобитной Фомка Томилов руку приложил. К сей челобитной Ондрюшка Кирилов руку приложил. К сей мирской челобитной николской дьякон Оштинского погоста Федор Никитин вместо Федора Захарьева да Остафья Васильева по их веленью руку приложил. К сей челобитной Бориско Семенов вместо Трифонка Семенова, Федки Данилова, Пянтюшки Филипова по их веленью руку приложил. К сей мирской челобитной Оштинского погоста церковный дьячек Сенка Иванов вместо Савинка Иванова, Петрушки Костянтинова, Елесека Назарьева по их веленью руку приложил. К сей челобитной Гаврилка Максимов руку приложил и вместо Павла Андреева по его веленью Гаврилка ж руку приложил. Ивашко ж Томилов вместо Парфия Ильина по его веленью руку приложил. К сей челобитной Ивашка Юрьев руку приложил.

Дать по сему челобитью мирскому наказ.

136. *1675 г. октября 4 — Выбор старосты Низовской Путиловской трети Олонецкого погоста Максима Трофимова верховым старостой Стародворцовых третей того же погоста.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 састава.

Лета 7184-го октября в 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Степана Полкова, Олонецкого погоста Стародворцовых третей окологородные старосты: Стародворцовой трети староста Насон Алексеев, Середней Мегрецкой трети староста Козма Васильев, Верховской Мегрецкой трети староста Михайла Сысоев выбрали и излюбили к нынешнему ко 184-му году себе в 4 трети верховым старостою Стародворцовых же третей Низовской Путиловской трети старосту товарыща своего Максима Трофимова. И ему нашему верховому выборному старосты Максиму по сему нашему выбору за наши Стародворцовые за 4 трети з 20-ти з 2 вытей без четверти быть ему за нас в городе у городового государева и хоромного строения и ходить к думному дворянину и воеводе к Ивану Ивановичю Чаадаеву да к дьяку Степану Полкову для докладу во вся дни. А которое государево городовое строение по указу великого государя против вытного числа по розчету доведетца зделать, и то ему за нас Стародворцовых третей старост за работу денги платить и ведать одному. И в ту поделку что изойдет, писать || ему в книги и к роздачи велеть руки прикладать, кому будет что дано, в правду, по евангелской заповеди господни, еже ей ей, без прибавки. А в ту издершку нам всем 4-м старостам денги займовать и покладывать против вытного числа повытно вместе, и ево выборного верхового старосту товарыща своего ни в чем в поделки грацкой не подать. В том мы на него и выбор дали. Выбор писал площадной подьячей Васка Ульянов.

На обороте: К сему выбору Фролко Аврамов вместо старосты Насона Алексеева, Кузмы Васильева, Михайлы Сисоева по их веленью руку приложил.

184-го октября в 6 день подали старосты.

Взять к прежнему выбору.

137. *1676 г. октября 4—13. — Дело об отказе рыбных ловцев с Ладожского озера от уплаты оброчной рыбы и денег.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 11 ставов. Док. 1 — черновик.

I. — Лета 7185-го октября в 4 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу, память Олонецкого погоста Стародворцовых и Новоотписных третей старостам: Федки Микитину,

Евсейку Кондратьеву, Федосейку Пен[те]леву, Микифорку Кашину, Мишке Ермолину, Гришки Ондрееву, Гришке Федорову и мирским людем Олонецкого погоста рыбным ловцом, которые рыбу ловят на Ладожском озере. В грамоте великого государя (п) из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Любима Домнина писано на Олонец к думному (имя рек) да к дьяку Степану Полкову, а подал ту великого государя грамоту на Олонце в приказной избе столнику и воеводе (имя рек) да дьяку (имя рек) октября в 3 день нынешнего 185 году Новгородцкого Дворцового приказу подьячей Григорей Трофимов, а в той великого государя грамоте написано: в прошлом во 184-м году майя в 27 день в указе великого государя из приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Емельяна Кирилова писано в Новгородцкой приказ: в прошлом во 183-м году, по указу блаженные памяти великого государя (п) велено дьяку Федору Тютчеву в Новгородцком уезде на Ладожском озере с рыбных ловцов оброчную рыбу и денги и сверх оброку рыбу ж и денги, которые наперед сего имали себе посылщики, взять на великого государя и в том учинить прибыль; а в докладной ево Федоровой выписке, какову он подал в приказе Болшого дворца, написано: во 184-м году на Ладожском озере на Птинове и на иных съезжих носах перед прежними || годами рыбных ловцов и рыбы в улове было мало, потому что де наперед сего приезжали с Олонца и сверху Свери реки всяких чинов люди для рыбной ловли по 100 по 70 лодок и болши, а ныне де те ловцы на том же озере близко города Олонца построили рыбные ловли вновь и рыбу ловят безоброчно; и великий государь указал на тех олонецких рыбных ловцов положить рыбной и денежной оброк против Птиновских и иных съезжих носов, как из Великого Новагорода из Дворцового приказу для окладу рыбных ловцов денежного оброку, которые ловят безоброчно на Ладожском озере, ково на Олонец пришлют; и по той великого государя грамоте велено олонецким рыбным ловцом быть послушным и во всем чинить против того великого государя указу, как о том писано выше сего. И по указу великого государя (п) послан ныне из Великого Новагорода для окладу рыбных ловцов денежного оброку Новгородцкого Дворцового приказу подьячей Григорей || Трофимов. И как к вам ся память придет, а он Григорей на Ладожском озере будет, и вам бы старостам и всем рыбным ловцам Олонецкого погоста, которые на Ладожском озере рыбу ловят безоброчно, по указу великого государя и по наказу, каков ему дан из Великого Новагорода, в окладе с рыбные ловли денежного оброку, быть ему Григорью во всем послушным, а непослушанья никакова против наказу ему Григорью не чинить. А будет которые рыбные олонецкие ловцы учнут чинитца непослушны, и по указу великого государя (п) быть им в жестоком наказанье и в пене без пощады. А для розсылки и узначанья олонецких ловцов дано ему Григорью олонецких стрелцов два человека, Ивашко Корман да Ондрюшка Григорьев. А подводы ему Григорью и приставу давать вам и ямщиков против

новгородцкой подорожной по наказу, куда понадобитца, не издержав ни часу, безпростойно. ||

II. — Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, столнику и воеводе Якову Максимовичю да дьяку Андрею Леонтьевичю Новгородцкого Дворцового приказу подьячей Гришка Трофимов челом бьет. В нынешнем, государи, во 185-м году, по указу великого государя и по вашей послушной памяти, велено Олонецкого уезду государевым дворцовым крестьяном рыбным ловцом в зборе на обиход великого государя рыбе лодоги и оброчных денгах против наказу, каков мне дан из Новгородцкого Дворцового приказу, быть им послушным. И приехал я в дворцовую Виделетцкую волость в рыбным ловцом и указ великого государя и послушную память им всем рыбным ловцом вычел. И оне ловцы и Лисья берегу крестьяне Куземка Насонов с товарыщи сказали, что де у нас рыбных ловцов и никаких рыбных снастей нет и не ловим. А у них рыбных ловцов и в домах многие || рыбные снасти. А по моему, государи, досмотру, как я ехал от [с]вейского рубежа по берегу по тоням для переписки рыбных ловцов и ловель, и объявились многие рыбные станы, в которых стоят ловцы и суды ловетцкие в уречищах в Валдоме и в Мандалакше Кондукские волости крестян и Видлетцкие волости и деревни Лисья берегу крестьян в Сухом наволоке 3 станы ловетцкие, а лотки оне свои схоронили в Дедовых островах в лесу, а по счету 8 лоток с веслами. И я Лисья берегу ловцов по те лотки посылал и велел на обиход великого государя рыбу ловить. И оне во всем отказали: мы де тебя не слушаем. И выслали меня из волости, а не хотя на обиход великого государя рыбы лодоги и в казну великого государя оброчных денег платить. А те у них рыбные ловли и рыбные запасы против Птиновских съезжих носов, а хотя быть в пробылых и рыбу ловить безоброчно. И о том их крестьянском ослушании против вашей, государи, послушной памяти что вы, государи, укажете, чтоб за тое их ослушкою в зборе государевой рыбы и в денгах замотьчания не было, а мне б от великого государя в пени не быть. А Тулотцкие волости дворцовые крестьяня рыбные ловцы Куземка Алексеев, Омелка Иванов с товарыщи по тому ж во всем учинились ослушны.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии сомодержца, столнику и воеводе Якову Максимовичю да дьяку Андрею Леонтьевичю.

185-го году октября в 9 день подал стрелец Андрюшка Бурнов. ||

III. — 185-го году октября в 12 день в приказной избе перед столником и воеводою перед Яковом Максимовичем Стрешневым да перед дьяком Андреем Чорново Новгородцкого Дворцового приказу подьячей Григорей Трофимов извещал словесно а в извете своем сказал: по указу де великого государя велено ему на Ладожском озере по Олонецкому берегу рыбные ловли и ловцов перепи-

сать, а переписав взять с них на обиход великого государя просолные бочечные рыбы лодоги и денги против Птиновских съезжих носов, а с соем, которые ловят в Ладожском озере всякую рыбу, и с тех ловцов взять в государеву казну с соймы по полтине; и он де Григорей по Олонецкому берегу по рыбным ловлям от свейского рубежа до Обжанской волости для тое переписки ездил и наехал многие вешние и летние тони и ловецкие осенние станы, а на тех всех станех ловцов нет; а которые и были, и те, заслыша государьской указ, с того сошли и лотки и соймы схоронили; и дворцовые Обжанские волости крестьяня рыбные ловцы по берегу до Габановского монастыря для переписки рыбных ловель и ловцов подвод ему Григорью || и приставу и целовалнику и стрелцу не дали; и он де Григорей посылал стрелца Ивашка Кормана тое ж волости в деревню Филипову для подвод, и тое деревни крестьянин Устинко, а чей сын, и про то сказать было некому, взяв топор, за тем стрелцом с топором гонялся и в подводах отказал; и за тем от Обжанского устья до Габановского монастыря и по Лисью берегу рыбные ловли не переписаны, и он Григорей с тое Обжанской волости на прежних олонецких подводах выехал вон; а в прошлых де годех и до ево Григорьева приезду с Олонцы реки и Кондуские и Видлицкие и Тулоцкие и Обжанские волости дворцовые крестьяне рыбные ловцы всякими ловецкими запасы рыбу ловили, а ныне они ловцы рыбы не ловят, не хотя на обиход великого государя рыбы, а в казну великого государя оброчных денег платить.

К сему своему извету подьячей Гришка Трофимов руку приложил. И по сему извету послан по крестьянина пушкарь Кондрашко Омельянов. ||

IV. — Лета 7185-го октября в 12 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказной памяти столника и воеводы Якова Максимовича Стрешнева да дьяка Андрея Чорново, приезжал в Тулоскую волость новгородец Иван Некрасов да подьячей Степан Оглодов, взяв с собою в понятых сторонных людей Низовские трети Лазаря Семенова да Аксентья Иевлева, и с теми сторонными людми в Тулоской волости про крестьян про рыбных ловцов про Коземку Алексеева да про Омелку Иванова с товарыщи. И Тулоской волости староста Гришка Федоров да крестьяня околних деревень: Лазарко Юрьев, Наумко Алексеев, Прошка Карпов, Гаврилка Трофимов, Тихонко Федоров, Якушко Петров, Степашко Омосов, Тараско Васильев, выслушав великого государя указу и наказную память, сказали по святой непрочной евангелской заповеди господни в правду: как де приезжал в Тулоскую волость новгородской дворцовой подьячей Григорей Трофимов, и тое ж Тулоские волости крестьянем рыбным ловцам Коземки Алексееву, Омелки Иванову с товарыщи великого государя указ и олонецкую послушную память вычитал ли, и чево он у тех ловцов против государева указу спрашивал, и что они ему сказали, про то он староста Гришка и крестьяне ничево не ведают, и отказываючи ему

подьячему с тое волости в рыбных ловлях ничево не слышали, потому что в то время был он староста || в Горской волости за 20 верст, а крестьяне на работе по лесом, про то ни про что не ведают; а Видлицкие де волости в деревни Лисья берегу крестьяне на озери в Сухом наволоку в трех станах ловецких лодок с веслами в Дедовых островах в лесу у ловцов ис кереводов хоронячи не видали, и ево подьячево Григорья по те лодки Лисья берегу ловцов посылаючи; и во всем ли ему Видлицкие волости отказали ль и из волости ево выслали ль, не хотя де на обиход великого государя рыбы лодоги ловить и в казну государеву оброчных денег платить, ни про что про то не ведают; и тех у них крестьян рыбные ловли и рыбные запасы против Птиновских ли съезжих носов или нет, про то они ни про что не ведают ж, потому что они в ту Видлицкую волость для рыбново промыслу ловить не ездят, для тово тех видлицких ловель и не знают. А обыск писал по старостину и мирских людей веленью, будучи в Тулоской волости, олонецкой стрелецкой сотенной Герасимко Васильев.

На обороте: К сему обыску Тулоской волости николской поп Васильище Яковлев вместо старосты Григорья Федорова и вместо крестьян, кои имяны к сему обыску написаны, по их веленью руку приложил. ||

V. — Лета 7185-го октября в 13 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу и по наказной памяти столника и воеводы Якова Максимовича Стрешнева за дьяка Андрея Чорново, приезжал в Кондускую волость новгородец Иван Некрасов да подьячей Степан Оглодов, взяв с собою в понятых сторонних людей Видлицкой волости: Лазарко Васильева, Кондрашка Насонова, Игнашка Фомина, и с теми людми в Кондуской волости сыскивал тое ж Кондуской волости мирскими людми про рыбных ловцов и про рыбные ловли. И тое ж Кондуской волости крестьяня: Лучка Матфеев, Аврамко Вельяминов, Федосейко Иванов, Фочка Федотов, Ефремко Федотов, Власко Наумов, Созонко Терентьев, Калинка Савельев, Гришка Федоров, Викулка Микитин, Матюшка Микитин, Максимко Дементиев, Конашко Петров, Микитка Калинин, Игнашко Романов, Фофанко Романов, Гришка Романов, Гришка Алексеев, Васка Макарьев Будалец, Степашко Кирилов, Васка Макарьев Меншей, Онушка Ефремов, Микитка Сидоров, выслушав великого государя указ и наказную память, сказали ему Ивану по святой непорочной евангелской заповеди || господни в правду: приезжал де к ним в Кондускую волость Новгородцкого Дворцового приказу подьячей Григорей Трофимов и тое ж волости великого государя указ и олонецкую послушную память им крестьяном вычитал, чтоб они ему Григорью великого государя в рыбной ловли на обиход рыбы лодоги и в оброчных денгах против новгородского наказу были послушны; и у них де Кондуской волости у крестьян в нынешнем во 185-м году в Валдоме и в Мандалакшы рыбные ловли и судов ловецких и снастей кереводов в тех станах не было,

потому что они нынешней осени оскудали от хлебного недороду и от стрелечества; а в прежние де годы до нынешнего 185-го году в тех станах в Валдоме и в Мандалакшы рыбу ловили и оброк с тое ловли до 182-го году платили в Великий Новгород новгородцким целовалником, а со 182-го году с тое рыбные ловли платили на Олонце в государеву казну в таможню головам и целовалником; а ему де подьячему Григорью Трофимову они Кондуские волости крестьяня в досмотре в рыбных ловлях и с тое рыбные ловли в окладе оброку не отказывали, и были ему во всем послушны, и рыбных своих прежних ловель и промыслов не таили; а те де у них рыбные ловли самые малые и скудные и против Птиновских ловель не будут. Обыск писал по Лучкину веленью с товарыщи, будучи в Кондуской волости, олонецкой стрелецкой сотенной Герасимко Васильев.

На обороте: К сему обыску георьевской поп Павлище Иванов вместо детей своих духовных Лучки Матфеева с товарыщи, которых имяны в сем обыску писаны, по их веленью руку приложил. К сему обыску вместо понятых людей Лазаря Васильева да Кондрашки Насонова, Игнатья Фомина Видлицкой волости егорьевской дьячек Парфейко Иванов по их веленью руку приложил.

138. *1676 г. не позднее декабря 10 — Челобитная крестьянина Мярозерской волости Федора Андреева о привлечении к суду Потапа Иванова за неправильное взыскивание с него за пожег хужих суков.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому кязю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Линдозерского погоста Мярозерской волости Федка Ондреев. Жалоба, государь, мне сироте тое ж волости на Потапа Иванова. Был я сирота у него в наймех, и велел мне сироте суки зажечь. И я сирота те ево суки зажек, и с тех ево суков ушел огонь в суки Максимка Кондратьева, и чертеж ево Максимков згорел. И он Максимко для тое ево Потаповы нывы пожегу и чертежу своево меня сироту понапрасну испродал и доправил ему Максимку иску ево на мне сироте 7 гривен. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в том дать на него Потапа с Олонца наказную память, чтоб поставить на Олонец. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 185-го декабря в 10 день. Велеть дать суд началному ч[еловеку] Аникию Портинскому.

139. *1676 г. — Мирская челобитная крестьян Веницкого погоста в Новгородский приказ об отмене некоторых сборов.*

ЛОИИ. Акты Арх. Экспедиции, № 709 на 7 ставах. Список. Начало утрачено. Верхний край 1-го става оборван.

... Мишка Афонасьев, Ок... ев, Фетка Арехов, Ива... ко Васильев, Ивашко Филипов, ... Ивашко Максимов, Тимошка

Фед . . ., Баженко Кузмин, Максимко Кирилов, Агафонко Артемьев, Ивашко Микитин, Кондрашко Трофимов, Куземка Иванов, Мартинко Филипов, Степашко Яковлев, Миронко Иванов, Митка Федотов, Ивашко Степанов, Матюшка Иевлев, Дмитрейко Исаков, Филка Федотов, Микифорко Иванов, Карпушка . . . , Тимошка Волшуков, Лаверко Иванов, Меншичко Васильев, Июдка Агиев, Евсейко Максимов, Игнашко Спиридонов, Ивашко Федоров, Якушко Иванов и в во всех крестьян досталних твоих великого государя сирот место Веницкого погоста и выставочных волостей. В нынешнем, государь, во 184-м году, по твоему великого государя указу, велено за денежные доимки прошлых годов изо всего Олонецкого уезду с погостов и с волостей взять в стрелецкой строй 1000 человек в Великий Новгород на житье. А у нас, государь, в Заонежских погостех и в волостех твоих государевых сирот крестьянишек малое число, да и те скудные. А живем мы сироты твои о самой свицкой рубеж немецкой, а прилегли, государь, 5 городов немецких о наш Олонецкой уезд блиско: Орешек, Корелской, Выбор, Шавалской, Карибор. И в прошлых, государь годех, как было с теми шведы воинское дело, и в то, государь, время наезжали ис тех городов воинские немцы многими людми в наш Олонецкой уезд и порубежных 5 погостов повоевали, а 7 церквей разороли и пожгли, и до Олонца те немцы доежали, и многих жилецких людей посекли, а иных в полон поимали. Да сверх того, государь, в прошлых годех, будучи в Литовской и в Немецкой землях блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, || на службах нашей братьи Заонежских погостов драгун и салдат побито и померло и в полон поимано болши 7000 человек, а досталные мы сироты твои изранены и изувечены. А которые побиты и померли, и у них осталися отцы и матери старые и женишка бездетные, а у иных детишка малые, и в те служивые годы обсиротали и обедняли и деревенские их участки запустели. Да из нас же сирот твоих взято в город на Олонец в стрелецкой строй 300 человек в стрелецкой строй на житье. А которые драгуны и салдаты осталися от салдатцкой службы живы, и те платят тягло втрое на 3 годы сполна и вечным разореньем разорилися и всяких своих крестьянских пожитков отбыли. Да в прошлом же, государь, во 181-м году, по грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, из нас же сирот всех лучих людей написали и выслали в город на Олонец в посад на вечное житье, а из нас осталось малое число, мелкая чета, немного сирот твоих людишок досталных. А как мы бедные сироты были в прошлых во 136-м и во 137-м годех в державе блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии, и от его царьские руки был послан писец в Заонежские погосты князь Иван Михайловичь Долгоруков да подьячей Посник Раков писать деревенских участков; и по тому писму положено на нас

сирот твоего великого государя тягла на всякую живущую выть на год по 12 || рублев. А после того, государь, писца, как седели воеводы на стану на Оште, и прибавлено на нас сирот на Заонежские погосты за воевоцкие доходы, как их сняли, на всякую живущую выть по 2 рубля. Да на нас же сирот на деревенские участки по челобитью новгороцкого митрополита прошлых годов после писца положено на всякую выть ямских новгороцких денег по 2 рубля по 18-ти алтын по 4 денги. Да как, государь, изволнением блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, построили на Олонце город, и ныне в городе на Олонце воеводы и дьяки сидят по государеву указу, и те воевоцкие доходы с нас сирот не сложены и не сняты. Да с нас же сирот правят со всякой живущей выти хлеба сверх писцовой книге олонецким городовым церковным причетником и стрелцом на корм по 2 чети ржы, овса то ж числю, а росходного хлеба воеводам и дьяком на Олонец то ж с выти по 2 чети ржы, овса то ж. Да у наз же сирот выходит в росход денег со вся||кой живущей выти в олонецкую издершку, как город построили и воеводы посели, по 10-ти рублев. Да на наз же сирот твоих положено сверх писцовой книге, как город построили, вь съезжею избу на росходы с выти по 20-ти по 3 алтына по 2 денги, и те денги платим с твоей великого государя казною вместе. Да с наз же сирот выходит сверх писцовой книге в поперечные ямы ямщиком в наем для олонецких правечиков началных людей и подьячих и праветчиков и стрелцов со всякой выти денег по 2 рубли по 20-ти по 6-ти алтын по 2 денги. А что, государь, у нас после пожару на Олонце построен город в прошлом во 178-м году, и в то городовое строенье нам сиротам нисколько не поверстано; а с выти, государь, у нас вышло денег на городовые бревна и плотником в наем доправлено по 9-ти рублев. Да для твоих великого государя данных и оброчных денег и хлебных запасов приезжают к нам в погосты с Олонца началные люди и подьячие со многими стрелцами на многих подводах и нас твоих великого государя достальных бедных сирот бьют || на смертном немерном правежи и мукою мучат. Да в прошлом, государь, во 172-м году, как сидел в Важенском погосте на кружечном дворе откупщик посацкой человек Андрей Дьяков, и после его откупу ныне на том кабаке седят верные головы погодно посацкие люди; а в товарыщи велено им выбирать ис погостов целовалников, истопщиков; и сами они головы по погостам с того Важенского погоста с кружечного двора с питьем и без питья ездят на ямских подводах, и на питухов они целовалники кабалы в пропойных денгах пишут и заклады емлют; и в том нам сиротам чинитца в наймех и в подводах и в кормех убыток болшой. А прежде сего, государь, в прошлых годех мы сироты те кабацкие денги платили по земли с выти по 2 рубли по 5-ти алтын. Да с нас же сирот твоих в прошлом во 176-м году доправили старосты переписных и недописных денег с выти по 6-ти рублев по 13-ти алтын по 2 денги; а куда те денги старо-

сты положили и в какие росходы, про то мы сироты не ведаем. Да с нас же сирот доправили со всякой живущей выти и с пустых участков в прошлом во 183-м году на каменное погребное строение по 4 рубли. Да в прошлом, государь, во 182-м году, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, указу а по наказу думного дворянина и воеводы Богдана Ивановича Ардина-Нащокина, велено быть в нашем Веницком погосте вновь таможенному збору по челобитью олонецкого посацкого человека Федора Кирилова с товарыщи; а к тому таможенному збору посылают с Олонца ежегод посацкого человека к нам в погост, а в товарыщи посацкому человеку велено выбирать в погосте целовалника да истопщика да для писма дьячка, да им же велено двор кортомить; а пошлина указана збирать с торговых людей; а у нас, государь, в погостишке в нашем торговых людей никаких нет и пошлины вечно не збирывали; и для того нам сиротам чинятца в погосте, целовалников и истопщиков и дьячков наймуючи, и за двор кортому даваючи, и в подводах и в кормех убыток болшой. И для тех лишних окладов и кабаков и таможенных новых зборов и олонецких росходов и праветчиков началных людей и подьячих многие деревенские участки запустели. А что доведетца с тех пустых участков твоих великого государя доходов || и мирских росходов и хлебных запасов, и те все денежные доходы и хлебные запасы накладают и розводят и правят на нас же сиротах твоих. А со 136-го и 137-го годов и по нынешней 184-й год не бывало писца, ни дозорщика, ни сыщика про наши обиды и лишные зборы недоплатных денег и пустых участков. И от тех обид и лишних зборов мы сироты и досталь вконец вечно разорилися и деревенских своих участков отбыли. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас досталных своих великого государя сирот для своего многолетнего здоровья, вели, государь, нам сиротам всем жить на прежних своих деревенских участках в Заонежских погостех и в волостех, и твои всякие государевы подати платить, а в стерелецкой строй не вели, государь, у нас взять 1000 человек на житье в Великий Новгород, чтоб нам сиротам и досталним от взячи тех людей в последнем разорении не быть и врознь не розбрестися и твоей государевой порубежной вотчины Олонецкому уезду вконец не запустеть. А что положено на нас сирот с выти по 2 рубли за воевоцкие доходы, и те денги вели, государь, с нам сирот свободить. А кабак вели, государь, с нашего Веницкого погоста снять, что нам сиротам те кабацкие денги платить попрежнему повытно, как мы сироты платили до службе великого государя в прошлых годех. А про олонецких началных людей и подьячих и праветчиков и стрелцов и лишных немерных платежев вели, государь, послать сыщика для пустых участков писца или доимщика в Олонецкой уезд и в Заонежские погосты. А с нас сирот выходит тягла сверх писцовой книге данных и оброчных денег, и

за воевоцкие кормы, и ямских новгороцких, и олонецкой издержки съезжей избы росходов и мирских, и что ямским охотником в наем для олонецких праветчиков в подводы и в кормы, всего с выти по 20-ти по 7-ми рублев по 30-ти по 2 алтына по 4 денги да хлеба с выти казенного росходного ржи по 4 четверти, а овса то ж число. И в том что ты, великий государь, укажешь. А что седят в погосте для таможенного збору олонецкие посацкие и целовалники вновь, и тем, государь, целовалником не вели быть в погосте. А что, государь, у них того таможенного збору против иных книг, и то вели, государь, нам сиротам платить по ... [и]ли повытно, что у нас торгов никаких нет. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Да назади у подлинной челобитной ручники пишут: К сей челобитной поп Епифан Викулов вместо прихожан своих и детей духовных по их веленью руку приложил. К сей челобитной поп Пянтелей Иосифов вместо мирских людей Тукшинской и Кареевской волостей прихожан своих место по их веленью руку приложил. К сей челобитной поп Федор Андреев вместо мирских людей по их веленью руку приложил. К сей челобитной поп Иларион Федоров вместо мирских людей Каргинской волости по их веленью руку приложил. К сей челобитной Немжинской волости поп Иван Филипов вместо прихожан своих и детей духовных по их веленью руку приложил. К сей челобитной мирской человек Артюшка Агафонов руку приложил. К сей мирской челобитной поп Елисей Тимофеев руку приложил. К сей мирской челобитной Озерские волости Семен Пахомов и вместо прихожан своих по их веленью руку приложил.

А списки писал с челобитной и з записи олонецкие площади подьячей Захарко Лапаров.

140. *1677 г. не позднее февраля 13. — Челобитная крестьянина Сеногубской волости Афанасия Кузьмина о привлечении к суду Михаила Чугина с товарищами за невыплату ему денег по кабалам, заключенным на их общее дело против Климецкого монастыря.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Спаского Кижского погоста Кижского конца Сеногубской волости Офонка Козмин. Жалоба, государь, мне сироты тово же Кижского погоста Кижского конца Сеногубской волости на товарыщев своих: на Михайлу Федорова Чюгина, да на двуродного брата своего на Козму Никитина, да на Мирона Андреева, на Матфея Федосиева Кривцова с племянники с Алексеем да с Кирилою, на Ивана Гаврилова з братьею и со всею ево семьею. В прошлом, государь, во 182-м году пописали оне меж собя полюбовную невыдаточную запись и со мною сиротою твоим, что стоять нам против Климецкого монастыря строителя старца Иоасафа з братьею заодно, друг друга противо иску ево старцова ни в чем не подавать в рыбном перелове и убытка друг другу не учинить.

стоять заодно.[98] И я бедной сирота за них товарыщев своих на Олонце и на Москве за тем делом был, и займовал денги из великих ростов, и кабалы на собя давал, а занято денег 25 рублев. И оне в том меня сироту подали, не выкупают. И от тово мне сироты за тем делом в кабалних долгах учинилось убытков, на Олонце и на Москве за тем делом был, и займовал денги из великих ростов, и кабалы на собя давал, и занято денег 25 рублев. 20 рублев и полтиною, вконец погиб и разорился для их неросплаты и в выдачи, а впред убытком своим конца не ведаю о том. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в том на них дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 185-го февраля 13 день. Послать память, велеть выслать к суду.

141. *1677 г. февраля . . . — Память олонецкого воеводы Якова Стрешнева старосте Селецкого погоста Ивану Иванову о неуплате крестьянином Титом Ивановым наемных денег работнику Лариону Васильеву.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Черновик. Конец утрачен.

Лета 7185-го февраля в . . . день по государеву (п) указу память Селецкого погоста старосте Ивашку Иванову да волосному человеку Юшку Васильеву. В нынешнем во 185-м февраля в 5 день бил челом великому государю (п) Лопского Селецкого погоста слепец Ларка Васильев того ж погоста на Титка Иванова: в прошлом де во 179-м году нанял он Титко ево Ларку в работники погодно, а найму приговорил ему против иных работников, как дают работником в мире; а он де Ларка работал у него Титка 2 годы, и у нево де будучи в наймех, божьим изволением ослеп; а работал де он те 2 года у него Титка за пол человека, потому что в то время был недоростен; а в то де время иным работником давал найму в мире по 5-ти рублев на год, а ему де Ларке на нем Титке за тое работу за 2 года доведетца взять денег 5 рублев; а он де Титко ему Ларке за тое работу денег не платит, волочит многое время; и он Ларка бил челом великому государю, а челобитную подавал старосте, и он староста ему указу не учинил; и ему де Ларке, за тем делом волочачись на Олонец за 400 верст, учинилось убытков 2 рубли с полтиною; и великий государь пожаловал бы его Ларку, велел в том на него Титка дать суд . . .

142. *1677 г. не позднее марта 5. — Челобитная крестьянина Сунской волости Мартина Баженова о привлечении к суду крестьянина Лычноостровской волости Терентия Яковлева и других за непоставку уклада и рыбы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота

твой Киского погоста Сунской волости Мартинко Баженов. Взяти, государь, мне по даным крепостем Киского ж погоста Лычностровской волости на Терешки Яковлева, на Варламки Микитине по записи за непоставку укладов 6 рублев, да Кондопоской волости на Ивашке Григорьеве полдесята пуда укладу, ковать из его уголья и молотники его по записи ж, да Шуйского погоста на помещецких крестьянех на Сенки Тимофиеве по даной кабале 4 рубли, на Федки Малкеве по записи за непоставку рыбы 20 алтын с полугривной, на Куземке Григорьеве по записи ж за непоставку рыбы 40 алтын. А сроки, государь, тем крепостем минули, за сроки волочат и убычат многое время, и в той их неросплате чинятца убытки болшие. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в том на них дать свой царьской суд и управу, а к суду поставить в город на Олонец, и о том дать наказную память. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 185-го марта в 5-й день. Велеть выслать к суду на Олонец.

143. *1677 г. сентября 8. — Выбор крестьянами Остречинского погоста Карпа Савельева в старосты.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Се аз Остречинского погоста и Муромской волости государевы крестьяне Яков Иванов, Омос Михайлов, Федот Федоров, Михайла Иванов, Силка Агиев, Прошка Иванов, Ивашко Ермолин, Евсейко Иванов, Еуфимько Федоров, Лефька Иванов, Ивашко Макридин, Гришка Обросимов, Онтрапько Якимов излюбили есми и выбрали к себи в старосты того же Остречинского погоста Ладвенской волости государева крестьянина Карпу Савельева, не вора, и не бражника, и не горлана, и не ябедника и не миропродавца, душею пряма, животом пожиточна, с нынешнего 186-го году с Семеня дни Летоначатца на год до 187 год до Семеня дни Лето ж начатца. И ему Карпу, у нас будутчись в старостах, государевы дела у нас в погости делать, и к государевым посланником ходити, и всякие государевы денежные доходы и хлебные запасы по указу великого государя на нас мирских людей розводить, и с нас мирских людей збирать и на ослышниках править, за 186 год собрав, и в государеву казну на Олонце платить. И ему Карпы, будутчись у нас мирских людех в старостах, без нашего мирского ведома на нас мирских людей по заочью записей и кабал и крепостей никаких никому не давать. А нам мирским людем ево старосты ни в чем не выдавать, и во всем слушать, и под суд нам мирским людем к нему старосты ходить. А нам мирским людем ему старосты руга давать, как прежним старостам давали. В том мы мирские люди ему старосты и выбор дали. А выбор писал по мирских людей веленью церковной дьячек Никитка Никитин сын Далнего лета 7186 году сентября в 8 день.

На обороте: К сему выбору рожественской поп Остречинского погоста Феодор Григорьев вместо Якова Иванова, Антропа Якимова с товарыщы, которых имяны в сем выборе писаны, по их веленью руку приложил. К сему выбору Ладвенской волости церковной дьячек Михалка Семенов вместо Левонтия Иванова да Ивана Макридина, Григорья Обросимова по их веленью руку приложил.

144. *1677 г. не позднее сентября 19. — Челобитная середних и молодших крестьян Важенского погоста об утверждении выбранных ими старост Ивана Гаврилова и Петра Баженова.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои государевы Важенского погоста: Сенка Иванов сын Кикоев, Лучка Терентиев, Ивашко Климентиев, Сисойко Антипов, Евсейко Омельянов, Андрюшка Иванов Кукоев, Баженко Иванов, Офонка Григорьев, Ивашко Ермолин, Харитонко Иванов, Меркушка Ермолин, Дорошка Антипов, Харитонко Ильин, Ивашко Власов, Терешка Денисьев, Игнашко Вавилов, Юшко Иванов, Трифонко Иванов, Анафонко Федоров, Ивашко Савельев, Климко Федоров, Макарко Дементиев, Гришка Семенов, Ивашко Ермолин, Еремка Якимов, Офонка Елизарьев, Микитка Фефилов, Васка Терентиев и во всех крестьянишек середних и молотчих бедных твоих сирот место Важенского погоста. В прошлом, государь, во 185-м году в августе месяце, по твоему великого государя указу, прислана, государь, с Олонца от твоего государева столника и воеводы от Якова Максимовича Стрешнева да от дьяка Андрея Чорново прошлого же 185-го году к старостам к Митке Михайлову да к Панке Нестерову наказная память; а по тое, государь, наказной памяти велено им старостам и с мирскими людми, лутчими и середними и молотчими всяких чинов жилецкими людми, выбрать вновь ко 186-му году в старосты из крестьян, а не ис посацких людей, добрых человека или дву самых пожиточных, не воров и не бражников, не горланов, не ябедников и не миропродавцов, и которые наперед сего ни в каких мирских причинах и в старостех не бывали, им самем Митке и Панке в старосты не ставитца. И оне Митка и Панка, умысля с советники своими и з горланы неболшими людми: с Васкою Будишиным, сь Еремкою да Самылкою Филиповыми, с Сенкою Нестеровым, с Ывашком Максимовым с товарыщи, их заговором написали выборы, не бояся твоего великого государя указу и наказной памяти, на их имя впредь в старосты. А оне Митка и Панка, взяв у них выборы, и хотят на нас бедных сиротах по неволи старостить силно. А тое, государь, наказной памяти на Семен день и до позда нам сиротам не вычитали, покаместа сами ставилися. И мы сироты, услушав твой великого государя указ и наказную память, выбрали себе в погост вновь в старосты дву человек

из крестьян того ж погоста Ивана Гаврилова, Петра Баженова впредь на нынешней на 186-й год к збору твоей великого государя денежной и хлебной казне. || А оне у нас люди добрые и животом пожиточные, не воры, не бражники, не горланы и не ябедники и не миропродавцы, и наперед сего в мирских ни в каких причинах и в старостех не бывали. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас бедных своих сирот, не вели, государь, тем прежним старостам над нами сиротами впредь силно старостить, чтоб нам бедным сиротам от лишних налогов вконец не погинуть и в неволи не быть, а вели, государь, быть впредь в старостех тем нашим нововыборным старостам год. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной воскресенской поп Важенского погоста Василей Федоров вместо детей своих духовных и прихожан Ивана Власова, Офонасья Григорьева, Тарасья Ермолина, Ивана Ермолина, Осипа Георгиева, Семена Власова, Власа Ефимова по их веленью руку приложил. К сей мирской челомбитной георгиевской поп Шеменские волости Иларион Сомсонов вместо сына своего духовного Семена Кукоева с товаричи и мирских людей по их веленью руку приложил. К сей мирской челобитной рожественской поп Каковские волости Емельянище Васильев вместо прихожан Тережки с товарищи по их веленью руку приложил. К сей мирской челобитной Важенского погоста выставки Шеменской волости церковной дьячек Артьюшка Анфиногенов вместо мирских людей и прихожан своих руку приложил.

186-го сентября в 19 день. Взять к отпуску.

145. *1677 г. сентября 26. — Две челобитные крестьян Оштинского погоста об утверждении выбранных ими старост и отводе нежелательных кандидатов*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 6 ставов.

I. — Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Оштинского погоста окромных волосток: Провко Федоров, Харитонко Зотиков, Васка Ануфриев, Климко Иванов, Петрушка Тарасьев, Федосийко Иванов, Микитка Захарьев, Лучка Федосиев, Ивашко да Федка Федосиевы окромных же волосток прошлого 185 году на старосту на Родивона Левонтиева. В прошлом, государь, во 185-м году ставился он Родивон в наши окромные волости ко 186-му году старостой, напоя вином, и родом своим и друзьями, а иные многие жилецкие люди одолжены и окабалены; и дали ему немногие люди выбор. А в прошлом, государь, во 185-м году розводил он староста твои великого государя денежные доходы и хлебные запасы с прибылью болшой и в потоские харчи перед бывшими годами много болши прежнего, и собрал и правил на нас бедных болшим правежем. А что куда из-

держано и плачено, и про то мы сироты не ведаем, и сщету нам сиротам не дасть, и ставитца в старосты силно. А нам сиротам у него в старощенье для его многих обид быти нелзе. И ставили в старосты ис своих окромных волостей человека добра Аввакума Тихонова. А он Родивон, надеяся на горланство и богатейство, хочет его Аввакума от старощенья отставить. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, не вели, государь, ему Родивону против твоего государеву указу другово году сряду старостить, вели, государь, его сщесть по розводам и по мирским платежным отписем, а вели, государь, быти в наших окромных волостех во 186-м году выборному нашему старосты Аввакуму, чтоб нам сиротам от него Родивона не разоритца. Царь государь, смилуйся.

На обороте: К сей челобитной Верселейской волости Ивашко Иевлев вместо Провка Федорова, Харитонка Зотикова по их веленью руку приложил. К сей челомбитной вместо Василья Ануфриева да Климентия Иванова да Петра Тарасьева Федосико Иванов по их веленью руку приложил. Троицкой дьячек Гежесел[ской] волости Ивашко Сидоров вместо Микитка Захарьева, Лучки Федосиева, Ивашка да Фетки да Филки Федосиевых по их веленью руку приложил.

186-го сентября в 26 день. Взять к выбору. ||

II. — Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Оштинского погоста: Филка Ксенифонтов, Ондрюшка Яковлев, Кондрашко Васильев, Терешка Родионов, Родка Иванов, Офонка Павлов, Якушко Минин, Мартышко Михайлов, Афонко Софонтиев, Мартышко Игнатов, Степашко Тихонов, Никитка Фомин, Ивашко Васильев, Степашко Баженов, Ондрюшка Ефремов, Терешка Прокофьев, Офонка Филипов, Павелко Игнатьев, Дениско Степанов, Еремка Онуфриев, Савка Игнатьев, Ивашко Григорьев, Тихонко Дмитреев, Федка Тарасьев, Кондрашко Якимов, Мирошко Минин, Гришка Семенов, Кирилка Артемьев, Прошка Онаньин, Васка Федотов, Онуфрийко Федоров, Гаврилка Онаньин, Ондрюшка Носонов, Петрушка Онаньин, Климко Аристов, Васка Гаврилов, Трофимко Михайлов, Ивашко Никитин, Вахрушка Федоров, Максимко Тимофеев, Сенка Аристов, Агийко Михайлов, Ивашко Игнатьев, Ильюшка Марков, Микитка Семенов, Мишка Тимофеев, Степашко Петров, Левка Мокиев, Ивашко Ермолин, Филка Сергиев, Сенка Ондреев, Онкудинко Филимонов, Ивашко Богданов, Сенка Лутьянов, Якушко Иванов, Ивашко Ондреев, Федка Иванов, Павелко Иванов, Ивашко Степанов ,Оникийко Васильев, Созонко Сивериков, Петрушка Ермолин, Федка Леонтиев, Микитка Ермолин, Еремка Степанов. В прошлом, государь, во 185-м году, по твоему великого государя указу и по наказной памяти твоего государева столника и воеводы Якова Максимовича Стрешнева да дьяка Андрея Чорново, велено Оштинского ж

погоста прошлого 185-го году старостам *Михайлы Михееву, Осипу Мартынову, Родиону Леонтиеву* собрать в Оштинском же погосте всех жилецких людей и тое || наказную память прочитать всем вслух и с теми людми на нынешней на 186-й год выбрать в старосты людей добрых, а не воров и не бражников, кому б в твоей великого государя казны верить мошно. И оне старосты Михайла с товарыщи для выбору новых старост мирских людей не збирали, и тое наказной памяти нам сиротам не прочитали, за собой утаили, или для того, что оне в старосты самы и на другой год ставились. А мы сироты, не ведая твоего государева указу и тое памяти, а иные мирские люди упився у них вином, в выборы им писалися. И тем оне старосты нам сиротам в погост учинили смуту. А в нынешнем, государь, во 186-м году Оштинского же погоста немногие мирские люди писали в выборы и в похвалные челобитные Семену Юрьеву да Аввакуму Тихонову по свойству и по дружбе. И теми выборы и челобитными оне Семен во весь Оштинской погост, а Аввакум в окромные во все волостки, а не против своих выборов, з города Олонца с приказной избы вылгали себе судимые и правежные памяти, и хотят у нас сирот без нашего выбору силно старостить, и твои великого государя денежные доходы и хлебные запасы и мирские росходы на нас сирот розводить и збирать, а иным уграживают, хотят немерным правежем изувечить, мстя || недружбу свою, что их в старосты мы сироты не ставили. А нам сиротам их Семена и Аввакума в старосты ставить и твоих великого государя денежных доходов и хлебных запасов и росходных денег и хлеба верить не мошно, для того что он Семен преже сего старостил 5 годов, и в тех годех твоих великого государя денежных доходов и хлебных запасов на нем Семене многая доимка есть; а Аввакум старостил год и с нас сирот твои великого государя денежные доходы и хлебные запасы на 179-й год собрал без доимки, а в твою государеву казну сполна не заплатил; и в том оне не считаны. А тех доимочных денежных доходов и хлебных запасов править на нас сиротах с Олонца приезжают многие праветчики; и от того нам || сиротам чинятце убытки болшие, а оне Семен и Аввакум в тех годех в доимки не очищают. Да он же Аввакум в прошлые годы емлет з города Олонца с приказной избы на нас сирот многие памяти понабрасну, бутто он здержал в росход, будучи старостой, за нас сирот. А из нас сирот многие люди у него Аввакума и в старощеньи не были; а которыи и в старощеньи были, и тех многих людей понапрасну продавает и волочит; а росходные денги с нас сирот собрал сполна по розводам и сверх розводов и запись нам сиротам на собя дал, что ему в своей здершки и в мирских заемных кабалах ведатце ему Аввакуму самому, а на нас мирских людех болши того здершки не спрашивать и тех кабал до нас не допущать и убытка в том не довесть; а он Аввакум против тое своей записи по тем кабалам денег не заплатил, и по тем кабалам денги доправили на нас сиротах с великими убытки; а сколко де-

нег доправлено, и в том у нас сирот на него Аввакума тебе великому государю впредь имянное челобитье будет. И за прошлые годы в твоих государевых денежных доходех и хлебных запасех и в мирских розходах у старост и у зборщиков на нем Аввакуме многая доимка есть; и в том нам сиротам в мир для его неросплате чинятце убытки болшие. И человек он не прожиточен, и обдолжал великими долгами, и старостою ставить нам сиротам ево нелзе, и впредь от него себе боимся продажи и твоей государевой казны истери. А ныне мы сироты выбрали себе в старосты на вынешней на 186-й год Оштинского ж погоста твоего государева крестьянина Офонасья Никитина сына Невежина, по||тому что он в Оштинском погосте в прошлом во 184-м году старостою был, и твои великого государя денежные доходы и хлебные запасы збирал, и в твою государеву казну заплатил; и человек он добр, душею прям, и в твоей государевой казны и в мирских розходах ему Офонасью верить мошно, и налог и обид нам сиротам от него никаких не было. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, ему Офонасью против нашего выбору у нас сирот быть старостою и твои великого государя денежные доходы и хлебные запасы збирать, а на ослышниках править и в город на Олонец отсылать; а им Семену и Аввакуму старостить у тех людей, хто их выбрал; а у нас сирот без нашего выбору им Семену и Аввакуму силно старостить и на нас сирот денежных доходов и хлебных запасов розводить и править не вели, государь, чтоб от них Семена и Аввакума твоим государевых денежным доходом и хлебным запасом в ыстери не быть, а нам сиротам от их насилства конечно не разоритце. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей мирской челомбитной троетской поп Гежаселской волости Никифор Федоров вместо прихожан своих и ружников Филипа Ксенифонтьева, Вахромия Федорова, Максима Тимофеева, Афанасья Павлова, Степана Бажанова по их веленью руку приложил. К сей челобитной богоявленской поп Оштинского погоста и вместо Ивашка Григорьева, Микиты Семенова, Ильюшки Маркова, Степашка Петрова, Мишки Тимофеева, Левьки Мокиева, Ивашка Ермолина по их веленью руку приложил Яков Дмитриев. К сей мирской челобитной церковной дьячек Оштинского погоста Михейко Петров вместо Аникия Васильева по его веленью руку приложил. К сей мирской челобитной Ивашко Стефанов руку приложил. К сей мирской челобитной Левка Алексеев вместо Симанка Дмитрева да Гаврилки Банкета по их веленью руку приложил. К сей мирской челобитной Онкудинко Филимонов и вместо Якова Минина, Семена Лутьянова, Кондратья Якимова по их веленью руку приложил. К сей мирской челобитной Филка Сергиев вместо Мартына Михайлова, Степана Оцукова, Ахия Михайлова по их веленью руку приложил. К сей челобитной Ивашко Зуев вместо Якова Иванова, Федора Иванова, Созона Микифо-

рова Сиверикова по их веленью руку приложил. К сей челомбитной церковной дьячек Ивашко Сидоров вместо Андрея Яковлева, Федота Якимова по их веленью руку приложил. К сей челомбитной Павелка Игнатьев руку приложил. К сей мирской челомбитной Кондрашко Иванов вместо Терентия Родивонова, Василья Гаврилова по их веленью руку приложил. К сей мирской челобитной Жданко Савин вместо Микиты Ермолина по его веленью руку приложил.

146. *1677 г. не позднее октября 30. — Мирская челобитная крестьян Шуерецкой волости архимандриту Соловецкого монастыря Макарию о невключении их в расклад штрафных денег, наложенных на семьи, родственники которых сбежали в Соловецкий монастырь во время восстания.*[99]

Собр. НИИК, № 25.

Государю архимандриту Макарию, келарю старцу Илариону, казначею старцу Лаврентию и всему святому собору Соловецкого монастыря бьет челом и плачетца сирота ваш Шурецкие волости староста Абросимко Гурьев да прошлого 183-го году выборной Мишка Денисов с товарыщи и все мирские люди. Жалоба нам сиротам Кемьского городка на старосту на Михея Антонова и на выборного Дорофея Андреева с товарыщи в том: во 183-м году был яз сирота Мишка Денисов с ним Дорофием в одном году в выборных, яз в Шурецкой волости, а он Дорофей в Кемском городке. И того году пришел великого государя указ на Соловецкой остров кь Ивану Алексееву Мещеринову, что есть семьи в Кемском городке, у коих есть сротцы в Соловецком монастыре, кои в бунт збежали, и те все семьи по указу великого государя вывести к Москве. И он выборной Дорофей за те семьи Мещеринову дал 100 рублев денег. А на нашу Шурецкую волость великого государя описи не было. А он выборной Дорофей за ту отдачю у нас сирот просит противо зимнего счету четверти, 25-ти рублев. А мы сироты того дела и до сего числа не слыхали и денег у нас не прашивали. Умилостивися, государь святый архимандрит Макарий, келарь и казначей и весь святой собор, дайте свой милостивой суд и управу, не велите, государь, ему Дорофею тех денег сщитать за ту отдачю. О том плачемся и челом бьем. Государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 186-го октября в 30 день. Архимандрит Макарий, келарь Илирион Смирного, казначей старец Лаврентий з братью, слушав сего челобитья, указали: против сего челобитья шуречанам Мишке Денисову с товарыщи кемляном Дорошке Ермакову в ту 100 рублев давать не велети, для того что от него Дорошки великому государю и в монастыре властем челобитья не бывало. Старец келарь Иларион Смирного.

147. *1678 г. сентября 26. — Память из Новгородского приказа олонецкому воеводе Якову Стрешневу о посылке дьяка Льва Савлукова для размежевания владений Климецкого монастыря и крестьян Кижского погоста.*

Перепеч. из статьи Барсова. Чтения МОИД, 1870 г., кн. 4, № 7.

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, на Олонец стольнику нашему и воеводе Якову Максимовичу Стрешневу да дьяку Льву Савлукову. В прошлом во 185 году, по нашему великого государя указу, послана к тебе стольнику нашему и воеводе наша великого государя грамота да к дьяку Андрею Черного по челобитью Олонецкого уезда Спаского Кижского погоста крестьян Афоньки Кузьмина с товарищи: велено земли Климецкого монастыря и рыбные ловли досмотреть, а для того досмотру послать с Олонца дьяка Андрея Черного, и тех монастырских рыбных ловель по писцовым последним книгам досмотрить в правду и списать: по 5-ти ль верст те рыбные ловли к тому монастырю написаны и на 2 ль версты тех монастырских рыбных ловель Олонецкого уезду наши великого государя дворцовые крестьяне против ли монастырского челобитья владели ль и рыбу ловили ль? И описав все имянно, учинить всему чертеж подлинно, и о том велено к нам великому государю писать и чертеж прислать к Москве. А по прежнему судному делу иску Климецкого монастыря строителя старца Иоасафа 232-х рублев 24-х алтын полуторых денег, которые велено править Кижского погоста на крестьянех на Афоньке Кузьмине с товарищи, до нашего великого государя указу править не велено, покамест тем монастырским землям и рыбным ловлям досмотр и чертеж прислан будет к нам к великому государю к Москве в Новгородской приказ. И с прошлого 185 году сентября по ... число нынешнего 187 году [вы о том] не писали и о земле и о рыбных ловлях досмотру и чертежа не прислали, неведомо для чего. И ныне бил челом нам великому государю Климецкого монастыря строитель старец Иоасаф с братьею: в прошлом во 153 году был у них в Великом Новегороде суд пред боярином и воеводою перед Глебом Ивановичем Морозовым Олонецкого уезда Кижского погоста Сенногубские волости с нашими великого государя крестьяны с Куземкою Третьяковым с товарищи в насильстве и во владенье рыбной ловлею за прежнее владенье за 16 лет, которые воды под монастырем в Онеге озере от монастыря в версте и в 2-х верстах, поставлены у них станы и ловили рыбу в монастырской воде, а на суде слались на наши государевы грамоты; и тот де Куземка на наши государевы жалованные грамоты слался; да он же Куземка подавал на суде ссылку, а в ней писаны 4 писцовые книги, а в тех писцовых книгах писаны те рыбные станы были за крестьяны прежь монастыря, и в тех книгах за крестьяны в тех местах станов не писано; и он де строитель на те книги слался же; и по той общей ссылке боярин их оправил,

а крестьян обвинил и приговор написал; а боярин и воевода князь Юрий Петрович Буйносов-Ростовский велел на них пошлины доправить: и их монастырской иск и пошлины де на них доправлены, а иску их монастырского по сие время на них не доправлено; и то де судное дело из Великого Новгорода прислано в Москве в Новгородской приказ; а с того де судного дела боярин Афонасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин дал им отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, грамоту правежную с прочетом на Олонец к воеводе; и по той де грамоте велено ему иск их монастырской на том Куземке с товарищи доправить, а в убыток по Уложенью указ учинить; и воевода де, наровя крестьяном для своей корысти, им строителю указу не учинил; и в прошлом де во 182 году посылан с Москвы дворянин их монастырской земли межевать с теми крастьяны; да ему ж велено и в наказе написано: на тех крестьянех иск их монастырской доправить и с убытки; и как де тот дворянин приехал с понятыми людьми монастырской земли межевать, и те крестьяне, знаючи свою вину, того дворянина на землю не пустили и во всем ему отказали и, на ком велено деньги править, и тех всею волостью отбили; и в прошлом де во 184 году тем крестьянам по понаровке дана наша великого государя грамота на Олонец к тебе стольнику нашему и воеводе да к дьяку к Андрею Черново, мимо указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и Соборного Уложенья и судного вершеного дела и мимо боярских приговоров: иску их монастырского на тех крестьянах [править] не велено; и то де судное дело сужено и вершено до Соборного Уложения и тех судных дел пересуживать и переговаривать не велено; и нам бы пожаловать их строителя старца Иосафа с братиею, велети б по судному вершеному делу и боярским приговорам иск их монасырской на тех крестьянах доправить и отдать им в монастырь; а они де волочатся за тем делом и между двор скитаются многие годы, и от того монастырь запустел, братья и служебники врознь разбрелися. И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и ты б стольник наш и воевода, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, для досмотру тое монастырской земли и рыбных ловель послал с Олонца товарища своего дьяка нашего Льва Савлукова и тех монастырских рыбных ловель по писцовым последним книгам досмотреть в правду и описать имянно: по 5-ти ль верст те рыбные ловли к тому монастырю написаны и на 2 версты тех монастырски рыбных ловель Олонецкого уезду наши великого государя дворцовые крестьяне против монастырского челобитья владели ль и рыбу ловили ль. И описав все имянно, велел учинить всему чертеж, [и о том] к нам великому государю писать и чертеж прислать к Москве в Новгородской приказ, чтобы о том впредь нам великому государю челобитья не было, по чему б земля раз-

весть, и в иску наш великого государя указ учинить. Писан на Москве лета 7187 сентября 26 дня.

148. *1680 г. сентября ... — октября 26. — Челобитная крестьян Видлицкой волости Григория Максимова и Ивана Гаврилова с товарищами об отсрочке дела по обвинению их Игнатием Фоминым с неправильном распределении очередей на ловлю рыбы по реке Видлице.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава; сст. 1.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Олонецкого погоста Видлицкой волости Гришка Максимов, Ивашко Гаврилов с товарыщи. В нынешнем, государь, во 189-м году сентября в ... день приставил нас сирот Олонецкого ж погоста Игнашко Фомин, бутто мы сироты ночей на повытки и на жеребьи не клали, а бутто мы сироты ловили ево Игнашковы ночи на Видлицкой рек[и] на устье и в рыбном недолове в убытках в 3-х рублех з гривной. И по тому своему иску Игнатей су[д] искать в приказную избу не пришел, а на нас сирот напрасным своим челобитьем ныне в пашенную пору волочит и убычит. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, в том ево иску нам сиротам посрочить до нынешнего осенного рыбного промыслишку до сроку до Дмитриева дня Вселонского нынешнего 189-го году, чтоб нам сиротам для ево напрасного челобитья от рыбного промыслишку не отбыть и вечно до конца не разоритца. Царь государь, смилуйся.

На обороте: К сей челобитной вместо Гришки Максимова с товарыщи, которых имяны писаны, по их веленью Нестерко Холщов руку приложил.

149. *1680 г. не позднее октября 15. — Челобитная бывшего старосты Кузарандской волости о привлечении к суду крестьян Тубской у Тубозерской волостей Карпа Панфилова с братьями и товарищами, препятствующих их рыбной ловле на реке Тубе.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава; сст. 2.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Кузаранские волости старостишко прошлого 186-го году Андрюшко Фомин на твоих же государевых крестьян Пещанские волости выставки Тубской волости на Карпу Панфилова з братьею, на Антона Зиновьева з братьею да Тубозерской волости на твоих же государевых крестьян на Федора Леонтьева, на Трифона Ульянова. Владеют, государь, они Карпа да Федор з братьею и с товарыщи Тубою рекою и иными мелкими ручьями и рыбу ловят

в заколах, и сетми многие годы насилством, не считаясь с нами сиротами Кузаранские волости со крестьяны по годам повытно. А те рыбные ловли Туба река и иные мелкие реки с ними Пещанские волости и Тубозерские волостки у нас сирот угодья вобще, не подилены. А они Карпушка да Федка с товарыщи на те реки нас сирот Кузаранские волости ловить не впускают. А нам сиротам от того их насилства чинятце убытки болшие. И в прошлом, государь, во 186-м году били челом тебе великому государю я сирота Андрюшка с волостными людми и вывели с Олонца зазывную память на имя посацкого человека Ивсея Иванова да волостного человека Алексея Федорова. И по тое, государь, наказные памяти велено им посацкому человеку Ивсею да волостному человеку Алексею их Карпу да Федора с товарыщи выслать за порукою к суду в город на Олонец. А они Карпушка да Федка с товарыщи им посацкому человеку Ивсею да волостному человеку Алексею учинились непослушны, поруки по себе не дали, отказали. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, в том их Карпу да Федора с товарыщи дать на поруки, а за порукою выслать со мною сиротою к суду в город на Олонец на которой срок ты, великий государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 189-го октября в 15 день. Послать память.

150. *1680 г. не позднее октября 20. — Челобитная крестьянина Кузнецовской деревни Кижского погоста Дмитрия Стафеева о привлечении к суду крестьян Бажена Федорова и других за неуплату ему кортомных денег за наковальню и землю и невыполнение обязательств по постройке кузницы и пр.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Кижского погоста деревни Кузнецовской Митка Стафеев. В прошлом, государь, во 179-м году того ж Кижского конца деревни Корбы Бажен Федоров кузнец[100] взял у меня сироте на подержанье наковалье на другой недели великого поста, а держать было ему тое наковалье до сроку до Троицына дни того ж году, а кортом порядил он Бажен Федоров за то наковалье на всякую неделю по ножику по доброму; а будет он Бажен того наковалья мне сироте назад на тот срок не отдаст, и дать было денгами 2 рубли на тот же срок на Троицын день 179-го году; и в том он Бажен мне сироте на себя запись дал. Да того ж погоста деревни Букалниковы Алексей Федулов нанялся мне сироте из своих бревен куэницу срубить и покрыть наготово; а он Алексей тое кузницу из своих бревен против своей записи срубил, а тое кузнецы досками не покрыл; и ныне та кузнеца гниет без кровли;

и в том мне сироте чинятца убытки болшие. Да взяти, государь, мне сироте на Исаке Микулине, на Ивана Маркелове, на Ждане Фомине, на Федоре Андроньеве, на Иване Кусове с товарыщи по кабале недоплату их повытка денег 3 рубли; и в том я сирота бил челом тебе, великому государю, и вынимал с Олонца многие наказные памяти на имя розных приставов, на Максима Варфоломеева да на Ипполита Иванова; и оне по тем паметем мне сироте указу никакова не учинили; и в том мне сироте чинятца убытки болшие. Да взяти, государь, мне сироте деревни Кузнецовской на Олексей Семенове за землю, что он Алексей на моей сиротцкой земли живет хоромным строеньем, и по ево памяти взять мне сироте кортомных денег за 2 годы 8 алтын, да на Иване Иванове Лодагине по кабале 20 алтын, да на сыне ево на Тимошке Иванове по записи за непоставку ржи 30 алтын; а сроки, государь, тем крепостем давно минули; и за сроками многое время волочат и убычат многое время. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь в том на них дать свой царьской суд и управу и дать в погост судимую память. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 189-го октября в 20 день. Послать память.

151. *1680 г. не позднее ноября 18. — Челобитная крестьянина деревни Сиг-Наволока Святозерской волости Моисея Исакова о привлечении к суду сябров крестьян Совдозерской волости Мирона Кириллова с товарищами за захват его доли железной руды.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Лопских погостов выходец, а Святозерские волости деревни Сиг-Наволока Моисейко Исаков. Жалоба, государь, мне Лопских Селецкого погоста Совдозерские волости на Мирошку Кирилова, на Ивашка Федорова, на Карпушку Федорова, на Лазарка Михеева, на Ульяшка Яковлева, на Назарка Федорова, на Максимка Федорова, на Сидорка Кирилова, да Линдозерского погоста на Гришку Микитина, на Павелка Игнатьева, на Кондрашка Осипова. В прошлые, государь, годы, я сирота с наймитом да оне Мирошка з братом своим Федкою, а их Ивашка да Карпушкиным с отцем, копали и подняли железные руды уречищем в Габывары подле Пайколамбы, а подняли с ними Мирошкою вобчи в себры пополам, и ту землю по засекам засыпали; а посметя тое земли на мой жеребей в половину 260 козлов, а цена земли за всякой козел по алтыну; и оне Мирошка и Ивашко и Карпушко и Ульяшко и Лазарко с товарыщи тем моим жеребьем половиною повладели, и себе выжгли, а на железо выдули; и от того их насилства я сирота вечно до конца разорился и от железного промыслу отбыл;

а в недопромыслицы и в убытках у меня сироте впредь тебе великому государю на них челобитье будет. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в том на них дать свой царьской суд и управу, а к суду вели, государь, выслать в город на Олонец. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 189-го ноября в 18 день. Послать память.

152. *1680 г. не позднее ноября 22. — Челобитная строителя Соломенского монастыря Семиона о привлечении к суду крестьян деревни Верхнего Бесовца Иуды Елисеева и Деревянской волости Якова Петрова, не уплативших монастырю оброка за пашенные поля.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; ст. 1.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом твои царьскии богомолцы Шуйского погоста Соломянского монастыря строитель старец Семион и з братьею. Жалоба, государь, нам богомолцам твоим того ж Шуйского погоста деревни Верхнего Бесовца на Июду Елесеева с суседы да Деревянской волости на Якова Петрова з брат[ом] в том, что есть, государь, у нас богомолцов твоих в той Бесовецкой деревни и в Деревянской волости пашенныи поля; и держат те поля у нас богомолцов твоих оне Июда с суседы и с товарищи по годам из оброку; и оне Июда с суседы и з товарищи нам богомолцам твоим в прошлом во 188-м году и в прежних во многих годех того оброку не платили, а неведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас нищих богомолцов своих, вели, государь, в том на их Июду с суседы и с товарищи дати свой царьской суд и управу и вели, государь, свой милостивой указ учинить, чтоб нам нищим богомолцам твоим вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 189-го ноября в 22 день. Послать память.

153. *1680 г. ноября 22—26. — Челобитная крестьянина Кондусской волости Калины Макарьева о переводе с его двора стояльца прапорщика Харлама Киселева.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом бедной и безответной сирота твой Олонецкого погоста Кондуской волости Калинка Макарьев. Стоят, государь, в нашей Кондуской волости на заставы началные люди и стрелцы и ставятца безпристанно

ко мне сироте мимо очередь, а у иных крестьян стоялцов никогда не бывает и стеснение в одних дворех.[101] И в нынешнем, государь, во 189-м году в сентябри месяцы приихал на заставу прапорщик Харлам Петров сын Киселев з женою и з детми и стал было у Гришки Папоева, и толко стоял у него 2 дни и перешел ко мне бедному; а у мене сироте избенко тесное и от частых стоялцов до конца погиб; а он Харлам меня истесняет. И в нынешнем же, государь, во 189-м году ноября в 22 день он Харлам, пришод пьян, меня бедного и матерь и женишко мое роженицу с малым детишком выгнал вон да жить мне в избенки своей не велит. И я бедный сирота для его Харлама жить в домишки своем не смею, скотишко у меня в безкормицы помирает. И будет мне бедному сироте от частых стоялцов и от ево Харлама до конца погинуть. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня бедного и безответного сироту своего, вели, государь, началным людем и стрелцом ставитца поочередно, а не в одных местах, и ево Харлама от мене сироте перевести вели, государь, на инной двор, чтоб мне бедному одному и досталь не погинуть, а инным бы суседом во отбылых не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: 189-го ноября в 26 день. Послать память.

154. *1680—81 г. — Челобитная крестьянина Мегорского погоста Игнатия Осипова о даче ему очной ставки с пасынком Миной Васильевым по делу о попытке выжить его с деревенского участка.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Мегорского погоста Игнашка Осипов. Жалоба, государь, мне на пасынка своего на Минку Васильева, что я жил сирота в Кондуской волости и понял за собя матерь его Аксеньицу Лвову дочерь и с ним Минкою, и 7 лет я его кормил и поил и платьем одевал, а он Минка был 5-ти годов; и у ей Аксиньицы прежнего своего мужа Василья отдан был участок з государева тягла на 10 годов; и как та 10 годов минула, и я сирота з женою своею и з детми и с ним Минкою на тот деревенской участок жить шел и которые дети с нею Аксеньицею прижиты; а на том деревенском участьки дворового поставленья не было; и яз на тот деревенской участок построил избу и двор и с хлевы. И в прошлом во 186-м году, как был писец Иван Александровичь Аничков писал дымы и людей, и меня Игнашку и з детми и с ним Минкою написал в книги на ту деревню Ивашкоевскую Анисимовскую; и я сирота против Ивана Александровича Аничкова книг платил рублевые и полтинные денги и государевы данные и оброчные и всякие мирские росходы; и жил яз с ним Минкою и з детми вместех на том

деревенском участки 14 годов и после писца; и ныне он Минка меня сироту и матерь свою, а мою жену, и з детми отказывает и от деревенского участка, и от дворового поставленья, и что яз привез на тот деревенской участок живота симянного и едомого хлеба ржи и овса; и тому животу к суду будет и роспись. И в нынешнем во 189-м году он Минка навалил на меня сироту тягло платить государевы данные и оброчные денги и всякия мирские розсходы 2 доли, а себе взял треть платить. И против того платежа у меня сироты столки земли нет. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего и вели, государь, с ним Минкою дать очную ставку, а на спорной земле вели, государь, хлеб и сено переписать и чтоб мне сироте от его Минки вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной Макарка Ананьев вместо Игнатья Осипова по его веленью руку приложил.

155. *1681 г. не позднее февраля 8. — Выпись из дела о переводе крестьян Толвуйского погоста, приписанного к Вяжицкому монастырю, в ведение новгородских воевод.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1681 г. № 25, лл. 3—9.

В Новгородцком приказе выписано.

В прошлых во 185-м и во 186-м годех, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и по боярскому приговору, по челобитью Вяжицкого монастыря архимандрита з братьею Олонецкого уезду Толвуйской волости крестьяном со всякими угодьи велено быть попрежнему за Вяжицким монастырем и из окладу их на Олонце велено выложить. И в прошлом во 187-м году били челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, Вяжицкого монастыря архимандрит Иосаф, келарь старец Боголеп з братьею: монастырские их вотчинные старинные крестьяне Георгиевского Толвуйского погоста воры и мятежники Тимошка да Ефимка Енюковы з братьями, да Марчко Петров, да Кирюшка Леонтьев да Митка Судаков с товарыщи, не хотя за ними во крестьянстве жить и монастырских всяких податей платить, вымысля своим затейным умыслом, били челом отцу ево государеву блаженные памяти великому государю и ему великому государю на них многими неправдами, хотя они мятежники от крестьянства отбыть; и со 170-го году вор Ефимко Енюков беспрестанно жил на Москве у столника у князя Федора Волконского и з братом своим Тимошкою и с инными своими советниками, и в Толвуйскую волость к советником своим и к товарыщем, к таким ж ворам, [о] одбивки от монастыря писал грамотки многие; и по тем де ево Ефимковым || грамоткам в волости чинились мятежи; и в прошлом во 187-м году по указу великого государя и по розы-

ску за многое их воровство и составное челобитье учинено им мятежником наказанье и сосланы в сылку; а как де он Ефимко Енюков с товарыщи своими со 170-го году от монастыря отлагалися и жили на Москве у князь Федора Волконского на дворе, и у него де князь Федора Волконского и у сродников ево в тое тяжбе займывали денги, и он де князь Федор Волконской денги им взаймы давал, ведая ево Ефимково с товарыщи от монастыря отлагание; да он же де вор Ефимко Енюков, будучи на Москве, всяких чинов у людей и у иноземцев денги займывал, и всякими товары взаймы брал, и кабалы и всякие крепости давал з болшею приписью, вдвое и втрое, и по заочью крестьян в кабалы и во всякие крепости писал; а которые де иноземцы у рудокопного дела, и те де иноземцы чинили крестьяном их вором Ефимку с товарыщи всякое вспоможение, и денги де им в тот крестьянской мятеж по тому ж давали; и то де их иноземцов и князь Федора Волконского вспоможение вь язычной молвке явно; и ныне де по тем воровским Ефимковым кабалам и по переводным записям и хлеба спрашивают и, приезжая с Олонца х крестьяном, всякие посылщики по тем Ефимковым крепостям денги правят, також и на Москве и по городом и по ярманкам по тому ж по ево Ефимковым крепостям х крестьяном их приставливают и займы ево воровские правят же; и от тех де ево воровских долгов вотчина их разоряетца и всякие доходы остановятца; и от того де монастырские их крестьяне бредут врознь; и великий государь пожаловал бы их, не велел на крестьянех их Толвуйского погоста по тем ево Ефимковым с товарыщи воровским заемным кабалам и по переводным записям по всяким крепостям, || хто на тех крестьян положит какие крепости и тех годов, как они были в отлагании, со 170-го году по 186-й год, денег править и спрашивать, окроме тех крестьян, которые денги займывали сами собою на свои домашние обиходы, потому что де всяких чинов торговые и уездные люди по ярманкам тех монастырских крестьян по тем воровским ево Ефимковым кабалам, которые, ведая от монастыря их отлагание, денги им Ефимку с товарыщи давали, и от того учинился бунт и мятеж и смертное убийство, что правят и во всем их разоряют; и о том велети б ево великого государя указ учинить. И июля в 12 день по указу великого государя послана ево великого государя грамота на Олонец к столнику и воеводе к Якову Стрешневу и к дьяку ко Лву Савлукову: тех заемных денег, по которым кабалам воры и бунтовщики займывали розных чинов у людей многие денги, а крестьян их в те кабалы писали за очи, и по тем кабалам на Олонце суда давать не велено, потому что те воры и бунтовщики за воровство сосланы в сылку; а буде кому по таким кабалам до крестьян их будет какое дело, и тем людем по тем кабалам на крестьян их велено бить челом на Москве. И ныне великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом Николского Вяжицкого монастыря архимандрит Антоней,

келарь Боголеп Саблин: вотчина де их в Олонецком уезде Толвуйской погост; и того де Толвуйского погоста монастырские крестьяне воры и бунтовщики Ефимко да Тимошко Енюковы, Марчко Петров, Митка Судаков, Устинко Евсеев с советники своими и с товарыщи, не хотя за ними во крестьянстве жить, со 170-го году от монастыря отложилися и жили в отлагании по 187-й год на Москве; и живучи, всяких чинов у людей, || и рудокопного дела у иноземцев, и у олончан посацких людей, и по ярманкам в тяжбу займывали денги, и всякими товары брали, и в хлебной платеж денги по тому ж займовали, и кабалы и всякие крепости на себя давали, и многих крестьян они воры Ефимка с товарыщи в кабалы и во всякие крепости писали заочно; а те де всяких чинов люди крестьяном их денги взаймы под кабалы и под всякие крепости давали, ведая то их от монастыря отлагание; а в прошлом де во 186-м году монастырской их крестьянин вор Митка Судаков в Новгородцком приказе в роспросе сказал: рудокопного де дела у иноземца у Еремея Фандергатина занял он 100 рублев денег и те денги издержал на свои харчи; и ныне де те иноземцы и Олонецкого города и всяких чинов люди, которые давали денги взаймы на вспоможение ворам, бьют челом великому государю, а на Олонце воеводам и дьяком подают челобитные, и для тех своих долгов ко крестьяном их в волость присылают подьячих и приставов и стрелцов, и те воровские долги на крестьянех их правят жестоким правежом, и чинят тем их крестьяном протори и убытки великие, и в отъездах по городам и по ярманкам и на Повенецком рядку тех их крестьян в тех долгах имают же и на правеже держат; да Олонецкого ж города посацкие люди и рудокопного дела иноземцы тем же их крестьяном всякими обидами мстят, для того что в прошлом во 187-м году дана им великого государя грамота с прочетом, по тем воровским кабалам Ефимка Енюкова и с товарыщи на Олонце суда давать не велено; и великий государь пожаловал бы их, велел тех их монастырских крестьян Толвуйского погоста судом и управою ведати во всем в Великом Новегороде, и на Олонце их ведать не велети б, и в монастырскую их вотчину в Георьевской Толвуйской по||гост ко крестьяном их подьячих и приставов и стрелцов с памятми посылать, и долгов на крестьянех править, и в отъездах по городом и по ярманкам и на Повенецком рядку крестьян их имать и на правеже держать не велел; а кому де до монастырских их крестьян Толвуйской их волости дело будет, и тем людем искать в Великом Новегороде, потому что де олонецкие посацкие люди и иноземцы крестьяном их мстят великими обидами, и чтоб де крестьяном их от того в разорении не быть; и велети б о том им дать ево великого государя грамоту на Олонец к столнику и воеводе к Ивану Лукину и к дьяку Сидору Скворцову.

И против сего челобитья в Новгородцком приказе выписано на пример. || В прошлом во 174-м да во 180-м годех, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя

Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и по челобитью из Великого Новагорода Юрьева да Колмова монастыря архимандритов з братьями, посланы великого государя грамоты в Великий Новгород к бояром и к воеводом и к дьяком: монастырских их крестьян, которые у них живут в Заонежских и в Лопских погостех во всем велено ведать в Великом Новегороде, а на Олонце тех их монастырских крестьян ни в чем ведать не велено. Да в прошлых же во 185-м и во 186-м годех, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и по боярскому приговору и по челобитью из Великого ж Новагорода Роскина девича монастыря игуменьи с сестрами, посланы великого государя грамоты в Великий Новгород к бояром и воеводам и к дьяком: монастырских || их крестьян, которые в Заонежских погостех по тому ж велено ведать в Великом Новегороде, а на Олонце тех росткинских крестьян ведать ни в чем не велено.

Помета: 189-го февраля в 8 день. По указу великого государя боярин Василей Семеновичь Волынской с товарыщи, слушав Вяжецкого монастыря архимандрита з братиею челобитья и сей выписки и примеров, приказал в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Ивану Андреевичю Хованскому и к дьяком кь Ермолаю Воробьеву и к Мине Горбову послать его великого государя грамоту, велеть Вяжицкого монастыря Толвуйской волости крестьян против иных новгороцких монастырей ведать судом в Великом Новегороде, а на Олонце их ведать не велеть, а подати всякие велеть той волости крестьяном платить и городовые поделки делать попрежнему в том городе, в котором они наперед сего подати платили и городовые поделки делывали; и на Олонец великого государя грамоту к столнику и воеводе к Ивану Лукину и к дьяку к Сидору Скворцову для ведома о том послать же для того, чтоб монастырские их крестьяне от податей и в городовых поделках в ызбылых не были.

156. *1681 г. не позднее марта 10. — Мирская челобитная посадских людей и крестьян Шунгского, Кижского и Выгозерского погостов и Кузарандской и Песчанской волостей в Новгородский приказ о размежевании их земель и угодий с крестьянами Тихвинского и Вяжицкого монастырей и с помещичьими крестьянами.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1681 г. № 51, лл. 2—3.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои великого государя Олонецкого уезду посацкие людишки и тяглые крестьянишка Шунского и Кижского и Выгозерского погостов и Кузаранской и Пещанской волостей и Повенецкого рядку старосты Игнашко Суботин, Анисимко Якимов с товарыщи. Жалоба, государь, нам сиротам Тихвина и Вяжицкого новгороцких

монастырей и на помещецких крестьян Шунского и Толвуйского погостов на старост на Ефремка Германова, да на Михалку Мелентьева, на Тараску Голикова с товарыщи. В прошлых, государь, годех по вашему государьскому указу которые крестьяне даны им в Олонецком уезде в Заонежских погостех, а живут с нами сиротами в однех погостах, и завладели и отняли у нас сирот их монастырские крестьяне твою великого государя пашенную землю и черной лес своим самоволством за межами, и рыбные наши ловли и сенные покосы и всякие наши згодьишка утесняли, и нас сирот твоих всяким насилством своим на пусто нас разорили. А те их монастырские и помещецкие вотчины прилегли промеж нами сиротами твоими государевыми крестьянишками и посацкими людишками. И в прошлых, государь, годех по их монастырскому челобитью приезжали из Великого Новагорода многие новгороцкие дворяне и дети боярские и головы и сотники стрелцами и их монастырские вотчины, и нас сирот твоих били и мучили, и животишка наши грабили, и кормы и подводы безчотно у нас сирот твоих имали насилством своим бес твоего государева указу, и нас же сирот твоих в Великий Новгород мимо город Олонец свозили, и в тюрмах мы и в железах и в сылки ссыланы были и за пристава садили; и тем оне мочью своей и напрасными затейками нас до конца разорили; и от того мы сироты твои оскудали, и деревенские || наши многие участки от того запустели, и всякие твои великого государя подати от того остановили, и досталные мы сироты твои оплачивать от их разоренья за пустые участки и сошлых крестьян не можем. А в городе на Олонцы перед воеводами против нашего сиротцкого челобитья оне не отвечают и пот сут не даютце. А в погостех приказные их старцы и слушки и прикащики на крестьян своих суда не дают и оборони не чинят. А подати твои великого государя и хлебные запасы платят оне в твою государеву казну с нами сиротами вместе в городе на Олонцы. А на нас сирот твоих теми монастыри и помещики против их ложного челобитья емлют твои великого государя судимые грамоты в Великий Новгород, чтоб им приволно при своих монастырех нас сирот твоих разорять и грабить и мучить попрежнему, утаясь твоей великого государя ведомости, чтоб тебе великому государю наша бедность и мука и разоренье и отним землянной был не ведом. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас бедных и до конца разоренных и беспомошьчных сирот своих, вели, государь, про их насилство и обиды а про наше от их разоренье болшим повалным обыском сыскать всем Олонецким уездом, а хлеб и пашню на наших уделних землях переписать до своего государева указу, и ведать и судить нас сирот своих вели, государь, в городе на Олонце попрежнему, а не в Великом Новегороде, потому что мы от Великого Новагорода удалели. А пашенную землю и черной лес и рыбные ловли и сенные покосы и всякие угодья вели, государь, розвести по своему великого государя указу и по писцовым кни-

гам и по жалованным грамотам, чтоб нам сиротам твоим посацким и уездным людишкам от тех монастырей и от помещиков и от их крестьян насилия и от напрасных продаж вконец разоренным не быть; и о том вели, государь, дать нам свою великого государя грамоту к воеводе и к дьяку на Олонец. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной Шунского погоста и Фоймогубской волости староста Анисимко Якимов и вместо крестьян своево старощенья по их велению руку приложил. К сей челобитной спасской поп Выгозерского погоста Иван Гаврилов вместо своего погоста жилецких людей по их веленью руку приложил. К сей челобитной посацкой человек Якушко Еустафьев вместо Повенецкого рядку старосты Григорья Иванова и мирских людей по их веленью руку приложил. Посацкой человек Гришка Игумнов руку приложил. К сей челобитной посацкой человек Ивашко Трифонов руку приложил. Посацкий человек Гришка руку приложил.

189-го марта в 10 день. Государь пожаловал...[a] [боя]рину Василью Семеновичю Волынскому с товарыщи.

157. *1681 г. не позднее апреля 11. — Челобитная крестьянина Кижского погоста Игнатия Афанасьева о даче ему на оброк участка в Конде.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 состава; сст. 1. Документ датирован на основании памяти (сст. 2), здесь не приведенной.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Кижского погоста Инашко Офонасьев. В прошлых годех роспахал ис темного лесу дет мой Илья Савельев урочищем в Конды земли во владенье, и он дет мой умер, и после смерти деда моего по ево приказу владел я сирота немного время. А ныне, государь, владеет тое роспашью и угодьи, следом деда моего, того ж погоста Васка Олхин, а оброку в твою великого государя казну с тое роспаши ничего не платит. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, роспашь, след деда моего, и угодье, что где есть, дать во владенье мне сироте, а оброку я сирота радею платить с тое роспаши и с угодей в твою великого государя казну на год по 8 алтын по 2 денги. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: Послать память, велеть сыскать тутошними околными людми в правду, не норовя никому: дед ево тою землею и угодьи владел ли, и сколь давно владеет, и после деда своего он владел ли, и давно ли та дедовская у него земля отнята, и по какому указу Васка тое землею владеет, взять у него с крепостей за руками списки; да тот сыск и списки прислать на Олонец, не мотчав.

---

[a] Одна строка заклеена.

158. *1681 г. не позднее июня 6. — Челобитная крестьян Панозерского погоста Никиты Иванова и Степана Максимова о привлечении к суду соседей их Антипа Патрикеева с товарищами за отнятие их оленьей добычи.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; сст. 1. Край става истлел.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом сироты твои Панозерского погоста деревни Сопа... Микитка Иванов, Стенка Максимов. Жалоба, государь, нам на су[сед] своих на Онтипка Патракиева, на Марчка Ографонова, на [Ло]гина Самсонова, на Ивана Микитина, на Игнашка Микитина, на Степашка Матфиева, на Степашка Иванова, на [Ми]китку Омосова, на Федотка Андреева. В прошлом, государь, во 184-м году был я сирота твой Микитка с того Панозерского погоста от мирских людей послан на Олонец с твоею великого государя казною с оброчными денгами. И в то время, покамест я был на Олонце, жена моя отдала петли, чем оле[ней] добывают, мне Степашку, а приговор с ним добываю... в оленях пополам.[102] И в тех моих петлях он Степан до[был] 4 оленя. И те олени оне Антипко с товарыщи самосилством своим отняли, а цена олену по 30 алтын. А ныне их товарищи Онисимко Данилов, Мокейко Васильев, Тараско Иванов в тех оленях повыт[ки] свои мне сироте заплатили. И в том их насилстве товарищь мой Степашко бил челом старосте... Самойлову. И оне Антипко с товарыщи перед не[го] старосту в суд не пошли. И в том их насилстве [учинилось убытка] 2 рубли. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй [нас сирот] своих, вели, государь, в том на них дать свой царь[ской суд и у]праву и о том дать память. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 189-го июня в 6 день. Послать память, велеть дать суд и по суду указ учинить по Уложенью, а пошлины с того судного дела прислать, не мешкав.

159. *1681 г. не позднее июня 23. — Челобитная крестьянина деревни Сергиевской Сеногубского конца Исака Козьмина о привлечении к суду его зятя Ивана Алексеева за невыполнение условий сговора.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Конец утрачен.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Кижского погоста Сеногубского конца деревни Сергиевской Исачко Козмин. Жалоба, государь, мне на зятя на Ивана Алексеева. В прошлом, государь, во 182-м году принял было и приговорил ево зятя своего Ивана к себе в дом к сестры своей; а на зговоре было жить ему со мной сиротой вопче 8 лет; а приносу было ему принесть коня треи лет, корова да 2 овцы да котел да полневода и лодка ловецкая, и хлеб было ему меж братьей выделить треть и принесть ко мне сироте, и в хоромех меж братьей ево выделить

треть, и треть деревенского участка, да шуба боранья, да кафтан сермяжной белой, и жить было ему со мной вопче в однех животах 8 лет; и принесчи тот живот, после осми лет выделить было деревенской мой участок и все животы и ево приносной живот черне и бело все пополам; а на зговоре было в записех писать, что ему Ивану жить со мной 8 лет в однех животах; а буде он Иван после осми лет похочет от меня выходить и до осми лет прочь, и ему лиж было выделить со мной свой приносной ево живот, а до моего до иного и ничего дела нет и жены ево приданой. И он Иван не похотел со мной сиротой жить урочных лет, и в слове своем не устоял, и вышел от меня сироты, а всего жил со мной сиротой неболшое место. И он зять мой Иван того всего живота ко мне по слову не принес и жить со мной не похотел; и толко он Иван того живота ко мне принес коня треи лет, и того коня он Иван променил на кобылу, и ту кобылу и продал, а корова пала, и кожу той коровы он продал, и денги к себе, а котел и ныне за ним и варит сам котлом, и тем он меня сироту клеплет напрасно. И он Иван со мной жить не похотел, и вышел, и приносной [жи]вот, что он принес, взял, и женне приданое к себе вынес и ко... и моево сиротцкого борошню коробью замчатую з животом[и з ден]гами. А что какого живота было в коробьи и денег, и тому к суду у меня сироты будет за рукой роспись с ценою. И после того зять мой Иван по переводу и по зговору взял запись у попа у С... Микитина; и хотя меня сироту тем ложным своим челобитьем изпродать и от деревенского участка изогнать, и в прошлом во 188-м году он зять мой Иван бил челом тебе великому государю на меня сироту и вывел с Олонца наказную память на имя советника своего Михалку Федорова, и в памяти написано, что дать суд в погосте перед ним Михалкою. И я сирота перед ним Михалкой отвечать не смел. И он зять мой Иван вывел другую память на имя Григорья Тимофеева, и он Григорей ко мне ходил...

На обороте: 189-го июня в 23 день. Послать память, велеть за поруками выслать и запись их и отводную память тотчас, а хлеб на той спорной земле зжать и описать, сколько по смете будет, и устроить на той земле и велеть беречь до указу великого государя; а кому та земля будет права, тому и хлеб будет отдан с росపискою.

160. *1681 г. не позднее августа 23. — Челобитная старца Габановой пустыни Савватия с братиею о даче жалованной грамоты на землю, пожалованную пустыни Новгородским архиепископом.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 статьи; сст. 1—2. Документ датирован на основании памяти (сст. 3—4), здесь не приведенной.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом твои царские богомолцы святых верховных апостол Петра и Павла Габановы пустыни старец Сават[ей] з братьею. В прошлом в 7070-м году, как Олонецких погостов крестьяня были в Софей-

ском Дому, при Пим[ене] архиепископе, дано к той нашей Габановой пустыни старцу Иосифу з братьею на препитание Софейской вотчины черного лесу околю той Габановы пустыни на все 4 стороны по версты. И после того в прошлом же во 148-м году, по челобитью тое ж Габановы пустыни старца Гурья и слуг, великий господин преосвященный Авфоний, митрополит Великого Новаграда и Великолуцкий, указал тое прежние Пимена архиепископа жалованые данные земли прибавить к той же дачи в тое пустыню для пропитанья ж братьи по другой версты от тое пустыни в пашню и на сенокос и на суки на 2 версты на все 4 стороны в вечное владенье. А в то время околние волости и деревни Олонецкого погоста, что были около той пустыни, и в них крестьяне все были в Софейской их митропольей вотчине и им околним жителям софейским и митропольим крестьяном и софейскому сыну боярскому Ивану Мартюшину от той земли, которая пожалована дана была к той пустыни, отказано было. И по тем Пимина архиепископа и великого господина преосвященного Авфония митрополита грамотам тою пожаловалною даною их землею владели тое Габановой пустыни старцы и слуги, и пашню пахали от пустыни на 2 версты во все стороны, и от того питалися многие годы. И как построен город Олонец, и Олонецкие Новоотписные трети во 156-м году и со крестьяны отписаны из за новгородцкого митрополита за отца твоего государева блаженные памяти за великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и ныне они за тобою великим государем. И те новоотписные крестьяне околние жители, что около той пустыни, не давных годех стали нас богомолцев твоих затеснять и изгонять пашнями и всячески, || хотя тое архиепископлю и преосвященного митрополита пожаловалную даную землю повладеть самоволством своим без твоего великого государя указу. И в той пустыне через монастырь подле церкве божии они околние жители мужский пол и женский ездят, не сходя с лошади, и ходят бесчинством, наругаючись нам богомолцам твоим и истесняя нас, и ободную землю называют своею землею, потому что де как та земля к тое Габановой пустыни по архиепископле и преосвященного митрополита грамотам дана, и оне новоотписные крестьяне околние жители были в Софейской же их митрополье вотчины, и та де земля дана была бутто из их тяглой земли, и ныне де бытто с них идет за ту землю тягло. А ныне они за тобою великим государем. А у нас богомолцев твоих на тое ободную землю твоей великого государя грамоты нету. И как, государь, им околним жителем тою землею обовладеть, и нам богомолцам твоим жить и питатись будет нечим и твоему царьскому богомолью и тому пустынному месту будет разоритца, потому что место стало пустынное и скудное, питались век от пашни. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас богомолцев своих, вели, государь, сию нашу богомолцев твоих челобитную послать с Олонца под от-

пискою к тебе великому государю к Москве и на ту софейскую архиепископлю и преосвященного митрополита даную землю, что дана к тое пустыни святых верховных апостол Петра и Павла, дать свою великого государя грамоту на Олонец с прочетом. Царь государь, смилуйся.

161. *1683 г. сентября не позднее 28. — Челобитная крестьянина Обжанской волости Трофима Еремеева об освобождении его из под стражи.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 8 сставов; сст. 1.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Олонецкого погоста Мундинской трети Обжанской волости Трофимко Еремеев. В прошлом, государи, во 191-м году тое Мундинской трети староста и мирские люди посылали меня сироту вашего бить челом вам великим государем к Москве о недоплатных денгах, что не доплатил староста Архипко Козмин 250 рублев; и по вашему великих государей указу велено те денги доправить тое Мундинской трети на крестьянех. А ныне я сирота в том деле сежу в приказной избе скован один многое время, на деревенском участки хлеб и сено осталось не обряжено, и уголние заводы остались не зжены, и железная руда не копана, потому что в нашей волости тем промышляют, всякие денежные доходы тем оплачивают. А я сирота один до конца вечно разорился и отто всего отбыл, помираю, сидя в железах, голодною и томною смертью. А человеченко я бедной и скудной и должной, женишко и детишка ныне скитаютця меж дворы, кормятца христовым имянем. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, о том свой царской милостивой указ учинить и меня сироту свободить, чтоб мне бедному и досталь не разоритца и от деревенского участка не отбыть. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Того же числа велено прибрать запись Федке Ульянову.

На обороте: К сей челобитной вместо Трофимка Еремеева по ево веленью Нефетко Титов руку приложил.

192-го году сентября в 28 день. Отпустить ево за порукою, кому б мошно было верить, и те доимошные денги велеть доправить на ком по розыску доведутца, чтоб доимки отнюдь не было.

162. *1683 г. октября 16 — ноября 21. — Отписка олонецкого посадского человека Федора Бровина олонецкому воеводе Ивану Панину о разверстке и сборе податей в Шуйском погосте.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 настава.

Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев,

думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю, дьяку Алексею Павловичю олонецкой посацкой человек Федка Бровин челом бьет. В нынешнем, государи, во 192-м году октября в 16 день, по указу великих государей, прислана, государи, от вас великих государей указ наказная память ко мне, а по той наказной памяти велено ехать в Шуйской погост для правежа великих государей стрелецких денег [103] и ямских новгородских подможных денег и за таможенную пошлину и избных росходов на нынешней на 192 год; а приехав, велено сыскать нынешнего 192-го году старост и мирских людей; а сыскав, велено им всем жителем выбрать при себе к окладу стрелецких денег оклатчиков самых добрых и знающих людей из лутчих и из середней и из меншей статей, сколко человек пригоже, тотчас; и в том велено взять на них у всех мирских людей выбор за руками; и тем оклатчиком велеть те стрелецкие денги розложить окладом особь на дворы; и тому окладу велеть им учинить имянные книги за руками тотчас наспех; и те стрелецкие и за таможенную пошлину и ямские новгородцкие подможные денги и избные росходы велено выборным зборщиком собрать, а на ослушниках доправить тотчас; и тех старост велено прислать с выборы и для судимых наказов за добрыми поруками на Олонец тотчас безсрочно; и велено велеть им объявитца и выборы подать в приказной избе вам, государи; а которые дворы и деревенские участки в прошлых годех запустели, а ныне теми дворами и участками крестьяне учали владеть или сена покосили хотя малое, и за те пустые дворы и деревенские участки всякие великих государей денежные доходы велено велеть роскладывать и доправить сполна на тех людех, кто владел и сено косил. И я, государи, по указу великих государей и по вашей, государи, наказной памяти, приехав в Шуйской погост, и сыскал старост нынешнего 192-го году Петрушку Сидорова, Савку Калинина, Юшка Силина и мирских людей. И оне старосты и мирские люди к окладу стрелецких денег оклатчиков выбрали и в том мне выбор за руками на оклатчиков подали. И те оклатчики те стрелецкие денги розложили окладом против указу великих государей || и вашей, государи, наказной памяти и окладные книги за руками мне подали. А за таможенную пошлину и ямские новгородцкие подможные денги и избные росходы оне старосты и мирские люди по земли розложили и розвели и зборщиков выбрали. И те денежные доходы зборщики збирают и правят неоплошно. И по них старостах поручные записи в статье на Олонец с выборы взял, что стати им в городе на Олонце перед вас, государи, на срок на Георгиев день нынешнего 192-го году. Да он же староста Савка Калинин подал мне скаску за рукою хто пустыми участками владеют, а в скаски ево написано; владеют пустыми участками Деревянской волости крестьяне Якимко Моисеев да Мелешко с соседы да Ивашко Федоров с соседы ж, а пустые земли в той волости было полвыти в деревни Канашевской; из деревни Тумонинской Юшко Левков завладел пустым полуучастком Одинцовским в прошлом во 191-м году и ныне владеет; да Кондопоской

волости владеют пустыми ж участками Терешка Пименов, Ивашко Ефремов; да в Пертнаволоцкой деревне завладел пустой участок Ромашко, а отчины де ево не упомнит. И я тую скаску старостам и мирским людем в мирской избе выкладал и вслух им вычел. И оне старосты и мирские люди на тех людей государских денежных доходов за те пустые участки не обложили, неведомо для чего. И те поручные записи и Савкину скаску, подклея под сею отпискою, послал на Олонец к вам, государи. И о том что вы, государи, укажете.

На обороте: Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю, дьяку Алексею Павловичю.

192-го году ноября в 21 день подал посацкой человек Иван Филимонов.

163. *1684 г. не позднее января 14. — Отписка посадского человека Григория Тимофеева олонецкому воеводе Ивану Панину о злоупотреблениях старосты Чебалакской волости Василия Плечова при сборе стрелецких денег.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 21 став; ст. 3—4.

Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю, дьяку Алексею Павловичю посацкой человек Гришка Тимофеев челом бьет. В нынешнем во 192-м году, по указу великих государей и по вашим, государи, наказным памятем, велено мне в Кижском погосте и в волостех доправить великих государей стрелецкие денги вместо данных и оброчных и мелочных доходов на нынешней на 192-й год и иные денежные доходы по окладу сполна и, доправя, выслать в приказную избу в город на Олонец с целовалники; да старост, которые на Олонце не были, велено выслать для наказных памятей тож на Олонец за добрыми поруками с волосными провожатаи. И по тем великих государей указом и по вашим наказным памятем я Гришка приезжал в окромную в Чебаласкую волость к старосте Васки Плечову многажды для збору и правежу стрелецких денег и инных денежных доходов. И он Васка во всем мне Гришки по указом великих государей отказывает и отбиваетце, книг своему старощенью дворовому числу не дасть; и для того ево Васкина бунтовства и отказу збор и правеж великих государей денежным доходом остановился, книг ево дворового числа нет, расчесть в погосте меж старосты дворового числа нелзе; а на инных крестьян оклад положил вдвоем, которые над ево старощеньи, и тех воровски с советники бьет и разоряет; а у тех крестьян по выбором иным старостам и зборщиком всякие великих государей денежные доходы плачены и отписи есть; а которые крестьяне горланы у его в старощеньи, и тех он обологотил, в оклад положил малой, хочет за тех крестьян

доправить денги против дворового числа на тех крестьянех, которые не в ево Васкине старощеньи; и бьет челом великим государем ложно. И тому ево отказу записку за понятых людей руками || под сей отпискою послали к вам, государи. И преж сего о отказе ево и о непослушаньи к вам, государи, писано, и о том указу никакова ему не учинено. Да мне ж Гришки велено выслать на Олонец прошлого и нынешнего 192-го году старост на Олонец: нынешного году с выборы для наказных памятей, а прошлого 191-го году с приходными и с розходными книгами и с розводными памятми к отчоту окромных волостей Архипка Андреева да Сунской волости Антипку Иванова и Кижского конца Мишку Омута; и тех старост выслал за добрыми поруками перед вас, государи, на Олонец генваря в 8 день. Да на Архипке Андрееве довелось по дочету на амбарное строенье денег 2 рубли 29 алтын 2 денги; и в тех денгах он Архипко дал на собя запись, что ему те денги заплатить в городе на Олонцы в казну великих государей. И те поручие записи по старостах послал под сей же отпискою и о том к вам, государи, отписал.

На обороте: Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю, дьяку Алексею Павловичю.

192-го генваря в 14 день подал отписку стрелец Ивашко.

Взять к отпуску, а денежные доходы велеть доправить на ком доветца тотчас безсрочно и о том к правечику послать память.

164. *1684 г. не позднее января 16. — Изветная челобитная дворцового крестьянина Веницкого погоста Степана Антипина в Новгородский приказ о злоупотреблениях старост Артемия Агафонова и сына его Тимофея.*

ГАФКЭ. Прик. Дела, 1684 г. № 16, л. 2.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Олонца города Веницкого погоста дворцовой крестьянин Степашка Антипин. Жалоба, государи, мне сироте вашему того ж Веницкого погосту на мирских розорителей на Ортемья Агафонова и на сына ево Тимофея. В прошлом, государи, во 184 году и в прошлом во 187 году и во 188 годех он Артемей был у нас в погосте старостою, а на прошлой 190-й год сын ево Тимофей был старостою. И будучи оне старостою, с нас мирских людей збирали лишние зборы болшие на свои прихоти; а рублевых и полтинных казенные денги он Артемей сам збирал мимо зборщиков, и теми денгами он Артемей покорыстовался; а ныне в тех денгах зборщики жилецкие люди стоят на смертном на правеже. А на прошлой 190-й год сын ево Тимофей, старостою будучи, сверх ваших великих государей податей збирал в свои прихоти с выти по 13-ти рублев; и с нас мирских людей по тем кабалам правили не-

мерным жестоким правежом, которые были в заемных кабалах имяны писаны. Да он же Тимофей от стрелечества збех к Москве, и ста[ка]вся заонескими челобитчики, били челом о кабаке и о таможне без нашего мирского ведома, чтоб по земле платить, и пришед к Москве, стакався советники, писали на мирских людей приговоры по заочью. И по тем заочным приговором с нас мирских людей московскую ходу доправили сверх месечины с выти по 10-ти рублев; и нас маломожных людей советники своими с Васкою Микифоровым, сь Елизаром Микифоровым ис приказу наших мирских денег приняли 11 рублев; да у цоловалника у Пименку Степанова он Тимофей взял козенных денег 7 рублев 20 алтын; и теми денгами он Тимофей покорыстовался. И в тех не дают и нас мирских и маломожных людей с Васкою Микифоровым да с Елизарком Микифоровым, по деревням ездя, грабят и розоряют, и впредь по тем нарядным приговором платежей конца не ведаем. Да он же Артемей з детми своими в прошлых годех племянника моего Федку Федорова, как он был в малых летех и остал после отца своего, з двора и з деревни Тимофеевской и со всех животов изагнал прочь; и ныне племянник мой Федка от ево [ра]-зорение изгони скитаетца в мире, кормитца христовым именем. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, дать свою великих государей грамоту, чтоб ево Артемья и сына ево Тимофея в тех денежных зборах щесть против розводных паметей и платежных отписей и против окладных денег. А что оне завладели племянника моего Федки двор и деревню и все животы, и то велите, государи, отдать ему Федке, чтоб нам сиротам вашим от таких разорителей вконец не розоритца. Цари государи, смилуйтеся.

На обороте: 192-го генваря в 16 день. По указу великих государей боярин князь Василей Васильевичь Голицын с товарыщи, слушав сей челобитной, приказал: на Олонец к воеводе и к дьяку послать великих государей грамоту, велеть того бывшего старосту Артюшку Агафонова по книгам в мирских зборных денгах счесть, а во владенье двора дать суд и з суда указ учинить по указу великих государей и Уложению и по крепостям в правду.

165. *1684 г. января 22—28. — Отписка олонецкого посадского человека Андомского погоста Леонтия Григорьева олонецкому воеводе Ивану Панину о неуплате стрелецких и ямских денег крестьянами Тудозерской выставки Степаном Лопко и Иваном Родивиловым. С приложением записи понятых об избиении его.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 става; сст. 1—2.

I. — Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии само-

держцев, думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю да дьяку Алексею Павловичю олонецкой посацкой человек Андомского погоста Левка Григорьев челом бьет. В нынешнем, государи, во 192-м году октября в... день прислан, государи, от вас ко мне великих государей указ и ваша наказная память, а велено мне Левки на нынешней на 192 год в Вытегорском и в Андомском погостех собрать, а на ослушниках доправить государьские денежные доходы: окладные стрелецкие денги, ямские новгородцкие и хлебные запасы, а доправя выслать к вам, государи, в город на Олонец с целовалники. И яс Левка доправил в Андомском погосте окладных стрелецких денег и ямских новгородцких, и те денги отпущены к вам, государи, в город на Олонец с целовалники. А досталних государьских денежных доходов окладных стрелецких денег и ямских новгородцких править мне не в ызмож: Андомского погоста Тудозерской выставки Степашко Ермолин Лопко да Ивашко Иванов Родивилов з братьямы на нынешней на 192 год окладных стрелецких денег и ямских новгородских и хлебных запасов по окладу с миром в ряд не платят, и от зборщика от Фомки Якимова отбиваютце, и его зборщика Фомку на трапезы у Рожества Богородицы били до полумертвия и грабили; и он зборщик Фомка на их неплатежщиков на Степашка Ермолина и на Ивашка Иванова з братьею подал роспись неплатежную. И яс Левка для их неплатежщиков Степашка с товарищи [с] старостами и с понятыми людми к ним Степашку с товарыщи ездил и в домех их заехали; и оны Степашко да Ивашко на правеж не дались, и денег не платят, и за мною Левкою с топорамы гонялись, чють меня не засекли, и в домех оставаютца, и били до великого увечья и лице проломили; и тому записка под сею отпискою. И о том что вы, государи, укажете.

На обороте: К сей отписки черной поп Феофил вместо посацкого человека Левонтья Григорьева правечика по его веленью руку приложил.

Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, думному дворянину и воеводы Ивану Ивановичю да дьяку Алексею Павловичю.

192-го году генваря в 28 день подал отписку земской избы бобылек Ивашко Фомин.

Послать кого пригоже, велеть розыскать, хто указу великих государей непослушен, велеть их прислать за поруками на Олонец. ||

11. — 192-го году генваря в 22 день записка сторонным людем, при ком Ивашко Иванов Родивилов з братьями праведчика посацкого человека Леонтья Григорьева били и лицо проломили, с топорами гонялись, а государьских окладных стрелецких денег не платили на нынешней на 192 год. А тут были понятые старонные люди: староста Андрей Парфенов да мирские люди: Евдоким Федоров, Иван Потапьев, Иван Семенов, Илья Афонасьев, Козма Трифонов, Григорей Калинин, Логин Потапьев, Кузма Филипов. А записал земской дьячек Степашко Осипов.

На обороте: К сей пометки Лужандозерские пустыни черной поп Феофил вместо старосты Андрия Парфениева с товарыщи, которые имяны писаны, потому что оны в грамоте не умиют, руку приложил.

166. *1684 г. не позднее января 28. — Отписка олонецкого посадского человека Федора Антипова олонецкому воеводе Ивану Панину о сборе рублевых и полтинных денег с Оштинского и Водлозерского станов.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става.

Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю, дьяку Алексею Павловичю олонецкой посацкой человеченко Фетка Онтипов челом бьет. В прошлом, государи, во 191-м году маия в 16 день, по указу великих государей и по наказным памятем, велено мне в Оштинском и в Водлозерском станех всякие великих государей денежные доходы, рублевые и полтинные денги [104] со 184-го году доправить, а допрявя выслать на Олонец с целовалники. И я, государи, приехав в Виницкий погост, и сыскал в том погосте старост и зборщиков; и оне де старосты и зборщики подали росписи тем рублевым и полтинным денгам на крестьян; и я Фетка по тем росписем их крестьян сыскал, и у них де против тех росписей объявилисе отписи платежные от их старост и зборщиков тем рублевым и полтинным денгам; и те денги сыскали за старостам и за зборщикам; и я Фетка учал на старостах править; и оне старосты Тришка Пахомов с товарыщи отказали. И что велено мне Виницкого погоста Колмова монастыря на крестьянех доправить на прошлые годы за доимочной городовой лес 2 рубли 18 алтын 5 денег, и оне крестьяне отказали и тех денег не платили. Да мне же Фетки велено в Остречинском погосте в Юксовской волости доправить || рублевых недоплатных денег на прошлой на 187-й год 7 рублев с полтиною на крестьянех тое Юксовской волости; и я Фетка их крестьян сыскал; и оне крестьяне дали скаску, что те денги довелись на зборщики Терешки Кирьянове; и тую скаску и поручную запись по зборщики Терешки, потклея пот сею отпискою, послал к вам, государи. И приехав в Важенский погост, и в Важенском погосте крестьяне стоят на смертном правежу в государьских денежных доходех у посацкого Онтона Калинина и в хлебных запасех; и я Фетка учал в том погосте за прошлые годы по росписем старост и зборщиков править доимочных всяких великих государей денежных доходов рублевых и полтинных денег на крестьянех; и в том погосте розбежалисе крестьян болше трети погоста. И я ныне лежу болен. И о том о всем что вы, государи, укажете.

На обороте: Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии

самодержцев, думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю, дьяку Алексею Павловичю.

192-го году генваря в 28 день подал отписку.

167. *1684 г. не позднее марта 14. — Челобитная бывшего старосты Остречинского погоста Филиппа Бубна о разрешении продать «животы» для покрытия долга.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 ставa; ст. 1.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Остречинского погоста прошлого 190-го году старостишко Филка Бубен. В нынешнем, государи, во 192-м году взята по мне сироты в достальних днежных доходех за прошлой за 190 год в платеже в 18-ти рублех в 3-х алтынех в 2 денгах поручная запись на срок на Покров богородицы нынешнего 192-го году. И я сирота тех денег на тот срок заплатить не мог, потому что того Остречинского погоста на неплатейщиках для их скудости тех денег собрать не мог. И в тех денгах порутчики мои Елисей Дорофеев с товарыщи и я сирота перед приказной избою стоим на правежи, а платить мне сироте тех денег стало нынечим. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своево, велите, государи, порутчиков моих и меня сироту в том с правежу свободить и меня сироту с порутчики домой отпустить, чтоб мне сироте в те денежные доходы в платеж на домишку своем продать свои животы и, продав, те денги я сирота заплачю на урочной срок, на которой вы, великие государи, укажете, чтоб порутчиком моим и мне сироте, ныне стоя на правежи, вконец не погинуть. Цари государи, смилуйтесь, пожалуйте.

На обороте: К сей челобитной вместо Филки Бубна по ево веленью Васка Еремеев руку приложил.

192-го году марта в 14 день. Дать память, велеть двор ево и всякие животы, оценя, продать охочим людем и те денги заплатить в казну великих государей, и для того ево отпустить за прежнею порукою.

168. *1684 г. марта 21. — Распросные речи окладчика стрелецких денег Андомского погоста Никиты Иванова об определении им оклада для сбора стрелецких денег с бобылей Андомского погоста.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 ставa.

192-го году марта в 21 день объявил на Олонце в приказной избе думному дворянину и воеводе Ивану Ивановичю Панину да дьяку Алексею Мискову Андрюшка Харламов, по отписки посац-

кого человека Левки Григорьева, Андомского погоста окладчика стрелецких денег Микитку Иванова. И против отписки посацкого человека Левки Григорьева о окладе стрелецких денег з бобылей роспрашиван а в роспросе он Микитка сказал: в Андромском де погосте против переписных книг бобылских 38 дворов; и на 190-й и на 191-й год окладывали их бобылей окладчики заодно с мирскими людми вместе; и писали де их в окладные книги стрелецких денег с крестьяны ж вместе; и учали де их бобылей окладывать против пожиточных крестьян мимо государьской указ, себя лготить, а на них бобылей не в меру накладывать; и для де того они бобыли учали на мирских окладчиков бить челом великим государем, что они окладывают их не по силе; и они де мирские окладчики и старосты и крестьяне на нынешней на 192-й год в один || оклад не приняли, рняся за то, что они бобыли учали на них о неправедном их окладе великим государем бить челом; и отделили де их бобылей в платеж стрелецких денег от крестьян особо; и со всякого де бобылского двора, с худого и з доброго, велят им бобылем платить против полного окладу по 20-ти алтын по 2 денги з двора; и они де бобыли выбрали к тому окладу стрелецких денег ево Микитку да Микифорка Микитина и выбор де на них проветчику Левке дали; и он де Микитка с товарыщем своим обложили всех бобылей по силе, по животом и по промыслом; а всего де обложено на всех бобылей 8 рублев з гривною; и тому де окладу и книги они проветчику дали; и по тем де книгам збирал те денги зборщик Лучка Федотов и отдал целовалнику бобылю ж Кирилке Ладанову; и те де денги и ныне у него Кирилки; и сверх того учал праветчик Левка по наказной памяти на них бобылей спрашивать против окладу со всякого двора по 20-ти алтын по 2 денги; и он де Микитка по прежнему выбору обложил на тех бобылей досталные денги и к прежним к 8-ми рублем з гривною 15 рублев || з гривною ж и тому де и книги учинил; и тех де книг у него Микитки праветчик Левка не принял для того, бутто бобыли неведомо какие отписи ему праветчику объяили от зборщика от Лучки Федорова; а того де зборщика Лучки он праветчик и целовалника Кирилка на Олонец не выслал и денег на них не спрашивает, наровя им, а ево де Микитку выслал на Олонец напрасно, неведомо за што; а у него де праветчика есть запись поручная в тех досталних стрелецких денгах; и по той де записи на всех бобылех по тому ж не спрашивает и отписей бобылских для справки на Олонец не прислал, которыми отписми те бобыли перед ним правдаютца, и розыску в том не учинил. И бил челом великим государем у роспросу он Микитка словесно, чтоб великие государи пожаловали, велели те ево окладные другие книги принять, и стрелецкие денги по книгам ево доправить ему же Левке, и с Олонца бы ево Микитку отпустить.

На обороте: К сим допросным речам вместо Микитки Иванова по ево веленью олонецкой площади подьячей Ивашко Оглодов руку приложил.

169. *1684 г. не позднее апреля 30. — Челобитная иноземцев Андрея Бутенанта и Крестьяна Марселиса о привлечении к суду крестьян Толвуйского погоста Стефана Карпова с товарищами за невыполнение договоров по поставке дров и угля на железные заводы.* [105]

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом дацкого королевского величества фактор Андрюшка Бутенант да Крестьянко Марселис. Жалоба, государи, нам Толвойского погоста вотчины Вяжитцкого монастыря на крестьян на Стефанка Карпова с товарыщи, да на Трофимка Сидорова кузнеца, да Кижского погоста в Уницах на Архипка Андреева. Взяти, государи, нам на них Стефанки Карпове с товарыщи по подрядной записи за непоставку дров и угля денег 60 рублев; а Трофимко Сидоров кузнец вывозил угля нашего с Онежского берега воровски ценою на 15 рублев с полтиною; а на Архипке Андрееве по даной записи 30 рублев. А сроки тем крепостем давно минули, а оне не платят. И от той их нерозплаты и в воровстве угля учинились убытки великие и рудосыскным делам простой болшой. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас иноземцев, велите, государи, на них по крепостем и в воровстве угля дать суд, а к суду поставить в город на Олонец и о том дать наказную память. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 192-го году апреля в 30 день. Дать память.

170. *1684 г. июня не позднее 23. — Ценовная земского старосты Герасима Ладвы и посадских людей на бревна, доставленные посадскими людьми и крестьянами Олонецкого погоста для постройки города Олонца.* [106]

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 13 ставов; сст. 1—6.

192-го году июня в... день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, и по наказной памяти думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Панина да дьяка Алексея Мискова, велено земскому старосты Герасиму Ладвы да выборным посацким людем Ивану Строителю, Тихону Гуттоеву оценить у олончан посацких и у жилецких людей бревна, которые описаны к городовому обрубному строенью, в правду прямою ценою. И земской староста и посацкие люди те бревна оценили, которые подняты к обрубному строенью. А у ково имянем и сколки бревен и что длиною и в отруб толщиною и по которой цене, и то писано в сей оценной порознь.

По реки Олонце. Деревни Паволиц у Федки Павлова 70 бревен, а в том числе 50 бревен 3-х сажен, в отруб 5 вершков, а 20 бревен 4 сажен, в отруб 5 ж вершком, ценою те бревна не 4 денги бревно. Тое ж деревни у Ивашка Юрьева 200 бревен, а в том числе 100 бре-

вен 3-х сажен, в отруб 5 вершков, а 100 бревен 4-х сажен, в отруб 4 вершков, ценою по 4 денги бревно. || Тое же деревни у Ульяшка Филипова 150 бревен, а в том числе 60 бревен 3 сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 4 денги бревно, а 90 бревен получетвертых сажен, в отруб полу-6 вершков, ценою по 5 денег бревно. Деревни Кожалы у Марчка Никитина 80 бревен, длиною 3 сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 4 денги бревно. Деревни Келлюлиц у Онтошко Матвеева 80 бревен длиною 3 сажень, в отруб 4 вершков, ценою по 3 денги бревно. Деревни Гамолиц у посацкого человека у Еремки Федотова 150 бревен, длиною 4 сажен, в отруб 4-х вершков, ценою 100 бревен по 5 денег, а 50 бревен по 4 денги бревно. У дьякона у Прокопья Васильева 100 бревен, длиною 3 сажен с четью, в отруб полу-5 вершков, ценою по 4 денги бревно. Деревни Редулиц у Михалки Алексеева 160 бревен, а в том числе 80 бревен 5 сажен, в отруб 4 вершков, да 80 же бревен 4 сажен, в отруб 5 вершков, ценою те бревна по 5 денег бревно. У посацкого человека у Васки Исакова Пуллоева 120 бревен, а в том числе 60 бревен 4 сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 5 денег бревно, а 60 бревен получетвертых сажен, в отруб || [6] вершков, ценою по 6 денег бревно. Деревни Курчалы у Васки Гаврилова 291 бревно, а в том числе 131 бревно 4-х сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 5 денег бревно, а 70 бревен 4 сажен, в отруб 6 вершков, ценою по 6 денег бревно, а 90 бревен 3-х сажен с четью, в отруб полу-5 вершков, ценою по 3 денги бревно. У посацкого человека у Самсона Конопенцова 211 бревен, длиною 4 сажен, в отруб 6 вершков, ценою по 5 денег бревно. Деревни Онасова у Прошки Артемьева 61 бревно, длиною 3-х сажен, в отруб 4-х вершков, ценою по 3 денги бревно. Деревни Тимолиц у посацкого человека у Ивашка Иевлева 185 бревен, а в том числе 95 бревен 4 сажен, в отруб 4 вершков, ценою по 4 денги бревно, а 90 бревен полу-4 сажен, в отруб полу-6 вершков, ценою по 5 денег бревно.

По реки Мегреги. Деревни Тергилиц у Софрошка Савельева 100 бревен, а в том числе 50 бревен полу-4 сажен, в отруб 6 вершков, ценою по 5 денег бревно, а 50 бревен 4 сажен, в отруб 6 ж вершков, ценою по 6 денег бревно. Деревни Иевлевы у посацкого человека у Прошки Анисимова 202 бревна, || а в том числе 100 бревен получетвертых сажен, в отруб 6 вершков, ценою по 6 денег бревно, а 102 бревна 4-х сажен, в отруб 5-ти вершков, ценою по 5-ти денег бревно. Деревни Кяргилиц у Аксенка Анфимова 236 бревен, а в том числе 86 бревен полу-5 сажен, в отруб полу-6 вершков, ценою по 6 денег бревно, а 150 бревен 3-х сажен, в отрубе 5 вершков, ценою по 4 денги бревно. Деревни Тюколы у Никитки Семенова 123 бревна, а в том числе 60 бревен 4 сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 4 денги бревно, а 63 бревна 3-х сажен, в отруб полу-6 вершков, ценою по 5 денег бревно. У посацкого человека у Ивашка Куттоева 180 бревен, а в том числе 100 бревен получетвертых сажен, в отруб 4 вершков, ценою по 6 денег бревно, а 80 бревен 4-х сажен, в отруб 4 вершков, ценою по 4 денги бревно. Деревни

Кажей Наволока у Елески Тимофеева 100 бревен, длиною 4 сажен, в отруб полу-5 вершков, ценою по 5 денег бревно. Тое же деревни у посацкого человека у Ивашка Игнатьева 200 бравен, а в том числе 150 бревен 4-х сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 5 денег бревно, а 50 бревен 3-х сажен, в отруб полу-5 вершков, ценою по 4 денги бревно. || Тое ж деревни у Данилы Дмитриева 50 бревен, длиною 3 сажен с четью, в отруб полу-5 вершков, ценою по 4 денги бревно. Деревни Юргиниц у Микитки Дорофеева Кабанова 490 бревен, а в том числе 245 бревен длиною полу-4 сажен, в отруб полу-6 вершков, ценою по 6 денег бревно, а 245 бревен 4 сажен, в отруб полу-5 вершков, ценою по 4 денги бревно. Деревни Тергилиц у Меркушки Артемьева 123 бревна, а в том числе 63 бревна 3 сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 4 денги бревно, а 60 бревен 4 сажен, в отруб полу-5 вершков, ценою по 5 денег бревно. Тое ж деревни у Тимошки Лазарева 73 бревна, длиною 3-х сажен с четью, в отруб 5 вершков, ценою по 5 денег бревно. У посацкого человека у Кости Петрова 90 бревен длиною 3 сажен, в отруб 5 вершков, ценою по 5 денег бревно. || У Микифорки Кашина 650 бревен, а в том числе 110 бревен длиною 4-х сажен, в отруб полу-5 вершков, ценою по 3 денги бревно, а 290 бревен 4-х сажен, в отруб полу-6 вершков,, да 250 бревен длиною 3 сажен, в отруб полу-6 же вершков, ценою те бревна по 5 денег бревно. У посацкого человека у Трофимка Задоркина 100 бревен, длиною полу-4 сажен, в отруб полу-8 вершков, ценою по полу-8 денег бревно.

А ценены те все бревна у посацких людей и у крестьян с подъемом на гору и с провозом. Оценную писал Федка Иванов.

Всего по сей оценной оценено и взято у посацких людей и у крестьян лесу к обрубному строенью в нынешнем во 192-м году 4575 бревен, а по оценной за те бревна денег дано.

По сей оценной в росходную книгу бревна и денги прописаны и под статьями руки приложены все.

На обороте: К сей оценной вместо Герасима Ладвы по его оценщикову веленью Максимко Тимофеев руку приложил. К сей оценной вместо Тихона Иванова да Ивана Иванова Строителя по их веленью Тимошко Балашев Меншей руку приложил.

192-го году июня в 23 день подал земской староста Герасим Ладва. Взять к делу и выдать денги по оценной с росპискою.

171. *1684 г. не позднее декабря 1. — Челобитная посадского человека Герасима Лергоева о привлечении к суду крестьян разных погостов за неуплату ему денег и непоставку белок, оленины, сала и проч.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш посацкой человек Гераска Лергоев. Взяти, государи, мне по кабалам и по записем Лопских Линдозерского погоста на Павелке Игнатьеве за непоставку белок 460-ти за всякой

десяток по 2 гривны, да на нем же Павле за непоставку оленины 9 алтын, Шуйского погоста Кондопоской волости на Аггеи Игнатьеве полтора рубли, на Иеве Савельеве за непоставку укладу донимки 40 алтын, да Шуйского ж погоста на Микифорке Остафьеве полтина, на Дейки Анисимове 5 алтын, на Никиты Трифонове по двум записем за непоставку сала 5 рублев, на Кириле Лукине, на Иване Андрееве, на Иване Кирилове, на Харламе Лукине, на Гаврилы Остафьеве по выданой кабале донять денег 3 рубли, на Устинке Иванове 30 алтын, на Тихонке Григорьеве рубль, да на старосте на Кондрашке Максимове по дву кабалам денег 2 рубли, да помещика Микиты Бухарина на крестьянех на Якимки Болотове, да на Шумилки Войнове, да на Ефиме Гуляеве шуянине за непоставку заячин недоплаты денег 4 рубли, на Федосеи Павлове по выданой кабале денег рубль 10 алтын 4 денги, да Самозерской волости на Ефреме Исакове по кабале рубль да 2 пуда судоков, Святозерской волости на Стафеи Прокопьеве за непоставку ржы 4 гривны, на Федотке Данилове по записи за непоставку ржы рубль, Коткозерской волости на Якове Федорове за непоставку ржы полтора рубли. || [А сро]ки, государи, тем крепостем давно минули. И за сроками многое время волочат и убычат многое время. И для их неросплаты учинилось мне сироте убытка 2 рубли с полтиною. Да мне же сироте взять Ведлозерской волости на Антипке Михайлове по выданой кабале 5 рублев, да на дьячке на Нилке Никифорове за непоставку белок полтретья рубли, на Ивашке Яковлеве рубль, на Аниткн Алесандрове 2 гривне. А сроки, государи, тем крепостем давно минули. И за сроками многое время волочат. И в том я сирота бил челом вам великим государем и имал с Олонца две подписные челобитные на имя стрелца Яшка Никитина с товарыщы. И оне Антипко с товарыщы от их приставов отбились и в том и отбойные скаски есть на Олонце в приказной избе. И для их неросплаты учинилось мне сироты убытка 36 алтын 4 денги. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своево, велите, государи, в том на них неплатеччиков дать свой царьской суд и управу, а по Антипке с товарыщы велите, государи, с Олонца дать третью наказную память, а к суду их выслать велите, государи, в город на Олонец и о том дать по них Павелка с товарыщы наказную память. Цари государи, смилуйтеся.

На обороте: 193-го декабря в 1 день. Дать память.

172. *1684 г. не позднее декабря 4 — 1689 г. марта 13. — Дело о взыскании с крестьян Кижского погоста денег посадским человеком Андреем Чусовым за поставку в казну причитающихся с них хлебных запасов.* [107]

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 90 сставов; сст. 1а, 1—7, 18—21, 58—60, 67—69, 45—50. Док. V и VII — списки.

1. — Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии само-

держцем, бьет челом сирота ваш олонецкой посацкой человек Андрюшка Чюсов. Жалоба, государи, мне сироте Кижского погоста на выборных людей: на Максимка Нежданова, на Петрушку Данилова, на Сергушку Микифорова, на Федюшку Иванова, на Ивашка Баженова, на Ивашка Трофимова, на Томилку Федорова, на Коземку Павлова, на Ивашка Фокина, на Созонка Савинова, на Максимка Григорьева, на Гришку Лазарева, на Игнашка Савинова, на Ивашка Филипова, на Гришку Михайлова и на всех крестьян Кижского конца, которые имяно написаны в выборе в прошлом во 185-м году у старосты Федора Приезжего. В прошлом, государи, во 185-м году по их выбору староста Федор Приезжего подрядил меня сироту поставить за Кижской конец за 20 вытей с лишком на 184-й год хлебные запасы. И я сирота за их крестьян в ваши великих государей житницы хлебные запасы по окладу заплатил и отпись за дьячьею приписью взял. А он староста и мирские люди против своей подряды мне сироте денег не доплатили 75-ти рублев, и по се время не платят же, волочат. И я сирота имал с Олонца 3 наказные памяти на имя разных приставов, и они чинились силни, и от многочелобитья и приставов поднимаючи и памяти емлючи учинилось убытка 35 рублев, до конца разорился. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своево, велите, государи, в том на их дать свой царьской суд и управу, а к суду выслать на Олонец; а будет они учнут чинитца силни, и велите, государи, их ставить перед приставов старостам и мирским людем, чтоб мне сироте во многой волокиде и досталь неразоритца, и дать память. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 193-го декабря в 4 день. Дать помять.

Помета. 193-го году декабря в 4 день послана память. ||

II. — Выписано из дела Андрея Чюсова о вотбоях Кижского погоста старост и крестьян.

По указу великих государей и по приговорам и по грамотам великих государей велено доправить иску Андрея Чюсова Кижского погоста на старостах и на крестьянех 88 рублев 5 алтын 3 денги да с того иску судные пошлины. И для правежу тех вышеписанных денег в прошлом во 195-м году послана память Толвуйской Губе старосте к Гришке Михееву с товарыщи, а велено им с понятыми людми сыскать Кижского погоста прошлого 194-го году старост Ивашка Потапова, также и мирских людей Нефедку Шестакова с товарыщи человек с 5 прислать на Олонец октября к 26-му числу прошлого 195-го году; и о том велено для ведома писать. И по той наказной памяти он староста Гришка с товарыщи писал на Олонец, а в отписке ево написано: по указу великих государей и по той вышепи||санной памяти в Кижском погосте в церкви старосту Ивашка Потопова, также и мирских людей Федку Шестакова, Ивашка Анисимова, Микулку Тимофеева, Митрейка Стафиева, Еуфимка Яковлева сыскали и государьской указ при многих сторонних людех им вычитали и поруки у них просили; и оне Ивашко поруки по себе

не дали и в том учинились силни. И в прошлом во 195-м году ноября в 20 день бил челом великим государем он же Андрей о том же вышеписанном иску. И по тому ево челобитью ноября в 30 день прошлого 195-го году послана память посацким людем к Герасиму Понамарева с товарыщи, а велено им те вышеписанные денги Кижского погоста на старостах и на мирских людех доправить, а доправя отдать исцу с роспискою, а государьские судные пошлины заплатить в государьскую казну; и о том велено для ведома писать. И по той наказной памяти он Герасимко с товарыщи писали на Олонец, а в отписке их написано: он де Герасимко с товарыщи Кижского погоста к старостам и к мирским людем приставали; и они старосты и мирские...[a] ||

... людей, будучи на Олонце, всякие великих государей денежные доходы и хлебные запасы самому платить, и сторонних людей подряживать, и кабалы и записи на собя давать, а им мирским людем выкупать и ни в чем ево старосту не выдавать. И по тому выбору он Андрюшка и подрядился у него старосты Федки великих государей в казну хлеб платить за ево Федкино старощенье. Да он же ответчик слалсе на мирские челобитные, что он староста Федка человек доброй, и те челобитные в приказной избы есть. Да он же ответчик слался на челобитные Федки Приезжего, что он при животе своем бил челом, чтоб ево Федку в погосте в приходе и в росходе мирским людем счесть; и они де мирские люди к счету не пошли и крепостей ево Федкиных не лживили. Истец слался на выбор в том, что де в выборе ему старосте написано: без мирского ведома в городе платежев никаких не платить и подрятчиков никаких не подряживать, и записей и кабал на собя никаких без мирского ведома не давать. А в выборе, каков дали ему Федке мирские люди за руками 104 человека, написано в прошлом во 184-м году августа в 22 день: как ему старосте понадобитца денег на их мирской росход, и им мирским || людем денги розводить и платить ему старосте, куды понадобитца; а буде ему старосте лучитца быть на Москве или в Новегороде или на Олонце для государьских дел или для мирских и понадобитца денги на мирской росход, и ему старосте денги займовать, сколко понадобитца, а в кабалы писатца одному, а за очи мирских людей в кабалы не писать; а им мирским людем ево старосту Федку во всем выкупать и ни в чем не подавать; а ему старосте подать росходу своему книги. И во 194-м году августа в 23 день столник и воевода Никита Глебов исца Кижского погоста старосту Ивашку Потапова и мирских людей обинил, а ответчика олончанина Андрюшку Чюсова оправил. И по подрядной записи старосты Федки за подрядной хлеб на Ивашке Потапове и на мирских людех 88 рублев 5 алтын 2 денги доправить, а доправя те денги отдать || ему Андрюшке с росписью. Да на них же мирских людех доправить судных пошлин 8 рублев 20 алтын з денгою да пересуду и

---

[a] Утрачен сстав.

правого десятка 7 алтын 2 денги. А по отписем, что платили мирские люди хлебные запасы на 185-й год, и о том велели им ведатца старосты с Федкиною женою и з детми ево. А что истец положил на суде списки с отписей, и те списки отставить, для того что они не подлинные и не заручены; а хто их писал имянно, того не написано. Да во 195-м году июня в 16 день столник и воевода князь Василей Федоровичь Долгоруково да дьяк Иван Уланов приговорили: быть по прежнему приговору столника и воеводы Никиты Глебова, и дали выпись на правеж. И те крестьяне ему Андрюшке денег не платили; и в том собрана по них поручная запись, что им стать на Олонце на срок; и на срок де не стали и денег не платят. || А по той великих государей грамоте велено по тому судному делу и по вышеописанным приговором и по подрядной записи подрядной хлеб на старосте 194-го году на Ивашке Потапове и на мирских людех 88 рублев 5 алтын з денгою и пошлины и пересуд и правой десяток доправить и отдать за подрядной хлеб олончанину Андрюшке Чюсову с росписокою, потому что он по той записи хлеб за него старосту Федку и за мирских людей платил, и в платеже того хлеба и отпись в суде на Олонце положил, а в отписе написано, что тот ево платеж и в приходную книгу записан. А по тем отписем, что платили на 185-й год хлебные запасы мирские люди, ведатца им мирским людем старосты с Федкиною женою и з детми. А что ему || Андрюшки в волокиде за тем делом за спором их мирских людей учинилось убытка, и в тех убытках велено дать ему Андрюшке суд с ними мирскими людми на Олонце. И марта в 13 день нынешнего 196-го году бил челом великим государем Андрюшки Чюсова внук ево Евтропко Чюсов, чтоб великие государи пожаловали ево Европка, велели по той своей великих государей грамоте в ыску ево Евтропкове свой великих государей указ учинить.

Помета: 196-го марта в 16 день. По указу великих государей, сей выписки слушав, столник и воевода князь Василей Федорович Долгоруково приказал: по грамоте великих государей тот иск и пошлины на старосте и на мирских людех доправить в погосте, а в убытках дать суд, и для того к суду выслать старосту и волостных людей человек тр[ех], кого всем миром выберут, взять на Олонец и о том послать кого с наказною памятью. ||

III. — Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе князю Василью Федоровичю, дьяку Иванову Ивановичю площадной подьячей Андрюшка Киселев челом бьет. В нынешем, государи, во 196-м году апреля в 25 день, по указу великих государей и по вашей, государи, наказной памяти, велено было мне Андрюшки с понятыми людми сыскать в Кижском погосте старосту Ивашка Семенова да ослушников Мишку Омута да Гришку Лазарева, Митку Стафеева, а сыскав за их ослушанье с волостными провожатыми

и с стрелцы на их подводах к наказанью прислать их на Олонец тотчас безсрочно, и велено их объявить вам, государи, в приказной избе; а на старостах нынешнего 196-го году и на всех мирских людех того Кижского погоста старощенья Федки Приезжего доправить по судному вершеному делу иску посацкого человека Андрея Чюсова за платеж в государьские житницы подрядного хлеба подряды старосты Федки Приезжего за 20 вытей по подрядной записи денег 88 рублев 5 алтын з денгою, да с того иску государьских судных пошлин 8 рублев 17 алтын з денгою, да пересуда и правого десятка 7 алтын 2 денги, а наперед исцова иску доправить велено государьские судные пошлины, а доправя привесть на Олонец и заплатить в казну великих государей, не мешкая; а исцов иск, доправя, отдать исцу Андрею Чюсову с роспискою; а по платежным отписем в том подрядном хлебе велеть им старостам и мирским людем ведатца з женою ево Федкиною и з детми; а в убытках ево Андреевых, что ему, за тем делом волочась, учинилось, велено || взять мирских выборных 3-х человек, ково миром выберут, а за поруками велено привесть их на Олонец к суду с собою вместе; а буде они старосты и мирские люди попрежнему учнут чинитца ослушны, и велено тем ослушником учинить роспись, кто имяны чинятца ослушны, и та роспись под отпискою велено мне прислать на Олонец. И я Андрюшка, приехав в Великогубской конец, взяв с понятые волостных людей Андрея Семенова с товарыщи, и с теми понятыми людми сыскал в Кижском погосте ослушников Гришку Лазарева да Митку Стафеева. А старосты Ивашка Семенова сыскать в то время не мог; а после того он Ивашко с советники своими с Якушком Яковлевым с товарыщи нашли на меня Андрюшку и на стрелцов, с погоста идучи, на дороге с рогатинами и с кольем и от нас отбились, и ево Ивашка укрывают мирские люди ево Ивашкова старощенья. А Мишки Омута не сыскал, сшел к Москве в челобитчиках до меня Андрюшки для того дела; а брат ево Мишкин Ивашко Федоров с товарыщи, а кто именя, то в росписи написано, пришед на ям со многими людми з дубьем и с кольем, меня Андрюшку и з стрелцами сь яму отказали и чюдь на смерть не убили, а государьской указ выслушав, во всем отказали, учинились государьскому указу и наказной памяти силни и непослушны всех 3-х старощеней Костянтина Семенова да Ивашка Потапова и сверх росписи многие мирские люди, и тем людем под сею отпискою роспись. А Гришка Лазарев да Митка Стафеев высланы к вам, государи, на Олонец с волостным провожатым с Кирилкою Сидоровым, и по том волостном провожатом взята поручная запись, и та запись под сею отпискою и их имян в той записи есть; и те мирские люди по тому ж в государьских судных пошлинах и в ысцове иску отказали, во всем учинились непослушны. А послана была ся отписка от меня Андрюшки маия в 15 день с стрелцом с Ывашком Верещагиным. И слышно мне, как я и з стрелцами из Кижского погоста ушел и отписку с ним Ивашком к вам, государи, послал, и он Ивашка,

доехав в Шуйской погост, неделю простоял неведомо зачем, или кабаки бил, и отписки постановил. А слышно мне Андрюшки, что проехал на Олонец ослушник и отбоец Ивашко Семенов с товарыщи. И по росписи ево Ивашка и ево старощенья на Олонце вам, с копьями и з дубьем и с кольем, и что били, и указ великих государей указ учинить, что он Ивашко с товарыщи к нам приходил с копьями и з дубьм и с кольем, и что били, и указ великих государей ни во что поставили, и во всем отказали, и с погоста сь яму выслали. А ныне я отписал к вам, государи, маия в ... день с стрелцом с Филкою Кононовым сию отпись. А колодников от нас отбили и стрелцами не отпустили. И о том что вы, государи, укажете.

IV. — Роспись Кижского погоста мирским людем, которые государьскому указу учинились непослушны и отказа[ли] по наказной памяти площадному подьячему Андрюшке Киселеву, и то писано ниже сего: Алешка Ушляниных, Сенка Митрофонов з братьею, Якушко Яковлев, Васка Баженов с суседами деревни Сиверной, Микифорко да Микифорко Ефимов с соседом, Макарко да Васка Бутовы, Гришка Роспутин с Леликова, Ивашко Юрьев, Мартышко тое ж деревни, Михалка Трифонов, Евсюшка Гаврилов с Сенногубе, Ивашко Тарасьев, Ивашко Федоров, Еремка Филипов, Костка Дмитриев, Евсюшка Собинин, Созонко Кежев с Кижского острова с товарыщи. Роспись писал Андрюшка Киселев. ||

V. — От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, на Олонец столнику нашему и воеводе князю Василью Федоровичю Долгорукова да дьяку нашему Ивану Уланову. Бил челом великим государем Олонецкого уезду Кижского погоста Кижского конца крестьянин Мишка Федоров сын Боранов в того Кижского конца крестьян место на олончанина посадцкого человека на Андрюшку Иванова сына Чюсова и на чат ево на Онтропку и на Федку Кириловых да бывшего их старосты Федки Матфеева на жену ево на вдову: в прошлом де 186-м году выбран он был у них от миру Федка старостою; и как де он Федка в том году был у [них] старостою, и они де крестьяня наши великих государей подати и денги и хлебные запасы по выбору и по памятем платили ему старосте Федке все сполна, [на то] у них и платежные отписи есть за ево Федкиною ру[кою]; и после де того жена ево вдова по его Андрюшкину...[a] стакався с ним вместе, выдала ему Андрюшке их мирской выбор, который был дан мужу ее от миру; и по тому их мирскому выбору бил челом нам великим государем он Андрюшка на Олонце и приставливал к старос[там] их и к целовалником и к зборщиком, которые ходили с нашею великих государей казною на Олонец, и ко всем мирским людем неведомо в каких денгах в 80-ти рублях с лишком; и по тем де ево приставным памятем ста[рост] и зборщиков и целовал-

[a] Одно слово не разобрано.

ников их и всяких мирских людей, которые приходят на Олонец, емлют приста[вы] в цепь и в тюрму и под приказ, и бьют и мучат на правеже смертным правежем; и многие их мирские люди, не стерпя такова правежу и мучения, ему Андрюшке Чюсову || давали на себя записи; и теми де он Андрюшка нагло своими нападками и ложным челобитьем всех их без остатку разорил; и боясь ево Андрюшки, с нашею великих государей казною на Олонец они ходить не смеют, а отсылают иных погостов с мирскими людми; и в прошлом де во 194-м году была у их мирского посылщика у Ивашка Горшкова в их напрасной нападке и ложном челобитье и в продаже сь ево Андрюшкиным внуком с Онтропком Чюсовым на Олонце в приказной избе очная ставка; и на той де очной ставке что челобитчик их Ивашко Горшков говорил, тех ево речей подьячеи, норовя ему Андрюшке, не записывали; и тем де их судным делом винят напрасно; а в прошлом де во 195-м и во 19[6]-м годех били челом они нам великим государем на него Андрюшку со внучаты о том ево разоренье и о продаже и о челобитье и чтоб их очные ставки и ево Андрюшку со внучаты выслать к ответу к Москве; и по тому де их челобитью посланы к вам наши великих государей две грамоты, велено тое их очную ставку и все подлинное дело для...[а] розыску прислать к нам великим государем к Москве в Новгороцкой приказ; и вы де по той нашей великих государей грамоте того дела при них не выслали и, во[лочась] они за тем делом многое время, с Олонца пошли...[б] то дело выслали к Москве после их сь ево Антро[пковым] тестем; и он де Антропко, приехав за тем делом, нам [бил челом] великим государем на них ложно; и по тому [его] челобитью и по неправой очной ставке посла[на на Оло]нец наша великих государей грамота, велено н[а крестья]нех те вышеписанные напрасные денги по ... [допра]вить; а они де крестьяне у него Андрюшке и у внука [его] Антропка никаких денег не заимовали; а по ... тому их бывшему старосте Федке в ево старощенье [пла]чены у них денги были все сполна; и в том де у них и платежные отписи есть; и от того де их Андрюшкина и Онтропкова ложного челобитья и немерного правежу вечно до конца разорились и многие, покиня домы свои и деревенские участки, розбрелись врознь; и нам великим государем пожаловати б их, не велеть их Андрюшкину и Онтропкову ложному челобитью поверить и тех вышеписанных напрасных денег 80-ти рублев и пошлин на них безвинно и бес подлинного розыску напрасно править, чтоб им от того их наглово разорения и напрасной продажи и досталным врознь не розбрестись || и тому их Кижьскому концу в запустении не быть, и о том дати б им к вам на Олонец нашу великих государей грамоту. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б против челобитья Олонецкого уезду Кижского погоста Кижского конца крестьян Мишки Боранова с товарыщи того Андрюшку

[а] Одно слово не разобрано.
[б] Край оборван.

Чюсова и внуку ево Антропку и старосты их Федкину жену вдову, [дав] им срок по Уложенью, выслали за поруками к нам великим государем к Москве в Новгородцкой приказ к очной ставке, а иску ево Андрюшкина на тех крестьянех [без] нашего великих государей указу править не велели. [А] в том ево Андрюшкине иску того Кижского погоста. . . держать и к ним подьячих и приставов посылать и разорять и изгонять не велели. А которого [числа] Андрюшка и Онтропка и старосты и вдова с Олонца к Москве в Новгородцкой приказ приедут, и вы б о том к нам великим государем п[исали], а отписку велели подать и им явитца в Нов[городцком] приказе нашие царственные болшие печати и царственных великих и посолских дел оберегателю, ближнему нашему боярину и наместнику [новго]родцкому князю Василью Васильевичю да боярину нашему князю Алексею Васильевичю Голицыным с товарыщи. Писан на Москве лета 7197-го сентября в 21 день.

А на подлинной великих государей грамоте припись дьяка Бориса Михайлова.

Справа подьячего Ивана Иевлева. ||

VI. — Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе князю Василью Федоровичю, дьяку Ивану Ивановичю Олонецкой приказной избы подьячишко Потапко Ростовцев челом бьет. В нынешнем во 197-м году октября в... день прислана ко мне наказная память с олонецким стрелцом сь Якушком Афонасьевым, а по той наказной памяти и по прежним наказным памятем велено мне доправить в Кижском погосте на старостах и на мирских людех иску посацкого человека Андрея Чюсова денег 88 рублев 5 алтын з денгою да государьских судных пошлин 8 рублев 27 алтын з денгою; а доправя исцов иск и судные пошлины, привесть на Олонец с собою вместе; а отбойщиков Сеногубского конца старосту Костьку Дмитриева и ево старощенья мирских людей советников ево: Митку Иванова, Ивашка Тарасьева з братьею, Микитку Афонасьева, Федку Кирилова Ногина, Сидорка Афонасьева, Костьку да Андрюшку Акатовых, Кирилку Дорофеева, Дмитрушка Селиванова, Ивашка Кирилова Колоколникова, Еремку Филипова, Михалку || да Васку Семеновых, Андрюшку Селиванова, Корнилка Остафьева, Ивашка Семенова Ошукова, Ромашка Рябкова, Васку Карамова, Афонку Ошукова с товарыщи, которые наперед сего, собрався скопом и заговором, пришед в деревню Лонгасовскую с кольем и дубьем и с топорами, нахвалне отбились, и тех отбойщиков с понятыми людми велено поимать, а поимав велено прислать их на Олонец в крепости с волостными провожатыми на их подводах тотчас безсрочно. И по той наказной памяти тех отбойщиков и ослушников в Кижском погосте я сыскивал. И он староста Костька Дмитриев с прежними своими советниками и отбойщики [собрав]ся в Сеногубскою волость многолюдством болше ста человек скопом и за-

говором. И я Потапко посылал к ним в Сенную Губу стрелца Коземку Михайлова да ямщика Малашка Михайлова и велел их старосту с мирскими людми звать на ям. И он староста Костька с мирскими людми на ям не пошли и в платеже и иску Андрея Чюсова и государьских судных пошлин отказали а говорят, что де к ним челобитчик их Мишка Омут прислал грамотки, и по тем грамоткам оне отбиваютца и чинятца силны. И о том их отказе взята у ямщика у Малашка Михайлова скаска за рукою. Да я же Потапко, взяв с собою в понятые Великогубского конца у старосты у Семена Григорьева волостных людей: Карпушку Истомина, Васку Андреева, Терешку Антонова, Тимошку Яковлева, Баженка Осипова, да Кижского погоста старощенья Костьки Семенова волостных же людей: Сенку Архипова, Левку Петрова, Павелка Игнатьева, Афонку Петрова, и с теми людми пришед || в Сеногубскую волость для правежу тех денег и для сыску прежних отбойщиков. И оне староста Костька Дмитриев с советники своими, собрався скопом и заговором с кольем и з дубьем, выслушав наказную память, в правеже тех денег мне отказали и отбились и имать себя и на Олонец высылать не дали, во всем отказали и указу великих государей учинились непослушны. И имать их отбойщиков я не смел, для того что оне ходят з дубьем и с топорами и с кольем и грозят боем, и боялсе от них себе и стрелцом смертного убийства. И тому их отбою и отказу учинили записку за руками понятых людей. И ту записку и скаску ямщика Малашка Михайлова, подклея под сею отпискою, послал к вам, государи, на Олонец с стрелцом з Герасимом Лаевым октября в 14 день нынешнего 197-го году. А в старощеньи Костьки Семенова Попова мирские люди денги платят зборщику Дмитрушку Семенову, и собрал он Дмитрушко с мирских людей с платещиков судных пошлин 8 рублев 27 алтын з денгою; и те денги принял я Потапко у ево зборщика с роспискою. Да он же зборщик собрал с мирских людей в ыск Андрея Чюсова денег 20 рублев; и те денги за ним зборщиком. И о том о всем что вы, государи, укажете. ||

VII. — От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, на Олонец думному нашему дворянину и воеводе Ивану Богдановичю Ловчикову да дьяку нашему Ивану Иванову. В [про]шлом во 196-м году февраля в 6 день послана наша великих государей грамота к столнику нашему и в[оеводе] ко князю Василью Долгоруково да к дьяку Ивану [Ула]нову, а велено им, по нашему великих государей у[казу] и по приговору нашие царственные болшие п[еча]ти и государьственных великих и посолских дел [обе]регателя, ближнего нашего боярина и наме[стни]ка новгородцкого князя Василья Васильевича да [бо]ярина нашего князя Алексея Васильевича Голи[цы]ных с товарыщи и по приговором же столни[ка] и воеводы Никиты Глебова и по ево князеву приговору и по судному делу по

по[дпи]си, за подрядной хлеб Кижского погоста [прошлого] 194-го году на Ивашке Потапове и на ми[рских людех] денги 88 рублев 5 [алтын] 1 денга и пошлины и пересуд и правой де[сяток] доправить, и отдать те денги за подрядной хлеб олончанину Андрюшке Чюсову с роспискою, потому что он по той записи хлеб за него старосту и за мирских людей платил и в платеже того хлеба и отпись в суде на Олонце положил, а в отписи написано, || что тот ево платеж и в приходную книгу записан. А по тем отписям, что платили в 185-м году хлебные запасы мирские люди, ведатца им мирским людем старосты с Федкиною женою и з детми. А что ему Ондрюшке в волоките за тем делом за спором их мирских людей учинилось убытков, и в тех убытках дать ему Андрюшке суд с ними мирскими людми на Олонце. И в нынешнем во 197-м году сентября в 21 день бил челом нам великим государем Олонецкого уезду Кижского погоста Кижского конца крестьянин Мишка Боранов и во всех место того Кижского конца крестьян на олончанина на Ондрюшку ж Чюсова и на внучат ево на Ефтропка да на Федку Кириловых да бывшего их старосты Федки Матвеева на жену ево вдову Авдотьицу: в прошлом де во 186-м году выбран был у них от миру он Федка старостою; и как де он быв старостою, и они де крестьяна наши государьские подати и денги и хлебные запасы по выбору и по розводным памятем платили ему старосте все сполна; и в том де у них платежные отписи есть за ево Федкиной рукою; и после де того жена его Федкина, стакався с ним Андрюшкою вместе, и выдала ему их мирских людей выбор, которой дан мужу ее от миру; и бил де челом на Олонце он Андрюшка Чюсов и приставливал к ним мирским людям на Олонце неведомо в каких денгах в 88-ми рублях с лишком; и в том де ево иску была у мирского их посылщика у Ивашка Горшкова сь его Андрюшкиным внуком сь Ефтропком очная ставка; и в прошлом во 196-м году били челом нам великим государем они кижаня, чтоб тое их очную ставку прислать к Москве; и по тому их челобитью та их очная ставка прислана к Москве в Новгороцкой приказ; || и Ефтропко де Чюсов бил челом нам великим государем на Москве ложно; и по тому де ево челобитью и по неправой очной стафке послана на Олонец наша великих государей грамота, велено на них крестьянех те вышеписанные неправые денги и пошлины доправить; и нам великим государем пожаловати б их, не велети Андрюшкину и Ефтропкову ложному челобитью поверить и тех денег 88-ми рублев на них безвинно править. И по тому ево Мишкину челобитью послана, на Олонец наша великих государей грамота к нему ж столнику и воеводе и к дьяку, велено Андрюшку Чюсова и внука ево Ефтропку и старосты Федкину жену вдову Афдотьицу за поруками выслать к нам великим государем к Москве в Новгороцкой приказ к очной ставке; а иску ево Андрюшкина на тех крестьянех до нашего великих государей указу править и на Олонце в том ево Андрюшкине иску того Кижского погоста крестьян держать и к ним подьячих и приставов посылать и убычить не велено. И в нынешнем во 197-м году

генваря в 2 день писали к нам великим государем с Олонца они ж столник и воевода и дьяк и прислали олончанина Андрюшкина внука Ефтропку Кирилова да Олонецкого уезду Кижского погоста бывшего старосты Федкину жену Приезжего и по них в статье поручные записи. И на Москве в Новгороцком приказе они Ефтропко Кирилов и Федкина жена Приезжего перепоручены, что им без нашего великих государей указу с Москвы никуды не съехать. И генваря в 24 день бил челом нам великим государем олончанин Ефтропко Кирилов, что де за подрядной хлеб денги на них кижанях велено доправить против прежнего на Олонце; и для де того правежу в их Кижский погост посыланы многажды с Олонца приставы; и они де кижаня по тому правежу чинятца силны; и дали де они кижаня и нынешней их посылщик || Мишка Боранов на себя 2 переводные записи; и нам великим государем пожаловати б ево, не велеть ево Мишкину нынешнему челобитью поверить и ево Ефтропка волочить напрасно. И подал в Новгородцком приказе их кижан переводные записи. И с тех записей взяты списки, а в списках написано: в прошлом во 193-м году апреля в 4 да маия в 22 числех Кижского погоста Кижского конца старосты Изотко Федоров да Мишка Омут да Бориско Морозов и вместо своево старощенья мирских людей дали на себя переводную запись посацкому человеку Андрюшке Чюсову в том: что платил он за их Кижской [конец] за прошлой за 185-й год в наши государьские жит[ницы] стрелецкого хлеба по подрядной записи за [20] вытей с лишком, и за тот подрядной хлеб запла[тить] им старостам ему Андрюшке со всякой выти по 5-ти рублев и платежная отпись в том подрядном хлебе и подрядная запись выкупить; а те денги заплатить им на срок на Николин день осеней 194-го году по расчету сполна, безубыточно; а буде они на тот срок тех денег не заплатят, и те денги на них старостах взять и с убытки. Да февраля в 12 день бил челом нам великим государем Олонецкого уезду Кижского конца мирской посылщик Мишка Боранов: в нынешнем де во 197-м году, по их мирских людей челобитью и по грамоте, выслан к Москве олончанин Ефтропко Кирилов да бывшего их старосты Федкина жена Приезжего; и на Москве де велено им дать очную ставку в убытках и в разоренье; и нам великим государем пожаловати б ево, велеть в наглом ево разорении и в напрасном поклепном иску дать очную стафку; а вдову Федкину жену || допросить: по какому умыслу тот их мирской выбор после мужа своево ему Андрюшке выда[ла], и по допросу дать с нею очную ставку. И в нынешнем во 197-м году февраля 27 день по нашему великих государей указу того дела и челобитья Кижского погоста посылщика Мишки Боранова и всех мирских людей слушав, нашие царственные болшие п[ечати] и государственных великих и посолских дел оберегатель, ближней наш боярин и наместник [новгоро]цкой князь Василей Васильевичь да боярин наш к[нязь] Алексей Васильевичь Голицыны с товарыщи при[говорили]; быть по прежнему своему приговору, каков состоял[ся] в прошлом во 196-м году февраля

в 3 день, потому что, и в суде будучи, Кижского погоста староста Ивашко Потапов во 194-м году апреля в 27 день на Олонце того ево Андрюшкина платежу и отписи, какова ему в том дана на Олонце из приказные избы, не спорил, и у старосты у Федки Матвеева хлебные запасы какие в платеж себе он Андрюшка имали ль, о том никакова свидетельства он Ивашко Потапов на него Андрюшку не объявил; а у отписи старосты Федки Матвеева, буде есть, что они на 185-й год хлебные запасы ему Федке платили, о том ведатца им мирским людем старосте Федка Матвеева з женою и з детми по прежнему ж вышеимянному приговору прошлого 196-го году; и Андрюшкин внук Ефтропко Кирилов с Москвы отпущен. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б учинили по нашему великих государей указу и по приговору прошлого 196-го и нынешнего 197-го годов, каковы о том в сей нашей || великих государей грамоте писаны выше сего, а в убытках, которые ему Андрюшке Чюсову от их ложного челобитья и отбою учинились, дали суд, а с суда указ учинили по нашему великих государей указу и по Уложенью безволокитно, чтоб в том от него Андрюшки и внука ево Ефтропка впредь нам великим государем челобитья и напрасных волокит не было. Писан на Москве лета 7197-го марта в 13 день.

А на подлинной великих государей грамоте припись дьяка Василья Бобинина. Справа подьячего Ивана Иевлева.

А подана та великих государей грамота апреля в 1 день нынешнего 197-го году. Подал посацкой человек Ефтропко Чюсов.

173. *1685 г. не позднее января 9. — Челобитная крестьянина деревни Кумшозера Семчозерского погоста Степана Владимирова о привлечении к суду Игнатия Корнилова и других за непоставку ему железных полиц.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Семчозерского погоста деревни Кумшозера Степашко Володимеров. Жалоба мне сироте того ж погосту на Игнатья Корнилова, да Юштозерской волости на Андрея Григорьева з детми, на Онцыфора Савастьянова, да на семчозерца на Тимофея Третьякова. Взяти мне сироте на них на Игнатьи Корнилове за непоставку 10-ти полиц по записи 26 алтын 4 денги, на Тимофеи по записи ж за непоставку 50-ти полиц 4 рубли, а на Андреи Григорьеве и на детех его за непоставку по записи 200 полиц 16 рублев, на Онцыфорке за непоставку 50-ти полиц 4 рубли. А в тех денгах Онцыфорка да Ѳндрюшки в закладе деревенские их участки и хоромы. А в тех записех сроки давно минули, и оне Андрей с товарыщи владеют теми денгами за сроком, волочат многое время, и подзакладными моими деревенскими участки оне Андрей да Анцыфор владеют самосилством многое время. В том

мне сироте учинилось убытков 5 рублев, а впредь убыткам своим конца не ведаю. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своево, велите, государи, в том на них дати суд, а к суду выслать в город на Олонец, чтобы мне сироте и досталь вконец не погинуть и врознь не розбрестись. Цари государи, смилуйтесе.

На обороте: 193-го генваря в 9 день. Послать память.

174. *1685 г. не позднее февраля 4. — Челобитная крестьян Машозерской волости Тимофея Тарасьева с товарищами о расследовании дела о неправильном отводе их новорасчищенной пожни крестьянину того же погоста Михаилу Филатову.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 ставa.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Лопского Шуезерского погоста Машозерские волости Тимошка Тарасьев, Елеска Семенов, Федка Ларивонов. Жалоба, государи, нам сиротам тое ж Машозерские волости [на] Михалку Филатова в том, что в прошлом, государи, во 192-м году посли Ильина дни в самую в сенокосную пору росчистили мы сироты новые пожни теребовы на мху против уской ламбицы, от Ваштавш-мху на низ восмеры сенные стоги, сена на 15 возов, а тех мест исконьве[ку] нихто не кашивал и не чищивали. А в нынешнем, государи, во 193-м году декабря в ... день он Михалка бил челом вам, великим государем, на нас сирот подавал ложную челобитную старосты Христофору Семенову о тех новорозчистных пожнях, что бутто те пожни розчистил он Михалка и то чищенье будто ево Михалкино, и те наши новорозчищены пожни и наши чертежи и пятна, что счертили мы сироты, называет он Михалка своима чертежами. А было, государи, у него Михалки чертежи особе от наши[х] чертежев за полверсты, и лес промеж нашими и ево чертежами есть дикой. И по тому ево Михалкину челобитью тот староста Христофорко позвал на то место к чертежам нас сирот, бутто к розыску и, не дав нам сиротам суда и розыску, от тех наших новоросчис[ченных] пожен нас сирот отказал, неведомо для чего. А в понятые и в ответчики были взяты у них ево ответчика Михалки дядя ево Нестерко Яковлев да другово дяди сын Ларка Титов с сыном с Ваской да зять ево || Кондрашко Ларивонов, а у нас сирот взят был сторонной человек Васка Самылов. И ево Васку они староста ни в чем не слушали. И как мы сироты шли на те пожни и учали остожей своих и чертежов и пятнов показывать и Михалковы чертежи тож показывали, и ево Михалковы чертежи от наших чертежев далеко за полверсты за лесом, да и то давные двугодовые, в одном месте чертеж 190-го году, а в другом месте чертежи 191-го году, и в челобитье своем он Михалка написал, что те чертежи тех годов. А наши пятна и чертежи очерчены во 192-м

году о Ильине дни и те наши чертежи знать вново и недавные. И тот староста Христофорко, на пожнях будучись, наших чертежов, которых мы сироты показываем, не смотрит по недружбе. А иные понятые ево ответчика род. И они староста и с поседелцы по свойству и по дружбы наши чертежи называют старыма чертежами, а Михалковы чертежи называют новыма. И не дав суда и не спрашивая мирских людей и не учиня никакова розыску, нас сирот отказали. А на те згодья у нас сирот были многие знатцы и казаки, которые то згодье чистили, то они знали. И оне староста и поседелцы тех знатцов и казаков не спрашивали а говорили: мы де ваших третьих не слушаем. А сами по свойству и по дружбы наши новочищены пожни и чертежи написали Михалковыма пожнями, а нас сирот от пожен и от сена отказали. А сена было у нас сирот выкошено 15 возов, и то сено отдали ему Михалки. А где ево Михалкины чертежи были, и те чертежи || и ныне знать. А ценой всякой воз по 2 гривны. И от того нам сиротам учинилось убытков, те пожни чистячись и казаков наимуючись и у досмотру старосты что дано и сено покупаючись, 5 рублев. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, в том на него Михалку и на них отвотчиков дать свой царьской суд и про те наши новорозчистные пожни розыскать всеми жилецкими людми, а не велите, государи, старосте и поседелцам ево роду по свойству и по дружбе наших пожен отводить без суда и без розыску, чтоб нам сиротам от того их ложного челобитья и отводу вконец не погинуть и вечно не разоритца. Цари государи, смилуйтеся.

На обороте: 193-го февраля в 4 день. Дать память на старосту на Ортемья Ондреева с товарыщи.

175. *1685 г. не позднее февраля 11. — Челобитная бывшего старосты Шуйского погоста Юрия Силина о розыске по делу о выходе из его старощенья Василиста Баженова с товарищами.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Николского Шуйского погоста Юшко Силин. Жалоба, государи, мне сироте того же Шуйского погоста на Василиста Баженова, на Артемья Федорова, на Ефима Томилова, на Исака Яковлева, на Василья Семенова, на Июдку Елесеева, на Нестера Костянтинова, да Виданской волости на Ивана Харитонова, да Мунозерской волости на Михайлу Яковлева, на Ивана Васильева, на Юрья Алексеева, на Степана Мартемьянова, на Ефима Климентиева, на Ивана Самсонова, да Деревянской волости на Гришку Петрова, на Дружину Васильева, на Ипата Артемьева на Марка Никитина. В прошлом, государи, во 192-м году писались оне Васи-

лист с товарыщи мне сироте в выбор в старощенье, и были за мною сиротою от Семеня дни до Егорьева дни нынешнего 193-го году в старощенье, и их деревенские участки и земля их положена в росклад мне сироте, и после того из старощенья из росклада от меня сироты отошли прочь в старощенье Гаврилки Остафьеву да к Савки Калинину. И я сирота от Семеня дни за их в ыздершку денги покладал. И в том мне сироте учинилось убытков и за них издершки, в мирской росход покладаючись, 5 рублев с полтиною. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, о том свой милостивой указ учинить и о том дать в погост розыскная память, а в убытках на них велите, государи, дать суд и управу. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 193-го февраля в 11 день. Дать память.

176. *1685 г. не позднее марта 5. — Челобитная ямщиков Олонецкого погоста Лаврентия Тимофеева с товарищами об освобождении их от ямской гоньбы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши Олонецкого погоста ямщики: Лаврушка Тимофеев, Федка Редуев, Петрушка Беляев, Ефимко Какишев с товарыщи. В нынешнем, государи, во 193-м году нанялися мы сироты в ямщики и наемные ямские записи с порукою по себе дали, что нам сиротам ям держать в городе на Олонце и ваших великих государей посланников и гонцов провожать от яму до яму. А ныне по вашему великих государей указу посылают многих росколшиков, и под тех многих сылочных людей и за ними провожатаем сверхь записей и сверхь прежних годов многие лишние [под]воды; и под голов и целовалников, и для отбоев, и по[д ста]рост, и которые отбиваютце и по них посылают накона 2 и 3 и болши, и для тех людей по тому ж ставим многие ж лишние подводы; а за те многие лишные подводы и которые отбиваютца нам сиротам прогонов не платят. И мы сироты для того вечно разорилися и ямской гонбы гнать не можем. А что посылают в сылку людей и за росколшиками, и того в записех у нас сирот не написано. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, с полугода нас сирот от ямской гонбы свободить и вместо нас сирот велите, государи, старостам вновь нанять ямьщиков, потому что за многие лишные подводы нам сиротам гнать невозможно, и лошадишка наши сироцкие пристали, и вечно разорилися. Цари государи, смилуйтеся.

На обороте: 193-го марта в 5 день. Против сего челобитья ямщиком по договору с мирскими людми гонба гонять год сполна;

а будет кто великих государей в каком деле ослушник объявитца и пошлют по него в другоряд, и на таких ослушниках ямщиков имать прогоны, и о том дать им память.

177. *1685 г. не позднее июля 7. — Челобитная крестьянина деревни Ришкалы Олонецкого погоста Михаила Сазонова о невозможности разделить угодья с Малафеем Ильиным без общего раздела земли остальных соседей.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш олонецкой посацкой человек деревни Ришкалы Мишка Созонов з детишками. Есть, государи, деревня Ришкалы, а крестьянских дворов: Малашка Ильин, Дениско Юрьев, Ивашко Трофимов да Марчко Трофимов да Прошка Трофимов, Селивонко Павлов, Ивашко Куркоев да Митка Куркоев, Федка Васильев, Мирошка Андреев, Анушка Петров, Трошко Козмин, Матюшка Васильев, Марчко Кирилов, Федка Сидоров, Власко Захарьев, Васка Кирилов, Аввакумко Семенов, Юшко Филипов, Игнашко Михеев; и деревенские у нас участки полосы в одних полях, и всякие пашни и сенные покосы смежны, и скотиной выход один, и живем в одной деревни. А в нынешнем, государи, во 193-м году Малашка Ильин, рнясь на меня сироту Мишку з детишками на одного, бил челом вам великим государем о ровности деревенского участка и роспашей и сенных покосов, чтоб с ним розмерить и поверстать. А мне сироте без иных сусед верстатца землями никоими делы нелзе, потому что с теми суседы у нас всякие згодья смежны и инных сосед есть пашен и сенных покосов и болше моево. А се он Малашка, не труждався, мои сироцкие розчисти у одного хочет взять и тем меня розорить. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своево и з детишками моими, велите, государи, в той деревни всем крестьяном соседам моим земли и всякие угодья и роспаши и сенные покосы мерить и верстать и делить по тяглу, чтоб мне сироте з детишками одному не погинуть. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 193-го июля в 7 день. Послать против челобитья.

178. *1685 г. августа 14 — октября 23. — Отписка архимандрита Соловецкого монастыря Иллариона олонецкому воеводе Никите Глебову о незаконном взимании таможенных пошлин на Панозерской заставе с крестьян Сумского и Кемского острогов.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 4 става.

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии само-

держцев, столнику и воеводе Никите Даниловичю да дьяку Аврамию Федоровичю Соловецкого монастыря архимандрит Иларион, келарь старец Игнатий, казначей иеромонах Инокентий и соборные старцы Соловецкого монастыря челом бьют. В нынешнем, господа, во 193-м году августа в 14 день писали вы к нам в Соловецкий монастырь по челобитью города Олонца из уездных таможенных кружечных дворов головы Фотея Найкова с товарыщи, а в челобитной де их написано: в нынешнем во 193-м году, по указу великих государей и по наказом, велено ему Фотею с товарыщи на Олонце и на Повенецком рядку в таможнях и на заказех по уезду, где в прошлых годех збирали на великих государей таможенного верного бранья головы и целовалники всякие государьские торговые рублевые пошлины с соли и со всяких продажных || и покупных товаров со всяких чинов торговых людей; и в нынешнем де во 193-м году писал к ним в таможню с Повенецкого рядку таможенной ларечной целовалник Силка Нассонов с товарыщи, а в отписке де ево написано: писал к нему на Повенецкой рядок в таможню из Лопского Панозерского погоста з заставы целовалник Данилка Мелентьев: проехали де мимо Панозерскую заставу Соловецкого монастыря крестьяне торговые люди, Сумского и Кемского острошку жители, многими людми за рубеж в Свейскую немецкую сторону со многими товары, с сукнами однарядочными и з шелками и с сахаром, покупки города Архангелского. И то, господа, таможенной голова Фотей Найков бьет челом великим государем не делом, потому что в Панозерском погосте заставы из веку никогда не бывало. А заставы, господа, были у них олонецких голов в Лопских же погостех, где уклад промышляют и железо всякое и полицы, там и пошлину збирали на великих государей, а не на Панозерском погосте. А в прошлом, господа, во 187-м году был на Олонце в таможне головою Григорей Захарьев сын Игумнов, тот первой || голова по своему вымыслу, а не по государеву указу, в Панозерском погосте заставу учинил. И с тех мест и по се время на заставу целовалника посылают, а нашим крестьянцем шкоту великую чинят и задершку. Где, господа, и в которых городех указ таков государев есть, что не с продажных товаров рублевая пошлина брати, потому что иные наши крестьянишка с рыбою и с салом ездят в руские городы через Каргополь и Вологду и Ярославль и до Москвы, и нигде ни в котором городе задершки не чинят, и проезжих пошлин которые покупают у города Архангелского, в немцы в указные городе и до Москвы станут товары свои рыбу и сало продавать, с той продажи в том городе и пошлину великих государей платят. А которые, господа, крестьянишка наши ездят з городовыми товары, которые покупают у города Архангельского, в немцы в указные городы, и тамо товары свои испродают, а на те товары емлют у них медь и белку и иные мягкие товары, и с теми немецкими товарами приезжают в Кемской городок и в таможни в книги записывают, и на те товары и выписи дают, как поедут на Колмогоры и к городу; а приехав тамо товары свои, || медь и белку и иную мелкую рух-

лядь, а с той продажи со всее и пошлину великих государей платят сполна, а в ызбылых никогда не бывают. А он голова Фотей бьет челом великим государем на крестьянишек наших, бутто оне пошлины великим государем нигде не платят и проезжают мимо заставы Панозерского погоста беспошлинно. А и то, господа, буде вам ведомо: которые из Заонежья приезжают торговые люди с товары к морю в Сумской острог и в ыные волости и которых товаров не роспродадут, с тех и пошлин не емлют. А он голова Фотей хочет с наших крестьян двойную и тройную пошлину брать, потому что те крестьянишка пошлину платят на Колмогорах и у города великим государем сполна, а другую пошлину в монастырскую таможню. И будет впредь учнут головы олонецкие заставы посылать на Панозеро и крестьянишкам нашим шкоту чинить и задерщку, будем писати о том к Москве великим государем, потому что оне головы вымыслом своим хотят монастырскую кемскую таможню бес пошлины поставити, чем нас великие государи пожаловали: для ради всякого монастырского строенья по своему государьскому расмотренью велели пошлину собирати в монастырьскую казну не токмо с своих крестьян, но и с приезжих людей. А брани целовалнику Данилу от крестьян никакой не бывало, напрасно затевает на них.

На обороте: Господам столнику и воеводе Никите Даниловичю да дьяку Аврамию Федоровичю.

194-го году октября в 23 день подал отписку.

179. *1685 г. не позднее октября 16. — Челобитная ларечного целовальника Повенецкого рядка Льва Макушева с товарищами об укреплении Панозерской таможенной заставы от беспошлинного провоза крестьянами товаров Соловецкого монастыря.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши великих государей Повенецкого рядку таможенного збору ларечной целовалник Левка Макушева с товарищи. В нынешнем, государи, во 194-м годе, по вашему великих государей указу а по выбору олонецких земских старост и посацких людей, велено нам збирать ваши великих государей таможенные пошлины на Повенецком рядку и в Заонежских и в Лопских погостех с товаров и с проежжих со всяких чинов торговых людей и с ыноземцов, которые в тех погостех с продажными товары будут, по вашему великих государей указу и по новоуказным статьям; а где в Лопских погостех доведется сверх прежних застав для торгу и таможенных пошлин поставить заставы, и на тех заставах велено смотреть и беречь накрепко, чтоб торговые всяких чинов люди и иноземцы, не платя пошлин, никуды не проежжали; да по вашему великих государей указу велено в тех Лопских погостех на заказех смотреть и беречь накрепко, чтоб торговые люди через те-

Лопские погосты за светцкой рубеж никаких харчевых товаров не провозили. А в тех, государи, в Лопских погостех на Панозерской заставы поморцы торговые люди, Соловетцкого монастыря крестьяне Кемского городка и иных мест, наперед сего по вся годы за светцкой рубеж для торгу со всякими товары ездили, а на заставех таможенным целовалником ваших великих государей таможенных пошлин не платили озорничеством, проежжали многолюдством и товаров своих досматривать и записывать не дали, а иных целовалников били до великого увечья; и о том их озорничестве повенецкие таможенные головы и целовалники наперед сего вам великим государем били челом и в город на Олонец к воеводам и дьяком писали. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, на тое Панозерскую заставу для береженья вашего великих государей таможенного пошлинного збору и для одержанья харчевых товаров послать з города Олонца служивых людей 10 человек нынешнего 194-го года ноября к 14-му числу, чтоб те поморцы и иных мест торговые люди и иноземцы по прежнему самосилству, не платя пошлин, мимо Панозерскую заставу не проежжали и харчевых товаров за светцкой рубеж не провозили, нам бы сиротам для того их поморцов торговых людей озорничества от вас великих государей в опале и в жестоком наказанье не быть. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: К сей челобитной Повенецкого рядку таможенного збору целовалник Левка Мокушева и вместо товары[щев] своих по их веленью руку приложил.

194-го октября в 16 день. Послать память да сотника с стрелцами против челобитья.

180. *1685 г. октября 28 — ноября 6. — Дело о беспошлинном провозе товаров из Стокгольма мимо Александровской пристани верхосвирцами торговыми людьми.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става.

1. — Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты выши олонецкого таможенного и кружечного двора зборов голова Ивашко Фадеев с товарыщи. В нынешнем, государи, во 194-м году октября в 28 день проехали ис Стеколня з зарубежа верхосвирцы торговые люди на карбасе по Свири реки мимо Александровскую пристань, а нам сиротам они товаров своих не явили. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, для досмотру и записи олонецкого таможенного збору целовалнику Емелки Ларионову да дьячку Ромашки Киприянову дать подводы, где их торговых людей они целовалник

и дьячек съедут; и впредь куда понадобитца для ваших великих государей дел целовалником ехать, велите, государи, подводы имать против прежнего. Цари государи, смилуйтеся.

На обороте: 194-го октября в 31 день. Дать память подорожная; а которые мужики из за рубежа проехали мимо заставу, не явясь заставщику, и тех привести с собою на Олонец. ||

II. — Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе Никиты Даниловичю, дьяку Авраму Федоровичю подьячишко Ивашко Оглодов челом бью. В нынешнем, государи, во 194-м году октября в 31 день, по указу великих государей и по вашей, государи, наказной памяти, велено мне олонецкого таможенного збору с целовалником с Амелкою Ларивоновым вверху Свири реки сыскать верхосверцов, которые проехали с товары на корбасе, не явясь, мимо Александровскую пристань; а сыскав велено ему целовалнику при мне Ивашке у них проезжих торговых людей переписать на карбасе всякие товары; а переписав велено те провозные и невъявленные и заповедные товары запечатать и до указу отдать беречь; а их торговых проезжих людей велено мне привесть с собою вместе на Олонец для роспросу и подлинного розыску. И я Ивашко с ним целовалником Амелкою вместе с Олонца ездил вверх Свири реки до Подпорожской волости Важенского погоста и заехать их и сыскать нигде никого не мог. А слышно мне Ивашку, что оне торговые люди Оштинского и Мегорского и иных погостов Ивашко Левин, Логинко Данилов и товарыщи преж нас снизу Свери реки, поставя на каномы в анбары товары свои, на наемных подводах проехали в домы свои. И тех торговых людей в домех их сыскивать ли и, буде оне начнут укрыватца, и вь их место братью их взять ли, и неявленые товары осмотря у них переписать ли или нет, и без указу великих государей и без вашей, государи, наказной памяти я Ивашко ничего того учинить не смею. И о том о всем что вы, государи, укажете.

На обороте: Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе Никите Даниловичю, дьяку Авраму Федоровичю.

194-го году ноября в 6 день подал стрелец Стенка Ферапонтов. Послать память, велеть ехать и взять их на Олонец; а будет ухоронятца, и в их место взять хто в домех их живет.

181. *1686 г. февраля 2. — Память олонецкого воеводы Никиты Глебова подьячему Олонецкой приказной избы Михаилу Потапову об укреплении таможенных застав в Лопских погостах.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 ставa. Черновик.

Лета 7194-го февраля в 2 день, по указу великих государей (п) и по приказу столника (имярек) да дьяка (имярек) память Олонец-

кой приказной избы подьячему Михаилу Потапову. Ехати ему в Лопские погосты для того: в нынешнем во 194-м году февраля в 25 день писали на Олонец к столнику (имярек) да к дьяку (имярек) повенецкого таможенного збору ларешной целовалник Леонтей Мокушев с товарищи, а в отписке их написано: в нынешнем де во 194-м году, по указу великих государей, велено быть для збору государьских таможенных пошлин на Повенецком рядку и в Заонежских и Лопских погостех и на заставех, в свейскую сторону ни с какими съестными товары торговых людей пропускать не велено; и в нынешнем же во 194-м году в декабре месяце посылан был с повенецкой таможни целовалник Никитка Шаполник, а велено ему на всех заставех в Лопских погостех у целовалников таможенной збор досмотреть и для силних людей и отбойщиков взять скаски, на которых заставах целовалником торговые люди чинятца силни или которые, объезжая заставы околними || дорогами, не хотя платить с торгов своих таможенных пошлин, и провозят в свейскую сторону заповедные товары, для того что в прошлых годех поморцы, Соловецкого монастыря крестьяне, Кемского городка и иных мест торговые люди Симанко Лопинцов з братьею и с товарыщи проезжали со многими людми за рубеж в свейскую сторону с сухими и с харчевыми товары силно и целовалников на заставах били; и для де того послан с Олонца порутчик Григорей Ведрин с стрелцами; и о том о всем по указу великих государей велено ему целовалнику Никитки Шаполнику на заставех досмотреть; и декабря де в 20 день нынешнего ж 194-го году на Повенецком рядку в таможне он целовалник Никитка объявился и подал им скаску, что де Лопского Шуезерского погоста Тунгуского стану староста Артюшка Андреев с мирскими людми, какову скаску подали ему целовалнику на тех ж прежних отбойщиков Кемского городка на торговых людей на Омельянка Лопинцева с племянники, и с той подлинной скаски список под отпискою прислал на Олонец; а хто тех торговых людей обвел околними дорогами, и тот за приставством отдан старосты Артюшки Андрееву с мирскими людми; и для де таких силных людей таможенный збор стал; и чтоб тех людей || взять к подлинному роспросу и и к розыску на Олонец, чтоб от таких силних людей впредь великих государей казны таможенному збору порухи не было. И подьячему Михаилу, приехав в Лопские погосты на вышеписанные заставы, и того торгового человека Омелку Лопинцова с товарыщи и которой дорогою мимо заставы ево обвел Якушка Христофорова с старосты и с понятыми людми поимать, а поимав прислать их к росписи и к подлинному розыску на Олонец в крепости с волостными провожатыми, и велеть объявить в приказной избе столнику (имярек) да дьяку (имярек) тотчас: да и впредь на заставех велеть старостам и мирским людем всякую помочь целовалником в таможенном зборе чинить, чтоб торговые люди никто мимо застав, не заплатя таможенных пошлин, объезжими дорогами не проезжали, и дорог бы проселочных нихто не указывали

и не обводили; а естьли они помочи чинить не учнут или учнут объезжими дорогами торговых людей обводить, и по указу великих государей велети тем людем быти на Олонце к розыску, учинено им будет наказанье без пощады.

182. *1686 г. после ноября 10. — Отписка бывшего старосты Оштинского погоста Федора Аристова олонецкому воеводе кн. Василию Долгорукову о привлечении к суду крестьянина Оштинского погоста Нестора Софонтьева, не возвратившего Филиппу Афанасьеву товар, взятый им для продажи.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; сст. 1.

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе князю Василью Федоровичю Оштинского погоста прошлых лет старостишко Федка Аристов да волостные люди: Андрюшка Кирилов, Ивашко Дунин, Родка Иванов Сурнин челом бьют. В нынешнем во 195-м году ноября в 10 день прислана с Олонца от столника и воеводы от Никиты Даниловича Глебова к нам наказная память по челобитью Оштинского ж погоста Офонки Никитина того ж погоста Койселской волости на Нестерка Софонтьева: в прошлом де во 192-м году он Нестерко принял племяницы ево Афонкины Марфицы Степановой дочери у мужа ей у Филки Афонасьева к себе на кирбас живота товару на 30 на 5 рублев и поехал вместе в Стеколне; и едучись из Стеколна, он Филка судом божиим занемог и умре; а тот живот остался к нему Нестерку и владеет тем животом и по се время; да того ж погоста на Офонку Потапова, на Трошка Тимофеева торозерца, на Гришку Федотова Щелейского, на Федотка Гордиева в кабалном долгу врознь по крепостем в денгах в 5-ти рублех да во ржи в 5-ти четвертках, а на ком что взять, и то в крепостех написано: а велено нам старостишку и волостным людем их Нестерка с товарыщи сыскать с понятыми людми, а сыскав за поруками выслать к суду на Олонец. И мы Федка с товарыщи сыскали Нестерка Софонтьева, Офонку Потапова и по них порутчие записи взяли; а Трошка Тимофеева сыскали и он дал ручную поруку Петрушку Поликарпову ввел, Родки Иванову хотел запись принести, и он записи не принес, а я Петрушка ныне на Олонце; а Федотко Гордиев чинитца силен, отнимаетца ямщичеством; а Щелейского Гришка избегает: а по Устинке Яковлеве и по Войки взята порука и те порутчие записи под сею отпискою посланы на Олонец и велели подать в приказной избе тебе, государю. И о том что ты, государь, укажешь.

На обороте: К сей отписки Ондрюшка Кирилов вместо товарыщов Ивашка Петрова по его веленью руку приложил.

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные ца-

ревны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе князю Василью Федоровичю.

183. *1687 г. не позднее марта 4. — Челобитная крестьян Ладвинской волости Лазаря Микифорова с товарищами о проверке отчетности по раскладке податей окладчиков Ивана Пантелеева с товарищами.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; ст. 1.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом и извещают сироты ваши великих государей Остречинского погоста Ладвенской волости Лазарко Микифоров, Ивашко Ильин с товарыщи тое ж Ладвенской волости на окладчиков: на Ивана Пантелеева, на Анисима Ларионова, на Герасима Тихонова, на Ивана Терентиева в том, что в нынешнем, государи, во 195-м году окладывали оне окладчики Иван Пентелеев с товарыщи нас бедных сирот охудалых крестьян не по животам нашим и не по пожиткам и не по окладным лукам, неправдою своею многих могучих людей и сродичев своих олготели, а нас бедных сирот маломотчих отяготили, и лишние денги сверхь окладу на нас сирот розвели, и сами оне тем корыстуютца. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас бедных и безпомощных сирот своих, велите, государи, их окладчиков Ивана Пентелеева с товарыщи и зборщика Ефимка Арефьева с окладными и с розводными книгами против сего нашего сиротцкого челобитья к ответу выслать на Олонец и о том дать память, чтоб нам бедным сиротам вашим от такова их напрасного и лишнего окладу в вечном разорении не быть и вконец не логи[ну]ть и деревенских бы своих участков не отбыть. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: 195-го марта в 4 день. По указу великих государей дать против сего челобитья о высылке окладчиков с окладными книгами и зборщика память.

184. *1687 г. не позднее апреля 6. — Челобитная вдовы крестьянина Подпорожской волости Аксиньи Стефановой дочери о привлечении к суду пасынка ее Ивана Иванова за неуплату ей пожилых денег.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; ст. 1.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые

и Белые России самодержцем, бьет челом сирота ваша Важенского погоста Подпорожской волости вдова Аксиньица Стефанова дочь Ивановская женишко Евтефиева. Жалоба, государи, мне сироте на пасынка своево Ивана Иванова. В нынешнем, государи, во 195-м году в марте месяце он Ивашко в осталом дворе мужа моево сиротцкого Ивана Евтефиева бил меня сироту до великого увечья и бранил всякою неподобною бранию и, не заплатя мне сироте пожилых денег, что я сирота была за отцом ево замужем 5 лет и что наперед того я сирота работала им девкою 3 лета, и за тое работу по договору по 3 рубли по 20-ти по 1-му алтыну по 4 денги на год, и что принесла я сирота с собою в приданые денег 4 рубли 28 алтын 2 денги, и что были построены мне сироте платье, всего ценою на 5 рублев с полтиною, он Ивашко меня сироту со двора безвинно выгнал. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту свою, велите, государи, ево Ивашка за порукою выслать к суду на Олонец и о том дать с Олонца наказную память. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 195-го апреля в 6 день. По указу великих государей послать память с сего челобитья.

185. *1687 г. не позднее апреля 11. — Челобитная крестьянина Александро-Свирского монастыря Гакруцкой деревни Бориса Маркова о привлечении к суду крестьян Щелейской волости Родиона Юрьева и Никиты Павлова за неуплату денег за лен.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 астава.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Александрова монастыря Свирского крестьянин Гакруцкой деревни Бориско Марков. Жалоба, государи, мне сироте Оштинского погоста Щелейской волости на Родку Юрьева да на Никитку Павлова. В прошлом, государи, во 194-м году в августе месяце, будучи в Стеколни, взяли они у меня сироты лню чистого доброго чесаного весом полсема пуда и того льню мне сироте не отдают, неведомо для чего. А цена, государи, тому льню всякой пуд по полтора рубли по стеколской цене. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, в том их выслать к суду на Олонец и дать по них память. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: Послать против чего челобитья память. ||

Помета: 195 году апреля в 11 день против сей челобитной послана память к площадному подьячему Тимошке Иванову, а велено ему за поруками выслать к суду в город на Олонец с Щелейской в[олости] Родку Юрьева, Никитку Павлова на срок на Троицын день нынешнего 195-го году, и о том писать, и записи под отпискою прислать.

186. *1687 г. не позднее августа 25. — Отписка олонецкого воеводы кн. Василия Долгорукова в Новгородский приказ об обнаруженном крестьянином Константином Гяжиным пристанище раскольников в Березовом наволоке Шуезерского погоста.*

ГАФКЭ. Прик. дела, 1687 г., № 150, лл. 2—3.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, холопи ваши Васка Долгоруково, Ивашко Уланов челом бьют. В нынешнем, государи, во 195-м году июля в 24 день извещал на Олонце в приказной избе нам холопем вашим словесно Олонецкого погоста крестьянин Костка Гяжин а в словесном своем извете сказал: в нынешнем де во 195-м году в июне месеце послан был он Костка с Олонца с списками с ектеней о победе на агарян и с списками ж преосвященного Корнилия, митрополита Новгороцкого и Великолуцкого, з грамот о посте и о молебном пении от олонецкого троицкого протопопа Лва Иванова в Лопские погосты и в задние волости к священником; и в июле де месеце, а в котором числе, того он Костка не ведает, слышал он Костка Лопского Падонского погоста у попа у Ивана Фомина да Маселской выставки у десятцкого попа у Макарья Степанова, что де в их Паданском || погосте и в ыных местах учинился мятеж великой, многие люди по наученью олончанина Федки Пуллуева розбрелись и, собрався, построили пристанище от Паданского погоста за 100 за 50 верст в Шуезерском погосте в Березовом наволоке; а учитель де у них церковному расколу прежней соловецкой выходец старец Пимен; а собралось де в то пристанище с околних мест и с Поморья людей многое число; а в ыных де местех церковных расколников и пристанищ он Костка не слыхал. А по вашему великих государей указу и по грамотам, каковы присланы из Новгородцкого приказу на Олонец в розных месецех и числех, велено, государи, смотрить накрепко, чтоб церковных расколников нигде не было; а где объявятца, и их велено, государи, сыскивая имать и пристанища их разорять, а их расколников увещевать, чтоб они от той своей богомерской ереси и противности престали и церкви божии принесли повиновение с чистым намерением. И по вашему великих государей указу по тому, государи, извету июля ж в 26 день нынешнего 195-го году послали

мы холопи ваши с Олонца голову стрелецкого Григорья Теглева да приказной избы подьячего Якова Носа с стрелцами и велели, государи, тех воров и расколников со всяким радением и прилежанием, с понятыми людми сыскав, поимать и привести на Олонец в крепостях, пристанища их разорить, зжечь, чтоб иным таким же ворам и церковным расколником впредь пристанищ не было. И что, государи, в сыску и в поимке тех воров объявитца, и о том к вам великим государем к Москве мы холопи ваши впредь писать учнем.

На обороте: Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем.

195-го августа в 25 день подал отписку города Олонца пушкарь Мишка Минин.

195-го августа в 25 день. Взять в столп и выписать.

187. *1688 г. не позднее марта 28. — Челобитная бобылей Федора Юрьева и Федора Федорова в Новгородский приказ о том что крестьяне князя Путятина не дают им поселиться в Шунгском погосте.*

ГАФКЭ. Прик. дела, 1688 г., № 88, л. 2.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом безпашенные бобыли Федка Юрьев да Федка Федоров. В прошлых, государи, годех, как была ваша великих государей служба с литовскими людми, и в то, государи, время меня сироту вашего Федку взяли в полон под Витепским в Полской земле. И по указу отца вашего великих государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, и по грамоте дана полским полоневиком свобода, не велено никому силно во дворех у себя держать. И я сирота ваш в то число вышел ис полону и жил я сирота ваш Федка з женишкою и з детишками своими в Волонецком уезде в Шунском погосте у салдата у Сидорки Поздеева и у дочери ево года с 3 в бобылех. И по вашему великих государей указу а по моему сироты вашего челобитью дана ваша великих государей память, что жить мне в Волонецком уезде в Шунском погосте. И по той вашей великих государей памяти помещеские крестьяне князь Микиты Елизарьевича Путятина не слушают и нас сирот ваших изгоняют. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, нам сиротам вашим быть в бобылях, и давать вам великим государем ваши великих государей

подати против своей братьи бобылев, и записать в книгу в Новгороцкой четверти, и дать нам сиротам вашим в Волонецкой уезд в Шунской погост вашу великих государей память с прочетом, чтоб нас сирот ваших помещеские крестьяне и Тифинского монастыря крестьяне ж не изгоняли. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 196-го марта в 28 день. Роспросить их против сего челобитья и записать; и буде они государевы крестьяня, дать на Олонец их великих государей грамоту, велеть им жить в тягле и платить тягло с их братьею со крестьяны.

188. *1688 г. не позднее сентября 21. — Челобитная крестьянина Лычноостровской волости Григория Степанова об отмене назначения его не в очередь сторожем кижского кружечного двора.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 5 ставов; ст. 1—2.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Кижского погосту Лычностровские волости Гришка Степанов. В прошлых, государи, не в давних годех, тому минуло 7 лет, по выбору мирских людей отец мой Степан Федотов седел в целовалниках с Великогубского конца на кижском на кружечном дворе, год без ходу живот свой мучил з головою с Ываном Мартемьяновым. А на сей на нынешней, государи, на 197-й год, по наученью нынешнего кижского кружечного двора голове Григорья Мартемьянова, меня бедного сироту Гришку без мирского выбору Великогубского конца крестьян Кижского конца старосты Иван Семенов да Костянтин Семенов Попов с невеликими людми с советники своими и с хлебояжцы в Кижском концы на меня бедного выбор дали ему голове Григорью, что быть мне бедному на кружечном дворе в сторожах, рняся тому, как бы им меня бедного и братью мою сиротскую и отца моего Степана вконец разорить и с участка вон выгнать. А отец мой Степан Федотов был в целовалниках на том кружечном дворе, тому минуло всего 7 лет. Да к тому ж к ложному их выбору, боячися угрозов его головы Григорья, нашего Великогубского конца прошлой староста Иван Потапов велел в свое место руку приложить. А ныне мне бедному тот староста Иван Потапов дал мне скаску за рукою, что к выбору руку приложил в свое место неволею, боячися его голове Григорья Мартемьянова. А в прошлом, государи, во 190-м году генваря в 15 день прислана с Москве блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, грамота ис приказу Болшие Казны за приписью дьяка Дмитрия Стефанова на Олонец по челобитью московского посылщика Кижского погоста Ивана Потапова; и по той государьской грамоты велено на кижском на кружечном дворе по

вся годы, переменяючися поочередно, по выбору мирских людей Кижского погоста быть двум человеком, целовалнику и коморнику, а болши того быть сторожем не велено; а ныне та государьская грамота на Олонцы в приказной избе. А на сей, государи, на 197-й год выбраны на кижской на кружечной двор ис Кижского погоста в целовал||ники и в ыстопщики два человека, которые преж сего на кружечном дворе в выборе не были. Милосерые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня бедного сироту своего з братьею, велите, государи, о том своей великих государей милостивой указ учинить противо московской грамоты, какова прислана на Олонец, и быть на кружечном дворе выборным двум человеком, целовалнику и истопщику, которые преж сего в выборе не были на кружечном дворе, а мне бедному в другой рят на кружечном дворе быть не велите, потому что отец мой Степан Федотов с того ж двора был недавно, тому минуло 7 лет, и очереть не наша сиротская, и тому их ложному выбору поверить не велите, и о том дать с Олонцы ис приказной избе в погость старостам наказную память, чтоб ему голове Григорию Мартемьянову от меня сироте отказать, и на кружечном дворе мне бедному быть не велеть, потому что очередь не наша сиротская и братьишки моей; а в мое сиротское место велети б выбрать в Кижском погосте с ынех дворов крестьянина в мое место, которые преж сего на кружечном дворе в выборе не были; и чтоб мне бедному сироте и братьишке моей в вечном разореньи не быть и вконец не погинуть и деревенского участка не отбыть. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 197-го сентября в 21 день. По указу великих государей, слушав сего челобитья, столник и воевода князь Василей Федоровичь Долгоруково приказал послать память: буде он в тое службу выбран не по очереди и не со всего мирского совету, и вместо ево в тое службу велеть выбрать всем миром очередного, а его от того отставить, для того что он и в старостине скаске, какову он под челобитною подал, написано, что он к тому выбору руку приложить велел поневоле.

189. *1689 г. августа 12. — Данная старосты Колодозерской волости Федора Евсиева и мирских людей Титу Попову на пашню «сошлых» крестьян в уплату за мирской долг.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Список.

Се аз Колодозерской волости староста Федор Евсиев, Василей Максимов, Левонтей Федоров, Василей Петров, Ананья Ефремов, Михайло Фадиев, Иван Агафонов, Стефан кузнец, Аврам Иванов, Осип Елисеев, Семен Михайлов, Иван Ильин, Данило Ильин, Елизар Омельянов, Яков Федотов дали есми тое же Колодозерской волости Титу Иванову Попову даное писмо в том, что отдали мы староста с теми мирскими людми ему Титу сошлых крестьян

Ивашка да Тимошки Коромысловых лесовую запашку, рожь, что выросла в нынешном во 197-м году, урочищем, что словет на Кяндези на Чуваи, в сябры с Олексием Лукиным да с Ыльею Сорокиным да с Овчинниковыми. А отдали мы староста и мирские люди ему Титу ту рошь за то, что отдал он Тит под мирскую нашу крепость олончаном стрелцу Филату с товарыщи своево мерина шерстью сера, ценою в 4 рубли. А жать ему Титу та рошь поовинно, а за овин потчитать платеж по полтине за овин. А будет буде той ржи менши того ево Титова платежа 4-х рублев, ино нам, мне старости и мирским людем, доплачивать денгами. А будет он Тит выжнет тое ржи болши 4-х рублев про[ив] нашей с ним Титом договорки, ино за ту улишенную рошь нам мирским людем взять на нем Тите в мир денег по полтине за овин. А будет спросят тое ржи великие государи, ино нам старосте и мирским людем ставитце в снимки и во очищеньи, а ему Титу от того убытков не учинить. Или хто будет из мирских людей в тую рошь начнет вступатце и ево Тита отгонять, и нам по тому же ставитце в снимки и во очищеньи. Да в том мы староста и мирские люди ему Титу на тую рошь и даное писмо дали. А даное писмо писал по Федорову веленью и мирских людей, кои к сей даной писаны имяны, церковный дьячек Евтихийко Викулов 197-го году августа в 12 день.

А назади подлинного даного писма пишет: К сему даному писму Лядинской волости Тихонко Пиминов вместо старосты Федора Евсиева и мирских людей Василья Максимова с товарыщи по их веленью руку приложил. Список писал площадной подьячей Антипко Семенов.

На обороте: С подлинною даною список справил Федка Дьяконов.

Подлинное писмо взял к себе, а к сему списку Титко Иванов Попов руку приложил.

190. *1689 г. не позднее сентября 23. — Челобитная мирского челобитчика Лопских погостов Ивана Долгого об отсрочке по взносу денежных и хлебных сборов.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 2 сстава; сст. 1.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Лопских семи погостов мирской челобитчик Ивашко Иванов сын Долгой. В прошлом, государи, во 197-м году по вашему великих государей указу с Олонца из приказные избы послан в наши в Лопские погосты подьячей Иван Васильев Меккелев, а велено, государи, ему Ивану с нас сирот ваших доправить на прошлой на 197-й год, которые были денежные доходы и хлебные запаса разложены по вашему великих государей указу и грамоты на все Заонежские погосты против уровненого тягла, 309 рублев 21 алтын 3 денги да хлеба

138 четвертей с полу осминою без малого четверика ржи, овса то ж. И он подьячей Иван приехал в наши в сиротцкие в погосты в самое в пашенное время; и у нас сирот в погостишках люди все по пашнишкам от деревень в далном в расстоянии, верст за 50 и за 70, на железных пашниках и на рыбных ловлях, и запасают к зимы сосновую кору и траву вахку и рыбные мальишка; и то пашенное время у нас сирот ваших исходит в самое в поздное время: живем мы сироты ваши меж озерами и щельями и зыбучими болотами на 16-ти вытях не сполна, а на 500-х верстах и болши, а питаемсе сосновою корою и травою вахкою, и приходить ныне к домишкам к своим до зимней пути нелзе. А он подьячей Иван на наших сиротцких женишках те денежные доходы и хлебные запасы правит великим немерным смертным правежем. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня бедного сироту своево, велите, государи, в тех в денежных доходех и хлебных запасех нам сиротам вашим посрочить до Николина дни осеннего нынешнего 198-го году, и велите, государи, ево подьячево с погостишков с наших снять и о том дать память. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: К сей челобитной вместо Лопских погостов мирского челобитчика Ивашка Иванова сына Долгого по ево веленью площадной подьячей Андрюшка Киселев руку приложил.

198-го сентября в 23 день По указу великих государей, слушав сей челобитной, думной дворянин и воевода Иван Богданович Ловчиков приказал к подьячему к Ивану Меккелеву послать память: которые денги против наказу на тех Лопских погостех он доправит, велеть ему привесть на Олонец, а что не доправлено, и те денги и хлеб велеть доправить и привесть на Олонец тех погостов старостам декабря к 6-му числу нынешнего ж 198-го году.

191. *1689 г. сентября 28. — Роспись имущества сгоревших раскольников крестьян Хутынского монастыря деревни Насоновской Тудозерской волости Василия Алексеева с товарищами.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 213 ставов; сст. 116—119.

198-го году сентября в 28 день, по указу великих государей и по наказной памяти думного дворянина и воеводы Ивана Богдановича Ловчикова да дьяка Ивана Иванова, сотник олонецких стрелцов Никита Ижорин с пасацкими и с понятыми людми, не доезжая Андомского погоста, приехав в Тудозерскую волость Спаса Хутыня монастыря крестьян в деревню Насоновскую для церковных расколников к воровскому собранию к церковному расколнику к вору к Васки Алексееву с товарыщи, ко двору Степашки Щекина. И он вор и церковной расколник Васка с товарыщи по сотники и по стрелцех многажды стреляли, и на уговор не шли, и блиско своего

воровского пристанища не пущали, и после той стрелбы за час до ночи на денном часу загорелосе. И после того пожегу велено мне Никите Ижорину с посацкими и с понятыми людми их расколничьи пожитки переписать без остатку, что у кого у них расколников в домех их сыщется какова живота. У Васки Алексеева хоромного строенья изба, сени и клеть дворовая, двор и хлевы и вся дворовая свясь новые; а живота у него Васки 3 коровы да 2 нетели; а хлеба у него Васки немолоченного стог ржаной, посметя 3 овина, овса и жита в 2-х стошках посметя 5 овинов. Да у брата ево Фотейка хоромного строенья изба, сени и клетишко и дворишко ветхое; а живота у него Фотейка мерин гнедой да 2 коровы красные; а в засеве у них Васки да брата ево Фотейка в поле || и в полянах 3 четверти с осминою. У Петрушки Кирилова хоромного строенья изба, сени и клеть дворовая, двор и со всею дворовою связью и клить полевая, гумно. У Петрушки Кирилова ржи 5 овинов, овса и жита посметя 4 овина. У Сенки Левонтиева хоромного строенья изба, сени и клеть дворовая, двор со всею дворовою связью, клить полевая; а живота у него Сенки мерин рыжей да 2 коровы; и хлеба у него Сенки немолоченого ржи 3 овина, овса 2 овина; а в засеве ржи у Петрушки и у Сенки 2 осмины. У Петрушки Сидорова хоромного строенья изба и клеть дворовая, двор и вся дворовая свясь, клеть полевая; а живота у него Петрушки осталось мерин вороной с лысиной да 3 коровы; а хлеба у него осталось ржи 4 овина, овса 3 овина. У Олешки Андриева хоромного строенья изба новая, дворишко ветхое; а живота у него Алешки осталось 3 коровы да 2 кобылы; а хлеба у Алешки Андриева осталось ржи 4 овина, овса 2 овина; а в тех ево Алешкиных останках живет отец ево Алешкин Андрюшка Ефремов. У Фролка да у Ивашка Федоровых хоромного изба, сени и клеть дворовая, двор и со всею дворовою связью, клить полевая и гумно; а живота у них мерин ковурой, кобыла гнедая, 5 коров; да хлеба у них немолоченого ржи 6 овинов, овса и жита 6 овинов; а в тех останках живет отец их Федка Антонов. У Дмитрейка Васильева хоромного строенья изба, сени и клеть дворовая, двор и со всею дворовою связью; а живота у него осталось корова чернопестрая. У Евсейка Васильева хоромного строенья изба и сени и клеть новая, двор со всею дворо||вою связью, гумно; а живота у него Евсейка мерин пегой, 3 коровы; да хлеба немолоченого у Дмитрейка и у Евсейка ржи 5 овинов, овса 4 овина. Да от той от Насоновской деревни на диком лесу за 2 версты нашли пристанищо малой амбарец, а живота в нем и порознь на лесу нашли: ржи молоченой 10 четвертей, овса то ж число да пшеницы в сенях четверть, муки ржаной и житной и овсяной полтретьи четверти, кудели 3 пуда, сетей лососьих и сиговых запускных 17 да сить неводная с полукнеей, продолников и заечьих сетей с пуд, двои оралние сошники да двои косулние, пороху посметя с фунт да коренье и травы. Деревни Устинские Бориска Харитонова дворишко, изба и клеть ветхая со всею дворовою связью; а живота у него Бориска осталось 3 коровы, мерин

шерстью рыжей да ржи немолоченой овина с 3, овса 2 овина; а в тех остатках осталсе отец ево Борисков Харка Иванов. У Германка Иванова живота осталось мерин серой да корова одна да хлеба немолоченго ржи 3 овина, овса 2 овина; а в засеве у них ржи полторы осмины. Деревни Насоновские у Петрушки Сидорова да у Лешки Андриева в засеве ржи полторы четверти; у Фролка да у Ивашка Федоровых в засеве ржи четверть; у Дмитрейка да у Евсейка Васильевых в засеве ржи четверть. Деревни Тарасовские Павелка Григорьева хоромного строенья изба, сени и клеть дворовая, двор со всею дворовою связью; а живота у него Павелка осталось || мерин бурой 8-ми лет да кобыла гнедая да хлеба немолоченого ржи 3 овина, овса и жита в 3-х стошках 5 овинов, да в засеве ржи 2 четверика олонецких в таможенную печатную меру. Деревни Петрушинские Ивашка Ермолина хоромного строенья изба, сени и клеть и двор со всею дворовою связью стоит пуст, а в засеве ржи 2 четверика в таможенную печатную меру. Деревни Ермаковские Патрашки Иванова двор пуст, изба, сени и клеть со всею дворовою связью, да в засеве ржи 2 четверика в таможенную печатную меру. А тот хлеб рожь засеяна у раскольника у Васки Алексеева с товарыщи к нынешнему ко 198-му году. А у записки были олонецкие посацкие люди: Прошка Агафонов, Аверчка Ротьев, Меркушка Кухнов, Лучка Ситков, Алешка Ефимов, Ефремко Дмитреев, Васка Крашенников, Артюшка Васильев, Васка Посмелов, да Вытегорского погоста понятые люди: Степашко Володимеров, Гришка Иоакимов, Сенка Артемьев с товарыщи, которые имяны под сею запискою роспись подклеена, какову роспись понятым людям подал приказной староста Иван Юрьев заручную. А записку писал Андомского погоста Тудозерские волости церковной дьячек Ивашко Васильев.

На обороте: К сей записке Андомского погоста Тудозерской волости Давыдко Иванов вместо понятых людей Вытегорского погоста Стефана Володимерова, Григорья Акимова, Семена Артемьева с товарыщы, которых имяны под сей запиской в росписи написаны, по их веленью руку приложил.

192. *1689—1696 гг. — Челобитная крестьян Слободского улуса Давыда Сергеева с товарищами о привлечении к суду Мирона Самойлова за выход из податного оклада их улуса.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. Документ датирован по времени царствования Ивана и Петра Алексеевичей[a].

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши Андомского погоста Сло-

---

[a] Иван и Петр Алексеевичи царствовали вдвоем также и в 1682—86 гг., но в то время обращение в челобитных писали: «Царем государем. . .», а не «Великим государем царем. . .».

бодского улуса: Давыдко Сергиев, Федка Обросимов, Тимошка Мокиев, Харка Лукин, Савка Никитин, Ларка Викулов, Спирко Афонасьев, Тихонко Иванов, Харка Васильев, Игнашко Яковлев, Архипко Лукин, Ивашко Мокиев, Семко Сергеев, Алешка Малафеев, Тихонко Яковлев с товарыщи. Жалоба нам сиротам на сосе[да] своево того ж улуса на Мирона Самойлова з детми в том: жывет он Мирон с нами сиротами в суседех, и поля и заполки с нами сиротами смежно, и скотина ходит с нашей сироцкой ево вместе, и в прошлых годех ваши великих государей денежные доходы и мирские розметы платил он с нами сиротами в ряд в нашем Слобоцком улусе; а от 190-го году, как по вашим великих государей указом велено вместо данных и оброчных денег збирать окладные стрелецкие денги окладом по жывотам и по промыслом и потяглу, хто чево достоит, и он Миронко з детми человек пожыточен и земляного тягла много, и с того вышеписанного году вышел платежем с нашего Слобоцкого улуса в богатые деревни, от того нашего Слобоцкого улуса верст за 15 в погоской десят, хотя сам в ызбылом малом платеже быть, а нас сирот маломочных скудных людишек оставил и за пустые дворы и осмины с нами сиротами в платеж не тянетца; а в том нашем сироцком Слобоцком улусе пустых участков и дворов много; и в том нам сиротам для ево Миронкова озорничества и выходу учинилось убытка 7 рублев с полтиною, а впрет убыткам конца не ведаем и до конца разорились. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот, велите, государи, в том дать на их Миронка з детми суд и управу и о том дать с Олонца по их наказную память. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: Дать против сего челобитья память.

193. *1690 г. февраля 26. — Поступная на долю в деревнях Новзимской, Совухиной и Завачажской, отданную крестьянином Пудожского погоста Григорием Шляковым зятю Титу Попову.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 состава. Список.

Се яз Пудожского погоста великих государей крестьянин деревни Новзимской Григорей Архипов сын Шкляков поступился есьми своими вотчинными участками в деревни Новзимской в тягле полчетверти осьминой, да в деревни Совухиной полчетверти штинной, да в деревни Завачажской по полторы денги в рубль, а в тех во всех деревенских участках от брата от Василья половина, а 3-му моему брату Никифору куплен участок из общего живота в деревни Рублехинской. А поступился яс Григорей того ж Пудожского погоста Колодозерской волости затю своему Титу Иванову сыну Попову. А поступился яс с поли и с поляны и с сенными покосы и с рыбными ловлями и с путики и с новоросчисти и что к тому участку истари по тяглу прилегло, куда ходил плуг и соха топор и косарь, серьп и коса, во всем без вывету, в дернь без вы-

купа. Да ему же Титу продал хоромного строенья в ызбе и в синех и в клите дворовой и во дворе, во хлевах и в полевом амбаре во всем половину, а в гумне половину ж без шестого жеребья и с местами. А цены яз Григорей взял у него зятя своего за изгородную постафку и за хоромное строение денег 10 рублев.[108] А те у меня Григорья деревенские участки ни проданы ни заложены никому не отданы, кроме зятя своего. А хто выложит на те участьки купчие или закладные и учнет у него Тита отнимать, и мне ставитце в снимке и в оцыщеньи. А поступился яс Григорей ему зятю своему теми своими участками в нынешнем во 198-м году. И владеть ему со 199-го году с Семене дни и оплачивать всякие подати с тех участков сь мирскими людьми в ряд ему Титу, а в старых недоплатах ведатца мне Григорью. И впреть мне Григорью до тех участков и до всего, что выше сего писано, ни братьям моим ни роду моему никому дела нет и не вступатце и у него Тита не отьимать. А будет те участки ему Титу самому не понадобятца, и тех участков на сторону, кроме братьев моих, не продать и не заложить никому. А поступился яс Григорей ему Титу теми участками своими голою землею. А будет яс Григорей или братье мои или иной хто учнет в те деревенские участки и в хоромное строение вступатца и у него Тита отимать, и что ему Титу в том учинитца убытка и волокиты, и те убытки и волокиты взять на мне Григорьи и на том, хто будет учнет вступатца, что он Тит скажет, все сполна. А у поступного писма седили: Пудожского погоста поп Елфим Калистратов, Василей Архипов Шкляков, Тимофей Ермолин, Семион Яковлев, Иван Игнатьев Попов. А поступное писмо писал по Григорьеву веленью Пудожского погоста дьякон Михайло Афанасьев лета 7198-го году февраля в 26 день. ||

А у подлинного письма назаде пишет: К сей поступной Пудожского погоста николской поп Семен Петров вместо Григорья Архипова по его веленью руку приложил.

А ниже у подлинной пишет: Поп Еуфим Калистратов у поступного сидел и вместо седелцев Василья Архипова, кои грамоте не умеют, по их веленью с товарыщи и в свое место руку приложил, Пудожского погоста Ивашко Игнатьев у поступного писма сидел и руку приложил. А список с подлинного писма писал я Титко своею рукою.

На обороте: Подлинную поступную запись Титко Иванов к себе взял, а к сему списку руку приложил. С подлинною поступною записью список справил Федка Дьяконов.

194. *1690 г. февраля... — Сказка олонецкого посадского человека Михаила Федотова в Олонецкой приказной избе о невозможности собрать недоимки в Оштинском и Вытегорском погостах.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

198-го году февраля в... день на Олонце в приказной избе перед думным дворянином и воеводою перед Иваном Богданови-

чем [Ловчико]вым да перед дьяком Леонтьем Улановым олонецкой посацкой человек Мишка Федотов сказал: в нынешнем во 198-м году, по указу великих государей [и по на]казной памяти, велено было мне приняв на ... [посац]кого человека у Василья Андреева приехав [в Оштинс]кой и в Вытегорской погосты; а приехав велено сыскать прошлых лет старост и зборщиков и целовалников; а сыскав велено на них государьские доимочные денги и хлебные запасы на прошлые годы по росписи, какова под наказом дана, доправить; а буде доправить не мочно, и велено тех старост и зборщиков и целовалников выслать за поруками на Олонец. И я Мишка, приехав в те погосты, сыскал прошлых лет старост и зборщиков и волостных людей, а сыскав дал их на поруки с платежем на Олонец государьских доимочных денежных доходов; а ково имены, и то написано в поручных их записех и в скасках; и те поручные записи и скаски под сею моею скаскою; а Кондуской волости Гаврилка Калинин ныне на Олонце, а Палтоской волости Фочка Никитин збег и з женою, а Артюшка Евлапиев избегает, а брата ево, на ком доимка, Якушка жива нет, а вытегорец Осип Финков избегает и двор его пуст, а Кондрашка Шарапова сын Андрюшка избегает, а Петрушки Зеленина жива нет, а жена ево избегает, мегрянин Макарко Ананьин, зборщик старосты Костки Семенова, отбился, а Оштинского погоста Анкудинко Филипов да Федка Вострого избегают, а Сенка Силин отбился. Скаску писал по ево Мишкину веленью Андрюшка Киселев.

На обороте: К сей скаски вместо посацкого человека Михайлы Федотова по его веленью, будучи на Олонце, посацкой же человек Андрюшка Денисов сын Второго руку приложил.

Взять в отпуску, а чево не выбрал, и для того правежу послать по прежнему наказу на своих подводах и велеть те денежные доходы по наказу и по росписи доправить сполна; а которые учнут укрыватца, и у тех дворы их и животы и всякие промыслы и деревенские учаски тех волостей с старостами и с мирским людми оценить в правду, и за те денги по оценке продать из натдачи, и денги прислать на Олонец тотчас; а к старостам и к волосным людем о том послать послушные памяти.

195. *1690 г. не позднее марта 10. — Челобитная строителя Вашеостровского монастыря Макария о выемке поличного у крестьян Сунской и Кондостровской деревень Кижского погоста Игнатия Банкоева с товарищами, поджегших ловецкую избу на Гараке пороге и укравших из нее иконы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые России самодержцем, бьют челом богомолцы ваши Спасского Вашеостровского монастыря [109] строитель старец Макарей з братьею. Жа-

лоба, государи, нам богомолцам вашим Спаского Кижского погоста Сунской и Кондостровской деревень на крестьян: на Игнашка Иванова Бонкоева, на Ефимка Лукина, на Антропка Сидорова, на Никонка да на Дейка Петровых, на Сенку Фомина, на Васку Миронова, на Нефедка Томилова на кузнеца, на Мирошку Лукина, на Манулка Тимофеева. В прошлых, государи, годех была у нас богомолцов ваших на наших рыбных ловлях на Гараке пороге изба новая и клеть и сени, а в той избе был образ во имя рожество пречистые богородицы, а в клети был такой же образ, а в сенях был образ во имя Николая чюдотворца да крест поклонной болшой. И они Игнашко с товарыщи, воровским своим разбойным умыслом пришед, тое избу и клеть и сени розсекли и сожгли. А цена хоромам 20 рублев. А ныне, государи, тот поличной крест объявился у них воров в часовне. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас богомолцов своих, велите, государи, тот поличной крест у них воров вынять ис часовин и их воров с тем поличным привесть на Олонец в крепости. А что какова живота и иного монастырского заводу и снастей пожгли, и о том у нас богомолцов ваших впред вам великим государем челобитье будет. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: 198-го марта в 10 день. По указу великих государей думной дворянин и воевода Иван Богданович Ловчиков приказал против сего челобитья послать подьячего с наказною памятью: где он строитель укажет, и то поличное вынять, и тех людей привесть на Олонец к розыску.

196. *1690 г. не позднее марта 14. — Мирская челобитная крестьян Шуерецкой волости архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу о расчетах их с крестьянами Кемской, Керетской и Озерской волостей за ямскую повинность.*

Собр. НИИК, № 3.

Государю отцу нашему архимандриту Фирсу, келярю старцу Игнатию, казначею старцу Евлогу и соборным старцем Соловецкого монастыря бьют челом и плачутся Шурецкиа волости староста Антипка Семенов, да выборной Климко Семенов, и мирские люди: Мишка Денисов, да Игнашка Иванов, Гаврилка и Фефилко да Ивашко Ивановы дети Бородины и все крестьяна, бобылки и казачки Шурецкиа волости. Жалоба нам бедным сиротам на кемского старосту Афонасья Леонтьева и на выборных и на всех крестьян Кемского городка. Возим мы сироты подводы в Кереть и за салму по своему розвытку четвертую подводу и с лишком. А счет у нас бывает годовой с керечанами и с озерчанами на рожество Исус Христово. А нас сирот неволят кемляна двою и трою годом считаться безвременно и докучают приказным старцем Кемского городка. И приказные старцы высылают по нас бедных по их че-

лобитью стрелцов. И нам бедным сиротам от того великие убытки чинятся. Умилостивися государь святой отец архимандрит Фирс, келарь и казначей и соборные старцы, учините святое свое рассмотрение, велите, государи, с кемлянами и с керечаны и с озерчаны единова годом считатися на рожество Исус Христово по три годы нам в Кеми считаться, а четвертой год, государи, прикажите кемлянам и керечанам и озерчанам к нам в Шую приходить, потому что мы ходим сироты четвертой год и за 200 верст в Кереть считаться, и нам сиротам от того великие протори и убытки чинятся; прикажите, государи, им кемлянам и керечанам и озерчанам четвертой год к нам в Шую приходить считаться, чтоб нам бедным однем вконец не разориться. О сем, государи, милости просим и со слезы челом бьем. Смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: К сей челобитной вместо шурецкого старосты Антипы Семенова и выборного Клима Семенова и мирских людей Шурецкой волости николаевской поп Федор Иванов руку приложил.

198-го году марта в 14 день. Соловецкого монастыря архимандрит Фирс, келарь старец Игнатей, казначей старец Евлогей и соборные старцы, сего челобитья слушав, указали: Кемского городка приказному старцу Самсону велеть кемляном и керечаном и озерчаном с шуречанами считаться единою годом против записи прошлых годов, какова у них между собою запись написана в счетах при мне келаре старце Игнатеи, когда был соборным на счете. Келарь старец Игнатей.

197. *1690 г. марта 22. — Сказка старосты Ругозерского погоста Кондратия Иванова и мирких людей олонецкому посадскому человеку Василию Федорову о невозможности собрать стрелецкие деньги и хлеб.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 8 сставов; сст. 2.

198-го году марта в 22 день Лопского Ругозерского погоста староста Кондрашко Иванов и мирские люди: Ивашко Васильев, Петрушка Семенов, Лаврушка Филипов, Зиновка Данилов, Ивашко Попов, Юшко Иванов, Ивашко Карпов, Калинка Иванов, Данилка Алексеев, Юшко Фадеев и все мирские люди дали скаску правещику посадскому человеку Василью Федорову в том: в нынешнем во 198-м году марта в . . . день, по указу великих государей и по наказной памети думного дворянина и воеводы Ивана Богдановича Ловчикова да дияка Леонтья Уланова, велено было ему Василью доправить в нашем Ругозерском погосте даимочные стрелецкие денги на прошлой на 197-й год 17 рублев 13 алтын полторы денги, да хлеба 6 четвертей без полуосмины с полполчетвериком ржи и овса то ж, да за досталней хлеб рубль 26 алтын 4 денги, да на 198-й год 17 рублев 13 алтын полторы денги, да [за] досталной хлеб 6 рублев 15 алтын. И он посадской указ великих государей и наказную память прочитал мне старосте и мирским людем и на правежи многое время держал, а платежа не объявили ни единые

денги за скудостию своею, что иные люди были в розъездах, старых податей окупаючи, а откупитце никоими делы не могли. И я староста и мирские люди его правещика отослали назат на Олонец: для того вышеписанного дела для стрелецких денег и хлеба был послан от нас Лопских семи погостов челобитчик для своей бедности и нужды ради в нынешнем во 198-м году Иван Долгой к великим государем к Москве государьской милости добывать; и от него челобитчика Ивана к нам для того дела грамотки ни ведамости никакие не бывало. И чтоб великие государи с того правежу в тех денгах и в хлебе освободили до московского челобитчика, пока он будет с Москвы. А будет он челобитчик милости великих государей и указу добыть не может, и я староста и мирские люди те недоборные денги и хлеб на те годы, что доведется, заплатим сполна в казну великих государей без недобору. Та наша скаска. А скаску писал по старостину и мирских людей велению ругозерской земской дьячек Степашко Семенов.[110]

На обороте: К сей скаски Паданского погоста поп Тит Иванов вместо старосты Ругозерского погоста старосты Кондрашка Иванова и всех мирских людей, которые в сей скаски имены написаны, и по их веленью руку приложил.

198. *1690 г. не позднене апреля 5. — Отписка старосты Самозерской волости Пахома Яковлева с мирскими людьми олонецкому воеводе Ивану Ловчикову с просьбой об отсрочке в уплате недоимок.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые России самодержцев, думному дворянину и воеводы Ивану Богдановичю, дьяку Леонтию Ивановичю Самозерские волости старостишко Пахомко Яковлев и все мирские людишка челом бьют. В нынешнем, государи, во 198-м году, по указу великих государей и по вашей, государи, наказной памяти, велено посацкому человеку Терентью Тихонову доправить в Самозерской волости государьские доимочные денежные доходы прошлых годов на старостах и на мирских людех, и велено у старост дворы и животы и все пожитки, оценив, продать за те доимочные денежные доходы; и у тех старост животов и всех пожитков оценено на 19 рублев, а досталние денежные доходы мирские людишка перевелись платить. И в нынешнем, государи, во 198-м году тех денежных доходов платить невозможно никоими делы, просим, государи, милости, Иван Богдановичь, Леонтий Ивановичь, посрочья до осени до 199-го году, потому что нынешнего 198-го году на многих мирских людех стрелецких денег доимка есть. И о том что вы, государи, укажете.

На обороте: Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, думному дворинину и воеводе Ивану Богдановичю, дьяку Леонтию Ивановичю.

198-го году апреля в 5 день подал отписку Иван Филимонов.

Послать память, велеть оцененые дворы продать в платеж доимочных денег, а в досталных доимочных денгах дать сроку до того времени, покаместа денежные доходы на нынешней на 198-й год доправлены будут, чтоб на нынешней год ничево доимки не было.

199. *1691 г. января 11. — Запись старосты Песчанской волости Ивана Иевлева стряпчему Палеостровского монастыря Филарету о передаче третейскому суду дела о спорном пашенном лесе в урочище Закоробьи.*

Перепеч. из статьи Барсова. Чтения МОИД, 1868 г., кн. 1, № 46.

Се яз Пещанской волости староста Иван Иевлев дал есмь сию договорную запись, будучи на Олонце, на себя и вместо товарищей своих, на которых челобитье Палеостровского монастыря строителя иеромонаха Иосифа с братиею, того ж монастыря стрепчему монаху Филарету в том: в прошлом во 198 году били челом великим государем они строитель иеромонах Иосиф з братиею нашей Пещанской волости на старосту на Константина Мелентьева да на волостных людей: на Семена Ананина, на Ивана Антонова с детьми, на Автамона Демидова с товарищи в земляной роспашке; бутто де мы в их монастырском ободе пашем монастырские черные леса, и бобылков их Уножской волости Данилку Терентьева с товарищи истесняем и изгоняем, и в прошлом во 197 году выпахали на черном лесу бутто урочищем в Закоробьи и вывезли ржи 35 коробей, ценою коробья по 20-ти по 6 алтын по 4 деньги да ко 198 году в засеве ржаном на 5 коробей. И по тому их монастырскому челобитью и по подписной челобитной выслан был ко ответу на Олонец нашей Пещанской волости Иван Антонов. Да [по] их же монастырскому челобитью послана была с Олонца ис приказной избы память к подьячему к Петру Михайлову, а велено ему Петру те их монастырские земли с старожилы размежевать по прежним признакам и по граням. А в то время, будучи на Олонце, бил челом великим государем и в приказной избе подал челобитную сопча их Палеостровского монастыря монах Тарасий да монастырской их крестьянин Исак Григорьев да ответчик нашей Пещанской волости Иван Антонов о посрочке до тех мест, пока он подьячей разъедет и межи разведет. И по тому общему челобитью посрочено до сроку до Богоявлениева дни господня нынешнего 199 году. А в то время, как подьячей Петр межу розъезжал, я староста подал на Олонце в приказной избе изветную челобитную, что подьячей разводит межу неправдою и для того наши сторожилы от него подьячего прочь отошли. А по той вышеписанной опчей посрочке на тот вышеписанной срок на Олонце в приказной избе к суду он монах Филарет и я староста Иван стали. И пересрочено нам о суде генваря до 13 числа нынешнего 199 году и учинена в приказной избе отсрочная записка: буде которой нас

к суду не станет, и он истец иску своего лишен, а я ответчик без суда виноват. И ныне мы, меж собою поговоря и не дождався того урочного сроку, полюбовно договорились на том, что нам о том деле бить челом великим государем сопча, чтобы ити на третейство [111] и выбрали полюбовно сопча в третие посадских людей Леонтья Мартинова сына Мокушова да Якова Евстафева сына Второго. И им, излюбленым нашим третьим, третьевать нас, где им любо: на спорной земле или в котором месте они третьие похотят, и межи им развесть, и грани и признаки учинить против наказной памяти, какова будет послана к ним с Олонца ис приказной избы по писцовым книгам и по крепостем. А третейская запись нам на себя написать собча и дать им третьим, какова им люба. А стать нам перед них третьих к третейской записи и к третейству в Шунге на срок на Сретение господне нынешнего 199 году. А буде на тот вышеписанной срок я Иван или иной из нашей Пещанской волости посланной, кто ни есть, к третейской записи и к третейству перед них излюбленых третьих не станет или, и став перед них, не учнет на себя записей давать по их излюбленных наших третьих воли, и на нас взять за неустойку заряду в казну великих государей денег 100 рублев и их исцов иск против их челобитья, и сверх того их монастырские убытки по их сказке на нас же сполна. А буде им излюбленным нашим третьим за чем нас третьевать будет не возможно или они нас третьевать не похотят, и нам ответчиком с ними исцы стать к суду в город на Олонец февраля в 10 день нынешнего 199 году. А сесь договор в то время не в договор и запись не в запись. А будучи нам на третействе, их третьих кормить и поить и писцам за работу платить с обеих сторон пополам. А как пойдут третие на спорную землю между розводить, и им третьим и понятым, кого они возмут, корм и подводы то поднимать нам пещанцам, потому что преж сего подьячему корм и подводы ставили они монастырские. А сии договорные записи писаны у нас по противням. А на то послуси: Семен Григорьев, Афонасей Филипов. Запись писал по ево Иванову велению дьячек Алешка Ижорин лета 7199 генваря в 11 день.

Послух Олонецкие площади [подьячей] Сенка Григорьев руку приложил. Послух Афонка Филипов руку приложил. К сей договорной записи вместо Пещанской волости старосты Ивана Иевлева по его велению Олонецкой площади подьячей Антипко Семенов руку приложил.

200. *Не ранее 1691 г. сентября 1. — Челобитная крестьянина деревни Савиной Горы Вытегорского погоста Максима Федорова о разделе сенных покосов с его соседями Иваном Юрьевым с детьми и с товарищами.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии

самодержцем, бьет челом сирота ваш Вытегорского погоста деревни Савиной Горы Максимко Федоров на сосед своих на Ивана Юрьева с детми его, на Тита Иванова с племником Нестерком, на Марка Павлова, на Софрона Никитина, на Вахромея Левонтьева, на Ивана Павлова, на Илью Ананьина с племником Аввакумком, на Ивана Тарасьева, на Мартемьяна Лутьянова. Владеют оне Иван з детми и с соседы и я сирота деревенскими сенными покосы издавна без розделу, переходя с трети на треть [112], а изгород круг тех сенных покосов не ставят, и для того чинятце в потравы и в сенном недокосе убытки многие; а тех сенных покосов против тягла вечным розделом со мною сиротою не делят, чтоб всякому своя доля городить и розчищать. А в прошлом во 199-м году оне Иван и Вахромей с товарыщи против моего сироцкого челобитья дали росписки, что те сенные покосы делить против тягла; и по се число не делят. И для того я сирота во многой волоките, ходя за челобитьем, изубычилсе и вечно разорилсе. И пахотную землю в полях в прошлом во 199-м году зачали делить и посередки роздел земли покинули и без розделу землю рожью посеяли. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, те сенные покосы по деревенским участкам ему Ивану з детми и с товарыщи со мною сиротою поделить против тягла вечным розделом с росписками, а в убытках у меня сироты впредь челобитье будет, и полевую землю по тому ж поделить. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: Дать ему против сего челобитья память.

201. *1691 г. не позднее сентября 2. — Две отписки старосты Вытегорского погоста Тимофея Родионова олонецкому воеводе Леонтию Стрешневу о неявке в суд кожевников Феодора Семенова и Анисима Тупикова.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 сстава.

1. — Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе Леонтью Афонасьевичу, дьяку Леонтью Ивановичю Вытегорского погоста старостишко Тишка Родионов челом бьет. В нынешнем во 199-м году июля в ... день прислана с Олонца от вас государей ко мне старостишку подписная челобитна челобитья Ивашка Афонасьева Старцова того ж Вытегорского погоста на Федку Семенова кожевника: в прошлых де годех взял он Федка у его Ивашка 2 кожы яловичьих к себе в дело ценою в рубль; и тех де кож он Федка ему Ивашку и по се число не отдает, неведомо де для чего; и от того де ему Ивашку учинилось убытков, кожы покупаючи дорогою ценою, рубль 2 алтына 2 денги. А велено мне Тишке по той челобитной выслать к суду на Олонец. И я старостишко сыскать его Федки не

мог, избегает и укрывается в доме своем. И о том что вы, государи, укажете.

На обороте: Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе Леонтью Афонасьевичю, дьяку Леонтью Ивановичю.

200-го году сентября в 2 день подал отписку.

Послать память: будет учнет укрыватца, и вместо ево Федки выслать жену ево, а за ослушанье доправить езд. ||

II. — Великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе Леонтью Афонасьевичю, дьяку Леонтью Ивановичю Вытегорского погоста старостишко Тишка Родионов челом бьет. В нынешнем во 199-м году июля в ... день бил челом великим государем, а мне старостишку подал челобитную Вытегорского погоста [Федка Иванов] того ж погоста на Анисимка Иванова Тупикова; в нынешнем де во 199-м году декабря в ... день было де у него Федки с ним Анисимком взято кож в дело с Сермаксы у Июды Григорьева Титова и у сына его Дмитрея 89 кож, а наймы ряжено за всякую кожу по 3 алтына; и те кожи, взяв, зделали, и с работником его Федкиным Петрушкою он де Анисимко к ему Июды отвезли нынешнего ж де 199-го году маия в ... день; и за здилье тех кож у нево Июды он де Анисимко денги взял по договору все сполна, а ему де Федке за его работу за половину кож он Анисимко денег не дает по счету; и в том де ему Федки чинятце убытки болшие; и чтоб в том на него Анисимка дать суд. И я старостишко Тишка сыскивал его Анисимка. И он Анисимко, заслыша на себя челобитье, в суд перед меня не пошел, учинилсе непослушен. И о том что вы, государи, укажете.

На обороте: Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, столнику и воеводе Леонтью Афонасьевичю, дьяку Леонтью Ивановичю.

200-го году сентября в 2 день подал отписку.

Послать память: будет он Анисимко учнет укрыватца, и вместо ево выслать на Олонец жену его.

202. *1691 г. не позднее октября 3. — Челобитная крестьян Колодозерской волости Тита и Василия Ивановых, обвиненных попом церкви Рождества Богородицы Киприяном Михайловым в сочувствии и пособничестве расколу, об освобождении их из тюрьмы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 ссташа.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши Титко да Васка Ивановы, колодозерцы. В прошлом, государи, во 196-м году ноября в 27 день

пописали мы сироты тое ж Колодозерской волости с попом церкви Рождества Богородицы с Киприяном Михайловым противные записи, что владеть пустоши Куницынской, а Дурковской тож, и с сенными покосы ему попу и с причетники половиною, а другою половиною владеть нам сиротам з братьею. А в записех написано: буде которой в слове не устоит и учнет в чюжую половину вступатца, и за неустойку слова взять на вас великих государей на виноватом заставных денег в вашу государьскую казну 50 рублев да сверх того правого убытку, что правой скажет. И в прошлом, государи, во 199-м году он поп, не устоя против той записи в слове своем, учал нашу сиротскую половину той пустоши сенных покосов косить. И мы сироты з братьею учали о том ему попу говорить, чтоб он записи своей не порочил. И он поп Киприян, рнясь на нас сирот, подал изветную челобитную в напрасне на меня сироту Титка з братом Петрушкою да на казака нашего на Ивашка Стукала тое ж волости старосте Викулу Минину, бутто я сирота з братом и с казаком на сенном покосе на церковном металось на него с косами, и бутто ево хотели сечь и погубить на смерть, и бутто похвалялись всячески на скот и на животы, и бутто я сирота вор и вам великим государем нерадитель и противник, и бутто у него на меня сироту ваше государьское дело, а какое дело, и того в челобитье своем ложном именно не писал, хотя меня сироту в напрасне испродать. И против того ево ложного изветного челобитья староста Викула Минин меня сироту Титка выслал к подлинному розыску на Олонец за поруками. И против того своего изветного челобитья он поп Киприян на Олонце в приказной избе допрашиван, а в допросе он сказал, бутто наше сиротцкое нераденье з братьею и с работником о поимке воров и церковных расколников, и бутто мы сироты и сами воры и богопротивники и расколники, да бутто в прошлых годех мы сироты были в росколе, и, по отписке пресвященного Корнилия, митрополита Великого Новограда и Великих Лук, а с Олонца по наказной памяти, в прошлом во 197-м году велено учинить Пудожского погоста старостам Микиты Иванову с товарыщи росколникам наказанье, и бутто я сирота Титко от наказанья избегал, да бутто мы сироты з братьею и с матерью и со всею семьею в церковь божию тому назад лет семь для цер||ковного расколу не ходим и от церкви божией бутто никаких потреб не принимаем, и бутто на исповедь не ходим и святых христовых тайн не причащаемся, и бутто с церковными росколники знаемся, и бутто росколником учители, и бутто в прошлых годех отец наш сиротской поп Иван Степанов сшел в раскол безвестно. А отец наш сиротцкой сшел в давних годех, а куда он сшел и есть ли за ним церковной раскол или нет, и про то мы сироты не ведаем, потому что в то время были не в полном возрасте, как он отец наш сшел. И в том мы сироты били челом великому господину преосвященному Корнилию, митрополиту Великого Новограда и Великих Лук, чтоб нас сирот за отца нашего не волочить и не убычить, потому что про него мы не ведаем и остались от

него не в полном возрасте. И о том против нашего сиротцкого челобитья от преосвященного митрополита дана грамота, что нам сиротам жить в доме своем и на деревенском участке, а за отца нашего нас сирот не спрашивать и не волочить. Да в его ж поповых допросных речех написано, бутто я сирота ведаю, где ныне воры и церковные расколники строятца и збираютца, и бутто я сирота тестя своего Гришку Архипова отпустил в раскол и научил церковному расколу, и бутто животы ево себе побрал. А мы сироты тому ничему невинны, и то все он поп писал в челобитье своем и в допросе говорил на нас сирот по насердию напрасно. А что он в допросе сказал, что в прошлых годех церковной расколник Мишка Кушников из пристанища, что было за Салмозером, пищаль мою сиротцкую выкинул старосте Федору Смазню, да что бутто я сирота расколническую рожь пожал по их веленью, и бутто у тестя своево Гришки взял крепость на деревеньской ево участок в то время, как бутто ево отпущал в раскол; а я сирота Титко у тестя своего на деревеньской участок взял крепость, как он жил в мире, а для чего он сшел, и про то я сирота не ведаю; а рожь я сирота выжал по росписки старосты Федора Смазня с мирскими людми; а пищаль оне Мишка с товарыщи взяли у меня сироты силою. И против того ево ложного изветного челобитья и допросных ево речей, что он говорил на Олонце в приказной || избе на нас сирот напрасно, мы сироты роспрашиваны, и посли роспросу дана мне сироте Титку с ним попом Киприяном о всем очная ставка. А против вышеписанного своево изветного челобитья он поп, узнав свою вину, находу и похвалбы на мне сироте и вместо брата и работника не искал, и воровству нашему на очной ставки и церковному расколу ничему улик никаких не положил. И мы сироты тому ничему невинны, бьет челом вам великим государем и извещает он поп и в допросе все говорил небылые статьи, рнясь на нас сирот напрасно, хотя нас сирот испродать и вечно до конца разорить в напрасне. И посли очной ставке посажен я сирота Титко в тюрму, а я сирота Васка в приказной избе, и седим в напрасне многое время и помираем голодною смертию. И с той очной ставки послан с наказною памятью в ту Колодозерскую и в Корбозерскую волости для сыску воровского собрания и про нас сирот прапорщик Харлам Киселев. И по сыску строения и собрания в тех волостех расколнического никакова не объявилось и мы сироты тому делу ни в чем не причинились. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, с вышеписанной записи взять к делу список и по той записи и по вышеписаному делу и по очной ставки и по сыску свой великих государей милостивой указ учинить и нас сирот ис тюрмы и ис приказной избы свободить, чтоб нам сиротам, седя в напрасне, голодною смертию не помереть и для ево поповых ложных изветов в напрасном разорснии не быть и вконец не погинуть и впредь. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: К сей своей челобитной Титко Иванов руку приложил. К сей своей челобитной Васка Иванов руку приложил.

200-го году октября в 3 день. Сее челобитну и з записи, справя с подлинною, взять за рукою список.

203. *1691 г. не позднее ноября 11. — Челобитная крестьян деревни Гошкилы Коткозерской волости Ивана Михайлова и Михаила Авксентьева с соседями о раскладке стрелецких денег и других сборов мирскими людьми Осипом Кузьминым с товарищами соответственно земельным владениям.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 ссттава; сст. 1. Документ датирован на основании памяти (сст. 2), здесь не приведенной.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши Олонецкого погоста Коткозерской волости деревни Гошкилы Ивашко Михайлов да Михалко Оксентиев и вместо сосед своих. По вашему великих государей указу и по грамотам велено всякие ваши великих государей денежные доходы и хлебные запасы платить всем поровну, верстаясь меж собой по тяглу и по промыслом и по пожитку. А в нашей волости дымового числа 41 двор. А тое ж волости мирские люди: Оска Козмин, Елисейко Иванов, Степашко Григорьев, Федка Крекнев, Ромашко Гаврилов, Ларка Григорьев, Ермолка Потапов с товарыщи окладывают стрелецкие денги и всякие денежные доходы не против вашего великих государей указу и грамот, против дымового числа, не по земли, потому что у них Оски с товарыщи дымового числа мало, а земли много, и в один оклад с нами сиротами не идут и нас сирот от себя окромят. И платили мы сироты со 193-го году по нынешней 200 год на всякой год перед ними в лишке по 3 рубли в год. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, стрелецкие денги и хлеб и иные поборы платить нам сиротам с ними против своего великих государей указу и грамот, стрелецкие денги окладом верстать им меж собою, а ямские денги и мирскую издершку, всякие мелкие росходы и поборы им Оске с товарыщи платить с нами сиротами в одном окладе по земли, как платят во всем Олонецком уезде, чтоб нам сиротам, платячи за них в лишке, и досталь разореными не быть. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: Дать им память, велеть стрелецкие денги и хлеб и ямские денги и всякие подати платить против государева указу и грамот, а вь ямских денгах и в росходех верстатца им меж собою против иных погостов.

204. *1693 г. сентября 22 — октября 2. — Отписка олонецкого воеводы Льва Стрешнева в Новгородский приказ по делу о раскольниках Пудожского погоста.*

ЛОИИ. Акты Строева, № 888 на 40 ставах. Черновик. Напеч. в А. И., т. V, № 223.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, холопи ваши Левка Стрешнев, Ивашко Иванов челом бьют. В прошлом, государи, в 201-м году августа в 1 день писал к нам холопем вашим на Олонец Вытегорского погоста староста Аверчка Афонасьев, а в отписке ево написано: в прошлом де в 201-м году июля в 26 день били челом вам великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, Пудожского погоста николаевские попы Семен Петров да Антип Михеев, а ему старосте в Вытегорском погосте подали они изветную челобитную за руками, а в челобитной их написано: в прошлом де в 201-м году июля в 21 день пришли в их Пудожской погост церковные расколники, незнаемые люди, и того Пудожского погоста жители в церковь божию силно, и в церковные де колокола по вестовому били, и в церковь божию силно засели, и их попов били, и домы их розграбили и разорили; а по смете де тех расколников болше 200 человек, а с ними де расколники чернец и многие дьячки; а они де попы от них расколников || чють живы ушли; и о том де они того ж Пудожского погоста старосте Сенке Леонтьеву словесно извещали; и он де староста им попом от таких воров обороны и помочи ничего не учинил, отказал, потому что де он староста с теми расколниками в том же расколе вместе; и чтоб ту их челобитную ему старосте под отпискою послать на Олонец. И тое, государи, челобитную он староста к нам холопем вашим на Олонец под отпискою прислал. А в тое, государи, челобитной написано то ж, что выше сего из отписки старосты Аверчки написано. А по вашему великих государей указу и по грамотам, каковы присланы из Новгородцкого приказу на Олонец в прошлых и во 195-м годех в разных месяцех и числех, велено смотрить накрепко, чтоб церковные расколники в лесах и в волостех не жили, а где объявятца, и их велено сыскивать и имать и пристанища их разорять, чтоб та их богомерская ересь искоренить и впредь бы не возрастала; а животы их расколнические всякие по оценке велено продавать и денги присылать к вам, великим государем, к Москве в Новгородцкой приказ. Да в прошлом же, государи, во 197-м году сентября в 11 день прислана ваша ж великих государей грамота из Новгородцкого ж приказу за приписью дьяка Ивана Волкова на Олонец, || велено государи, в Олонецком уезде, в погостех и в волостех, старостам и сотским и всем крестьяном ваш великих государей указ сказать, чтоб они, ведая у себя расколников, не таили и про них извещали, и имая приводили на Олонец в приказную избу,

а пристанища им и селидбы заводить не давали; и учинить велено о том во всех погостех и волостех заказ под смертною казнью, и смотрить того непрестанно накрепко, чтоб таких суемудренников и плевосеятелей и прелестников до конца искоренить. Да по вашему ж великих государей указу и по грамоте, какова прислана из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Бориса Михайлова на Олонец в прошлом во 197-м году ноября в 9 день о ворах же и о церковных расколниках, которые во 197-м году засели в Палеостровском воровском острошке, велено, государи, с Олонца посылать по тех церковных расколников началних добрых людей с ратными людми, и их воров и расколников уговаривать, чтоб они здались и принесли бы к вам великим государем вину свою; а буде те воры не здадутца и учнут запершися сидеть, и велено о том промышлять всякими мерами, чтоб тех воров взять || обманом или изгоном без кровопролития; а буде так их воров взять не можно, и их велено, потесня, добывать как возможно, чтоб конечно их воров переимать, а к распространению воровства их не допустить; и взять их воров взятьем или голодом выморить, без кровопролития, а и жетца им ворам и убежать не давать. И по вашим великих государей указом, против вышеписанной отписки старосты Аверчки и по изветной челобитной Пудожского погоста попов, послали мы холопи ваши в тот Пудожской погост сотника стрелецкого Микиту Ижорина да подьячего Ивана Буракова с стрелцами и с ружьем и с боевыми припасы, велели им с понятыми людми тех вышеписанных воров и церковных расколников, чернца и товарыщев его, где проведают, или они воры в воровское свое собрание где собралися, или в церкви засели, обступить около со всяким остерегателством наскоро; а обступя их воров и противников и старосту Сенку Леонтьева и советников и послушников их, которые к тому воровскому расколническому учению причинны, и становщиков поимать, и чинить о поимке над ними промысел во всем, как || в ваших великих государей указех написано; а переимав их воров и расколников всех и становщиков и советников и старосту Сенку, с волостными провожатыми привезть к роспросу и к розыску и для свидетелства на Олонец с собою вместе в крепосте, и объявить в приказной избе тотчас; а пристанища их расколнические, буде где по лесом или по деревням объявятся, разорить, зжечь, чтоб впред таким же ворам и расколником пристанища не было; а животы их расколнические все без остатку, и всякую рухлядь, и припасы, и скот, и хлеб велели мы холопи ваши при понятых людех переписать все имянно, и тому учинить записку за руками и до вашего великих государей указу отдать беречь тамошним жителем, старостам и крестьяном, добрым людем, а не расколником, с роспискою; || а буде, государи, тех воров расколников за чем вскоре поимать не мочно, или в каких воровских пристанищах где запрутца, и мы, холопи ваши, велели тех расколников уговаривать и увещевать со всяким прилежанием неоплошно, чтоб они от того своего злого намерения и противности и богомерской своей

ереси престали и принесли бы ко господу богу покаяние, а к вам великим государем повиновение, и те свои пристанища отперли; и буде они повиновение принесут, и их всех по тому ж велели мы холопи ваши для роспросу и свидетелства привезть на Олонец с собою ж вместе; а буде они расколники, по многому увещеванию, || повиновения не принесут и учнут сидеть в запоре упорно, и мы холопи ваши велели им сотнику и подьячему о поимке их в подобное время над ними ворами всякой промысл чинить, и поимать их всех изгоном или обманом или выморить без кровопролития, а зжетца им ворам отнюд не давать; а будет так их воров взять не мочно, и потесня их добывать, как возможно, чтоб конечно их переимать, а к роспространению воровства их не допустить; а буде они воры зажгутца, и мы холопи ваши велели пристанища их заливать водою, и вырубя или выломав двери и окна, тех воров ис тех их пристанищ выволочить живых; и о многих статьях, как им над теми ворами промысл чинить, по вашим великих государей указом в наказной памяти, им сотнику и подьячему написано, со всяким подкреплением, имянно. || И в прошлом же, государи, в 201-м году августа в 1 день объявился на Олонце в приказной избе того Пудожского погоста ваш великих государей крестьянин Федка Алексеев и подал нам холопем вашим мирскую челобитную за руками старосты Сенки Леонтьева и мирских людей, по имяном 212 человек, того ж Пудожского погоста на попов на Семена Петрова да на Онтипа Михеева. А в той их челобитной написано, что они попы к ним мирским людем, к болящим, для исповеди и причащения не приходят и не исповедывают и не причащают, и многие де болящие и родилницы без покаяния и без причащения помирают; || а которых умерших тела они мирские люди к церкви привозили, и они де попы с тех умерших имали от погребения по 3 и по 5-ти рублев, а с ыных де просили и 15-ти рублев, а дать де было нечего, и те умерших тела лежат без погребения; а что молитву давали родилницам, и свадбы венчали, и младенцев крестили, и которые младенцы умирали, и они де попы имали от молитвы, и от венчания, и от крещения, и от погребения все перед прежним вчетверо; а как они мирские люди приходили их попов звать к родилницам молитвы давать, и они де попы их мирских людей не слушали, и, забыв страх божий, пили и бражничали, и многие родилницы умирали без молитвы и без покаяния; а ругу де они попы с них мирских людей емлют накладную перед прежним втрое; да как де поп Семен Петров тягался с понамарем с Ивашком Матфеевым, и взял с мирских людей угрозами денег 10 рублев; а собрания де расколнического и запору никакого у них мирских людей в Пудожском погосте нет; и чтоб вы, великие государи, пожаловали их мирских людей, велели про то их попов насилство и угрозы и про их дела розыскать, чтоб им мирским людем от их налог и напрасных составных дел вконец не разоритца и деревенских участков не отбыть. И мы холопи ваши велели того посылщика, которой тое мирскую заручную челобитную нам холопем ва-

шим в приказной избе подал, Федку, для подлинного ведома роспросить. А в роспросе он Федка сказал: в прошлом де в 201-м году июля в 21 день вь их Пудожской погост в церковь божию и в деревни воры || и церковные расколники, незнаемые люди, и чернец, и с ним никакие дьячки, и того Пудожского погоста жители воровски для церковного расколу не приходили, и в церковные колокола по вестовому не били, и церкви божии не отняли и не засели, и попов Семена и Антипы не бивали, и домов их не грабили и не разоряли, и воров де и церковных расколников у них в Пудожском погосте нет и не бывало, и про них воров он Федка не ведает; а в прошлом де в 201-м году, по лету, божиим изволением вь их Пудожском погосте учал скот пасть и люди умирать скорою смертью, и для де исповеди людей и для причащения христовых тайн попов Семена и Антипу Пудожского погоста жители в домы призывали; и они де попы для исповеди и причащения христовых тайн к тем людем не приходили и не исповедывали и не причащали, а иных в землю не погребали: и таких де умерших тела есть не отпеты, а кто имяны, и того де он сказать не упомнит, а прошали де они попы за исповедь и за причащение, и за отпевание и за погребение с таких людей с человека по 15-ти рублев и менши, а с иных людей имали за отпевание с человека по 5-ти и по 3 и по 2 рубли; а умершего де крестьянина Матюшки Козмина у братьи его просили они попы за отпеванье 15 рублев, а он де Матюшка не отпет, да за отпеванье де они попы взяли умершого Якима Яковлевича у братьи у Терешки да у Гришки Яковлевых 5 рублев || . . . у детей за отпевание ж его Аврамка взяли 3 рубли; также де и к родилницам они попы для молитвы и крещения младенцев не ходили; да того же де Пудожского погоста крестьянина Андрюшки Микифорова жена с младенцом, без молитвы и без крещения, их поповским нерадением померли; а старосте де Сенке Леонтьеву они попы на воров и на церковных расколников не извещали и никаких челобитных не подавывали, и от него де старосты никакой поноровки церковным расколником не бывало; а толко де в прошлом в 201-м году, тому назад минуло недели с две, староста Сенка с мирскими людми от церкви их попов, для тех их поповских налог, отказали; а воров де и церковных расколников и никакого воровского собрания вь их Пудожском погосте нигде нет и не бывало; и старосте де Аверчке они попы о церковном расколе изветную челобитную подали на них напрасно. Да августа ж, государи, во 2 день ведомо нам холопем вашим учинилось: как он Федка шел из Пудожского погоста с мирскою челобитною на Олонец, и с ним || Федкою был товарыщь пудожанин другой человек, а где он делся, про то неведомо. И для подлинного, государи, ведома и розыску он Федка о товарище его роспрашиван. А в роспросе сказал: впрямь де с ним товарищь из Пудожского погоста деревни Челнихи Никифорко Семенов на Олонец пришел, а сказывал ему, что де будто он пришел сына своего Евдокимка искать; а в приказной избе он не объявился для того, что остался от него

на дороге с стрелцом говорить; а о чем, и про то де он не ведает; а он де Федка с вышеписанною мирскою челобитною поспешил придти в приказную избу; а где тот его товарыщь, и про то де он не ведает; а что де на мирской челобитной рука приложена, вместо мирских людей, имянем Васки Емельянова, и такова де имянем дьячка в Пудожском погосте никого нет, а был де тот дьячек пришлой человек, а отколе он родом, и про то де он не ведает; а вь ево де Федкино место, по его веленью, к той челобитной руку приложил он же Васка; а пришел де тот дьячек к ним в Пудожской погост тому будет от сего числа назад другая неделя, а откуда пришел и кто у него товарыщи были и у кого он на подворье приставал, || и про то де он не ведает; а как де он Федка из Пудожского погоста с мирскою челобитною пошел на Олонец, и тот де дьячек Васка остался в Пудожском погосте с старостою с Сенкою Леонтьевым и с мирскими людми вместе; а для чего он Васка в челобитье челобитчиком писался с ними пудожанами вместе, и про то де он не ведает; а церковного расколу он Федка за собою не сказал, и про раскольников ни про кого не ведает; а челобитную де мирскую писал Пудожского погоста дьячек Ивашко Игнатьев; а что де в той челобитной написаны в челобитчиках все прихожане, опричь Юшка Пянтелеева с товарыщи и с советники его, и то для того, что де он Юшка с товарыщи с ними с старостою с Сенкою и с мирскими людми о том деле в совет не пришли; а в прошлом де в 201-м году июля в 21 день собрались они прихожане все с женами и с детми в Пудожском погосте || в церкви божии, и молились господу богу, по обещанию своему, для морового поветрия, три дни неисходно, молебны и часы пели и святою водою образы в церквах кропили; а попы де Семен и Антип с ними в церкви не были, потому что де они их попов отказали; и они де попы в то время на кабаке пили и бражничали; а молебны де и часы пели у них в двух церквах дьякон Михайло Афонасьев да дьячки: Микитка Иванов, Оска Алексеев сын Копос, Ивашко Григорьев; а опричь де тех дьячков в церквах сторонних людей в то время никого не было. Да в прошлом же, государи, в 201-м году августа в 8 день писал к нам холопем вашим на Олонец Вытегорского погоста староста Аверчка же Афонасьев, что де после того, как он под отпискою своею прислал на Олонец изветную челобитную Пудожского погоста попов Семена да Антипа, посылал он Аверчка с Вытегорского погоста в тот Пудожской погост для проведывания расколников волостного человека Максима Материкова; и он де Максимко, пришед, подал ему Аверчке о вышеписанных расколниках сказку за рукою. И тое, государи, сказку прислал он Аверчка под отпискою к нам холопем вашим на Олонец. А в сказке государи, его Максимкове написано: в прошлом де || в 201-м году июля в 30 числе был он Максимко в Пудожском погосте; и церковные де расколники есть, чернец да два мужика; и тот де чернец заутреню и литоргию в церкве божии служит, и церковь де божию он старец пересвятил июля в 21-м числе, и свя-

тые иконы обмывали, и людей много перекрестили вновь, и перед церковью де божиею на площаде у спасителева образа друг друга они к вере приводили на том, что им всем стоять заодно; а в собрании де их расколников много, а сколко числом, того де он Максимко не ведает; а слышно де ему Максимку, что от их расколников шли на Олонец челобитчики, два человека, Федка Алексеев да Оска Володимеров, что будто за ними мирскими людми в Пудожском погосте расколу никакого нет. И того ж, государи, числа послали мы холопи ваши к сотнику и к подьячему память а велели им проведывать допряма и писать о том на Олонец тотчас: впрямь ли в том Пудожском погосте такие воры и церковные расколники есть, и многолюдно ли их воров, и какие крепости у них учинены, и ружье и порох у них есть ли, и впрямь ли они воры церкви божии поругание чинят? И сверх того, проведав о всем, подлинно писать на Олонец, а над ними ворами промысл чинить, как им в прежней наказной памяти написано, со всяким радением, неоплошно. || А вышеписанного челобитчика Федку Алексеева, против отписки старосты Аверчки Афонасьева и против сказки Максимка Материкова, сверх прежнего мы холопи ваши роспрашивали. А в роспросе он сказал: в прошлом де в 201-м году Пудожского погоста староста Сенка Леонтьев и мирские люди, заслыша, что того их Пудожского погоста попы Семен Петров да Онтип Михеев пошли на Олонец на них старосту Сенку и на мирских людей с изветным челобитьем о церковном расколе, и они де староста с мирскими людми, написав челобитную на оправдание себе, чтоб им от того дела отбыть, и с тою де челобитною послали его Федку да с ним в товарыщи того ж погоста Оску Володимерова на Олонец; и тот де товарыщь его шел с ним Федкою, и с дороги назад воротился, а для чего, и про то де он не ведает; а он де Федка пошел на Олонец с Никифорком Семеновым, и тое челобитную он Федка в приказной избе подал; а как де они все мирские люди в церквах богу молились, и то де у него сказано в роспросе преж сего; а чернца де никакого и сторонних пришлых людей и дьячков, опричь их пудожан, никого не было; а есть де пришлой чернец Тимофей, и живет в Рогозерской пустыни, да с ним живут два чернца: один родом Пудожского погоста из Сумы, прозванием Розунов, а имяни его он Федка не знает, а другой пришлой имянем Иосиф, да дьячки Водлозерского погоста Ивашко Валуев пасынок да Васка Емельянов, которой к мирской челобитной, которую он Федка в при||казной избе подал, руку приложил, а родом де тот Васка сказывался от моря сумлянин, да москвитин Илюшка Федоров; и те де чернцы Тимофей да с ним другой, прозванием Розунов, да дьячек Ивашко с крестьяны в Пудожский погост к ворам и к церковным расколником, Юрьева монастыря х крестьяном деревни Колова к Филке да к Ивашку Гавриловым, да к Васке Козмину, з братом; да к Трошку да к Ульяшку Михайловым, к Еремке Мокееву, к Ивашку Мошникову, к Трошку Росторгую и к братьи его к Фомке и к Костке и к Сенке Лукиным,

да к Васке Федотову, к Микитке Вахромееву, и к брату его Ивашку, да деревни Ножева к Гордюшке да к Водке да х Коземке Лебедевым, да к Елисейку Ермолину з братом, да к Якушку Власову и к брату его к Игнашку, да к Федотку да к Фомке и к Мишке и к Федке Киселевым с соседи, да деревни Вянгозера к старосте к Игнашку и к брату его Степашку Кондратьевым, да к Гришке да к Прошке да к Карпушке Агафоновым, к Михейку Федорову з братьею, Коске Мелентьеву з братьею, да к Алешке Политову, к Титку Матфееву з братьею и с товарыщи и с соседы в домы к ним ходили, и молебны те чернцы у них в домех пели, и младенцев крестили, и которые люди в возрасте, и тех людей они причащали и исповедывали; || а к вашим де великих государей крестьяном ни к кому в Пудожском погосте те чернцы в домы не ходили, и пристани им нигде нет, и церковного де расколу у ваших великих государей крестьян ни за кем нет, и церкви они вновь не пересвятили, и никого они чернцы у них вновь не перекрещивали; а дьячек де Васка Емельянов с товарыщем своим, с Илюшкою Федоровым, у церковных расколников, деревни Колова у Филки и у Ивашка Гавриловых с соседи и с товарыщи, в часовне Николая чюдотворца в прошлом в 201-м году в петров пост и после Петрова дни вечерню и заутреню и часы по вся дни из найма служили, и воровскому прелестному богомерскому учению их Филку и Ивашка с соседи и с товарыщи непрестанно учили; а в Рогозерской де пустыни воры и церковные расколники, Юрьева ж монастыря крестьяне: деревни Колова Ивашко Гаврилов, да брат его двоеродной Якушко, да Ивашко Ульянов, да Егорка Васильев, да деревни Ножева Филка Тарасьев, Ивашко Селиванов Темневых с товарыщи, да деревни Вянгозера Титка Матфеева пасынок Федосейко, да деревни Мечева Сенка Яковлев строят воровское расколническое пристанище; а есть ли в том воровском пристанище какое воровское собрание, и того де он Федка || не ведает. А как, государи, тот Федка с челобитною на Олонец пришел, и в то, государи, время о том расколе все утаил в роспросе ни про что не сказал. Да в прошлом же, государи, в 201-м году августа в 17 день писали к нам холопем вашим на Олонец сотник и подьячей. А в отписке, государи, их написано: августа в 10 день, дорогою едучи из Андомского погоста в Пудожской погост, объявился незнаемой человек, а имя себе сказал Кирилка Прокопьев, Девятинской волости житель; и того Кирилку они роспрашивали; а по роспросу де он Кирилка церковной расколник; и его Кирилку и роспросные его речи прислали они к нам холопем вашим на Олонец. А в роспросных, государи, его Кирилкиных речах написано: в прошлом де в 201-м году, а в котором || числе, того он Кирилка сказать не упомнит, вышел де он Кирилка из двора своего, тому минуло 6 недель, и ходил в Пудожской погост искать матери своей, потому что де мати его вышла из дому своего с вотчимом его с Васкою Андреевым тому минуло 10 лет; и жил де он на Сумы у Тимошки Розуноги 4 недели; и приходил де к нему три-

жды из Рогозерской пустыни слушка Андрюшка Остафьев, и учал его Кирилку призывать к себе в пустыню; и он де Кирилка в тое пустыню сыскивать вотчима своего ходил; и в той де пустыни построена у них изба о пяти житьях, и в той де избе каргополцев мужеска полу болши 100 человек, да и иных городов и Пудожского погоста и из волостей мужеска полу и женска близ 1000 человек, а ружья у них болши 100 пищалей, а пороху при нем было четверика с два; а собрались де они для церковного расколу и говорят меж собою: как де будет к ним присылка, и они де хотели противность чинить; а хлеб де им расколником приносят Пудожского погоста околних деревень жители; а был де он Кирилка в том пристанище || с неделю, и отказали его, а говорили они, что де он им не надобен; а учитель де у них чернец, и тот де чернец его Кирилку крестил вновь силно и иных людей по тому же крестил вновь; а говорит де он чернец всем людем, что де ныне вера худая, и четвероконечный крест называет крыжем; и выезжая де из тое пустыни он чернец людей к себе подговоривает и всячески прелщает, и в Пудожском погосте церковь вновь пересвятил; и слышал де он Кирилка, что он чернец из церкви антимис вынес и церкви божии обругал, и в церковь сбирались многолюдством и к ноче запираютца; а он де Кирилка ныне креститца двоеперстным сложением, а учил его тот же чернец поневоле; а вотчим де его и мати остались в Сумской волости у вышеписанного Тимошки, и у чернца они исповедывались и причащались; а что прислана на Олонец из Пудожского погоста от мирских людей челобитная, и тех де людей он чернец вновь крестил же, и послали они тое челобитную сь его чернцова с совету, для того чтоб по них присылки не было. || А на Олонце, государи, в приказной избе перед нами холопи вашими он Кирилка, сверх прежних роспросных речей, в роспросе прибавил, что де Пудожского погоста за старостою за Сенкою Леонтьевым церковной раскол есть, и тому воровскому учителю чернцу Тимошке он Сенка исповедывался и причащался; и тот де чернец в Пудожском погосте с товарыщи своими церковь Николая чюдотворца пересвятя вновь и антимис с престола сняв, в реку Водлу бросил; и после де того Пудожского погоста ваши великих государей и Юрьева монастыря крестьяне, все жители, меж себя крест целовали на том: как к ним в Пудожской погост с Олонца присылка будет, и им в том воровском намерении стоять, и с посылщиками противитца заодно, и друг друга ни в чем не подать; и живут де они пудожана все во опасении, и караулы у них есть многие; || а за ним де Кирилкою ныне церковного расколу нет, во всем де он послушен, а у исповеди де он у отца духовного у попа Афонасья Артемьева в прошлом в 200-м году в великий пост был и святых таин причащался. Да августа ж в 17 день писали к нам холопем вашим на Олонец сотник же и подьячей. А в отписке, государи, их написано: приехав де они с стрелцами и с понятыми людми в Пудожской погост, проведали, что воры и церковные расколники заперлись в деревне Строкиной, в четырех избах; и они де

сотник и подьячей с стрелцами и с понятыми людми их воров уговаривали, чтоб они от такой своей богомерской ереси престали и принесли б покаяние и повиновение; и они де воры повиновения не принесли и говорили всякие богомерские слова, и на церковь божию и на четвероконечный крест велику хулу износили; || и они де, обступя около тех дворов, хотели их поимать живых; и те де воры по них учали стрелять и великую противность чинить; и они де с стрелцами и с понятыми людми, прибежав к стенам, учали стен просекать, чтоб их воров взять живых: и они де воры в то время зажглись вскоре и сгорели все без остатку, потому что де изготовлены были у них к тому пожегу всякие припасы, порох и солома и сено сухое; и говорили они воры, что де было их в том их воровском пристанище 800 человек; а в начале де у них были воры: чернец, назывался Оскою, да Сумского острошку дьячек Васка Емельянов, да Пудожского погоста староста Сенка Леонтьев; да им же де сотнику и подьячему того ж Пудожского погоста дьякон Михей Афонасьев, да церковной староста Евтюшка Семенов, да пономарь Мишка Федоров, и крестьяне Афонка Соломатин с товарыщи дали о том деле скаску за руками. И тое скаску они под отпискою своею прислали на Олонец. Да они ж, государи, сотник и подьячей, поимав на дороге, от того пристанища за 2 версты, Пудожского погоста жонку Феклицу Данилову дочь, || и тое жонку и роспросные ее речи прислали на Олонец же. Да им же сотнику и подьячему и мирским людем объявил того ж погоста Андрюшка Яковлев церковные ключи; и они де сотник и подьячей с дьяконом в церковь ходили, и в олтаре де евангелие напрестолное с евангелисты взято, а положено в то место другое евангелие без евангелистов, и иные книги и иконы взяты ж, а антимиса де осмотрить было некому, потому что попов не было; да Андрюшка же де сказал, что де есть у него церковная денежная казна, а те де денги и ключи оставили к нему церковные раскольники. И того Андрюшку они сотник и подьячей на Олонец прислали. Да в скасках, государи, того Пудожского погоста дьякона Михея Афонасьева с товарыщи, каковы прислали под отпискою на Олонец сотник и подьячей, написано: в прошлом де в 201-м году июля в 21 день вь их Пудожской погост пришед многие незнаемые люди с ружьем, и в церквах божиих живоначалные Троицы и Николая чюдотворца засели; || а назывался де из них один Васка Омельянов, а советники де его и товарыщи называли его Васку учителем; и зашед в колоколню, в колокола били; и собралось де к ним людей много; и собрався, в церковь вломились, и по нутру вверх на главы ставали, и кресты, которые на церквах на главах, и в церквах святые иконы водою обмывали; и июля де в 23 день, взяв кресты запрестолние и иконы, около тех церквей ходили; и августа де в 1 день они ж воры в те ж церкви приходили, и взяв те ж иконы и кресты, на воду ходили, и своим воровским умыслом воду святили, и советников своих и прелестников в воде купали; и августа по 12 число в те церкви строем с ружьем приходили, и

заутрени и вечерни пели, и с престола евангелие с евангелисты и иные церковные книги вынесли; и после де того, вышед из церквей они воры в деревню Строкинскую, у Степашка Федорова с соседи в 4 избы заперлися. А Андрюшка Яковлев, которого прислали сотник и подьячей для церковных ключей и денежной казны, в роспросе перед нами холопи вашими сказал: || в прошлом де в 201-м году, как собралися воры и церковные расколники, староста Сенка Леонтьев да Степашко Федоров с советники своими, в воровское пристанище в деревню Строкину, и того же де дня, в котором они сгорели, наперед того своего сгоренья за малое время, пришед они расколники покинули к нему Андрюшке в избу церковные 3 ключа, а денег 13 рублев; а как они расколники те ключи и денги к нему в избу прикинули, и его де Андрюшки и жены его в доме своем не было, были на работе, а толко де в то время была в доме его в избе дочь его Андрюшкина девка Иришка, и она де то видела; и того ж де дня они воры и расколники згорели; а в думе де и в совете он с ними не был и церковного расколу за ним нет; и после де их згоренья, на четвертый день, он Андрюшка те церковные ключи и денги отдал того ж Пудожского погоста старосте Микитке Иванову да мирским людем Ивашку Шалы с товарыщи, без росписки. || А женка Феклица Данилова дочь в роспросе сказала: церковного де расколу за нею нет и во всем церкви божии повинуется, а веку ей от рождения 60 лет; а отца де духовного у ней нет, и в Пудожском погосте на исповеди у отца духовного не бывала; а была де она Феклица у отца духовного в прошлых в давных годех, в Негижемской волости у попа Афонасья, а чей он сын, того она сказать не упомнит; а как де в прошлом в 201-м году церковные расколники в их Пудожском погосте в деревне Строкиной сбирались, и она де Феклица с ними расколниками в думе и в совете не была; а только де она приходила кь их воровскому расколническому пристанищу просить милостыни; а как она, от того их пристанища отшед прочь, пошла к себе в дом, и сотник де и подьячей ее Феклицу поимали и на Олонец прислали. Да в прошлом же, государи, в 201-году августа в 28 день сотник стрелецкой Микита и подьячей Иван с стрелцами, приехав на Олонец, подали нам холопем вашим о том деле доезд за руками, и о приезде в Пудожской погост, и о запоре воров и расколников в четырех избах, и о увещевании их, и что они воры повиновения не принесли, || а говорили всякие богомерские слова и на церковь божию и на четвероконечный крест износили великую хулу, и что они сотник и подьячей о поимке их воров промысл чинили, и что те воры сами себя сожгли все без остатку, и в том доезде о всем написано то ж, что из их отписки написано выше сего; а было де тех воров и расколников в тех пристанищах, по их воровским речам, 800 человек. Да вь их же, государи, в сотниковом и подьяческом доезде написано, || что де поимали они на дороге Кирилку Прокопьева, которой прислан на Олонец, и сказал он в роспросе, будто в Рогозерской пустыни воры и церковные расколники построили избу

о пяти житьях и живут они с ружьем, а в собранье де их близ 1000 человек; и они де сотник и подьячей, для проведывания, в тое Рогозерскую пустыню посылали дву человек; и они де, пришед, им сказали, что де в той пустыне воров и церковных раскольников никого нет, а строенья де нового объявилось два сруба избных, а чье то строенье, про то де они не ведают, потому что де в той пустыни старцов и никого они не ведали, все было впусте, и тех срубов без указу они разорить не смели; а которые де воры в деревне Строкинской згорели и что в той деревне каких животов от огня отняли, || и тому де они учинили записку за руками, и по той записки тот живот отдан, до вашего великих государей указу, беречь тамошним жителем с роспискою; а хто имяны в том пристанище згорели и что от них животов в домех их осталось, и того де они не ведают, потому что того погоста староста Сенка Леонтьев в том воровском пристанище згорел, а мирские люди от них расколников бегали; и о том де о всем они мирские люди дали им сотнику и подьячему скаски за руками. А в скасках, государи, того погоста старосты Васки Игрокова и мирских людей написано: в прошлом де в 201-м году, до приезду сотника и подьячего, пришед в их Пудожской погост воры незнаемые люди, и церковь божию по своему воровскому намерению обругали, и после того заперлися многолюдством в деревне Строкиной в четырех избах, и противность всякую чинили и стреляли, и упрямством своим згорели, и староста Сенка Леонтьев с ними ж згорел; а как они воры в Пудожском погосте по деревням строем со всяким ружьем ходили, и они де мирские люди и попы от них воров по иным волостем и на леса розбежалися, и для де || того им неведомо, кто имяны со старостою с Сенкою крестьяны згорели, и что от них каких животов осталось, да и потому что де многие ваши великих государей крестьяне живут с монастырскими Юрьева монастыря крестьяны вместе, и поля и деревни пашут заодно, а иные живут в далном разстоянии, и старосты де у них нет; а как старосту выберут, и с ним де старостою во всем погосте розыщут, кто имяны згорели, и что от них каких животов осталось, и сколко дворов пустых объявится; и о том де они писать будут на Олонец вскоре. Да в нынешнем, государи, в 202-м году сентября в 10 день писал к нам холопем вашим на Олонец того ж Пудожского погоста нововыборной староста Микитка Иванов. А в отписке, государи, его написано: в нынешнем де в 202-м году сентября в 1 день поимал он воров и церковных расколников, и становщиков Федосейка да Сенку Яковлевых; а они де Федосейко и Сенко воры и церковные расколники, потому: как вор и церковный расколник Васка Заец перекрещивал людей в ердане мужеска полу и женска, лет в 5 и в 10 и в 20 лет, и он де Сенка был в восприемниках; и одно||го де дни он Сенка принимал таких крестников до 77-ми; про прежние де воровские расколнические пристанища они Федосейко и Сенка про все знают и ведают: и где тот вор Васка становал и как воду святил и молебны пел, и они де про то про все ведают. И

против той, государи, отписки тех расколников Федосейка и Сенку мы холопи ваши порознь роспрашивали. А в роспросе Федосейка сказал: житель де он того Пудожского погоста, Юрьева монастыря бобыль деревни На Новземле; а церковного де расколу за ним нет; крестится де он троеперстным сложением, и в церковь божию приходит, и с расколники он не знается, и что вор Васка чинил и про воровские их пристанища он не ведает; а отец де у его духовной на Москве в приходе церкви Николая чюдотворца Заецкого, живет на Берсеневки у Каменного мосту, а как он у того попа на исповеди был, и тому де назад минуло 2 годы, а имяни тому отцу духовному сказать он не упомнит; а наперед того он Федосейка на исповеди был в том же Пудожском погосте у попа Ждана Прокопьева в малых летех, и до сего де году он Федосейко святых христовых тайн не причащался и от рождения своего; а ворам де и церковным расколником Васке Зайцу с товарыщи || пристани не держал; и про брата де своего про Сенку, был ли он в восприемниках или нет, он Федосейко не ведает; а как де приезжали вь их Пудожской погост сотник и подьячей для поимки расколников, и он Федосейко в то время жил в доме своем, а брат его Сенка из дому своего, боясь их, бежал в лес. А Сенка Яковлев в роспросе сказал, что де он бобыль Юрьева ж монастыря, живет в деревне На Новземле ж; а крестится де он Сенка троеперстным сложением, и в церковь божию приходит, и расколу за собою не имеет; а отец де ему духовной того ж Пудожского погоста поп Михей Степанов, а на исповеди де он Сенка у него был и святых тайн причащался тому минуло лет 5; а ворам де и церковным расколникам Васке Зайцу с товарыщи пристани он не держал, и инде нигде пристанищ их не знает; а как де он Васка крестил мужеска полу и женска лет в 5 и в 10 и в 20, и он де Сенка принял || из ердана только 3-х младенцев мужеска полу по неволе, для того что де они расколники его Сенку поимали на дороге, а опричь де 3-х младенцев он Сенка расколников из ердана не принимал; а как он Васка воду святил и молебны пел, и про все и про прежние расколнические пристанища он Сенка не ведает; а как приезжали вь их Пудожской погост сотник и подьячей для поимки церковных расколников, и в то де время он Сенка был у себя в доме. Да сентября ж, государи, в 22 день писал к нам же холопем вашим на Олонец вышеписанной же староста Микитка Иванов. А в отписке его написано: в нынешнем де в 202-м году сентября в 3 день поимал он Никитка вора и церковного расколника Аничку Григорьева и прислал на Олонец, а он де вор Аничка с расколники с Васкою Зайцом с товарыщи, которые згорели в расколническом собрании, приходили к церкви божии бунтом, и над церквами божиими поругателство чинили, и с престола срачицы снимали, и пелены обмывали, и иконы местные с места на место переносили, и всякое поругание чинили, и за мирскими людми с ружьем он Аничка с товарыщи гонялись, а которые мирские люди с ними ворами в их воровское собрание и в совет не пошли,

и тех де мирских людей они имали и приводили в свое собрание || силно; а он де Аничка им расколником становщик и про пристанища их расколнические про все ведает. И против той, государи, отписки мы холопи ваши его Аничку роспрашивали. А в роспросе он сказал: в прошлом де в 201-м году, после Ильина дни, а в котором месяце и числе, того он не упомнит, вор и церковной расколник староста Сенка Леонтьев посылал в Пудожском погосте по мирских людей, звал их к церкви к расколническому совету; и он де Аничка с иными мирскими людми к тому расколническому совету пришел в деревню Юрьева монастыря на Вянгозеро; а в той де деревне были учитель воровской дьячек Васка Емельянов да староста Сенка Леонтьев и иные многие мирские люди; и из той де деревни пошли они Васка с товарыщи многие люди на Пудожской погост бунтом в церкви божии; и он де Аничка с ними был же; и в колокола в сполох били, и над церквами божиими поругателство они воры Васка с товарыщи чинили, образы божии и пелены в церквах водою обмывали, и местные образы с места на место переставливали; а срачицы с престолов они воры снимали ль, и того он Аничка не видел; а с ними де ворами в церквах божиих он был, толко де поругателства никакова || в церквах божиих не чинил; да в то же де время того ж Пудожского погоста три женки соблазн чинили и были будто вне ума; а как образумились, и они говорили, чтоб в церквах божиих действовать Васке с советники, а попов отказать; и для де того те воры так и чинили; а те де женки с ними ворами вместе в том же воровском пристанище згорели; а с ружьем де он Аничка за мирскими людми ни за кем не гонялся, и никого в тот воровской совет неволею не имали, и иных гоняючись никого не видал, да и гонятца де было ему не за кем и имать было неволею некого, потому что де ваши великих государей, также и Юрьева монастыря крестьяне от прелестных слов вышеписанных жонок в то время были все в том совете вместе и у церквей божиих в сборе, опричь Ивашка Шалы да старосты, которой на него писал, Микитки Иванова да Юшка Пянтелеева с товарыщи, 10-ти дворов; а тем де ворам и церковным расколником у него Анички || пристани не бывало; а была де пристань тем ворам Васке и чернцу Иосифку с товарыщи Юрьева монастыря у крестьян, в деревнях на Коловом и на Ножевом; а инде де он Аничка пристанищ и воровского собрания нигде и не знает и не ведает; а которые де люди у церквей были в сборе, и те де люди в воровском пристанищи в деревне Строкинской иные сгорели, а иные де и ныне живы и живут в домех своих попрежнему; а у него де Анички о том церковном расколе шатость в уме была от прелестного воровского учения воров Васки и чернца Иосифка с товарыщи; а ныне де за ним Аничкою того воровского учения и церковного расколу никакова нет, и троеперстным сложением он креститца, и в церковь божию ходит, и святым иконам покланяетца, и антидор и просфиры четвероконечного креста принимает и требит; а отец де духовной у него есть Пудожского погоста поп

Семен Петров, а на исповеди де он был, в болезни лежа, и святых христовых тайн у него попа Семена причащался тому будет назад 3 года; а после де того он Аничка на исповеди не бывал и не причащался, для того что де человек одинакой, работников у него никого нет; а после де съезду из Пудожского погоста на Олонец || сотника и подьячего которые расколники згорели, расколнические животы переписывал староста Микитка Иванов с понятыми людми, и отдал беречь мирским людем; а которую де воровскую составную челобитную за руками принес на Олонец пудожанин Федка Алексеев, и в том де советен он Аничка был же и имя его в той челобитной написано есть; и с тою де челобитною он Федка пошел на Олонец своею волею, для своей корысти; и хотели де они пудожана то свое воровство покрыть. || И по вашему великих государей указу для розыску в тот Пудожской погост мы холопи ваши послали и велели розыскать: хто имяны в том вышеписанном || воровском пристанище згорели, и сколко ваших великих государей крестьян и сколко мнастырских, и которых деревень, и нет ли ваших великих государей крестьян пустых дворов и деревенских участков, и что от них воров осталось каких животов и всяких припасов; а розыскав, учинить тому всему книги, потому, государи, что староста о том ничего не писывал; и что, государи, каких животов и припасов объявится, и те их расколнические животы, по вашему великих государей указу, велели мы холопи ваши, оценя, продать, а денги взять в вашу великих государей казну; а деревенские участки, которые от них воров остались впусте, велели мы холопи ваши отдавать во владенье челобитчиком ис тягла, чтоб ваше великих государей тягло в доимке не было; а срубы в Рогозерской пустыни велели мы холопи ваши розорить, зжечь, чтоб вперед таким же ворам и расколникам пристанища не было; а вышеписанных, государи, людей, которые в том розыскном деле роспрашиваны: Федку Алексеева, Кирилку Прокопьева, Андрюшку Яковлева, Федосейка да Сенку Яковлевых, Аничку Григорьева да жонку Феклицу до вашего великих государей указу велели мы холопи ваши держать за крепкими караулы; и об них и что по вышеписанным водомостем объявилось, что те воры и расколники церкви божии воровским своим умыслом обругали, и что многие воры и расколники явились Юрьева монастыря крестьяне, а на Олонце, по вашему великих государей указу, судом и росправою они не ведомы и для того олонецким посылщиком чинятца ослушны, и о том о всем что вы, великие государи, укажете.

Такова отписка послана в Новгороцкой приказ с сотником с Иваном Татариновым октября во 2 день нынешнего 202-го году.

По листам: Дияк Иван Иванов.

205. *1693 г. сентября не позднее 28. — Челобитная крестьянина Мунозерской волости Юрия Иванова об очной ставке его с тестем Кондратием Дружининым по делу о невыполнении заключенных с ним условий.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом бедной сирота ваш Шуйского погоста Мунозерской волости Юшко Иванов. Жалоба, государи, мне сироте тое ж Мунозерской волости на тестя своево на Кондратья Иванова сына Дружинина в том: в прошлом, государи, 201-м году декабря в 4 день принял было он тесть меня сироту к себе в дом жить в свои животы и на деревенской участок. И жить было с ним тестем вместе в однех животах с прошлого 201-го году декабря с 4-го числа двести по четвертой год декабря по то же число. А приносу я сирота к ему тестю своему принес денег полчетверта рубли да ржи коробью, корову да овцу, да немолоченой ржи 11 суслонов, кафтан овечья сукна, шапка муская, ценой 20 алтын. А в записи своей он тесть написал: будет он станет меня сироту выгонять до 3-х годов до урочных лет, и ему тестю было дать мне во всех животах и в деревенском участке и в хоромах и в скотины и в серебряном и в медной по[суде] и во всех животах треть, а ему тестю во всем и с моим приносном животе две доли; а будет я выйду своим изволом от него до урочных лет прочь, и мне сироте взять от него тестя свой вышеписаной принос, а в лесовой пашне топор, а в полевом хлеби треть; а будет я учну ево тестя и жену его Лукерьицу кормить и поить до смерти, и ему было тестю дать мне в деревенском участке и во всех животах половина. И в том во всем он тесть дал мне сироте за рукою запись. И в нынешнем, государи, в 202-м году в сентябре месяце он тесть с сыном своим Петрушкою меня сироту из дому выгнали против ночи пр[очь] вон, а животами обчими и моим приносным вышеписанным животом и всякими пожитки и хоромным строением и деревенским участком повладели всем, а меня сироту, ограбя безвинно, и на меня сироту с кольем находили и бранили всячески. А наперед того он тесть мой бил челом вам великим государем, а челобитную изветную подавал на меня сироту на Олонце в приказной избе, бутто я сирота у ево тестя живу насилством. И я сирота у ево тестя жил не насилством, а жил по записи ево. А наперед той записи я сирота жил у ево тестя и з женою, а ево дочерью, в работниках лето, а найма он нам не дал, а жили мы у ево пот ту ж запись по уговору. И в том он по той своей записи в слове своем не устоял, и для ево неустойки учинились мне сироте убытки болшие. Милосердые и великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь и Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня бедного сироту своего, велите, госу-

дари, в том их тестя и с сыном Петрушкою за поруками выслать к очной ставки на Олонец и о том дать по них память. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 202-го сентября в 28 день. Дать память.

206. *1694 г. не позднее января 3.— Явочная челобитная крестьянина деревни Корб-Наволока Ведлозерской волости Алимпия Перфильева о сгоревших у него документах.*

ЛОИИ Арх. Олон. прик. избы. 3 става; сст. 1—2.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом и являет сирота ваш Ведлозерской волости деревни Корб-Наволока Алимпийко Перфильев. В нынешнем, государи, в 202-м году после Георгиева дни осенного на другой день посещением божиим я сирота погорел без остатку, хоромное строеньишко и всякой житейской заводишко у меня сироты погорело. Да у меня ж сироты погорело крепостей: поступная запись во шти рублех на дядю моего на Евдокима Мокеева на ево деревеньской участок и на хоромное строение; да на ево ж дядю моего Евдокима погорела закладная крепость на сенное згодье в денгах в 40-ки алтынех и во ржи в 20-четвериках в ведлюзерскую меру на Видлицы речки в урочищи Волховом Наволоки; да на ево ж Евдокима погорела закладная крепость на сенное згодье в 20-ти алтынех в урочище Юрьева следу; да у меня ж сироты погорела закладная крепость на Мартына Фотеева в 2-х рублех в денгах и во ржи в 70-ти в 5-ти четвериках в ведлозерскую меру на ево сенное згодье на Видлицы речки в урочище в Пергиде; да у меня ж сироты погорела закладная крепость на Титка Федорова в 3-х рублех и в 20 алтынех на ево полевую землю в деревни в Корб-Наволоки, прозванием Тюви полоска; да у меня ж сироты погорела закладная ж крепость на Омелку Пянтелиева в 2-х рублех на ево полевую землю, прозванием Чяичье полоска; да у меня ж сироты погорела купчая крепость на Ерофея Фотеева в 2-х рублех на ево полевую землю, прозванием на Иванову полоску; и платежные отписи в стрелецких деньгах и в государьских хлебных запасех и в мирских росходах и в ямских наемных деньгах, в закладных, что были платежные отписи, землях, и те отписи у меня сироты погорели. || Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алксеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, сию мою сиротцкую явошную челобитную принять и челобитье мое сиротцкое в книги записать, а сию мою сиротцкую челобитную отдать мне сироте впредь для справки, по чему бы мне сироте теми закладными згодьи впредь владеть. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 202-го генваря в 3 день. Записать в книгу и дать память.

207. *1694 г. не позднее января 10. — Челобитная строителя Вашеостровского монастыря Макария о привлечении к суду крестьян деревень Янишполя и Андреева Наволока Кижского погоста Нефеда Самойлова с товарищами за нарушение условий о рыбных ловлях на реке Суне.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 состава; сст. 1.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом богомолец ваш Вашеостровского монастыря строитель старец Макарей з братьею. Жалоба, государи, мне Кижского погоста деревни Янишполя и Андреева Наволока на Нефеда Самойлова, на Савку Миронова, на Минку Микифорова с соседы, на Онуфрейка Федорова, на Гришку Мартинова, на Варфоломейка Тихонова, на Аврамка Микифорова с соседы. В прошлом, государи, в 201-м и в нынешнем в 202-м годех они Нефедко с товарыщи против своей уговорной записи в слове своем не устояли, какову дали посылщики их Ефимко Лукин с товарыщи о Суны реки о рыбных ловлях, Нижней порог силно заколили и ловят нашу уделную ночь, а обчего прикола с нами не колят; а в записи своей написали: хто буде в слове своем не устоит, и на том взять заставы 500 рублев да сверх того убытки. Да он же Варфоломейко с товарыщем своим, а товарыща он знает, пустил плот сверху на нашу ночь, и прикол розломил, и 10 вершей розломил, ценою всякая верша по 5-ти алтын, и ночь без промысла пропустили; и от того нам богомолцам вашим учинилось убытка 3 рубли. А Аврамко Микифоров на нашей ночи наехал силно с кереводом на струг, и выловил рыбы на рубль, и служебника нашего Костку Тимофеева били до великого увечья. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня богомолца своего, велите, государи, их Нефедка и Ануфрейка с соседи в том вышеписанном иску к суду выслать на Олонец, а те их приколы на Нижном пороги сторонними людми досмотреть и записать. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: 202-го генваря в 10 день. Послать против сего челобитья память.

208. *1694 г. не позднее января 13. — Мирская челобитная крестьян Сяргозерской волости Анисима Федорова с товарищами о разрешении на устройство засеки.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые России самодержцем, бьют челом сироты ваши Лопских Паданского погоста Сяргозерской волости Анисимко Федоров, Федка Тимофеев,

Сисойко Прокопьев, Левка Анисимов, Якушко Анисимов, Марчко Сергиев, Карпушка Офонасьев, Акимко Мартынов, все мы мирские люди. В прошлых, государи, годех построена была у всей нашей деревни у жителей от деревни за 10 верст засека из деревья, чтоб за тое засеку кони не ходили б и на пашни потравы не чинили, потому что за тою засекою верст за 5 от засеки на Есмавараки прилегли наши сироцкие пашни, а городбы ставить нелзи, лесу нет. И ныне, государи, та старинная засека изгнила и опала. И мы сироты все жители той волости, опричь Микитки Алексеева да Аврамка Иванова, условились на том, что та старая засека переделать вновь от того места за 3 версты. И оне Микитка и Аврамко, хотя нас сирот от пашни отогнать, той засеки делать не дают и бьют челом старостам ложно, отгоняючись нас сирот от пашни и тем нас сирот продаваютъ. Да в той же вараки пашут Кузнаволоцкой волости жители, и как наши сироцкие лошади через ту засеку в розбитых местех, и оне кузнаволоцкие жители также на нас сирот бьют челом в потравах, и тем также нас сирот опродавают безвинно. И от той изгнилой засеки и от продажи и от потравы севу чинятца нам сиротам убытки болшие, до конца розорились. И впредь оне кузнаволоцкие жители и Микитка и Аврамко опродажею похваляютца. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, ту старую засеку нам сиротам всем жителям перенесть вновь и зделать новую, чтоб скоту за засеку не заходить и чтоб нам сиротам от опродажи в вечном разорении не быть, и о том дать память. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте: Дать память. ||

Помета: 202-го году генваря в 13 день. Против сей челобитной послана память Паданского п[огоста] старосте Хрисанку Филимонову, дьячку земскому Ивашку Андрееву, а велено им челобитчиком Онисимку Федорову с товарыщи, всем мирским л[юдем] Сяргозерской в[олости], так же и Микитки Алексееву, Аврамку Иванову велеть засеку зделать вновь, буде прежная засека огнила и опала и во многих местех розбита, чтоб пашням за засеком от скота потравы не было, также чтоб друг на друга челобитья и убытков не было, а скот велеть гонять попрежнему в том осеку, а за осек гонять не велеть.

209. *1694 г. не позднее февраля 2. — Челобитная крестьянина Сеногубской волости Василия Иванова о привлечении к суду обельных крестьян той же волости Семена Ильина с братом и Ивана Степанова с детьми за неуплату ему наемных денег за раздел земли.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 сстава; сст. 1.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии

самодержцем, бьет челом сирота ваш Кижского погоста Кижского конца Сеногубской волости Васка Иванов того ж погоста и тое ж волости на обелних крестьян на Сенку Ильина з братом Петрушкою да на Ивашка Степанова з детми в том, что в прошлом, государи, во 199-м был я сирота у них Сенки с соседми против их челобитья и по их Сенкиной полюбовной записи, какову он Сенка с соседми дали на себя запись товарищу моему Ивашку Кирьянову и мне сироте, и на земленюм их роздели в пашенную пору многое время. И за ту мою сироцкую волокиду по той их Сенкиной записи и по ряды довелось взять мне сироты на нем Сенки з братом и на Ивашке найму 40 алтын 3 денги. И того найму он Сенка мне сироте не платят и до ныне. И от той их неросплаты чинятца мне сироте в волокиды и в челобитье убытки болшие; а в убытках впред вам великим государем у меня сироты челобитье будет. В прошлом в 201-м году он Сенка с товарыщи против своего челобитья и наказной памяти и по той записи на тот свой сь соседми земной роздел не призывает и меня сироты, а делит землю без меня сироты с ним товарыщем моим с Ывашком Кирьяновым, и тем меня сироту против записи обесчестил. А дал он Сенка ему товарыщу моему неведомо какие излюбленные росписки, что ево Ивашка Кирьянова в мое Васкина место любить и слушать на тот свой земленой роздил. А я сирота ему Ивашку в свое место на тот роздел ходить не веливал. А та их запись послушная и их Сенкины сь соседми росписки за ним Ивашком Кирьяновым. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, их Сенку з братом и Ивашка Степанова з детми выслать в город на Олонец за поруками, а с той их Сенкиной сь соседми послушной записи и с росписок, что он Сенка дал товарыщу Ивашку Кирьянову, у него Ивашка взять список за его Ивашковой рукою и отдать мне сироты того ж погоста Микифорку Афонасьеву, Ивашку Федорову, и о том на сей челобитной велите, государи, указ подписать. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: 202-го февраля в 2 день. Послать память, велеть к суду выслать.

210. *1694 г. не позднее марта 10. — Челобитная крестьянина Ругозерского погоста Марка Никитина о привлечении к суду крестьянина Шуезерского погоста Дементия Яковлева, завладевшего его участком в деревне Кевямезере.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом сирота ваш Лопского Ругозерского погоста Марчко Микитин з детми своими. Жалоба, государи, нам Шуезерского погоста на Демешку Яковлева в том, что он Демешка

родственным моим участком в деревни Кевямезере пашнею и с сенными покосы владеет насилством 5 годов. А свой он Демешко родственный участок и с угодьи продал, а ныне он Демешко живет на раскольническом участке. А тем моим родственным участком владет он Демешка тем своим насилством наездом и наносною сохою без крепостей. И от того его насилного владенья чинятца мне сироте убытки болшие. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, велите, государи, в том ево насилном владенье дать свой царьской суд и о том дать память судимую в погост, чтоб ево судить в погосте. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: К сей челобитной Агафоничко Гаврилов вместо Марчка Микитина по его веленью руку приложил.

202-го марта в 10 день. Дать суд и к выборному старосте о высылке послать память.

211. *1694 г. июля 18. — Запись посыльщиков Шуерецкой волости Антона Иридионова с товарищами и старосты Керетской волости Романа Куккоева с мирскими людьми об организации ямской повинности.*

Собр. НИИК, № 5 на 3 ставах.

202-го года июлия в 17 день, по указу государя отца нашего архимандрита Фирса, келаря старца Ионы, казначея иеромонаха Инокентия з братиею, будучи в Керецкой волости, Шурецкие волости посылщики: Антошко Иродионов, Иван Федоров Павознин да Гридинец Феодоров Левонтиев Коневалов, Иван Кирилов и во всех Шурецкие волости крестьян место договорилися мы полюбовно Керецкие волости со старостою с Романом Ильиным Куккоевым и с мирскими людми: с Кондратьем Никитиным, с Иакимом Васильевым Буториным, с Онисимом Семеновым Буториным, с Тимофеем Семеновым Обориным, с Васильем Ермолиным, с Сысоем да с Кирилом Полуяновым, с Осифом Ригоевым, с Лазарем Егорьевым, с Тимофеем Исаковым Тоболиным, з Данилом Тячкуновым, с Корнилом с Кожеевым, с Федором Пайкачевым и со всеми крестьяны в том, что во||зить нам шуречанам с нынешнего 202-го года июлия с 8-го числа и по 203-й год июля по то же 8-е число государские и монастырские подводы новою дорогою: зимние подводы ис Калгалакши до Керети, а летние подводы из Гридиной губы до Керети же; а им керечанам такожде возить зимние подводы по той же новой дороге: ис Керети до Калгалакши, а летние до Голозиной губы. А что их керецкой перевозки будет зимнею дорогою за нас шуречан 20 верст, и за ту их перевоску платить нам шуречанам денги по гривны на 10 верст, а выти считати по выти на 10 верст, а выть по 2 денги считать. А когда от нас в Колской острог случатца непомерные подводы, и у них керечан своих лошадей не будет, и нам шуречанам в пополнение числа своими ло-

шадями с ними с керечанами до Княжей Губы провожать, а за перевоску у них керечан имать денги по гривны на 10 верст и за выти такожде. А что летним путем нашей шурецкой перевоски будет за них керечан 10 верст, и за ту нашу перевоску платить им керечанам по гривны за подводу, за тройное судно и за выти по 2 денги. А считати нам шуречанам и им керечанам зимние и летние государские подводы по подорожным, а монастырские подводы считать такожде. А когда их керецкие подводы придут к нам в Калгалакшу или в Гридину, и нам шуречанам или керечанам за те их подводы в то время и денги платить на яму. А когда наши шурецкие подводы придут к нам керечанам в Кереть, им керечанам такожде в то ж время к нам и денги платить за подводы. А буде у нас шуречан на яму денег в уплату не будет за те их подводы и за перевоску, || и нам шуречанам в тех подводных денгах прийти к ним в Керецкую волость на сщет з денгами на срок на Прокопьев день июля ко 8 числу или по Ильин день того же 203-го года. А буде мы шуречана на те вышеписанные сроки к ним в Керецкую волость на сщет не прийдем, и на нас шуречанах взять им керечанам заставы 2 рубли. А считатца нам шуречанам с ними керечаны противо сей уговорной записи. В том мы шуречана им керечанам сию уговорную полюбовную запись дали. Запись писал по старостину и выборных людей и всех крестьян велению их мирской посылщик Шурецкой волости церковной и земской диячек Антошко Иродионов лета 7202-го года июля в 18 день.

На обороте: К сей записи вместо Гридинцов Федора Коневалова да Ивана Кирилова по их веленью каргополец Степка Петелин руку приложил. К сей запаси вме[сто] Шурецкие волости крестьян по их веленью Шурецкие волости николаевской поп Федор Иванов руку приложил.

212. *1694 г. августа 14. — Наказ олонецкого воеводы Карлуса Ригеймана таможенному голове и ларечным целовальникам Лопских погостов Саве Невдоеву с товарищами.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 10 сставов. Черновик.

Лета 7202-го августа в 14 день, по указу великих государей (п) и по приказу генерала-маеора и воеводы Карлуса Андреевича Ригеймана да дьяка Бориса Остолопова и по выбору земских старост Левонтья Мокушева да Федора Мишурина и посацких людей, велено быть в Лопских 7-ми погостах у таможенного збору и у питейной прибыли в 203-м году на вере олонецким посацким людем: головою Савке Невдоеву да в ларечных целовалниках Ларке Федосееву, Петрушке Кондиеву, Васке Иванову, Ипатку Якимову, Филимонку Климентьева Беспалого, Петрушке Иванову мунозерцу, Аввакумку Чаблину, да в рядовых целовалниках кого выберут в Лопских погостех старосты и волостные люди. В нынешнем 202-м году апреля в 6 день прислана великих государей (п) грамота из приказу Болшие Казны за приписью дьяка Василья Руси-

нова на Олонец к генералу-маеору и воеводе Карлусу Андреевичю Ригейману да к дьяку Борису Остолопову, а в той великих государей грамоте написано: в приказе Болшие Казны Олонецкого уезду по повенецким зборным таможенным книгам 195-го году таможенных пошлин не добрано 320 рублев 32 алтына 2 денги. И про тот недобор 195-го году голова Афонка Мишутин у отчету сказал: в повенецкой де таможне недобор учинился для того: || в прошлых годех исстари збирали таможенные пошлины со всяких товаров и с соли в 7-ми Лопским погостех, а во 195-м году по грамоте из Новгородцкого приказа в Лопские погосты для збору таможенных пошлин ездить не велено. А в указе великих государей из Новгородцкого приказа в прошлом 201-м году августа в 9 день в приказ Болшие Казны написано: в прошлом во 194-м году, по указу великих государей и по челобитью Олонецкого уезду Лопских погостов жителей, послана их великих государей грамота из Новгородцкого приказу на Олонец: с Повенецкого рядку головам и целовалником в Лопские погосты для пошлинного збору въезжать и пошлин имать и застав ставить и тем их теснить и убычить не велено, а велено с тех Лопских погостов на Олонце имать с вытного числа против иных погостов по 20-ти рублев на год. Да в прошлом во 198-м году бил челом великим государем Лопских же погостов мирской посылщик Ивашко Иванов: на Олонце де и в Олонецком уезде прилегли торговые промыслы в Стеколное и в ыные немецкие городы, и вывозят с Олонца за рубеж для торгу карабасов по 20 и болши, а на всяком карбасе бывает товаров тысяч по 10 и болши, а из за рубежа привозят золотые и яфимки и медь и железо и иные всякие товары, и с теми де товары ездят они к Москве и в ыные городы; да у них же де прилегла соляная ставка от моря к Повенецкому рядку, и ту де соль на многих карбасах отвозят в продажу во многие городы. А в приказе Болшие Казны города Олонца || мирской посылщик Гришка Гуттоев и вместо мирских людей сказал: Лопских де погостов мирской посылщик Ивашко Иванов в челобитье своем на них про отпуск карбасов и про соляную ставку многочисленно написал напрасно, отбывая с себя платежу пошлин; а с Олонца де и из Олонецкого уезду карбасами в Стеколную для торгового промыслу ходят с товары; а часто каких товаров отвозят в Стеколную с Олонца и что привозят заморских товаров, пишут и досматривают; и по досмотру и по записке с тех товаров и с соли пошлины берут на Олонце и ис таможни и записывают в таможенные книги имянно; а которые товары пропущают с Олонца в ыные городы, и с тех товаров пошлину платят в тех городех, где те товары в продаже бывают, а в платеже тех товаров привозят выписи на Олонец; и у них де в Лопских погостех промыслы и торги многие для того: живут они на пространной земле на 500-х верстах и болши, а жилого полторы тысячи дворов, промышляют звериными промыслы и делают сталь и железо и цренные доски, и тое мелкую рухлядь и железо и цренные доски и продают в своих погостех приезжим лю-

дем беспошлинно, и отвозят к Архангелскому городу и к Макарьевской ярманке и в Великий Новгород и в Старую Русу; да в близости тех же погостов соляные варницы Соловецкого монастыря, и с тех варниц многую соль покупают, и в Лопских погостех торгуют, и за рубеж немцом продают || беспошлинно ж; да в тех же Лопских погостех они ж лопяне для своих прибытков торгуют вином, а то вино покупают за рубежом у свитцких немец, для того что тот немецкий рубеж пришел к ним в близости; да и сами де они в своих волостех вино курят и хлеб на винное куренье продают и покупают беспошлинно. И в нынешнем 202-м году декабря в 15 день, по указу великих государей и по выписке за пометою думного дьяка Митрофана Петровича Тугаринова по прежнему их великих государей указу, велено Олонецкого уезду в 7-ми Лопских погостех таможенную пошлину, также и питейную прибыль збирать. И для того збору на Олонце ныне выбрать и впредь выбирать из олонецких посацких людей одного человека в головы да к нему ж 7 человек в ларечные, людей добрых и пожиточных и правдивых, и выбрав, за крестным целованием послать и впредь посылать неотложно в Лопские погосты. А в тех погостах голове да с ним одному ларечному быть в одном погосте, где учнет быть збор таможенных пошлин и питейной продажи болши, а 6 человек послать в ыные погосты по человеку, а в тех погостех выбрать к тем ларечным в помощь по 2 человека в рядовые целовалники, по тому ж людей добрых и пожиточных, кому б в зборе великих государей денежной казны мочно было верить, и впредь по тому ж выбирать и выборы присылать на Олонец. И велено им таможенные пошлины и питейную прибыль збирать по указу великих государей и по Торговому Уставу и по наказу со всяких чинов людей безобходно с великим радением неоплошно, чтоб им радением своим перед прежними годами таможенным пошлинам учинить великой прибор, также и питейную || прибыль збирать с великим радением неоплошно ж. А что в котором месяце и числе порознь в котором погосте с каких товаров таможенных пошлин и кружечных доходов питейные прибыли будет собрано, и то им в зборные свои книги тамошных жителей выборным дьячком писать имянно. И на продажу вина велено в те погосты отпустить с олонецкого кружечного двора сколко ведр пристойно с роспискою, пиво и мед им держать и продавать по указу великих государей, как бы их великих государей денежной казне было прибылнее, а вперед самому б ему голове с товарыщи ис покупных припасов вино курить и пива варить и меды ставить или подряжать. О том ему голове с товарыщи сметить по чему ведро вино в куренье, а пива в варенье, а мед в ставке ценою станет; и тое сметную роспись за рукою прислать к Москве в приказ Болшие Казны. А для збору великих государей денежные казны таможенных пошлин и питейные прибыли, учиня на Олонце из олонецких таможенных и кабацких доходов хлебные меры и ведро и полведра и крушки и чарки медные, и припустя с подлинными заорлеными мерами, отпустить в те погосты

з головою с товарыщи с росписками. А во что хлебные меры и посуда ценою станет, и то олонецкому голове в зборные книги написать имянно особь статьею. И в Лопских погостах для скорости голове и ларечным и рядовым целовалником отвесть и впред отводить постоялые дворы и избы, а впредь, смотря по зборам, построить таможню и кружечной двор, где будет в зборе таможенных пошлин и питейной прибыли болши, также и в ыных погостех питейные избы построить, смотря по збором. А в зборе таможенных пошлин и кружечных дворов питейные прибыли велено над ними Лопских погостов головою с товарыщи надсматривать олонецкому || таможенного и кабацкого збору нынешнего 202-го году голове гостиные сотни Луке Попову по наказу, каков ему дан из приказу Болшие Казны. А на ослушников служилых людей стрелцов и пушкарей и розсылщиков давать им голове с товарыщи с Олонца сколко человек пристойно. А что в челобитье своем Лопских погостов мирской челобитчик Ивашко Долгой написал: с Олонца де выезжают за моря карбасами карбасов по 20-ти и болши, из за моря вывозят на тех карбасех товаров тысяч по 10 и болши, а олонецкой челобитчик Гришка Гуттуев у выписки сказал, что на таких карбасех товары переписывают и пошлины платят по указу в олонецкую томожню, и с тех карбасов таможенную пошлину по прежнему збирать олонецкому голове с товарыщи; а что с которого карбаса с каких товаров и с кого имяны взято будет пошлины, и тое пошлину записывать в таможенные книги имянно особь статьею и всякие товары порознь; да к тому карбасному таможенных пошлин збору для верности против их челобитья велено выбрать из Лопских погостов одного человека и быть ему с олонецким головою за крестным же целованием сентября с 1-го числа 203-го году; и впред выбирать по одному доброму человеку. И по той великих государей грамоте велено о сем чинить по вышеписанному их великих государей указу, как о том писано выше сего. И в зборе тех пошлин и кружечных доходов питейные прибыли великих государей денежной казне во всем им головам с товарыщи велено чинить вспоможение, как бы великих государей денежной казне было прибылнее. А для збору великих государей денежной казне || таможенных пошлин и питейной прибыли с Торгового Уставу и с уставной грамоты и с новоуказных статей, каковы присланы на Олонец в приказную избу в прошлых во 189-м и во 196-м годех, велено, списав с них списки слово в слово за дьячьею приписью, дать голове с товарыщи, которой выбран будет в Лопские погосты. А о послушании Олонецких и Лопских погостов жителей великого государя грамота из Новгородцкого приказа, а для выбору ныне и впредь голов и ларечных и рядовых целовалников к Олонецкому и в Лопские погосты к земским и к волостным старостам из приказу Болшие Казны, и о даче вина, и о строенье хлебных мер и медные посуды збору нынешнего 202-го году к олонецкому таможенному и кабацкому голове памяти посланы. Да апреля того ж числа прислана великих государей послушная гра-

мота из Новгородцкого приказу за приписью дьяка Алексея Никитина на Олонец, а в той великих государей грамоте написано, что в прошлом во 194-м году дана их великих государей грамота из Новгороцкого приказа лопляном, а по той грамоте велено им вместо пошлин платить денгами указное малое число по 20-ти рублев в год. И тое грамоту отставить для того: по указу брата их великих государей блаженные памяти великого государя прежние жалованные тарханные грамоты, кому велено торговать безпошлинно, отставлены и впредь тарханом быть не велено, а таможенные зборы и питейную прибыль велено ведать в приказе Болшие Казны, а не в ыных приказех. И генваря в 31 день указали великие государи по прежнему своему великих государей указу, каков прислан || из приказу Болшие Казны, таможенную пошлину по Торговому Уставу, также и питейную прибыль в Лопских погостех збирать и платить в приказ Болшие Казны, а в Новгородцкой приказ не имать. И по тем вышеписанным великих государей указом с вином и с хлебными и с питейными мерами отпущен с Олонца в те Лопские погосты вынешнего 202-го году голова Афонка Нехкоев с товарыщи; и для того таможенного и кабацкого збору с Торгового Уставу и с уставной грамоты и с новоуказных статей, каковы присланы на Олонец в приказную избу в прошлых во 189-м и во 196-м годех, списки за приписью дьяка Бориса Остолопова ему Афонке даны; и для устроенья таможни и кабака и для постоялых дворов с наказною памятью послан приказной избы подьячей Андреян Афонасьев; а о послушании указ великих государей, каков прислан из приказу Болшие Казны, с Олонца к ним лопляном с ним же Андреяном послан. И им голове с товарыщи, приехав в те Лопские погосты, взять у прежнего головы у Афонки Нехкоева список с Торгового Уставу и с уставной грамоты и с новоуказанных статей списки за дьячею приписью, и хлебные и питейные меры, каковы им даны на Олонце, и остаточное вино и всякие припасы, и с указу великих государей, каков к нему голове прислан из приказу Болшие Казны, список слово в слово за ево Афонкиною с товарыщи руками, || и хоромное строение, буде из казны великих государей что до вашего приезду построено, и в том во всем с ними росписатца по противням; и в тех росписных списках велеть написать строенье и заводы и всякие припасы, опричь олонецкого привозного вина, против прежних великих государей указов с ценою; и о том о всем на Олонец к генералу-маеору и воеводе х Карлусу Андреевичю Ригейману да к дьяку Борису Остолопову для ведома писать и таков же росписной список прислать вскоре. А приняв то все вышеписанное, быть им голове с товарыщи во всех 7-ми Лопских погостех в таможне и на кружечном дворе в 203-м году сентября с 1-го числа да сентября по то ж число 204-го году у збору таможенных пошлин и питейные прибыли, и в том зборе великим государем радеть и таможенные пошлины и питейная прибыль збирать со всяким радением неоплошно, и о всем том зборе чинить по вышеписанному великих государей указу и по грамотам и по Тор-

говому Уставу и по уставной грамоте и по новоуказным статьям и по памяти, какова послана из приказу Болшие Казны и отдана нынешнего 202-го году голове Афонке Нехкоеву с товарыщи. А им 203-го году голове с товарыщи велено взять список за руками, чтоб им радением своим перед прежними годами таможенным пошлинам учинить великой прибор, и збирать со всяких чинов людей безобходно, также и питейную прибыль збирать с великим раденнием неоплошно ж. А о винном куренье и о пивном варенье || и о медведных ставках и о подрядах о цене сметную роспись за руками против вышеписанного великих государей указу прислать на Олонец тотчас, чтоб та роспись послать к великим государем к Москве вскоре. А тому своему збору учинить таможенным пошлинам особые книги за руками, а питейные прибыли особые ж со всякою подлинною очисткою; а вместе таможенного збору с кабацким збором приходу и расходу и перечней не приписывать, чтоб те зборы были ведомы особливо. А как они голова с товарыщи год отседят, и вышеписанные великих государей указы и меры и посуду и таможню и кружечной двор со всяким строеньем и з заводы ценою отдать новому голове с товарыщи все с росписками имянно, и збору своего с книгами и з денгами ехать ему голове с товарыщи к отчету на Олонец после Семеня дни летоначатца 204-го году вскоре, не дожидаясь по себя из езду присылки, чтоб за тем отпуску к великим государем к Москве мотчанья не было. А буде они голова с товарыщи в зборе питейные прибыли радеть и промышлять не учнут, как в сей наказной памяти выше сего написано, а учнут над казною великих государей чинить какое воровство и корысть, или какая хитрость объявитца каким ни буди вымыслы, или учнут против вышеписанного великих государей указу и новоуказных статей и иных их великих государей указов что противно чинить, и в том они будут уличены, и по указу великих государей за то их воровство быть им в смертной казне безо всякие пощады. А буде они голова с товарыщи, будучи у того збору, службою своею и радением учинят великим государем прибыль, и они голова с товарыщи будут от великих государей (п) взысканы их великих государей жалованьем по их великих государей милосердому рассмотрению.

213. *1695 г. не позднее марта 9. — Челобитная старост Оштинского, Мегорского и Вытегорского погостов Семена Юрьева с товарищами о том, чтобы с их погостов не брали дополнительно целовальников на вытегорский кружечный двор.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом сироты ваши Оштинского и Мегорского и Вытегорского погостов старостишка: Сенка Юрьев, Федка Иванов, Марчко Иванов, Макарко Кирилов, Митка Иванов, Анкудинко Ерофеев, Аверка Афонасьев и во всех мирских людей место тех

погостов своих старощеньев. В прошлом, государи, 202-м году, по вашему великих государей указу и по памяти с Олонца ис приказной избы, велено старостам на вытегорской кружечной двор выбрать ис крестьян в целовалники 6 человек да дьячка и сторожа; и те люди 8 человек выбраны и к голове на вытегорской кружечной двор отосланы. И в нынешнем, государи, 203-м году февраля в... день против ложного челобитья того вытегорского кружечного двора нынешнего 203-го году головы Ефрема Заветного с Олонца с приказной избы прислана наказная память, а по той памяти велено нам старостишкам с мирскими людми выбрать против его головина челобитья на тот же вытегорской кружечной двор сверх прежнего в рядовые целовалники 7 человек. А в прошлом, государи, 202-м году, неведомо по какому указу, гостиной сотни Лука Попов взял у нас с тех вышеписанных погостов на тот же кружечной двор сверх прежнего в целовалники 7 же человек; и от того многие жилецкие пашенные люди ваши великих государей крестьянишка до конца разорились и пашен своих и деревеньских участков отбыли. А впредь у нас сирот из досталных крестьянишек стало и выберать на тот кружечной двор целовалников в такую службу не ис кого, людишка все скудные и недостаточные и должные, с нуждею оплачива[ют] ваши государьские денежные доходы и хлеб. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нас сирот своих, велите, государи, по своему великих государей указу и по грамотам, каковы с Москвы на Олонец присланы, выбирать на кружечной двор голов и рядовых целовалников посацким людем ис посаду с посацких людей, а не велите, государи, сверх прежнего вашего великих государей указу из нас сирот ис последних и бедных крестьянишек на тот кружечной двор в целовалники выбрать вновь, чтоб нам сиротами досталным впредь до конца не разоритца и деревенских своих участков не отбыть. Великие государи, смилуйтеся.

На обороте: 203-го марта в 9 день. Выписать из указу вели[ких] государей и из прежних голов и выборных наказов: по сколку человек и ис каких чинов целовалников было на том вытегорском кабаке.

214. *1695 г. не позднее апреля 1. — Челобитная крестьянина Селецкого погоста Степана Антипова о том, что он не может быть целовальником при отпуске карбасов вследствие бедности и незнания русского языка.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьет челом одинокой и убогоскудной сирота ваш Лопского Селецкого погоста Степашко Антипов. В нынешнем, государи, в 203-м году, по вашему великих государей указу [и по] памяти, отец мой Стенкин Антип Иванов нынешнего [203-го] году

служил на Олонце в таможни в целовалниках и от скудости и бесподмоги мирской от всех лопских жителей в той службе и ум[ре]. А ныне вновь им лопляном велено выбрать на место отца моего иного целовалника первой статье для карбасного отпуску. И против челобитья олонецкого таможенного збору головы Алексея Артемьева с товарыщи Лопских семи погостов старосты и мирские люди выбрали меня бедного сироту и безответного, и в грамоте и по руски языку незнающего человека, олонецкого таможенного збору к карбасному отпуску вместо умершего отца Антипы досиживать в таможни, и выборы прислали на Олонец. А та служба, государи, мне сироте не в мочь и не по очереди. И в нынешнем же, государи, в 203-м году по вашему великих государей указу и по наказной памяти для вашего государьского дела посылан из дому верст болши 1000 в одну сторону, и от того заскорбел, и в семьишки ободиначел, и в отцовских долгах стою на правежи. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, не велите, государи, в такой болшой службе и не по очереди мне быть незнающему языку и в грамоте, а велите, государи, ис тех их всех Лопских погостов выбрать к той службе знающего и грамотного и торгового и силного и мочного и семьянистого человека, чтоб мне сироте, и не в очередь служа, в вечном разорении не [быть] и вконец не погинуть. Великие государи, смилуйте[ся].

На обороте: К сей челобитной сотник Ивашко Татаринов вместо Степашка Антипова по ево веленью руку приложил.

203-го апреля в 1 день. По указу великих государей генарал-маеор и воевода Карлус Андреевичь Ригейман, челобитья сего слушав, приказал: против указной великих государей грамоты к тем карбасным отпуском выбрать им ве[леть] Лопским погосты в целовалники человека добра, и торгового дела и грамоте и языку руского умеющего, ково б с такое дело стало, и порухи и недобору... не учинилось, и послать о том вновь память; а его Стенку за скорбью отставить; да и для того ево отставить, что с такую службу не будет.

215. *Не ранее 1695 г. сентября 1. — Челобитная строителя Климецкого монастыря Александра о взносе в монастырь причитающегося милостынного хлеба старостой Кижского погоста Михеем Родионовым.*

ЛОИИ. Арх. Климецкого мон.

Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцем, бьют челом ваши великих государей царей и великий князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, нищие богомолцы Олонецкого уезду Климецкого монастыря строитель иеромонах Александр да бывшей строитель иеромонах Варлам, келарь старець Иона,

казничей старець Дорофей, старець Макар, старець Исаия да болницкая братия старець Сергей, старець Александрь, старець Саватей, старець Еремей и иная вся братия старцы манастыря того. Били челом в прошлых годех вам великим государем о денежные и хлебные милостыне против прежних великих государей жаловалних грамот. И в прошлом 201-м годе пожаловали вы, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, нас нищих своих богомольцев, против нашего челобития указали нам нищим своим богомолцам тот милостынной хлеб и денги имать в Олонецком уезде в Кижском погосте блись монастыря того с крестьян; и собрав тот милостинной хлеб в том Кижском погосте старосты и зборщиком, и отвозить к нам богомолцам вашим в тот Климецкой монастырь, а у нас противо того богомолцев ваших в монастыри имать росписи за руками и в городе на Олонце в хлебной казне те заручные росписи зачитывать. И против того великих государей указу и грамот в прошлом 203-м годе послана была от Карлуса Андреевича в тот Кижской погост память к старосты и к мирскимь людемь, а в памети у нево написано: велено ему старосты собрать и зборщиком тот милостыной хлеб и в монастырь к нам отвесть и отдать с роспискою. И он староста Михей Родионов, выслушав великих государей указу и наказную паметь, и взяв с тое памяти ради хлебного збору снимок, и взяв он у нас староста с мирскими людми четверик против государьского московского печатного четверика, и у мирских людей взяв разводную он староста наметь, что тот ему монастырьской милостыной хлеб править и збирать самому ему старосты и в монастырь отвозить, а нам нищим о том хлебе сроку на срок отсрачивал и писал в монастырь грамотки к нам и винился, и ныне он староста в том хлебе отказал, не платит за прошлой год и за нынешней. А в монастыри у нас и в селех все вызябло, питатце нечим братии, и хотет врознь вси розбрестися, и царьское богомолие и святая обитель опустела. Милосердые велилие государи цари и великие князи Иоань Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцы, пожалуйте нась нищих своихь богомолцовь, велите, государи, тот милостиной хлебь и денги ему старосты Михею Родивонову выдать. Великие государи цари, смилуйтеся и пожалуйте.

На обороте: К сей челобитной строитель иеромонах Лександрь руку приложил. К сей челобитной еромонах Варлам вместо дитей своих духовных руку приложил.

216. *1696 г. не позднее июля 15. — Челобитная олонецких посадских людей, выбранных в таможню и в кружечные дворы Лопских погостов, Юрия Тимофеева с товарищами об усилении таможенной охраны.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 ссгава; сст. 1.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом

сироты твои олонецкие посацкие люди а нововыборные к сему году Лопских погостов таможенного сбору и кружечных дворов питейной прибыли и збору голова Юшко Тимофеев с товарыщи. В нынешнем, государь, в 204-м году выбраны мы сироты в те Лопские погосты в таможню и на кружечные дворы к сбором таможенных пошлин со всяких торговых людей и с проезжих всяких чинов людей и с монастырских крестьян. А слышно, государь, нам сиротам, что в тех Лопских погостех проезжие торговые всяких чинов люди, собрався многолюдством, проезжают мимо таможни силно и твоей великого государя пошлины не платят, увозят и от целовалников отбиваютца. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, на силних на торговых всяких чинов людей Лопских погостов старостам и мирским людем для таможенного сбору и питейной прибыли дать мне сироте с товарыщи в поможение мирских людей, сколко человек понадобитца, чтоб торговые всяких чинов люди мимо таможни силно и безпошлино не проезжали, и о том дать память. Великий государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной вместо головы Юрья Тимофеева по его веленью ларечной Сидорко Федоров руку приложил.

204-го июля в 15 день. Послать в погосты к старостам и к мирским людем память, велети им крестьяном кружечного двора голове с товарыщи на ослушников, которые не похотят платить с товаров пошлин и проехать безпошлинно, подавать помочь в то время, как от них головы с товарыщи к ним старостам и ко крестьяном о задержке тех проезжих извет и присылка будет.

217. *1696 г. не позднее октября 23. — Отписка бывшего таможенного и кабацкого головы Лопских погостов Мокия Андреева олонецкому воеводе Василию Зотову о беспошлинной продаже товара кумшозерцом Прохором Фефиловым.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 става; сст. 1.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, столнику и воеводе Василью Никитичю Лопских погостов таможенного и кабацкого зборов прошлого 204-го году голова Мокийко Андреев с товарыщи челом бьют. В прошлом, государь, в 204-м году явил нам в таможне Лопского Семчозерского погоста кумшозерец Прошка Фефилов товару и укладу, и в укладе 80 пудов, в отпуске к городу Архангелскому и в том ему Прошке дана опускная выпись. И он Прошка в давное время приехал домой, и мы у него платежной выписи спрашивали, и он не сказал. А ныне он выбран в целовалники Прошка в таможню и на кружечной двор и отбиваетце службою. А в том по нем был порукою семчозерец Елеска Евлампиев, и он Елеско избегает. А слышно нам, что он Прошка, не доездя городу Архангелскому, тот уклад в Соловецкой вотчине

в Суме продал весь без остатков и с того товару пошлин не платит, а толко он Прошка говорит, что де у меня платежная выпись будет. Да он же сверх выписи Прошка провес утайкою укладу ж 40 пудов и ржи также продавал, а пошлин нисколко не платил. Да Лопского Линдозерского погоста вохтозерец Сен[ка] Дмитриев в платеже пошлин учинился мн[е голо]ве силен, отбился. А для правежу по зап[исны]м книгам таможенных пошлин у меня Мокийка [ни одного] стрелца нет и в платеже чинятце м[ногие не послушны], хотя на ком и неболшое донять. Также, государь, и винные подрячики по счету не доплачивают же. И за тою, государь, выбиркою збору казны великого государя и книгам чинитца остановка, и без стрелца никоторими делы добрать нам казны великого государя невозможно. И о присылке, государь, к нам на тех ослушников стрелца что ты, государь, укажешь, чтоб о тем остановки не было.

На обороте: Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, столнику и воеводе Василью Никитичю.

205-го октября в 23 день. Записать в книгу и взять в столп, а на ослушников дать им стрелца.

218. *1697 г. декабря 25. — Запись заонежанина Кузарандского погоста Козьмы Евстрафьева сына, данная им церковному старосте Шуерецкой волости Конону Амосову на достройку колокольни.*

Собр. НИИК, № 28.

Се аз Козма Остафьев сын заонежанин Козарнъского погоста дал сию запись на себя церковному старосты Конану Амосову и выборным Симану Фомину с товарищи и мирским людем в том, что быти мне к церковному делу к колоколней доделки на срок на Благовещение пресвятей богородицы 206-го году. А будет аз Козма на срок не буду, платить мне заставы к нему старосты 30 рублев. А буде он староста меня станет к делу сыскивать, и что ему станет протори и убытка, и мне Козме и въсе протори окупать своими денгами, а ему старосты убытъка не учинить. И в том аз Козма ему старосты Конану Амосову и мирским людем сию запись дал. А запись писал по Кузмину велению Филка Антонов Дьячьков лета 7206-го декабря в 25 день.

На обороте: К сей записи вместо Козмы Ефтефьева по ево веленью Шурецкой волости николаевской поп Феодор Иванов руку приложил.

219. *1699 г. не позднее января 31. — Челобитная крестьянина Юксовской волости Кондратия Федорова о привлечении к суду крестьян Гонгинской волости Мелентия Никонова с товарищами за похищение его ржи.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 2 става; сст. 1.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодерцу, бьет челом сирота твой Остречинского погоста Юксовской волости Кондрашко

Федоров. Жалоба, государь, мне сироте Веницкого погоста Гонгинской волости на Мелешку Никонова да на Ивашка Григорьева и на сына ево на Гришку Семенова, на Мишку Григорьева Кручинина. В прошлом в 206-м году февраля в 6 день он Мелешка Никонов занял у меня сироты в платеж всяких твоих великого государя денежных доходов и хлебных запасов и мирских росходов с участка своево на прошлой на 206-й год денег 3 рубли. И в тех денгах он Мелешка поступился мне сироте посияным своим хлебом рожью, что у нево сияна была рожь в заполке и в лесу и у Курт-озера, весь свой сев, треть меж своими товарыщи, и в том мне сироте и поступную крепость дал, что было ему в тот сев не вступатца вечно и от сторонних от всех, хто учьнет будет вступатца, снимать и очищать было ему Мелешки[113]. И по той поступной ево Мелешкиной крепости я сирота ту рожь в лесу и у Корт-озера пожал и, пожав, в два стога склал. И в нынешнем в 207-м году в декабре месяце у Корт-озера из одного стошку вывез я сирота ржи только 20 суслонов и в умолоте той ржи пришло коробья в оштинскую меру, а досталную рожь он Мелешка да вышеписанные Ивашко Григорьев с товарыщи, стакався за одно, в вышеписанных урочищах в обоих стошках досталную рожь вывезли самосилством своим к себе в домы и роздели[ли] по повытно, неведомо почему, по смете в умолоте было и осталось от меня сироты в тех стошках ржи две коробьи в оштинскую меру, ценою коробья по 2 рубли с полтиною. И от того их насилства учинилось убытков полтора рубли. Да он же Мелешка тово ж моево поступново крепостново хлеба ржи в заполке вывес самосилством своим из [с]тога по смете в умолоте коробью ржи, цена той коробьи 2 рубли с полтиною. [Да мн]е ж сироте взяти Оштинского погоста Вязостровской [волости И]сачка Родионова на жене ево на вдове по кабале за му[жа] ее денег 4 рубли и за сроком волочит. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в том их Мелешку с вышеписанными товарыщи к розыску выслать на Олонец по сей челобитной Юксовской волости Пашку Иванову да Гонгинской волости десятцкому Нестерку Дмитрееву. Великий государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной вместо Кондрашка Федорова по ево веленью Аверчка Васильев руку приложил.

207-го генваря в 31 день. О высылке на Олонец к розыску дать память по указу.

220. *1699 г. не позднее марта 4. — Челобитная ямщиков Остречинского погоста Семена Захарьева с товарищами о привлечении к суду старосты Мины Иванова и мирских людей за неуплату следуемой им по договору ржи.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы. 3 сстава; сст. 1—2.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьют челом

сироты твои Остречинского погоста ямщики: Сенка Захарев, Сенка Бундин, Фомка Арефин, Алешка Ильин, Андрюшка Федоров. Жалоба, государь, нам сиротам на старосту на Мину Иванова да на мирских людей: на Ульяшка Сергеева, на Анхимка Дементьева, на Ивашка Григорьева, на Якимка Карпова, Ивенской волости на Алистарха Кирилова, на Калинку Гаврилова, Ладвенской волости на Мишку Андреева, на Овдокимка Миронова, на Титка Алексеева, на Федку Игнатьеав, на Офонку Костякова, на Павелка Иванова, на Якимка Мокеева, на Сергушку Фалелиева, на Савку Тихонова, на Онтошка Онуфреева, Шокшенской волости на Ивашка Софронова, на Титка Игнатьева, на Архипка Кирилова, на Сидорка Сидорова, на Микитку Артемьева, Юксовской волости на Лучку Зотикова, на Окатка Григорьева, на Дмитрейка Евсеева, на Петрушку Терентьева с товарыщи. В нынешнем, государь, в 207-м году сентября в 9 день наняли нас сирот в ямщики на год с Семеня дни летоначатце 207-го году да по Семен день 208-го году во весь Остречинской погост и выставочными волостми за них мирских людей ямщичать, и государевых посланников кормить и поить, и подводы ставить, и по подорожным конных подвод 16, а гребных 20; а конная подвода за ямщики верстать на всякой десяток по алтыну, а гребная до Ошты и до Важен и до Веницы по 4 алтына, а не на десяток, а descriptions — а ониская подвода гребная на десяток по алтыну; а приговорено нам сиротам на год со всякой выти денег по 5-ти рублев да ржи брать со всякого корца по четверику в конанов четверик; а тот наем збирать на 3 сроки: на Дмитриев день, а на другой срок на Богоявление господне, а на треть срок на Петров день нынешнего 207-го году. И оне староста и мирские люди те наемные денги нам сиротам росвели, а рожь он староста Мина и мирские люди росвели из жилых корцов в тот конанов четверик, || а за пустые участки он староста и мирские люди не розвели по наемной записи. А та, государь, пустота в жиле, деревни и сенные покосы косят из оброков; и которые живут на тых деревнях, владеют с мирской дачи. И мы бедные сироты от их старост и мирских людей разорились. И будучи мы сироты в Шокшенской волости, учали збирать тех денег и ржи. И Шокшенской волости мирские люди Ивашко Софронов с сыном Кирилкой да с племянники с Ыгнашком Самсоновым да с Куземкой Терентиевым, Ефтюшкина жена Васильева Феклица Козмина дочь, Ефтюшка Михайлов з женою нас бедных сирот Андрюшку Федорова да Алешку Ильина да Сенку Захарьева, сына ево Дмитрейка да Сенки Будина казака Нефедка в деревни На Сюрги на улицы у Ивашка Васильева, приходя нахвалне с своей деревни с версту с кольем и з бердышы и с ножами, били до великого увечья, и нас сирот Андрюшку ево Ивашков племянник Игнашко Самсонов хотел ножом зарезать, Алешку Ильина ево же Ивашков племянник Коземка Терентьев хотел же не в один ряд зарезать. И в том нам бедным сиротам в платеже и в битьи и в бою и в находе ввечно разоритце. И на том бою, что у нас бедных сирот было денег собрано, и на том бою денги обронили. Милосер-

дый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, по наемной записи, что оне за пустые участки, он староста Мина и мирские люди, не розвели, и старосту в том допросить в погосте праведчику Василью Минину: для чево он за пустые участки не розводит; и их Ивашка Софронова с сыном Кирилкой и с племянники и с товарыщи от их озорничества и находа в битьи и в ножем колотьи выслать в город на Олонец к допросу олонецкому стрелцу Офонки Елизарьеву да мирским людем Гришке Обросимову да Фомке Павлову, чтоб нам бедным сиротам вконец [не] разоритце и от яму не отстать. Великий государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной Остречинского погоста дьячек Никитка Никитин вместо Семена Захарьева по его веленью руку приложил. К сей челобитной вместо Сенки Бундина по ево веленью Трошко Евсеев руку приложил. К сей челобитной Андрюшка Федоров велел писать и вместо Олешки Ильина по его веленью руку приложил.

207-го марта в 4 день. Послать память к посацкому человеку Василью Минину, велети ему из мирских людей для ответу в ямском найме выслать на Олонец одного человека, кого мирские люди между себя выберут, за поруками, также и из бойцов выслать к ответу одного ж или дву человек, кого они между себя выберут.

221. *1699 г. не позднее марта 24. — Челобитная крестьянина Вытегорского погоста Григория Еремеева о привлечении к суду Амоса Козьмина с товарищами, не уплативших ему наемных денег за выполнение их судебных поручений.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота свой Вытегорского погоста Гришка Еремеев. Взяти, государь, мне сироте того ж Вытегорского погоста на Омоске Козмине, на Елизарке Трофимове, на Сенке Артемьеве Пастухове по посылочной их записи, какову они мне сироте дали в прошлом во 199-м году ноября в... день и послали на Олонец к ответу против челобитья того ж погоста Наумка Гурьева з братьями и с товарыщи о новые оживки о Плоской нивы и о сенных покосех и о сенном свозе, наемных денег и издержечных и росходных денег всего 48 рублев; да на Трошке Васильеве по ево особой посылочной записи о той же новой вышеявленной оживки 10 рублев всякой издершки; да на Фалалейке Карпове по невыдаточной записи полтора рубли, которая ево Фалалейкова запись писана в прошлом во 191-м году, и что он Фалалейко оставил меня на Олонце вместо себя за судным делом против челобитья Ефимка Нифантьева. И они Омоско с товарыщи тех денег мне сироте не платят, волочат и убычат. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец,

пожалуй меня сироту своево, вели, государь, в том их Омоска с товарыщи к допросу по тем записем выслать на Олонец и о том дать память. Великий государь, смилуйся.

На обороте: К сей челомбитной челомбитчик Гришка Еремиев руку приложил.

207-го марта в 24 день. О высылке на Олонец к розыску дать память по указу.

222. *1699 г. не позднее мая 5. — Челобитная посадского человека Андомского погоста Аникия Филиппова о привлечении к суду Филата Поликарпова с братьями, завладевших его долей мельницы.*

ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы, 2 ставa; ст. 1.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом сирота твой Андомского погоста житель посацкой человек [114] Анишка Филипов. Жалоба, государь, мне сироте того ж погоста на Филата Поликарпова з братьею. В прошлых, государь, годех завладел он Филатко з братьею насилством и мочью своей мелницею одноколесною обчею моим повытком в урочище на Новзе реки, а в той мелницы мне двунатцатой повыток; и тое мелницу они продали, а мне сироте повытка не дали; а оброк с той мелницы оплачиваю свой повыток я сирота; и от того учинилось мне сироте убытка 6 рублев. Да брат ево Филатков Степашко в прошлом в 206-м году покосил насилством своим мою сироцкую пожню в урочище на Селги, а сена ставитца по 3 воза на год, ценою по 10-ти алтын вос. Да он ж Филатко Поликарпов да деревни Тарасовой Сидорко Володимиров с сыном да Середецкого десятку Ивашка Нестеров вывезли насилством своим и разорили два двора сошлых посацких людей, а жителей Андомского погоста Архипка Родионова з братьею да Нестерка Титова, а я сирота твой с товарыщи, с посацкими ж людьми, за те дворы платил всякие твои великого государя денежные доходы и хлебные [запа]сы по роскладу сполна 4 годы. Милосердый великий государь царь и великий [князь] Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, в том их Филатка з братьею и с товарыщи выслать к розыску на Олонец и дать память. Великий государь, смилуйся.

На обороте: К сей челобитной вместо Анишки Филипова по его веленью Андрюшка Заветного руку приложил.

207-го маия в 5 день. О высылке на Олонец к розыску дать память по указу.

223. *1700 г. января 11. — Челобитная игумена Палеостровского монастыря Кирилла олонецкому воеводе Василию Зотову о принятии мер против раскольников.* [115]

Перепеч. из Олон. губ. вед., 1849 г., № 8.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всея Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом и

извещает богомолец твой Палеостровского монастыря игумен Кирилл. Жалоба, государь, мне богомольцу твоему Тихвина и Вяжицкого монастырей на крестьян их Шунского и Толвуйского погостов, на всех тех погостов жилецких людей, да Петровского Челмужского погоста на обельных Петра да Федора Исаковых детей Ключаревых и на братью и на племянников и на крестьян их, да Повенецкого рядку на жилецких людей. В прошлом 195-м году Повенецкого рядку житель ведомой вор и пущей церковной раскольник и всего провославного христианского народа ненавистник Емелька Иванов сын Второго, отступя от матери нашея христианские православные и истинные восточные церкви, возненавиствовав на все истинное церковное благочиние, и приходя к ним в Шунской и в Толвуйской и в Челмужской погосты и на Повенецкой рядок, и подговоря в свой воровской и еретической умысл их, Тихвина и Вяжецкого монастырей и Челмужского погостов Петровых с братьею крестьян и Повенецкого рядку жителей, и теми вышеписанными и иных мест с пришлыми ворами и с церковными расколниками пришед в наш монастырь великим скопом и многолюдством со всяким ружьем, в том нашем Палеостровском монастыре всякую монастырскую казну пограбили, и тем воровским многолюдством монастырь завладели, и святые церкви осквернили: в церквах и в самом святом олтаре жили их воровские жены со всякою скверностью и, ругаяся святые христианские православные церкви, из олтаря в сторону стену просекли и учинили о самую стену тое скаредной нужник. И тым своим воровским приходом в том нашем монастыре жили они воры 6 недель. И как, по твоему великого государя указу, для поимки их воров посланы были из Великого Новагорода служилые люди, и они воры услышали их служилых людей к себе приход, и пущей вор вышеизъявленной Емелька с пушими своими воровскими советники, забрав денежную монастырскую казну и святых икон оклады, из того нашего монастыря выбежали на лес в свои воровские прежние станы, из которых выходили наперед того в Шунской и в Толвужской и в Челмужской погосты и с жилецкими людми тех погостов на воровство зговаривался. И в том нашем монастыре от себя покинул подговорных простолюдимов мужеска и женска пола с 2000 человек. И те все достальные раскольники, дождався служилых людей, и не допуская себя поимать, запершися в монастырскую церковь и в трапезу, и в трапезе згорели все без остатку. И служилые люди от монастыря отъехали. И после того вышеписанной вор и раскольник Емелька и товарищи ево из своих воровских станов из лесу в те вышеписанные Шунский и Толвуйской и Челмужской погосты и на Повенецкой рядок выходили. И многие тех мест жилецкие люди ему вору и товарищам ево стан давали, и в погостах у себя такому воровству завестися наровили. И после, государь, того монастырского от воров разорения и спустя 2 года тот же вышеобъявленной вор Емелька, в тот наш монастырь в другой раз пришед со многими своими воровскими товарищи, с ворами ж, с вышеозначенных мест

с жилецкими людьми, со многим оружьем, игумена Пимена и многих из братии старцев и служебников поневолили и, заковав, у себя держали в великой неволе и в мучении. А сами в том нашем монастыре засели и укрепили из монастырского церковного готовленного лесу и из старого хоромного строения острог с немалою крепостью, и из того острогу выезжали в те окольные места, и правых людей, твоих государевых крестьян, невинных людей, которые с ними ворами не в совети, тех пожитки грабили и самих тех людей мучили, а своих советников и становников к себе збирали. И как, по твоему великого государя указу, для поимки их воров посланы были с Олонца служилые люди и из окольных мест понятые мирские люди, и оне воры и раскольники из того своего острогу по твоих государевых служилых людей стреляли и многих побили до смерти, а иных ранили, и учинили над твоими государевыми людьми всякие вымышленные гибели; и у того ж острогу ранили пульками олонецкие соборные церкви протопопа Льва, которой ныне Александрова монастыря Свирского архимандрит Лаврентий, а он тот бывшей протопоп к ним ворам приезжал по указу преосвященного митрополита для увещания от божественного писания; да в то же время убили солдатцкого строю прапорщика Портновского, да ранили Олонецкие приказные избы подьячего Семена Ананьина и посадского человека Прокопья Ростовцева, из стрельцов многих ранили, а из понятых людей многих и до смерти побили; а побитых и раненых от них воров болше 50-ти человек, которым я богомолец твой подлинно имян написать не ведаю, для того что в то время, как оне воры, монастырь заняв, засели, а я богомолец твой в том монастыре жил в то время в диаконех, и от них воров во время монастырского взятья ушел с великою нуждою, и ушел был для изветного челомбитья на Олонце и в Великоем Новгороде, и после того жил в новгородских монастырех немалое время. И как они воры, в том нашем монастыре собрався жили, в то время как всякие монастырские заводы и строенье и кельи и хлеб немолоченой и сено, в монастырском селе на речном острову хоромное строение, и всякую монастырскую казну пожгли без остатку, а надосталь по многом своем воровсте церкви божии со всякою церковною казною пожгли, и игумена с братьею, поневоля, связанных сожгли ж, и сами згорели. А иные из тех воров из скопу вышли и ныне из них многие живут в тех вышеписанных Шунском и Толвуйском и Челмужском погостех и на Повенецком рядку. И с того числа ваше великого государя богомолие Палеостровской монастырь до конца разорился и нас нищих на том монастырском месте жильцов не было с полгода. И после того, подаянием из городов православных християн и своими трудами, построили церковь с трапезою и братии на селитву келей, и в том месте житьем по нужде завелися. И в прошлом, государь, 207 году, по благословению великого господина преосвященного Иова, митрополита Великого Новагорода и Великих Лук, я богомолец твой в тот наш разореной монастырь посвящен во игумены и живу в том

монастыре с того числа по нынешной 208 год генваря по 11 число. А уведомился я богомолец твой подлинно, что от нашего Палеостровского монастыря в недальном расстоянии на лесах, в прежних воровских раскольных станех прежнего воровского раскольнического учения пущие воры и плевелосеятели: бывшей Шуйского погоста церковной дьячек и вор Данилка Пикулов и с ним воры ж повенчане Дениско Второго с сыном своим Андрюшкою, да с племянником Петрошкою, и с иными своими товарищи с ворами ж, Шунского и Толвуйского и Челмужского погостов и Повенецкого рядку со многими людьми, собрався, живут великим скопом и заводом, а в Шунской и в Толвуйской и в Челмужской погосты и на Повенецкой рядок въезжают по часту, и всякие припасы в тех погостех себе оне воры промышляют. А жилецкие люди их воров в дом к себе припущают и всякими припасы ссужают. А в городех воеводам и приказным людем оне вышеписанных мест жилецкие люди на них воров и раскольников не извещают, а чинят им ворам и раскольникам во всем понаровку, потому что в тех погостех многие люди тому раскольному учению верят, и от церкви божией отщетились и стоят в великой противности, и церковных святых тайн не приемлют, и к отцем духовным к покаянию не приходят. И опасно мне игумену твоему, чтоб те воры нашего Палеостровского монастыря впредь не разорили и вашего государского богомолия не запустошили б также, как и преж сего оне воры учинили. А Шунского и Толвуйского и Челмужского погостов и Повенецкого рядку жилецкие люди в прежнее монастырское разорение их воров возили на многих подводах, и нас наших богомольцов твоих разоряли. А в Петровском Челмужском погосте, за понаровкою вышеписанных обельных, церковь божия от раскольников в запустении и стоит без пения 7 лет, для того что прежнего священника воры и церковные раскольники убили, а вновь никого у них священника нет, и с посторонних мест никто к ним в попы бить челом для того не смеют, а оне обельные ни о чем о том не извещают. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь, всея Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, сие изветное челомбитье в городе Олонце стольнику и воеводе Василью Никитичю Зотову принять и на Олонце в приказной избе записать в книгу и з сего челомбитья список при отписке в тебе великому государю к Москве послать, чтоб тебе великому государю про такое многое раскольническое воровство было ведомо, и чтоб матере нашей православные християнские восточные церкви от таких воров во уничижении не быть, и вашему государскому богомолию, а нашей обители, не запустеть; а обельних о той их понаровки и о сошлых в воровство крестьян их вели, государь, их распросить, а их обельних Козма Исаков да Михайла Петров ныне на Олонце. Великий государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К своей изветной челобитной Палеостровского монастыря игумень Кирил приложил.

1700 года генваря в 11 день. Сие изветное челомбитье записать в книгу, а к великому государю к Москве, так же и в Великий Новгород к преосвященному митрополиту писать, не замотчав, и с сего челомбитья при отписках послать списки, а обельних Куземку Исакова, Мишку Петрова сыскать и по сему челомбитью, о чем надлежит, роспросить; а буде их на Олонце нет, и по них послать с Олонца нарочно, кого пригоже.

224. *1700 г. не позднее января 19. — Изветная челобитная крестьянина Тихвинского монастыря Шунгского погоста Федота Шахова о крестьянах, укрывающих раскольников.*

Перепеч. из Олон. губ. вед., 1849 г., № 10.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцу, бьет челом и извещает сирота твой Шунгского погоста Тихвина монастыря крестьянин Федотко Шахов. В прошлых годех заселись в тот наш Шунской погост Тихвина ж монастыря крестьяне: деревни Оданцовой Демешко да Аврамко Микулины с женами и с детьми, да деревни Соловаровой Марчко Фефилов с женою и с детьми, деревни Снабережье Гришка Романов с женою и с детьми, да деревни Гладьниевой Сидорко Пименов с женою и с детьми, да деревни Скудноволока Максимко Софронов, да Схижозера Федотко Тимофеев, да Шунского погоста попа Марка Хрисанова невестки и сына его Мишки жена, сошли в раскол и церкви божии всякую противность чинят. А их церковных раскольников от многих людей, посланных от тебя, великого государя, укрывают у себя в домех, и станы им церковным раскольникам держат, и учат их всякому еретическому церковному расколу того ж Шунского погоста Тихвина ж монастыря крестьяне деревни Новоселовой Корнышко Ларионов, деревни Фоминой Якушко да Михалко да Максимка Ларионовы дети, деревни Кузнецовой Кастьянко Афанасьев, деревни на Иваниной горы, прозваньем Крохины, и вотчины и имян я сирота их не упомню, что оне вышеписанные становщики церковным раскольникам станы держат по домам своим, и себя они становщики Корнышко с товарищи вышеписанных церковных раскольников Демешку с товарищи, и в домах своих, кто у них тех вышеписанных раскольников родится, крестят и причащают в хлевах на дворах, а кто умрет, и тех они становщики и раскольщики похороняют у них становщиков поблизку в наволоках, а к церкви божии не приходят. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевичь, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, сие мое сиротское челомбитье на Олонце в приказной избе принять и записать. Великий государь, смилуйся, пожалуй.

А на подлинной челобитной грамоте на обороте написано: 1700 года января в 19 день. Записать в книгу, и буде кто их тех,

на кого извет есть, ныне на Олонце, и их сыскать по сему челомбитью и по изветному ж челомбитью Палеостровского игумена распросить, и о том о всем к великому государю писать, так же и в Великий Новгород к преосвященному митрополиту для ведома отписать, и при тех отписках с изветным челомбитьем и с подлинного дела послать списки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черными назывались земли, обложенные государственными податями и повинностями (тяглом); белыми — освобожденные от тягла. Акт, освобождавший какое-либо владение от тягла, носил название обельной грамоты. Известны лишь единичные случаи получения обельных грамот крестьянами. Почти все они связаны с какими-либо услугами, оказанными этими крестьянами семье будущего царя Михаила Федоровича во время, предшествовавшее его восшествию на престол. Так, были освобождены от податей и повинностей потомки Ивана Сусанина. Обелено было и несколько семей крестьян Толвуйского погоста, в котором некоторое время жила в ссылке мать будущего царя, инокиня Марфа. Кроме того, «лопянин» Григорий Меркурьев с семьей стал обельным крестьянином еще в царствование Бориса Годунова; вероятно, им также были оказаны какие либо услуги царю или его семье.[1]

Обеление сохранилось за потомками первых обельных крестьян вплоть до самой революции.

См. № 15.

2. После покорения Новгорода Москвой в 1478 г. ближайшие к Новгороду его владения были разделены на пять административных единиц — пятины. Несколько позднее каждая из пятин была поделена на две половины. Области нынешней Карело-Финской ССР, согласно этому делению, не составляли единого административного целого. Западная часть — Корельский уезд — входила в состав Корельской половины Вотской пятины. Корельский уезд состоял из следующих погостов: Воскресенского Городенского (с городом Корелой), Михайловского Сакульского, Васильевского Ровдужского, Никольского Сердовольского, Богородицкого Киръяжского, Воскресенского Соломенского, Ильинского Иломанского. К Вотской пятине «тянули» расположенные на севере Лопские погосты: Спасский Селецкий, Никольский Паданский, Пречистенский Семчезерский, Спасский Ругозерский, Ильинский Шуезерский, Ильинский Панозерский и Никольский Линдозерский. В административном отношении Лопские погосты пользовались значительной самостоятельностью и были подчинены непосредственно новгородским дьякам. Часть Карелии, расположенная между Ладожским и

---

[1] В. И. Вешняков. Белопашцы и обельные вотчинники и крестьяне. ЖМГИм, 1859, № 5 и отд. СПБ. 1859. А. И. Иванов. Обельные вотчинники и крестьяне Олонецкой губ. Пам. кн. Олон. губ. на 1858 г.

Онежским озерами и вокруг последнего (Заонежские погосты) входила в состав Заонежской половины Обонежской пятины. Это были погосты: Рождественский Олонецкий, Никольский Шуйский, Спасский Кижский, Никольский Шунгский, Спасский Выгозерский, Егорьевский Толвуйский, Петровский Челможский, Рождественский Водлозерский, Никольский Пудожский, Спасский Шальский, Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский, Никольский Оштинский, Ильинский Веницкий, Рожденский Острочинский и Воскресенский Важенский.[1] Наконец, северо-восточная часть Карелии — волости Кандалакша, Ковда и Кереть — находилась не в Новгородской области, а в Кольском уезде. В XVII веке в этом делении произошли некоторые изменения: западная область отошла к Швеции, Заонежские погосты были выделены в отдельный административный округ.[2] К Заонежским погостам в 1649 г. были присоединены Лопские погосты.

3. Губные старосты — выборные представители земских организаций, введенные реформой 40-х годов XVI века. В их обязанность входил, главным образом, розыск и суд по уголовным делам.

4. Обязанность поставлять средства передвижения (подводы, сани, лодки) для проезда правительственных чиновников — одна из крестьянских феодальных повинностей.

В Заонежских погостах, как и во всем северном Поморье, не было правильно организованных ямов с казенными ямщиками, обеспеченными жалованьем. Ямская повинность здесь лежала на мирской организации, которая нанимала ямщиков с подводами или устанавливала среди членов мира очередь в выполнении ямской повинности.[3]

См. №№ 104, 106, 108, 127, 176, 220.

5. Соловецкий монастырь был одним из крупнейших духовных феодалов Московского государства. На русском севере он был не только наиболее значительной хозяйственной организацией и культурным центром, но и нес функции военной охраны северного Поморья (см. № 77). В районе Поморья находились наиболее крупные монастырские вотчины, образовавшиеся путем вкладов частных лиц и правительственных пожалований. Самые ранние вклады относятся к XV веку и были сделаны новгородскими боярами, в числе владений которых в новгородских колониях промысловые угодья Западного Поморья имели немалое значение. От новгородских бояр Соловецкий монастырь приобрел земли и рыболовные угодья по рекам, впадающим с запада в Белое море, Суме, Вирме, Шизне,

---

[1] Неволин. О пятинах и погостах новгородских. Зап. Р. Геогр. о-ва, т. 8.
[2] См. № 24 комментария.
[3] Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения, стр. 14—15. Веселовский. Сошное письмо, стр. 46 и 126.

Кеми, Выгу, Шуе. Ко времени падения Новгорода монастырь владел в этом районе 2-мя луками в Суме, 2 участками в Шизне, 1 — в Куз-наволоке, 16 — на Выге, 9 — в Шуе, 9 — в Кеми и на 1 — на Кильбоострове. Дальнейшие пожалования московского правительства округлили эти владения. В 1539 г. монастырю было пожаловано еще 13 луков на Шизне, Выгу и в Сухом наволоке, в 1555 г. — 78 луков на Выгу и 33 соляные варницы в Суме в Колежме. В конце XVI века начались усиленные набеги «каянских немцев» на эту местность. Соловецкий монастырь взял на себя организацию военной защиты; в возмещение расходов по постройке оборонительных сооружений и содержания ратных людей в начале 90-х годов монастырю были пожалованы: Кемская волость, Подужемье, Пебозеро, Масло-озеро, волостки Нюхча и Унежма. Наконец, в 1613 г. монастырь получил волость Шую (см. № 14) и, в два приема (в 1606 и в 1635 гг.) Керетскую волость. Почти весь берег, с его рыбными и звериными промыслами и десятками соляных варниц, «морские» реки и озера, богатые рыбой, а также слюдяные разработки Керетской волости вошли в состав владений Соловецкого монастыря. На промыслах, под управлением и руководством монастырских приказчиков, работали монастырские люди — слуги и наемные рабочие — казаки. Местные крестьяне также привлекались к работам на монастырских промыслах. Некоторые из них сами были владельцами соляных варниц и рыболовных угодий, которые они эксплоатировали большею частью на артельных началах. Среди монастырских крестьян были самостоятельные люди, которые скупали продукты крестьянских промыслов и перепродавали их в Архангельск, Новгород, Поволжские города, а также в Швецию. Менее зажиточные сами работали на промыслах, а большинство — бобыли и казаки — жили наемной работой.[1]

См. №№ 5, 10, 12, 22, 56.

6. Крестьяне, жившие на черных землях, в XVII веке имели полную возможность распоряжения и отчуждения своих земельных участков и промысловых угодий.[2] Они продавали их (см. также №№ 64 и 70), передавали по завещанию (см. № 54), закладывали (см. № 206), сдавали в аренду (см. №№ 82 и 85).

7. Лук — окладная единица. Она принята была на Кольском полуострове, в северном Поморье и в некоторых других местах, там, где основной базой хозяйства служили рыбная ловля и другие промыслы. В основу лукового обложения клались эти промыслы и

---

[1] Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря. М. 1836. В. Ключевский, Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря. А. Савич. Соловецкая вотчина в XV—XVIII вв. Пермь. 1927.

[2] А. Ефременко. Исследования народной жизни стр. 197, 223—225. М. Богословский. Из истории поземельной общины на русском Севере. Изв. Арх. о-ва изуч. русск. Сев., 1911. №№ 2 и 4, стр. 132.

сенокосные угодья, учитывалась и пахотная земля, если она имелась.[1]

См. №№ 12, 97.

8. В феврале 1609 г. правительство Василия Шуйского заключило с Швецией договор, на основании которого шведы обязались послать военные отряды для помощи против польских интервентов, в обмен на что Швеция получала город Корелу с уездом. При этом было оговорено, что жителям, которые того пожелают, будет представлена возможность покинуть оккупируемую шведами местность.[2]

9. В XVI и XVII веках корелянами называли не всех карел, а только жителей Корельского уезда. В 1609 г. правительство Василия Шуйского передало эту область шведам за помощь, оказанную последними в борьбе с поляками. Кореляне, выведенные из оккупированной местности, были первой волной карельских выходцев, в течение всего XVII века продолжавших переходить русский рубеж. Столбовский мир 1617 г. закрепил за Швецией Корельский уезд и запретил переход карельских крестьян за русский рубеж. Шведское правительство принялось энергично осваивать новый пограничный район. Оно поселило вдоль границы солдат, а населенные карельскими крестьянами земли стало раздавать шведским феодалам, которые вводили режим тяжелой эксплоатации на этих недавно покоренных землях. Одновременно шведское правительство, стремясь укрепиться в этом районе, принимало для обращения православного карельского населения в протестантство всевозможные меры, от поощрения до прямого насилия. Большое количество крестьян и после заключения Столбовского мира продолжали переходить в Московское государство (см. №№ 20 и 21). Шведское правительство настаивало на выдаче карельских перебежчиков. В 1650 г. со Швецией был заключен договор о выкупе карел, перешедших на русскую территорию, за 190 000 рублей. В ближайшие после того годы карельских выходцев принимали очень охотно, отводили им земельные участки, предоставляли ссуды и льготы. По условиям Кардисского мира, заключенного с Швецией в 1661 г., вновь надлежало выдавать карельских перебежчиков.

По некоторым подсчетам всего в Московское государство перешло в продолжении XVII века не менее 10 000 карельских семей. Они образовали поселения карел в Новоторжском, Бежецком, Ярославском, Углицком, Тверском и др. уездах.[3]

См. №№ 8, 17, 27, 73, 100.

---

[1] Веселовский. Организация прямого обложения, т. I, стр. 3.

[2] Соловьев. История России, т. II, стр. 882—883.

[3] Соловьев, т. II, стр. 1123; т. III, стр. 74. Крохин. История карел. СПБ, 1908, стр. 53, Ю. Готье. Замосковный край в XVII в., т. I, стр. 190 и след.

10. Коневский монастырь был основан в 1393 г. на одном из островов Ладожского озера. В 1577 г. он был совершенно разорен шведами, но в 1594 г. восстановлен. При передаче Швеции Корельского уезда в 1610 г. к ней отошел и Коневский монастырь; монахи из него были выведены и переведены в Деревяницкий монастырь.

11. Яков Делагарди — шведский полководец. В 1609 г. во главе десятитысячного отряда наемных войск он был послан шведским правительством для оказания помощи войскам царя Василия Шуйского, согласно договора с последним, для борьбы с польскими интервентами. Отряд его участвовал в военных походах кн. Скопина-Шуйского. В 1611 г. большая часть шведских наемников перешла на службу к полякам, а Делагарди с небольшим отрядом ушел на север. Ему удалось овладеть Новгородом и побудить новгородцев присягнуть сыну шведского короля — претенденту на русский престол. Вся новогородская область, отделившаяся от Московского государства, оставалась во власти шведов вплоть до конца 1613 г. [1]

12. Вяжицкий монастырь близ Новгорода, точное время основания его неизвестно, но в XIV веке он уже существовал. * Почти весь Толвуйский погост перешел в собственность Вяжицкого монастыря еще от новгородских бояр. [2] Как владение Вяжицкого монастыря, он описан в писцовой книге 1496 г. В 1563 г. Вяжицкому монастырю принадлежало 160 деревень и починков в Толвуйском погосте. Кроме того, большая часть Повенецкого рядка (см. примечание № 95) была расположена на земле Вяжицкого монастыря. [3] В 1671 г. Толвуйский погост был отписан на государя, а в 1676 г. вновь отдан Вяжицкому монастырю, причем крестьяне оказали значительное сопротивление, так что для отвода их пришлось направить значительный отряд стрельцов. [4]

См. № 155.

13. Палеостровский монастырь — один из древнейших монастырей Карелии. Основание его пытались отнести даже к исходу XII века. Первое письменное упоминание о нем относится к 1391 г. Монастырь был расположен в Толвуйской губе Онежского озера, в Шунгском погосте. Первые земельные приобретения монастыря относятся к XV веку, когда ряд вкладов сделан был в монастырь новгородскими боярами. Земли и угодья, леса, звериные ловища и рыболовные места, которые приобрел в это время монастырь, были расположены по островам и губам Онежского озера в погостах Шунгском, Челможском, Толвуйском и Кижском. Монастырские

[1] Соловьев, т. II стр. 883, 918, 999, 1123.

В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о правосл. монастырях в Росс. имп. СПБ. 1892.

[2] ЛЗАК, вып. 35. Северные Грамоты XV в., №№ 49—51, 53.

[3] Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Лнгр. 1930.

[4] ГАФКЭ. Прик. дела ст. лет, 1671, № 619.

власти умели добиваться пожалований и от новой власти — московского правительства. Оно продолжало увеличивать и округлять монастырские владения, жалуя ему населенные крестьянами земли. К началу XVII в. монастырю принадлежало 4 деревни в Шунгском погосте, 3 — в Шальском и 12 пустошей в Челможском. Из-за этих владений монастырь вел длительные тяжбы с Тихвинским, Вяжицким, Хутынским и Муромским монастырями, владения которых были смежны с землями Палеостровского монастыря. В 1613 г. монастырь был разорен отрядом «литовцев и русских воров», но вскоре отстроился.[1] Дважды, в 1687 и в 1689 годах, монастырь был захвачен раскольниками, которые, прожив в монастыре несколько месяцев, при приближении посланных против них стрельцов, подвергли себя самосожжению. В первом случае сгорело около 2000 человек, во втором больше 500. Сгорела и часть монахов и монастырские строения. Монастырская казна была расхищена. От этого бедствия монастырь уже не смог оправиться, несмотря на то, что, ссылаясь на свое разорение, выпросил у правительства новые денежные пожалования.[2]

См. №№ 23, 71, 199, 223.

14. По условиям Столбовского мира (1617 г.) Гдов должен был отойти к России. Однако временно, до окончательного установления границы («до размежевания»), Гдов оставался во владении Швеции. Переговоры о проведении границы продолжались несколько лет.[3]

15. Постановления, вынесенные по делу какого-либо лица центральными или местными властями, доводились до сведения этого лица для исполнения. Если кто-либо исполнению (взиманию какого-либо сбора, явке в суд и т. п.) противился, «учинялся силен», «отбивался» от властей, в таком «отбое» составлялась «отбойная запись», засвидетельствованная рукоприкладством свидетелей.

16. Староста — высший орган мирского самоуправления. Он избирался крестьянами волости обычно на один год (выбор старосты см. № 143) и утверждался воеводой, от которого получал наказ. В обязанности старосты входили, прежде всего, раскладка и сбор податей и передача их правительственным органам; в тех волостях, в которых не избирали особых судеек, староста имел также судебные функции — по постановлению воеводы он судил крестьян в первой инстанции; кроме того на старосте лежали и полицейские обязанности — наблюдение за порядком и пресечение его нарушений; при разного рода столкновениях староста должен был предста-

---

[1] Е. Барсов. Палеостров, его судьба и значение для Олонецкого края. Чтения МОИД, 1868, кн. I.

[2] АИ, т. V, № 151. См. также настоящий Сб., № 204.

[3] Соловьев, т. II, стр. 1166.

влять и защищать интересы мира, заключать займы на мирские нужды, уплата по которым затем разверстывалась на всех мирских людей пропорционально степени их зажиточности (см. № 97 — раскладку мирских кабальных долгов соответственно луковой расписи). За исправный сбор податей староста отвечал собственным «животом», а потому предписывалось выбирать в старосты людей «прожиточных». Если за старостой числились недоимки, которые ему не удавалось собрать с плательщиков, на уплату поступало его имущество.[1]

См. №№ 167, 57, 144, 145, 189.

17. Юрьеву Новгородскому монастырю принадлежало 19 деревень в Пудожском и 45 — в Шальском погосте. Оба эти владения были пожалованы монастырю Иваном III.[2]

18. Муромский монастырь возник в XIV веке. Он был расположен у Онежского озера, на границе Вытегорского и Пудожского погостов. Самые ранние земельные приобретения монастыря относятся к XV веку, когда новгородский князь Василий Иванович пожаловал ему земли на Муромском носу и в Гакуксе, а новгородские посадники Иван и Волос — землю в Андомской губе. К 1535 г. монастырю принадлежала часть Гакукской волости в Пудожском погосте. Повидимому, границы владений Муромского монастыря не были очень четко установлены, так что во все продолжение XVI века у монастырских крестьян возникали споры с черными крестьянами той же волости, а также с крестьянами смежной Нигижемской волости из-за земли. Все столкновения XVI в. разрешались полюбовным размежеванием.[3] Правительство Михаила Федоровича пожаловало монастырю 2 деревни и пустошь в Шальском погосте.[4] В XVII веке отношения между крестьянами и Муромским монастырем обострились. В 1613 г. монастырь был разорен во время набега черкас и «немцев». Воспользовавшись ослаблением монастыря, крестьяне Пудожского и Андомского погоста завладели частью земель, освоенных монастырем. В 1644 г. мирские представители Пудожского погоста подали жалобу на монастырь, монахи и крестьяне которого изгоняли пудожских крестьян из леса, которым прежде монастырь и крестьяне пользовались сообща.[5]

19. Основой хозяйства в районе Поморья — западного берега Белого моря — являлось не земледелие, а промыслы, исключительно богатые в этих местах. На первом месте среди промыслов стояла ловля рыбы; не меньшее значение имела выварка соли (см. напр.

---

[1] М. Богословский. Земское самоуправл. на русск. севере в XVII в. М. 1909, стр. 248—251, 307, 309, 320.
[2] Писц. кн. Обон. пятины.
[3] ГАФКЭ. Прик. Дела, 1651, № 136, лл. 10—16.
[4] К. Петров. Муромский монастырь. Олон. Сборн., вып. 2.
[5] ГАФКЭ. Прик. Дела, 1644, № 15.

№ 126). Кроме того, здесь добывали слюду и жемчуг, охотились на «морского зверя» — нерпу (тюленей).[1] Занятие промыслами в том крупном масштабе, какой практиковался в Поморье, требовало соединенных усилий множества людей, отдельных артелей, иногда целой волости.

20. Основой раскладки податей служили писцовые книги. В них заносились имена владельцев и размеры земельных участков, которыми они владели. Соответственно размерам этих участков и происходило обложение. В продолжение XVII в. Заонежские погосты были описаны несколько раз. Из этих описаний (полностью или в отрывках) сохранились следующие: дозорная книга 1615—1619 гг. писцов Петра Воейкова и Ивана Льговского: дозорная книга 1619—1620 г. Дмитрия Лыкова и Якова Гневашева; две писцовые книги 1627—1629 гг: книга Никиты Панина и Семена Копылова и книга Ивана Долгорукова и Посника Ракова. Последние две книги сохранили официальное значение в течение всего XVII в., несмотря на то, что в Заонежских погостах были и более поздние описания (не сохранившиеся). Однако в промежутке между двумя переписями происходили в составе населения некоторые изменения: иногда появлялись новые жильцы или старые расширяли свою запашку, нередко жильцы уходили, покидая землю, оставляя ее «в пусте».[2] В таких случаях оставшиеся крестьяне данной волости, связанные круговой порукой, вынуждены были принять на себя уплату податей с запустевших участков. Эта уплата производилась «до новых писцов», т. е. до тех пор, пока новая перепись не устанавливала снова наличие владельцев и обрабатываемой земли.

Многие крестьяне, занесенные в писцовые книги Заонежских погостов, покидали или продавали свои деревенские участки и переходили на житье в смежные уезды. Там эти «сошлые» крестьяне иногда вновь получали деревенские участки на черных землях, но чаще они закреплялись за местными духовными или светскими феодалами. Покинутые ими деревенские участки ложились тяжестью на мирскую организацию, вынужденную разложить тягло, причитающееся с ушедших, на оставшихся своих членов. Отсюда постоянные попытки сыскать «сошлых» крестьян и воротить их на прежние места жительства. Бывали моменты, когда уход крестьян и запустение земли принимали характер массовый. Тогда внесение податей за опустевшие участки превращалось в настоящее бедствие, и в свою очередь нередко вело к дальнейшему уходу населения и запустению. Правительство, заинтересованное в том, чтобы черные земли не пустели и крестьяне не переходили бы на обеленные земли феодалов, шло навстречу попыткам мирских организаций и помогало им сыскивать ушедших. Особенно интенсивным становится сыск сошлых крестьян в период организации в Заонеж-

---

[1] А. Савич. Соловецкая вотчина, стр. 51, 205 и след.
[2] С. А. Приклонский. Народная жизнь на севере. М. 1884, стр. 127.

ских и Лопских погостах пашенных солдат. При этом правительство попыталось возложить уплату податей на тех феодалов, за которыми проживали ушедшие крестьяне, что однако далеко не всегда удавалось: трудно было найти ушедшего крестьянина и не всегда можно было принудить феодала платить за него.

См. №№ 30, 32, 37, 68, 189.

21. Экономическое расслоение карельской деревни зашло к середине XVII в. очень далеко. Жалобы маломожных крестьян на богатеев, «горланов», «мироедов» встретим в большом числе документов. Около таких изможных крестьян наблюдаем немало закабаленных ими людей, выразительно называемых в документах их «хлебоядцами». Это крестьяне, которые «окабалены и обдолжены» деревенскими кулаками, а потому вынуждены во всем их поддерживать, а также проводить их кандидатов на выборные должности.[1]

См. №№ 30, 48, 135.

22. Увоз крестьян помещиками, остро нуждавшимися в рабочей силе, обычное явление того времени. Чаще всего вывозили крестьян более сильные феодалы у более слабых. Но и среди черных государственных крестьян — экономически слабые находили выгоду в переходе под власть помещика, который давал обычно льготу, а нередко и ссуды на хозяйственное обзаведение.

23. Права владельцев черных земель на распоряжение их деревенскими участками не были ничем ограничены и мирская организация не вмешивалась в эти распоряжения. Мир являлся временным хозяином и распорядителем деревенского участка лишь в том случае, если владелец покидал его. Обязанность подыскать нового платежеспособного владельца и сдать ему участок ложилась в подобных случаях на мир.[2] Мирские выборные органы должны были также озаботиться раскладкой податей, причитавшихся с опустевшего участка, на оставшихся крестьян, пока не находился новый жилец. Мир мог сдавать опустевший участок в постоянное владение, а также во временное пользование (см. № 189 — отдача засеянного участка во временную эксплоатацию в уплату мирского долга). При сдаче деревенского участка новому жильцу по нем брали поручную запись: несколько человек брали на себя ответственность на случай, если он свой участок «продаст или сдаст или в пусте покинет».

См. №№ 98, 132.

24. В XVI веке Заонежские погосты в административном отношении были подчинены Новгороду. Удаленные от своего админи-

---

[1] Ефименко, назв. соч., стр. 303. Богословский, Земское самоуправление, стр. 189—190. М. Островская. Земельн. быт сельского населения русск. севера в XVI—XVIII вв. СПБ. 1913, стр. 93 и след.

[2] См. Богословский. Из истории поземельн. общины.

стративного центра, погосты пользовались значительной самостоятельностью, благодаря отсутствию мелочного контроля правительственных чиновников. При новом правительстве Романовых имел место ряд попыток назначения отдельных воевод в Заонежские погосты. Административным центром (станом) была в то время Ошта. Однако, эти назначения вызывали протесты, идущие из среды местных крестьян. Дополнительные поборы на содержание воеводы и его приказной администрации особенно большой тяжестью ложились на плечи наименее зажиточных крестьян, между тем как более состоятельные умели, повидимому, договориться с новой администрацией и извлечь из ее пребывания некоторые выгоды. Поэтому вопрос о сохранении или упразднении отдельного воеводского управления в Заонежских погостах принял форму острой борьбы между зажиточными и «мелкими» крестьянами. Та и другая группа обращались к правительству с челобитными о решении вопроса в интересах этой группы. Обе посылали своих челобитчиков в Москву. Под влиянием этих ходатайств правительство несколько раз меняло свою точку зрения, то назначая отдельных воевод в Заонежские погосты, то снимая их и переводя управление погостами в Новгород. Окончательное решение принято было в связи с признанием стратегического значения Заонежских погостов и необходимости военного укрепления их, как пограничной зоны. С этого времени во главе управления Заонежских и присоединенных к ним Лопских погостов поставлен был отдельный воевода и во вновь построенном Олонце создана была приказная изба.

См. №№ 35, 36.

25. О «пашенных солдатах» см. введение к настоящему Сборнику, стр. 8—9. См. также: Богословский. Земское самоуправление, стр. 144—145. М. А. Островская. Земельный быт, стр. 83—90.

См. №№ 39, 42, 45, 46, 59, 66, 78, 89, 91, 124.

26. Дворянин Василий Данилович Золотарев был послан в 1647 г. в Заонежские и Лопские погосты с обширными полномочиями. Ему надлежало провести ряд подготовительных мероприятий по введению в погостах солдатской и драгунской службы. Первым из таких мероприятий был сыск и возврат в погосты «сошлых» крестьян, почему Золотарев официально именовался «сыщиком». Практиковался такой возраст и ранее (см. № 11), но в меньшем масштабе и притом исключительно по инициативе мирских организаций, добивавшихся возвращения ушедших тяглецов. Предпринимая военную реформу в Заоножских и Лопских погостах, правительство было заинтересовано в том, чтобы собрать в погостах возможно большее число крестьян. Золотареву кроме того поручено было ликвидировать накопившиеся за крестьянами недоимки. До 1650 г. он принимал активное участие в самой организации службы пашенных солдат.

О деятельности Золотарева см. также №№ 44, 64, 117.

Во все время существования института пашенных солдат (1648—1666 гг.) правительство посылало в Карелию своих доверенных представителей. Они оставались в Карелии по несколько лет, проводя, независимо от местной администрации, мероприятия организационного характера по укреплению все более расшатывавшегося института пашенных солдат. Полномочия их были различны. Отметим наиболее значительных. Вслед за Золотаревым, с 1651 по 1654 г. «свозчик» Иван Кобыльский принимал меры, главным образом, по продолжению розыска беглых крестьян и «своза» их в Карелию.[1] В 1657 г. с более обширными полномочиями был послан Иван Дивов (см. № 76). Ему поручен был сыск беглых солдат, которых в то время было уже очень много; кроме того, ему надлежало провести реформу: разделить солдат на две группы, одна из которых должна была участвовать в походах, а другая — оставаться дома для занятия хозяйством. Одновременно Дивов расширил круг лиц, из которых комплектовались солдаты.[2] Иван Дивов был уличен в вымогательстве взяток. В 1658 г. в Карелию был послан Сергей Малово для расследования злоупотреблений, допущенных Дивовым и другими представителями администрации.[3] Два «высыльщика» Андрей Измайлов и Семен Мякинин посланы были в погосты в 1662 г.[4] Кроме того для сыска и высылки на службу беглых солдат посылали и других лиц — посадских людей, новокрещенов, иноземных офицеров. См. № 89.

27. Придя к решению об охране шведской границы путем привлечения местного населения к солдатской службе, правительство натолкнулось на одно затруднение: выяснилось, что очень большое количество крестьян, занесенных в писцовые книги Заонежских погостов, после переписи сошло с погостов и проживало в смежных уездах. Во многих случаях эти «сошлые» крестьяне успели уже закрепиться за теми ли иными духовными или светскими феодалами. Это не помешало правительству, заинтересованному в первую очередь в успешном проведении намеченного предприятия для охраны границы, принять ряд мер к возвращению «сошлых» крестьян на прежние места. В этом случае намерения правительства совпадали со стремлением крестьянского мира получить обратно своих тяглецов, в отсутствие которых мир должен был выполнять их повинности. Но при возвращении крестьян нередко возникало новое затруднение: участки, которыми они когда-то владели, оказывались занятыми новыми владельцами. В некоторых случаях эти новые владельцы приобрели участки у прежних хозяев до их ухода, в других — просто поселились на опустевших участках при содействии мира, заинтересованного в том, чтобы было кому нести тягло. С этим новым затруднением правительство вначале распра-

---

[1] ДАИ, III, № 82; ГАФКЭ, Прик. дела, 1652, № 91.
[2] ДАИ, IV, № 146, ГАФКЭ, Прик. дела, 1657, № 1.
[3] ДАИ, IV, № 147; ГАФКЭ, Прик. дела, 1658, № 9.
[4] ЛОИИ. Арх. Олон. прик. избы.

вилось очень решительно: по инициативе В. Золотарева состоялось постановление боярской думы,[1] которое требовало возвращения всех деревенских участков прежним их владельцам, и притом без выкупа. Это постановление, как и можно было ожидать, вызвало большое количество недоразумений и последующими постановлениями правительства было значительно смягчено.

См. №№ 45, 68.

28. В XV веке почти весь Олонецкий погост принадлежал новгородской архиепископской кафедре (Софийскому Дому). Московское правительство, считавшее этот район важным в стратегическом отношении, освоило его путем ряда отписок на государя и обменов.[2] В 1551—52 г. на государя было отписано 100 обеж земли в Олонецком погосте, в обмен на которые Софийский Дом получил такое же количество земли в Водской пятине в Тесове. В 1648 г. у новгородского архиепископа были отобраны остальные земли Олонецкого погоста. При этом стали различать Стародворцовую треть — часть погоста, приписанную к дворцовым землям еще в XVI веке, и Новоотписные трети — отписанные на государя в 1648 г.

29. Веревка, служившая для измерения земли, представляла собой тонкую бичевку, не всегда одинаковой длины. В ней бывало чаще всего 64 сажени, реже 32 или 16 сажен. С помощью такой веревки «веревщик» — нанятый волостью специалист, и целовальники — выборные представители мира, обмеряли землю отдельных владельцев. Операция эта описана А. Е. Ефименко: «в назначенный день весь личный состав веревной операции и хозяева земель выходили в поле. Вильщики (рабочие) тянули веревку, вложенную в рожки небольшой палочки, которая называлась вилочкой; они же несли колышки, которые втыкали в землю на поворотах. Веревщик распоряжался работой и делал по таблицам вычисления о количестве вымеренной земли, сообщая результаты своих вычислений пищику, который и записывал их. Целовальники следили за тем, чтобы веревка шла как следует и чтобы веревщик делал верно свои вычисления.»[3] Результат такого обмера-вервления записывался в веревные книги, время от времени составлявшиеся заново при изменении состава владельцев деревни, появлении новых причистей и т. д. На основании веревных книг взималось с крестьян тягло.[4]

---

[1] Напеч. в П. С. З., т. I, № 10. См. помету по отписке № 39. Ефименко, назв. соч., стр. 255, Богословский. Земское самоуправление, стр. 60.

[2] Писцов. книги Обонежской пятины, стр. 60. Неволин. О пятинах и погостах новгородских, стр. 154—155.

[3] Исследования народной жизни, стр. 247.

[4] А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Москов. государстве. М. 1890, стр. 291—292.

30. Челобитчики были посланы в Москву хлопотать о том, чтобы крестьян Заонежских погостов не обращали в пашенных солдат. Просьба их не была удовлетворена.[1]

31. «Отживить» пустую деревню или дать ее «из пуста в жило» значило вновь ее населить и обложить тягловыми повинностями.

32. Государство, бывшее собственником всех черных земель, предоставляло распоряжение ими жившим на них крестьянам, но на всех неосвоенных к этому времени пустых землях государство осуществляло свое право собственности: как только крестьянин распахивал какой-нибудь участок этих пустых земель или начинал косить пожню, государство облагало их оброком.[2] Последний отличался от тягла прежде всего тем, что ставил владельца оброчной земли в непосредственные отношения с государством, между тем как, будучи владельцем тяглой земли, крестьянин имел дело с миром и его выборными органами и, уже через посредство их, с государством.[3] Интерес государства был чисто фискальный: ему важно было не оставить никаких доходных статей без обложения. Пользуясь этим, отдельные лица иногда сами предлагали платить оброк за угодья, эксплоатируемые кем-либо безоброчно. Так случалось, что одному или двум человекам могла достаться пожня, которой до сих пор пользовалось несколько деревень (см. № 134).

См. № 101.

Кроме пустых земель, государство после переписи 136—137 гг. изоброчило почти все промыслы: рыбные ловли, соляные варницы, мельницы считались оброчными угодьями.

33. Основой владения землей в Заонежских погостах, как и на всем русском севере, был захват участков из числа пустых свободных земель. По мнению Богословского в Заонежье еще в XVII веке господствовал захват пустых участков.[4] Однако, изучение документов убеждает нас в том, что к средине XVII в. уже довольно остро ощущалась земельная теснота и шла борьба за землю. Было, конечно, еще много неосвоенных земель, но главным образом из числа непригодных для земледелия или представлявших очень большие трудности для обработки. Захват земли при ближайшей переписи фиксировался писцами в писцовых книгах. В спорных случаях доказательством принадлежности земли определенному лицу служили показания местных старожильцев, подтверждавшие давность владения, так наз. «старина». С этого момента писцовые книги, в свою очередь, становились основным документом, закрепляющим право владельца на его участок. Записи этих же книг

---

[1] Богословский. Земское самоуправление, т. II, стр. 63.

[2] Ефименко, назв. соч., стр. 321—322. Богословский. Земское самоуправл., т. I, стр. 57, 130—132.

[3] Островская, назв. соч., стр. 76.

[4] Из истории поземельной общины, стр. 132.

клались в основу при разверстке тягла между членами мирской организации.

См. №№ 63, 83, 154.

34. Волость в Карелии иногда однозначна с погостом; в других случаях этим термином означалась часть погоста, округ, при новгородском владычестве принадлежавший одному владельцу, а в XVII в. имевший отдельную мирскую организацию.

35. Соседи, сябры (в других районах Севера они назывались также складниками) — крестьяне, члены хозяйственного союза, сообща владевшие какими-либо хозяйственными угодьями. Особенно распространены были складнические отношения в тех отраслях хозяйства, которые трудно или невозможно было вести в одиночку — в рыбной ловле, солеварении, а также в земледелии в тех местах, где требовалась осушка болот, выкорчевывание пней и т. п. Обычно вначале доли отдельных членов товарищества были равны. Но так как каждый из них имел право распоряжения своею долей и любой частью ее, то с течением времени равенство нарушалось, так что в одном складническом хозяйстве могли быть и крупные и мелкие доли.[1] Нередки в XVII веке случаи распада такого складнического хозяйства.[2] Так, имеем случай дележа деревенского участка между пятью бывшими складниками, причем половина земли достается одному из них, а вторая половина — остальным четырем. Здесь, очевидно, уже в условиях складнического хозяйства довольно далеко зашло экономическое расслоение деревни. Нередко после раздела пахотной земли в общем владении оставались сенокосные угодья, выгон и т. п. Отдельные владельцы могли, в свою очередь, требовать раздела и этих угодий (см. № 200). Бывшие владельцы и после раздела назывались соседями.

См. №№ 63. 177. Долевое владение мельницей см. №№ 80, 222.

36. Мирские разметы — расклад податей, наложенных на данный погост, по плательщикам соответственно размерам земельного участка, доходам с угодий и числу рабочих рук или «по животам и по промыслам». Эту операцию производили выборные представители мира, староста и окладчики.

37. Бобыли были одной из категорий крестьян, облагаемой податями в пониженном размере (см. № 168). Существовали бобыли пашенные и непашенные. Последние обычно занимались ремеслами, промыслами, торговлей (см. № 100, V) или нанимались на различные работы[3] (см. № 187).

См. также № 69.

---

[1] Сергеевич. Др.-русск. северн. мир, т. III, стр. 59—61. Ефименко, назв. соч., стр. 225—234. Богословский. Земское самоупр., стр. 155—160, 177—178.

[2] Богословский. Земское самоуправление, стр. 165.

[3] Богословский. Земское самоупр., стр. 136—137. Островская, назв. соч., стр. 78—80.

38. Выморочный участок или «след» — участок, владелец которого умер или забросил его. Такой участок поступал обычно во временное распоряжение выборных представителей мира впредь до приискания нового жильца.[1]

39. Данные деньги, дань — поземельный налог. Оброчные деньги — подворная подать, взималась вместе с данными деньгами, входя в состав тягла.

40. Пашня «наездом», «наносною сохою» — отхожая пашня; она лежала в стороне от основного деревенского участка, чаще всего среди леса, вдали от жилья. До ближайшей переписи она не принималась в расчет при раскладке податей. Нередко на такой пашне велось хищническое хозяйство, рассчитанное на кратковременную эксплоатацию до истощения почвы.[2]

41. Нередко, если семье нужен был работник, напр., если умирал глава семьи, взрослую дочь выдавали замуж, принимая зятя в дом на определенных условиях. Условия договора, который при этом составлялся, представляются чем-то средним между условиями найма работника и условиями складства (см. № 205). В таком договоре обычно перечислялся «принос» зятя, т. е. то имущество, движимое, а иногда и недвижимое, которое он вносил в новое хозяйство (см. № 67), указывались и условия жизни зятя в новой семье и права его на определенную долю имущества этой семьи; предусматривалась возможность, что зять останется вдовцом; обычно в таком случае вопрос о праве его на долю имущества решался в зависимости от того, оставались ли у него дети; иногда указывался и срок договора, т. е. срок проживания зятя с женой в новой семье, причем оговаривалось, что если зять уйдет до срока, он лишается права на получение какой-либо доли выговоренного имущества. Последнее условие сближает положение зятя с положением наемного работника.[3]

См. №№ 74, 159.

42. Хутынский монастырь близ Новгорода основан в 1192 г.[4] Еще во времена новгородского владычества Хутынский монастырь имел обширные владения в Карелии. В 1563 г. ему принадлежало 159 деревень и починков в Важенском, Шуйском, Челможском, Андомском, Вытегорском и Оштинском погостах. В этих владениях было 100 обеж земли.[5]

43. О применении наемного труда в крестьянском хозяйстве свидетельствует множество документов. Имеем и указания на обще-

---

[1] Богословский. Из истории поземельной общины.
[2] Богословский. Земское самоуправление, стр. 167—168.
[3] Островская. Назв. соч., стр. 42, 46, 47, 49.
[4] Зверинский. Назв. соч.
[5] Писцовые книги Обонежской пятины.

принятую оплату работника: летний наем — 2 рубля, годовой — 5 рублей (см. № 141), пахаря с лошадью (настоящая челобитная). В качестве наемных рабочих использовались не только безземельные бродячие казаки, жившие исключительно работой по найму, но и беднейшие нуждающиеся крестьяне. Ряд документов упоминает о найме работников для пастьбы коров, о применении наемного труда в кузнечном деле, при копании железной руды (см. № 151), в извозе.

См. также №№ 88, 138.

44. Жалованные грамоты, дававшиеся монастырям, обычно среди других льгот и привиллегий, освобождали монастырь со всеми подчиненными ему духовными и светскими людьми от суда государственных чиновников и земских представителей. Но в тех случаях, когда судебное дело возникало между монастырскими и не монастырьскими людьми, дело решалось «сместным» (совместным, общим) судом представителя монастырской власти и государственного чиновника или представителя мира.

45. Выть — податная единица обложения. Размер ее не был постоянным. К тому же, в основу исчисления вытей клалось то определенное количество земли, то определенное количество дворов. Слово выть употреблялось, кроме того, в значении доли (см. № 80).

46. Ежегодно из центра в приказную избу, а оттуда в погосты поступал оклад — разверстка суммы податей на данный год.[1] Эту сумму следовало разложить между тяглецами. Для этого последние выбирали в помощь старосте окладчиков. Им надлежало произвести оклад со строгим учетом зажиточности отдельных крестьян, их «животов и промыслов». Но окладчики при окладе, а при сборе — сборщики допускали множество злоупотреблений, о чем свидетельствуют постоянные жалобы мирских людей. Впрочем, бывали случаи, когда сборщикам не удавалось собрать недоимки и они платили за них собственным имуществом. В № 203 подробно описаны все стадии раскладки и сбора податей.

См. №№ 57, 163.

47. Одна из обязанностей выборных представителей мира заключалась в добывании денег на общеволостные нужды. С этой целью они от своего лица заключали кабальные сделки, мирские кабалы, а уплату занятой суммы с процентами возлагали на членов мирской организации.[1] На этой почве возникали частые недоразумения.

См. №№ 97, 189.

48. Военное руководство пашенными солдатами было поручено двум иноземным полковникам: Александру Гамильтону и Мартыну Кармихелю.

---

[1] Богословский. Земское самоуправление, стр. 310.

49. Пабидье — послеобеденное время, еда по обеде, полуднованье.

50. Подсекерная земля — подсечная.

51. Техника подсечного хозяйства сводилась к следующему: на подходящем месте вырубали вес, выкорчевывали пни; полученные «суки» поджигали и смешивали золу с землей. Границы участка, на котором лежали подсеченные суки, отмечались «знаменами», «гранями» и «признаками» — опозновательными знаками обычно в виде зарубок на пограничных деревьях, заметных камней, канав и т. п. Подобное поле в ближайшие 3—4 года давало очень хорошие урожаи. В дальнейшем оно требовало удобрения.[1]
См. № 138.

52. В ранние времена акт продажи земли сопровождался символическим обрядом обнесения проданного участка дерном. Отсюда в позднейших актах сохранились выражения: продать «в дернь», «подернить», «в одерную», что означало продажу полную и окончательную, без права выкупа.

53. Правительство смотрело на крестьянскую землю, как на обеспечение исправного несения тягла и следило поэтому за тем, чтобы фактическое владение землею соответствовало тому количеству ее, которое было за крестьянином записано и с которого он отбывал тягловые повинности. В свою очередь и крестьяне стремились к тому, чтобы их участок не был меньше того, который соответствовал их тяглу. Отсюда частые просьбы о «ровности» земли, о «верстаньи против платежа», т. е. о перемере и переделе земли между соседями и однодеревенцами таким образом, чтобы доля тягловых повинностей отдельных соседей соответствовала бы количеству земли, находящейся в их владении.[2] Такое перераспределение земли носило название «дела».
См. № 65.

54. Складство (см. примечание № 35) бывало двоякого происхождения: иногда оно являлось в результате распадения большой семьи,[3] иногда — возникало по договору, поряду или ряду, откуда — порядные соседи.[4] С последним видом складства мы и имеем дело в настоящем документе; здесь складство («сложился в одне хлебы») всецело результат договора. См. № 94 — образец договора об образовании союза — складническую запись. Происхождение долевого владения из семейного раздела см. № 115, 1.

---

[1] Ефименко. Назв. соч., стр. 201. Богословский. Земское самоуправление, стр. 168.
[2] Ефименко. Назв. соч., стр. 245. Богословский. Земское самоуправление, стр. 170.
[3] Ефименко, назв. соч., стр. 373.
[4] Островская, назв. соч., стр. 29 и след.

55. Причистями назывались такие участки земли, обычно смежные с основным деревенским участком, которые были в недавнее время очищены владельцем от покрывавшего их леса и использованы под пашню или пожню. Ср. примечание № 40.

56. В этом документе, как и в некоторых других, имеется указание на скупку деревенских участков и спекуляцию землею.

См. № 72.

57. При организации пашенных солдат выяснилось, что значительная часть крестьянства настолько экономически слаба, что на нее невозможно возложить новую повинность. Эти беднейшие крестьяне получили ставшее официальным название «охудалых». Они не были привлечены к несению солдатской и драгунской службы и несли тягло в пониженном размере.

58. Город Олонец был построен в 1648 году. Он должен был стать в первую очередь военно-стратегическим и административным центром края, на который в эти годы было обращено сугубое внимание правительства в связи с организацией пашенных солдат. Для заселения посада правительство прибегло к обычному приему того времени — к насильственному переселению в город наиболее зажиточных крестьян из погостов. Эта мера не могла не отразиться тяжело на тех крестьянских волостях, у которых отнимали их наиболее состоятельных и наиболее предприимчивых членов.

Но и после неоднократных переводов наиболее зажиточных крестьян на Олонец в погостах все еще оставалось немало крестьян и торговых людей, которые вели крупную торговлю, ездили по внутренним ярмаркам и даже в Швецию для торговых операций. О крупной торговле свидетельствует воеводский наказ (см. № 212), из которого узнаем, что товары из Лопских погостов — меха, железо — находят сбыт в Архангельске, на Макарьевской ярмарке, в Новгороде, Старой Русе и в других местах; в то же время крестьяне Лопских погостов покупают соль в Соловецких волостях Поморья и отвозят ее в Швецию, откуда, в свою очередь, привозят на продажу вино.

См. №№ 107, 130, 131, 178, 179, 180, 181, 182, 185, 217.

59. Значительная категория людей, не имевших ни собственной пашни, ни двора и живших на чужих дворах — захребетники — не вносилась в писцовые книги и не несла тягла. К этим захребетникам относились родственники дворохозяина, затем, вероятно, его работники, а также люди, не связанные с земледельческим хозяйством или укрывающиеся от тягла. Как выясняет данный документ, бобыли, как и крестьяне, могли делиться на дворовых и захребетных.

60. Печище — для XVII в. слово архаичное. В это время оно иногда равнозначуще слову деревня,[1] иногда же обозначает остатки жилых строений на месте бывшего поселения.

61. В обычном праве еще в XVII веке встречаются намеки на архаический обычай, разрешавший родственникам лица, продавшего или заложившего свои имущество, выкупать его, причем новый владелец обязан был на такой выкуп согласиться. В поздних купчих речь идет нередко не о принудительном выкупе, а лишь о преимущественном праве родных продавца на покупку земли в случае, если покупатель пожелает ее продать (см. № 193). Обычно встречающаяся в купчих XVII в. оговорка, «а детям моим до того участка дела нет» показывает, что в это время обычай этот еще не вполне изгладился из памяти и требовалась специальная оговорка для того, чтобы он не мог быть применен.[2]

62. В солдатских полках младший командный состав — сержанты и капралы — набирался из местных крестьян.

63. В 1656—1658 гг. между Московским государством и Швецией велась война, возникшая из-за борьбы за Польшу и Прибалтику.

64. Раскладка податей и сборы их с населения заносились старостами и сборщиками (целовальниками) в книги, которые должны были вестись по установленному образцу. Кроме того, при получении всякого взноса полагалось выдать вносящему его «отпись», квитанцию, которая являлась официальным документом, удостоверяющим действительность тех или иных взносов.[3] Используя плохую грамотность населения, старосты нередко допускали злоупотребления при составлении этих документов. Пользуясь своим влиянием и поддержкой заинтересованных лиц, старосты допускали и множество других злоупотреблений; они взимали деньги сверх положенного, распределяли подати не соответственно «животам и промыслам», часть собранных денег оставляли себе и т. п.
См. №№ 30, 33, 145, 163, 164.

65. Постановление о службе пашенных солдат «с переменою пополам» состоялось еще в марте 1656 г. При этом намечалось, что в каждой «перемене» должно быть по 4000 чел. Временно отмененный, порядок этот был подтвержден указом 18 июля 1662 г.

---

[1] См. Ефименко. Исследования народной жизни, стр. 120. М. Островская. Земельный быт, стр. 27.

[2] Ефименко, назв. соч., стр. 252—253. Островская, назв. соч., стр. 24, 25, 99 и след.

[3] Богословский. Земское самоуправление, стр. 309.

В 1663 году введены были 3 «перемены», по 1500 чел. в каждой. Из них только одна группа должна была посылаться в походы, а две другие должны были оставаться дома.[1] Все эти официальные постановления, однако, на деле почти никогда не выполнялись.

66. «Милостивая жалованная грамота», о которой здесь идет речь, была послана в Заонежские и Лопские погосты с Сергеем Малово (см. примечание № 26). Ему было поручено сказать пашенным драгунам и солдатам царское «милостивое слово, что мы великий государь за их к нам великому государю многие службы и раденье похваляем их милостиво»; далее следовало обещание «милости и жалованья» за службу; наконец, Сергею Малово поручалось расследовать жалобы пашенных солдат на воевод, приказных людей, военных начальников и высыльщиков за все время существования солдатчины, причем все убытки, нанесенные крестьянам этими представителями администрации правительство сулило возместить в тройном размере, а лиц, бравших взятки, обещало сослать на вечное житье в понизовые города.[2]

67. Выдача «кормов» солдатам и драгунам была обещана правительством, но исполнение этого обещания затруднялось тем, что хлеб предложено было собирать в Заонежских погостах, крестьяне которых были и без того истощены солдатской службой; многие крестьянские участки оставались не распаханными. Поэтому кормы выдавались солдатам очень нерегулярно. В следующие годы солдатами был подан ряд новых челобитных о «кормах». В 1661 г. солдаты писали, что многие из них умерли с голоду.[3]

68. В Заонежских погостах было очень немного поместных земель. В Лопских погостах помещичье землевладение отсутствовало совсем. Феодал в Карелии — чаще всего монастырь. Землевладение монастырей складывалось отчасти из захвата и освоения пустых земель, но главным образом из земель, пожалованных правительством и населенных крестьянами. Кроме того, монастыри обладали многими способами освоить и крестьянские участки, поступавшие в монастыри путем вкладов, продажи, заклада и пр.[4] Отсюда понятно враждебное отношение крестьян к появлению новых монастырей, о котором имеется множество свидетельств.[5] О столкновении крестьян с соседними монастырями см. №№ 71, 79, 86, 118, 119, 120, 147, 155, 160, 195, 199.

69. Рыбная ловля по рекам и озерам, как и другие промыслы, требовавшие соединенных усилий большого количества людей,

---

[1] ГАФКЭ, Прик. дела, 1657, № 1; 1659—65, № 19.
[2] ДАИ, т. IV, № 146, 1.
[3] ГАФКЭ, Прик. дела, 1659—65, № 19.
[4] Ефименко, назв. соч., стр. 262.
[5] Соколовский. Очерки истории сельской общины, стр. 67—68.

чаще всего производилась группами крестьян, своего рода артелями. Каждая из них имела право ловли на определенной территории, зафиксированной писцовыми книгами и обложенной определенным оброком. В тех случаях, когда участок ловли принадлежал нескольким группам ловцов, устанавливалась очередность ловли между ними (или отдельными ловцами), так, например, что одна группа крестьян имела право ловли в одном году, а другая в следующем (см. № 149) или в одни ночи ловля предоставлялась одним, в другие — другим. (см. № 207). Между артелями рыбных ловцов, эксплоатировавшими одну реку, нередко возникали столкновения. Большею частью они вызывались тем, что, одна из артелей запирала реку, не пропуская рыбу на смежный участок. Каждый член артели имел право на определенную долю улова. Размеры этих долей зависели от вложенных отдельными членами товарищества труда и капитала. Были и такие случаи, когда рыбная ловля не требовала, повидимому, усилий большого числа людей и рыболовный берег либо делился между его владельцами или людьми, взявшими его на оброк, либо между ними устанавливалась очередность ловли.

См. №№ 87, 92, 120, 137.

70. С 1658 г. между московским правительством и Швецией велись переговоры о мире. Они закончились в 1661 г. заключением Кардисского мирного договора (см. примечание № 9).

71. Климецкий монастырь на Онежском озере был основан в начале XVI века. Вскоре после основания монастырские власти получили от правительства Ивана Грозного право на эксплоатацию земель и вод на 5 верст во все стороны от монастыря. Дальнейшие приобретения монастыря в XVI в. происходили главным образом путем правительственных пожалований: в 1570 г. монастырю была пожалована обжа земли на реке Яндоме, в 1583 г. — деревни Рокса и Осиповщина в Кижском погосте на 1,5 обжи.

Земли и угодья, жалуемые монастырю правительством, не были пустошами. Монастырь возник в то время, когда местность в северной части Онежского озера была густо населена. Ходатайствуя о том или ином пожаловании, монастырские власти утверждали, что они просят о пустых, никем не освоенных землях. На самом деле земли эти находились в эксплоатации местных крестьян Сеногубской волости. Борьба крестьян с монастырскими властями началась в середине XVI века и длилась до конца XVII века. В то время как бесконечные тяжбы из-за каждого клочка земли с успехом то для одной, то для другой стороны велись в различных судебных инстанциях, обе стороны прибегали и к насильственным захватам спорных земель и угодий. Особенно агрессивны стали крестьяне с середины XVII века. При одном из столкновений с монастырскими властями в 1650 г. крестьяне бра-

нили игумена «неподобною бранью», а келаря «изувечили до полусмерти, да и впредь грозили тем же».[1]

См. №№ 118, 140, 147, 215.

72. Приколки — приспособления для ловли рыбы. Они состояли из кольев, вбиваемых в дно реки и перегораживающих реку поперек течения.

73. Очень скоро после введения института «пашенных солдат» заметно стало сказываться обеднение крестьянского населения. Оно значительно усилилось, когда, начиная с 1650 г., вопреки данному правительством обещанию,[2] пашенных солдат стали привлекать к участию в военных походах. В эти годы брошенные необработанные деревенские участки и скитающиеся «меж двор» семьи солдат становятся массовым явлением. Правительство было обеспокоено им в связи с обнаружившейся невозможностью собирать подати с подобных участков.

74. Приданое, которое получала девушка, выходя замуж, становилось полной собственностью новой семьи, если она умирала и после ее смерти оставались дети. Если же она умирала бездетной, приданое возвращалось в семью ее родителей. Точно также, если умирал ее муж и она вторично выходила замуж или возвращалась в семью родителей, она имела право унести с собой свое приданое (ср. «принос» зятя в дом — примечание № 41).

Женщина, оставшись вдовою, если только у нее не было детей, рассматривалась не как член семьи своего мужа, а как временная наемная работница в этой семье. Претендовать она могла лишь на свое приданое и на наемную плату («пожилые деньги»), которая причиталась бы ей за годы жизни в семье мужа, если бы она работала в ней по найму.

См. №№ 74, 184.

75. В 1656 г. правительство сделало попытку пустить в обращение медные деньги, обязав население принимать их по нарицательной цене серебряных. Они, однако, стали быстро падать в цене. Суровые меры, принятые правительством для поддержания курса медных денег, привели в 1662 г. к восстанию (так наз. «медный бунт»), вынудившему отказаться от чеканки медных денег.[3]

---

[1] Е. В. Барсов. Олонецкий монастырь Клименцы. Чтения МОИД, 1870, кн. 4.

[2] Соглашаясь на введение солдатской службы, крестьяне ставили условие — не посылать их «на дальную службу»; «а в своих местах в Заонежских погостех... солдатскую и драгунскую службу все готовы... служить.» ГАФКЭ, Прик. дела, 1647, № 26, л. 305.

[3] Соловьев, т. III, стр. 191—192.

76. Верховыми или верхними жильцами назывались крестьяне, жившие на жилом тяглом участке.[1] Поселение нового жильца на таком участке связано было с рядом формальных моментов, сводящихся к обеспечению исправной уплаты податей новым жильцом.

77. Казаками на севере называли людей, не имевших постоянной оседлости и нанимавшихся на временные работы. См. № 202, где слова «казак» и работник однозначащи.

78. Карп Баев, свидетельским показаниям которого не доверяют его односельчане, т. к. он находится в экономической зависимости от истца Шумилы Дорофеева, характеризует экономическое расслоение деревни в самом начале его, в тот момент, когда более сильный хозяин начинает закабалять более слабого путем мелких ссуд.

79. Железорудными, а отчасти и медными месторождениями были очень богаты Заонежские и, особенно, Лопские погосты. Крестьяне многих погостов копали руду. Нередко тут же сыродутным кустарным способом выплавляли железо и в кузницах приготовляли железные изделия: сельскохозяйственные орудия, ножи, црены для выварки соли и т. п.[2] О добыче железа и изготовлении железных изделий см. №№ 151, 161, 178.

80. Об экономическом расслоении деревни лучше всего позволяют судить деревенские ростовщики и скупщики. Первые давали деньги своим соседям по заемным и закладным кабалам, постепенно разоряя их и захватывая их деревенские участки. Вторые скупали продукцию крестьянских промыслов — рыбной ловли, охоты, добычи железа, и затем ее перепродавали. В фонде Олонецкой приказной избы имеется несколько сот челобитных, подача которых была вызвана просрочкой в уплате кабальных долгов или невыполнением принятых на себя поставок. Из этих челобитных выясняется, что очень часто ростовщик и скупщик совмещались в одном лице.

См. №№ 103, 142, 171, 173.

81. Железо кричное, крицевое — сыродутное железо, получавшееся непосредственно из руды. Оно представляло полуфабрикат, из которого путем дальнейшей обработки мог выделываться уклад, т. е. железо, близкое по качеству к стали.

82. Новокрещены — люди, недавно перешедшие в православие. Ряды чиновничества средней руки в значительной мере пополнялись из их среды.

---

[1] Островская. Земельный быт, стр. 73—74.

[2] А. Соборнов. Олонецкий край. Олон. губ. вед., 1895, № 45. Крепостная мануфактура, т. II, предисловие.

83. Винокурение и продажа вина составляли в Московском государстве привилегию правительства. Делом этим на местах ведали избираемые из посадских людей кабацкие головы и целовальники. В их обязанности входила организация винокурения, закупка вина у подрядчиков, продажа его, выимка запрещенного вина у частных лиц. При этом кабацкие головы собственным имуществом отвечали за суммы, выручаемые за продажу вина: они должны были быть не ниже тех сумм, которые выручены были в предшествующие годы. Политика правительства в этом вопросе сильно колебалась. Так, за время со 194 по 202 год правительство переходило в Лопских погостах от полного невмешательства в способы раскладки и взимания питейных пошлин в погостах до строгого мелочного контроля и посылки своих доверенных целовальников в каждый погост.

См. №№ 130, 188, 212, 216.

84. В Московском государстве существовала сложная система внутренних таможенных сборов с продажи и провоза товаров. В середине XVII века эта система была значительно упрощена: пошлины за провоз товаров, за незначительными исключениями, были отменены, пошлины с продажи товара стали взиматься только в тех торговых пунктах (городах, рядках, ярмарках), где товар продавался. При этом самые пошлины были унифицированы: они составляли определенный процент с продажной цены товара. Для сбора этих пошлин избирались таможенные головы и целовальники из числа зажиточных посадских людей. В их обязанности входила также борьба с беспошлинной торговлей. Кроме того, в пограничных местах устроены были таможни для взимания пошлин с экспортируемых и импортируемых товаров.

См. №№ 180, 181, 212, 216, 217.

85. Старост выбирали на один год, причем существовали предписания — не выбирать одного человека в течение нескольких лет подряд: «сряду в земских старостах по годам быть не велеть, а велеть быть поочередно.»[1] Но предписание это нередко нарушалось. Сами старосты — обычно люди «прожиточные» — обладали многими возможностями склонить население к незаконному переизбранию их на повторные сроки.

86. Кортома — аренда, отдача в пользование на определенный срок. Арендная плата носила также название кортомы или позема. Чаще всего на кортому сдавалась земля, но иногда и движимое имущество или предметы технического оборудования промыслов (см. № 150 — кортома на наковальню, причем вместо платы взималось «на всякую неделю по ножику по доброму», № 116 — кортома на рыбные ловли).

См. № 126.

[1] Богословский. Земское самоуправление, стр. 306.

87. В складническом хозяйстве каждый из соседей — участников складства — считался владельцем определенной доли общего имущества. По желанию соседей мог произойти выдел или даже полный раздел общих владений. Однако при таком разделе почти всегда оказывались какие-либо угодья — сенокос, выгон, рыбные ловли — неудобные для раздела. Они оставались в общем владении [1] и либо эксплоатировались бывшими складниками совместно, либо по очереди «переходно по годам». Иногда такие угодья отдавали посторонним лицам на кортому или из оброка. Такое же общее владение могло возникнуть и при совместном приобретении, иногда даже крестьянами нескольких смежных волостей, каких-либо угодий, неудобных для индивидуального использования.

88. Повальный обыск — опрос всех окрестных жителей по данному делу.

89. В 1666 г. по челобитью всех крестьян Заонежских и Лопских погостов правительство отменило институт пашенных солдат и драгунов. Служба была заменена усиленным окладом — тройным тяглом. Однако, в ближайшие годы выяснилось, что разоренные солдатской и драгунской службой солдаты не в состоянии нести подобной тяготы. Накопившиеся недоимки привели сначала к частичной (см. № 124), а потом и к полной отмене тройного тягла. Грамотой из Новгородского приказа от 28 марта 1674 г. тройное тягло было заменено тяглом «в один ряд» и накопившиеся недоимки «для скудости» крестьян были с них сняты. Это тягло «в один ряд» по всем видам денежных сборов составляло для всех Заонежских погостов 6355 рублей 8 алтын 2 деньги ежегодно (см. № 129). Для определения этой суммы воспользовались тем окладом, каким были обложены погосты до введения солдатской службы, совершенно не учитывая происшедших за 25 лет изменений, главным образом значительного запустения участков, вызванного бедствиями солдатской службы.

90. Кандалакшский монастырь у Кандалакшской губы Белого моря. См. № 120.

91. Лопские погосты до середины XVII века управлялись непосредственно из Новгорода. На основании жалованной грамоты 1530 г. [2] Лопские погосты находились в ведении новгородского дьяка. Они пользовались широким самоуправлением и земские выборные их сами отвозили собранную дань в Новгород: представителям приказной администрации въезд в Лопские погосты был запрещен. С 1649 г. Лопские погосты были присоединены к Заонежским погостам, с воеводским управлением в Олонце. Территория Лопских погостов, каменистая и болотистая, очень мало плодородна. Продуктов земледелия постоянно не доставало для прокорма населения. Крестьяне почти все занимались промыслами —

---

[1] Ефименко, назв. соч., стр. 300.
[2] Собр. Гос. Грам. и Догов., ч. 1, стр. 393.

охотой, рыболовством, добычей и обработкой железной руды. Хлеб в значительной мере заменяли суррогатами.

92. В докладной выписке 1647 г. по этому же делу добавлено: «И было на них тех денег в доимке со 141-го году по 149-й год 3032 рубля 5 алтын. И во 148-м году по государеву указу тех доимочных денег с Николского Шунского погоста для крестьянские бедности сложено половина 1516 рублев 2 алтына 3 денги; а другую половину, то ж число, велено взяти в 3 годы. И Николского Шунского погоста крестьяне и досталных денег, што осталось за складкою, в указные годы не платили ж; а государевы грамоты о тех денгах в Заонежские погосты к приказным посланы многие».[1]

93. Там же добавлено: «И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом Новгородцкого уезда из Заонежья Николского Шунского погоста крестьяне Жданко Максимов, Ивашко Иванов и во всех того Николского Шунского погоста крестьян место: изстари де на все Заонежские погосты наложен был один оброк на выть по 10-ти рублев; а в тот оброк введены были стрелецкие кормы, и ямские денги, кабатцкие откупы, и рыбные и мелничные и кузнечные и бобылские оброки, и мостовые, и городовое дело, и питейные явки, и выводные куницы и новоженной убрус, и волостелин доход и иные всякие мелкие доходы; и были де они в том оброке многие лета и по 141-й год; а со 141-го году положили на Заонежские погосты писцы князь Иван Долгоруково да Микита Панина оброк вновь, чево искони не бывало; да в Новегороде бояре и дьяки наложили на них на новгородцкие ямы ямские денги да Заонежских погостов на кабаки откупы, всего новых податей наложено на выть по 7-ми рублев, а с прежним оброком Заонежских погостов з живущей выти по 17-ти рублев; а их де Николской Шунской погост по писцовым книгам Микиты Панина писан в живущем 30 вытей; и с тех сь 30-ти вытей наложил на них думной дьяк Иван Грамотин прибавочного тягла 600 рублев в те поры, как они взяты из за Тихвина монастыря в черные волости; и государь бы их пожаловал, то прибавочное тягло, что наложил на них думной дьяк Иван Грамотин 600 рублев, велел с них снять и из окладу выложить; а пожаловал бы государь, велел их поверстать денежными доходы против иных Заонежских погостов».

94. Новгородский Росткин девичий монастырь владел 117 деревнями в Остречинском погосте, пожалованными ему царем Иваном Грозным.

95. Повенецкий рядок был крупнейшим торговым центром в Карелии. Выгодно расположенный на торговом пути из Новгорода в Поморье, в том месте, где товары шедшие до того по воде, приходилось перегружать на сани или мелкие речные суда, Пове-

[1] ГАФКЭ. Прик. дела, 1647, № 41.

нец очень рано приобрел значение, как складочное место для товаров, а позднее и как торговый центр. Писцовая книга 1496 г. насчитывала в Повенце 18 дворов торговых людей. Оброк они платили Вяжицкому монастырю, на земле которого, в Толвуйском погосте, была расположена значительная часть Повенца. Другая часть его находилась в Шунгском погосте на черной земле. В 1563 г. в Повенецком рядке насчитывалось 62 складочных помещения — соляных амбаров и сальниц. Хозяевами их были в большинстве зажиточные крестьяне-торговцы.[1] К 1583 г. на Повенце имелось 2 таможенных двора. Торговали в Повенецком рядке хлебом, солью, мехами.[2] В середине XVII века значение Повенецкого рядка было очень ослаблено постройкой Олонца и переводом на олонецкий посад наиболее зажиточных торговых людей из погостов. В 1662 г. Повенецкий рядок был отписан на государя.[3] В 80-х годах XVII столетия таможенным головам, посылавшимся на Повенец, вменялась в обязанность организация таможенных застав на дорогах и по рубежу в северной части Заонежья.

См. № 179.

96. Спусковое — пошлина, взимавшаяся за провоз товара мимо определенного пункта в верховья реки. Большая часть проезжих пошлин была к этому времени уничтожена, они сохранились лишь по отдельным местам, в отдалении от центра. См. примечание № 84.

97. Значительное экономическое расслоение деревни (см. примечание № 21) раскалывало население погоста на отдельные группировки, экономические интересы которых в ряде вопросов и, в частности, в вопросе о раскладке тягла были очень противоречивы. Отсюда частые столкновения разных групп крестьян по вопросу о выборах старост, от которых зависела раскладка («размет») тягла. Дело доходило до того, что в некоторых случаях две группы крестьян одной волости выбирали двух разных старост (см. № 145).

98. Запись о том, чтобы друг друга «не выдавать», т. е. действовать в каком-либо деле совместно до конца, не отступая и не предавая товарищей, носила название невыдаточной записи.

99. Возникшее в Московском государстве в 60-х годах XVII века религиозно-социальное движение, получившее название «раскола», имело сторонников в самых различных слоях русского общества. Одним из центров раскола стал Соловецкий монастырь, монахи которого в большинстве своем решительно встали на сторону раскола и отказали правительству в повиновении. В 1668 г. началась осада монастыря правительственными войсками. Она дли-

---

[1] Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.
[2] ГАФКЭ, фонд б. АМЮ, писц. кн. по Новгороду № 963.
[3] ГАФКЭ. Прик. дела, 1680, № 45.

лась до 1675 г., когда монастырь был взят, часть восставших была казнена, многие сосланы.[1]

Раскол был занесен в Поморье, а оттуда и в остальную Карелию из Соловецкого монастыря, который во все время осады был тесно связан с Поморьем. Оттуда вышло немало людей, укрывавшихся от преследований властей и проповедывавших среди местного населения.[2] В Поморье и в Лопских погостах раскол привлек к себе большое количество сторонников среди местных крестьян. Многие из них оставляли свои дома и селились в раскольничьих скитах. Преследования правительства вызвали одно из самых необычных и ярких проявлений пассивного сопротивления крестьян — самосожжение раскольников так называемые «гири».[3]

См. №№ 186, 191, 202, 224, 210.

100. По далеко неполным данным писцовых книг можно судить о значительном количестве ремесленников среди крестьян Карелии. Писцовые книги упоминают плотников и токарей, гончаров, портных, сапожников и рукавичников, но больше всего кузнецов и кожевников. В публикуемых документах очень немного упоминаний о ремесленниках. В документах имеются лишь отрывочные сведения о сапожном швеце (сапожнике), о кожевниках (см. № 201) с некоторыми данными об организации их производства, о специалистах по постройке мельниц (см. №№ 58, 80, 99) и о кузнецах (см. № 150). Между тем, не подлежит сомнению, что, напр., кузнечное дело было очень распространено в Карелии, богатой железом и снабжавшей своими железными изделиями значительный район русского Севера.

101. Обязанность предоставлять свои дворы для проживания «стояльцев» — государственных чиновников, посланных в данную местность с каким-либо поручением, или, как в данном случае, военных начальников с ближайшей пограничной заставы, была одной из феодальных повинностей крестьян. Эта повинность особенно тяжела была крестьянам, когда, в годы существования в Заонежских погостах пашенных солдат (1648—1666 гг.) в погостах было очень много иноземных офицеров — «учительных людей». Первоначально они также расселены были по крестьянским дворам, что вызвало множество недоразумений. Позже крестьян обязали выстроить им отдельные дворы.

102. Охота, бывшая одним из основных промысловых занятий населения Карелии, в документах упоминается не часто и слу-

---

[1] Акты, относ. к ист. Соловецк. бунта. Чтения МОИД, 1889, кн. 4. А. Н. Молчанов. Бунт соловецких монахов и его значение для раскола поморского. Пам. кн. Арханг. губ. на 1909 г.

[2] И. Я. Сырцов. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев. Кострома. 1889.

[3] Д. И. Сапожников. Самосожжение в русском расколе. Чтение МОИД. 1891, кн. 3.

чайно. Это объясняется тем, что охота не была обложена налогом и не контролировалась государством. Тем не менее встречаются: несколько упоминаний об охотничьих собаках («собака полесовальная»), жалобы на захват «лисьей ямы» или на кражу из ямы попавшей в нее лисы, упоминание петель для ловли диких оленей, описание ловушки на зверя: «в лесах была у него Никифорка построена ловушка на зверя над его Никифорковою, зверем же строненою, лощадью и пасти были поставлены».

103. Стрелецкие деньги — налог на содержание стрелецкого войска. В течение XVII века налог этот постепенно возрастал. В 1679 г. московское правительство сделало попытку унифицировать разнообразные подати, которыми было обложено тяглое население: почти все подати были отменены и взамен их назначена единая подать, называвшаяся также стрелецкими деньгами, но расходовавшаяся, вероятно, не только на содержание стрельцов.

104. Рублевые и полтинные деньги — чрезвычайные налоги, вызванные потребностями войны, в данном случае войны с Турцией 1676—1681 гг.

105. В 1666 г. Московское правительство поручило новгородскому гостю Семену Гаврилову сыск медной руды и постройку медеплавильного завода в Фоймогубской волости. Выстроенный там первый в Карелии металлургический завод, финансировавшийся правительством, оказался недоходным предприятием и в 70-х годах был передан иностранным капиталистам Марселису и Бутенанту. Последние должны были вести дело на собственные средства и пользоваться наемным трудом. Позднее предприятие переведено на выплавку и обработку железа. Привлечение к работе местных крестьян, вопрос об их оплате и взаимоотношениях с ними переходил в постоянные конфликты, иногда очень острые, доходившие до открытого сопротивления заводчикам. Вопрос о рабочей силе стоял настолько остро, что заводчики сделали попытку воспользоваться крепостным трудом: в 1694 г. они добились приписки к их заводам Кижского погоста. В 1703 г. заводы перешли в казну.[1]

106. К сожалению, в этом документе — единственном, трактующем о торговле лесом — нет никаких дополнительных сведений о том, был ли лесной промысел постоянным или случайным, как он был организован и т. п.

107. Мирская организация не всегда бывала в состоянии собрать с плательщиков и во время уплатить причитающиеся с нее

[1] См. Крепостная Мануфактура, ч. II, Олонецкие медные и железные заводы.

1125—1

подати. Нередко в таких случаях обращались к состоятельным людям, чаще всего посадским, которые «выручали» мир: они порядкались внести за него причитающиеся денежные или хлебные подати, что, несомненно, давало им значительные барыши и закабаляло целые волости. Образец подрядной записи см. № 123. Подрядчик Андрей Чусов и его наследники пытались, повидимому, взыскать деньги по ложным документам. Дело, тянувшееся много лет, окончилось не в пользу крестьян. Насколько тяжелы были для крестьян взыскания по этому делу, можно судить по ставшему нарицательным термину «чусовщина», встречающемуся в позднейших документах: сбор денежных доходов «для ради чюсовщины».[1] Имя олонецкого посадского человека Андрея Чусова встречается в актах неоднократно: есть сведения о выполнении им разного рода поручений правительства, о поручительстве его при городовых работах и проч. Повидимому, Чусов был одним из самых значительных лиц на Олонецком посаде в середине XVII века.

108. Поступная на землю, совмещенная в одном акте с купчей на движимое имущество, была способом обойти запрещение правительства продавать земельные угодья.

109. Важеостровская пустынь была основана около 1520 г. в Важенском погосте у Важеозера. Как и другие монастыри, Важеостровский умел добиваться земельных пожалований, но в отличие от большинства монастырей земли и угодья этого монастыря, по крайней мере в первый век его существования, обрабатывались исключительно трудом монахов. В 1557 г. монастырь получил жалованную грамоту на земли на 1 версту во все стороны от монастыря на том условии, чтобы лес расчищали и распахивали монахи «сами своими руками, а не наймом и без подмоги, а деревень бы есте и починков на том лесу не ставили и крестьян . . . не призывали». В 1588 г. монастырю были пожалованы пустые острова Рая сельга и Березовая сельга и рыбные ловли на пороге Сиговце на Свири, а в начале XVII в. — пустышь Юрьевская Кириканова. При всех этих пожалованиях повторялось условие об обработке земель своим трудом. Однако, в описи, составленной в 1680 г., значатся, кроме монахов, также и монастырские работники.[2]

110. Аналогичные сказки имеются от старост и мирских людей Панозерского и Шуезерского погостов.

111. Спорное дело могло быть передано тяжущимися на решение третейского суда, т. е. полюбовно избранных ими судей посредников. Если обе стороны принимали решение этого суда, оно фиксировалось и вступало в силу. В противном случае за несогла-

---

[1] Явка 1694 г. не позднее февраля 24. Арх. Олон. прик. избы.
[2] Е. Б. Барсов. Важеостровская пустынь. Пам. кн. Олон. губ. на 1868—69 г.

сной стороной сохранялось право передать дело в обычные судебные инстанции.

112. Совместное владение угодьями (сенными покосами, рыбными ловлями и т. п.) осуществлялось двумя способами: иные угодья эксплоатировались всеми владельцами сообща и одновременно, иные же — каждым из них в отдельности в порядке очереди с остальными владельцами. В первом случае продукт, получаемый с угодья — улов, сено и т. п., делился соответственно долям владельцев; во втором — частота или продолжительность пользования угодьем соответствовала этим долям, напр., один владелец или группа владельцев косила поле 2 года подряд, а другая группа 1 год и т. п. (Ср. примечание № 69).

113. Крестьянин, вынужденный продать весь свой хлеб на корню другому крестьянину-кулаку для уплаты податей, очень характерная иллюстрация экономической диференциации деревни.

114. Во второй половине XVII века правительство неоднократно переводило зажиточных крестьян на Олонецкий посад (см. примечание № 58). Последние всячески уклонялись от перевода, а в некоторых случаях после перевода и включения их в число посадских людей, добивались разрешения проживать у себя в погосте. В этих случаях на них обычно возлагались поручения административного характера по этому погосту.

115. О захвате раскольниками Палеостровского монастыря и самосожжении их см. также: Акты исторические, т. V, № 151, и Барсов, Палеостров, его судьба и значение. Чтения МОИД, 1868, кн. I.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Принятые сокращения: вол. — волость, гор. — город, дер. — деревня, о. — остров, обл. — область, оз. — озеро, пог. — погост, пуст. — пустошь, р. — река, руч. — ручей, рчк. — речка, у. — уезд.

Аксентьева дер. Шунгского пог. 91

Александровская пристань на р. Свири 256, 257.

Алфимовская дер. Коловской вол. 79, 80.

Андома р. 112, 124, 125.

Андомская губа на Онежском оз. 329.

Андомский пог. см. Никольский Андомский пог.

Андреев Наволок дер. Кижского пог. 299.

Архангельск (Архангельский) гор. 107, 254, 305, 312, 325, 340.

Бабье море 22, 23.

Басина дер. Шунгского пог. 91.

Бежецкий у. 326.

Белая губа на Великом о. 22, 23.

Белое море 4, 324, 329, 347.

Белозерский у. 123.

Белоозеро 35.

Березовая сельга в Кижском пог. 118.

Березовая сельга о. в Важенском пог. 352.

Березовый наволок в Шуезерском пог. 262.

Берсеневка ул. в Москве 294.

Бесовецкая дер. см. Верхний Бесовец дер.

Богородицкий Киръяжский (Киръянский) пог. Корельского у. 43, 150, 323.

Братилы в Кижском пог. 37.

Брест (Бресть) гор. 124.

Буйносова дер. Шунгского пог., 130.

Важенский пог. см. Воскресенский Важенский пог.

Важены в Важенском пог. 315.

Важеозеро в Важенском пог. 352.

Валаам (Валам) о. на Ладожском оз. 115, 116.

Валдома урочище в Кондусской вол. 194, 196, 197.

Валитов о. на Белом море 41.

Ванжа (Вонжа) рчк. в Шунгском пог. 82—84.

Варлелицы см. Варлила.

Варлила (Варлелицы, Варлилецы, Варлилицы, Варлильская, Варлиница, Варлиницы, Варлица, Нижнее Аввакумово, Давыдово тож) дер. Олонецкого пог. 130—135, 137, 138.

Варлилецы см. Варлила.

Варлилицы см. Варлила.

Варлильская см. Варлила.

Варлиница см. Варлила.

Варлиницы см. Варлила.

Варлица см. Варлила.

Васильевский Ровдужский пог. Корельского у. 21, 323.

Ваче-Наволок (Вачеевский Наволок) дер. в Кижском конце 31, 129.

Вачеевский Наволок дер. см. Ваче-Наволок дер.

Ваштавш мох в Машозерской вол. 250.

Ведемо, Ведемское, Ведомо болото см. Ведямо.

Ведлозерская вол. Олонецкого пог. 238, 298.

Ведямо (Ведемо, Ведемское, Ведомо) болото в Олонецком пог. 182—190.

Великая Губа см. Ильинский Великогубский конец.

Великая нива в Кузарандской вол. 86, 87.

Великий о. на Бабье море 22, 23.
Великий Новгород 10, 15, 22, 26—31, 33, 34, 38, 39, 47, 50—52, 54—57, 61, 65, 66, 104, 114, 117—119, 121, 127, 131, 156, 162—164, 169, 170, 173, 179, 193, 197, 198, 200, 210, 211, 219—221, 240, 305, 318, 319, 321—323, 325, 327, 331, 332, 337, 340, 347, 348.
Великогубская вол. Кижского пог. 156.
Великогубский конец см. Ильинский Великогубский конец.
Великодворская сторона Андомского пог. 124.
Веница в Веницком пог. 315.
Веницкий пог. см. Ильинский Веницкий пог.
Вересовка у Белого моря 41.
Верселейская вол. Оштинского пог. 206.
Верхинская дер. Кондопожской вол. 138, 140, 141.
Верхний Бесовец (Бесовецкая) дер. Шуйского пог. 215.
Верхний Двор дер. Куйважского пог. 16.
Верховская треть Олонецкого пог. 70, 127, 128.
Верховская Мегрецкая треть Олонецкого пог. 192.
Верхошунгская (Верхошунская) треть Шунгского пог. 149.
Вершев наволок в Лычноостровской вол. 31.
Вескелицкая вол. см. Вескелюкская вол.
Вескелюкская (Веськелицкая) вол. Олонецкого пог., 143.
Виданская вол. Шуйского пог. 251.
Виделецкая вол. см. Видлицкая вол.
Видлица (Видлицкая) р. 212, 298.
Видлицкая (Виделецкая, Видлуцкая) вол. Олонецкого пог. 101, 194—196, 212.
Видлуцкая вол. см. Видлицкая вол.
Викшозерская вол. Кижского пог. 46.
Виницкий пог. см. Ильинский Веницкий пог.
Вирма р. в Поморьи 324.
Витебск (Витепск) гор. в Польше 263.
Водла р. 38, 39, 290.
Водлицкая треть Оштинского пог. 113.
Водлозерский пог. см. Рождественский Водлозерский пог.
Водлозерский стан Заонежских пог. 51, 95, 154, 232.
Воетская выставка Выгозерского пог. 81.
Вола р. у Повенца 36.
Вологда гор. 254.
Вологодская дорога 60.
Волонецкий у. см. Олонецкий у.
Волхов Наволок урочище на рчк. Видлице 298.
Волховское устье на р. Волхове 34.
Вонгорская вол. Гимольской выставки 33.
Вонжа рчк. см. Ванжа.
Воскресенский пог. см. Воскресенский Городенский пог.
Воскресенский Важенский пог. 43, 44, 48, 50, 51, 57—59, 61, 71, 74, 79, 92, 95, 102, 103, 179, 199, 204, 205, 232, 257, 261, 324, 337, 352.
Воскресенский Городенский пог. Корельского у. 20, 21, 323.
Воскресенский Соломенский пог. Корельского у. 323.
Вотозерская вол. Пудожского пог. 40.
Вотская пятина Новгородского у. 15, 27, 323, 334.
Вохтозерская вол. Линдозерского пог. 89.
Выбор см. Выборг.
Выборг (Выбор) гор. 18—21, 42, 115, 198.
Выборгский (Выборский) у. 42.
Выг р. в Поморьи 325.
Выгозерская вол. Выгозерского пог. 175.
Выгозерский пог. см. Спасский Выгозерский пог.
Выгозерский стан 51.
Высокий бор в Кузарандской вол. 86, 87.
Вытегорский пог. см. Покровский Вытегорский пог.
Вязостровская вол. Оштинского пог. 160, 314.
Вянгозеро дер. Пудожского пог. 289, 295.

Габ-наволок в Шуйском пог. 172.
Габ Остров дер. Олонецкого пог. 184, 187.
Габ сельга под Повенцом 36.
Габывара урочище в Совдозерской вол. 214.
Гавчинский пог. 115.

23*

Гакруцкая дер. 261
Гакукса р. 329.
Гакукская вол. Пудожского пог. 39, 40, 329.
Гамолицы дер. Олонецкого пог. 236.
Гарак порог 272.
Гдов гор. 31, 328.
Гежеса (Гежесельская) вол. Оштинского пог. 182, 206.
Георгиевский Толвуйский (Егорьевский, Егорьевский Кузарандский, что в Толвуе, Толвуйская Губа, Толвуя) пог. 28, 29, 48, 51, 53, 97, 99, 160, 175, 217—219, 221, 235, 239, 318—320, 323, 324, 327, 349.
Гимольская выставка в Лопских пог. 32, 33.
Гладниева дер. Шунгского пог. 321.
Глупышевская дер. Шуйского пог. 147, 148.
Голозина губа на Белом море 302.
Голошевская дер. Коловской вол. 80.
Гомсельга в Лижемской вол. 156.
Гонг наволок на р. Свири 113.
Гонгинская вол. Веницкого пог. 313, 314.
Горбунова дер. Оштинского пог. 58, 59.
Горская вол. Олонецкого пог. 196.
Гошкила дер. Коткозерской вол. 282.
Грибановская дер. Толвуйского пог, 28, 30.
Гридина губа на Белом море 302, 303.
Гришинская дер. Важенского пог. 43—44.
Грязливица поляна в Кузарандской вол. 86.

Двинская земля 5.
Девятинская вол. Пудожского пог. 289.
Дедовы о. на Ладожском оз. 194, 196.
Деревянская (Древянская) вол. Шуйского пог. 215, 227, 251.
Древянская вол. см. Деревянская вол.
Дудоров в Вотской пятине 42.
Дурковская пуст. см. Куницынская.
Дьяка Савина дер. Лычноостровской вол. 166.

Егорьевский пог. см. Георгиевский Толвуйский пог.
Егорьевский Кузарандский, что в Толвуе пог. см. Георгиевский Толвуйский пог.
Емельянова губа на Белом море 41.
Ендогубская дер. Выгозерского пог. 81.
Ермаковская дер. Тудозерской вол. 269.
Ерославль см. Ярославль.
Есмаваракa в Сяргозерской вол. 300.

Железный руч. в Олонецком пог. 187.

Завачажская дер. Пудожского пог. 270.
Закоробье урочище в Уножской вол. 276.
Залесская треть Оштинского пог. 160, 161.
Заозерье дер. Важенского пог. 44.
Заонег см. Заонежские пог.
Заонежская половина Обонежской пятины 324.
Заонежские (Заонеские, Онег) погосты 3, 8, 10, 33—35, 38, 39, 43—58, 60—66, 71—74, 92, 94, 99, 102, 103, 107, 108, 121, 125, 146, 161, 163, 164, 168, 169, 173—175, 198—200, 220, 221, 255, 258, 266, 324, 330—333, 335, 342, 345, 347, 348, 350.
Заонежье 38, 46, 48, 49, 61, 64, 75, 102, 154, 255, 335, 348, 349.
Заостровье дер. Олонецкого пог. 185, 186.
Зеленая сельга под Повенцом 36.

Иваков о. в Верховской трети 127.
Иван Город 34.
Иванина Гора, прозванием Крохина, дер. Шунгского пог. 321.
Ивановская дер. Веницкого пог. 124.
Ивановский Куйважский (Куйваский) пог. Корельской половины 15.
Ивановы Луды, становище на Белом море, 41.
Ивенская вол. Остречинского пог. 315.
Иевлева дер. Олонецкого пог. 236.

Ильинский Великогубский конец (Великая Губа) Кижского пог. 35—37, 46, 91, 97, 107, 108, 121, 145, 155, 157, 158, 160, 242, 246, 264.
Ильинский Веницкий (Виницкий) пог. 50, 51, 59, 92, 95, 110, 111, 123, 151—154, 175, 197, 198, 200, 229, 232, 314, 324.
Ильинский Иломанский пог. Корельского у. 323.
Ильинский Панозерский (Панозеро) пог. 223, 254, 255, 323, 352.
Ильинский Шуезерский пог. 250, 258, 262, 301, 323, 352.
Имальская дер. Олонецкого пог. 184.
Инемская р., приток Мегреги, 135.
Исаковская дер. Веницкого пог. 123.
Иссолицы дер. Олонецкого пог. 185, 186.

Кажей Наволок дер. Олонецкого пог. 237.
Каковская вол. Важенского пог. 80, 205.
Калгалакша на Белом море 302, 303.
Каменный мост в Москве 294.
Канашевская дер. Деревянской вол. 227.
Кангасова (Кангасовская) дер. Олонецкого пог. 131—135.
Кангозерская вол. Олонецкого пог. 143.
Кандалакша на Белом море 16, 324.
Кандалакшская вол. Кольского у. 16, 165, 166.
Кандалакшская губа на Белом море 347.
Канцы см. Ниеншанц.
Каргинская вол. Веницкого пог. 201.
Каргополь гор. 180, 254.
Кареевская вол. Веницкого пог. 201.
Карелия 3—5, 7—10, 323, 324, 327, 333, 336, 337, 342, 347, 348, 350, 351.
Карело-Финская ССР 3, 323.
Карельская АССР 3.
Карибор 198.
Карпинская дер. Ундозерской вол. 77.
Кевямозеро дер. Ругозерского пог. 301, 302.
Кексгольм см. Корела.
Келлюлицы дер. Олонецкого пог. 236.
Кемская вол. 40, 106, 107, 144, 273, 325.
Кемский городок, острог, острожек, посад см. Кемь.
Кемь (Кемский городок, Кемский острог, Кемский посад) 7, 27, 106, 107, 142, 144, 209, 253, 254, 256, 258, 273, 274.
Кемь р. 106, 325.
Керетская (Кереть) вол. Кольского у. 16, 17, 27, 273, 274, 302, 303, 324, 325.
Кереть см. Керетская вол.
Кижский конец Кижского пог. 129, 201, 213, 229, 239, 243, 244, 247, 248, 264, 301.
Кижский о. 243.
Кижский пог. см. Спасский Кижский пог.
Кильбоостров в Поморьи 325.
Кирдеостров дер. Кижского пог. 75.
Киршинская дер. Веницкого пог. 124.
Кирьяжский пог. см. Богородицкий Кирьяжский пог.
Кирьянский пог. см. Богородицкий Кирьяжский пог.
Киский пог. см. Спасский Кижский пог.
Княж Бор вол. Оштинского пог. 182.
Княжная Губа вол. Кольского у. 16, 303.
Кованская вол. Олонецкого пог. 101.
Ковдская (Ковда, Ковская) вол. Кольского у. 16, 22, 23, 324.
Кодо-наволок в Кижском пог. 118.
Кожала дер. Олонецкого пог. 236.
Козарнский пог. см. Кузарандская вол.
Койсельская вол. Оштинского пог. 259.
Кокорная корга на Белом море 41.
Колежма в Поморьи 325.
Колмогоры см. Холмогоры.
Колова дер. Пудожского пог. 288, 289, 295.
Колодозерская вол. Пудожского пог. 265, 270, 279—281.
Кольский острог 16, 17, 165, 166, 302.
Кольский полуостров 325.
Кольский у. 22, 165, 166, 324.

Конда урочище в Кижском пог. 167, 222.
Конденская дер. Сеногубского конца 117.
Кондопожская (Кондопойская, Кондопоская, Конопойская) вол. Шуйского пог. 45, 46, 139—142, 146, 147, 203, 227, 238.
Кондопожская (Кондопоская) губа на Онежском оз. 138, 140, 141.
Кондопожский конец Шуйского пог. 146.
Кондопойская вол. см. Кондопожская вол.
Кондопоская вол. см. Кондопожская вол.
Кондостровская дер. Кижского пог. 272, 273.
Кондусская вол. Вытегорского пог. 272.
Кондусская (Кондукская) вол. Олонецкого пог. 101, 194—197, 215, 216.
Конопойская вол. см. Кондопожская вол.
Кончезерская вол. Шуйского пог. 146.
Копан (Копаница) руч. в Кижском пог. 117, 118.
Копаница см. Копан руч.
Копорский у. 34.
Копорье гор. 34.
Корб Наволок дер. Ведлозерской вол. 298.
Корба дер. Кижского конца 213.
Корба урочище в Олонецком пог. 182—184, 186—188.
Корбозерская вол. Пудожского пог. 281.
Корела (Кексгольм, Корельский) гор. 3, 18, 20, 22, 42, 102, 108, 110, 198, 323, 326.
Корельская половина Вотской пятины 15, 323.
Корельский гор. см. Корела.
Корельский у. 3, 20—22, 31, 34, 35, 41—43, 116, 323, 326, 327.
Королево село в Вотской пятине 66.
Корт оз. (Курт оз.) в Гонгинской вол. 314.
Космозерская вол. Кижского пог. 126.
Косткова гора в Вытегорском пог. 82.
Коткозерская вол. Олонецкого пог. 238, 282.
Кошечья дорога в Олонецком пог. 135.
Кривое оз. в Олонецком пог. 187, 188.
Крохина дер. см. Иванина Гора.
Крошнозерская вол. Олонецкого пог. 69, 143.
Кувкары дер. Толвуйского пог. 28.
Кужеев обод в Кижском пог. 118.
Куз-наволок см. Кузнаволоцкая вол.
Кузарандская (Козарнский пог., Кузаранская, Кузеранская, Кузранская) вол. Толвуйского пог. 85, 86, 88, 89, 92—94, 99, 107, 108, 110, 121, 212, 213, 220, 313.
Кузарандский пог. см. Георгиевский Толвуйский пог.
Кузаранская вол. см. Кузарандская вол.
Кузеранская вол. см. Кузарандская вол.
Кузнаволоцкая (Куз-наволок) вол. в Поморьи 300, 325.
Кузнецова дер. Шунгского пог. 321.
Кузнецовская дер. Кижского пог. 213, 214.
Кузранская вол. см. Кузарандская вол.
Куйважский пог. см. Ивановский Куйважский пог.
Кумшозеро дер. Семчозерского пог. 249.
Куницынская, Дурковская тож, пуст. в Колодозерской вол. 280.
Курвина дер. см. Курьина дер.
Курт оз. см. Корт оз.
Курчала дер. Олонецкого пог. 236.
Курьина (Курвина) дер. Оштинского пог. 58, 59.
Кучевская полоса, урочище в Олонецком пог. 69, 70.
Куштозерская вол. Мегорского пог. 78, 79.
Кяндезя урочище в Колодозерской вол. 266.
Кяргилицы дер. Олонецкого пог. 236.

Лавуя р. 34, 109.
Ладва сельга в Нялмозерской вол. 116.
Ладвинская (Ладвенская) вол. Остречинского пог. 203, 204, 260, 315.
Ладвинская вол. Оштинского пог. 144.
Ладога гор. 22, 127.

Ладожский порог на р. Волхове, 22.
Ладожское оз. 8, 34, 115, 116, 192—195, 323, 327.
Лансенская в Шуйском пог. 172.
Лачо оз. в Веницком пог. 111.
Лендерская вол. Ребольского пог. 32.
Лендерская четверть Ребольского пог. 33.
Лех луды на Белом море 41.
Лижемская (Лижмозерская) вол. Великогубского конца 91, 155—157.
Лижмозерская вол. см. Лижемская вол.
Линдозерский пог. см. Никольский Линдозерскай пог.
Лисий берег в Олонецком пог. 194—196.
Литовская земля 125, 198.
Лишм оз. в Кижском пог. 46.
Ловушенская корга на Белом море 41.
Логовой обод в Кижском пог. 118.
Лонгасовская дер. Кижского пог. 245.
Лопские погосты 3, 4, 8, 10, 23, 25, 27, 32, 33, 85, 89, 94—96, 99, 108, 142, 145, 160, 166, 202, 214, 222, 237, 250, 254—258, 262, 266, 267, 274, 275, 299, 301, 303—307, 309—313, 323, 324, 331, 332, 340, 342, 345—347, 350.
Лукин Остров дер. Великогубского конца 46.
Лухты в Олонецком пог. 135.
Лычно в Кижском пог. 145, 160.
Лычноостровская вол. Кижского пог. 32, 145, 146, 166, 167, 202, 203, 264.
Лядинская вол. 266.
Ляховичи гор. 125.

Маецкая (Манельская, Манелицы) дер. Олонецкого пог. 132, 134, 135.
Макаров о. па Белом море 41.
Макарьевская ярмарка в Нижегородской обл. 305, 340.
Мандалакша урочище в Кондусской вол. 194, 196, 197.
Манелицы дер. см. Маецкая дер.
Манельская дер. см. Маецкая дер.
Масельская выставка Паданского пог. 262.
Масло-озеро в Поморьи 325.
Машозерская вол. Шуезерского пог. 250.
Мегорский пог. см. Рождественский Мегорский пог.
Мегрега р., приток р. Олонца 130—135, 137, 138, 236.
Мегрецкий (Мягр) о. на р. Мегреге 185—187.
Мелой губа на Онежском оз. 160.
Мелогубская вол. Великогубского конца 157, 158.
Мелогубская Преображенская выставка Великогубского конца 157.
Мечево дер. Пудожского пог. 289.
Микильская вол. Олонецкого пог. 143.
Минноволок в Веницком пог. 111.
Михайловский Сакульский пог. Корельского у. 21, 323.

Монастыри:
Александро-Ошевенский (Ошевнев) 24.
Александро-Свирский 261, 319.
Благовещенский Гонгозерский 110, 111.
Богородицкий Тихвинский (Тихвин) 8, 169—171, 220, 264, 318, 321, 328, 348.
Валаамский см. Спасо-Преображенский Валаамский.
Вашеостровский см. Спасский Важеостровский.
Вознесенский Свирский 181, 182.
Воскресенский Деревяницкий 327.
Выгорецкая пустынь 9.
Вяжицкий см. Николаевский Вяжицкий.
Габанова пустынь см. Петропавловский Габановский мон.
Габановский см. Петропавловский Габановский.
Гонгозерский см. Благовещенский Гонгозерский.
Деревяницкий см. Воскресенский Деревяницкий.
Иоанно - Предтеченский Росткин девичий 176—178, 220, 348.
Кандалакшский см. Рождественский Кандалакшский.

Клименцы см. Троицкий Климецкий.
Климецкий см. Троицкий Климецкий.
Колмов см. Успенский Колмов.
Коневский см. Рождественский Коневский.
Лужандозерская пустынь 232.
Муромский см. Успенский Муромский.
Николаевский Вяжицкий 8, 28—30, 97, 217, 218, 220, 235, 318, 327, 328, 349.
Николаевский Климецкий см. Троицкий Климецкий.
Новодевичий 123.
Ошевнев см. Александро-Ошевенский.
Палеостровский см. Рождественский Палеостровский.
Петропавловский Габановский (Габанова пустынь) 195, 224—226.
Петропавловский Соломенский 215.
Рогозерская пустынь 288—290, 292, 293, 296.
Рождественский Кандалакшский 165, 166, 347.
Рождественский Коневский 8, 22, 327.
Рождественский Палеостровский 8, 9, 30, 35—37, 96—98, 276, 317—320, 322, 327, 328, 352.
Росткин см. Иоанно-Предтеченский Росткин.
Соловецкий см. Спасский Соловецкий.
Соломенский см. Петропавловский Соломенский.
Спасо - Преображенский Валаамский 8.
Спасо-Футынь см. Спасский Хутынский.
Спасский Важеостровский (Вашеостровский) 272, 299, 352.
Спасский Соловецкий 5, 8—10, 17, 18, 22—27, 33, 35, 40, 41, 81, 83, 106, 107, 142, 209, 253—256, 258, 273, 274, 305, 324, 325, 340, 349, 350.
Спасский Хутынский (Спасо-Футынь, Футынь, Хутынь) 44, 81, 145, 267, 328, 337.
Тихвин см. Богородицкий Тихвинский.
Тихвинский см. Богородицкий Тихвинский.
Троицкий Климецкий (Клименцы, Николаевский Климецкий) 31, 117, 119, 162—165, 201, 310, 311, 343.
Успенский Колмов 220, 232.
Успенский Муромский 8, 39, 40, 328, 329.
Хутынь см. Спасский Хутынский.
Футынь см. Спасский Хутынский.
Юрьев 8, 38—40, 179, 180, 220, 288—290, 293—296, 329.

Мондино Турчасовского стана 17.
Москва 15, 22, 27—28, 31, 35, 39, 43, 45, 46, 49, 50, 53—57, 59, 60, 65, 66, 71, 72, 74, 92, 94, 103, 107, 115, 118, 119, 164, 165, 168, 169, 171, 173, 174, 176, 179, 180, 202, 209—211, 217—219, 226, 230, 240, 242, 244, 245, 247—249, 254, 255, 263, 264, 275, 283, 294, 304, 305, 308, 309, 320, 321, 323, 332, 335.
Московское государство 30, 324, 326, 327, 341, 346, 349.
Мундинская треть Олонецкого пог. 226.
Мунозеро в Шуйском пог. 147.
Мунозерская вол. Шуйского пог. 145, 146, 251, 297.
Мунозерский конец Шуйского пог. 6, 77, 78, 146, 147, 172.
Муромская вол. Остречинского пог. 203.
Муромский нос у Онежского оз. 329.
Мусть-наволок в Кижском пог. 117.
Мягро см. Мегрецкий о.
Мян гора под Повенцом 35, 36.
Мярозерская вол. Линдозерского пог. 197.

На Новземе дер. см. Новзимская.
На Новземле дер. см. Новзимская.
На Погосте дер. Мунозерского конца 172.
На Сюрги дер. Остречинского пог. 315.
Нарядниковская дер. Олонецкого пог. 136.
Нарядовская пуст. в Олонецком пог. 131, 132.
Насоновская дер. Тудозерской вол. 267—269.
Негижемская вол. Пудожского пог. 179, 180, 292, 329.

Немецкая земля 198.
Немжинская вол. Веницкого пог. 201.
Нигостровская вол. Шуйского пог. 45.
Нигостровская дер. Шуйского пог. 45.
Ниеншанц (Канцы) гор. 42.
Нижнее Аввакумово, Давыдово тож, дер. см. Варлила.
Нижний порог на р. Суне 299.
Низовская дер. Шальского пог. 180.
Низовская Путиловская треть Олонецкого пог. 192.
Николаевская Шуерецкая (Шуерецкая, Шурецкая, Шуя Корельская) вол. 23—27, 40, 41, 144, 209, 273, 274, 302, 303, 313, 325.
Никольский Андомский пог. 48, 51, 53, 54, 59, 60, 74, 81, 111, 112, 124, 154, 230, 231, 233, 234, 267, 269, 289, 317, 324, 329, 337.
Никольский Линдозерский пог. 89, 95, 96, 197, 214, 237, 313, 323.
Никольский Оштинский пог. 50, 51, 58, 59, 113, 144, 152—154, 160, 161, 175, 182, 190, 191, 206—208, 257, 259, 261, 271, 272, 308, 314, 324, 337.
Никольский Паданский (Падонский) пог. 32, 85, 262, 275, 299, 300, 323.
Никольский Пудожский (Пудоский) пог. 30, 38, 39, 51, 53, 74, 96—98, 154, 175, 270, 271, 280, 283—296, 324, 329.
Никольский Сердобольский (Сердовенский) пог. Корельского у. 30, 31, 110, 323.
Никольский Шуйский пог. 6, 45, 46, 51, 53, 56, 70—72, 77, 90, 93, 98, 107, 108, 110, 120, 121, 127, 138—141, 145—148, 172, 173, 175, 203, 215, 226, 227, 238, 242, 251, 297, 324, 337.
Никольский Шунгский (Шунский) пог. 37, 51, 64, 65, 71, 75, 76, 82—84, 90—94, 98, 99, 107, 108, 110, 112, 121, 126, 129, 130, 148, 149, 160, 170, 171, 220—222, 263, 264, 318—321, 324, 327, 328, 348, 349.
Новгород гор. см. Великий Новгород.
Новгородская дорога 60.
Новгородская обл. 324.
Новгородский у. 15, 23, 25, 27—29, 33, 34, 38, 39, 43, 49, 51, 55, 56, 66, 117, 164, 193, 348.
Новгородское государство 26.
Новгородчина 91.
Новза р. 317.
Новзимская (На Новземе, На Новземле) дер. Пудожского пог. 270, 294.
Новоотписные (Новописные) трети Олонецкого пог., 161, 192, 225, 334.
Новописные трети см. Новоотписные трети.
Новописные Верховские трети Олонецкого пог. 185, 186.
Новоселова дер. Шунгского пог. 321.
Новоторжский у. 326.
Ножева дер. Пудожского пог. 289, 295.
Нуст о. на Онежском оз. 37.
Нутренская треть Шунгского пог. 149.
Нюхча вол. Выгозерского пог. 325.
Нюхча оз. в Кижском пог. 117.
Нялмозерская вол. Олонецкого пог. 116.

Обжанская вол. Мундинской трети 195, 226.
Обжанское устье на р. Обже 195.
Обонежская пятина Новгородского у. 28, 29, 324.
Оданцова дер. Шунгского пог. 321.
Озерище гор. 127.
Озерская вол. Веницкого пог. 201.
Озерская вол. в Поморьи 273.
Олонец пог. см. Рождественский Олонецкий пог.
Олонец (Олонецкий) гор. 4, 7, 9, 10, 72, 78, 84, 85, 91—99, 101—103, 107—112, 114—116, 118, 121—123, 126, 130, 137—140, 144—148, 150, 151, 153—155, 157, 158, 160—162, 164, 165, 167—169, 171, 173, 174, 177—181, 184, 187, 189, 190, 193, 197—200, 202, 203, 207, 208, 210, 211, 213—215, 217—235, 238—250, 252, 254, 256—267, 270—273, 275—281, 283—294, 296—299, 301, 304—311, 314, 316, 317, 319—321, 332, 340, 347, 349.
Олонец р. 8, 195, 235.
Олонецкая вол. Олонецкого пог. 136.
Олонецкие заводы 7, 10.
Олонецкие погосты 170, 224, 306.
Олонецкий гор. см. Олонец.

Олонецкий пог. см. Рождественский Олонецкий пог.
Олонецкий посад 7, 92, 352, 353.
Олонецкий стан 51.
Олонецкий (Волонецкий) у. 99, 116, 142, 168, 171, 173, 175, 176, 193, 194, 198, 200, 210, 211, 217, 219, 220, 221, 243, 244, 247, 248, 263, 264, 282, 283, 304, 305, 310, 311.
Онасово дер. Олонецкого пог. 236.
Онег см. Заонежские пог.
Онего оз. см. Онежское оз.
Онежский берег 235.
Онежское (Онего) оз. 3, 8, 36, 38, 108, 117, 162—164, 181, 210, 324, 327, 329, 343.
Онкула дер. Олонецкого пог. 132, 134, 135.
Опаринская сторона Андомского пог. 124.
Оравина салма у Белого моря 41.
Ореховский у. 34, 35, 42.
Орешек (Орешок) гор. 26, 34, 42, 198.
Осиповщина дер. (пуст.) на Мусть-наволоке 117, 118, 343.
Осиповщина пуст. см. Осиповщина дер.
Остречинский пог. см. Рождественский Остречинский пог.
Остречины в Остречинском пог. 105.
Островская выставка Выгозерского пог. 81.
Отовозерская вол. Пудожского пог. 40.
Ошта в Оштинском пог. 40, 47, 53, 54, 58, 123, 199, 315, 332.
Оштинский пог. см. Никольский Оштинский пог.
Оштинский стан 48, 51, 61, 74, 92, 95, 154, 232.

Павликовская дер. Ундозерской вол. 78.
Паволицы дер. Олонецкого пог. 235.
Паданский пог. см. Никольский Паданский пог.
Падонский пог. см. Никольский Паданский пог.
Падун рчк. см. Чужмукса.
Пайколамба урочище в Совдозерской вол. 214.
Паиницкая треть Шунгского пог. 76.
Палеостровский острожек 284.
Пало-остров (Поповский о.) в Кондопожской губе 138—142.
Палтоская вол. 272.
Панозеро см. Ильинский Панозерский пог.
Панозерская застава 253—256.
Панозерский пог. см. Ильинский Панозерский пог.
Пармина дер. Кузарандской вол. 86.
Пебозеро в Поморьи 325.
Пергида урочище в Олонецком пог. 298.
Пердожи урочище в Шуйском пог. 172.
Перозеро в Олонецком пог. 69, 70.
Пертнаволоцкая дер. Шуйского пог. 228.
Пескае закол на р. Свири 160.
Песчанская вол. 99, 212, 213, 220, 276, 277.
Петербург гор. 9.
Петровский Челможский (Челмужский) пог. 94, 318—320, 324, 327, 328, 337.
Петрушинская дер. Тудозерской вол. 269.
Пидемская вол. Важенского пог. 44.
Пидмозерская вол. Важенского пог. 44, 179.
Пилтилахта дер. Нялмозерской вол. 116.
Пиркинский пог. Обонежской пятины 105.
Пичиевская дер. Шуйского пог. 148.
Плоская нива в Вытегорском пог. 316.
Повенец см. Повенецкий рядок.
Повенецкий рядок (Повенец) Толвуйского пог. 7, 35, 36, 179, 219, 220, 222, 254—256, 258, 304, 318—320, 327, 348, 349.
Подпорожская вол. Важенского пог. 257, 260, 261.
Подсеверские погосты (Подсеверье) 41, 42.
Подужемье в Поморьи 325.
Покровский Вытегорский пог. 51, 59, 60, 74, 80, 82, 154, 231, 269, 271, 272, 277—279, 283, 287, 308, 316, 324, 329, 337.
Полоцк гор. 132.
Польская земля, см. Польша.

Польша (Польская земля) 263, 341.
Поморский берег Белого моря 5.
Поморье 4, 5, 8, 9, 262, 324, 325, 329, 330, 340, 348, 350.
Поповский о. см. Пало-остров.
Прасноха закол на р. Свири 160.
Пречистенский Семчезерский пог. 32, 33, 166, 249, 312, 323.
Прибалтика 341.
Псков гор. 107—109, 121.
Птинов (Птиновский) нос на Ладожском оз. 193—197.
Пудожская волость Пудожского пог. 30, 40, 98.
Пудожский пог. см. Никольский Пудожский пог.
Пудоский пог. см. Никольский Пудожский пог.
Пялозеро в Шуйском пог. 145.

Рагнукса р., приток Водлы, 30, 96—98.
Рашин руч. в Шуйском пог. 71.
Рая сельга о. в Важенском пог. 352.
Ребольский пог. 32.
Редулицы дер. Олонецкого пог. 236.
Рипушкинцы дер. Олонецкого пог. 185, 186.
Ришкала дер. см. Рышкала дер.
Ровда 42.
Ровдужский пог. см. Васильевский Ровдужский пог.
Родионовская дер. на Шальго о. 44.
Рождественский Водлозерский пог. 51, 175, 288, 324.
Рождественский Мегорский пог. 51, 58, 59, 74, 76, 78, 79, 120, 125, 154, 175, 216, 257, 308, 324.
Рождественский на Олонце пог. см. Рождественский Олонецкий пог.
Рождественский Олонецкий (Олонец, Рождественский на Олонце) пог. 4, 26, 34, 35, 51, 53, 65—69, 74, 100, 101, 103, 108, 110, 116, 130—137, 143, 151, 161, 173, 182—187, 190, 192, 193, 212, 215, 225, 226, 235, 252, 253, 262, 282, 306, 324, 334.
Рождественский Остречинский (Остречины) пог. 44, 51, 57, 59, 71, 92, 104, 153, 161, 175—178, 203, 204, 232, 233, 260, 313, 314—316, 324, 348.
Рокса дер. (пуст.) в Кижском пог. 117, 118, 343.
Рокса пуст. см. Рокса дер.
Рособоватый руч. в Чупе 17.
Россия 328.
Ростань в Остречинском пог. 136.
Рублехинская дер. Пудожского пог. 270.
Ругозерский пог. см. Спасский Ругозерский пог.
Рускит наволок на Онежском оз. 162, 163.
Русь 42, 96, 99.
Рышкала (Ришкала) дер. Олонецкого пог. 132, 134, 135, 253.
Ряжема дер. Городенского пог. 20.

Савастьяновская Тарутина дер. см. Тарутина дер.
Савина Гора дер. Вытегорского пог. 277, 278.
Саирала дер. Городенского пог. 20.
Сакульский пог. см. Михайловский Сакульский пог.
Салминская вол. Олонецкого пог. 143.
Салмозеро в Пудожском пог. 281.
Сальная корга у Белого моря 41.
Самозеро см. Сямозеро.
Самозерская вол. см. Сямозерская вол.
Самсонова дер. в Суме Кривецкой 39.
Свейская сторона см. Швеция.
Сверь р. см. Свирь р.
Свирское устье на р. Свири 34.
Свирь (Сверь) р. 3, 104, 113, 160, 181, 193, 256, 257, 352.
Свят-наволок в Лопских пог. 145.
Святозерская вол. Важенского пог. 43, 44, 98, 101, 175, 214, 238.
Святонаволоцкая вол. Важенского пог. 48.
Святонаволоцкая вол. в Лопских пог. 160.
Седожское устье дер. Олонецкого пог. 100.
Селецкая вол. Селецкого пог. 113.
Селецкий пог. см. Спасский Селецкий пог.
Сельга урочище в Андомском пог. 317.
Семчозерский пог. см. Пречистенский Семчезерский пог.

Сенная Губа см. Сеногубская вол.
Сеногубская (Сенная Губа) вол. Кижского конца 162, 164, 201, 210, 243, 245, 246, 300, 301, 343.
Сеногубский конец Кижского пог. 117, 223, 245.
Сертиевская дер. Сеногубского конца 223.
Сердобольский пог. см. Никольский Сердобольский пог.
Сердовенский пог. см. Никольский Сердобольский пог.
Середецкий десяток Андомского пог. 317.
Середняя Мегрецкая треть Олонецкого пог. 192.
Сермакса вол. см. Сермакская вол.
Сермакская (Сермакса, Сермаская) вол. в Обонежской пятине 123, 279.
Сермаская вол. см. Сермакская вол.
Сиверная дер. Кижского пог. 243.
Сиговец порог на р. Свири 352.
Сиг Наволок дер. Святозерской вол. 214.
Скоморохова дер. Шунгского пог. 91.
Скуд Наволок дер. Шунгского пог. 321.
Слободской улус Андомского пог. 269, 270.
Снабережье дер. Шунгского пог. 321.
Совдозерская вол. Селецкого пог. 113—115, 214.
Совухина дер. Пудожского пог. 270.
Соловарова дер. Шунгского пог. 321.
Соловецкий о. на Белом море 209.
Соломяный наволок у Белого моря 41.
Сомерская вол. см. Сумерская вол.
Сондальская вол. Паданского пог. 142, 143.
Сороцкая сторона в Шуе Корельской 24.
Сосновец о. на Онежском оз. 162, 163.
Спасский Выгозерский пог. 4, 51, 81, 82, 94, 99, 107, 108, 110, 121, 167, 168, 220, 222, 324.
Спасский Кижский (Киский) пог. 35—37, 46, 49, 51, 74, 75, 83, 91—94, 97, 98, 107, 108, 110, 117, 119, 121, 126, 129, 145—147, 155—158, 160, 162—164, 201, 203, 210, 213, 220, 222, 223, 228, 235, 238—249, 264, 265, 272, 273, 299, 301, 310, 311, 324, 327, 343, 351.
Спасский Ругозерский пог. 274, 275, 301, 323.
Спасский Селецкий пог. 32, 33, 113, 114, 142, 202, 214, 309, 323.
Спасский Шальский пог. 38, 51, 180, 324, 328, 329.
Спичино дер. Важенского пог. 44.
Средняя Чупа Керетской вол. 17.
Старая Руса гор. 47, 60, 305, 340.
Стародворцовая треть Олонецкого пог. 100, 185, 186, 192, 334.
Стародворцовые трети Олонецкого пог. 192.
Старорусский у. 46, 47.
Стекольно гор. см. Стокгольм.
Стокгольм (Стекольно) гор. 151, 256, 259, 261, 304.
Строкина (Строкинская) дер. Пудожского пог. 290, 292, 293, 295.
Строкинская дер. см. Строкина.
Студеное море 48.
Сума вол. см. Сумской острог.
Сума см. Сума Кривецкая.
Сума р. в Поморьи 324, 325.
Сума Кривецкая (Сума, Сумская вол.) волостка Пудожского пог. 39, 40, 288—290.
Сумерская (Сомерская) вол. Шелонской пятины 34.
Сумская вол. см. Сума Кривецкая.
Сумская вол. Выгозерского пог. 33.
Сумской острог (Сума) Выгозерского пог. 27, 35, 83, 253—255, 291, 313.
Суна р. 71, 299.
Сунская (Суны) вол. Кижского пог. 160, 202, 203, 229.
Сунская дер. Кижского пог. 272, 273.
Суны см. Сунская вол.
Сухая р. в Шуйском пог. 120.
Сухой наволок в Поморьи 325.
Сухой наволок у Ладожского оз. 194, 196.
Сухой порог на Свири 113.
Схижозеро дер. Шунгского пог. 321.

Сямозеро (Самозеро) в Олонецком пог. 126, 127, 174.
Сямозерская (Самозерская) вол. Олонецкого пог. 66—69, 89, 94, 98, 173, 238, 275.
Сяргозерская вол. Паданского пог. 299, 300.

Тарасова дер. Андомского пог. 317.
Тарасовская дер. Тудозерской вол. 269.
Тарутина (Савастьяновская Тарутина, Торутина) дер. Толвуйского пог. 28—30.
Тверской у. 326.
Тергала (Тергила, Тергола) дер. Олонецкого пог. 132, 134, 135.
Тергила дер. см. Тергала.
Тергилицы дер. Олонецкого пог. 236, 237.
Тергола дер. см. Тергала.
Тесово село в Вотской пятине 34, 66, 334.
Тигодский (Тиготский) пог. в Вотской пятине 34.
Тимолицы дер. Олонецкого пог. 236.
Тимофеевская дер. Веницкого пог. 230.
Тихвин (Тихвина) посад 34, 35.
Толвуйская (Толвойская, Толвуская) вол. Толвуйского пог. 28, 29, 97, 217, 219, 220.
Толвуйская губа на Онежском оз. 327.
Толвуйская Губа см. Толвуйский пог.
Толвуйский пог. см. Георгиевский Толвуйский пог.
Толвуя см. Георгиевский Толвуйский пог.
Торутина дер. см. Тарутина.
Туба р. 212, 213.
Тубозерская вол., выставка Песчанской вол., 212, 213.
Тубская вол., выставка Песчанской вол., 212.
Тудозерская вол. Андомского пог. 267, 269.
Тудозерская выставка Андомского пог. 230, 231.
Туксинская дорога в Олонецком пог. 183, 184.
Тукшинская вол. Веницкого пог. 201.
Тулокская (Тулоцкая) вол. Олонецкого пог. 101, 194—196.
Тулоцкая вол. см. Тулокская вол.
Тумонинская дер. Деревянской вол. 227.
Тунгуский стан Шуезерского пог. 258.
Турция 351.
Турчасовский (Турчесовский) стан Каргопольского у. 17.
Турчесовский стан см. Турчасовский стан.
Тюви полоска в дер. Корб Наволоке 298.
Тюкола дер. Олонецкого пог. 236.

Углицкий у. 326.
Угольская дер. Кузарандской вол. 85, 86.
Угнемский пог. 115.
Улитина дер. 47.
Уляleская вол. Олонецкого пог. 143.
Ундозерская вол. Мегорского пог. 76—78, 120, 121.
Унежма вол. Выгозерского пог. 325.
Унискaя вол. см. Уницкая вол.
Уницкая (Униская, Уницы) вол. Великогубского конца 155, 158, 159, 235.
Уницкая дер. Мелогубской вол. 157.
Уницы вол. см. Уницкая вол.
Унoжская вол. 276.
Усовская 17.
Устинская дер. Тудозерской вол. 268.
Усть-Суна дер. Великогубского конца 145.

Федоткова дер. Олонецкого пог. 135, 136.
Федотовская дер. Важенского пог. 44.
Филиппова дер. Обжанской вол. 195.
Фоймогубская (Хоймогубская) вол. Шунгского пог. 112, 222, 351.
Фомина дер. Шунгского пог. 321.

Хоймогубская вол. см. Фоймогубская вол.
Холмогоры (Колмогоры) гор. 254, 255.

Церкви:

Архангела Михаила в Олонецком пог. 184.
Николая Чудотворца в Пудожском пог. 290, 291.

Николая Чудотворца в Шуе Корельской 24—26.
Николая Чудотворца Заецкого в Москве 294.
Рождества Богородицы в Андомском пог. 231.
Рождества Богородицы в Колодозерской вол. 279, 280.
Рождества Богородицы в Олонце 101, 135, 136, 184.
Троицы в Пудожском пог. 291.
Успения Богородицы в Кондопожской вол. 138, 139.

Чаичья полоска, урочище в Ведлозерской вол. 298.
Чебалакская вол. Кижского пог. 228.
Челмужский пог. см. Петровский Челможский пог.
Челниха дер. Пудожского пог. 286.
Ченчиева (Ченгуева) дер. Олонецкого пог. 185, 186.
Ченгуева дер. см. Ченгиева.
Черенецкий пог. Старорусского у. 47.
Черная губа на Онежском оз. 37.
Черная Река вол. в Кольском у. 16, 17.
Черный о. на Белом море 41.
Чикозерская вол. Веницкого пог. 110, 111.
Чувай в Колодозерской вол. 266.
Чужмукса (Падун) р. в Шунгском пог. 129, 130.
Чупа волостка Керетской вол. 17, 18.
Чупский промысел в Керетской вол. 17.

Шавальский гор. 198.
Шала р., приток Водлы, 38.
Шальго о. в Важенском пог. 44.
Шальский пог. см. Спасский Шальский пог.
Швеция (Свейская сторона) 3, 7—9, 253—255, 324—328, 340, 341, 343.
Шеменская вол. Важенского пог. 152, 205.
Шизна р. в Поморьи 324, 325.
Шимозерская вол. Оштинского пог. 175.
Шокшенская вол. Остречинского пог. 315.
Шуезерский пог. см. Ильинский Шуезерский пог.
Шуерецкая вол. см. Николаевская Шуерецкая вол.
Шуйский конец Шуйского пог. 146, 147.
Шуйский пог. см. Никольский Шуйский пог.
Шуйский ям 147.
Шунга в Шунгском пог. 277.
Шунский пог. см. Никольский Шунгский пог.
Шурецкая вол. см. Николаевская Шуерецкая вол.
Шустручинская вол. Оштинского пог. 160.
Шуя в Шуерецкой вол. 144, 273, 274.
Шуя р. 120.
Шуя р. в Поморьи 23, 325.
Шуя Корельская вол. см. Николаевская Шуерецкая вол.

Щелейская вол. Оштинского пог. 261, 262.

Юксовская вол. Остречинского пог. 152, 177, 323, 313—315.
Юрге гора в Важенском пог. 44.
Юргиницы дер. Олонецкого пог. 237.
Юрьевская Кириканова пуст. в Важенском пог. 352.
Юхновская пуст. на р. Роксе 117.
Юхновская пуст. на р. Яндоме 117, 118.
Юштозерская вол. Семчезерского пог. 249.
Юштозерская выставка Селецкого пог. 113—115.

Ялгуба в Лычноостровской вол. 15, 31, 32.
Ял-наволок в Лычноостровской вол. 167.
Ям гор. 34.
Янгозерская вол. Селецкого пог. 142.
Янгозерская выставка Селецкого пог. 113—115.
Яндома рчк. 117, 118, 343.
Янишполе дер. Кижского пог. 299.
Ярославль (Ерославль) 48—49, 254.
Ярославский у. 326.
Ятколуды у Белого моря 41.

898—2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3

1. 1601 г. мая 19. — Жалованная обельная грамота царя Бориса Федоровича лопенину Григорию Меркурьеву на его землю в Ялгубе 15

2. 1602 г. ранее марта 14. — Грамота из Новгорода дьяков Дмитрия Алябьева и Второго Поздеева губному старосте Корельской половины по делу о владении Родионом и Федором Бурмиными поместьем в Ивановском Куйвожском погосте . . . . —

3. 1604 г. февраля 6. — Память кольского воеводы Елизария Молвянинова в Кандалакшу целовальнику Никифору об установлении мест, до которых крестьянам Ковдской волости надлежит давать подводы 16

4. 1605 г. сентября 18. — Купчая на двор и землю в Средней Чупе, проданные Матреной Анфилогиевой дочерью, вдовой Ромши Алферьева, Соловецкому монастырю 17

5. 1606 г. июня 13. — Купчая на земельные угодья и варницу в Чупе, проданные заостровцем Турчасовского стана Иваном Дятлевым Соловецкому монастырю . . . . —

6. 1610 г. не позднее февраля 7. — «Лист» выборгского воеводы Тонне Юргенсена жителям города Корелы с обещанием неприкосновенности при занятии города шведами 18

7. 1610 г. февраля 17—28. — «Лист» выборгского воеводы Тонне Юргенсена послам Ивану Пушкину и Алексею Безобразову с опровержением слухов о подготовке шведов к походу против корел 19

8. 1610 г. февраля 22. — «Лист» выборгского воеводы Тонне Юргенсена послам Ивану Пушкину и Алексею Безобразову о посылке шведского воинского отряда в Корельский уезд 20

9. 1610 г. мая 11. — Грамота царя Василия Ивановича новгородскому воеводе князю Ивану Одоевскому о невзыскании пошлин с имущества Коневского монастыря и корелян при выезде их из Корельского уезда . . . 22

10. 1611 г. апреля 8. — Отводная писцов Алая Михалкова и подьячего Посника Дементьева Соловецкому монастырю на сенные покосы на Великом острове в Ковдской волости . . . . —

11. 1612 г. сентября 29. — Купчая на мельницу, двор и землю в Шуе Корельской, проданные Дмитрием Горловым Соловецкому монастырю . . 23

12. 1612 г. сентября 29. — Купчая на двор и землю в Шуе Корельской, проданные шуеречанином Иваном Десниным Соловецкому монастырю 25

13. 1613 г. не ранее января 28. — Отписка подьячего Михаила Бобровского «королевского величества Новгородского государства боярам и воеводам» Якову Делагарди и князю Ивану Большому Одоевскому о сборе хлеба с митрополичьей вотчины в Олонецком погосте 26

14. 1613 г. сентября 19. — Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Соловецкому монастырю на волость Шую Корельскую . . . . —

15. 1614 г. марта 18. — Жалованная обельная грамота царя Михаила Федоровича крестьянам Вяжицкого монастыря Поздею, Томиле и Степану Тарутиным на их деревни в Толвуйском погосте 28

Стр.

16. 1617 г. марта 25. — Данная крестьян Пудожского погоста Палеостровскому монастырю на мельничное место на реке Рагнуксе 30

17. 1620 г. марта 15. — Грамота из Посольского приказа новгородскому воеводе кн. Данилу Мезецкому с подтверждением правильности отказа в приеме крестьян Сердобольского погоста, желавших перейти в Московское государство . . . . —

18. 1626 г. сентября 3. — Купчая на часть деревни Вачеевского Наволока, проданную Яковом Фоминым Филиппу Дорофееву сыну 31

19. 1627 г. июля 27. — Закладная на пожню в Ял-губе, заложенную Родионом с Вершева наволока лычноостровцу Еремею Ануфриеву сыну . —

20. 1628 г. августа 13. — «Отбойная» запись крестьян Лендерской волости об отказе выдать карельских перебежчиков подьячему Богдану Воломскому 32

21. 1630 г. не ранее июня 18. — Отписка новгородских воевод кн. Дмитрия Пожарского и Моисея Глебова в Посольский приказ о мерах, принятых против выхода карельских перебежчиков из-за шведского рубежа . 33

22. 1637 г. августа 18. — Грамота из приказа Большого Дворца в Соловецкий монастырь об отмене воевод в Сумском остроге и переводе его в ведение монастыря 35

23. 1639 г. сентября 18. — Раздельная старосты и крестьян Кижского погоста и игумена Палеостровского монастыря Илариона на землю под Повенцом над Мян горою . . . . —

24. 1640 г. марта 17. — Грамота «с прочетом» царя Михаила Федоровича воеводе Заонежских погостов Василию Аничкову о рыбных ловлях на реках Шале и Водле 38

25. 1640 г. ноября 21. — Запись крестьян волости Сумы Кривецкой Конона Самойлова с товарищами, данная Муромскому монастырю и крестьянам Гакукской волости, об отказе от притязаний на их землю 39

26. 1640—1645 гг. — Раздельная промышленников сального промысла Шуерецкой и Кемской волостей на нерпиные ловища 40

27. 1641 г. сентября 3. — Мирская челобитная крестьян Корельского уезда шведской королеве Христине об освобождении их от уплаты тягла ввиду неурожая 41

28. 1642 г. июля 8. — Отписка воеводы Заонежских погостов князя Ивана Шаховского в Новгородский приказ о мерах, принятых для сыска и возвращения беглых крестьян 43

29. 1642 г. не позднее ноября 18. — Мирская челобитная крестьян Нигостровской деревни Шуйского погоста в Новгородский приказ о разрешении им платить подати с крестьянами Шуйского погоста 45

30. 1642 г. не позднее декабря 8. — Челобитная крестьян Кижского погоста, сшедших в Старорусский уезд, Бажена Федорова с товарищами в Новгородский приказ о разрешении им не возвращаться в Заонежские погосты 46

31. 1643 г. не позднее июня 1. — Явка крестьян Заонежских погостов Максима Симонова с товарищами в Новгородский приказ о вывозе людьми помещика Прокофия Вараксина крестьянина Кузьмы Григорьева . 47

32. 1646 г. ноября 17. — Мирская челобитная крестьян Важенского погоста в Новгородский приказ об уравнении их с крестьянами других погостов в уплате подати с опустевшей земли 48

33. 1646 г. не ранее ноября 29. — Явка старосты Кижского погоста Фрола Афанасьева и волостных людей в Новгородском приказе о том, что крестьянин Захарий Игумнов не дал оформить рукоприкладством попа челобитную о злоупотреблениях бывших старост, сборщиков и дьячка 49

34. 1647 г. не позднее января 12. — Мирская челобитная крестьян Заонежских погостов в Новгородский приказ об упразднении воевод в погостах 50

35. 1647 г. января 27. — Грамота из Новгородского приказа старостам и крестьянам Заонежских погостов об упразднении воевод в погостах . . 51

Стр.

36. 1647 г. ранее мая...— Докладная выпись из дела об упразднении воевод в Заонежских погостах 55

37. 1647 г. мая 19.— Отписка Василия Золотарева в Новгородский приказ о мероприятиях по введению солдатской и драгунской службы крестьян 57

38. 1647 г. не позднее сентября 29.— Мирская челобитная крестьян Важенского погоста в Новгородский приказ о рассрочке в уплате податей за опустевшие участки. 61

39. 1648 г. ранее января 19.— Отписка Василия Золотарева в Новгородский приказ об отводе деревенских участков сысканным беглым крестьянам 62

40. 1648 г. ранее января 19.— Отписка Василия Золотарева в Новгородский приказ о сборе недоимок в Шунгском погосте 64

41. 1648 г. апреля 30.— Грамота царя Алексея Михайловича новгородскому митрополиту Авфонию об отписке на государя Олонецкого погоста 65

42. 1648 г. августа 15.— Наказная память из Новгородского приказа верному целовальнику Олонецкого погоста Петру Иванову об испомещении на прежние деревенские участки возвращаемых беглых крестьян Олонецкого погоста и Сямозерской волости 66

43. 1648—1666 гг.— Челобитная солдата Крошнозерской волости Перфила Аникиева и крестьянина Игната Терентиева о даче им Кучевской полосы земли у Перозера 69

44. 1649 г. февраля 1.— Поручная волостных людей Шуйского погоста Сидора Григорьева с товарищами по целовальнике Тимофее Оконничникове в сдаче им собранных с Шуйского погоста податей в Новгородский приказ. 70

45. 1649 г. июля 24 — сентября 13.— Отписка олонецких воевод кн. Федора Волконского и Степана Елагина в Новгородский приказ о недоразумениях, возникших в погостах при попытке провести указ о возврате прежним владельцам проданных и заложенных деревенских участков . . 72

46. 1649 г. июля 25.— Письмо мирских посыльщиков Мартемьяна Семенова с товарищами из Москвы старостам и крестьянам Заонежских погостов об их хлопотах по мирским делам 74

47. Не ранее 1649 г. сентября 1.— Челобитная солдата Кижского погоста Фрола Афанасьева об отводе ему пустоши на Кирдеострове . . 75

48. 1649 г. не позднее декабря 3.— Челобитная крестьян Шунгского погоста Тихона Федорова с товарищами о защите их от крестьян того же погоста Данила и Гаврилы Васильевых с товарищами, неправильно раскладывающих подати . . . . —

49. 1649—50 г.— Мирская челобитная крестьян Ундозерской волости о расследовании дела о невыполнении Афанасием Прокопьевым условий поряда на часть Карпинской деревни 76

50. 1649—1658 гг.— Челобитная солдат Шуйского погоста Софрона Самарцева с товарищами о невзимании с них старостами Лукою Пономаревым и Елисеем Ларивоновым дважды одних сборов 77

51. 1650 г. января 2.— Челобитная крестьянина Ундозерской волости Наума Яковлева о дозволении ему жить в деревне Павликовской на участке его зятя 78

52. 1650 г. не позднее января 5.— Челобитная крестьянина Куштозерской волости Василия Дмитриева о соблюдении духовной его отца солдатской службы 79

53. 1650 г. не позднее января 11.— Челобитная крестьянина Алфимовской деревни Важенского погоста Тимофея Ермолина о передаче ему деревенского участка деревни Голошевской для обеспечения исправности о разделе деревенского участка братьями Фролом и Тиреем . . . . . —

54. 1650 г. не позднее января 16.— Челобитная бобыля Вытегорского погоста Антона Сидорова о привлечении к суду солдата Ивана Федотова, завладевшего его долей деревенского участка, мельницы и клети 80

Стр.

55. 1650 г. не позднее января 28. — Челобитная крестьянина Андомского погоста Тимофея Родионова о привлечении к суду крестьянина Хутынского монастыря Трофима Савельева, не уплатившего ему наемных денег за полевые работы 81

56. 1650 г. января 30. — Память олонецкого воеводы Степана Елагина старосте Выгозерского погоста Устину Антипину о размежевании земель крестьян Выгозерского погоста и Соловецкого монастыря . . . . . . —

57. 1650 г. января... — Челобитная церковного дьячка Вытегорского погоста Степана Савина о невзимании с его пустоши на Косткове горе займов, заключенных крестьянами Вытегорского погоста 82

58. 1650 г. февраля 11 — апреля 6. — Дело об отводе земли под мельницу на речке Ванже крестьянину Шунгского погоста Федору Денисьеву с детьми . . . . —

59. 1650 г. апреля 13. — Память из Олонецкой приказной избы капитану полка Александра Гамильтона Фридриху Горну об обучении крестьян солдатскому строю один или два раза в неделю 84

60. 1650 г. мая 12—19. — Дело о поломке изгороди на пожне солдата Кузарандской волости Симона Артемьева крестьянами деревни Угольской 85

61. 1650 г. не позднее июня 4. — Челобитная крестьянина Вохтозерской волости Кондрата Яковлева о привлечении к суду крестьян Сямозерской волости Митрофана Васильева и Игнатия Григорьева, завладевших его подсечной землею 89

62. 1650 г. не позднее июня 4. — Челобитная крестьянина Сямозерской волости Исака Григорьева о разрешении выкупить деревенский участок, заложенный им Андрею Лутукову . . . . —

63. 1650 г. не позднее июня 28. — Челобитная крестьянина Шуйского погоста Юрия Романова о разверстке тягла его соседями Жданом Степановым с товарищами соответственно их владениям 90

64. 1650 г. не позднее июня 28. — Челобитная крестьянина Шунгского погоста Романа Алексеева о сыске по делу о попытке крестьянина Петра Бегунова завладеть его деревенским участком . . . . —

65. 1650 г. не позднее октября 21. — Челобитная солдата Лижмозерской волости Исака Баженова о разверстке земли с крестьянами той же волости Самойлой Юрьевым с товарищами 91

66. 1651 г. января не ранее 25. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова подьячему Тарасу Гаврилову о сложении полугодового тягла с «охудалых» крестьян 92

67. 1651 г. марта 15. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова подьячему Ивану Карпову о переводе на Олонецкий посад зажиточных людей из Шунгского и Кижского погостов и Кузарандской волости . . —

68. 1651 г. апреля 6. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова пушкарю Томиле Сафонову о расследовании обстоятельств завладения дворами и землей беглых крестьян крестьянами разных погостов и о высылке на Олонец «дворовых денег» 93

69. 1651 г. не позднее апреля 8. — Челобитная бобыля Линдозерского погоста Ивана Григорьева о взыскании с него тягла согласно Уложению 95

70. 1651 г. апреля 9. — Челобитная крестьянина Линдозерского погоста Ивана Григорьева о разрешении выкупить деревенский участок, проданный им дьячку Ивану Анфиногенову 96

71. 1652 г. октября 3. — Дело о спорной рыбной ловле Палеостровского монастыря и солдат Пудожского погоста Семена Томилова с товарищами на речке Рагнуксе . . . . —

72. 1654 г. ноября 16. — Память олонецкого воеводы Василия Чеглокова старостам и целовальникам разных погостов об освобождении драгун и солдат от уплаты ямских подможных денег на ближайший год 98

Стр.

73. 1656 г. апреля 5 — 1657 г. апреля 13. — Отписка олонецкого воеводы Петра Пушкина в Новгородский приказ об отказе зарубежных корелян переходить на Русь и поступать в солдатскую службу 99

74. 1656 г. ноября 12. — Запись крестьянина деревни Седожского Устья Олонецкого погоста Семена Кондиева об условиях приема в дом зятя Иуды Никитина 110

75. 1657 г. не ранее января 6. — Челобитная солдат города Олонца и Олонецкого погоста Ефима Стефанова с товарищами в Новгородский приказ об освобождении их от караульной службы на время постройки ими новых дворов 100

76. 1657 г. не ранее апреля 4. — Отписка Ивана Дивова в Новгородский приказ о злоупотреблениях в денежной отчетности старост Важенского погоста. С приложением выписки из распросных речей старост . 102

77. 1657 г. мая 28. — Грамота царя Алексея Михайловича Соловецкому монастырю о постройке острога в Кеми средствами монастыря 101

78. 1658 г. после марта 7. — Мирская челобитная крестьян разных погостов о несении солдатской службы в две очереди и о других льготах . 106

79. 1658 г. сентября не позднее 10. — Челобитная строителя Гонгозерского монастыря Феодосия о привлечении к суду крестьян Чикозерской волости Порфирия Яковлева и Мартына Михайлова, завладевших монастырской пашней 107

80. 1658 г. не позднее сентября 29. — Челобитная драгуна Андомского погоста Федора Фомина о привлечении к суду Афанасия Иванова за поджег мельницы и неуплату денег за постройку мельницы . . . 111

81. 1658 г. не позднее октября 31. — Челобитная бобыля Фоймогубской волости Федота Сазонова о привлечении к суду вдовы Евдокии Панфиловой дочери, не выполнившей заключенных с ним условий . . . 112

82. 1658 г. не позднее ноября 14. — Челобитная крестьянина Оштинского погоста Ивана Туроя о привлечении к суду крестьян Василия Якимова с товарищами, препятствующих ловле рыбы на реке Свири . . . 113

83. 1659 г. не позднее августа 28. — Челобитная крестьян Селецкого погоста Янгозерской выставки Вавилы Васильева с товарищами и допросные речи крестьян Совдозерской волости Фомы и Власа Юрьевых с товарищами по делу об уплате последними податей в Юштозерскую выставку —

84. 1659 г. не позднее октября 14. — Отписка олонецкого воеводы Василия Чеглокова в Новгородский приказ о получении «листов» от шведского генерала Эрика Круса по поводу набегов русских «шишей» . . . 115

85. 1659 г. октября... — Кортомная запись солдат Нялмозерской волости Ивана Осипова с товарищами солдатам деревни Пилтилахты Абраму Софронову и Семену Евсееву на урочище Ладву сельгу 116

86. 1660 г. марта 28. — Память из Новгородского приказа новгородскому воеводе кн. Григорию Куракину о размежевании земельных владений Климецкого монастыря и крестьян Кижского погоста 117

87. 1660 г. не позднее марта... — Челобитная крестьянина Шуйского погоста Калины Насонова о привлечении к суду крестьян и солдат Антипа Сидорова с товарищами, препятствующих ловле рыбы на реке Шуе 120

88. Не ранее 1660 г. сентября 1. — Челобитная крестьянина Ундозерской волости Федора Андреева о привлечении к суду Тита Афанасьева и Михаила Иванова за потраву ржи их лошадьми . . . . —

89. 1660 г. ноября 23. — Память из Олонецкой приказной избы подьячему Ивану Черкасову о сыске и высылке на Олонец беглых солдат или их родственников и соседей 121

90. 1661 г. не позднее января 29. — Челобитная крестьянина Новодевичьего монастыря из Сермакской волости Патрикея Алексеева с товарищами о разрешении провезти домой рожь, закупленную в Белозерском уезде на свой обиход 123

91. 1661 г. не позднее марта 25. — Отписка старосты Веницкого погоста Ивана Пахомова о невозможности собрать хлебный оброк и недоимки ввиду запустения многих деревень . . . . —

Стр.

92. 1661 г. не позднее марта 29. — Челобитная драгун и солдат Андомского погоста с верховьев реки Андомы Игната Вашкалова с товарищами о том, что драгуны и солдаты с низовья реки Василий Аксентьев с товарищами «запирают» их рыбную ловлю 124

93. 1661 г. не позднее апреля 5. — Челобитная крестьянина Мегорского погоста Лаврентия Родионова об указе по делу о сносе приданого и требовании «пожилого» его невесткой Марьей Семеновой дочерью . 125

94. 1661—62 г. — Складная запись крестьянской вдовы Космозерской волости Марьи Павловой дочери и сына ее Федора Яковлева с крестьянином Шунтского погоста Василием Власьевым на совместное владение деревенским участком и движимым имуществом 126

95. 1662 г. декабря 25. — Память олонецкого воеводы кн. Терентия Мышецкого посадскому человеку Якову Харитонову о сборе рыбы «на государев обиход» с ловцов на Сямозере . . . . —

96. 1663 г. не позднее января 7. — Челобитная новокрещена Андрея Лукина о несогласии его нести солдатскую службу вместо солдата Шуйского погоста Евсея Глухина 127

97. Не позднее 1663 г. марта 7. — Роспись крестьян Верховской трети и их луковых владений . . . . —

98. 1663 г. апреля 30. — Поручная запись крестьян Кижского погоста Семена Евстафьева сына с товарищами по солдате Якове Семенове в несении им тягла с участка в деревне Ваче-Наволоке 129

99. 1663 г. апреля... — Обыск старосты Шунгского погоста Петра Косача по делу о спорном мельничном месте на речке Чужмукое . . . —

100. 1663 г. июня 19 — августа 12. — Дело об отводе земли в деревне Варлиле Олонецкого погоста корельскому выходцу Кузьме Леонтьеву 130

101. 1663 г. октября... — 1664 г. января... — Дело о спорном угодье на Пало-острове в Шуйском погосте между попом Успенской церкви Борисом Ивановым и крестьянами деревни Верхинской Кондопожской волости Агафьей и Петром Собиниными 138

102. 1664 г. не позднее января 14. — Челобитная крестьянина Соловецкого монастыря из Кемского острога Лазаря Мокиева о привлечении к суду крестьян Лопских погостов Федора Коноплянникова и других за непоставку ему цренных полиц 142

103. 1664 г. не позднее января 18. — Челобитная попа Вескелюской волости Федора Ларивонова о привлечении к суду крестьян разных волостей за непоставку ему железа и железных изделий 143

104. 1664 г. февраля 15. — Запись старосты Кемской волости Алексея Гаврилова и выборных волостных людей о расчете с крестьянами Шуерецкой волости за ямскую и другие повинности 144

105. 1664 г. не позднее февраля 27. — Челобитная олонецкого посадского человека коновала Максима Антипова о привлечении к суду крестьянина Ладвинской волости Докучая Васильева, не уплатившего ему денег за лечение . . . . —

106. 1664 г. не позднее февраля 29. — Челобитная крестьян деревни Усть-Суны Великогубского конца Фомы Ильина с товарищами о понуждении ямщиков того же конца Тимофея Головы с товарищами рассчитаться с ними за поставку подвод, лодок и кормов проезжающим 145

107. 1664 г. марта 8. — Челобитная крестьян Хутынского монастыря Мунозерской волости Родиона Федорова и Софона Евсеева о привлечении к суду крестьян Лычноостровской волости Леонтия Юдина и Евсея Филиппова, не уплативших денег за уклад, данный им для перепродажи . . —

108. 1664 г. не позднее апреля 18. — Мирская челобитная крестьян Шуйского конца о привлечении крестьян Мунозерского и Кондопожского концов к участию в общих расходах по содержанию станового яма . . 146

109. 1664 г. не позднее апреля 25. — Челобитная попадьи Федоры Ивановой дочери о возвращении ей двора в деревне Глупышевской Шуйского погоста, отданного временно ее мужем посадскому человеку Кирьяну Григорьеву 147

Стр.

110. 1664 г. не позднее мая 25. — Челобитная дьячка Шунгского погоста Карпа Федорова о привлечении к суду его ружников за неуплату ему руги 148

111. 1664 г. не позднее июня 6. — Челобитная крестьянина Афанасия Микулина о пропуске его на Корельский рубеж в Киръяжский погост за деревом 150

112. Не ранее 1664 г. сентября 1. — Сказки разных лиц о причинах недобора кабацких и таможенных пошлин на олонецком кружечном дворе и в таможне . . . . —

113. 1665 г. не позднее августа 25. — Мирская челобитная крестьян Оштинского погоста в Новгородский приказ о размежевании их земли с крестьянами Веницкого погоста 151

114. 1665 г. не позднее августа 30. — Мирская челобитная драгун, солдат и охудалых крестьян разных погостов в Новгородский приказ об устранении от дел подьячего Ивана Черкасова и расследовании его злоупотреблений 154

115. 1666 г. августа 7 — 1667 г. декабря 16. — Дело о спорном движимом и недвижимом имуществе крестьян Кижского погоста Акима Васильева и Дорофея Ларионова 155

116. 1668 г. не позднее марта 31. — Челобитная крестьянина Оштинского погоста Родиона Симонова сына Шестого о привлечении к суду крестьян Залесской трети Дмитрия Позднякова с товарищами по делу о рыбных ловлях на реке Свири, взятых им на кортому 160

117. 1668 г. не позднее апреля 18. — Мирская челобитная крестьян Олонецкого погоста в Новгородский приказ об обложении их тяглом по писцовым книгам 161

118. 1669 г. января 12. — Грамота из Новгородского приказа олонецкому воеводе Замятне Леонтьеву с подтверждением решения по делу о спорных рыбных ловлях Климецкого монастыря и крестьянина Сеногубской волости Кузьмы Третьякова 162

119. 1669 г. не позднее сентября 3. — Челобитная игумена Кандалакшского монастыря Иоакима в Новгородский приказ о том, что крестьяне Кандалакшской волости незаконно накладывают тягло на монастырских бобылей 161

120. 1669 г. не позднее сентября 9. — Челобитная игумена Кандалакшского монастыря Иоакима в Новгородский приказ о разрешении на раздел сенных покосов и рыбных тонь с крестьянами Кандалакшской волости . . . . —

121. 1669—70 г. — Выписка из доклада о хлебных податях, причитающихся с крестьян Семчезерского погоста 166

122. 1670 г. января . . . — Купчая на деревенский участок в Лычноостровской волости, проданный Степаном Самойловым и Прохором Самойловым Артемию Чеккоеву . . . . —

123. 1671 г. января 14. — Запись олонецкого стрельца Павла Гурьева олонецкому воеводе Ивану Баклановскому о взятии на себя подряда по уплате хлебной подати за крестьян Выгозерского погоста 167

124. 1671 г. ноября 19. — Грамота из Новгородского приказа олонецкому воеводе Ивану Баклановскому об отмене тройного тягла в Заонежских погостах 168

125. 1672 г. марта 6. — Грамота «с прочетом» царя Алексея Михайловича олонецкому воеводе Ивану Баклановскому о пожаловании Шунгского погоста Тихвинскому монастырю 169

126. 1672 г. марта 28. — Запись крестьянина Мунозерского конца Кондратия Иванова об отдаче Никифору Сергееву участков земли в дополнение к деревенскому участку, отданному ему ранее на кортому 172

127. 1673 г. не позднее августа 9. — Мирская челобитная крестьян Сямозерской волости в Новгородский приказ об освобождении их от ямской повинности 173

Стр.

128. 1674 г. сентября 15. — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ об отсылке данных и оброчных денег с Заонежских погостов в Москву. С приложением росписи сборов по погостам 174
129. 1674—75 г. — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ о невзимании тягла с запустевших участков крестьян Олонецкого уезда 175
130. 1675 г. февраля 3. — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ о сборе денег на постройку порохового погреба, о тайном винокурении и беспошлинной торговле крестьян Росткина девичьего монастыря Остречинского погоста 176
131. 1675 г. февраля... — Отписка олонецкого воеводы Богдана Ордина-Нащокина в Новгородский приказ об отказе крестьян Юрьева монастыря Негижемской волости от уплаты таможенных пошлин со своих торгов в Повенецком рядку 179
132. 1675 г. апреля... — Память олонецкого воеводы Ивана Чаадаева старосте Шальского погоста Прохору Корнилову о сыске по делу об участке деревни Низовской, отданном на кортому Льву Васильеву 180
133. 1675 г. июня 15. — Челобитная старцев Свирского монастыря Тарасия и Феодосия о привлечении к суду горшечников Ивана и Лариона Сидоровых детей, препятствующих сбору «спускового» на реке Свири . . . 181
134. 1675 г. июля 6 — ноября 12. — Дело об отдаче на оброк пожен на Ведяме болоте в Олонецком погосте 182
135. Не ранее 1675 г. сентября 1. — Мирская челобитная «маломожных» крестьян Оштинского погоста об утверждении выбранного ими старосты Семена Юрьева 190
136. 1675 г. октября 4. — Выбор старосты Низовской Путиловской трети Олонецкого погоста Максима Трофимова верховым старостой Стародворцовых третей того же погоста 192
137. 1676 г. октября 4—13. — Дело об отказе рыбных ловцов с Ладожского озера от уплаты оброчной рыбы и денег . . . . —
138. 1676 г. не позднее декабря 10. — Челобитная крестьянина Мярозерской волости Федора Андреева о привлечении к суду Потапа Иванова за неправильное взыскание с него за пожег чужих суков 197
139. 1676 г. — Мирская челобитная крестьян Веницкого погоста в Новгородский приказ об отмене некоторых сборов . . . . —
140. 1677 г. не позднее февраля 13. — Челобитная крестьянина Сеногубской волости Афанасия Кузьмина о привлечении к суду Михаила Чугина с товарищами за невыплату им денег по кабалам, заключенным на их общее дело против Климецкого монастыря 201
141. 1677 г. февраля... — Память олонецкого воеводы Якова Страшнева старосте Селецкого погоста Ивану Иванову о неуплате крестьянином Титом Ивановым наемных денег работнику Лариону Васильеву 202
142. 1677 г. не позднее марта 5. — Челобитная крестьянина Сунской волости Мартина Баженова о привлечении к суду крестьянина Лычноостровской волости Терентия Яковлева и других за непоставку уклада и рыбы . . . . —
143. 1677 г. сентября 8. — Выбор крестьянами Остречинского погоста Карпа Савельева в старосты 203
144. 1677 г. не позднее сентября 19. — Челобитная середних и молодших крестьян Важенского погоста об утверждении выбранных ими старост Ивана Гаврилова и Петра Баженова 204
145. 1677 г. сентября 26. — Две челобитные крестьян Оштинского погоста об утверждении выбранных ими старост и отводе нежелательных кандидатов 205
146. 1677 г. не позднее октября 30. — Мирская челобитная крестьян Шуерецкой волости архимандриту Соловецкого монастыря Макарию о невключении их в расклад штрафных денег, наложенных на семьи, родственники которых сбежали в Соловецкий монастырь во время восстания . 209

Стр.

147. 1678 г. сентября 26. — Память из Новгородского приказа олонецкому воеводе Якову Стрешневу о посылке дьяка Льва Савлукова для размежевания владений Климецкого монастыря и крестьян Кижского погоста 210
148. 1680 г. сентября... — октября 26. — Челобитная крестьян Видлицкой волости Григория Максимова и Ивана Гаврилова с товарищами об отсрочке дела по обвинению их Игнатием Фоминым в неправильном распределении очередей на ловлю рыбы по реке Видлице 212
149. 1680 г. не позднее октября 15. — Челобитная бывшего старосты Кузарандской волости о привлечении к суду крестьян Тубской и Тубозерской волостей Карпа Панфилова с братьями и товарищами, препятствующих их рыбной ловле на реке Тубе . . . . —
150. 1680 г. не позднее октября 20. — Челобитная крестьянина Кузнецовской деревни Кижского погоста Дмитрия Стафеева о привлечении к суду крестьян Бажена Федорова и других за неуплату ему кортомных денег за наковальню и землю и невыполнение обязательств по постройке кузницы и пр. 213
151. 1680 г. не позднее ноября 18. — Челобитная крестьянина деревни Сиг-Наволок Святозерской волости Моисея Исакова о привлечении к суду сябров крестьян Совдозерской волости Мирона Кириллова с товарищами за захват его доли железной руды 214
152. 1680 г. не позднее ноября 22. — Челобитная строителя Соломенского монастыря Семиона о привлечении к суду крестьян деревни Верхнего Бесовца Иуды Елисеева и Деревянской волости Якова Петрова, не уплативших монастырю оброка за пашенные поля 215
153. 1680 г. ноября 22—26. — Челобитная крестьянина Кондусской волости Калины Макарьева о переводе с его двора стояльца прапорщика Харлама Киселева . . . . —
154. 1680—81 г. — Челобитная крестьянина Мегорского погоста Игнатия Осипова о даче ему очной ставки с пасынком Миной Васильевым по делу о попытке выжить его с деревенского участка 216
155. 1681 г. не позднее февраля 8. — Выпись из дела о переводе крестьян Толвуйского погоста, приписанного к Вяжицкому монастырю, в ведение новгородских воевод 217
156. 1681 г. не позднее марта 10. — Мирская челобитная посадских людей и крестьян Шунгского, Кижского и Выгозерского погостов и Кузарандской и Песчанской волостей в Новгородский приказ о размежевании их земель и угодий с крестьянами Тихвинского и Вяжицкого монастырей и с помещичьими крестьянами 220
157. 1681 г. не позднее апреля 11. — Челобитная крестьянина Кижского погоста Игнатия Афанасьева о даче ему на оброк участка в Конде 222
158. 1681 г. не позднее июня 6. — Челобитная крестьян Панозерского погоста Никиты Иванова и Степана Максимова о привлечении к суду соседей их Антипа Патрикеева с товарищами за отнятие их оленьей добычи 223
159. 1681 г. не позднее июня 23. — Челобитная крестьянина деревни Сергиевской Сеногубского конца Исака Кузьмина о привлечении к суду его зятя Ивана Алексеева за невыполнение условий сговора . . . —
160. 1681 г. не позднее августа 23. — Челобитная старца Габановой пустыни Савватия с братиею о даче жалованной грамоты на землю, пожалованную пустыни Новгородским архиепископом 224
161. 1683 г. сентября не позднее 28. — Челобитная крестьянина Обжанской волости Трофима Еремеева об освобождении его из-под стражи 226
162. 1683 г. октября 16 — ноября 21. — Отписка олонецкого посадского человека Федора Бровина олонецкому воеводе Ивану Панину о разверстке и сборе податей в Шуйском погосте . . . . —
163. 1684 г. не позднее января 14. — Отписка посадского человека Григория Тимофеева олонецкому воеводе Ивану Панину о злоупотреблениях старосты Чебалакской волости Василия Плечова при сборе стрелецких денег 228

Стр.

164. 1684 г. не позднее января 16. — Изветная челобитная дворцового крестьянина Веницкого погоста Степана Антипина в Новгородский приказ о злоупотреблениях старост Артемия Агафонова и сына его Тимофея .

165. 1684 г. января 22—28. — Отписка олонецкого посадского человека Андомского погоста Леонтия Григорьева олонецкому воеводе Ивану Панину о неуплате стрелецких и ямских денег крестьянами Тудозерской выставки Степаном Лопко и Иваном Родивиловым. С приложением записи понятых об избиении его 230

166. 1864 г. не позднее января 28. — Отписка олонецкого посадского человека Федора Антипова олонецкому воеводе Ивану Панину о сборе рублевых и полтинных денег с Оштинского и Водлозерского станов . . 232

167. 1684 г. не позднее марта 14. — Челобитная бывшего старосты Остречинского погоста Филиппа Бубна о разрешении продать «животы» для покрытия долга 233

168. 1684 г. марта 21. — Распросные речи окладчика стрелецких денег Андомского погоста Никиты Иванова об определении им оклада для сбора стрелецких денег с бобылей Андомского погоста . . . . —

169. 1684 г. не позднее апреля 30. — Челобитная иноземцев Андрея Бутенанта и Крестьяна Марселиса о привлечении к суду крестьян Толвуйского погоста Стефана Карпова с товарищами за невыполнение договоров по поставке дров и угля на железные заводы 235

170. 1684 г. июня не позднее 23. — Ценовная земского старосты Герасима Ладвы и посадских людей на бревна, доставленные посадскими людьми и крестьянами Олонецкого погоста для постройки города Олонца . —

171. 1684 г. не позднее декабря 1. — Челобитная посадского человека Герасима Лергоева о привлечении к суду крестьян разных погостов за неуплату ему денег и непоставку белок, оленины, сала и проч. . . . 237

172. 1684 г. не позднее декабря 4 — 1689 г. марта 13. — Дело о взыскании с крестьян Кижского погоста денег посадским человеком Андреем Чусовым за поставку в казну причитающихся с них хлебных запасов 238

173. 1685 г. не позднее января 9. — Челобитная крестьянина деревни Кумшозеро Семчезерского погоста Степана Владимирова о привлечении к суду Игнатия Корнилова и других за непоставку ему железных полиц 249

174. 1685 г. не позднее февраля 4. — Челобитная крестьян Машозерской волости Тимофея Тарасьева с товарищами о расследовании дела о неправильном отводе их новорасчищенной пожни крестьянину того же погоста Михаилу Филатову 250

175. 1685 г. не позднее февраля 11. — Челобитная бывшего старосты Шуйского погоста Юрия Силина о розыске по делу о выходе из его старощенья Василиста Баженова с товарищами 251

176. 1685 г. не позднее марта 5. — Челобитная ямщиков Олонецкого погоста Лаврентия Тимофеева с товарищами об освобождении их от ямской гоньбы 252

177. 1685 г. не позднее июля 7. — Челобитная крестьянина деревни Рышкалы Олонецкого погоста Михаила Сазонова о невозможности разделить угодья с Малафеем Ильиным без общего раздела земли остальных соседий 253

178. 1685 г. августа 14 — октября 23. — Отписка архимандрита Соловецкого монастыря Иллариона олонецкому воеводе Никите Глебову о незаконном взимании таможенных пошлин на Панозерской заставе с крестьян Сумского и Кемского острогов . . . . —

179. 1685 г. не позднее октября 16. — Челобитная ларечного целовальника Повенецкого рядка Льва Макушева с товарищами об укреплении Панозерской таможенной заставы от беспошлинного провоза товаров крестьянами Соловецкого монастыря 255

180. 1685 г. октября 28 — ноября 6. — Дело о беспошлинном провозе товаров из Стокгольма мимо Александровской пристани верхосвирцами торговыми людьми 256

Стр

181. 1686 г. февраля 2. — Память олонецкого воеводы Никиты Глебова подьячему Олонецкой приказной избы Михаилу Потапову об укреплении таможенных застав в Лопских погостах 257

182. 1686 г. после ноября 10. — Отписка бывшего старосты Оштинского погоста Федора Аристова олонецкому воеводе кн. Василию Долгорукову о привлечении к суду крестьянина Оштинского погоста Нестора Софонтьева, не возвратившего Филиппу Афанасьеву товар, взятый им для продажи 259

183. 1687 г. не позднее марта 4. — Челобитная крестьян Ладвинской волости Лазаря Микифорова с товарищами о проверке отчетности по раскладке податей окладчиков Ивана Пантелеева с товарищами 260

184. 1687 г. не позднее апреля 6. — Челобитная вдовы крестьянина Подпорожской волости Аксиньи Стефановой дочери о привлечении к суду пасынка ее Ивана Иванова за неуплату ей пожилых денег . . . —

185. 1687 г. не позднее апреля 11. — Челобитная крестьянина Александро-Свирского монастыря Гакруцкой деревни Бориса Маркова о привлечении к суду крестьян Щелейской волости Родиона Юрьева и Никиты Павлова за неуплату денег за лен 261

186. 1687 г. не позднее августа 25. — Отписка олонецкого воеводы кн. Василия Долгорукова в Новгородский приказ об обнаруженном крестьянином Константином Гяжиным пристанище раскольников в Березовом наволоке Шуезерского погоста 262

187. 1688 г. не позднее марта 28. — Челобитная бобылей Федора Юрьева и Федора Федорова в Новгородский приказ о том, что крестьяне князя Путятина не дают им поселиться в Шунгском погосте 263

188. 1688 г. не позднее сентября 21. — Челобитная крестьянина Лычноостровской волости Григория Степанова об отмене назначения его не в очередь сторожем кижского кружечного двора 264

189. 1689 г. августа 12. — Данная старосты Колодозерской волости Федора Евсиева и мирских людей Титу Попову на пашню «сошлых» крестьян в уплату за мирской долг 265

190. 1689 г. не позднее сентября 23. — Челобитная мирского челобитчика Лопских погостов Ивана Долгого об отсрочке по взносу денежных и хлебных сборов 266

191. 1689 г. сентября 28. — Роспись имущества сгоревших раскольников крестьян Хутынского монастыря деревни Насоновской Тудозерской волости Василия Алексеева с товарищами 267

192. 1689—1696 гг. — Челобитная крестьян Слободского улуса Давыда Сергеева с товарищами о привлечении к суду Мирона Самойлова за выход из податного оклада их улуса 269

193. 1690 г. февраля 26. — Поступная на долю в деревнях Новзимской, Совухиной и Завачажской, отданную крестьянином Пудожского погоста Григорием Шкляковым зятю Титу Попову 27

194. 1690 г. февраля... — Сказка олонецкого посадского человека Михаила Федотова в Олонецкой приказной избе о невозможности собрать недоимки в Оштинском и Вытегорском погостах 271

195. 1690 г. не позднее марта 10. — Челобитная строителя Вашеостровского монастыря Макария о выемке поличного у крестьян Сунской и Кондостровской деревень Кижского погоста Игнатия Банкоева с товарищами, поджегших ловецкую избу на Гараке пороге и укравших из нее иконы 272

196. 1690 г. не позднее марта 14. — Мирская челобитная крестьян Шуерецкой волости архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу о расчетах их с крестьянами Кемской, Керетской и Озерской волостей за ямскую повинность 273

197. 1690 г. марта 22. — Сказка старосты Ругозерского погоста Кондратия Иванова и мирских людей олонецкому посадскому человеку Василию Федорову о невозможности собрать стрелецкие деньги и хлеб 274

198. 1690 г. не позднее апреля 5. — Отписка старосты Сямозер-

Стр.
ской волости Пахома Яковлева с мирскими людьми олонецкому воеводе Ивану Ловчикову с просьбой об отсрочке в уплате недоимок 275
199. 1691 г. января 11. — Запись старосты Песчанской волости Ивана Иевлева стряпчему Палеостровского монастыря Филарету о передаче третейскому суду дела о спорном пашенном лесе в урочище Закоробьи . . 276
200. Не ранее 1691 г. сентября 1. — Челобитная крестьянина деревни Савиной Горы Вытегорского погоста Максима Федорова о разделе сенных покосов с его соседями Иваном Юрьевым с детьми и с товарищами . 277
201. 1691 г. не позднее сентября 2. — Две отписки старосты Вытегорского погоста Тимофея Родионова олонецкому воеводе Леонтию Стрешневу о неявке в суд кожевников Федора Семенова и Анисима Тупикова 278
202. 1691 г. не позднее октября 3. — Челобитная крестьян Колодозерской волости Тита и Василия Ивановых, обвиненных попом церкви Рождества Богородицы Киприяном Михайловым в сочувствии и пособничестве расколу, об освобождении их из тюрьмы 279
203. 1691 г. не позднее ноября 11. — Челобитная крестьян деревни Гошкилы Коткозерской волости Ивана Михайлова и Михаила Авксентьева с соседями о раскладке стрелецких денег и других сборов мирскими людьми Осипом Кузьминым с товарищами соответственно земельным владениям 282
204. 1693 г. сентября 22 — октября 2. — Отписка олонецкого воеводы Льва Стрешнева в Новгородский приказ по делу о раскольниках Пудожского погоста 283
205. 1693 г. сентября не позднее 28. — Челобитная крестьянина Мунозерской волости Юрия Иванова об очной ставке его с тестем Кондратием Дружининым по делу о невыполнении заключенных с ним условий 297
206. 1694 г. не позднее января 3. — Явочная челобитная крестьянина деревни Корб-Наволока Ведлозерской волости Алимпия Перфильева о сгоревших у него документах 298
207. 1694 г. не позднее января 10. — Челобитная строителя Вашеостровского монастыря Макария о привлечении к суду крестьян деревень Янишполя и Андреева Наволока Кижского погоста Нефеда Самойлова с товарищами за нарушение условия о рыбной ловле на реке Суне . . . 299
208. 1694 г. не позднее января 13. — Мирская челобитная крестьян Сяргозерской волости Анисима Федорова с товарищами о разрешении на устройство засеки . . . . —
209. 1694 г. не позднее февраля 2. — Челобитная крестьянина Сеногубской волости Василия Иванова о привлечении к суду обельных крестьян той же волости Семена Ильина с братом и Ивана Степанова с детьми за неуплату ему наемных денег за раздел земли 300
210. 1694 г. не позднее марта 10. — Челобитная крестьянина Ругозерского погоста Марка Никитина о привлечении к суду крестьянина Шуезерского погоста Дементия Яковлева, завладевшего его участком в деревне Кевямезере 301
211. 1694 г. июля 18. — Запись посыльщиков Шуерецкой волости Антона Иридионова с товарищами и старосты Керетской волости Романа Кукоева с мирскими людьми об организации ямской повинности 302
212. 1694 г. августа 14. — Наказ олонецкого воеводы Карлуса Ригеймана таможенному голове и ларечным целовальникам Лопских погостов Саве Невдоеву с товарищами 303
213. 1695 г. не позднее марта 9. — Челобитная старост Оштинского, Мегорского и Вытегорского погостов Семена Юрьева с товарищами о том, чтобы с их погостов не брали дополнительно целовальников на вытегорский кружечный двор 308
214. 1695 г. не позднее апреля 1. — Челобитная крестьянина Селецкого погоста Степана Антипова о том, что он не может быть целовальником при отпуске карбасов вследствие бедности и незнания русского языка 309

Стр.

215. Не ранее 1695 г. сентября 1. — Челобитная строителя Климецкого монастыря Александра о взносе в монастырь причитающегося милостынного хлеба старостой Кижского погоста Михеем Родионовым . . 310
216. 1696 г. не позднее июля 15. — Челобитная олонецких посадских людей, выбранных в таможню и в кружечные дворы Лопских погостов, Юрия Тимофеева с товарищами об усилении таможенной охраны . . 311
217. 1696 г. не позднее октября 23. — Отписка бывшего таможенного и кабацкого головы Лопских погостов Мокия Андреева олонецкому воеводе Василию Зотову о беспошлинной продаже товара кумшозерцом Прохором Фефиловым 312
218. 1697 г. декабря 25. — Запись заонежанина Кузарандского погоста Козьмы Евстафьева сына, данная им церковному старосте Шуерецкой волости Конону Амосову на достройку колокольни 313
219. 1699 г. не позднее января 31. — Челобитная крестьянина Юксовской волости Кондратия Федорова о привлечении к суду крестьян Гонгинской волости Мелентия Никонова с товарищами за похищение его ржи —
220. 1699 г. не позднее марта 4. — Челобитная ямщиков Остречинского погоста Семена Захарьева с товарищами о привлечении к суду старосты Мины Иванова и мирских людей за неуплату следуемой им по договору ржи 314
221. 1699 г. не позднее марта 24. — Челобитная крестьянина Вытегорского погоста Григория Еремеева о привлечении к суду Амоса Козьмина с товарищами, не уплативших ему наемных денег за выполнение их судебных поручений 316
222. 1699 г. не позднее мая 5. — Челобитная посадского человека Андомского погоста Аникия Филиппова о привлечении к суду Филата Поликарпова с братьями, завладевших его долей мельницы 317
223. 1700 г. января 11. — Челобитная игумена Палеостровского монастыря Кирилла олонецкому воеводе Василию Зотову о принятии мер против раскольников . . . . —
224. 1700 г. не позднее января 19. — Изветная челобитная крестьянина Тихвинского монастыря Шунгского погоста Федота Шахова о крестьянах, укрывающих раскольников 321

Примечания 323
Указатель географических названий 354

897

Цена
8 р. 00 к.